ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ,

ИЗДАННОЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

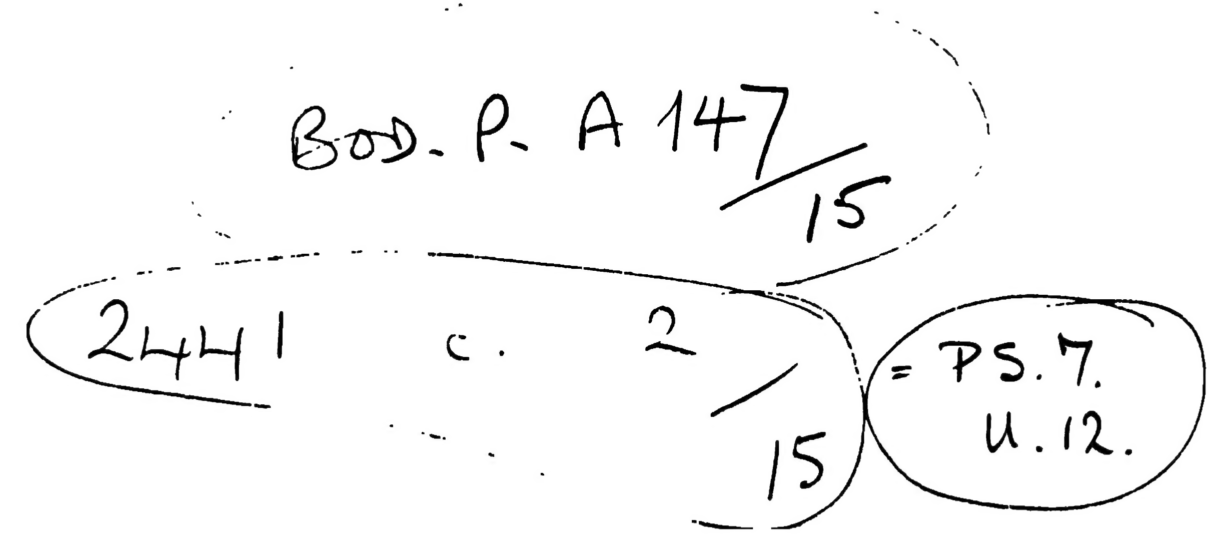
ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

Лѣтописный сборникъ, именуемый Тверскою лѣтописью.

Санктпетербургъ.

Въ типографіи Леопольда Демиса.

1863.

Bod. P. A 147/15
2441 c. 2/15
= PS. 7. U. 12.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ,

ИЗДАННОЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ, ИМЕНУЕМЫЙ ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Санктпетербургъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛЕОПИДА ДЕМИСА.

1863.

ИЗДАНІЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ,

ИМЕНУЕМЫЙ

ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

И Кир

Лѣтописный Сборникъ, именуемый Тверскою Лѣтописью, составленъ въ 1534-мъ году, Ростовскимъ селяниномъ, не получившимъ школьнаго образованія, какъ все это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ Сборника: нынѣ же азъ начахъ преписывати сіе въ лѣто 7042 (*) (*столб. 108*); . . . . . не бо бѣхъ Кіанинъ родомъ, ни Новаграда, ни Владимера, но отъ веси Ростовскыхъ областей (*столб. 142*); . . . . . не имамъ бо многыа памяти, ни научихся дохторскому наказанію, еже съчиняти повѣсти и украшати премудрыми словесы, якоже обычай имутъ ритори *(столб. 142)*.

Матеріалами при составленіи Сборника, въ которомъ описаніе событій оканчивается 7007 (1499) годомъ, служили:

1) Хронографъ, изъ котораго заимствованныя извѣстія помѣщены въ началѣ Сборника;

2) Софійскій Временникъ, съ вошедшею въ составъ его такъ называемою Несторовою Лѣтописью, въ которой, впрочемъ, нѣтъ ни сказанія Василія объ ослѣпленіи Василька, ни приписки Сильвестра;

3) Новгородская Лѣтопись. Нѣкоторыя изъ событій, прямо касающіяся Новгорода, изложены въ Сборникѣ почти слово въ слово какъ въ первой Новгородской Лѣтописи;

4) Суздальская Лѣтопись. На два послѣдніе источника нѣсколько разъ указываетъ самъ составитель Сборника словами: Нов., Влад., *поставленными имъ предъ описаніемъ событій.*

5) Лѣтописецъ княженія Тверскаго. Объ этой Лѣтописи мы узнаемъ изъ Сборника, что она составлена неизвѣстнымъ лицомъ, по повелѣнію Тверскаго великаго князя Бориса Александровича (+ 1461), приказавшаго ему описать время княженія Михаила Александровича, сына Александра Михаиловича. При изложеніи событій, предшествовавшихъ вступленію на престолъ Михаила Александровича, составитель Лѣтописи, какъ онъ самъ говоритъ, руководствовался Владимірскимъ полихрономъ (столб. 465). Извѣстія, внесенныя въ Сборникъ изъ Тверской Лѣтописи, представляютъ весьма много новыхъ и любопытныхъ данныхъ и становятся особенно важными, начиная съ княженія Ивана Михаиловича, тѣмъ болѣе еще, что послѣ первой четверти XV вѣка прекращаются въ Никоновскомъ Сборникѣ подробныя извѣстія о Тверскихъ событіяхъ.

Издаваемый Лѣтописный Сборникъ сверхъ сего иногда сообщаетъ, среди заимствованій изъ извѣстныхъ Лѣтописей, нѣкоторые новые факты, или представляетъ старые въ иномъ свѣтѣ, какъ напр.: о разводѣ великаго князя Владиміра Святославича съ Рогнѣдою по принятіи имъ крещенія и о постриженіи послѣдней въ монашество подъ именемъ Анастасіи (столб. 112); объ основаніи тѣмъ же великимъ княземъ Владиміромъ города Владиміра на Клязьмѣ (столб. 113); о смерти въ Новѣгородѣ перваго архіепископа Іоакима Корсунянина (столб. 146); о

(*) *Ср. также извѣстіе о числѣ лѣтъ, истекшихъ отъ убіенія Татарами, въ Переяславлѣ, епископа Симеона до года написанія Сборника, столб. 373—374.*

томъ, что сочинителемъ похвалы великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому и брату его князю Владиміру Андреевичу былъ Софонія Рязанецъ, Брянскій бояринъ (столб. 440), и др.

Нельзя не обратить вниманія еще и на то обстоятельство, что составитель Лѣтописнаго Сборника, именуемаго Тверскою Лѣтописью, былъ не простымъ перепищикомъ матеріаловъ, имѣвшихся у него подъ рукою, но разумно понималъ свое дѣло, чему служатъ доказательствомъ слѣдующія мѣста изъ Сборника: Понеже въ иныхъ лѣтописцѣхъ пишетъ: и до сего дне, занеже писалъ Георгій лѣтописецъ, а тогды Корьсунь градъ стоялъ; азъ же нынѣ, преписываа его писаніа, тако пишу: до взятіа Корсунского, понеже много лѣтъ мину уже, како Корсунь разоренъ бысть отъ Руси . . . . . . якоже рѣхъ маломъ выше о Корсуни, яко нѣсть его, но и о (и)нихъ о Рускыхъ градѣхъ о мнозѣхъ тогда бысть писано: и до сего дне, понеже бысть тако тогда; нынѣ же азъ начахъ преписывати сіе въ лѣто 7042, и тако незгодно написати: и до сего дне; но, не рушаа писаніа Георгіева, тако пишемъ: яко и до сего дне, а нѣсть тако, но нѣчто отчасти есть и до сего дне *(столб. 108)*; пишетъ же въ Новогородскомъ лѣтописци лѣто весною починаетъ, а осень и зиму глаголетъ: тоя же осени и зыми; азъ же пишу по (и)ндикту начало, и сего ради не согажается лѣты съ инѣми лѣтописци, точію времена мѣсяцемъ въ лѣтѣ изсматряй, и послѣ коего начала лѣту пишетъ, того и лѣта *(столб. 285)*.

Единственная, до сихъ поръ извѣстная рукопись, которая содержитъ въ себѣ такъ называемую Тверскую Лѣтопись и которая послужила оригиналомъ для настоящаго изданія, принадлежитъ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ которой хранится подъ № 970, въ отдѣлѣ рукописей, поступившихъ въ нея изъ Древлехранилища М. П. Погодина. Она писана въ л., на 197 листахъ, четкою Бѣлорусскою скорописью начала XVII-го вѣка, близко подходящею къ полууставному почерку (см. табл. снимковъ), и содержитъ въ себѣ, кромѣ издаваемаго Лѣтописнаго Сборника и двухъ статей, которыми онъ заключается: краткаго родословія Тверскихъ кн҃язей, начиная отъ Рюрика, и исчисленія владѣтельныхъ особъ въ Европѣ, Сказаніе о Доноскомъ бою, похвала великому князю Дмитрію Иваничю и брату его князю Володимеру Андрѣевичу *(л. 180 — 197)*.

Внизу 1-го листа находится слѣдующая подпись: Ex libris G. Zachariae Bozeniec . . . . dapiferii Kiow . . . . is; *а на оборотѣ послѣдняго листа, сверхъ нѣсколькихъ незначительныхъ замѣтокъ разныхъ почерковъ и пробъ пера, стихи, изъ которыхъ мы приводимъ первыя четыре строки:*

Отколѣ радости сея есть новина?
Ввесь свѣтъ тріумфуетъ вдячная година,
Древа, горы, холми каменные спали
Zdobial округъ свѣта плакать занехали.

На полѣ рукописи нерѣдко встрѣчаются замѣтки на Польскомъ языкѣ, писанныя почеркомъ XVII вѣка и заключающія въ себѣ краткое содержаніе тѣхъ событій, передъ которыми онѣ помѣщены. Во многихъ мѣстахъ рукописи не только нѣтъ послѣдовательности въ происшествіяхъ, но даже и смысла, вслѣдствіе того, что лице, переписывавшее сборникъ, не обративъ вниманія

на то, что въ оригиналѣ листы перемѣшаны, переписало ихъ сплошь. П. М. Строевъ, которому принадлежала рукопись до поступленія ея въ Древлехранилище Погодина, трудился надъ приведеніемъ въ порядокъ ея содержанія и замѣтки его, написанныя на ея поляхъ, во многомъ облегчили трудъ изданія. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что переписчикъ былъ довольно безграмотенъ; пропуски слоговъ, словъ и цѣлыхъ фразъ встрѣчаются часто. Всѣ дополненія, внесенныя въ текстъ, заключены въ скобки, а мѣста испорченныя, но исправленныя, означены въ подстрочныхъ выноскахъ. Въ изданіи сохранены всѣ особенности языка рукописи, какъ синтаксическія, такъ и ороографическія.

XV томъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей приготовленъ къ изданію Главнымъ Редакторомъ Лѣтописей и Членомъ Археографической Коммиссіи Бычковымъ, при содѣйствіи ея Корреспондента А. К. Рѣшеткина, принявшаго на свой счетъ всѣ издержки по напечатанію этого тома.

Лѣтописный сборникъ

именуемый

Тверскою лѣтописью

Изъ рукописи Публичной Библіотеки Древнехр. Погодина № 1414, л. 167

ПРЕДИСЛОВИЕ ЛѢТОПИСЦА КНЯЖЕНИА ТФЕ
рскаго. Благовѣрных великих князей тферскых.
Хвалам и сподобляя начати въведо сей. И се рѣх по истинѣ течение ноу
тречения вѣры. И съвръшение стопы. И пола оукрашение
разум же не приобрѣтенное иже на иномъ оучищении. Да пріи
ме много реченья. по предати в небо, а не насладиша того не
нареченыя красоты. Яко не сотпо пододоныя вещи. Благо
чтивая дръжателю православный и христолюбивый сынъ Бориса
исповѣдатель мнѣ есть написати о словатъ премудраго Михаила
и боголюбиваго князя. И то по вышеси ли и наше аще не досамого
рас слове ваших. Отъбаду ю преподобне его любие чтилатапо
и бо сачинадлоп мужа разумно нрава. И не мотшитпотобранноти
расуждения въ оуприностии. Иже слушания бою. Да аще о
великых многоималаанигѣ скаарѣ ему всякопращения может то
да приимем от Бога дарованыа тии и неуслоннымаат при сущии.
Благочестивый самодръжец же ражепаи отинни великата и не оуда
сте жития. Не оснований бо сего написание семи хотящими
первый пореченому твою. Ины кол по и бахмо обрено явленъ
есть любоопециатись бжия. Михаила рекуще великого самодръжца.
Поистине премудрости досель все хитръ же ено пабогора
мнатаграда естрах божия въ тпредѣ сердца законна каменное
неръ по стенный пудобия рекуще бл. ияправы. И топатию есть по бо
мор же нучестни мужака того. Многая бо в нпреслана на бодеже
въ дни благо въ расти. Сима немата вѣдущии. По велению же Бго
любныа тполадръжавии. Бгу на стапающи хоудо нашу да оу
бо сусели начато постади. Да исто може множа а вѣсти
бруша а показа жемы же енисо многа Бе ле но стприимь. Оуже
русьскаго гранографа по великому уложению предръжащаго
въ Бесадити. Прѣдепонтрапо бытиа прав подапающе отъ всего
Боннудада десято бгохранимаго Тфесскаго града. В нем же вѣти
тание вы благородному Михаилу великому князю:

Литографія Бирнштейна при Археографической Коммиссіи

XV.

ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ,

ИМЕНУЕМЫЙ

ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Хронографъ, глаголемый лѣтописецъ Рускый.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242.

А исьшествіе Ноево изъ ковчега мѣсяца априля 24.

А отъ потопа до размѣшенія языкъ 530 лѣтъ.

А отъ размѣшенія языкъ до начала Авраамля лѣтъ 552.

А отъ Авраама до пріятіа Жидовского, прошедше сквозѣ Чрьмное море, лѣтъ 505.

А отъ исхода сыновъ Інзраилевъ до умертвыя Давыда царя лѣтъ 630.

А отъ начала царства Соломоня до взятія Іерусалимского лѣтъ 100, 443.

А отъ плѣненія Іерусалимского до умертвія Александра царя Макидонского лѣтъ 261.

А отъ умертвыа Александрова до царства Августа Римского царя и до убіеніа Клеопатрина лѣтъ 290.

А отъ начала царства Августа царя до рождества Великого Царя небеси и земли, Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, иже царствію Его нѣсть конца, лѣтъ 42.

Вькупѣ же отъ Адама до потопа родовъ 10.

А отъ потопа до Авраама родовъ 10.

А отъ Авраама до Давыда родовъ 14.

А отъ Давыда до преселенія Вавилоньскаго родовъ 14.

А отъ преселеніа Вавилоньскаго до Христа родовъ 14.

Вьсѣхъ же родовъ отъ Адама до Христа 62, а лѣтъ полшесты тисячи.

О пророцѣхъ. Іовъ предвари рождество Христово за 1900 лѣтъ и 25; Моисей за 1070 лѣтъ; Самоилъ за 1035; Соломонъ за 1002 лѣтъ; Илія за 816 лѣтъ; Іеремія за 620 лѣтъ; Іезекіа за 477 лѣтъ; Аггей же и Захарія за 70 лѣтъ; Даниль же за 360 лѣтъ.

Въ лѣто 5504, мѣсяца марта 25, благовѣсти архаггелъ Гавріилъ радость святѣй Богородици и спасенія всему миру въ недѣлю, въ 2 часа дни. Пришедши ей на кладязь почрьпьсти воды, и яко почрьпе водоносъ свой, и възглагола ей[1]

(1) *Въ подлинникѣ:* ие.

аггелъ: радуйся, обрадованнаа, Господь съ тобою! Она же, озрѣвшися сѣмо и овамо, и никого же видѣ, токмо слыша, и вземъ водоносъ свой, идяше и дивящися въ умѣ своемъ, глаголющи: что се будетъ гласъ сій, еже слышахъ, а никого же видѣхъ? И пришедъ въ Назаретъ, пріиде въ домъ, и сѣдши нача скати шелкъ червенатой, а по жидовскы кокинъ, и ту явися ей аггель, но яко человѣкъ, и тогда благовѣсти ей рождество Христово, яко хощетъ изъ неа Богъ Слово родитися. Отъ Назарета же до кладязя того яко мощно каменемъ врьгнути.

Роди же ся Господь нашь Ісусъ Христосъ въ лѣто 5505, мѣсяца декавріа 25, въ пятокъ, въ 7 часъ дни, въ 42 лѣто Августа кесара, и крестися въ лѣто 5532, мѣсяца генуаріа 6, въ 7 часъ нощи, въ 15 лѣто владычества Тиверіа кесара, кругъ солнцу 16, а луны 3.

Отъ рождества же Христова до Спасныа страсти лѣтъ 33 и полъ; крестися тридесѣтолѣтень по рождествѣ отъ Іоанна въ Іорданнѣ. Іорданъ рѣка пала во море Содомское, еже зовется море Мертвое: нѣсть бо въ немъ ничтоже живое, ни рибы, ни жука, ни чрьва; а которую рыбу Іорданская вода вонесетъ, въ той часъ море изврьже тую мертву. То же море отъ Христа збѣжало съ мѣста своего четыри версты, и на томъ мѣстѣ трава не ростетъ и донынѣ.

По крещеніи же Христосъ ходилъ три лѣта и полтора мѣсяца, проповѣдаа царствіе Божіе и чюдеса веліа творя. И въскреси Лазора изъ мертвыхъ въ соботу, 24 марта, а въ недѣлю вънiиде въ Іерусалимъ пріати страсть волную. Ять же бысть Господь нашь въ четвертокъ, въ 22 марта, въ 5 часъ нощи, ядше фаску; поругашася ему, приведше отъ Пилата. Тогда бо бяше Евреомъ фаска въ 30 марта, въ пятокъ; глаголетъ бо писаніе: поставиша знаменіе по сердцю праздника своего, и не разумѣша знаменіе, еже есть кресть.

И въ кій часъ Ісусу бывшу у Пилата во въпрошеніахъ, а они тогда яко пси мрьтвечину рваху, тако они, фаску жруще, на убійство Христово спѣшаху. Егда испросивше его у Пилата на смерть, тогда немилостивно мучиша его воини, суще піани.

И распяша его въ лѣто 5535, мѣсяца марта 30, во 6 часъ дни. А въскресе Господь нашь Ісусъ Христосъ, Сынъ Божій, мѣсяца априліа въ 1 день, въ 7 часъ нощи; свитающи дни недѣльному, явися женамъ. И възнесеся Господь на небеса къ Отцу, идеже бѣ и прежде, мѣсяца маа 20, въ четвертокъ, въ 2 часъ дни. Присла же Духъ Святый на святыа своа ученики и апостоли въ день 50, въ недѣлю, въ 3 часъ дни. А мѣсяца іюня 15 раздѣлишася апостоли въ страны вселенныа учити вѣры Христовы: иже вѣру иметъ, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣру, осужденъ будетъ.

И по успеніи же святыа Богородица, апостоли Христови меташа жребіа, которому во которую страну пойти учити вѣрѣ Христови. Петру же паде жребій западніа страны освятити; Андрею, брату его, въсточныя; и училъ святый апостолъ Андрей около Понтыскаго моря, градъ Византію, Синопію, градъ великій Херсонь, Трапезонтъ, и Кафу, и Азовъ, и оттолѣ пошолъ и нашелъ устіе Днѣпрьское, и пошелъ по Днѣпру въ врьхъ, и нашелъ горы высоки, и ночева тутъ; и наутріа рече ученикомъ своимъ: «видите ли горы сія? яко на сихъ горахъ будетъ градъ великъ, и Христосъ славимъ хоще быти въ немъ, и црькви многыа въ немъ будутъ и Божіа благодать будетъ на мѣстѣ семъ.» И благослови мѣсто то, и постави кресть, идеже нынѣ градъ Кіевъ. И оттолѣ пошелъ по Днѣпру въ врьхъ до Ловоты, и по Ловоти, и пакы вънiиде въ Ильмерь езеро великое; и пришедъ благослови мѣсто, идеже нынѣ Новогородъ, а людіе сидяще подлѣ озеро, и такоже къ ученикомъ рече: «яко будетъ здѣ градъ великъ и церкви божественыа многы.» И оттолѣ пошолъ въ море

Варѣаское, и въ Пелопоннижѣ островѣ распятъ бысть.

А отъ воскресенія же Христова до 1-го лѣта царства Костантина великого царя лѣть 272.

А отъ начала царства Костантинова до прьваго сьбора Никійскаго лѣть 12.

При семъ же велицѣмъ цари Костантинѣ бысть прьвый сьборъ въ градѣ Никеистѣмъ, святыхъ отецъ 318, а патріархъ былъ Александръ Царяграда, на Арія злочестиваго, създаніе и тварь Сына Божія глаголюще, мѣсяца мая въ 22. Умре же великій царъ Костантинъ 65 лѣть. Се же о немъ явимъ въкратцѣ, кто[1] бѣ сьй Костантинъ. Бѣаху владѣюще западною страною, рекше Римскою, тріе мужи, и аще который умретъ, и они иного поставятъ въ того мѣсто, и того владѣли 460 и 18 лѣтъ. Бѣаше же у единого отъ тѣхъ трій мужій и жена непраздна, и въ немощь въпаде въ смертную; жена же умре, а младенецъ трепетааше въ утробѣ еа. Боляре же, вземше ножъ, пропороша чрево еа, и выняша младенца жива и нарекоша имя ему Іулій Кесарь; и той Іулій Кесарь възрасть, да своихъ двою товарыщевъ убиль; бѣ бо нравомъ гнѣвливъ, ростомъ малъ и чернь, очи велицѣ. Бѣ у него воевода именемъ Антоній, и обручи за него сестру свою Октавію, и посла его на Птоломеа, Египетскаго царя, и на его дщерь Клеопатру мудрую. Онь же шедъ и вмѣсто брани смиреніе възлюби; посла бо ко нему Клеопатра, глаголющи: «како хощеши, съ кровію ли или безъ крове, градъ пріати?» Онъ же рече: «безъ крове;» и посагну за него[2] Клеопатра мудраа, дщи Птоломѣа Прокаженаго. И то увѣда Августь, разгнѣвася на Антоніа и на Клеопатру, и не точію за оступленіе, но и за обруганіе сестры своеа Октавѣи, и вдасть Октавѣю за Антипатра Иродовича, избивъшаго младенца. Поиде Августъ съ зятемъ Антипатромъ воевати въсточныа страны, и то слышавъ Антоній, сьбра воа многы, Персы, и Миды и Ливію, и бысть имъ бой на мори, и отъ множества крове не бѣ знати воды, и тако убіенъ бысть Антоній, Клеопатру же яша живу. Въсхотѣ же Августъ привести еа живу въ Римъ на показаніе сестри своей Октавѣе, и повелѣ твердо стрещи еа; она же видѣвши себе плѣнену, и усмотривши, яко нѣсть ничто же славы честнѣйши, изволи тайную смерть сътворити себѣ, нежели плѣнницею зватися, и припусти къ собѣ двѣ скорпіи, ихъ же ношаше въ сосудѣ въ пазусѣ своей, и утрави себе ими, и уядена бысть, и тако съмерть пріа. Августъ же много истомленіе дасть воиномъ, стрегущимъ ю, о несъхраненіи еа; повелѣ же тѣло еа помазати змирною, дабы моглъ цѣло показати въ Римѣ тѣло еа. А и оттолѣ нача Іулій воевати въсточныя страны, Антіохію Великую, и Селевкію (и) Іерусалимъ, да поима грады многы и покори подъ свою власть. И родися у него сынъ Августъ кесарь, и царствовалъ 52 лѣта; при томъ Августѣ бысть рождество Христово.

Потомъ Тиверій же царствова въ Римѣ кесарь; при томъ распятся Господь нашъ Іисусъ Христосъ. По Тиверіи же царствова въ Римѣ Неронъ царь. По Неронѣ царствова Еvспасіанъ, сынъ его. По Испасіанѣ царствова сынъ его Титъ; той Титъ взялъ градъ Іерусалимъ, три стѣнн разбилъ и Жидовъ расточилъ по многымъ градомъ; оттолѣ нѣтъ у Жидовъ никакова града своего.

Потомъ же, по многыхъ лѣтѣхъ, царствова въ Римѣ злочестивій Діоклитіанъ и зять его Максиміанъ; и тѣ мучители мучиша многыхъ святыхъ мученикъ: Діоклитіанъ святаго Георгіа, а Максиміанъ святаго Димитріа въ Солунѣ, въ лѣто 6802; и во Никомидію пришедъ, двѣ тмѣ мученикъ огнемъ съжели. И въ Севастіи 40 мученикъ при ихъ же власти

(1) *Въ подлинникѣ:* кто. (2) *Тамъ же:* за во

мучены, и иныхъ многыхъ мученикь мучили. А Максиміану царю была сестра Ѳеодора за Костею за Зеленымъ, за отцемъ Костантина царя благочестиваго; да Костантинъ царь великій родися у Консты не отъ тое Ѳеодоры, но отъ Елены благочестивыя. Прилучися дѣло таково: царь Діоклитіань и Максиміань послали того Консту Зеленого на Прѣсидскую землю мирь взяти съ Прѣсидскимъ царемъ; и прилучися ему, идучи, ночевати въ градѣ Серпіи, у гостинника у Ѳеодора именемъ, и захотѣлося ему плотскаго[1] смѣшенія. Гостинникъ же дасть ему на ночь дщерь свою Елену, красну сущу, и тое нощи зачался у неа младенецъ. Констя же превысокій, поидя отъ гостинника, и оставилъ Еленѣ ризу царскую и прѣстень златъ, да пошелъ на восточную страну, рекше на Персидскую, и тамо пришедъ посолство исправилъ и миръ вѣчный взялъ, и возвратися въ Римъ инымъ путемь, и бысть отъ царей въ чти велицѣй. А у Елены доиде время, и родися у неа сынъ, и нарекоша имя ему Костантинь, и живаше съ матерію; гостинникъ же Елены не далъ замужъ, но кормяше ю съ младенцемъ.

Потомъ же царь Діоклитіань и Максиміань поидоста царствовати въ Никомидію, а Римъ поручили Констѣ Зеленому; и потомъ (посла) Конста пословъ своихъ на Прѣсидскую землю, и прилучися имъ ночевати у того же гостинника. Дѣтескъ же Костантинъ, играа, всѣде на пословъ конь; они же, видѣвше его тако дрѣзновенна, досадиша ему; онъ же, росплакався, пожаловася матери своей Еленѣ; она же, пославши къ посломъ ризу царскую и прѣстень златъ, рече: «егоже есть риза и прьстень, то того есть сынь сьй.» Они же, видѣвши ризу и прѣстень, убояшася зѣло и едва укротиша младенца; и шедше на Прѣсидскую землю и взяша миръ, и пріидоша въ Римъ, и сказаша Констѣ цару про Елену и про сына еа. Конста же посла по Елену и по сына еа, и приведе ю въ Римъ съ великою честію, и дасть ей полату особную, и любяше ю паче царици Ѳеодоры. И потомъ умираа остави царство Римское Констаитину сыну своему. И царствова великій царъ Константинъ въ Римѣ, и нача искати благочестія, и приведе заточеныя христіаны отъ темницъ, иже заточили злочестивіе царіе Діоклитіань и Максиміань, и нача искати православныя христіанскія вѣры; и въ то время бысть ему болѣзнь люта, яко не мощи врачемъ исцѣлити еа; и свѣщаша цару врачеве, да вся прѣвородныя младенца повелить заклати и кровь ихъ точити во едину лохань, и тою кровію измытися ему и отъ недуга премѣнитеся; онъ же повелѣ тому быти. И всхапився отъ ложа и видѣ полкь женъ стоящъ великъ зѣло, плачущь велми, и въпроси: «что суть си?» Они же сказаша ему, яко матери суть принесше своа младенца, иже хотятъ порѣзани быти твоего ради здравія. Онъ же рече: «хощу да сіа живи будутъ;» и о ту нощь явистася ему Христова апостола Петръ и Павелъ, рекоста: «Господь посла насъ исцѣленіе тебѣ съвѣтомъ дати сицевымъ: понеже не пролія кровь невинную, и сего ради Господь помилова тя, якоже и ты толико матерей помилова и съ чады, и не послушалъ еси злыхъ врачевъ твоихъ, хотѣвшихъ погубити душу твою въ рвѣ погыбели, и[2] нынѣ да призовеши епископа Римскаго Селивестра именемъ, крыющагося страха ради мучителій, и речеть ти слово истинны, и породить[3] тя водою и духомъ банею паки бытіа, и дасть ти печать всыновленіа Божіа, и отъ недуга твоего премѣнишися;» и сіа рекши невидима быста отъ него. Въ утрѣи же Костантинъ, призвавъ Селивестра папу Римскаго, и сказа ему (явл)еніе. Селивестръ сказа ему все по ряду православную вѣру христіанскую, и огласивъ его,

(1) *Въ подлинникѣ:* плодскаго. (2) *Тамъ же:* іи. (3) *Тамъ же:* породито.

и крести въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Царъ же крестився, и оттолѣ болѣ начать искати православія. И потомъ поиде въ Греческую землю ко граду Византіи, и взятъ его, и създа въ Византія мѣсто градъ въ имя свое, и нарече его Костантинградъ, и нача царствовати въ немъ и утвержати вѣру христіанскую.

И потомъ нѣкто прозвитеръ, именемъ Арій, нача хулы дѣати на Сына Божіа и называти тварію. Царь же Костантинъ събра вселенскій съборъ въ градѣ Никеи, святыхъ отецъ 318, въ нихъ же бѣ старѣйша собору Сильвестръ, папа Римскый, Александръ, патріархъ Царяграда, Витъ и Викентіе и Макарій отъ Ерусалима, и Увеналій отъ Египта, и Николае отъ Миръ, и Спиридонъ Тримифійскій, и отврьгли Аріа еретика, и прокляша и единомысленія его, и утвердиша православную вѣру христіанскую, и оттолѣ нача простиратися вѣра христіаньская. И на томъ съборѣ изложиша исповѣданіе православныя вѣры: Вѣрую въ единого Бога. Умре же Костантинь царь великій, звѣздѣ прововвѣстивши смерть его, отравлень навѣтомь братіи своеа, дѣтей Өеодориныхь, сый лѣтъ 65; остави же 3 сыны своа: Консту, и Констатіа и Костанта; въ Римѣ остави Консту, а въ Новѣмь Римѣ Константіа, въ Антіохіи же Костанта.

По Костантинѣ же царствова сынь его Костантій; тѣмъ избыенымъ на ратехь своимь[1] неустроеніемь.

По Костантіи же царствова Іуліань Законопреступникъ, иже на христіаны велико томленіе показа и многыа мученикы сътворы, въ нихъ же великоименный Артемій, дука Александрыйскый, и иныи многіи. При томъ бысть Василій Великій и Григоріи Богословъ.

По Іуліанѣ же царствова Іулій, таже Гратіанъ. По Гратіанѣ же Іуалентъ, потомъ Великій Өеодосій, православный; по немъ Аркадій, сынь его. При семъ бысть великый Златоустъ. По Аркадіи же царствова сынь его Өеодосій Юнный, глаголемый доброписецъ, иже крести его великій Златоустъ.

Отъ 1-го же събора до втораго лѣтъ 60. Бысть же сьй съборь въ Костантинѣградѣ, при велицѣмъ цари Өеодосіи, святыхь отецъ 150, на Македоніа духоборца; а патріархъ Нектарій, и Богословъ Григорій отъ Нанзіанза и Григорій Нисскій.

А отъ втораго събора до третіаго лѣтъ 50. Сьй святый третій съборь бысть во Ефесѣ, при цари Өеодосіи Юннѣмь, святыхъ отецъ 200, а патріархь Кирилъ Александрьскый, на Несторіа злочтиваго, патріарха бывша Царяграда, человѣкослужебника.

Отъ третіаго же събора до четвертаго лѣть 10. Сьй[2] святый четвертый съборь бысть при Маркіанѣ цари, въ Халкидонѣ[3], а патріархь былъ Анатолій Константинаграда, на Діоскора, и Евтихіа и Севгира, а святыхъ отецъ 630.

Отъ четвертаго же събора до пятаго лѣтъ 100. Сьй бысть святый пятый съборъ при велицѣмъ цари Іустиніанѣ, въ Цариградѣ второе, святыхь отецъ 165, а патріархь Константиняграда Евтихіе, на суемысленаго Оригена.

Отъ пятаго же сьбора до шестаго лѣтъ 130. Сьй бысть святый шестый сьборъ при цари Костантинѣ Брадатѣмь, вь Цариградѣ третіе, святыхъ отецъ 170, а патріархь былъ Константиняграда Георгіе, на Сергіа, и Пνра и Макаріа.

Отъ шестаго же събора до седмаго лѣть 122. Сьй святый седмый съборъ бысть при цари Константинѣ, сынѣ Леоновѣ, и матери его Иринѣ, второе въ Никеи, въ 11 октобра, святыхъ отецъ 367, а патріархь былъ Тарасій Царяграда; събравшеся на отмѣтающихся поклоненіа святыхь иконь. Въ то время бысть

(1) *Въ подлинникѣ:* своихъ имъ. (2) *Тамъ же:* бяше же сьй. (3) *Тамъ же вынесено на поле:* 16-го іюля.

притча сицева: азъ есмь Анаскаридъ, жрець бога Аполона, вѣмъ, что не то Богъ истинный, но то Богъ, иже родится отъ пречистыа дѣвици Маріама, да вѣрую въ онь; солнце видиши мя паки и узриши мя при цари Костантинѣ и Иринѣ. И събыстся пророчьство его за полторы тысящи лѣтъ. Въ Костантинѣградѣ начаша здати храмъ Святаа Святыхъ, и во подошвѣ обрѣли гробъ; въ гробѣ на прьстни золотѣ написано пророчьство его. При Костантинѣ цари и матери его Иринѣ благовѣрное чааніе начатъ бывати, и судъ пріати начало съ дрьзновеніемъ, и слову Божію разширятися, и манастыремъ съ всею тишиною съзидатися. Въ долнихъ же стѣнахъ, рекше притвори Фракійскаа, человѣкъ нѣкій, копаа, обрѣте раку написану: Христосъ хощетъ родитися изъ Маріа Дѣвы, и вѣрую въ онь; при Костантинѣ же и Иринѣ, при правовѣрныхъ царъ, о солнце, паки мя узриши.

А отъ седмаго събора до преложенія священнихъ книгъ отъ Грекь на Словенскій языкь святымъ Кириломъ философомъ лѣтъ 77.

Купно же отъ Адама до Христа 5505 лѣтъ.

А отъ Христа до Михаила благочестиваго царя лѣтъ 856.

А отъ Михаила до крещенія Болгарскіа землЯ лѣтъ 17.

А отъ крещенія Болгаръского до преложенія книгь на Словеньскій языкъ лѣтъ 22.

А отъ преложенія книгь до крещенія Русскіа земли лѣтъ 78.

Купно же отъ Адама до крещенія Руского лѣтъ 6496.

А до Михаила отъ Адама лѣтъ 6360.

А отъ перваго лѣта Михаилова царства до Олга князя Рускаго, иже прьвое нача княжити въ Кіевѣ, лѣтъ 22. А отъ Ольга до Игоря лѣтъ 31. А отъ Игоря до Святослава, сына его, лѣтъ 33. А отъ Святослава, сына его, до Ярополка, сына его, лѣтъ 28. А Ярополкь княжилъ 8 лѣтъ. А Володимерь княжилъ 37 лѣтъ. А Ярославъ[1] княжилъ сынъ его 40[2] лѣтъ.

Купно же отъ прьваго князя Ольга, иже сѣде прьвое въ Кіевѣ, до крещенія Руской земли 4 князи; а княженіа ихъ 102 лѣтъ.

А Рюрикь княжи въ Новѣгородѣ 17 лѣтъ до Олгова княженіа. А всего княженіа до крещенія 127 лѣтъ. А по крещеніи Володимерь княжи 27 лѣтъ, а до крещенія 8 лѣтъ.

По немъ Святополкь княжи 3 лѣта.

Ярославъ княжи 40 лѣтъ.

Изяславъ княжи 23 лѣта.

Всеволодъ Ярославичь княжи 15 лѣтъ.

А Михайло, нареченный Святополкь, княжи 20 лѣтъ.

Володимеръ Всеволодичь Манамахъ княжи 12 лѣтъ.

Вячеславъ княжи 4 мѣсяци.

Всеволодъ Ольговичь княжи 8 лѣтъ.

Изяславъ Мьстиславичь княжи лѣто едино.

Братъ его Ростиславъ княжи 6 мѣсяць.

Юрій княжи Долгорукій 3 лѣта.

Андрѣй Боголюбывый княжи 17 лѣтъ.

Ярополкь княжи Ростиславичь лѣто едино.

Михалко княжи лѣто.

Всеволодъ Юріевичь княжи[3] 37 лѣтъ.

Юрій Всеволодичь княжи 5 лѣтъ.

Костантинъ Всеволодичь Ростовскый княжи 2 лѣта. Паки по смерти его Юрій княжи 17 лѣтъ. Всего оба княжили 25 лѣтъ.

Ярославъ, братъ ихъ, Новогородскій, по Батыевѣ рати, 2 лѣта.

Святославъ Всеволодичь, братъ ихъ, княжи 2 лѣта.

Андрѣй, братъ ихъ, княжи 3 лѣта.

Александръ Ярославичь Невьскій княжи 8 лѣтъ.

Василей Ярославичь, братъ ихъ меншій, княжи 5 лѣтъ.

(1) *Въ подлинникѣ:* ярославль. (2) *Тамъ же на полѣ написано:* 35. (3) *Тамъ же:* княжили.

Димитрій Александровичь Невского княжи 5 лѣть. Вкупѣ съ братомь Андрѣемъ перемогалися 8 лѣть. Андрѣй по братѣ княжи 11 лѣть. Сіи Александровичи княжили 28 лѣть.

Михайло Ярославичь Тверскій княжи 12 лѣть.

Юрій Даниловичь княжи 4 лѣта.

Дмитрій княжи 3 лѣта.

Александрь княжи Михайловичь[1] 2 лѣта.

И паки сице отъ Андрѣевы смерти 11 лѣтъ. А отъ Кавадыевы смерти до Федурьчюковы смерты лѣтъ 10. И по Федорчюковѣ смерти Иванъ Даниловичь княжи 2 лѣта.

Семень Ивановичь княжи 14 лѣть.

Иванъ Семеновичь княжи 7 лѣть.

Дмитрій Суздалскій княжи Костантиновичь лѣтъ 3.

Димитрій Ивановичь Донеской княжи 27 лѣтъ.

И Василей княжи сынь его 12 лѣтъ.

Василей Василіевичь княжи 37 лѣть.

Иванъ Василіевичь княжи 39 лѣтъ.

Василій Ивановичь княжи 31 лѣто.

Сице славятся Русьстіи князи:

Прьвый князь на Руской землѣ Рурикь, пришедъ изъ Нѣмецъ.

И Рурикъ же роди Игоря.

Игорь роди Святослава.

Святославь[2] роди Владимера Великаго, иже крестися самъ и всю землю Рускую крести.

Владимирь роди Ярослава.

Ярославь роди Всеволода.

Всеволодъ роди Володимера Манамаха.

Володимерь роди Юріа Долгорукого.

Юрій роди Всеволода Великого Гнѣзда.

Всеволодь роди Юрья да Ярослава.

Ярославь роди Александра Храбраго.

Александръ роди Данила, прьваго Московского.

Данилъ роди Ивана Калиту, иже исправи[3] Рускую землю отъ татей и отъ разбойникь.

Иванъ Калита роди Семіона.

Семеонъ роди Ивана.

Иванъ роди Димитріа, иже бился за Доноиъ съ Мамаемъ.

Димитрій роди Василія.

Василей роди Василіа, иже ослѣпленъ былъ.

Василій роди Ивана.

Иванъ роди Ивана.

Тотъ Иванъ роди Димитріа, внука Иванова, а княжилъ Василей Ивановичь, и роди Василіа, Ивана и Юріа.

Ино родословіе тѣхъ же князей.

Сынъ Руриковъ Игорь.

Игоревь сынъ Святославь.

Сынове Святославли: Ярополкь, Олегъ, Владимеръ Великый.

Сынове Володимерови: Вышеславъ, Станиславъ, Ярославъ, Судиславь, Святославъ, Изяславъ, Мъстиславь, Всеволодъ, Святополкь, Борись, Глѣбъ.

Сынове Ярославли: Володимеръ, Изяславъ, Святославъ, Вячеславь, Всеволодъ.

Сынове Всеволожи: Володимеръ Манамахъ, Ростиславъ.

Сынове Володимеровы Манамаховъ: Ярославъ[4], Ярополкь, Вячеславь, Всеволодъ[5], Юрый, Андрей.

Сынове Юріевы Долгорукого: Ярославъ, Ростиславъ, Андрѣй Боголюбскый, Михайло, Всеволодъ, Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Василко.

Сынове Всеволожи Великого Гнѣзда: Костянтинъ Ростовскій, Юрій, Ярославъ Юріевскій, Володимеръ, Гаврило, Василей.

Сынове Ярославли: Александрь Невскій, Ярославъ Тверъскій, Андрѣй, Константинъ, Афанасій, Данило, Михайло, Василей.

Сынове Александрови Невскаго[6]: Димитрій

(1) *Въ подлинникѣ, по ошибкѣ:* даниловичь. (2) *Тамъ же:* святославль. (3) *Тамъ же:* исправися. (4) *Тамъ же:* ярославль. (5) *Тамъ же:* всеводъ. (6) *Тамъ же:* невыскаго.

Переяславьскый, Андрей Городецъкый, Василей Костромскій, Данило Пъсковской, иже и прьвый Московьскый.

Сынове Даниловы: Юрій великый, Иванъ, Борисъ, Семенъ, Александръ, Афанасій.

Сынове Ивановы Калитины: Семенъ, Данило, Андрей, Семенъ, иже родися въ Кавадыеву рать, и по двою лѣту Данило, и по десяти лѣтъ Іоанъ, и по 12 Андрей.

Сынове Семеновы: Василей, Константинъ отъ Настасіи, а отъ Маріи: Данило, Михайло, Іоанъ, Семенъ.

Сынове Ивановы: Дмитрій, Іоанъ. А Володимеръ Андрѣевичь внукъ Калитинъ.

Сынове Дмитріевы: Василей, Юрій, Иванъ, Семенъ, Андрѣй, Петръ, Константинъ.

Сынове Василіевы: Юрій, Иванъ, Данило, Семенъ, Василей.

Сынове Василіевы Василіевича: Иванъ, Юрій, Андрей, Борисъ, Аньдрей.

Сынове Ивановы Василіевича: Иванъ, Василей, Юрій, Дьмитрій, Семенъ, Андрей.

Сынъ Ивановъ Дмитрей.

Сынове Василіевы: Иванъ, Юрій.

О княженіи Кіевскомъ и о князехъ ихъ. Прьвый Игорь, его же убиша Древляне; по немъ сынъ его Святославъ; по Святославѣ сынъ его Ярополкъ, потомъ Владимиръ, убивъ Ярополка.

По крещеніи же: по Владимерѣ Святополкъ, сынъ Владимеровъ; по немъ Ярославъ, согнавъ его. По смерти же Ярославли Владимеровича осташася 3 сыны его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, и раздѣлиша землю; взя[1] болшій Изяславъ Кіевъ, и Новогородъ и иные грады Кіевскаго предѣла, а Святославъ Черниговъ и всю страну восточную и до Мурома, а Всеволодъ Переяславъ, Ростовъ, и Суждаль, и Бѣлоозеро, и Поволжіе; и убиша Изяслава на бою Половци. Святославъ умре и сѣде Всеволодъ въ Кіевѣ. По смерти его сѣде Святополкъ Изяславичь. По смерти того сѣде Володимеръ Манамахъ, сынъ Всеволожь, и по немъ сынъ его Мъстиславъ, а по смерти Мъстиславли[2] братъ его Ярополкъ; а по смерти Мьстиславли Володимеровича Манамахова сѣде Всеволодъ, сынъ Олговъ, и потомъ Вячеславъ со Изяславомъ. По смерти же Изяславли Юрій Володимеричь Манамаховъ Долгорукій, и прогнаша его, и сѣде Ростиславъ Мьстиславичь.

О князехъ Новогородскыхъ, кои княжили по Великомъ Володимерѣ[3]. По крещеніи прьвый князь въ Новѣгородѣ Вышеславъ Володимировичь, по немъ Ярославъ Володимеровичь же. Ярославъ же бився съ Святополкомъ, по смерти отца своего, и одолѣ ему, и сѣде въ Кіевѣ; посади въ Новогородѣ Константина Добрынича. И родися у Ярослава сынъ Иліа, и посади его въ Новогородѣ, и умре; и разгнѣвася Ярославъ на Константина и заточи его въ Ростовъ, а сына своего Вълодимера посади въ Новогородѣ, и написа грамоту Новогородцомъ, рекъ: «по сей грамотѣ ходите».

По смерти Владимеровѣ Ярославича, братъ его Изяславъ Ярославичь изъ Кіева посади сына своего Мьстислава, и побѣдиша его.

Книга, глаголема хронографъ, иже зовется по рускы лѣтописецъ, въ нѣй же повѣсти древнихъ лѣтъ о началѣ Рускыа земля, откуду начася, и кто въ нѣй прьвое нача княжити, и како прозвася Рускаа земля. Се же начнемъ повѣсть сію.

По потопѣ тріе сынове Ноеви раздѣлиша себѣ землю: Симъ, Хамъ и Афетъ. И яся въстокъ Симови: Персида, Ватръ даже и до Индикіа въ дльготу, и въ ширину и до Нирокуріа, и якоже рещи отъ въстока даже и до полудніа, и Сиріа, и Мидіа, и Ефратъ рѣ-

(1) *Въ подлинникѣ:* вся. (2) *Тамъ же:* мъстислава и (3). *Тамъ же:* володимерѣ.

ку, Вавилонь, Кородуна, Асиряне, Месопотаміа, Аравіа Старѣйшаа, Елималисъ, Индіа, Араві[1] Силнаа, Коліи, Комагини, Финикіа вся. Хамови же яся полуденьнаа часть: Египеть, Ефіопіа прележащіа къ Индіомъ, и другаа же Ефіопіа изъ нея же исходитъ рѣка Ефіопьскаа Чермена, текущи на востокь, Фива, Ливіа прележащіа даже[2] и до Киринеа, Мармаріа, Сурити, Люваи другаа, Нумидія, Мисуріа, Мавританіа противу сущи Гадирѣ; сущіи же кь востокомъ имутъ Килпкію, Памфилію, Писидію, Мосію, Ликаонію, Фригію, Камалію, Ликію, Карію, Лидію, Амасію другую, Троаду, Сълиду[3], Вифинію, Старую Фригію; и островы пакы имать: Сарданій, Кипрь, Крить, и рѣку Гіонъ, зовемую Нилъ. Афету же яшася полунощныя страны и западныя: Мидіа, Алваніа, Арменіа Малая и Великая, Каппадокія, Певлагони, Галатіа, Колехысъ, Въсперіи, и Меоти, Деверен, Сарматы, (Та)вріаны, Скифіа, Фраци, Македоніа, Далматіа, Малоси, Фесаліа[4], Локріа, Пеленіа, яже и Пелопонисъ наречеся, Аркадіа, Ипироніа, Илирикь, Словяне, Лухитіа, Андріакіа и Андріанитскаа пучина; имать же островы: Вретаніа, Сикилію, Евіюсь, Родона, Хіона, Лѣзьвона, Кофирона, Закунфа, Кефалиніа, Афакину, Керкулу, и часть Асійскыя[5] страны, нарицаемую Іонію[6], рѣку Тигрь, текущу межю Миды и Вавилономъ; до Понтійскаго моря, на полунощныя страны рѣка Дунай, Днѣстръ, и Въкакасійскыа горы, рекше Угорскыа, и оттуду до Днѣпра; и прочаа рѣкы: Десна, Припеть, Двина, Вльховъ, Волга, яже идеть на востокъ въ жребій Симовъ. Въ Афетовѣ же части сѣдятъ: Русь, Чюдь и вси языци, Меря, Мурома, Весь, Мордва, Заволочьскаа Чюдо, Пермь, Печера, Емь, Угра, Литва, Зимгола, Корсь, Сѣтогола, Либь; Ляхове же, и Прусіи, и Чюдь присѣдятъ къ морю Варяжскому; по сему морю сѣдятъ Варази сѣмо ко востоку до предѣла Симова, по тому же морю[7] сѣдять ко западу до земля Агляньски и до Воложскы[8]. Афетово бо колѣно и то: Варязи, Свѣи, Нурманы, Готи, Русь, Агляне, Галичане, Ляхове, Волоси, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Венедици, Фрязи и прочіи; ти же присидять отъ запада ко полунощію и съсѣдятъ съ племенемь Хамовымь[9].

Симъ же, Хамъ и Афеть, раздѣливше землю и жребіе метавше не преступати никому же вь жребій братень, и живяаху кождо въ своей части. И бѣ языкь единъ, и умножившимся человѣкомъ на земли, и помыслиша столпь създати до[10] небеси, въ дни Нектана и Фалека; и събрашася на мѣстѣ Сенарь на полѣ създати столпъ до небеси и градъ около его Вавилонь, и създаша столпъ за 40 лѣтъ, и не съвръшень бысть. И призрѣ Господь видѣти градъ и стльпъ, и рече Господь: се родъ единь и языкъ единь. И размѣси Богъ языкы, и раздѣли на 70 и два языка, и разсѣа и въ всей земли. И по размѣшеніи языкъ, Богъ вѣтромъ великимъ раздруши стлъпъ; и есть останокъ его и донынѣ промежи Асира и Вавилона, и есть въ высоту саженій 5000 и 400 и 33, толико же и въ ширину, въ лѣта многа бысть хранимъ останокь той. По разрушеніи же стльпа и по раздѣленіи языкь пріаша сынове Симови въсточныа страны, а Хамовы же сынове полуденьныа страны, Афетовы же сынове пріяша западныа и полунощныа страны. Отъ сихъ же седмидесятъ и двою языку бысть языкь Словѣнескь отъ племене Афетова, нарицаемый и Норицы, еже суть Словяне.

По мнозѣхъ же временехь сѣли суть Сло—

(1) *Въ подлинникѣ:* атравіа. (2) *Тамъ же:* дажде. (3) *Т. е.* еолиду. (4) *Въ подлинникѣ:* фесаніа. (5) *Тамъ же:* всячьскыя. (6) *Тамъ же:* от нихъ. (7) *Тамъ же:* морѣ. (8) *Тамъ же:* до ложскы. (9) *Тамъ же мѣсто:* въ афетовѣ же части сѣдятъ: русь. . . . . съ племенемь Хамовымь, *при перепискѣ спутано и изложено такъ:* по тому же морѣ сѣдять ко западу . . . . . съ племенемь хамовымь. въ афетовѣ же части сѣдять: русь . . . . . до предѣла симова. (10) *Тамъ же:* на.

вяне по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорскаа земля и Болгарская. И отъ тѣхъ Словѣнь разыйдошася по земли и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомь мѣстѣ: яко прьвіи пришедше сѣдоша на рѣцѣименемь Морава и нарекошася Мораве, а друзіи нарекошася Чеси, а все тиже Словяне Хорвати Бѣліи, и Серьбь, и Хорутане, а иніи Дунаи. Волохомъ бо нашед . . . . на Дунайскыа Словяны, и сѣдшимъ имь во нихъ и на . . . ующимъ имъ, . . . вѣне же пришедше сѣдоша овіи же на Вислѣ рѣ . . и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася По- . . . . , Ляхове же друзіи Лутици, а иніи Литва, иніи Мозавшенѣ, иніи Поморанѣ. Такоже и тыи Словяне . . . ше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поланѣ, . . . зіи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а иніи сѣ . . . . межи и Двиною и Припетою, и нарекошася . . . . чи; а иніи Полочанѣ, рѣки ради Полоты, яже . . . . во Двину. . . не пришедше з Дуная сѣдоша около озера Илмер . . , и прозвашася своимъ именемъ, и здѣлаша градъ, и нарекоша Новогородъ, и посадиша и старѣйшину Гостомысла; а друзіи сѣдоша по Деснѣ, и по Семѣ и по Сулѣ, и нарекошася Сѣвери. И тако разыйдеся Словянъскый языкъ; тѣмъ и грамота прозвася Словянская. Поляномъ же, живущимъ особь по Днѣпру[1] по горамъ[2], и бѣ путь изъ Варягъ въ Грѣкы; изъ Грекь върьхъ по Днѣпру, и върьхъ Днѣпра волокь до Ловоти, и по Ловоти внійти въ езеро великое Ильмерь, изъ него же течетъ рѣка Вльховъ и втечетъ въ озеро великое въ Нево, и того озера устіе течетъ во море Варяжское, по тому морю внійти до Рима, а отъ Рима по тому же морю[3] ити къ Царуграду, а отъ Царяграда прійти вь Понть море, во не же течеть Днѣпрь рѣка. Днѣпрь бо рѣка течетъ изъ Волоковского лѣса, и потече на полудень; а Двина ис того же лѣса потечетъ, и идетъ на полунощіе, и внійде въ море Варяжское; изъ[4] того же лѣса потечетъ Волга на востокъ, и втечетъ седміюдесято жерелы въ море Хвалисское. Тѣмъ же изъ Руси можетъ ити по Волзѣ въ Болгары и въ Хвалисы, и на въстокъ доити вь жребій Симовь; а по Двинѣ вь Варягы, изъ Варягъ до Рима, до племени Хамова. А Днѣпрь же течетъ въ Понтъское море треми жерелы. Се же море словетъ Русское, по нему же училъ святый апостоль Андрей, братъ Петровъ.

Проявленіи крещен. . . Якоже рѣша, ... святому Андрею въ Синопіи, и пришедшу ему . . сунь, и увидѣвь ис Корсуня яко близь есть устіе . . прьское, и восхотѣ ити въ Римъ, и пріиде вь устіе . . прьское, и поиде по Днѣпру горѣ, по приключаю же Божію . . . . и ста подъ горами при брезѣ. И заутра воставъ и рекь сущимъ[5] . . .: «видите ли горы сіа? яко на сихъ горахъ восіаетъ благодать Божіа, и будетъ градъ великъ, и церкви многы (имать) Богъ воздвигнути.» И въшедъ на горы тыа святый Андрей, и благослови а, и постави крестъ, и помолися къ Богу, и сънійде съ горы, идеже . . . градъ Кіевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И пріиде во Новгородъ, и видѣ . . . сущаа люди, како есть обычай имутъ, и како ся мыютъ и . . . . щутся, и удивися имъ. И иде въ Варягы, и пріиде . . , и исповѣда ученіе, елико научи и елико видѣ. . . : «дивно видѣхъ землю Словеньскую, идущу ми . . . . видѣхъ бани древяни, и пережгутъ ихъ румяно. . . . въ ню, извлькутся и будутъ нази, и обліятся . . . . кислимъ, и възмутъ на ся прутіе младое и біются . . . . , и того ся добіють, едва излѣзутъ еле живи, и о . . . . . водою студеною, и тако оживутъ; и то творятъ по вся дни не мучими никимъ же, но сами ся мучатъ, и то творятъ омовеніе себѣ, а не мученіе.» И то слышавше Римляне дивляхуся; Андрееви же бывшу въ Римѣ пріиде въ Синопію.

(1) *Слова:* по Днѣпру *въ подлинникѣ написаны на полѣ.* (2) *Тамъ же:* по горахъ. (3) *Тамъ же:* мору. (4) *Тамъ же:* и. (5) *Тамъ же отъ слова:* сущимъ *вынесено на поле:* съ нимъ человѣкомъ.

Поляномъ же живущимъ особѣ и владѣющимъ роды свои, даже и до сеа братіи бѣху Поляне, и живяху кождо на своихъ мѣстѣхъ съ родомъ своимъ. О Кіевѣ и о созданіи его. И быша три братіа: единому имя Кій, а другому Щекь, а третіему Хоривъ, а сестра ихъ бѣ Лыбедь. И живяше Кій на горѣ, гдѣ есть нынѣ увозъ Боричевъ, ... съ родомъ своимъ; а братъ его Щекь живаше на друзѣй . . . . . . горы, гдѣ нынѣ зовется Щековица; а Хоривъ на третей . . . . , отъ него же прозвася Хоривица; и тако сътвориша с . . . градъ, въ имя брата своего старѣйшаго, якоже и бысть, и нарекоша имя ему градъ Кіевь. И бяше же около града лѣсь и боръ великь, и бяху ловяще звѣрь; бяху же мужи мудри и смыслени, и нарицахуся Полянѣ, отъ нихъ же суть Полянѣ въ Кіевѣ и до сего дни. Бяху же тогда погани, . . . ще озеромъ, и кладяземъ и рощеніемъ, якоже и прочіи по . . . . . [1]Иніи же не свѣдуще глаголють, яко Кій есть перевозникъ . . . . ; у Кіева бо бяше тогда перевозъ былъ съ оноа страны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: на перевозъ на градь Кіевь. Аще бы Кій прьвозникь быль, то не бы ходилъ ко . . . . ; но сей Кій княжаше въ родѣ своемъ, и приходившу . . . ко цару, якоже сказають, яко велику честь прі . . . отъ царя. Идущу же ему опять, и поиде ко Дунаеви, . . възлюби мѣсто и срубы городокъ малъ, и хотяше . . . . въ немъ съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близь живущ . . . ; се же и донынѣ нарицають Дунаица городище Кіевецъ. Кіеви же пришедшу въ свой градъ Кіевь, и ту животъ свой скончa; и братіа его Щекь и Хоривъ и сестра ихь Лыбедь скончася. И по сихъ родъ ихъ нача владѣти въ Полянѣхъ княженіемъ; а въ Деревлянехь свое, а Дреговичи свое, а Словяне свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, еже Полочанѣ. Отъ нихъ же и Кривичи, еже живутъ на връхъ Волги, и на врьхъ Двины и на врьхь Днѣпра, ихъже градъ есть Смоленескь, и прочіи Полотскіе власти; тудѣ бо живутъ Кривичи, таже Сѣверь отъ нихъ. А на Бѣлѣозерѣ сѣдять Весь, а на[2] Ростовскомъ озерѣ Меря, а на[3] Клещинѣ озерѣ Меря же; и по Оцѣ по рѣцѣ, близь устіа, гдѣ потечеть (въ) Волгу, сѣдитъ Мурома, а иніи языкъ свой имѣаху, Мещера свой, Мордва свой языкь. Се бо въ Руси Словенскый языкъ: Поляне, Древляне, Новогородци, Полочане, Дреговичи, Сѣверь, Бужанѣ, зане сѣдоша по рѣцѣ по Бугу, послѣдь же Велиняне прозвашася; а Волинцы оже Словѣня, иже призваша ю. Сами всѣми обладаху Русь, иже отъ Кіева града, и дань емляху на нихъ: на Чюди, на Новогородцехъ, на Мери, на Веси, на Муромѣ, на Черемисѣ, на Пермя, на Печерѣ, на Еми, на Литвѣ, на Зимголѣ, на Корси, на Моравѣ, на Неломи, на Либиси, иже суть на полунощныхъ странахъ живутъ, отъ колѣна Афетова, имуще свой языкь.

О языцѣхъ на Руси . . . . . иніи языци, иже дань дають Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мур . . . , Черемиса, Мордва, Пермь, Печера, Емь, Литва, Зимгола, Корсь, Морава, Либь; сіи суть языкъ свой имуща, отъ колѣна Афетова, иже суть на странахъ полунощныхъ. А Словянску языку, якоже рекохъ, живущю на Дунаи, и пріидоша отъ Скифъ, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгари, и сѣдоша по Дунаеви, и быша населници Словяномъ. Посемь же пріидоша Угри Бѣліи и наслѣдиша землю Словенскую, согнаша Волохи; сіи бо Угри почаша быти при Иракли цари, иже находи на Хозроа царя Перскаго.

О Обрѣхъ. Въ сіи же времена быша и Обри, иже находиша на Иракліа, царя Гре-

(1) *Противъ сего въ подлинникѣ на полѣ написано:* о кіи. (2) *Тамъ же:* а во на. (3) *Тамъ же:* а по на.

ческаго, къ Цареграду, и мало его не яша; сіи же Обрѣ[1] воеваху на Словяны и премучиша Дулѣбы, сущаа Словяны, насиліе творяху женамъ Дулѣбьскымъ: аще будетъ поихати Обрину, и не дадяше вьпрячи коня, ни вола, но веляше бо въпрячи три, или четыре, или пять жень въ телѣгу и повести Обрину; и тако мучаху Дулѣбы. Бяху бо Обри тѣломъ велици, а умомъ горди, и Богъ потреби а, и помроша вси, и не остася ни единь Обринъ; есть притча въ Руси и до сего дни: погыбоша акы Обри, ихъже нѣсть ни племене, ни наслѣдника. По сихъ же пріидоша Печенѣзи; и паки идоша Угри Черніи мимо Кіевь, послѣже при Олзѣ.

Поляномъ же живущимъ особѣ, якоже рекохомъ, сущимъ отъ рода Словенска, и нарекошася Поляне, а Древляне отъ рода Словянъ же, и нарекошася Древляне; Радимичи же и Вятичи отъ Ляховь. О Радимичехъ[2]. И бѣста бо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко; и пришедше сѣдоста Радимъ на Рьшу, и прозвашася Радимичи; Вятко сѣде съ родомъ своимь по Оцѣ и отъ него прозвашася Вятичи. Хорвати; Дулѣби же живяху и до сего дне, еже есть Рѣзанцѣ. И живяху въ мирѣ Поляне. Древляне, Сѣверь, Бужане, Радимичи, Вятичи, Хорвати. Дулѣбы же живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Велыняне. О Лутичехъ[3]. А Лутичи и Тиверичи присѣдааху кь Дунаеви; и бѣ множество ихъ сѣдяаху по Днѣстру нолны до моря, и суть грады ихъ и до сего дне, да то ся зоветъ отъ Грекъ Великаа Скифіа.

Имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданіа, кождо ихъ свой нравь имѣху.

Поляне бо своихъ отець обычай имуть крот . . . . и стидливъ, къ родителемъ и кь племени велико ст . . . . , и брачныи обычаи творятъ.

О Древлянехъ. А Древляне живяху звѣринымъ образомъ, живуще скотскы: убываху другь друга и ядяху все нечисто, брака у нихъ не бываше, умыкаху бо уводы дѣвици жены себѣ.

О Радимечехъ. А Радимичи, и Вятичи, и Сѣверяне одинь обычай имутъ: живяху въ лѣсѣхъ, якоже и всякый звѣрь, ядуще все нечисто, срамословіе вь нихъ предъ родители, и племены не стыдятся; браци не бываху въ нихъ, но игрища межи селы, и схождаахуся на игрища и на вся бѣсовскаа плясаніа, и ту умыкаху себѣ жены, съ неюже кто свѣчався; имяху же и по двѣ и по три жены. И аще кто умряше у нихъ, и творять тризну надъ нимъ, и посемь творяху колоду велику, и възложатъ на колоду мертвеца, и съжгутъ его, и посемь събравше кости и вложатъ въ суднину малу, и поставляху на путехь на столпѣхъ; еже творятъ Вятичи и до сего дне. Сіи же имутъ обычаи и Кривичи и прочіи поганіи, не вѣдуще закона Божіа, но творяще сами себѣ законъ.

Хронограѳъ. Глаголеть бо Георгій въ лѣтописаніи: ибо коемуждо языку овѣмъ исписанъ законъ есть, другымъ же обычаа, зане безаконымъ безаконіе отечьствіе мнится. О Мисюри. И отъ нихъ же первіи[4] Сиріи, живущіи на конецъ земля, законъ имутъ отецъ своихъ и обычаи: не любыдѣати, ни красти, ни оклеветати, ни убити, ни злодѣати весма. О Врахманехъ. Законъ же и у Ктиріань, глаголеміи Врахмане и Островници, и отъ прадѣдь наказаніе же имутъ и благочестіе, мясъ не ядуще, ни вина піюще, ни блуда творяще, страха ради многа, ни злобы творяще никоеа же, Самоѣдъ. ибо друзіи близь тѣхъ суть инѣмъ закономъ, скверно творяще все, гнѣвливи паче естества, въ нутренѣйше же странѣ иже бяху и человѣки ядуще, и страньствующіихъ убивааху, паче же ядяху

(1) *Въ подлинникѣ:* сіи же одобрѣ. (2) *Тамъ же:* о радимехъ. (3) *Тамъ же противъ сего, новымъ почеркомъ, на полѣ замѣчено:* отъ сихъ долженъ назваться Луцкъ. (4) *Тамъ же:* персидіи и; *исправлено по Георгію Амартолу.*

яко пси. О Халдѣохъ. Инъ же[1] законь Халдѣемъ и Вавилономъ: матери поимаху, съ братними чады блудь творити, и убивати, и всякое бестудное дѣаніе творять. О Пилиохъ[2]. Инъ же законъ Пиліомъ: жены у нихъ[3] орютъ, и храми зиждютъ, и вся мужескаа дѣла творятъ, и прелюбы творятъ ей елико же хотятъ, не въздрьжими отъ мужъ своихъ выну; и суть жены тѣи храбры, ловятъ звѣрь гораздо, и мужи своими владѣютъ жены тѣ. О Вретаніохъ. А во Вретаніи же инози мужи сь единою женою спятъ, и жены сь единымъ мужемъ похотствують, безаконный законъ отчь творятъ независтно, ни воздрьжанно. О Мазавецкихъ женахъ. Амазоня же мужа не имутъ, но аки скоты бесловесны, но единою лѣтомъ къ вешнемъ днемъ оземствены будутъ, и съчетаются съ окрестьными бо[4] мужи, яко нѣкоторое имъ тръжество и велико праздьство время то тѣмъ мнятъ; отъ нихъ заченшимъ въ чревѣ, и паки разбѣгнутся отсюду[5] вси; въ время же хотящимъ родити, и аще родитъ мужескь полъ, то погубитъ е; аще ли женескь, то въздоитъ ю прилежно. Якоже и при насъ се нынѣ. О Половцѣхъ. А Половци законь дрьжатъ отецъ своихъ: кровь проліати, хвалящеся о сихъ, ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомякы и сусолы, и поимают мачехы и ятровы, и иныи обычаи творятъ отецъ своихъ. О христіанехъ. Мы же христіане, елико земль, иже вѣруютъ въ святую Троицу, въ едино крещеніе, въ едину вѣру, и законъ имамы единъ, елици въ Христа крестихомся, въ Христа облекохомся.

По сихъ же лѣтехъ, по смерти братіа сіа, Поляне быша обидими отъ Древлянъ и иными околними, и наидоша я Козари сѣдяща на горахъ въ лѣсѣхъ, и рѣша имъ Козари: «дайте намъ дань.» И здумавше Поляне и въдаша имъ отъ дыма мечь, и несоша Козари къ князю своему и ко старѣйшинамъ своимъ, рѣша имъ: «налѣзохомъ дань нову.» Они же рѣша имъ: «откуду?» Сіи же рѣша: «въ лѣсѣхъ на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрьскою.» Они же рѣша: «да что суть дали?» Си же показаша имъ мечь. И рѣша старци Козарстіи: «не добра, княже, дань си; мы ся доискахомъ оружіемъ одиною страною острыемъ, рекше саблею, а сіе ихъ оружіе обоюду остры есть, рекше мечь; сіи бо имутъ дань имати на насъ и на иныхъ странахъ.» Се же събыстся все; не отъ своеа бо воля се рекоша, но отъ Божіа промысла събысть(ся) се. И бысть якоже прежде при Фараонѣ, цари Египетскомъ, егда приведоша Моисеа предь Фараона, и рѣша Фараону старци Египетстіи: «о, цару! сьй хощетъ смирити область Египетскую». Яко и бысть; и погибоша Египтяне отъ Моисеа. Такоже и сіи Козаре владѣша Поляны, а послѣди сами почаша владѣны быти отъ нихъ; яко и бысть, владѣютъ бо Козарми Русь и до днешияго дне, по пророченію старецъ ихъ.

Временникъ Софѣйскый, иже глаголется лѣтописець Рускыхъ князей, и како избра Богъ страну нашу на последнее время, и гради почаша быти по мѣстомъ, прежде Новогородскаа волость, потомъ Кіевскаа, и о статіи Кіева, и како именовася Кіевъ.

Якоже древле Ромъ постави полату и нарече градъ Ромъ, потомъ преименова его Римъ, убіеніа ради брата своего Рима; и паки Антіохъ, и бысть градъ Антіохіа, и паки Селевкь, воеводы Александровы, и бысть градъ Селевскыа; и паки самъ Александръ, и бысть во имя его Александріа; и по многа мѣста тако прозвании быша гради ти въ имена

(1) *Въ подлинникѣ:* иже. (2) *Слѣдуетъ читать:* о гиліохъ. (3) *Въ подлинникѣ:* инъ же закономъ пиліомъ жены у ныхъ. (4) *Тамъ же:* ибо. (5) *Тамъ же:* отъ себе; *исправлено по Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 7.*

852 царей тѣхъ и князей тѣхъ; яко въ нашей земли прозванъ[1] бысть градъ великый Кіевь въ имя Кіа, егоже древле нарицаютъ перевозника суща, иныи же яко ловы дѣаше около града своего. Великь бо есть промысль Божій, еже явися въ послѣдняа времена! куда же древле поганіи жряху бѣсомъ, туда же нынѣ святыа церкви стоятъ златоверхіа каменнозданныа, и манастыреве исполнени чрьноризецъ, беспрестани славяще Бога въ молитвахъ, и въ бдѣніихъ, вь постѣхъ, въ слезахъ, ихже ради молитвь міръ стоитъ. Аще бо къ святымъ сы прибѣгнетъ церквамъ, тѣмъ велику полву пріиметъ душа и тѣлу. Мы же на предьлежащее или на послѣднее възвратимся о началѣ Рускіа землѣ и о князехь, како и откуду[2] быша. Васъ же молю, стадо Христово, съ любовію, приклоните ушеса ваша разумно: како быша древніи князи и мужи ихъ, и како обороняху Русскіа земля, и иныа страны пріимаху подъ ся. Тіи бо князи не събирааху много имѣніа, ни творимыхъ вирь, ни продажъ въскладааху на люди; но оже будяше праваа вира, а ту възымааше и дааше дружинѣ на оружіе. А дружина его кормяшеся, воюючи иныа страны, біющеся: «братіе! постягнемъ по своемъ князи и по Русской земли». Не жадааху: «мало ми есть, княже, 200 гривенъ»; не кладаху на свои жены златыхъ обручей, но хождааху жены ихь въ серебрѣ, и расплодили были землю Русскую. И за наше[3] несытство навелъ Богъ на ны поганыа, и скоти наши, и села наша и имѣніа наша за тѣми суть; а мы злыхъ своихъ не останемъ. Писано бо есть: богатество, неправдою събираемо, скоро изъвѣется; и пакы: събираетъ, а не вѣсть кому събираетъ; и пакы: луче малое праведнику, паче богатства грѣшнихъ многа. Да отселѣ, братіе възлюбленнаа, останемся отъ несытства своего; но доволны будемъ уроки нашими. Яко и Павелъ пишетъ: ему же дань, то дань, а ему же урокъ, то урокъ; никому же насиліа творяще, милостинею цвѣтуще, страннолюбіемъ вь страсѣ Божіи и правовѣріи свое спасеніе сьдѣвающе, да и здѣ добрѣ поживше, и тамо вѣчнѣй жизни причастници будемъ съ всѣми свѣтло пострадавшими и вѣнчавшимися, ихже хощемъ подвиги и борєніа въспомянути, творящихъ правду въ всяко время. Злыхъ же властолюбецъ и братоненавидецъ нрава да отбѣгнемъ, ихже огнь ожидаа вь вѣкы не въздремлетъ. Сіа же и таковаа вся оставльше, кь преждепомянутѣй повѣсти възвратимся. Отъ начала Русскіа земля до княженіа великаго князя Ивана Васяліевича, Московскаго, и Владимерскаго, и Суждалскаго, и Новогородскаго, и Смоленскаго, и Тверскаго, и Рязанскаго, и Устьюжскаго, и Югорскаго, и Пермьскаго, и Емскаго, и Асытскаго, и иныхъ многыхъ земль государя, сѣдшу ему княжити послѣ отца своего, великаго князя Василіа Ивановича, сущу ему трею лѣтъ отъ рода, мати же его Елена, девятыйженадесять отъ Рюрика, прьваго князя Русскаго.

Сице начинается гронографъ Рускыхъ князей. Въ лѣто 6300 и 60, индикта 15 день, наченшу Михаилу, сыну Θеофилу, царствовати въ Цариградѣ по отци своемъ Θеофилѣ, съ матерію Θеодорою царицею, и начася прозывати Русскыа земля. Якоже вѣкое благое сѣмя, трьніемь подавляемо, отъ земля начатъ възницати, дондеже мудрый дѣлатель оставитъ тако възрастати траву сѣменну до времени плодовъ, и егда приближится жатва, тогда послетъ срьпь свой пожати вкупѣ трьніе и благоплоднаа сѣмена, и овымъ своа хранилища устрои, комуждо по дѣломъ, овому житница, другому же огнь неугасающій: тако и всеа твари хытрый творець Богъ не презре свое създаніе, но отъ Отцу своему на

(1) *Въ подлинникѣ:* прозвана. (2) *Тамъ же:* одкуду. (3) *Тамъ же:* за няше.

рамо веемъ принесе класъ зрѣль и многоплодень израстьшій; и не токмо единъ класъ, глаголемый Владимирь, но и многа чада его наполниша дворы небесныа. То много оставльше, ко предпомянотому поидемъ, оттолѣ и число положимъ. Яко отъ Адама до потопа лѣть 2242; а отъ потопа до Авраама лѣть 1082; а отъ Авраама до исхоженіа Моисеова лѣтъ 502; а отъ исхода до Давыда лѣть 651; а отъ Давыда и отъ начала царства Соломоня до плѣненіа Іерусалима лѣть 400 и 48; а отъ плѣненіа до Александра царя лѣть 300 и 18; а отъ Александра царя до рождества Христова лѣть 333; а отъ рождества Христова до Костантина царя лѣть 300 и 18; а отъ Костантина царя до сего Михаила царя лѣть 542. Мы же на преднее възвратимся и скажемъ, что ся удѣа въ лѣта сіа.

Индѣ же отздѣ начало.

Въ лѣто 6362. Начало земли Русстѣй.

Въ лѣто 6366. Михаиль царь Грекомъ изыде съ вои своими брегомъ и моремъ на Болгары; Болгари же увидѣвше, и не могоша стати противу ему, и просиша креститися, и покоришася Грекомъ. Царь же крести князя ихъ, и боляры вся, и землю ихъ, и мирь сътворы сь Болгары въ 7-е лѣто царства своего.

Въ лѣто 6367[1]. Имаху дань Варязи изъ заморіа на Чюди, и на Словянехъ, и на Мери и на всѣхь Кривичехъ, отъ мужа по бѣлѣ вѣверицѣ. А въ тоже время Козари имаху дань на Полянехъ, и на Сѣверянехъ и на Вятичехъ, по бѣлѣ вѣкшици отъ дыма. Въ царство же Михаила царя начася прозвати Русская земля; при немъ ходиша Русь на Царьградъ.

А се отъ начала князей Рускыхъ и начало княженіа ихъ скажемъ.

Въ лѣто 6370. Въсташа Кривичи, и Словяни, и Чюдь, и Меря на Варягы, рекше на Нѣмци, и изгнаша я за море, и не даша имъ дани, и начаша сами себѣ владѣти и городы ставити; и не бѣ въ нихъ правды, и въста родъ на родъ, и бысть межи ими рать велика и усобица, и воевати почаша сами на ся. И рѣша сами къ себѣ: «поищемъ себѣ князя, иже[2] бы владѣлъ нами, и рядилъ ны и судилъ въ правду.» При сего Михаила царствѣ послаша къ Варягомъ за море къ Руси; сице бо зваху Варягы Русью, яко и се друзіи зовутся Армане, Агляне, иніи Гте; тако и си. Рѣша Чюдь, Словяне, Кривичи Варягомъ: «вся земля наша добра есть и велика и изобилна всѣмъ, а нарядникъ въ ней нѣть; поидите къ намъ княжити и владѣти нами». И избрашася отъ Нѣмецъ тры брати съ роди своими, и пояша сь собою дружину многу; и пришедъ старѣйшій Рурикъ сѣде въ Новогородѣ, а Синеусь, братъ Руриковъ, на Бѣлѣозерѣ, а Труворь въ Изборьсцѣ; и начаша воевати всюду. А отъ тѣхъ Варягъ находницѣхь прозвашася Русь, и отъ тѣхъ словетъ Русскаа земля; и суть Новогородстіи людіе и до днешнего дне отъ рода Варяжеска, преже бо бѣша Словяне. По двою же лѣту Синеусь и братъ его Труворъ умре, и пріа всю власть въ Руси Рурикь и обою брату, и нача владѣти единъ, въ лѣто 6371, и сѣде Рурикъ въ Новогородѣ въ Великомъ, и раздаа грады мужемъ своимь: овому далъ Полтескь, иному далъ Ростовъ, иному же Бѣлоозеро, и прочіимъ. По тѣмъ градомъ суть сѣли Варяги находници, а дотолѣ быша первіи населници: въ Кіеви Варязи, въ Новогородѣ Словяни, въ Полотсцѣ Кривичи, въ Ростовѣ Меря, на Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ Мурома. То тѣми всѣми обладааше Рюрикь. О Асколдѣ и Дирѣ. И бѣста у него два мужа, Асколдь и Дирь, не племене его, ни болярина, и испросистася у него ити кь

852
863

(1) *Въ подлинникѣ вынесено на поле противъ этого мѣста:* въ то врѣмя. (2) *Тамъ же:* юже.

863 882 Царуграду съ родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру, и узрѣста на горѣ градокъ малъ, и выпросиста: «чій есть градокъ сьй?» И рѣша имъ ту сущіи: «были суть три браты, Кій, Щекъ, Хоривъ, и тіи же здѣлаша сій градъ, и изгыбоша; мы же сѣдимъ платяще дань[1] родомъ ихь, Козаромъ.» Аскольдь же и Дирь сѣдоста во градѣ томъ, и многы Варягы съвокуписта, и начаста владѣти Поляньскую землю; и бѣша ратни съ Древляны и съ Угличи. Рурику же княжащу вь Новѣгородѣ, и роди сынь, и нарече имя ему Игорь. Възрастьшу же Игореви, и бысть храберь и мудръ; и бысть у него воевода, именемъ Олегь, мужь мудръ и храбрь.

Въ лѣто 6374. Пріиде Аскольдь и Дирь на Греки кь Царуграду, при Михаилѣ цари и матери его Ѳеодорѣ, юже проповѣдаша поклоненіе[2] честнымъ иконамъ, вь 1-ю недѣлю святаго поста. О семъ увидѣхомъ, яко при семъ цари приходиша Русь на Царьградъ[3], якоже пишется въ лѣтописаніи Гречьстѣмь, во 14 лѣто царства Михаилова. Царю же отшедшу на Агаряны воевати, Орифанта въ Костантинѣградѣ остави, и дошедшу ему Черныа рѣкы, вѣсть посла къ нему епархь, яко Русь идеть на Царьградъ; то же слышавъ и воротися[4] царь. Сіи же внутрь Суду вшедше, много убійство христіаномъ сьтвориша, и оступиша Царьградъ въ двою сту кораблей. Царь же дошедъ, едва вніиде въ градъ, и сь патріархомъ Фотіемъ пріиде ко сущій церкви святѣй Богородици Влахерну, и всю нощь молитву сътворивъ; (имя же се пріятъ мѣсто то[5]), нѣкоему же князю Скифѣнину, Влахерну нарицаему, идущу, ту[6] ему избіену быша. Таже и святую ризу святыа Богородица (съ) пѣсньми изнесоша, сь плачемъ, и омочи въ морѣ[7]. Бѣ бо море укротилося и тихо бысть; и абіе воста буря сь вѣтромь, и вльнамъ веліимь засобь воставшимъ, и разби корабля, и сняте безбожныхъ Русь, и кь брегу привръже, и изби а; и мало ихъ избы отъ таковыа бѣды избѣгнути, и вь своаси побѣгнути, съ побѣженіемъ и срамомь[8] възвратишася. Аскольдь и Дирь вмалѣ пріидоша кь Кіеву.

Въ лѣто 6375. Тишина бысть.

Въ лѣто 6376. Убіень бысть Михаиль царь, во своей ложници, отъ Василіа кесара, глаголемаго Македона, иже преже бысть конюхъ Михаила царя. И нача царствовати Василій Македонинь, лѣтъ 18 и мѣсяць 11. При семъ трусъ бысть въ Цариградѣ 40 днііі, почень на святаго Поліевкта.

Въ лѣто 6377. Крещена бысть земля Болгарьскаа.

[9]Въ лѣто 6384. Михаилова царства вь 24 лѣто скончася великій кругь міротворный[10]. А въ лѣто 6385 начася новый кругь, рекше 13 отъ начала міра.

Въ лѣто 6387. Умре Рюрикъ вь Новогородѣ, княживъ лѣтъ 17, и предасть княженіе все Олгови, понеже ему отъ рода своего суща, вдастъ ему и сынь свой на руцѣ Игоря малого, бѣ бо дѣтескь велми. Отъ прьваго лѣта Михаилова до прьваго лѣта Олгова, Рускаго князя, лѣть 22.

Княженіе Ольгово[11] въ Кіевѣ. Въ лѣто 6390. Поиде Олегь, поимъ со сьбою Игоря Рюриковича, изъ Новогорода въ судѣхь кь Кіеву, и поемъ со сьбою воа многы: Арягы, Чюдь, Словяне, Весь, Кривичи. И пріиде ко Смоленьску, и пріа градь, и посади въ немъ мужь свои; и оттуду поиде внизъ по Днѣп-

(1) *Въ подлинникѣ:* дано. (2) *Тамъ же:* поклоненіемъ. (3) *Тамъ же:* на русь царьградъ. (4) *Тамъ же это слово, другимъ почеркомъ, исправлено такъ:* возратися. (5) *Слова*: имя же се пріятъ мѣсто то *взяты изъ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 242, ст. 2.* (6) *Въ подлинникѣ*: влахерну нарицаемую идущу, то. (7) *Тамъ же отъ сего слова сдѣлана на поле слѣдующая выноска*: . . . . е скуть омочивше. (8) *Тамъ же:* срамовь. (9) *Тамъ же передъ симъ зачеркнуто*: в лѣто 6378. (10) *XII индиктіонъ окончился въ 6384 году, въ царствованіе Василія Македонянина.* (11) *Въ подлинникѣ*: ольговъ.

ру, пріиде ко горамъ Кіевскымъ; и увидѣ Олегъ, яко Асколдъ и Диръ княжита въ Кіевѣ, Игорь же и Олегъ, творящеся мимо идуща, потаистася въ лодіахъ, и другыа остави назади, и з малою дружиною изыидоста на брегъ. И посла Олегъ къ Асколду и Дирови, глаголя сице, «яко гость есмь Подъугорскый, идемъ въ Грекы отъ Олга князя и отъ Игоря княжича, да пріидѣте къ намъ къ родомъ своимъ». Асколдъ же и Диръ пріидоста къ нимъ; Олегъ же въземъ Игора на руцѣ си, и рече Асколдови и Дирови: «вы ни есте князя, ни рода княжа, но азъ есмь князь, и мнѣ достоитъ княжити; а се есть сынъ Рюриковъ Игорь княжичь.» И выскакавше изъ лодей вои[1] Игоревы, и убиста Асколда[2] и Дира; и несше ихъ на гору, и погребоша ихъ, и есть могила ихъ словетъ и до сего дне, иже ся зоветъ нынѣ Угорское, идеже есть дворъ Олгинъ, на той могилѣ постави Олга церковь святаго Николу; а Дирова могыла за святою Ириною. И сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече Олегъ: «се буди мати всѣмъ градомъ Русскымъ». И обладаше всею Русскою землею; и бѣша у него мужи Варязи, Словяне, и оттолѣ прочіи прозвашася Русью. Сій же Олегъ нача городы ставити, и дани устави въ всей Русстѣй земли, Словяномъ, и Кривичемъ и Мерямъ дань даати Варягомъ, и отъ Новогорода 300 гривенъ на лѣто, мира дѣля, еже даваше Варягомъ и до смерти Ярославля. Поча Олегъ[3] воевати Древляны, и примучи вои, имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ[4] отъ дыма. И многы ины страны притяжа къ Русстѣй земли, и дани выложи на ня.

[5]Въ лѣто 6391. Иде Олегъ на Древляны и на Сѣверы, и побѣди ихъ, и възложи дань на нихъ по чернѣ кунѣ.

Въ лѣто 6392. Иде Олегъ на Сѣверяны, и 882
възложи дань на нихъ легку; не дасть имъ 898
Козаромъ дань даати, рекъ: «азъ есмь имъ противенъ[6], а вамъ есть онѣ къ чему?»

Въ лѣто 6393. Посла Олегъ къ Радимичемъ, река: «кому дань даете?» Они же рѣша: «Козаромъ.» И рече имъ: «дайте мнѣ.» И вдаша Олгови по щьлягу[7], якоже и Козаромъ дааху. И бѣ[8] обладаше Олегъ Поляны, и Древляны, и Сѣверяны, и Радимичи, и Посуличи, и Тиверичи, имяше рать[9].

Въ лѣто 6394. Леонъ царствова, сынъ Василіевъ, иже прозвася Левъ премудрый, лѣтъ 25 и мѣсяцъ 8; и по немъ и братъ его Александръ, иже царствова 1 лѣто и дній 29.

О Угрѣхъ. Въ лѣто 6406. Идоша Угри мимо Кіевъ горою, иже ся нынѣ зоветъ Угорское, и пришедше къ Нѣпру сташа вежами; бѣша бо ходяще якоже и Половци. И пришедше отъ востока, устремишася черезъ горы великыа, иже прозвашася горы Угорьскыа, и почаша воевати на живущаа ту Волохи и Словяны. Сѣдяху бо ту преже Словяне, и Волохове и пріаша землю Волинскую; посемъ же Угри прогнаша Волохы, и наслѣдиша землю ту и сѣдоша съ Словянми, покоривша а подъ ся: и оттолѣ прозвася земля Угорскаа. И начаша воевати Угри на Грекы, и плѣниша землю Фрачскую и Македонскую даже и до Селуня; и начаша воевати и на Мораву и на Чехы. Бѣ бо единъ языкъ Словянескъ: Словяне, иже[10] сидяху по Дунаю, ихже пріаша Угри, и Морава, и Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомаа Русь. Симъ бо прьвое положены книгы Моравѣ, яже прозвася грамота Словенскаа; таже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ[11].

О преложеніи Греческыхъ книгъ на

(1) *Въ подлинникѣ*: свои. (2) *Тамъ же:* аскода. (3) *Тамъ же*: аегъ. (4) *Тамъ же*: по чернѣ ку. (5) *Тамъ же передъ симъ зачеркнуто:* в лѣто 6390. (6) *Тамъ же:* проти. (7) *Тамъ же:* по лящыгу. (8) *Тамъ же послѣ словъ*: и бѣ, *помѣщено, по ошибкѣ, заглавіе, перенесенное къ 6406 году:* о угрѣхъ. (9) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 10 читается:* а съ уличи и тѣверци имяше рать. (10) *Въ подлинникѣ:* же. (11) *Тамъ же:* дунайскахъ.

898 Словенскый языкъ. Словяномъ бо живущимъ крещенымъ, и князь ихъ Ростиславъ, Святополкь и Хочель послаша къ царю Михаилу, глаголюще: «земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы научилы и сказали, и протолковали святыя книгы; не разумѣемъ бо ни Греческому языку, ни Латинскому: они бо ны инако учатъ, а друзіи инако, тѣмъ же не разумѣемъ книжнаго разума, ни силы ихъ; да послете ны учители, иже могутъ намъ сказати книжнаа словеса и разумѣемъ ихъ». Се слышавъ царь Михаилъ, съзва философы вся, и сказа имъ рѣчи вся Словеньскыхъ князь. И рекоша философи: «есть мужъ въ Селуни, именемъ Левь, и суть у него сынове разумиви языку Словеньскому, и хитра два сына у него философа». И се слышавь царь, посла по ня въ Селунь ко Львови, глаголя: «пошли къ намъ воскорѣ сына своа, Мефедіа и Констатина.» Се слышавъ Левь, въскорѣ посла а, и пріидоста вьскорѣ ко цареви, и рече има царь: «се прислася къ мнѣ Словеньскаа земля, просяще учитель себѣ, иже бы моглъ имъ истолковати святыа книгы; се бо желаютъ.» И умолена быста царемъ, и послаша а во Словянскую землю къ Ростиславу, и Святополку и Хочелови. Сима же пришедшима, и начаша съставляти писмена азбукы, писаніа столковаша азбуковнаа Словеньскы, и преложиста апостоль и евангеліе; и ради быша Словяны, яко слышаша величіа Божіа своимъ языкомъ; посемь же приложиша псалтирь, и охтоихъ, и прочаа книгы. И въсташа нѣціи на ня ропщуще, и нѣціи же начаша хулиты Словенскыа книгы, глаголюще: «яко не достоитъ нѣкоторому же языку имѣти азбуковъ своихъ, рекше книгь своихъ, развѣи Еврей, и Грекъ и Латинь, по Пилатову слову[1], еже на крестѣ написа Господни. Се же услышавъ папежь Римскій, похули тѣхъ, иже ропщутъ на книгы Словенскыа, рка: «да ся исполнитъ книжное слово, яко да въсхвалятъ вся языци Бога истиннаго; другое же: вьси възглаголють языкы различными величіа Божіа, якоже дасть имъ Святый Духъ провѣщевати; да аще кто хулитъ Словенскую грамоту, да будетъ отлученъ отъ церкве, дондеже исправятся; тіи бо суть волци, а не овци, якоже достоитъ отъ плодъ незнати а и хранитися ихъ; вы же, чада Божіа, послушайте ученіа и не отрините наказаніа церковнаго, якоже вы наказалъ Мефедій учитель вашъ.» Костантинь же возвратився въспять, и иде учити Болгарскаа языка, а Мефедій оста въ Моравѣ. Посемь же Кочель князь постави Мефедіа епископомъ въ Паніи, на столѣ святаго апостола Андроника, единого отъ 70, ученика[2] святаго апостола Павла. Мефедій же посади борзо два попа скорописца, велми горазда, и преложи вся книгы исполнь отъ Греческаго языка во Словенскый языкъ 6-ю мѣсяць, начень отъ марта мѣсяца до двадесяти и шесть дній октобря мѣсяца[3]; поскончавъ же, достойную хвалу и славу Богу воздавь, дающему такову благодать епископу Мефедію, настолнику Андроникову. Тѣмьже Словянску языку былъ учитель Андроникъ апостолъ; въ Моравы бо ходилъ апостолъ Павель и училъ, ту бо есть Илюрикъ, егоже (до)ходи апостоль Павель, ту бяше Словяне первіе. Тѣмьже Словянску языку учитель есть Павель, отъ него же языка и мы есми Русь: тѣмже и намъ Руси учитель есть Павель апостоль, понеже училь языкъ Словянескь, и постави епископа и намѣстника по себѣ Андроника Словянску языку. А Словяньскый языкь и Рускій одинь есть, отъ Варягь бо пріидоша и прозвашася Русію, а прьвіе быша Словяне; аще и По-

(1) *Противъ сего слова въ подлинникѣ, на полѣ, написано:* писанію. (2) *Тамъ же:* ученикъ. (3) *Тамъ же противъ сего, на полѣ, другимъ почеркомъ, написано:* начень марта 1, кончалъ октобря 26.

лянѣ нарицахуся, но Словенскаа рѣчь бѣ[1] въ нихъ, Поляне же прозвашеся заne сѣдоша во полѣ, а языкъ Словенскый бѣ имъ единъ.

Левъ премудрый. Въ лѣто 6410. Леонъ царь ная[2] Угры и иде на Болгары, Угры же нашедше всю землю Болгарскую плѣневаху; Семеонъ же, увидѣвъ нашествіе ихъ, съ Болгары и на Угры възвратися, и Угры противу сташа и побѣдиша Болгаровъ, едва Симеонъ царь убѣже въ градъ Дерестъ.

Въ лѣто 6411. Игореви възрастьшу и възмужавшу, и хождааше по Олзѣ и слушаше его; и приведе ему Олегъ жену отъ Плескова, именемъ Олгу.

Хожденіе Олгово на Греки. Въ лѣто 6415. Иде Олегъ на Грекы съ множествомъ вой, а Игоря остави въ Кіевѣ; понемъ же съ собою множество Варягъ, и Словяни, и Чюдь, и Кривичи, и Мерю, Поляны, и Сѣверу, и Древляны, и Радимичи, и Вятичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверици, иже суть толковани: сіи вся звахуся отъ Грекъ Великаа Скифіа. Съ сими съ всѣми поиде Олегъ въ кораблихъ и на конехъ, и бѣ числомъ двѣ тысячи кораблей, и поплѣниша землю всю. И пріидоша къ Царюграду, и Греци замкоша Съсудъ, сирѣчь пропяша чѣпь, протаженую отъ Галаты до Лахерньскіа церкви, и градъ затвориша. И выиде Олегъ ис корабля, и повелѣ чинити кола, и постави корабли на кола; и повелѣ възняти парусы, и поиде во кораблехъ посуху, бѣ бо имъ покосенъ вѣтръ. И повоева Олегъ около града, и много убійство сътвори Грекомъ, и разбы многыа полаты, и многыа церкви пожгоша; а яже имаху плѣнникы, овѣхъ посѣкааху, а иныхъ мучааху, иныя же растрѣляху[3], а другыа въ море метааху, и ина многа творяху Грекомъ Русь, елико же ратни творяху. Якоже видѣвше ихъ Греци, идущихъ чрезъ поля ко граду посуху въ кораблихъ, множество бесчислено вой, и убояшася, и выслаша къ Олгу изъ града, глаголюще: «не погубляй града, имемъ ти ся дань даати, якоже хощеши». И устави Олегъ вои свои, повелѣ имъ не воевати, и вынесоша ему Греци брашно и вино, и не пріа его; бѣ бо устроено съ отравою смертною. И убояшася Греци и рѣша: «нѣсть се Олегъ, но Богомъ послана на вы казнь, грѣхъ ради нашихъ». А иніи глаголаху: «нѣсть се Олегъ, но святый Димитрій посланъ на ны отъ Бога». И заповѣда Олегъ дань даати на 2,000 кораблей, по 12 гривенъ на человѣка, а въ корабли бойцовъ по 40 человѣкъ; и яшася Греци по се, и почаша мира просити, дабы не воевалъ Греческіа земли гражанъ и по пристанище. Олегъ же нача помалу отступати отъ града, и сътвори миръ, и нача любовь творити съ царема Греческыма, съ Леономъ и Александромъ съ Василіевичи. 1-й миръ Олговъ съ . . . . . И посла къ нимъ въ градъ пословъ своихъ: Карля, Фарлофа, Велемудра, Рулава и Стемида, глаголя имъ: «имѣте ми ся по дань». И рѣша Греци: «чего хощеши дамы ти». И рече Олегъ: «дадите ми воемъ на 2,000 кораблей, по 12 гривенъ на ключь», и потомъ заповѣда даати выходъ на Русскіа грады, на Кіевъ, таже на Черниговъ, и на Переяславль, и на Полтескъ, и на Ростовъ, и на Смоленьскъ, и на Любечь и на прочая грады: по тѣмъ бо градомъ сидяху князіа подъ Олгомъ суще; «да приходяще Русь дань емлють, елико хотяще, а иже пріидетъ гость, да емлетъ мѣсячину на 6 мѣсяць, хлѣбъ, и вино, и мясо, и рыбы, и овощь; да творятъ имъ мовници, елико хотятъ; поидучи же Руси домовь, да емлютъ у царя вашего на путь брашно, якори, ужа, и прѣ, и елико надобе». И яшася Греци, и рѣста царя и болярство все: «аще пріидутъ Русь бес купли, да не емлютъ мѣсячины; да запрѣтитъ князь[4] людемъ своимъ, приходящимъ здѣ Руси, да не творятъ пакости во селехъ и во странѣ

898
907

(1) *Въ подлинникѣ:* бо. (2) *Тамъ же:* на. (3) *Тамъ же:* растлѣляху. (4) *Тамъ же отъ слова:* князь *сдѣлана выноска на поле:* посломъ.

907 нашей; приходящи же Руси здѣ да витають
912 у святаго Мамы, и послеть царство наше, да испишуть[1] имена ихъ, и тогда возмуть мѣсячное свое, 1 отъ града Кіева, и паки съ Чернигова, и Переяславля, и прочіи гради[2]; да входять въ градъ единѣми враты, съ царевымъ мужемь, безь оружіа, мужъ 50, и да творять куплю иже надобѣ имъ, и не платять вины[3] ни въ чимъ же». Царь же Леонь и Александрь сътвориста миръ съ Олгомь, имшеся по дань, и ротѣ заходиша межи собою, цѣловавше сами кресть, а Олга и мужи его водиша на роту по Рускому закону, кляшася оружіемъ своимъ, и Перуномъ богомъ своимъ, и Власіемъ скотіимъ богомь; и утврьдиша миръ. И рече Олегъ: «исшійте парусы паволочаты Руси, а Словяномъ кропинныа», и бысть тако; и повѣси щитъ свой въ вратѣхь, показуа побѣду, и поиде отъ Царяграда. И въспяша парусы паволочаты, а Словяны кропинныа, и раздра кропинныа вѣтрь; и рѣша Словяны: «имемся своимъ тлъстинамъ, не даны суть Словяномъ прѣ». И пріиде Олегь кь Кіеву и ко Игору, несый имѣніе много, злато, и паволокы, овощь, и вино, и всякое узорочіе; и прозваша Олга вѣщій: бяху бо людіе погани и невѣгласи.

Въ лѣто 6419. Явися звѣзда велика на западѣ, копейнымъ образомъ.

2-й миръ Олговъ съ Греки. Въ лѣто 6420. Посла Олегь мужи своя (въ) Царьгородъ, къ царема Лву и Александру, построити мира 1-го и положити рядъ межи Грекы и Русью[4]; и посла глаголя:

«Равно другаго сьвѣщаніа, бывшаго при тѣхъ же царехъ Лва и Александра, мы отъ рода Русскаго, Карль, Инегелдь, Фарлофъ, Вельмудръ, Рулавь, Груды, Руалдь, Карнъ, Флелавь, Рюраръ, Актеву, Труань, Лидуфостъ, Стенидъ, иже послани отъ Олга, великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхь боляръ, кь вамъ, Львови, и Александру и Костантину, великымъ о Бозѣ самодрьжцемъ, царемь Греческымъ, на утверженіе и на извѣщеніе отъ многыхъ лѣть межи христіаны и Русью бывшую любовь, похотѣніемъ нашихъ князей и по велѣнію, и отъ всѣхъ иже суть подь рукою его сущіихъ Руси. Наша свѣтлость болѣ иныхь, хотящихъ о Бозѣ удрьжати и извѣстити таковую любовь, бывшу межи христіаны и Русью, многажды право судихомъ, но точію простословесень[5], писаніемъ и клятвою твердою, кляшася оружіемъ своимъ таковую любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему. Суть, яко по неже мы[6] ся имали о Божіи мирѣ и о любви, главы таковыа: По прьвому убо слову да умиримся съ вамы, Грекы, да любимъ другь друга оть всеа душа и изволеніемь, и не въдадимъ, елико наше изволеніе, быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ никакомуже сьблазну или винѣ; но потщимся, елико по силѣ, на съхраненіе прочіихъ и воину[7] лѣтъ съ вами, Грекы, исповѣданную написаніемъ и клятвою извѣщаемую любовь непревратну и неподвижиму. Такоже и вы, Грецы, съхраните такужь любовь кь княземъ же свѣтлымь нашимъ Рускимъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя наша и князей нашихъ, несьблазну и непреложну выну и въ вся лѣта. И о главахъ, иже ся урядитъ проказа, урядимся сице: да елико явѣ будеть показаніи явлеными, да имѣемъ вѣрное о тацѣхъ явленіи; а ему же начнуть не яти вѣры, да кленется часть та[8], иже ищетъ неятью вѣру, да егда кленется по своей вѣрѣ, будетъ казнь, якоже явится съгрѣшеніе о семъ. Аще убіетъ кто

(1) *Въ подлинникѣ:* да исшуть. (2) *Тамъ же:* града. (3) *Тамъ же отъ слова:* вины *сдѣлана выноска на поле:* мыта. (4) *Тамъ же:* русью. (5) *Тамъ же отъ слова:* простословесень *сдѣлана на поле выноска:* православно. (6 *Тамъ же:* ми. (7) *Тамъ же:* прочіихъ вои інних. (8) *Тамъ же:* да не кленется чаемъ.

христіанина Русинъ, или христіанинъ ударитъ Русина и умретъ, да умретъ, идеже аще сътворить убійство. Аще ли убѣжитъ сътворивый убійство, аще есть домовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будетъ, по закону да възметъ ближній убіенаго; а иже на убившаго да имѣетъ толицѣмъ же пребудетъ по закону; аще ли есть неимовитъ сътворивый убійство и убѣжавъ, да дръжится тяжи, дондеже обрящется, яко да умреть. Аще ударитъ мечемъ, или біеть кацѣмъ любо съсудомъ, за то ударепіе да дастъ литрь 5 сребра (по) закону Рускому; аще ли будетъ неимовый тако сътворивый, да въдастъ елико можетъ, да съиметъ съ себе и ты самыа порты, въ нихъ же ходитъ, а прочѣ да ротѣ ходитъ своею вѣрою, якоже никакоже помощи ему иному, да пребываетъ тяжа оттолѣ не възыскаема о семъ. Аще украдетъ Русинь что любо у христіанина, или паки христіанинь у Русина[1], и ятъ будетъ въ томъ часѣ тать, егда татбу сътворитъ, отъ погубившаго что любо, аще приготовится татбу творяй (и) убіень будетъ: да не взыщется смерть его ни отъ христіанъ, ни отъ Руси; но паче убо вьзметъ свое, еже будетъ погубиль. Аще дастъ въ руцѣ украдый, да ять будетъ тѣмъ, у него же будетъ украдено, и связань будетъ, да отдастъ иже то сътвориль. Аще или Русину христіанинь, или христіанину Русинъ[2], мученіа образомъ искусь творити, насиліе възме явѣ что любо дружне, да възвратитъ, рекше продань будетъ, трижды. О лодіѣ съ товаромъ. Аще връжена будетъ лодіа вѣтромъ на землю чюжу, и обрящется тамо иже отъ насъ Руси, да аще стоитъ, снабдѣти лодію съ рухломъ своимъ и отслаты пакы на землю христіанску, да провадимъ ю сквозѣ всяко мѣсто страшно; аще ли таковаа лодіа, или отъ буря, или бороненіа земнаго боронима, не възможе възборонитися въ 912
своа мѣста, спотружаемся гребцемъ тоа лодіи мы Русь, да проводимъ съ куплею ихъ поздорову, то аще ключится близь Греческіа земли; (аще ли ключится[3]) такаже проказа лодіи (близь земли) Русской, да проводимъ ю въ Русскую землю, и да продаютъ рухло тоа лодіи, аще что можемъ отъ тоа лодіи, и лодіа вьволочимъ имъ мы, Русь[4]; да егда ходимъ въ Грекы, или посломъ къ цареви вашему, или съ куплею, да пустимъ е сь честію проданое рухло лодей ихъ; аще ли ключится кому отъ тое лодіи убіену быти, или біену быти отъ насъ Руси, и взяту быти чему любо, да повинни будутъ то сътворшеи отъ тое Руси прежереченною опитемію и отъ тѣхъ. Аще плѣнникь обою страну дръжимъ есть, отъ Руси или отъ Грекь, преданъ во ину страну, ци обрящется Русинъ или Гречинъ, да искупятъ[5] или възвратятъ искупное лицемъ въ свою страну, и възмутъ цѣну его купящіи, или мнится куплю на день челядинная цѣна; такоже аще отъ рати аще ятъ будетъ, да отъ тѣхъ Грекь такоже да възвратится въ свою землю, и да отдана будетъ цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля. О помочи. Егда же будетъ на войну ити, егда потребу творите, и си хотя почтити царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ пріидетъ и хотятъ остати(ся) у царя вашего[6], своею волею, да будетъ. Отъ Руси плѣнени[7], многажды отъ коеа любо[8] страны пришедшимъ въ Русь и продаемомъ въ христіаны, аще отъ христіань плѣненыхъ многажды отъ коеа любо страны приходящимъ въ Русь: се продаеми бывають по 20 злата, пріидутъ вь Грекы. О головной татбѣ. О томъ аще украдень будетъ челядинь Русскій, или ускочитъ, или по нужи продань будетъ, и жаловатися почнутъ Русь, тако покажется таковое

(1) *Въ подлинникѣ:* у рисина. (2) *Тамъ же:* христіанинъ русину. (3) *Слова:* аще ли ключится *взяты изъ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 15.* (4) *Въ подлинникѣ:* въ русь. (5) *Тамъ же:* не купять. (6) *Тамъ же:* нашего. (7) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 15:* о руси о полоненьи. (8) *Въ подлинникѣ:* убо.

912 отъ[1] челядина, да поимутъ и Русь; и гость аще
913 погубитъ челядина, и вжалуютъ, да ищутъ, обрѣтше поимутъ и; аще ли кто искушенія того не дастъ сътворити, местникъ да погубитъ правду свою. Отъ работающихъ въ Грецѣхъ Руси у христіаньского царя аще кто умретъ, не урядивъ своего имѣніа, къ малымъ ближникомъ въ Русь да възвратитъ имѣніе, аще своихъ не имать; аще ли сътворитъ обряженіе, да таковый възметъ уряженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣніе, да наслѣдитъ е отъ возимаючихъ куплю Руси, отъ различныхъ странъ ходящихъ въ Грекы и удолжающихъ. Аще злодѣй възвратится въ Русь, да жалуются Русь христіаньскому царю, и ятъ будетъ таковый, и възвращенъ не хотя въ Русь. Сы же вся да творятъ Русь Грекомъ, идеже аще ключится таковое. На утвръженіе и неподвиженіе быти межи вами христіани и Русію, бывшей миръ сътворихомъ Ивановымъ писаніемъ на двою харатію, царя вашего (и) своею рукою, предлежащимъ честнымъ крестомъ и святою и пречестною и нераздѣлимую и животворящею единосущною Троицею, единаго истинного Бога нашего, извѣсти и даси нашимъ словомъ; мы же кляхомся къ царю вашему иже отъ Бога сущее къ Божію зданію паче естества по закону и по покону языка нашего, не преступати ни намъ, ни оному отъ страны нашеа отъ уставленыхъ главъ мира и любви. Таковое написаніе дахомъ, написахомъ царства вашего неудержанное[2] и на устроеніе, или[3] извѣщеніе, обоему пребывати таковому съвѣщанію на утвержеіе межи нами, и Русью и Грекы, бывшаго мира, мѣсяца сентебря 2, недѣли 15, въ лѣто отъ сьзданія міра 6420.»

Царь же Леонъ послы Рускыа почты дары, златомъ, и паволоками и фоѳудіамь; и приставл къ нимъ мужи свои показати имъ церковную красоту, полаты златыя и въ нихъ сущее богатство, злато многое, и паволоки и каменіе дорогое, еще же и чюдеса Бога своего и страсти Господни, вѣнець, и гвоздіе и хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаще ихъ[4] къ вѣрѣ своей и покажучи имъ истинную вѣру; и тако отпусти а въ свою землю съ честію великою. Посланіи же Олгомъ посли пріидоша къ Олгови, и повѣдаша вся рѣчи обою царю, како сътвориша миръ, и урядъ положиша межи Греческою землею и Русскою, и клятвы не преступити ни Грекомъ ни Руси. И живяше Олегъ, миръ имѣа къ всѣмъ странамъ, княжа въ Кіевѣ.

О смерти Олговѣ. Въ лѣто 6421. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставилъ кормити и не всѣдати на нь. Бѣ бо преди въпрашалъ вльховъ и кудесникъ: «отъ чего ми есть умрети?» И рече ему единъ кудесникъ: «княже! есть у тебе конь, егоже ты любиши ѣздити[5] на немъ, то отъ того смерть тебѣ пріати». Олегъ же пріемъ въ умѣ своемъ, и рече: «николиже да не всяду на нь, ни вижу его болѣ того»; и повелѣ кормити его и не водити его къ собѣ, и пребысть нѣколико лѣтъ не видаа его, дондеже и въ Грекы[6] поиде. И пришедшу ему отъ Грекъ къ Кіеву, пребывшу ему 4 лѣта, и на пятое лѣто помяну конь свой, отъ негоже ему вльхви бяху рекли умрети, и призвавъ къ собѣ старѣйшину конюховъ своихъ и рече: «гдѣ есть конь мой, егоже быхъ поставилъ кормити, и блюсти его, и не ѣздити[7] на немъ, и не приводити его предъ ся?» Онъ же рече: «умрълъ есть». Олегъ же посмѣявся и укори кудесника, рекъ: «то ти неправо глаголютъ вльсви, но все лжутъ; се конь мой умрълъ есть, а азъ живъ». И повелѣ осѣдлати себѣ конь, «да вижу, рече, кости его.» И пріиде на мѣсто, идеже лежаху кости того коня голы

(1) *Въ подлинникѣ:* о. (2) *Тамъ же:* неуржанное. (3) *Тамъ же:* іли. (4) *Тамъ же:* учащихъ. (5) *Тамъ же:* здѣти. (6) *Тамъ же отъ словъ:* и въ грекы *сдѣлана на поле выноска:* и на царьградъ. (7) *Тамъ же:* не здати.

и лобь голь, и съсѣдь съ коня, и посмѣяся рекь: «отъ сего ли лоба смерть пріидеть мнѣ?» и воступивъ ногою на лобь; и выникнувь змія изо лба, и уклюну его въ ногу, и съ того разболѣся и умре. И плакашася по немъ людіе вси плачемъ великымъ, и несоша его, и погребоша на горѣ, зовемой Щековица; и есть же могыла та и до сего дне, словеть могыла Олгова. И бысть всѣхъ лѣтъ княженіа его 33.

Сказаніе о вльсвѣхъ притчи. Се же не дивно, яко отъ влъхвованія събываются чародѣйствомъ, якоже бѣ въ царство Доментіаново. Нѣкій убо влъхвь, именемъ Аполони, Тяиинь, знаемъ бѣаше шествуа всюду и творя въ градѣхъ и въ селѣхь бѣсовскаа чудеса. Отъ Рима бо пришедъ въ Византію, умоленъ[1] бывь отъ живущихъ ту сътворити сіа: отгнавь множество змій и скорпій изъ града, яко не врѣжатися человѣкомъ отъ нихъ, ярость коньскую обуздавъ, егда схожахуся боляре. Си творяше, такоже и вь Антіохію пришедъ, и умоленъ бывь отъ нихъ, томими бо скорпіами и комары Антіохіане, сътвори скорпій мѣдны, и погребе его въ земли, и малъ стльпъ мраморянъ постави надъ нимъ, и повелѣ трости дрьжати человѣкомъ и ходити по городомъ, и звати, тростемъ трясомымъ: бес комара граду; и тако изчезнуша изъ града скоръпіа и комаріа. Испросиша же и пакы отъ лежащихъ ми пакы на градѣ трусъ[2], въздохнувъ, списа на дъщицу сіа вины: горе тебѣ, окаанный граде[3] како потрясешися много, огнемъ одрьжимъ будеши, оплъчати же тя при брезѣ Иоринуття[4]! О немъ же великій Анастасій Божіа града рече: Аполонію же нынѣ на нѣкыхъ мѣстѣхъ събываются настоащаа, ово на отвращеніе животенъ четвероногъ, птица могущи вредити человѣка, другыа на въздрьжаніе[5] струямъ рѣчнымь, невъздержавно текущимъ, но ина нѣкаа на тлѣніе и вредъ[6] человѣкомъ суще на побѣжденіе стоятъ; не точію за живота его тако и таковая сътвориша бѣсове его ради, но и по смерти его пребывающе у гроба его знаменіа творятъ въ имя его, на прелщеніе оканнымъ человѣкомъ, болшая же ведомымъ на таковаа отъ діавола. Кто убо что речетъ о творящихъ влъшебъзственнаа дѣла, яко таковый гораздъ есть вльшебнымъ прелщеніемь яко вынну зазрящи вѣдый Аполоній, яко неистовятся философьскую мудрость имуще: подобаше бо ему, рещи, якоже и азъ словомъ точію творити, ихже хотяше, а не съвръшеніемъ творити повелѣваемаа творити отъ него. Та же вся ослабленіемъ Божіимъ и твореніемъ бѣсовскымъ бываетъ таковыми вещми искушатися нашіа православніа вѣры, аще есть твръда окрестъ[7], пребывающе Господеви, но[8] не влекома врагомъ мечетныхъ ради чюдесъ и сотонинъ дѣлъ, творимомъ отъ рабъ и слугъ злобіе. 2 еще же имя Господне пророчьствоваху нѣціи, яко Валаамъ, и Саулъ, и Каіафа, и бѣсы пакы изгнаша, яко Іуда и сынове Скевовы. Убо и на недостойныхъ благодать (дѣй)ствуетъ многажды, да етеръ свѣдителствуеть. Ибо и Валаамь обоихъ бѣ чюждъ[9], житіа, изященныа вѣры, но обаче съвладѣйствовавъ вь немъ благодать инѣхъ ради смотрѣній. И Фараонъ таковый бѣ: но и тому предбудущаа показа. Навходоносоръ законопреступный: но и сему пакы по мнозѣхъ сущихъ послѣжде родъ откры. Тѣмъ же являа, яко мнози, прикосни имуще умъ, образомъ Христовымъ знаменаютъ иною казнію на прелесть человѣкомь не разумѣвающимъ добраго; якоже бысть 913

(1) *Въ подлинникѣ:* умуленъ. (2) *У Георгія Амартола, въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 243, это мѣсто читается такъ:* вопросиша же й пакы о належащемъ на градѣ трусу. (3) *Слово:* граде *находится въ подлинникѣ на полѣ; въ текстѣ же стоитъ:* чародѣю. (4) *Въ греческомъ подлинникѣ Георгія Амартола:* παρ᾽ αἰγιαλοῖς Ὀρόντης. (5) *Въ подлинникѣ:* на въздрьжаніемъ. (6) *Тамъ же:* предъ. (7) *Вмѣсто:* окрестъ, *слѣдуетъ читать:* и крѣпка (καὶ παγία). (8) *Въ подлинникѣ:* ну. (9) *Тамъ же:* чюд.

913 Симонь вльхвь, и Менендрь, (и) ини; таковыхъ ради, по истиннѣ, рече: не[1] чюдесы прелщати.
914

Княженіе Игорево Рюриковича. Въ лѣто 6421. Поча княжити Игорь въ Кіевѣ по Олговѣ смерти. Въ то время нача царствовати въ Цариградѣ Константинъ, сынь Леоновъ, зять Романовъ неудръжимаго. И Древляны затворишися отъ Игоря по Олговѣ смерти.

Въ лѣто 6422. Иде Игорь на Древляны, и побѣди а, и възложи на нихъ дань болши Ольговы. И бѣ у него воевода именемъ Свентелдь, и не въдадяшеся единъ градъ, именемъ Пересѣчень на Днѣпрѣ, и сѣде около его 3 лѣта, и едва взя его. И бяху сидяще Углици по Днѣпру внизъ; и посемь пріидоша межи вои Днѣстрь, и сѣдоша тамо. Дасть же Игорь дань Деревскую Свентелду, имаше же по чернѣ кунѣ отъ дыма. И рѣша дружина Игореви: «се далъ еси единому мужеви много». Сіе посемь[2] скажемъ въ приключшихся лѣтѣхъ. Въ то же время пріиде Симеонь царь Болгарскый на Царьградъ, и сътвори миръ, иде въ своаси.

Въ лѣто 6423. Пріидоша Печенѣзи прьвое на Русь; сътворивше миръ съ Игоремъ, пріидоша кь Дунаю. Въ си же времена пріиде Семіонь Болгарскый, плѣневаше Фрасію, Греци же послаша по Печенѣгы; Печенѣгомъ же пришедшимъ, хотящимъ на Симеона, и разсваришася Греческіа воеводы; видѣвши же Печенѣзи, яко сами на ся рать имутъ, и отъидоша въ своаси, а Болгари съ Грекы сьступишася, и посѣчени быша Греци. Симеонъ же пріа градъ Андреанъ, иже древле Орестовъ градъ нарицаашеся, сына Агамемня, иже древле въ трехъ рѣкахъ купася, недуга избы ту, сего ради[3] въ свое имя нарече; послѣдиже Андрѣань царь обнови его, вь свое имя нарече Андрѣанъ, мы же зовемъ Андреанемъ градомъ.

Въ лѣто 6428. Поставлень бысть Романъ старый неудръжимъ царемъ вь Грецѣхъ, Константиномъ царемъ и Николою патріархомъ. Игорь же вьеваше Печенѣгы.

Въ лѣто 6429. Игорь и Олга пристроиста корабля многы и вои бесчислени.

Въ лѣто 6437. Пріиде Симеонъ Болгарскый на Царьградъ, и поплѣни Фракію и Макидонію, и пріиде кь Царюграду въ силѣ велицѣ, грьдяся, и сьтвори мирь сь Романомъ царемъ, и възвратися въ своаси.

Въ лѣто 6442. Прьвое пріидоша Угри на Царьградъ, и плѣняху всю Фракію; Романъ же сътвори мирь съ Угры.

Въ лѣто 6449. Иде Игорь на Грекы; и послаша Болгаре вѣсть кь царю, яко идутъ Русь на Царьгородъ, лодей 10,000, глаголемыи отъ рода Варяжска сущіимъ. Иже пріидоша и приступиша во страну Греческую іюня 10, и почаша воевати Финичискіа[4] страны, и плѣневааху по Понту до Иракліа и до Певлагонскыа земля, и всю страну Никомидійскую поплѣнше, много же и веліе (зло) сътвори Русь, прежде даже Греческымъ воеводамъ не приспѣвшимъ; тогда и Суды вся пожгоша огнемъ. А ихже имше плѣнникы, то всихъ ростинааху, иныхъ же кь земли пресѣкааху, другыя же яко стражи поставляху: стрѣлами растрѣляаху, елико ратни творяаху, и изламааху опако руцѣ связавше, и гвозды желѣзныя посредѣ главы въбиваху имъ; много же святыхъ церквей огневи предаша, манастыреве и села пожгоша, и имѣніе немало обою страну възяша Русь. Потомъ же пришедшимъ на нихъ воемъ отъ востока, Панфирь деместикъ съ 40,000 вой, Фока же патрикѣй съ Макидони, и Ѳеодорь стратилатъ сь Фраки, съ ними же и сановници болярстіи, и обыдоша Русь около. И сьвѣщавше Русь, изыдоша изооружившеся на Грекы, и брани межи ими бывши злѣ, одва одолѣша Греци; Русь же възвратишася кь дружинѣ своей кь

(1) *Въ подлинникѣ:* но. (2) *Тамъ же:* поемь. (3) *Тамъ же:* града. (4) *Т. е.* финичьскіа.

вечеру, на ночь же влѣзоша въ ладіа и отбѣгоша. Романъ же царъ посла на дромоны, елико бяху въ Константинѣградѣ, съ Феофаномъ патрикеемъ на Русь. Феофанъ же лодійныя воа прежде уготовавъ, потомъ же и слезами себе утврьдивъ, Руси ожидаа въ лодіахъ, на ня хотя ити изъ окрестна[1] глаголемаго Фора, стражница, во ней же огнь влагаемъ на просвѣщеніе нощи; се на устьи Понта стражу дѣа, зане ту частое разбойничьство, на страны нагнанія, ихже изби Ираклій. Ту дождa полковъ Рускыхъ лодіа, раздруши и, устроеномъ огнемъ пожже; устрѣте бо я въ оледехъ сь огнемъ, и пущати нача трубами огнь на лодіи Рускыа, и бысть видѣти страшно чюдо. Русь же видяще пламень, вмѣтаахуся въ воду морскую, хотяще убрести, и многы погыбоша, и тако прочіи вьзвратишася на побѣгь въ своаси. Тѣмъ же пришедшимъ въ землю свою, повѣдаху кождо своимъ о бывшемъ и (о) оляднѣмь огни: «якоже мльніа, рече, иже на небесѣхъ, Греци имутъ у себе и пущающе жгутъ насъ, и сего ради не одолѣхомъ имъ». Игорь же пришедъ нача воа съвокупляти многы, и посла по Варягы за море, ваба я на Греки, и паки хотя поити на Грекы.

Въ лѣто 6450. Семіонъ иде на Хороваты, и побѣжденъ бысть отъ Хорватъ, и посемъ умре, оставивь князя Болгаромъ сына своего Петра.

Въ лѣто 6450, мѣсяца априля въ 12 день, на память священномученика Василіа Парійскаго, принесенъ бысть поясъ пречистыа Богородица отъ епископа Зилы въ царствующій градъ, и положенъ въ Халкопратіи, мѣсяца августа 31. Въ тоже лѣто родися у великого князя сынъ Святославъ.

Въ лѣто 6451. Пакы пріидоша Угри на Царъградъ, и миръ сътвориша съ Романомъ царемъ, и възвратишася въ своязи.

Въ лѣто 6452. Игорь съвъкупи вои множество, Варягы, Русь, Поляне, Словяны, и Кривичи, и Вятичи и Тиверици, и Печенѣгы 941
наа и тали у нихъ поима, и поиде на Грекы 945
въ лодіахъ и на конехъ, хотя[2] мстити себе. Се слышавши Курсунци, послаша къ Роману, глаголюще: «се идутъ Русь безъ числа корабли съ бранію, и покрили суть море корабли». Такоже и Болгаре послаша вѣсть, глаголюще: «идутъ Русь, и наяли суть себѣ Печенѣгы». Се слышавъ царь, посла ко Игору лучшія боляре, моляся и глаголя: «не ходи сѣмо, но възми дань, еже ималъ Олегъ, и придамъ еще къ той дани». Такожде и къ Печенѣгомъ посла паволокы и злато много. Игорь же дошедъ Дунаа, съзва бояре свои, нача думати, и повѣда имъ рѣчь цареву. Рѣша же бояре Игореви: «да аще сице глаголеть царь, то что хощемъ болѣ того, не бившися имати злато и сребро и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣетъ, мы ли, или они? или сь моремъ кто съвѣтенъ? се бо не по земли ходимъ, но по морьстѣй глубинѣ, обща же смерть всѣмъ.» И послуша ихъ Игорь, и повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарскую землю; а самъ въземъ у Грекъ паволокы и злато, и на вся своа воа, и възвратися вьспять, и пріиде къ Кіеву.

Въ лѣто 6453. Присла Романъ царь, и Константинъ и Стефанъ послы ко Игоревы построити мира прьваго; Игорь же глагола съ нима о мирѣ. И посла Игорь бояре свои къ Роману, Романъ же съзва боляре свои и сановникы, и повелѣша внити Русскымъ посломъ; они же въшедше, и повелѣ имъ глаголати и писати обоихъ рѣчи на хартію:

«Равно другаго сьвѣщаніа, бывшаго при цари Романѣ, и Константинѣ и Стефанѣ, христолюбивыхъ владыкъ[3], мы отъ рода Русскаго послы, великого князя Игоря Русскаго именемъ Ивіорь, и гостіе и общіи посли: Буефастъ Святославль, сына Игорева; Искусеви Олги княгини[4]; Слудій, племенникъ Игоревь; Улѣбь Володиславль; Каницаръ Переславинъ;

(1) *Въ подлинникѣ:* искрестна. (2) *Тамъ же:* хотятъ. (3) *Тамъ же:* владыко. (4) *Тамъ же:* книги.

945 Шихбернъ Сфандрь, жены Улѣбля; Прастѣнъ Турдови; Либіаръ Фрастовъ[1]; Гримъ Сфирковъ[2]; Прастѣнь Акунь, нетій Игоревъ; Каръ Студковъ; Каршевъ Турдовъ; Егріе Влановъ; (Воистъ) Войковъ; Аетрь Аминдовъ; Прастѣнь Берновъ; Ятвагъ Гунаревъ; Шибридъ Олданъ; Коль Клоковъ; Стегги Етоновъ; Сфирка; Алдадъ Судовъ; Фудри Тулдовъ; Мутурь Утинъ; купець Атунь, Адульбъ, Иггивладъ, Олѣбъ, Фрутанъ, Гомоль, Куци, Емигъ, Турдибъ, Фурстѣнь, Бруды, Лоардь, Гунастрь, Фрастѣнъ, Игелдь, Турбернъ, Моны, Руалдь, Свѣнь, Стиръ, Олдань, Телина, Пупсарь, Вузлѣбь, Исинко, Боричь, посланіи отъ Игоря, великого князя Русскаго, и отъ всѣхъ князей и отъ всѣхъ людей земля Русскыя. Отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветхій мирь, и ненавидящаго добра и враждолюбца діавола разорити отъ многыхъ лѣть, и утвердити мирь межи Грекы и Русью. И великый князь Игорь, и его боляре и людіе вси Русстіи послаша ны къ Роману, и Костантину и Стефану, кь великымъ царемъ Греческымъ, сътворити любовь съ самими цари и съ всѣми людми Греческыми на вся лѣта, дондеже сіаетъ солнце и весь міръ стоитъ. Иже помыслитъ отъ страны Русскыа раздрушити таковую любовь, и елико ихъ крещеніе пріали суть, да пріимутъ месть отъ Бога Вседрьжителя и осужденіе на погыбель въ сій вѣкь и въ будущій; а елико ихъ некрещено суть, да не имутъ отъ бога помощи, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посѣчени будутъ мечи своими, и отъ стрѣлъ и отъ нага оружіа своего, и да будутъ раби и въ сій вѣкь и въ будущій. А великій князь Русскій и боляре его да посылаютъ въ Грекы кь великымъ царемь Греческымъ послы и сь гостьми, якоже имъ уставлено есть. Носяху послы печати злати, а гостіе сребрены; нынѣ же увидѣлъ есть князь вашъ[3] посылаты грамоту кь царству нашему[4]. Иже посылаеми бываютъ отъ нихъ посли и гостіе, да приносятъ грамоту, пишучи ѐ сице: яко послахъ корабль селико; и отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходятъ. Аще ли безъ грамоты пріидутъ, и преданы будуть намъ, да дръжимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадятъ и противятся, да убіени будутъ, да не взыщется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли убѣжавше пріидутъ въ Русь, и мы напишемъ кь князю вашему[5], яко имъ любо, тако сътворять. Аще ли пріидутъ Русь[6] бес купли, да не вьзимлють мясячины. И да запретитъ князь словомъ своимъ и приходящи Руси здѣ, да не творятъ въ селехъ, ни въ странѣ нашей ничтоже зла. И приходящимъ имъ, да витаютъ у святаго Мамы; да пошлетъ царство наше, да испишутъ имена ихъ, и тогда възмутъ мясячное свое, съли[7] слебное, а гостіе мѣсячное, прьвое отъ града Кіева, и съ Чернигова, и Переяславля. Да въходятъ въ градъ единѣми враты съ царевымъ мужемь безъ оружія 50 мужъ, и да творятъ куплю еже имъ надобѣ, и пакы да исходятъ; и мужъ царства нашего да хранитъ я; да аще кто отъ Руси или отъ Грекь учинитъ криво, да оправятъ то. Въходяще же Русь въ градъ да не имѣють волости купити паволокь лише по 50 златникь; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто купитъ, да показуетъ цареву мужу, и тъй е запечатаетъ и дасть имь. И отходящей Руси отсюду вьзимлють отъ насъ еже надобѣ брашно на путь, и еже надобѣ лодіамъ, яко уставлено есть прьвѣе, и възвращаются (съ) съспасеніемъ вь страну свою, и да не имѣютъ власти зимовати у святаго Мамы. Аще ускочитъ челядинь отъ

(1) *Миклошичъ въ* Chronica Nestoris: Либи Аръфастовъ. (2) *Въ подлинникѣ отъ этого слова сдѣлана выноска на поле:* Стерковь. (3) *Тамъ же:* нашъ. (4) *Тамъ же:* вашему. (5) *Тамъ же:* нашему. (6) *Тамъ же:* въ русь. (7) *Тамъ же:* или.

Руси, по нь[1] же прiидоша вь страну царства нашего[2], и отъ святаго Мамы аще будетъ, да поимутъ и҃; и аще ли не обрящется, да на роту идутъ наши христiаны Руси по вѣрѣ ихь, а нехристiане по закону своему: ти тогда да вызимаютъ отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть прежде, двѣ паволоцѣ за челядина. Аще ли кто отъ людей царства нашего, или отъ града нашего, или отъ инѣхъ градъ ускочитъ челядинъ нашь къ вамь, и принесетъ что, да воспятятъ и҃ опять; а еже что принесль будетъ, а все цѣло, и да възметъ у него златника два. Аще ли кто покусится отъ Руси възяти что отъ людiй царства нашего[3], иже то сътворитъ, покажненъ будетъ велми; аще ли възялъ будетъ, да заплатитъ сугубо. Аще ли сътворитъ тоже Гречинъ Русину, да прiиметъ тужe казнь, якоже и онь прiаль есть. Аще ли ключится украсти Русину отъ Грекь что, или Гречину отъ Руси, достойно есть възвратити è, не точiю едино, но и цѣну его сугубь; аще украденое обрящется продаемо, да въдасть цѣну его сугубо, и тъй да покажненъ будетъ по закону Греческому и по уставу Русскому. И елико христiань отъ власти нашеа плѣненыхъ[4] приведетъ Русь, ту аще будетъ юноша или дѣвица добра, да въдадятъ златникъ 10 и поимутъ ю; аще ли есть средовѣчь, да въдасть златникъ 8 и поиметъ ю; аще ли будетъ старь или дѣтищь, да въдасть златникъ 5. Аще ли обрящется Русь работающи у Грекь, аще ли суть плѣнници, да искупаютъ по 10 златникь Русь; аще ли купиль[5] будетъ Гречинь, подъ хрестомъ достоитъ ему, да възметъ цѣну свою, еликоже далъ будетъ на немъ. А о Корсуньстѣй странѣ, еликоже есть градовъ на той части, да не имутъ власти князи Русстiи воевати на тѣхъ странахъ, а та страна не покаряется вамъ. Когда ли, аще проситъ вой отъ насъ князь Русскый, да дамы ему, 945
елико ему будетъ требе. И о томъ, аще обрящетъ Русь кубару Греческую выверженy на коемъ любо мѣстѣ, да не прiобидять еа; аще ли възметь кто что, или человѣка поработитъ, или убiетъ, да будетъ повиненъ закону Русскому и Греческому. Аще обрящетъ въ устьи Днѣпра Русь Корсуняне рыбы ловячи, да не творятъ имъ зла никаковаго; да не имѣють власти Русь зимовати въ устьи Днѣпра, въ Бѣлобережи, ни у святаго Елѳерiя; но егда прiидетъ осень, да идутъ вь домы своа въ Русь. А о сихъ, иже то приходятъ Чрънiи Болгаре, и воюютъ въ странѣ Корсуньстѣй, и велимъ князю Русскому, да ихъ не пущаетъ, да не пакостятъ въ странѣ той[6]. И аще ключится проказа нѣкаа отъ Грекъ, сущiихъ подъ властiю царства нашего, да не имать власти казниты а, но повелѣнiемъ царства нашего да прiиметъ, якоже будетъ сътворилъ. Аще убiетъ христiанинь Русина, или Русинъ христiанина, да дръжимъ будетъ сътворивый убiйство отъ ближникъ убiенаго, да убiють и҃. О утецѣ. Аще ли ускочитъ сътворивый убой, и аще будетъ имовить, да възмутъ имѣнiе его ближнiи убiенаго; аще ли есть неимовитъ[7] и ускочитъ, да ищутъ его, дондеже обрящется, аще ли обрящется, да убiенъ будеть. Ци аще ударитъ копiемъ, или мечемъ, или любо кацѣмъ оружiемъ Русинъ Гречина, да того ради грѣха заплатитъ сребра литрь 5, такожде и Гречинъ Русину, по закону Русскому; аще ли есть неимовитъ[8], да въ колико можетъ, въ толико же и проданъ будетъ, да и порты, въ нихъ же ходитъ, и то съ него сняти; а опроче да на роту ходитъ по своей вѣрѣ, яко не имѣа ничтоже, и тако пущенъ будетъ. О помогѣ. Аще ли хотѣти начнетъ наше царство отъ васъ[9] вои на противящаася намъ, да пишу кь великому князю вашему, и послетъ намъ, елико хощетъ:

(1) *Въ подлинникѣ:* не. (2) *Тамъ же:* вашего. (3) *Тамъ же*: вашего. (4) *Тамъ же:* ту племенна. (5) *Тамъ же:* жиль. (6) *Тамъ же:* въ странѣ его. (7) *Тамъ же:* немовитъ. (8) *Тамъ же:* немовитъ. (9) *Тамъ же:* отъ насъ.

945 и утолѣ увѣдятъ иныа страны, како любовь имѣютъ Греци съ Русiю. Мы же съвѣщавiе все написахомъ на двою харитiю, и едина харитiа есть у царства нашего, на ней же есть крестъ (и) имена наша написана, а на друзѣй посли ваши и гостiе. Отходяще съ посломъ царства нашего да допровадятъ ю къ великому князю Рускому Игореви, и ко всѣмъ людемъ земля Русскыя и ко всему боярству Игореву[1], и ти прiемше харитiю на роту идутъ хранити истинну, якоже мы съвѣщахомъ и написахомь (на) харатiю сiю, на ней же суть имена наша написана. Мы же, елико насъ крестилися есми, кляхомся церковiю святаго Илiи[2] въ зборнѣй церкви, и предлежащимъ честнымъ крестомъ, и харитiею сiею хранити все, еже есть написано на ней, и не преступити отъ него ничтоже. И ли приступитъ кто отъ страны нашеа се, или князь или инь кто, или крещень или некрещень, да не имать помощи отъ Бога, да будетъ рабь въ сiй вѣкь и вь будущiй, и да заколенъ будеть своимъ оружiемъ. А на ротѣхъ некрещенная Русь[3] да полагають щитовѣ, и мечи свои нагы, и обручи свои, и прочее оружiе, и кленутся о всемъ, яже суть написана на хартiи си, хранити сiа вся отъ Игоря, и отъ бояръ его и отъ всѣхъ людiй[4] отъ страны Русскыа и вь прочаа лѣта и выну, и бысть тако. Аще ли кто отъ князь или отъ людiй Рускыхъ, или христiанинь или нехристiанинъ, да преступитъ клятву сiю, написаную на сей харитiи, то таковый будетъ достоинъ своимъ оружiемь бiенъ будетъ воскорѣ[5], и да будеть проклятъ отъ Бога въ день судный, и отъ Перуна и отъ Волоса, скотiа бога, яко преступи кождо свою клятву. Да аще будетъ добрѣ устроилъ миръ Игорь, великый князь Рускый, межи Греки и Руси, да хранитъ любовь правую, и да не разрушитъ еа никтоже, дондеже сiаетъ солнце и весь мiръ стоитъ, въ нынѣшныа вѣкы и въ будущiа дни».

Посланiи же посли Игореви прiидоша къ Игорю съ послы Греческыми, и повѣдаша вся рѣчи царя Романа. Игорь же призвавъ послы Греческыа, и рече имъ: «глаголите ми вы, что есть царево слово»? И рѣша послы цареви: «се посла ны царъ, радуется миру, хощетъ миръ имѣти съ тобою, съ великымъ княземъ Русскымъ, и любовь; и твои послове водили нашихъ царей кь кресту, и насъ послаша ротѣ водити тебе и мужь твоихъ». И обѣщася Игорь сице сътворити. И наутрiа призва Игорь послы, и приѣхалъ на холмъ, идеже[6] стоитъ Перунъ, и покладоша оружiа своа и щиты и злато, и ходи Игорь ротѣ, и мужiе его, и елико поганихъ Руси; а христiанскую[7] Русь водиша кь кресту въ церкви святаго пророка Илiи, иже есть надъ ручаемъ, конець Пасынча бесѣды и Козары: се бо бѣ съборнаа церкви, много бо бѣ Варягъ христiаньскыхъ. Игорь же утвердивъ миръ съ Греки, отпусти послы кь цареви[8] одаривъ, съ скорою и челядiю и воскомъ, и отпусти а; и посли же прiидоша кь цареви[9], (и) исповѣдаша царю и Грекомъ вся рѣчи Игоревы, миръ и любовь. Игорь же нача княжати въ Кiевѣ, миръ имѣа кь всѣмъ странамъ; и приспѣ осень, нача мислити на Древляны, хотя примыслити болшую дань.

Въ лѣто 6453. Рекоша боляре Игореви: «отроци Свентельдьи изодѣлися суть оружiемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, вь дань, а мы съ тобою, да и ты (до)будеши,

(1) *Въ подлинникѣ:* игореви и всѣхъ людей земля русскыя и всего боярства игорева о любви, яже ко грекомъ, бывшимъ миръ правый безсъблазный къ людемъ его. (2) *Тамъ же:* iилiи. (3) *Тамъ же слово:* Русь *написано дважды.* (4) *Тамъ же:* людiй и. (5) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 22—23*: будетъ достоинъ своимъ оружьемъ умрети. (6) *Въ подлинникѣ:* игдеже. (7) *Тамъ же:* христiанскаа. (8) *Тамъ же:* кь церкви. (9) *Тамъ же:* прiидоша кь церкви гречестѣй.

господине, и мы.» И послуша ихъ Игорь, и иде въ Дерева въ дань, и примысляаше ко прьвой дани, и насиліе творяше имъ и боляре его; и въземъ дань, и поиде въ градъ свой. Идущу же ему въспять, размысливъ, рече боляромъ своимъ: «идѣте з данію домовь въ градъ, и азъ възвращуся въспять и похожю еще». И възвратися съ малою дружиною, а болярь своихъ отпусти. И поиде Игорь вилѣ на Древляны, желая взяти болшаго имѣніа. И слышавше Древляне, яко възвратися, опять идетъ Игорь, и здумавше съ княземъ своимъ Маломъ, рекуще: «аще въвадится вълкъ въ овци, то выноситъ все стадо, аще не убіють его; тако и сей: аще не убіемь его, всѣхъ насъ погубитъ безъ утеча». И послаша къ нему, глаголюще: «почто идеши опять? а поималъ еси дань свою». И не послуша ихъ Игорь. И вышедши изъ града ис Коростѣня Древляне, и убиша Игоря и кто съ нимъ: бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь, и есть могыла его у Коростѣня града въ Деревехъ и до сего дне. Княживъ по Олзѣ лѣтъ 33; и оста по немъ сынъ его Святославъ малъ, 15 лѣтъ; дядка же бѣ у него Асмулдъ, и воевода у него бѣ Свентелдъ, той же отецъ Мстишинъ.

Начало княженіа Олгина, жены Игоревы. Олга же бяше въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ Святославомъ. Рѣша же Древляне: «се князя убихомъ Русскаго, поимемъ княгыню его Олгу за свой князь за Малъ, и сына еа Святослава, и сътворимъ ему якоже хощемъ». И послаша Древляне лучшіи мужи, числомъ 20, въ лодіи къ Олзѣ, и присташа подъ Боричевымъ въ лодьи, бѣ бо тогда вода текущи возлѣ горы Кіевскіа, и на Подолѣ не сидяху людіе, но на горѣ; градъ же бѣ Кіевъ, идеже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворь княжь бяше въ городѣ, идеже нынѣ есть дворъ 945
Воротиславъ и Чюдинъ, а перевѣсище бѣ вънѣ града, и бѣ внѣ града другый дворъ, идеже есть дворъ Деместиковъ за святою Богородицею, надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ камень. О гордихъ просатаяхъ. И повѣдаша Олзѣ, яко Древляне пріидоша, и възва а Олга къ себѣ, и рече: «добрѣ гостіе пріидоша»; Древляне же рекоша: «мы къ тебѣ пріидохомъ, къ тебѣ княгины.» И рече имъ Олга: «да глаголете, что ради пріидосте сѣмо?» Древляне же рѣша: «посла ны Деревскаа земля, ркучи сице: мужа твоего убихомъ, бяше бо мужь твой акы волкъ въсхыщаа и грабя, а наши князи добри суть, иже роздѣлали землю Деревьскую, да поиди за князь нашь за Малъ»; бѣ бо ему имя Малъ, князю Деревскому. Рече же имъ Олга: «люба ми есть рѣчь ваша, уже мнѣ мужа своего не воскресити; но хощу вы заутра почтити передъ людми своими, а нынѣ идѣте вы въ лодію свою, и лязете въ лодіи своей величающеся, и азъ утрѣ по[2] вы пошлю, и вы же рцѣте сице: не идемъ ни на конехъ ни пѣши, но понесѣте насъ нынѣ въ лодіи; и сіи взенше лодію, и вынесутъ вы въ лодіи ко мнѣ, и творя вы честь предъ своими.» И си рекши, и отпусти я[3] въ лодія. Олга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворѣ теремскомъ, вънѣ града. И заутра Олга сѣдяше въ теремѣ, и посла по гости; и пріидоша посланіи, глаголюще имъ: «зоветь вы Олга на честь великую.» Они же рѣша: «пѣши не идемъ, ни на конехъ не издимъ, но понесѣте ны[4] въ лодіи.» Рекше Кіане: «намъ есть неволя; князь нашь убіенъ, а княгыня наша хощеть за князь вашь»; и понесоша ихъ въ лодіи. Они же сѣдяще гордящеся въ перегбѣхъ въ великыхъ състугахъ; и принесоша ихъ на дворъ теремный къ Олзѣ, и несше вринуша ихъ вь яму и съ лодіею.

(1) *Въ подлинникѣ:* ополѣ. (2) *Тамъ же:* азъ поутрѣ. (3) *Тамъ же:* ю. (4) *Тамъ же:* ны.

945 Приникши Олга рече: «добра ли вы[1] честь?»
946 Они же рѣша: «пуще ны Игоревы смерти». И повелѣ засыпати ихъ живыхъ, и посыпаша я. О просатаехъ же о другыхъ. И посла Олга къ Древляномъ, рече имъ: «да аще мя вы просите право, то пришлѣте сѣмо мужи нарочиты, да въ велицѣй чести и силою и славою многою поиду за князь вашъ, ци да не пустятъ мя мужіе Кіевьстіи». Се слышавше Древляне, ради быша, изобраша нарочытыхъ мужь 50, иже дрьжааху Деревьскую землю, и послаша по Олгу. Древляномъ же пришедшимъ повелѣ Олга мовъ сътворити, сирѣчь баню, ркучи сице: «измывшеся пріидѣте къ мнѣ». Они же рѣша: «буди тако, якоже велиши.» И повелѣ Олга людемъ своимъ да пережгутъ баню. Они же сътвориша мовь, и влѣзоша Древляне, и начаша мытися, и запроша съ ними мовь, и повелѣ зажещи ихъ отъ дверей, и ту згорѣша вси. И посла кь Древляномъ, сице рекущи: «се уже иду къ вамъ, да пристроите меды многы у града, идеже убисте мужа моего, да плачуся надъ гробомъ его, и сътвору трызну князю своему». Они же слышавше то, свезоша меды многы зѣло, и възвариша. Олга же поемши мало боляръ, легко идущи пріиде къ гробу своего князя, и плакася по немъ великымъ плачемъ; и повелѣ Олга людемъ своимъ надь своимъ княземь могылу съсыпати велику, и яко съсыпаша, повелѣ трызну творити. Посемь сѣдоша пити Древляне, мужей лучшихъ множество, и повелѣ Олга отрокомъ своимъ служити предъ ними; и рѣша Древляне кь Олзѣ: «гдѣ суть дружини наша, иже послахомъ по тебе?» Она же рече: «идутъ по мнѣ съ боляры мужа моего.» И якоже упишася Древляне, повелѣ Олга отрокомъ своимъ пити[2] съ ними, а сама отъиде кромѣ, и повелѣ слугамъ сѣчи Древляны, и посѣкоша ихъ 5000. А Олга възвратися къ Кіеву, и пристрои вои многы на останокъ ихъ.

Начало княженіа Святославля Игоревича. Въ лѣто 6454. Олга (съ) сыномъ своимъ[3], съ великымъ княземъ Святославомъ Игоревичемъ, събра воа многы и храбры, иде на Деревскую землю. И изыдоша Древляне противу, и снемшимася обѣма полкома, князь великы Святославъ наступль, и суну копіемъ на Древляны и копіе пролетѣ сквозѣ уши коневи, и удари[4] въ ногы другаго[5] коневи: и не даша ему битися[6] боляре, бѣ бо дѣтескь. И рече Свентелдь и Асмулдь: «князь уже почалъ; потягнемъ дружиною по князи.» И побѣдиша Древляны, и побѣгоша Древляне, и затворишася въ градѣхъ своихъ. Олга же съ сыномь своимъ Святославомъ устремися на Коростѣнь градъ, яко тѣ бѣаху убили князя еа; и сѣде около града сь сыномъ своимъ, а Коростѣнци затворишася вь градѣ, и біахуся крѣпко изъ града, видяху бо, яко сами убили князя еа, и на что ся предати. И стоа Олга лѣто все, и не може взяти града, и умысли сице: посла кь граду, глаголюще: «что хощете досидѣти? а вси гради ваши предашася мнѣ, и ялися[7] по дань, и дѣлаютъ нивы земля своа; а вы хощете измрети гладомъ, не имущеся по дань.» Древляны же рекоша: «ради быхомъ ся яли[8] по дань, но хощеши мщати князя своего.» Рече же имъ Олга: «яко азъ уже мстила князя своего, когда пріидоша кь Кіеву, 2-е и третіе, и когда творихь трызну князю своему; а уже не хощу мщати, но хощу[9] дань имати помалу, и смирившися съ вами, прочь поиду.» Рекоша же Древляне: «что хощеши? ради даемъ медомъ и скорою.» Она же рече: «нынѣ у васъ нѣсть меду, ни скоры, но мало у васъ прошу: дайте ми отъ двора по три голуби и по

(1) *Въ подлинникѣ:* въ. (2) *Тамъ же:* перепивати пити. (3) *Тамъ же:* своихъ. (4) *Тамъ же:* одари. (5) *Тамъ же:* друга. (6) *Тамъ же:* бытися. (7) *Тамъ же:* яслися. (8) *Тамъ же:* ясли. (9) *Тамъ же:* хощу имъ.

три воробіи; азъ бо не хощу тяжки дани на вы възложити, якоже и князь мой; но сего у васъ прошу малая, вы бо есте изнемоглися во[1] осадѣ.» И Древляне же ради бывше, и събраша по всему граду отъ двора по три голуби и по три воробіи, и послаша кь Олзѣ скоро съ челобитіемъ и съ молбою. Олга же рече: «се уже есте (ся) покорили мнѣ и моему сыну, и алися есте по дань, идѣте же въ градъ, а я заутра отступлю отъ града, и поиду кь своему граду къ Кіеву.» И Древляне же ради быша, пріидоша въ градъ, и повѣдаша людемъ, и обрадовашася вси людіе вь градѣ. Олга же раздаа по голуби комуждо воемъ своимъ, а иным по воробію, и повелѣ кь коемуждо голубови и къ воробію заверчиваючи въ платкы малы сѣру съ огнемъ и привязывати нитію; и яко уже смерчеся, повелѣ Олга пустити голуби и въробіи воемъ своимъ. Голуби же и въробіи полѣташа въ гнѣзда своа, ови въ гулубници, въробіеве же подо стрѣхы, и тако възгарахуся голубници, ово клѣти, и вежи, и одрины, и не бѣ двора, ни храмины, идеже не горяше, и не бѣ лзѣ угасити, все бо загорѣся. И побѣгоша людіе изъ града, и повелѣ Олга имати я; и пожже градъ, и старѣйшаа града изыма, и прочаа люди овыхъ изымаша, а овѣхъ изби, а иныа воемъ своимъ работѣ преда, а останокъ я на дань остави. И възложи на нихъ дань тяжку, и двѣ части дани идета къ Кіеву, а третіа кь Вышегороду къ Олзѣ, бѣ бо Вышегородъ градъ Олгинъ. И иде Олга по Деревской земли съ сыномь своимъ и войскомъ своимъ, уставляющи уставы и урокы, и суть становища еа и ловища. И пріиде въ градъ свой Кіевь съ своимъ сыномь, великымъ княземъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино,

Въ лѣто 6455, иде Олга къ Новугороду, и остави сына своего Святослава въ Кіевѣ, и
нача уставливати[2] по Мстѣ погосты и дани, и 946
по Лузѣ дани и оброкы; и ловища еа суть 955
и до сего дни по всей земли, знаменіа же и мѣста и погосты, и сани еа стоятъ въ Пъсковѣ, и по Днѣпру перевѣсища и села еа и по Деснѣ; близь Кіева есть села Олгини и до сего дни. Изрядивши, възвратися кь сыну своему вь Кіевь, и пребываше съ нимъ вь любви за много.

Крещеніе Олгино въ Цариградѣ. Въ лѣто 6463. Иде Олга въ Грекы, и пріиде кь Цариграду. И бѣ тогда царъ именемъ Іоань Цимисхиль, и пріиде къ нему Олга, и видѣвъ ю добру сущу лицемъ и велми смыслену, и удивлься царь разуму еа, бесѣдова къ ней, рекь ей: «подобна еси царствовати въ градѣ семъ з нами.» Она же разумѣвши, рече кь царю: «азъ погана есмь, да аще мя хощеши крестити, то крести мя самь; аще ли не крестиши мя ты, то не крещуся.» И крести ю царъ съ патріархомъ. Просвѣщена же бывши, радовашеся душею и тѣломъ, и поучи ю патріархь о вѣрѣ, рече ей: «благословена ты вь женахъ Русскыхъ, яко възлюби свѣтъ, а тму остави; благословити тя имутъ сынове Русстіи въ послѣдній родъ внукь твоихъ.» И заповѣда ей о церковномъ чину, и о молитвѣ, и о постѣ, и о въздрьжаніи тѣла чиста; она же стояше поклонивши главу, яко губа напаяема водою внимающи ученіа; и поклонившися патріарху, глаголющи: «молитвами твоими, владыко, да сьхранена буду отъ сѣти непріязнены.» Бѣ же наречено имя ей въ крещеніи Елена, якоже и древняя царици, мати великого царя Костантина. И благослови[3] ю патріархь, и отпусти ю. И по крещеніи възва ю царь, и рече ей: «хощу тя пояти женѣ себѣ.» Она же рече: «како хощеши пояти, крести(въ) мя самъ и нарекь мя дщерію? а въ христіанехъ того нѣсть закона, а ты самъ вѣси.» И рече ей царь: «оболь-

(1) *Въ подлинникѣ:* вы. (2) *Тамъ же:* уставати. (3) *Тамъ же:* блв^с.

955 стила мя еси, Олга.» И вда ей дары многы, злато, и сребро, и паволокы и съсуды многы[1] разноличныя, и отпусты ю, нарекъ дщерію себѣ. Она же отходя въ своаси, и пріиде къ патріарху, благословенія просящи отъ него на домъ, и рече ему: «людіе мои погани и сынъ мой, да бы мя Богъ съблюлъ отъ всякого зла.» И рече ей патріархъ: «чадо мое вѣрное! въ Христа крестилаася еси, въ Христа облечеся, Христосъ тя съхранити имать, якоже съхрани Еноха въ прьвыа роди, и потомъ Ноа въ ковчезѣ, Авраама отъ Авимелеха, Лота отъ Съдомлянъ, Моисеа отъ Фараона, Давыда отъ Саула, три отрокы отъ пещи, Даніила отъ звѣрій, и тако и тебе избавитъ отъ непріазны, и отъ звѣрій и отъ сѣти діаволя.» И благослови ю патріархъ, и иде съ миромъ въ свою землю, и пріиде къ Кіеву. Се же бысть, яко при Соломонѣ пріиде царица Ефіопскаа къ Соломону, слышати хотящи премудрость Соломоню, и многу мудрость видѣ и знаменіа: такоже[2] и си блаженна Олга искааше[3] добрѣ мудрости Божіа; но она[4] человѣчскыа премудрости искааше, а Елена Божіа. Пишетъ бо премудрость: ищущеи премудрости обрящутъ благодать, премудрость на исходищихъ поется, на путехъ же дрьзновеніе водитъ, на краехъ же стѣнъ забралныхъ проповѣдуется, въ вратѣхъ же градныхъ дрьзающи глаголетъ; елико бо лѣтъ незлобивыи дрьжатся по правду. Отъ възраста бо си[5] блаженнаа Олга искааше премудрости и въсего въ свѣтѣ семъ, и налѣзе бисеръ многоцѣнный, еже есть Христосъ. Рече бо Соломонъ: желаніе благовѣрныхъ наслаждаютъ душу; и: приложиши сердце твое въ разумъ; азъ любящаа мя люблю, и ищущіи мя обрящутъ мя. И Господь рече: приходящаа къ мнѣ не изжДену вонь. Сіи же Олга пріиде къ Кіеву, и присла царь къ ней Іоанъ Чимискій, глаголя: «яко много дарихъ тя; ты бо глаголиши къ мнѣ, яко аще азъ възвращуся въ Русь, многы дары пришлю ти[6], челяде, и воскъ и скору, и воа на помощь.» Отвѣщавши Олга, рече къ царевымъ посломъ: «аще ли ты такоже, царю, постоиши у мене въ Почайнѣ, якоже и азъ въ Суду[7], тогда ти дамъ»; и отпусти послы, се рекше. Живяше же Олга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашеть и мати креститися, и не брежаше того, ни въ уши вънимааше; но аще кто хотяаше волею креститися, не браняаху ему, но ругахуся тому. Невѣрнымъ бо вѣра христіанскаа уродьство есть; не смыслиша бо, ни разумѣша въ тмѣ ходятъ, не видятъ[8] бо славы Господня, одебелѣша бо сердца ихъ, ушима тяжко слышати и очима видѣти. Рече бо Соломонъ: дѣлатель нечестивыхъ далече отъ разума; понеже звахъ вы, и не послушасте мене, и распрострохъ словеса, и не вънимасте, но отмѣтасте моя съвѣты, моихъ же обличеній не вънимасте, възненавидѣша бо премудрость, отъ страха Господня не изволися, не хотяху моихъ вънимати съвѣтъ, подражаху же[9] моя обличеніи. Якоже бо Олга часто глаголаше: «азъ, сыну мой, Бога познахъ, и радуюся; аще ты познаеши, радовати же ся имаши.» Онъ же не вънимаше то, глаголя: «како азъ хощу инъ законъ пріати единъ? а дружина моа смѣятися начнутъ.» Она же рече ему: «аще ты крестишися, вси имутъ тоиже сътворити.» Онъ же не послуша матери, и творяше нравы поганскыя, не вѣдый истиннаго закона, иже рече: аще кто не послушаетъ матери, въ бѣды въпадаетъ, якоже рече Соломонъ: аще кто не послушаетъ отца или матери, смерть пріиметъ въскорѣ. Сей къ тому гнѣваашеся на матерь. Соломонъ бо рече: кажай злыа пріемлетъ себѣ досажденіе, обличаяй же ничестиваго поречетъ себѣ; об-

(1) *Въ подлинникѣ:* много. (2) *Тамъ же:* якоже. (3) *Тамъ же:* и искааше. (4) *Тамъ же:* сима. (5) *Тамъ же:* еси. (6) *Тамъ же:* ты. (7) *Тамъ же:* всюду. (8) *Тамъ же:* не выдятъ. (9) *Тамъ же:* подражахуся.

личеніе бо нечестивымъ мозоль есть; не обличай злыхъ, да не възненавидятъ тебе. Но обаче любляше Олга сына Святослава, ркущи: «воля Божіа (да) будетъ; аще убо будетъ Богъ помиловати въсхощетъ роду моего, и мене, и всеюи земли Русской, да възложитъ имъ на сердце обратитися къ Нему и внити въ крещеніе, якоже нынѣ и мнѣ Богъ дарова.» И се рекши, молящеся за сына и за вся люди Русскіа по вся дни и въ нощи, кормяще сына своего до мужества его и до възраста его.

Въ лѣто 6472. Князю Святославу възрастьшу и възмужавшу нача воя съвъкупляти многы и храбри. Бѣ бо и самъ храборъ, и легокъ ходя яко пардусъ, войны многы творяше, ходя[1] възъ по себѣ не вождаше, ни котла, ни мяса варя, но потонку изрѣзавъ конину, или звѣрину, или говядину, на углехъ испекь ядяше, ни шатра имѣяше, но подкладъ подсѣделный постилаше и сѣдло вь головахѣ; такоже и прочіи вои его бѣху вси. И посылаше къ странамъ, глаголя: «хощу на вы ити.» Иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ: «кому дань даете?» Они же рѣша: «Козаромъ по щлягу отъ рала даемъ.»

Въ лѣто 6473. Иде Святославъ на Козари. Слышавше же Козари, изыидоша противу ему съ княземъ своимъ Каганомъ, и съступишася обои, и бывши брани, и одолѣ Святославъ Козаромъ, и градъ ихъ Бѣлую Вежу взя. И Яси побѣди и Касогы.

Въ лѣто 6474. Побѣди Святославъ Вятичи, и дань на нихъ положи.

Въ лѣто 6475. Иде Святославъ на Дунай на Болгары. И бившимся[2] обоимъ одолѣ Святославъ[3] Болгаромъ, и възя городовъ 80 по Дунаеви, и сѣде ту княжа въ Переяславци, емля дань на Грецѣхъ.

Въ лѣто 6476. Пріидоша Печенѣзи[4] на Русскую землю, а Святославъ бяше въ Переяславци; и затворися Олга въ градѣ съ внукы своими, Ярополкомъ, и Олгомъ и Владимеромъ, въ градѣ Кіевѣ. И оступиша Печенѣзи градъ въ силѣ велици, бесчисленое множество около града, и не бѣ лзѣ изъ града вылѣсти и вѣсти послаты; изнемагааху бо людіе гладомъ и водою. И събравшеся людіе оноя страны Днѣпра въ лодіахъ, объ ону[5] страну стояху, и не бѣ лзѣ внити въ Кіевъ ни единому ихъ, ни изъ града ко онѣмъ. И въстуживше людіе въ градѣ, рѣша: «нѣсть ли кого, иже бы моглъ на ону страну преити и рещи имъ: аще не приступите утро подъ градъ, предатися имами Печенѣгомъ?» И рече имъ единъ отрокъ: «азъ преиду»; и рѣша: «иди.» Онъ же изыде изъ града съ уздою, и ристаше[6] сквозѣ Печенѣгы, глаголя: «не видѣлъ ли коня никтоже?» бѣ бо умѣя Печенѣжескы, и мнѣхуть его своего. И яко приближися къ рѣцѣ, и свергъ порты, и сунуся въ рѣку Днѣпръ, побриде; видѣвши же Печенѣзи, устремишася на нь, стрѣляюще его, и (не) сътвориша ему ничтоже. Они же видѣвше съ оноа страны, пріихавъ въ лодіи противу ему, и взяша его въ лодію, и привезоша его къ дружинѣ; и рече имъ: «аще не приступите утро подъ градъ, предатися хотятъ людіе Печенѣгомъ.» Рече же воевода ихъ, именемъ Притечь: «подступимъ заутра въ лодіахъ; подшедъше княгыню и княжичи умчимъ на сю страну; аще ли сего[7] не сътворимъ, погубити ны[8] имать Святославъ.» И бысть заутра, сѣдоша въ лодіахъ противу свѣту, и вътрубиша велми трубами, и людіе въ градѣ кликнуша; Печенѣзи же мнѣвше князя Святослава пришедша, побѣгоша разно отъ града; изыде Олга съ внукы своими и съ людми къ лодіамъ. Видѣвше же князь Печенѣжескый, и возвратися единь къ воеводѣ Притичу, рече:

955
968

(1) *Въ подлинникѣ:* ходяше творя. (2) *Тамъ же:* бывшимся. (3) *Тамъ же:* тославль. (4) *Тамъ же:* паченѣзи. (5) *Тамъ же:* обою. (6) *Тамъ же:* приставше. (7) *Тамъ же:* не сего. (8) *Тамъ же:* погубыти ни.

968 «кто се пріиде?» И рече ему: «людіе оноя
969 страны.» И рече князь Печенѣжескый: «а ты князь ли еси?» И рече ему: «азъ есмь мужъ его, и пришелъ есмь во сторожехъ, а по мнѣ идутъ вои многы съ княземъ, бес числа множество»; се же рекь, грозя имъ. Рече же князь Печенѣжескый къ Притечю: «буди ми другъ.» Онъ же рече: «тако сътворю.» И подаста руку между събою, и дасть князь Печенѣжескый Притичю конь, саблю, стрѣлы; онъ же дасть ему брони, щитъ, мечь. И отступиша Печенѣзи отъ града, и не бѣ[1] лзѣ коня напоити на Либеди Печенѣгы. И послаша Кіане кь Святославу, глаголюще: «ты, княже, чюжыа земли ищеши и блюдеши, а свою покинувъ, мало бо насъ не взяша[2] Печенѣзи, и матерь твою и дѣтей твоихъ; аще не поидеши и не оборониши[3], да пакы ны[4] възмутъ, аще ти[5] не жаль вотчины своеа, ни матери, сущи стары, ни дѣтей своихъ.» И то слышавъ Святославъ, въборзѣ сѣде на коны съ боляры своими, и пріиде къ Кіеву, и цѣлова матерь свою и дѣти своа, и съжалися о бывшемъ отъ Печенѣгъ; и събра воа, и прогна Печенѣгы вь поле, и бысть мирь.

Въ лѣто 6477. Пришедъ Святославъ прогнавъ Печенѣгъ, рече матери своей и бояромъ своимъ: «не любо ми есть быти въ Кіевѣ, хощу жити въ Переяславцы (на) Дунаи, яко то есть среди земля моея, яко ту вся благая ми сходятся: отъ Грекь паволоки, и злато, и вина и овощь, ис Чаховъ же и Ляховъ, изъ Угрь сребро и кони, изъ Руси скора, и воскь, и медъ и челядь.» И рече ему Олга: «азъ есми при смерти уже, видиши мя болну сущу; где хощеши отъ мене ити?» бѣ бо разболѣлася уже; рече же ему: «погребь мя иди, аможе хощеши.» И по трехъ днехь преставися Олга, и плакася по ней сынь еа Святославь Игоревичь, и внуци еа, Ярополкь, и Олегъ и Владиміръ Святославичи, и людіе вси плакахуся по ней велми; и несше погребоша ю на мѣстѣ, идеже бѣ заповѣда Олга, и це сыпаша могылы надъ нею, не велѣ бо творити тризны надъ собою; отнѣ же надъ гробомъ ерей надъ нею, бѣ бо имѣ прозвитеры втайнѣ, сей похрани блаженную Олгу, пѣвъ надъ нею надгробныа пѣсни. Сіа бо бысть предтекущіа христіанстіа вѣры въ Русстей земли, яко деньница предъ солнцемъ текущія, яко заря предъ свѣтомъ, сіая сіа же яко луна въ нощи, тако и сіа въ невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтяашеся аки бисерь вь калѣ, кални бо бѣша грѣхми, неомвени[6] святымъ крещеніемъ; сіа бо омыся святою купелію, и съвлечеся грѣховныя одежда ветхаго человѣка Адама, и въ новый Адамь облечеся, еже есть Христосъ. Мы же мало нѣчто къ ней изорчемь: радуйся, Русское познаніе, кь Богу начатокъ примиренію тобою быхомъ; сіи пръваа отъ Руси вънінде въ царство небесное, сію бо хвалятъ Русстіи сынове, яко началницу и молебницу: ибо и по смерти за Русь Богу моляшеся, просящи внучатомъ своимъ на противныя одолѣніа. Праведныхъ бо душа не умираютъ, якоже рече Соломонъ: похваляему[7] бо, рече, праведному възвеселятся людіе, бесмертіе бо есть память его, яко отъ Господа познавается и отъ человѣкь. Сію бо вси человѣци прославляютъ, видаще лежащу въ тѣлѣ за многа лѣта; рече бо пророкъ: прославляющаго мя прославлю. О сицевыхъ[8] Давыдъ глаголетъ: въ память вѣчную будетъ праведникъ, и отъ слуха зла не убоится; готово сердце его уповати на Господа, утвръдися сердце его и не подвижится. Соломонъ бо рече: праведници вь вѣки живутъ, и отъ Господа мзда имъ[9] и строеніе отъ Вышняго,

(1) *Въ подлинникѣ*: не бо. (2) *Тамъ же:* не возяша. (3) *Тамъ же*: не оборинши. (4) *Тамъ же:* не. (5) *Тамъ же:* ты. (6) *Тамъ же:* но омвени. (7) *Тамъ же:* похвалюему. (8) *Тамъ же:* о сивецевыхъ. (9) *Тамъ же:* ихъ.

сего ради пріимутъ царствіе красотѣ и вѣнецъ доброты отъ рукы Господня, яко десницею покрыетъ я, и мышцею защититъ я, защитилъ бо есть Господь сію блаженную Олгу отъ противника и съпостата діавола, такоже и по смерти тѣло еа нетлѣнно съблюде. Престави же ся блаженнаа княгины Олга, нареченна во святомъ крещеніи Елена, въ лѣто 6477, мѣсяца іула 11 день, на память святыа великомученица Евфиміа, бывши въ крещеніи лѣть 14.

Въ лѣто 6478. Князь великый Святославъ Игоревичь, по смерти матери своей, посажа дѣти своа по княженіемъ: Ярополка посади въ Кіевѣ, а Олга въ Древлянехъ. Въ се же время пріидоша людіе Новогородстіи, просяще себѣ князя у Святослава, и дѣти его отпирахуся ихъ; и глаголаша Новогородци: «аще вы не поидете къ намъ, то мы наидемъ себѣ князя.» И рече имъ Святославъ: «абы кто шелъ къ вамъ.» И отпреся Ярополкъ и Олегъ; и рече Добрыня Новогородцемъ: «просите Володимера»; бѣ бо роди сего Володимера отъ Малуши, ключници Олгины, сестра же бѣ Добрынина, отець же бѣ има Малко Любчанинъ, и бѣ Добрыня дядя Володимеру. И рѣша Новогородци князю Святославу[1]: въдай намъ Володимера.» Онъ же дасть имъ Володимера. И пояша Новогородци Володимера къ собѣ, и иде Володимеръ съ Добрынею, уемъ своимъ[2], къ Новогороду, а Святославъ къ Переяславцу. А въ Цариградѣ царствова Василій и Константинъ Багрянороженій.

Въ лѣто 6479. Пріиде Святославъ[3] къ Переяславцу, и затворишася Болгари въ градѣ. И излѣзоша на сѣчу противу Святослава, и бысть сѣча веліа, и одолѣваху Болгаре[4]; и рече Святославъ воемъ своимъ: «уже намъ, братіе, пасти здѣ; потягнемъ мужескы!» И къ вечеру одолѣ Святославъ, и взятъ градъ копіемъ, и посла къ Грекомъ, глаголя: «хощу
на вы ити и взяти градъ вашъ яко и сій.» 969
И рѣша Греци, царь Василій и Костантинъ: 971
«мы не хотимъ противу вамъ стати, но возми дань на насъ и на свои вои, и повѣжте ны, колко васъ, да вдамы по числу на главы.» Се же рѣша Греци, льстяще подъ Русію; суть бо Греци льстиви и до сего дне. И рече имъ Святославъ: «есть насъ 20000», и прирече 10000, бѣ бо Руси 10000 толко. И пристроиша Греци 100000 на Святослава, и не даша ему дани. Святославъ же поиде на Грекы, и изыдоша противу Руси; видѣвше же Русь и убояшася за множество вой, и рече Святославъ воемъ своимъ: «уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу: да не посрамимъ землѣ Русскыа, но ляжемъ костьми туто, мертвіи бо срама не имать, аще ли побѣгнемъ, то срамъ имамъ; и не имамъ убѣжати, но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду: аще ли моа глава ляжетъ, то промыслите о себѣ сами.» И рѣша вои: «идеже твоа глава будетъ, туто и наши будутъ.» Исполчишася Русь и Греци противу, и сразишася обои, и оступиша Русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, а Греци бѣжаша; и поиде Святославъ по нихъ къ граду, избиваа ихъ, и воюя и грады[5] ихъ разбиваа, яже стоятъ пусты и до сего дне. Царь же Василій Греческы съзва боляре свои въ палату, и рече имъ: «что сътворимъ, якоже не можаху вои наши противу ему стати?» И рѣша къ нему боляре: «пошли къ нему дары, искусимъ, любезенъ ли есть злату или паволокамъ?» И послаша къ нему дары многы, злато и паволоки, и мужа мудра, и рѣша ему: «глядай возора его, и лица его и смысла его»; онъ же въземъ дары, пріиде къ Святославу. И повѣдаша Святославу, яко пріидоша Грекы (съ) поклономъ; и рече: «въведе(те) а сѣмо.» И пріидоша, и поклонишася ему, и положиша предъ нимъ дары Греческыхъ ца-

(1) *Въ подлинникѣ:* славу. (2) *Тамъ же:* своемъ. (3) *Тамъ же:* славъ. (4) *Тамъ же:* боляре. (5) *Тамъ же:* гра^{д}.

971 980 рей, злато и паволоки. И рече Святославъ, кромѣ зря: «възмѣте, съхраните, отроци мои!» Посланіи же царемъ пріидоша къ царю, и царь съзва боляре; рѣша же посыланіи: «яко пріидохомъ къ нему, и въздахомъ дары, и не възрѣ на нихъ, но повелѣ съхранити.» И рече единъ: «искуси и еще, посли[1] оружіе.» Они же послушаша его, и послаша къ нему доспѣхъ, и мечь и ино оружіе, и принесоша къ нему; онъ же пріемъ, нача[2] любити и хвалити, и цѣловати царя. Пріидоша же посланіи опять къ своему царю, и повѣдаша ему вся бывшаа, и рѣша боляре: «лють сей мужъ хощетъ быти, яко о имѣніи не брежеть, а оружіе любитъ и емлетъ; имися царю по дань.» И посла царь, глаголя сице: «не ходи къ граду, възми дань на насъ, егоже хощеши»; за малымъ бо бѣ не дошель Царяграда. И вдаша ему дань; имашеть же у нихь и за убіеныя[3], глаголя: «яко родъ его възметъ.» Взя же дары многы, възвратися въ Переяславець съ похвалою великою. Видѣвше же мало дружины своеа, убоявся къ Переславци ити, рекь къ себѣ: «еда како прелестивше ны избыють ны», бѣша бо мнози избіены на бою; и рече: «пойдемъ въ Русь, и приведу болѣ дружины.» И посла въ цареви въ Дересть градь, бѣ бо царь въ Дерестрѣ[4], рца сице: «хощу и съ тобою имѣти миръ твръдь и любовь.» Се слышавь царь радъ бысть, и посла къ нему дары болѣ прьвыхъ. О смерти Святославли. Святославь же пріатъ дары, и поча думати съ боляры своими, рка сице: «аще не сътворимь съ царемъ миру, и увѣсть царь, яко мало насъ есть, и пришедше оступятъ ны въ градѣ, а Русскаа земля далече, а Печенѣзи съ нами ратни, а кто ны поможетъ? но сътворимъ мирь съ царемъ, се бо ны ся по дань ялъ, и ту буди намъ доволно; аще ли почнетъ не управляти дани, изнова изъ Руси, съвокупившеся съ вои многыми, пойду на Царъгородъ.» И люба бысть рѣчь воемъ, и послаша лучшіи мужи кь цареви; и пріидоша въ Дересть, и повѣдаша цареви. Царь же наутріа призвавь ихъ, и рече царъ: «да глаголють посли Русстіи.» Они же рѣша: «тако глаголеть князь нашь Святославъ Игоревичь: хощу любовь имѣти съ царемъ Греческымъ съвръшену прочее въ вся лѣта.» Царь же радъ бысть, и повелѣ писцу писати вся Святославли рѣчи на хартію; и нача посоль глаголати вся рѣчи, а писець нача писати, глаголя сице:

Миръ Святослава съ Грекы. «Равно другаго съвѣщанія, бывшаго при Святославѣ, великомь князи Русстѣмъ, и при Свентельдѣ, писано при Ѳеофилѣ сникелѣ[5] и къ Іоанну, нарицаемому Чемескому[6], царю Греческому, въ Дерестрѣ, мѣсяца іуля, индикта[7] 14. Азь Святославь, князь Русскый, якоже клахся, и утвержаю на съвѣщаніи семъ[8] роту свою. Хощу имѣти мирь и съвръшенную любовь съ всякымь царемъ Греческымъ, и съ Василіемъ и Константиномъ, съ богодухновеными цари, и съ всѣми людми вашими, и иже суть подо мною Руси[9] . . . . . .

. . . .

зберутъ, за мѣсяць. И ждаша за мѣсяць, и не дасть имъ; и рѣша Варязи: «сольстилъ еси нами, покажи ны путь вь Грекы». Онъ же рече имъ: «идѣте.» Избра отъ нихъ мужи добры, и мыслены и храбры, и раздаа имъ грады; прочіи же идоша къ Царюграду вь Грекы. И посла передъ ними Володимерь послы[10], глаголя сице царю: «се идуть къ тебѣ Варязи мнози, не мози ихъ дръжати въ градѣ, или то сътворятъ ти зло, якоже здѣ, но рас-

(1) *Въ подлинникѣ:* послы. (2) *Тамъ же:* начало. (3) *Тамъ же:* за убіенія. (4) *Тамъ же:* въ редестрѣ. (5) *Тамъ же:* синиселѣ. (6) *Тамъ же:* ческому. (7) *Тамъ же:* интикта. (8) *Тамъ же:* на съвѣщаніемъ. (9) *За симъ тамъ же вырѣзаны два листа.* (10) *Тамъ же:* посли.

точи я разно, а сѣмо не пускай ни единого.» Еже и бысть надъ ними.

О идолѣхъ по всѣмъ градомъ. Въ лѣто 6488. И нача княжити Володимеръ въ Кіевѣ, и постави кумиря на холму внѣ двора теремнаго: сътвори Перуна древяна[1], а главу его сребрену, а усъ у него золотъ, и Харса, и Дажба, и Стрибa, и Сѣмаргла, и Мокошъ. И жряху имъ вси людіе, нарицающи а богы, привождааху сыны своя и дщеря, и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю свою потребами многыми, и осквернися кровми земля Русскаа и холмъ той. Но благый Богъ не хотя смерти грѣшникомъ; на томъ холмѣ нынѣ церковь стоитъ великаго Василія, якоже послѣди скажемъ. Нынѣ же на предлежащее възвратимся. Володимеръ же посади Добрыню Малковича, дядю своего, въ Новогородѣ; и пришедъ Добрыня къ Новугороду, постави кумирь Перунь надъ рѣкою Вльхвомъ, и жряху ему людіе Новогородьстіи яко Богу. И бѣ Володимеръ побѣжденъ похотію женьскою, быша у него водимыа, рекше болшіа: Рогнѣдь, юже посади на Либеды вь селцѣ, идеже есть нынѣ словеть селце Предславино. Та же Рогнѣдь убити его хотѣ, ножемъ зарѣзати. Отъ неяже роди 4 сыны: Изяслава, Ярослава, Мстислава, Всеволода, и двѣ дщери; а отъ Грекины Святополка; а отъ Чехени Вышеслава; а отъ другіа[2] Чехини Святослава и Станислава; Судиславъ, Болеславъ; а отъ царевны отъ Анны Борисъ и Глѣбъ; а наложницъ бѣ у него 300 въ Вышегородѣ, и 300 въ Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣмъ въ селцѣ, еже зовутъ нынѣ Берестовое. И бѣ несытъ[3] блудомъ, приводя къ себѣ мужескыа жены и дѣвици растливаа; бѣ бо женолюбецъ якоже и Соломонъ: бѣ бо у Соломона женъ 700, а наложницъ 300, мудръ бѣ, а наконецъ погибе; сей же бѣ невѣйгласъ, а наконецъ об- 980
рѣте себѣ спасеніе. Велій бо Господь нашь, и веліа крѣпость его, и разуму его нѣсть числа! [4]О злыхъ женахъ. Зло бо есть женьскаа прелесть, отъ нея же будемъ въздрьжащеся, якоже рече Соломонъ, покаяся, о женахъ: не внимай злѣ женѣ; медъ бо каплетъ отъ устъ еа, жены любодѣица, въ время наслаждаетъ твой гортань, послѣди же горчае золчи обрящеши; прилѣпляющися женѣ любодѣици идутъ смертію въ адъ; на пути бо животныа не находить, блудна же теченіа ея и неблагоразумна. Се же рече Соломонъ о прелюбодѣицехъ. О добрыхъ женахъ. А о добрыхъ женахъ рече: дръжайши есть каменіа многоцѣннаго; радуется о ней мужъ еа, творитъ бо мужеви своему все благо житіе; и обрѣтши волну и лень, сътворитъ благопотребная рукама своима; и бысть яко корабль куплю дѣющи издалеча, събираетъ себѣ богатство; и востаетъ отъ нощи, и даетъ брашно дому и дѣло рабынямъ; видѣвше тяженіе[5]; препоясавше крѣпко чресла своа, и утвръди мышца своа на дѣло, и въкуси яко добро есть дѣлати, и не угасаетъ свѣтилникъ еа всю нощь; руцѣ свои простираетъ на полезнаа, локти же свои устребляетъ на вретено; руцѣ свои простираетъ убогому, плодъ же простре нищему; не печется мужъ еа о дому своемь, егда гдѣ будетъ, вси свои еа одѣни будутъ; сугуба одѣаніа сътворитъ мужеви своему, отъ червлена и багряна себѣ[6] одѣаніа сътворитъ; възоренъ бываетъ въ вратѣхъ мужъ еа, внегда аще сядетъ на сънмищи съ старци и съ жители земля; и опоны сътворитъ и отдастъ въ куплю; уста же своа отвръзе смыслено и законно, и въ чинъ молвитъ языкомъ своимъ; вь крѣпость и въ лѣпоту облечеся; милостыня же еа въздвигоша чада еа и обогатѣша,

---

(1) *Въ подлинникѣ:* древяны. (2) *Тамъ же:* отъ друхгіа. (3) *Тамъ же*: не сы. (4) *Тамъ же, вверху, на полѣ, замѣчено*: премудрый соломонъ мѣлъ женъ слюбныхъ 700, а подлужницъ триста. (5) *Здѣсь пропущены слѣдующія слова:* куповаше, отъ дѣлъ руку своею насади тяжаніе. (6) *Въ подлинникѣ*: сугуба.

980
983 и мужъ еа похвали ю; жена бо разумлива благословена есть, страхъ бо Господень та похвалитъ; дадите ей отъ плода устну еа, да похвалимъ будетъ въ вратѣхъ мужь еа.

Въ лѣто 6489. Иде Володимерь къ Ляхомъ, и зая[1] грады ихъ, Перемышль, и Червень и ины грады, иже суть и до сего дни подъ Русію. Того же лѣта и Вятичи побѣди, и възложи на нихъ дань отъ плуга, якоже и отецъ его имаше.

Въ лѣто 6490. Заратишася Вятичи, и иде на ня Володимеръ, и побѣди а второе.

Въ лѣто 6491. Иде Володимеръ на Ятваги, и побѣди а, и взя землю ихъ. И пріиде къ Кіеву, и творяше о[2] побѣдѣ требы кумиромъ съ боляры и съ людми своими; и рѣша старпи и боляре: «мечемъ жребіа на сыны и на дщеря наша, отрока или дѣвицу; на негоже падетъ жребій, того зарѣжемъ на требу богомъ нашимъ.»

О Іоаннѣ христіанинѣ и о отци его, убитыхъ Христа ради за вѣру. И бѣше нѣкто человѣкъ Божій единъ Варягъ, христіанинъ, живій въ Кіевѣ, и бѣ дворь его, идеже есть нынѣ церкви святаа Богородица, юже дѣла Володимерь; бѣ Варягъ той пришолъ изъ Грекь, изъ Царягорода, съ сыномъ своимъ Іоаномъ, сѣдящи въ Кіевѣ, и держааше вътайнѣ вѣру христіаньскую. И бѣ у него сынь Іоаннь, красень душею и тѣломъ, и на сего паде жребій по зависти діаволой. Не тръпяшетъ бо діаволь, власть имѣа надо всѣми, и се бяшетъ ему яко трънь въ сердци, и тщашеся потребити окаянный, не могый ему что сътворити, и наусти на нь люди. И рѣша пришедше поганіи къ нему: «яко паде жребій на сынь твой, изволиша бо и възлюбиша его бози наши себѣ: да сътворимъ требу богомъ.» И рече Варягъ: «не суть то бози, но древо здѣланно и бездушьно, днесь есть, а помалѣ изгніетъ; не ядятъ бо сіи, ни піють, ни молвять, но суть дѣлано руками въ древѣ секирою и ножемъ; а Богъ есть единъ на небесѣхъ, емуже служатъ Греци и кланяются, въ имя Господа Ісуса Христа Сына Божіа крещенна есвѣ, иже той сътворилъ небо, и землю, и солнце, и луну, и звѣзды, и человѣка, и далъ есть ему жити на земли; а вашѣ бози что сътворили? но сами вами здѣлани суть, и не дамъ сына своего бѣсомъ.» И ти шедше повѣдаша людемъ; и они же въземше оружіе, пріидоша на нь, и разъяша дворъ около его; онъ же стояше на сѣнехъ съ сыномъ своимъ. И рѣша ему: «вдай сына своего, да вдамы[3] и на трѣбу богомъ.» Онъ же рече: «аще суть бози, то единого себе пришлютъ бога, да пріидетъ и поиметъ сынъ мой; а вы чему перетребуетеся имъ?» И кликнуша Кіане, и подсѣкоша подъ ними сѣни, и тако побиша[4] я, исповѣдающася христіана, и пріяста вѣчную жизнь за святую вѣру мучена, и пріемше вѣнець небесный съ святыми мученикы и праведникы, и не съвѣсть никтоже, гдѣ положиша ихъ. Бѣаху бо тогда человѣци невѣгласи, погани; и діаволъ радовашеся сему, не вѣдый, яко близь погыбель ему хотяше быти. Тако бо прежде тщашеся погубити родъ христіаньскый, и прогонимъ бѣ крестомъ честнымъ въ иныхъ[5] странахъ, здѣ же мняшеся окаанный: яко здѣ ми есть жилище, здѣ бо не суть апостоли учили, ни пророци прорицали, не вѣдый пророка глаголюще: и нареку не люди моа люди моа. И о апостолѣ бо рече: въ всю землю изыдоша вѣщаніе ихъ, и въ конца вселенныа глаголи ихъ. Аще ли и здѣ апостоли тѣломъ не бѣху, но ученіе ихъ яко трубы гласятся по вселеннѣй въ церквахъ, ихже ученіемъ и повелѣніемъ побѣждаемъ противнаго врага, и попирающе подъ нозѣ, якоже попраста[6] и сіа отьчьника, пріемша[7] вѣнець небесный съ святыми мученикы и праведникы.

(1) *Въ подлинникѣ*: за. (2) *Тамъ же*: ко. (3) *Тамъ же*: вдам. (4) *Тамъ же*: побыша. (5) *Тамъ же*: и выныхъ. (6) *Тамъ же*: яко пріаста. (7) *Тамъ же*: отѣника пріемци.

Въ лѣто 6492. Иде Володимерь на Радимичи. И бѣ у него воевода Волчей Хвостъ, и посла предъ собою Володимерь Волчья Хвоста; и срѣте à на рѣцѣ Пищанѣ, и побѣди Радимичи Волчей Хвостъ; тѣмь и Русь корятся Радимичемь, глаголюще: «Пищанци волчья хвоста бѣгають.» Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; пришедши же въселишася ту, и платятъ дань Руси и повозъ везутъ и до сего дни.

Въ лѣто 6493. Иде Володимерь на Болгары со Добрынею, уемъ своимъ, въ лодiахъ, а Торки берегомъ переведь на конехъ, и прiиде и Болгары побѣди. И рече Добрыня Володимеру: «съглядахъ колодникъ, и суть вси въ сапозехъ; поидемъ отсуду, па сихъ намъ дани не имати, но поидевѣ искати лапотникъ». И сътвори Володимерь з Болгары миръ, и ротѣ заходиша межи собою, и рѣша Болгары: «толи не будетъ межи нами мира, коли камень начнетъ по водѣ плавати, а хмель грязнути; тогда вамъ дань взяти.» И прiиде Володимерь къ Кiеву.

Ученiе о вѣрахъ. О Срацинской вѣрѣ. Въ лѣто 6494. Прiидоша къ Володимеру Болгаре Бохмичи вѣри, глаголюще: «яко ты князь еси мудръ и смысленъ, но (не) вѣси закона; да вѣруй въ законъ нашь и поклонися Бохмиту.» И рече Володимерь: «како есть вѣра ваша?» Они же рѣша: «вѣруемъ Богу, а Бохмитъ ны учитъ, глаголя: обрѣзати уды тайныа, а свинины не ясти, ни заечени, а вина не пити, а по смерти же, рече, съ женами творити похоть блудную; дасть бо Бохмить комуждо по 70 женъ красныхъ, и изберетъ едину красну, и всѣхъ красоту възложитъ на едину, и то будетъ ему жена; здѣ же, рече, достоить блудъ творити всякъ, на семъ свѣтѣ; аще кто будетъ богатъ здѣ, то и тамо, аще ли здѣ кто убогъ, той и тамо»; и ина многа лесть, еяже нелзѣ
писати срама ради. Володимеръ же про жены 984
улюбыи слушаше ихъ, бѣ бо самъ любя 986
жены и блуженiе много, и послушаше сладко; но се бѣ ему не любо обрѣзанiе удовъ и неяденiе мясь свиныхъ, и о питiи вина велми не любо отнюдь, река: «Руси есть веселiе питiе, не можемъ безъ того быти.» И не възлюби Володимеръ вѣры Болгарьскыа, и посла прочее. [1]Посемь же прiидоша отъ Римлянь Нѣмци[2], глаголюще: «се прiидохомъ отъ папежа послани»; и рѣша ему: «рекль ти тако папѣжъ: земля твоа яко и земля наша, а вѣра твоа не яко вѣра наша; вѣра бо наша яко свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже сътвори небо и землю, звѣзды и мѣсяць, и всяко дыханiе, а бози ваши древо суть.» Володимеръ же рече: «какова заповѣдь ваша?» Они же рѣша: «пощенiе по силѣ; аще ли кто ястъ или пiеть, то все въ славу Божiю творитъ, тако бо рече учитель нашь Петрь и Павель.» Рече же Володимерь Нѣмцемъ: «идѣте назадь опять, яко отци наши сего не прiали суть.» О Жидовской вѣрѣ. Се слышавше Жидове Козарьстiи, прiидоша къ Володимеру, ркуще: «слышахомь, яко приходиша Болгаре и христiане, учаще тя[3] вѣрѣ своей; христiане бо вѣруютъ Iсуса, егоже мы[4] распяхомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Авраамову, и Исакову, (и) Iаковлю.» И рече Володимеръ: «что есть законъ вашъ?» Они же рѣша: «обрѣзатися, свинины не ясти, ни заячины, суботу хранити.» Онъ же рече: «то гдѣ есть земля ваша?» Они же рѣша: «въ Iерусалимѣ.» Онъ же рече: «то тамо чему не живете въ ней?» Они же рѣша: «разгнѣвався Богъ на отци наша, и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша христiаномь.» Онъ рече: «то тако вы и инѣхъ учите, а сами отвръжени отъ Бога и расточени? аще бы Богъ любилъ васъ и законъ вашъ, то

(1) *Въ подлинникѣ, другимъ почеркомъ, вынесено противъ сего на поле:* о рымстей вѣрѣ (2) *Тамъ же зачеркнуто:* нѣмци *и написано:* нищии. (3) *Тамъ же:* тяжко. (4) *Тамъ же:* вы.

986 не бысте[1] расточени по чюжимъ землямъ; егда мыслите и намъ тоже зло пріати?» **О христіаньстей вѣрѣ.** Посемь же присланна Греци къ Володимеру Кирила философа, глаголюще сице: «слышахомъ, яко приходили суть Болгаре, учаще тя пріати вѣру свою, ихже вѣра оскверняетъ землю и небо, иже суть прокляти паче всѣхъ человѣкъ, уподобльшеся Содомляномъ и Гомору, на нихъ же спусти Богъ каменіе горящее, и потопи à, и погрязоша, яко и сихъ ожидаетъ день погыбели ихъ, егда пріидетъ Богъ судити на землю, и погубить вся творящаа безаконіе и скверны дѣлающихъ; сіи бо обмываютъ обходы своа, и въ ротъ вливаютъ, и по брадѣ мажутся, нарицающе Бохмита, такожде же и жены ихъ творятъ ту же вѣру скврьну, и ино пуще, отъ съвокупленія мужеска и женьска вкушаютъ.» Си слышавъ[2] Володимерь, плюну на землю, рекь: «нечисто есть дѣло се.» Рече же философъ: «слышахомъ же и се, яко приходиша отъ Рима учити васъ въ вѣрѣ своей, ихже вѣра мало съ нами развращена, служать бо опрѣсноки, рекши оплатки, ихже[3] Богъ не преда, но повелѣ хлѣбомъ служити, и преда апостоломь своимъ, пріимъ хлѣбь и рекь: се есть тѣло мое, ломимое[4] за вы; такоже и чашу пріемъ рече: се есть кровь моа новаго завѣта; сіи же того не творятъ, и суть не исправили вѣры своея.» Рече же Володимерь: «пріидоша кь мнѣ Жидове, глаголюще: яко Римляне[5] и Греци вѣрують въ распятаго, егоже мы распяхомъ.» Философъ рече: «вьистинну въ того мы вѣруемъ, тѣхь бо пророци прорицааху, яко Богу родитися, а друзіи распяту быти, и погребену, и въ 3 день въскреснути и на небеса възыти; они же ты пророкы избивааху, другыя же пилами претирааху; егда же събыстьея пророченіе тѣхъ, сніиде на землю, и распятіе пріать, и въскресе и на небеса възыиде; но отъ сихъ же Жидовъ ожидаше покааніа 40 лѣть и 6 лѣть, и не покаашася, и посла на ня Римляны, и градъ ихъ разбиша, и самыхъ расточиша по странамъ, и работають въ странахъ.» Рече же Володимерь: «что ради сніиде на землю Богъ и страсть таковую пріять?» Отвѣща же философь, глаголя: «аще хощеши послушати, скажу ти изначала, что ради сніиде Богъ на землю. Онь же рече: «послушаю радъ[6]; то есть небо невидимо нами.» И нача философь глаголати:

«Въ началѣ сътвори Богъ небо и землю; земля же бѣ невидима и неукрашена, и тма врьху бездны, и Духъ Божій ношашеся верху воды; и рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ; и видѣ Богъ яко добро, и разлучи Богъ межу свѣтомъ и межу тмою; 2 аггели; 3 небеса вышняа, изъ нихже исходитъ снѣгь, голоть, градъ, роса, мразъ, снѣгъ, громи, зноеве, лѣто, зима; 4 земля; 5 воды; 6 въздухъ; 7 огнь; 8 вѣтрь; все отъ небытіа сътвори. И аггели гласъ Божій слышавше и свѣтъ видѣвше, падше поклонишася ему, и нарече Богъ прьвий день недѣлю. А во вторый день, въ понедѣлникь, сътвори Богъ твердь, доле отъ нась, нась же покры въ сѣни, яже есть посредь воды, и се полъ воды възведе на твердь, а полъ воды остави на земли; и рече Богъ: буди твердь; и абіе згустися вода въ ледовидно, аки хрусталь, и того ради твердь нарече[7] небо, а сушу землю, понеже отъ жидкихъ водъ и гладкихъ[8] межу небомъ и землею сіа утверди. А во третій день, въ вторникъ, рече Богъ: да сънидется[9] вода, яже подъ небесемъ на земли, въ сонмы своа, и да ся явитъ суша. И снятся вода, и бысть море, и рѣкы, источники, и озера, и

(1) *Въ подлинникѣ:* не бы есте. (2) *Тамъ же:* слашавъ. (3) *Тамъ же:* имже. (4) *Тамъ же:* ловымое. (5) *Тамъ же, вмѣсто слова:* римляне, *вынесеннаго на поле, написано:* нѣмци, *но зачеркнуто.* (6) *Тамъ же:* ради. (7) *Тамъ же:* нерече. (8) *Тамъ же:* отъ житкихъ водъ и сладкихъ. (9) *Тамъ же:* да исъмется.

болота; и прозябе земля траву сѣменную, и древа плодовитаа и неплодовитая. Въ той же день рай насади Богъ на востоцѣ въ Едемѣ, объ ону страну океана моря, и древо животное посредѣ раа и древо разумное. А въ четвертій день, во среду, сътвори Богъ свѣтило великое солнце, и далъ есть око дни, свѣтилникъ, озаренъ отъ свѣта прьвороднаго, сіати подъ твердію; и луну и звѣзды сътвори на просвѣщеніе нощи, движимо и обращаемо на поясѣхъ небесныхъ, иже естества тонка акы димна, на коемждо поясѣ единаа планитъ седмь; и тако украси Богъ небо. Отпаденіе сатанино. Въ той же день отпаде діаволъ архаггелскаго чину. Видѣвъ же прьвій отъ аггель, старѣйшина чину аггелску, землю украшену, помысливъ себѣ, рече: «сниду на землю, и пріиму землю, и възыду выше звѣздъ, и поставлю престолъ свой на облацѣхъ сѣверскыхъ, и буду подобенъ Вышнему.» Си помысливъ, и въ бѣси премѣнися, и ту абіе сверже его Богъ съ небесе, и по немъ спадоша, иже бѣ подъ нимъ, 10 чиновъ. И бѣ имя противнику Сатанаилъ, въ негоже мѣсто постави Богъ старѣйшину Михаила; Сатаніилъ же, грѣшивъ помысла своего, отпадъ славы Божіа, прьвое наречеся противникъ Богу. Посемь же, въ пятый день, четверкъ[1], сътвори Богъ киты великіа, рыбы, гады, птица пернатыя, звѣри земныа, и скоты полскыа. А въ шестый день, пятокъ, рече Богъ: «сътворимъ человѣка по образу нашему и по подобію, да обладаетъ всѣми създанными по земли.» И възятъ Богъ отъ земля ни граду, ни калъ, но прьсть малу, и своима рукама размѣсивъ во плоть, и създа человѣка по образу своему и по подобію, и душу живу словесну своимъ духновеніемъ въдохнувъ; и бысть человѣкъ въ душу живу, и нарече имя ему Адамъ, и бысть царь всѣмь сътвореннымъ на земли. И скончa Богъ дѣла своа, елико на небеси и елико на земли и въ водахъ дѣла[2] сътворилъ. А въ седмый день, въ суботу, почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ; въ той день ни творити ничтоже благослови, и освяти, и празновати повелѣ человѣкомъ и скотомъ, но славити Творца своего и молитися ему. И насади Богъ рай въ Едемѣ на востоцѣ, и въведе ту человѣка, егоже създа. Заповѣдь Божіа. И повелѣ ему отъ всѣхъ древь ясти, а отъ древа, еже есть посредѣ раа, заповѣда ему отъ того единого древа не ясти, еже есть разумѣти добру и злу, да не смертію, рече, умрета. И бѣ Адамъ въ раи съ аггелы вкупѣ сидяше и славяше Бога. И вложи Богъ въ Адама сонь, и успе, и взять Богъ едино ребро у Адама, и сътвори ему жену помощницу, и приведе ю къ Адаму, и въставъ отъ сна, и рече Адамъ: «се кость отъ костій моихъ, и плоть отъ плоти моеа, и се наречется жена, яко отъ мужа своего възята есть сіи.» И нарече Адамъ имена всѣмъ скотомъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и звѣремъ, и гадомъ, и рѣкамъ и рыбамъ, и обладаше ими, и послушааху его, а самѣмъ имь аггель повѣда имена. И покори Богъ Адаму вся звѣри и вси скоты, и служаху ему. О зависти діаволской. Видѣвъ же діаволъ, яко почти Богъ человѣка, егоже сътвори, и възавидѣвъ ему, и преобразися въ змію, и пріиде кь Евзѣ, и рече ей: «отъ всякого ли древа ясте?» И рече жена кь зміи: «отъ всякого древа ямы, а отъ единого не ямы, сущаго посредѣ раа.» И рече зміа: «почто не яста отъ древа, сущаго посредѣ раа?» И рече жена къ зміи: «заповѣда намъ Богъ отъ того единого древа не ясти, да не смертію, рече, умрета.» О прелести діаволской. И рече зміа ко женѣ: «смертію не умрета, вѣдѣаше бо Богъ, яко въ онъ же день, аще снѣста отъ него, и отврьзутся очи ваю, и будѣта яко Богъ разумѣюще добро и зло.» 986

(1) *Въ подлинникѣ:* чекь. (2) *Тамъ же:* 22 и дѣла.

986 Паденіе Адамле. И видѣ жена, яко добро древо вь снѣдь, и вземъ отъ него и снѣсть, и вдасть мужу своему, и ядоста оба, и отвръзостася има очи, и познастася, яко нага еста, и сшиваеста себѣ листвіе смоковное, и сътвориша себѣ препоясаніе, и закрывахуся прутіемъ, листвіемъ. И услышаста гласъ Господа Бога, ходяща въ раи (по) полудне, и убоявшеся, съкрыста отъ лица Божіа; и рече ему Богъ: «Адаме, Адаме, где бѣ?» И отвѣща Адамъ и рече ему: «Господи, гласъ твой слышахъ, и убояхся, яко нагъ есмь, и съкрыхся.» И рече ему Богъ: «кто ти повѣда, яко нагь еси? аще бы не яль еси отъ древа, сущаго посредѣ раа, отъ негоже заповѣдахъ ти отъ того единого древа не ясти, не бы вѣдалъ яко нагъ еси, отъ негоже ялъ еси.» [1]И рече Адамъ: «Господи, жена[2], юже ми еси далъ, та ми даде, и ядохъ.» И рече Богъ къ женѣ: «что се сътворила[3] еси?» И рече жена: «зміа прелести мя, и ядохъ, и дахъ и мужу своему.» О проклятіи зміи. И рече Богъ кь зміи: «яко се сътвори, проклята ты отъ всѣхъ звѣрей[4] земныхъ, на пръсѣхъ своего чрева да ходиши, пресмыкаяся по земли, и яси землю вся дни живота твоего; вражду положу межу тобою и женою, и межу сѣменемъ твоимъ (и сѣменемъ тоя); человѣкь да зритъ главы твоеа, а ты зриши его пяты.» Проклятіе женѣ. А женѣ же рече: «множаа умножу печали твоа, и воздыханіа твоа, и въ печалехъ родиши чада, и къ мужу твоему възвращеніе твое, и тъй тобою обладаетъ.» Адаму же рече: «зане послушалъ еси гласа жены своеа, и снѣлъ еси отъ древа, егоже ти[5] заповѣдахъ единого не ясти, отъ негоже яль еси, проклята земля во дѣлехъ твоихъ; въ печали яси хлѣбь въ вся дни живота твоего; тръніе и влъчець възрастетъ тебѣ; яко земля еси, и въ землю пакы поидеши.» И рече Богъ: «Адамъ есть яко единъ отъ насъ, разумѣетъ добро и зло; еда како прострета руку второе, и възмета отъ древа животнаго, и жива будета въ вѣкы.» Изгнаніе Адамле. И изгна Господь Богъ Адама изъ раа и Евву, и пристави Господь херувимъ пламенное оружіе стрещи вратъ Еденскыхъ. И сѣде Адамъ прямо раа, зря на рай плачася и дѣлаа землю, отъ неаже възятъ бысть. И прокля Господь Богъ землю, и порадовася сатана о проклятіи земля: се бысть на ны пръвое отпаденіе аггельскаго житіа и горкій нашь отвѣтъ. И пристави Господь Богъ архаггела Михаила хранити Адама, да не пакы отъ сотоны прелщенъ будетъ; того ради по крещеніи всякой души человѣчестѣй посылаетъ Господь аггела хранителя, а сотона посылаетъ бѣса на прелщеніе человѣкомъ. Двою Богъ, Адамъ и Евва, и изгнана быста изъ раа; по изгнаніи же ею изъ раа, зачениши Евва и роди Каина. И роди Адамъ Каина и сестру его Каламону, и пакы другую заченши, и роди Авеля; и бѣ Каинь ратай землѣ, Авель же пастырь овцамъ, О[6] жертвѣ Авелевѣ. отъ нихъ же жрьтву Богу принесе, и пріать Богъ дары его, зане бо той прьвенца Господеви освятивъ. О непріатнѣй жрътвѣ Каиновѣ. Каинь же, ратай сій, той напрьвѣе числа сътвори и уставы, и межи землямъ замысли, и бысть по днехъ вторыхъ, и того ради Каинь ревнуа брату своему. Съвѣтъ на убійство. Влѣзе же и сатана въ Каина, и подстрѣкааше его убити Авеля; и рече Каинь Авелю: «поидевѣ убо на поле.» И послуша его Авель; и якоже изыидоста оба на поле, воставь Каинь на Авеля, и хотяше его убити, и не умѣаше. Убіеніе Авелево. И рече ему сатана: «възми камень, и удари его.» И въземъ камень и уби Каинъ Авеля, брата своего, по наученію сотонину. Тогда четвертаа часть миру умре. И рече

(1) *Въ подлинникѣ противъ сего на полѣ написано киноварью:* о преданіе адамле, а н.. паче покаан. (2) *Тамъ же:* жену. (3) *Тамъ же:* сътворилъ. (4) *Тамъ же:* звѣрехъ. (5) *Тамъ же:* ты. (6) *Тамъ же:* а.

Богъ Каину: «где есть Авель, братъ твой?» Онъ же рече: «не вѣдѣ, еда стражъ брату моему есмь азъ?» Проклятіе Каиново. И рече ему Богъ: «что се сътворилъ еси? се кровь брата твоего вънiетъ къ мнѣ отъ земля; проклятъ ты на земли, понеже разврѣзе уста своа, проліати кровь брата твоего отъ рукы твоеа; дѣлая землю, и не приложитъ ти силы твоеа дати тебѣ; стоня и трясыйся будеши на земли до дни живота своего.» И рече Каинь къ Господу: «Господи, лучши ми бы вина и смерть сказанію, нежели отпущенія животу и злому пребыванію; аще мя гониши днесь отъ лица земли, отъ лица твоего съкрыюся, и буду стоня и трясыйся на земли, и будетъ, всякъ обрѣтый мя, убіетъ мя.» Седмъ мщеній. И рече ему Богъ: «не такъ; всякъ убивый Каина седмь мщеній раздрушитъ.» «Кіи мщенія?» Рече: «прьвое Бога разгнѣви, второе отца опечали, третіе матеръ обезчадьствова, четвертое брата уби, пятое кровь проліа, шестое Богу солга, седмое не пріата бѣяше жрътва его.» И положи Господь Богъ знаменіе на Каинѣ, еже не убити его всякому обрѣтающему его. Егда же убіенъ бысть Авель отъ Каина, Адамъ же и Евва плачущися бѣста зѣло, а врагъ діаволъ радовашеся, и рече въ себѣ: «се, егоже Богъ почте, азъ сътворихъ ему отпасти отъ Бога, се нынѣ и плачь ему налѣзохъ.» И тако плачущися по Авелѣ тридесять лѣтъ, лежаше бо на земли и не изгни тѣло его, ниже умѣяста его погребсти. Погребеніе Авелево. Повелѣніемъ же Божіимъ двѣ птицѣ прилетѣста, и едина ею умре, другаа же ископа въ земли яму, и вложи (въ н)ю умрѣшую, и погребе ю. Видѣвъ же (се) Адамъ и Евва, и ископаста яму, и положиста въ ней Авеля, и погребоста его съ плачемъ великымъ, отдавающе земли четвертую часть мира. Живъ же Адамъ лѣтъ 200 и 30, и родиста сына Сифа и двѣ дщери, Азару и Асуаму, и поя Каинъ прьвую сестру свою 986 Азару, Сифъ же вторую Асуаму, и отъ того же человѣци расплодишася. И вселися убо Каинъ въ землю Нади, прямо Едему; и позна Каинъ жену свою, и зачевши роди Еноса, и създа градъ въ имя его; роди же ся[1], роди Малелеила, Малелеилъ же роди Мафусала, Мафусала же роди Ламеха. И поятъ Ламехъ себѣ двѣ женѣ, Еддану и Селлу, и роди отъ нихъ Увела и Фовела. Увелъ же замысли пѣсни и гусли, Фовелъ же молотобіеніе, рекше ковачь мѣди и желѣзу, и прочаа инаа бранная оружіа и копіа сътвори. Каинову же роду сея памяти все число отъиде, даже ни съ первыми чтется, ни о прочихъ сповѣдано бысть. Сифъ же роди Еноса, Еносъ роди Каинана[2], Каинанъ роди Малелеила, Малелеилъ роди Ареда, Аредъ роди Еноха, Енохъ роди Мафусалу; и не обрѣташеся Енохъ на земли, зане престави его Богъ. Мафусала же роди Ламеха, Ламехъ же роди Ноа. Зане отъ Сифа человѣци расплодишася и умножишася по земли, и не позиаша сътворшаго ихъ, исполнишася блуда и скаредіа, всякоа нечистоты, убійства и зависти, и живяху скотскіи человѣци. И бѣ Ной единъ праведенъ въ родѣ томъ, и роди три сыны: Сима, Хама и Афета. И рече Богъ: «не имать пребыти духъ мой въ человѣцѣхъ сихъ, яко плоть суть»; и рече Богъ: «да потреблю человѣка, егоже сътворихъ, отъ человѣка даже до скота.» И рече Богъ Ноеви: «сътвори ковчегъ въ длъготу 300 лакоть, а въ ширину 80, а въ высоту 30 лакоть»; Египте(не) бо локтемъ зовуть сажень. Дѣлаему же ковчегу за 100 лѣть, и повѣдаше Ной, яко быти потопу на земли; и посмѣхахуся ему людіе; и звѣріе събирахуся къ нему, и птица отъ необычныхъ странъ. И егда сьдѣла ковчегъ, рече Господь Ноеви: «влѣзи ты, и жена твоа, и сынове твои, и снохы[3] твоа, и внйди въ ковчегъ, и

(1) *Въ подлинникѣ пропущены здѣсь слова:* еноху гаидадъ, и гаидадъ. (2) *Тамъ же:* каина. (3) *Тамъ же:* енохы.

986 въведи себѣ по двоему отъ всѣхъ скотъ и птиць и отъ всѣхъ гадъ.» И въведе Ной, якоже заповѣда ему Господь Богъ. Наведе Богъ (потопъ) на землю, и потопе вся плоть, а ковчегъ плаваше по водѣ; и егда посяче вода, изыиде Ной, и сынове его, и жена его и жены сыновь его; и отъ сихъ расплодилася земля. И быша человѣци мнози единогласни, рѣша къ другь другу: «съзиждемь столпъ до небеси.» И начаша здати, и бѣ старѣйшина у нихъ Невротъ; и рече Богъ: «се умножишася человѣци, и помысли ихъ суетни»; сънийде Богъ, и размѣси языкы на 70 и на два языка. Адамовь же языкъ бысть не отъятъ у Евера; той бо единь не приложися къ безумію ихъ, рекъ сице: «аще бы человѣкомъ Богъ рекль на небо столпь дѣлати, то повелѣлъ бы самъ Богъ словомъ, якоже сътвори Богъ небо, и землю, и море, и вся видимаа и невидимаа.» Сего ради того языкъ не примѣнися; отъ сего суть Евреи. И на 70 и на единь языкь раздѣлишася, и разыдошася по странамъ, и кождо своа нравы пріяша; и по діаволу ученію ови рощеніемь, и кладяземъ и рѣкамъ жряху, не познаша Бога. Отъ Адама до потопа лѣтъ 2000 и 242, а отъ потопа до раздѣленіа языкь лѣтъ 529. Посемь же діаволь въ болшее прелщеніе въврьже человѣки, и начаша кумиры творити, овы древяны, овы мѣдяны, овы мраморяны, златы и сребрены, и кланяхуся имъ, и привождааху сыны своа и дщери, и закалааху предъ ними, и бѣ вся земля осквернена. Началникь же бяше кумиротворенію Серухъ, творяаше кумиры въ имена мертвыхь человѣкь, овѣмъ бывшимъ царемь, другымъ храбромъ, и влъхвомъ, и женамъ прелюбодѣицамъ. Сей же Серухъ[1] роди Фару, Фара же роди 3 сыны: Авраама, и Нахора, и Арана. Фара же творяаше кумиры, навыкь отъ отца своего. Авраамъ же пришедъ въ умъ, възрѣвь на небо, и видѣ звѣзды и небо, и рече: «въ истинну то есть Богъ, иже сътвори небо и землю; а иже творитъ отецъ мой, прелщаетъ человѣкы.» И рече Авраамъ: «искушу бога отца своего»; и рече: «отче! почто прелщаеши человѣкы, творя кумиры древяны? то есть Богъ, иже сътвори небо и землю.» Пріемь Авраамъ огнь, зажже идолы въ храминѣ. Видѣ(въ) же Аранъ, братъ Авраамовъ, ревнуа по идолѣхъ, хотя вынчаты идолы, и самь згорѣ ту Аронъ, и умре предъ отцемь; предъ симъ бо не умирааше сынъ предъ отцемь, но отецъ предъ сыномь, и отъ сего начаша умирати сынове предъ отцемъ. О Авраамѣ. И възлюби Богъ Авраама, и рече Богъ къ Аврааму: «изыди отъ земля твоеа и изъ дому отца твоего, и иди въ землю, въ нюже ти покажу, и сътворю тя въ языкь великъ, и царіе ис тебе изыидутъ, и благословятъ тя вся колѣна земнаа.» И сътвори Авраамъ, якоже заповѣда ему Богъ. И поя Авраамъ сыновца своего Лота, бѣ бо ему Лотъ и шуринь и сыновецъ, бѣ бо Авраамъ понялъ братню[2] дщеръ Аароню Сарру, и пріиде въ землю Хананейску къ дубу высоку, и рече Богъ Аврааму: «сѣмени твоему дамъ землю сію.» И поклонися Авраамъ Богу; Авраамъ же бѣ лѣтъ 75, егда изыде отъ Харана. Бѣ же Сарра неплоды, боляше неплодствомь; рече Сарра къ Аврааму: «влѣзи къ рабѣ моей.» И поимше Сарра Агарь, вдасть мужу своему, и влѣзь Авраамъ на Агарѣ, зачатъ и роди сына Агарь, и прозва его Авраамъ Измаиломъ; и Аврааму бѣ лѣтъ 86, егда родися Измаиль. Посемь же зачеиши Сарра, и роди сына, и нарече имя ему Исаакъ; и повелѣ Богъ Аврааму обрѣзати отроча, и обрѣза и въ 8 день. И възлюби Богъ Авраама и племя его, и нарече я въ люди себѣ. Сему же Исааку възмогшу, Аврааму же живщу лѣтъ 175, и умре и погребенъ бысть. Исааку же бывшу лѣтъ 60, и роди два сына, Исава

(1) *Въ подлинникѣ*: ерухъ. (2) *Тамъ же*: братію.

(и) Іакова; Исавъ же бѣ лукавъ, а Іяковъ праведенъ. Сей же Іаковъ работаа у уя[1] своего изъ дъщери его меншіа лѣтъ 7, и не дасть ему еа Лаванъ, уй его, рекъ: «старѣйшую поими»; и вдасть ему Ливу, старѣйшую, «а изъ другой, рекъ, работай ми другую 7 лѣтъ изъ Рахили»; и поя себѣ двѣ сестреници, отъ нею же роди 8 сновъ: Рувима, Семіона, Леввію, Іюду, Исахара и Заулона, Іосифа и Веніамина; а отъ рабу двою: Дана, Нефталима, Гада и Асира; и отъ сихъ расплодишася человѣци Жидове. Начало исхода. Іаковъ же сънііде въ Египетъ, сый лѣтъ 130, со родомъ своимъ, числомъ 65 душь; поживе же въ Египтѣ лѣтъ 17, и успе, и поработаша племя его за 400 лѣтъ. По сихъ же лѣтѣхъ възмогоша людіе Жидовстіи, и умножишася, и насиляху имъ Египтѣне работою. Въ си же времена родися Моисей въ Жидѣхъ, и рѣша влъсви Египетстіи царю: «родился есть дѣтищь, иже[2] хощеть погубити Египетъ.» Ту абіе повелѣ царь раждающася дѣти Жидовскія вмѣтавати въ рѣку Египетскую. Мати же Моисеова, убоявшися сего погубленія, въземши младенецъ, въложи въ крабицу, и несши постави въ лузѣ. Въ се же время сънііде дщи Фараонова Фермуфи купатися на рѣку, и видѣ отроча плачуще, и взя, и пощадѣ ѐ, и нарече[3] имя ему Моисей, и въскорми его. И бысть отроча красно; и бысть лѣтъ 4, и приведе и дъщи Фараонова къ отцу своему. Видѣвъ же Моисея Фараонъ[4], нача любити отроча; Моисей же хапаяся за шію, срони вѣнецъ съ главы царевы и попра его. Видѣвъ же влъховъ, рече цареви: «о царю! погуби отроча се, аще ли не погубиши, имать погубити весь Египетъ»; и не послуша его царь, но паче не повелѣ губити дѣти Жидовскіа. И Моисеви же возмогшу, и бысть великъ въ дому Фараоновѣ; и бывшу цару новому, възавидѣша ему боляре. 986
Моисей же уби Египтянина, обидяща Евреанина, и бѣжа изъ Египта, и прііде въ землю Мадіамьскую; ходя по пустыни, научися отъ аггела Гавріила о бытіи всего мира, и о прьвѣмь человѣци, и яже суть была по немъ, и о потопѣ, и о раздѣленіи языкъ, и аще кто колико лѣтъ аще бысть, и звѣздное хожденіе[5], и число, и земную мѣру, и всяку мудрость извѣстно. Посемь же явися ему Богъ въ купинѣ огнянѣ, и рече ему: «видѣхъ бѣду людій моихъ въ Египтѣ, и низлѣзохъ[6] изяти а отъ руку Египетску, и извѣсти языкъ земля тоа; ты же идеши къ Фараону, царю Египетскому, и речеши: испусти Израиля, да[7] три дни положатъ требу Господу Богу; аще ли не послушаеть тебе царь Египетскый, побію его всѣми чюдесы моими. И пришедшу Моисеови, и не послуша его Фараонъ, и пусти Богъ 10 казни на Фараона: 1 рѣкы въ кровь, 2 жабы, 3 мъшица[8], 4 песіа мухы, 5 смерть на скоты, 6 прищевѣ горціи, 7 градъ, 8 прузи, 9 тма 3 дни, 10 моръ въ человѣцѣхъ. Сего же ради 10 казній бысть на нихъ, занеже 10 мѣсяць топиша[9] дѣти Жидовскыа. Егда же бысть моръ въ Египтѣ, рече Фараонъ Моисеови и брату его Арону: «отъидѣта въскорѣ.» Моисей же събравъ люди Жидовскіа, и ведяше я Господь путемъ по пустыни къ Чръмному морю, и предъидяше предъ ними нощію стлъпъ огнянъ, а во день облаченъ. Слышавъ же Фараонъ, яко бѣжатъ людіе, и погна по нихъ, и притисну нхъ къ морю. Видѣвше же людіе Жидовстіи, и възопиша на Моисеа, рекуще: «почто изведе ны на смерть?» И възопи Моисей къ Богу, и рече Господь: «что въпіеши къ мнѣ? удари жезломъ въ море.» И сътвори Моисей тако, и растулися вода на двое, и вънідоша сынове

(1) *Въ подлинникѣ:* оу цтя. (2) *Тамъ же:* ихже. (3) *Тамъ же:* и нарече и. (4) *Тамъ же:* моисей фараона. (5) *Тамъ же:* звѣздно схождевіе. (6) *Тамъ же:* ну изволихъ. (7) *Тамъ же:* за. (8) *Тамъ же отъ слова:* мъшица *сдѣлана, другимъ почеркомъ, выноска на полѣ:* хрущъ, шершни, кобылки полскіе. (9) *Тамъ же:* томиша.

986 Израилеви въ море. Видѣвъ же Фараонь, погна по нихъ; сынове же Израилеви проидоша посуху посредѣ моря, и яко излѣзоша на брегъ, съступися[1] море, и покры Фараона и вся воя его. И възлюби Богъ Израиля, и идоша отъ моря 3 дни по пустыни[2], и пріидоша въ Мерру; и бѣ ту горка вода, и възропташа людіе на Бога, и показа имъ Господь древо, и вложи Моиси въ воду, и насладишася воды. Посемь же паки възропташа на Моисеа и Аарона, ркуще: «лучше ны бяше въ Египтѣ, и(деже) ядохомъ мяса, лукъ и[3] чесновитець, и хлѣбъ до сытости.» И рече Господь къ Моисею: «слышахъ хуленіе сыновъ Израилевь»; и дасть имъ манну ясти. Посемь же дасть имъ законъ на горѣ Синайстей. Моисеови же вшедшу на гору къ Богу, они же соліаша телчью главу, поклонишася яко Богу, ихже Моиси иссѣче 30000. И посемь паки възропташа на Моисеа и Аарона, еже[4] не бысть воды, и рече Господь къ Моисеови: «удари жезломъ въ камень!» и удари Моиси въ камень, рекъ: «егда и(зъ) сего камени испустимъ вамъ воду?» и абіе потече вода ис камени, и взяху камень яко бочку на телѣ, и емляху воду елико хотяху. И разгнѣвася Господь на Моисеа, яко не возвеличи Господа, и не вьніиде въ землю обѣтованную сего ради, и роптанія онѣхъ ради; но вьзведе его на гору Вамьску[5], и показа ему землю обѣтованную, и успе Моисій ту на горѣ. И пріа власть Ісусъ, сынъ Навинь, сестричичь Моисею: и сьй пріиде въ землю обѣтованную, и изби Хананейское племя, и въсели въ нихъ мѣсто сыны Израилевы. Умрьшу же Ісусу, и бысть у него мѣсто судіа Іуда; и иныхъ судій 14 бысть, при нихъ же забывше Бога, изведшаго ихъ изъ Египта, начаша служити бѣсомъ. И разгнѣвася Богъ, и предасть ихъ иноплеменникомъ на расхыщеніе; и егда начнутъ каятися[6], и Богъ помиловаашетъ ихъ, и егда избавляаше ихъ[7], паки укланяхуся на бѣсовское служеніе. По сихъ же судіаше имъ Илій жрець, и посемь Самоилъ пророкъ, и рѣша людіа Самуилу: «постави намъ царя Саула, сына Кисова.» Таче Сауль не изволи ходити въ законѣ Господни, и избра Господь Давыда, и постави царя надъ Израилемъ, и угоди Давыдъ Господу. Сему Давыду кляся Богъ, яко отъ племене его родится Богу; и прьвое нача пророчьствовати о воплощеніи Божіи, рекъ: изъ чрева прежде деньница родихъ тя. Сей же пророчьствова лѣтъ 40 и умре. И по немъ пророчьствова и царствова сынъ его Соломонъ[8], иже и созда церковь Божію, и нарече ю Святаа Святыхъ; и бысть мудръ, и наконець попльзнуся; царствова лѣть 40 и умре. По Соломонѣ царствова сынь его Ровоамъ; при семъ раздѣлися царство Жидовское на двое, Іудейское въ Іерусалимѣ едино, а другое Израилтьское въ Самаріи. Отбѣжа бо отъ Ровоама холопъ Соломонь Іеровоамъ, и начать царствовати въ Самаріи, иже сътвори двѣ кравѣ златѣ, и постави едину въ Вефили на холмѣ, а другую въ Еньданѣ, и рекъ: «се бога твоа, Израилю.» И повелѣ мучити люди, принуждающе кланятися имъ; и кланяхуся людіе, Бога забывше. Таче въ Іерусалимѣ забывати начаша Бога и покланятися начаша Валу, рекши ратну богу, е . . . . , забыша Бога отецъ своихъ. И нача Богъ посылати . . . . пророкы; пророци же начаша обличати о безакони ихъ и служеніи кумирь; они же начаша пророкы избывати, обличаеми отъ нихъ. О отвръжении Жидовстѣмь. И разгнѣвася Богъ на Израиля, и рече: «отрину а отъ себе и призову ины люди, иже мене послушаютъ; аще съгрѣ-

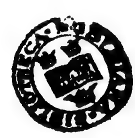
(1) *Въ подлинникѣ:* смутися. (2) *Тамъ же:* по пустины. (3) *Тамъ же:* ис. (4) *Тамъ же:* иже. (5) *Тамъ же:* баньску. (6) *Тамъ же:* кланятися. (7) *Тамъ же:* и егда избавляаше ихъ, и егда начнутъ кланятися, и богъ помиловаашетъ ихъ (8) *Тамъ же, противъ сего мѣста, на полѣ, написано:* 2 сынъ давыдовъ авессоломъ.

шатъ, не помяну безаконіа ихъ.» И нача посылати пророкы, глаголя имъ: «прорицайте о отвръженіи Жидовстѣмь и о призваніи странь, рекше языкь.» Іосіа. Прьвое же нача пророчествовати Іосіа, глаголя: преставлю царство дому Израилева, съкрушу лукь Израилевь, и не приложу помиловати пакы дому Израилеву, но отмѣтаа отвръгуся ихъ, глаголеть Господь, и будуть блудяще въ языцѣ(хъ). Іеремиа. Іеремея же рече: аще станеть[1] о(тъ) нихъ Самуилъ и Моисей, не помилую ихъ. И пакы той же Іеремiа рече: тако глаголетъ Господь: се кляхся именемъ моимъ великымь, аще будетъ имя мое именуемо отселѣ где въ устѣхъ Іудейскыхъ. Іезекеиль. Іезекеиль рече: тако глаголеть Господь Адонай: разсѣю вся останкы ваша въ вся вѣтры, зане святаа моя[2] осквръните всѣми негодованными вашими; азъ же тя отрину, и не имамъ тя помиловати пакы. Малахiа. Малахiа же рече: глаголеть Господь: уже нѣсть ми хотѣнiа у вась, понеже отъ востока и запада прославися имя мое въ языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ приносится кандила имени моему и жрьтва чиста, зане веліе имя мое въ языцѣхъ; сего ради дамъ васъ на понось и на пришельствіе въ вся языки. Исаiа. Исаiа же великій рече: тако глаголеть Господь: простру руку свою на тя, и пакы не приведу тя. И пакы той же рече: възненавидѣхъ праздникы ваша и начаткы мѣсяць вашихь, и суботъ вашихь не пріемлю. Амосъ. Амось же рече: слышите слово Господне: азъ пріемлю на вы плачь; домъ Израилевь падеся, и не приложи въстати. Малахiа. Малахiа же рече: тако глаголеть Господь: послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и разорю, и не будетъ васъ. И много пророчьствоваша о отвръжени ихь. О призваніи странъ. Симъ же пророкомъ повелѣ Богь пророчьствовати о призваніи и(ны)хь языкь въ нихъ мѣсто. Исаiа. Нача звати Исаiа, тако глаго- 986
ля: яко законъ отъ мене изыиде, и судъ мой свѣть языкомъ; приближается скоро правда моа, изыидеть (яко свѣтъ спасеніе мое), и на мышцу мою страны уповають. Іеремеа. Іеремiа же рече: тако глаголеть Господь: и положу дому Іюдову завѣть новь, даа законы въ разумѣ(нi)а ихь, и на сердца ихъ напишу, и буду имъ Богъ, и ти будуть ми въ люди. Исаiа. Исаiа же рече: ветхаа мимо идоша, а нова, я(же) възвѣщаю, прежде възвѣщеніа явлено бысть вамъ, пойте Богу пѣснь нову, работающимъ ми прозовется имя ново, еже благословится по всей земли, домъ мой домъ молитвѣ прозовется всѣмъ языкомъ. Той же Исаiа глаголеть: открыеть Господь мышцу свою святую предъ всѣми языки. Давыдъ. Давыдъ глаголеть: видѣша вси концы земля спасеніе Бога нашего[3]. Пакы той же Давыдъ: хвалите Господа вси языци, похвалите его вси людіе. О воплощеніи Господни. Тако Богу възлюбившю новыа люди, рекь: имамъ снити къ нимъ самъ, и явитися человѣкомъ плотiю, пострадати за Адамово преступленіе; и начаша прорицати о воплощеніи Божіи. Давыдъ. Прьвый Давыдъ, глаголя: рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене, дондеже положу врагы твоа подножiю[4] ногама твоима. И пакы: рече (Господь) кь мнѣ: сынъ мой еси ты, а(зъ) днесь родихъ тя. Исаiа. Исаiя же рече: ни посолъ, ни вѣстникъ, но самъ Господь пришедъ спасетъ ны; и пакы: яко дѣтищь роди(т)ся намъ, емуже бысть начало на рамѣ его, и прозовется велика съвѣта аггель, и велика власть его, и миру его нѣсть конца; и пакы: се дѣвица въ чревѣ зачнетъ, и родитъ сына, и прозовуть имя ему Еммануилъ. Михеа.

(1) *Въ подлинникѣ:* останетъ. (2) *Тамъ же:* мене. (3) *Приписанное въ подлинникѣ Давыду, находится у Исаiи LII, 10, и составляетъ продолженіе того мѣста, которое приведено изъ него выше:* открыетъ господь мышцу свою святую предъ всѣми языки, и узрятъ вси концы земля спасеніе отъ бога нашего. (4) *Въ подлинникѣ:* подножіе.

986 Михѣа же рече: и ты Вифлео(ме), доме Ефрантовъ, еда не моглъ еси быти въ тысущахъ Іудовахъ? ис те(бе) бо изыидетъ старѣйшина, быти въ князехъ въ Израили. Іеремія. Іеремія же рече: се Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ нему; изобрѣте всякъ путь художества, и дасть Іакову отроку своему; по сихъ же на земли явися, и съ человѣкы поживе; и пакы: человѣкъ есть, кто увѣсть, яко Богъ есть? яко человѣкъ умираетъ. Захарія. Захаріа же рече: не послушаша сына моего, и не услышу ихъ, глаголеть Господь. Іосіа рече: тако глаголеть Господь: плоть моа отъ нихъ. О страсти Спасовѣ. Прорекоша же и страсти его, рекуще, якоже рече Исаіа: о, лютѣ души ихъ, понеже сътвориша съвѣтъ золъ, ркуще: свяжемъ праведника. И пакы той же рече: тако глаголеть Господь: азъ не супротивляюся, ни глаголю противу; хребетъ мой вдахъ на раны, и ланитѣ мои на удареніе, и лица моего не отвратихъ отъ стыдѣніа заплеваніа. Іеремия. Іеремеа рече: пріидѣте, вложимъ древо въ хлѣбъ его, и истребимъ отъ земля животъ его. Моиси. Моисей же рече о распятіи его: узрите жизнь вашу висящу предъ очима вашима. Давыдъ. Давыдъ рече: въскую шаташася языци, и людіе поучишася тщетнымъ. Исаіа. Исаіа рече: яко овча на заколеніе ведеся. Ездра[1] же рече: благословенъ Богъ, рупѣ распрострь свои и спась Іерусалима. О въскресеніи. И о воскресеніи его рекоша. Давыдъ. Давыдъ рече: «въскресни, Боже, суди земли, яко наслѣдиши въ всѣхъ языцѣхъ. И пакы: въста яко спя Господь. И пакы: да въскреснетъ Богъ, и да разыидутся врази его. И пакы: въскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука твоа, и не забуди нищихъ своихъ до конца. Исаіа. Исаіа же рече: сходяще въ страну и сѣни съмертныа, свѣтъ въсіаетъ на вы. Захаріа. Захаріа же рече: ты въ крови завѣта своего испустилъ еси ужникы своа отъ рова, не имуща води. И много пророчьствоваша о немъ, еже събысться все.» Въпросъ. Рече же Володимеръ: «то въ кое[2] время събысться се, и было ли есть се? егда ли топере быти хощетъ?» Отвѣтъ. Онъ же рече ему: «Яко уже прежде събысться все, егда Богъ въплотися. Якоже бо прежде рекохъ, Жидомъ пророкы избивающимъ, и царемъ ихъ законъ преступающимъ, предастъ ихъ Богъ въ расхыщеніе и плѣнъ, и ведени быша въ Асурію, грѣхъ ихъ ради, и работаша тамо 70 лѣтъ; и посемъ възвратишася въ землю свою, и не бѣ у нихъ царя, но архіереи, и обладааху ими до Ирода иноплеменника, еже облада ими. О благовѣщеніи. Въ сего же власть, въ лѣто 5500, посланъ бысть архаггелъ Гавріилъ отъ Бога въ Назаретъ къ дѣвици Маріи, отъ колѣна Іудова, рекше ей: радуйся, обрадованнаа, Господь съ тобою. И отъ слова сего зачатъ Слово Божіе въ утробѣ, и породи сынъ, и нарече имя ему Іісусъ. Влъсви. И (се) влъсви пріидоша отъ востока, глаголюще: где есть рождейся царъ Жидовскій? видѣхомъ бо звѣзду его на востоцѣ, и пріидохомъ поклонитися ему. Услышавъ же царь Иродъ, смятеся, и весь Іерусалимъ съ нимъ; и призва книжникы и старцы людскыа, и въпрашааше отъ нихъ: где раждается? Они же рѣша: въ Вифлеомѣ Іудейстемъ. Иродъ же (се) слышавъ, посла, рекъ: избита младенца въ Вифлеомѣ сущаа двою лѣтъ; они же шедше, избиша младенца сущаа двою лѣтъ. Маріа же убоявшися съкры отроча; Іосифъ же съ Маріею, поимъ отроча, бѣжа въ Египетъ, и бысть (ту) и до умертвіа Иродова. Въ Египтѣ же явися аггелъ Іосифу, глаголя: въставъ, поими отроча и матерь его, и иди въ землю Израилеву. Пришедшу же ему, вселися въ Назаретъ. Възрастьшу же ему и бывшу лѣтъ 30,

(1) *Въ подлинникѣ:* егда. (2) *Тамъ же:* толко е.

нача чюдеса творити, и проповѣдати царство небесное, и избра 12, яже ученикы себѣ нарече; и нача чудеса велика творити, мертвыа въскрешати, прокаженыа очищати, хромымъ повелѣвааше ходити, слѣпымъ прозрѣніе творити, и ина чюдеса веліа творя, якоже бяше пророцы прорекли о немъ, глаголюще: тъй недугы наша исцѣли и болѣзни подьа. И крестися въ Іердани отъ Іоанна, показа новымъ людемь оставленіе пръваго съгрѣшеніа. Крестившу же ся ему, и се отврьзошася небеса, и Духъ съходящь зракомь голубинымъ на нь, и гласъ глаголя: се есть Сынъ мой възлюбленный, о немъ же благоизволихъ. И посылааше ученики своа проповѣдати царство небесное и покааніе вь оставленіе грѣховъ; хотя исполнити пророчьство, нача проповѣдати, яко подобаетъ сыну человѣческому пострадати, и распяту быти, и въ 3 день въскреснути. Учащу же ему въ церкви, и се архіерее и книжници исполнишася зависти, и искааху убити его, и емше и, ведоша его (кь) игемону Пилату. Пилать же испытавъ, яко безъ вины приведоша[1] его, хотя его пустити; они же рѣша: аще сего пустиши, не имаши другь быти кесареви[2]. Пилатъ же повелѣ[3], да распнуть его; они же поемше Ісуса, ведоша его на мѣсто Краніево, и распяша его ту; и бысть тма по всей земли отъ 6-го часа и до 9-го, и при девятѣмъ[4] часѣ испусти духъ Ісусъ, и церковная запона раздрася на двое, и мертвіи въсташа мнози, имже повелѣ въ рай вити. И снемше и съ креста, положиша въ гробѣ, и[5] печатми запечатлѣша гробъ, людіе же Жидовстіи и стража поставиша, ркуще: егда како украдутъ ученици его. Онъ же въ третій день вьскресе; явися ученикомъ воста отъ мертвыхъ, и рекь имъ: идѣте вь вся языки, и научите вся страны крещенію въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. И пре-

986 бысть съ ними 40 дній, являяся имъ по воскресеніи. И егда исплънишася дній 40, повелѣ имъ (и)ти въ гору Елеоньскую, и ту явися имъ, и благословивъ а, рече имъ: сядѣте въ градѣ Іерусалимѣ, дондеже послю (на) вы обѣтованіе Отца моего. И се рекъ, вьзнесеся на небеса; они же поклонишася ему, и възвратишася въ Іерусалимъ, и бѣаху вьину въ церкви. Егда скончашася дніе пятдесятници, сьніиде Духъ Святый на апостолы, и пріемше обѣтованіе Святаго Духа, и разыдошася по вселеннѣй, учаще и крестяще водою.» Вѫпросъ князъ. Рече же Володимерь: «что ради отъ жены родися, и во водѣ крестися, а и на древѣ распятся?» Отвѣтъ философлъ. Онъ же рече ему: «сего ради, понеже родъ человѣческый испръва женою съгрѣши, діаволъ прелести Евву, и Адамъ отпаде раа, такоже и Богъ отместіе даа діаволу, женою прьвою испаде изъ раа Адамъ, отъ жены же въплоти(в)ся Богъ повелѣ въ рай вьніити вѣрнымъ. А еже на древѣ распяту быти, того ради, отъ древа вкушь Адамь испадь породы, Богъ[6] же на древѣ страсть прія, да діаволъ побѣждень бысть древомъ, и отъ древа животнаго пріимутъ праведніи. А еже водою обновленіе, понеже при Нои умножившимся въ человѣцѣхь грѣхомъ, наведе Богъ потопъ на землю, и потопи человѣкы водою, сего ради рече Богъ: понеже погубыхъ человѣкы водою грѣхь ради, нынѣ же пакы водою очищаю грѣхы человѣкомъ, обновленіемъ водою; ибо Жидовскіи родъ въ мори очистишася отъ Египетскаго злаго нрава, понеже бо вода измыла есть прьваа; рече Богъ[7]: Духъ Божій ношашеся врьху воды; еже бо нынѣ крестятся водою и Духомъ. Преображеніе бысть прьвое водою, якоже и Гедеонь преобрази посемь. Руно. Егда пріиде къ нему аггель, веля (и)ти ему на Мадіами, онъ же искушаа рече Богу, по-

(1) *Въ подлинникѣ:* предаша. (2) *Тамъ же:* кесаревы. (3) *Тамъ же:* повелѣ его. (4) *Тамъ же:* при десятимъ. (5) *Тамъ же:* и съ. (6) *Тамъ же:* бѣ. (7) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 45:* понеже вода изъ начала бысть первое, рече бо.

986 987 ложивъ руно на гумнѣ, рече: аще будетъ по всей земли роса, и на рунѣ суша. И положи руно; и заутра видѣвъ по всей земли росу, а на рунѣ суша, и рече: еще искушу; аще будетъ по всей земли суша, а на рунѣ роса, и бысть тако. Се же прообрази[1], яко иностранни быша суша прежде, а Жидове роса[2], послѣжде же на странахъ роса, еже есть святое крещеніе, а на Жидѣхъ суша. Пророци же проповѣдаша, яко водою обновленіе будеть. Апостоломъ же учащимъ по вселеннѣй вѣровати Богу, ихже ученіе мы, Греци, пріахомъ, и вся вселенная вѣруеть ученію ихь. **Судный день.** Поставилъ же есть Богъ единь день, въ онъ же хощеть судити, пришедъ съ небесе, живымъ и мертвымь, и въздати комуждо[3] по дѣломъ его: праведнымъ царство небесное, и красоту неизреченную, и веселіе бес конца, и не умирати въ вѣкы; и грѣшникомъ мука огнена, и чрьвь неусыпаай, и тма кромѣшняа, и муцѣ не будетъ конца. Таже будутъ мученія, иже не вѣрують кь Господу нашему Іисусу Христу: мучими будутъ, иже ся не крестятъ.» Сіа рекъ, показа Володимеру запону, на ней же бѣ написань страшный судь Господень, и показоваше ему одесную праведныя въ веселіи предъидуща въ рай, а ошуюю грѣшникы идуща въ муку вѣчную. Володимеръ же въздхнувь рече: «добро симъ одесную, горе же симь ошуюю.» Философь же рече: «то аще хощеши одесную стати съ праведными, то крестися.» Володимеръ же внять мыслію о вѣрѣ христіанстѣй, и не дааше ему бояре его, ркуще: «еще испытай дополна, но сіа лучши есть всѣхь.» Володимеръ же положи на сердци своемъ, рекь: «пожду еще мало, хощу испытати о всѣхь вѣрахъ.» И вдасть Володимерь Кирилу Философу дары многы, и отпусти его съ великою честію.

Испытаніе о вѣрахъ. Въ лѣто 6495. Съзва Володимеръ боляре своа и старци градскыя, и рече имъ: «се приходиша кь мнѣ Болгаре, ркуще: пріими законъ нашь; посемь же пріидоша и Римляне[4], и тіи хваляху законъ свой; и посемь приходиша Жидове, и тіи свой хваляще законъ; послѣжде же пріидоша Греци, хуляще всѣхъ законы, свой же хваляще законъ, и много глаголаша сказающе отъ начала миру, о бытіи[5] всего мира; суть же хитро сказующе, чюдно слышати ихъ, другый свѣтъ повѣдають быти: да аще кто вѣруетъ въ нашу вѣру, то пакы умеръ, въстанетъ, и не умирати ему въ вѣкы; аще ли въ инь законъ ступитъ, то на ономъ свѣтѣ на огни горѣти. Да что ума придасте, и что отвѣщаете?» И рѣша боляре и старци: «яко своего никтоже хулитъ, но хвалитъ; аще хощеши испытати гораздо, то имаеши у себе мужи: пославъ испытай[6] когождо ихъ службу, и кто како служитъ Богу.» И бысть люба рѣчь князю и всѣмъ бояромъ; и избра мужи мудры и смыслени, числомъ 10, и рѣша имъ: «идѣте прьвое въ Болгары, испытайте прьвѣе вѣру ихъ.» Они же идоша, и пришедше видѣша скверная дѣла ихъ и кланяніе въ ропатѣхъ; и пріидоша въ землю свою. И рече имь Володимерь: «идѣта пакы въ Рымъ[7], и зглядайте такожде, и оттолѣ идѣта въ Грекы.» Они же идоша въ Рымъ[8], и съглядавше церковную службу ихъ, и оттолѣ идоша въ Грекы. **О испытаніи вѣры христіяньскыя.** Пріидоша кь Царюграду, и внідоша кь царю; царь же испыта, что ради пріидоша; они же повѣдаша ему вся бывшаа. И се слышавъ царь, радъ бысть, и честь велику сътвори имъ въ той день. Наутріа же посла къ патріарху, глаголя сице: «пріидоша Русь испытати вѣры нашеа, да пристрой церковь и клиросъ, и самъ учинися въ святытелскыя ризы,

(1) *Въ подлинникѣ:* пропрообрази. (2) *Тамъ же:* руно. (3) *Тамъ же:* кумуждо. (4) *Тамъ же слово:* римляне *написано поверхъ зачеркнутаго:* нѣмци. (5) *Тамъ же:* о битіи. (6) *Тамъ же:* испытавъ. (7) *Тамъ же слова:* въ рымъ *написаны поверхъ зачеркнутыхъ:* вь нѣмци. (8) *Тамъ же слова:* въ рымъ *написаны поверхъ зачеркнутыхъ:* въ нѣмци.

да видятъ славу Бога нашего.» И се слышавъ патріархь, повелѣ съзвати клиросъ, и по обычаю сътворше праздникъ[1], и кандила вожгоша, и пѣніа и ликы съставиша. И иде царь съ ними вь церковь, и поставиша ихъ на пространѣ мѣстѣ, показующе красоту церковную, и пѣніа и службы архіерейскы, и предстоаніа діаконь, и сказующе имь служеніе Бога своего; они же вь изумѣніи бывше, и удивльшеся, похвалиша службу ихь. И призвавша ихъ царя Василіе и Константинь, и рѣста имь: «идѣта въ свою землю», и отпусти(ша) а съ великою честію и з дары. Они же пріидоша въ землю свою; и съзва князь великый Володимерь боляре свои и старци, и рекъ: «се пріидоша посланніи нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее». И рече Володимеръ мужемъ: «скажите ми предъ боляры моими и людми моими нарочитими.» Они же рѣша: «ходихомъ вь Болгары, и видѣхомъ како ся кланяютъ въ храмѣхъ, рекше въ ропатехъ, стоаще бес пояса: и поклонився сядеть, и глядитъ сѣмо и овамо, яко бѣсень, и нѣсть у нихъ веселіа, но печаль и смрадъ великъ, и нѣсть добрь законь ихь. И пріидохомъ кь Нѣмцемъ, и видѣхомъ въ храминѣ ихъ службы творяще, и красоты не видѣхомъ никакое. Грецкаа вѣра и набоженство. И пріидохомъ въ Грекы, и ведоша ны, идеже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небесѣхъ ли были, или на земли, нѣсть бо на земли таковаго вида или красоты таковыа, недоумѣемъ бо сказати: токмо то вѣмы, яко отнудь ту Богъ пребываетъ съ ними, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти тоа красоты, всякъ бо человѣкъ аще вкуситъ сладкаа, послѣди же горести не пріимаетъ: тако и мы не имами зде быти.» Отвѣщавше боляре, и рѣша Владимеру: «аще бы лихъ быль законь Греческый, то не бы баба твоа пріала Олга, яже бѣ му- 987
дрѣйши всѣхъ человѣкъ.» Отвѣщавъ же[2] Во- 988
лодимерь, и рече: «где крещеніе пріимемъ?» Они же рѣша: «где ти, господине, любо. О взятіи Курьсуньстѣмь и о крещеніи великого князя Владимера Святославича, внука Игорева. И минувшу лѣту[3], поиде же Володимерь съ вои своими на Курсунь, градъ Греческый, и затворишася Корсуняне въ градѣ; и ста Володимерь обонполь града въ лимени, далѣ града стрѣлища единого, и боряхуся крѣпко гражане; Володимеръ же обстоа подъ нимъ, и много стоа подъ нимъ. И изнемагааху людіе вь градѣ, и рече Володимеръ кь гражаномъ: «аще ся не водаста, стояти имамь зде за 3 лѣта;» и они же не послушаста того. Володимеръ же изрядивъ свои вои[4], повелѣ приступати кь граду и прьсты сыпати. Симъ же сыплющемъ, Корсуняне подъкопавше стѣну градскую, и крадяху сыплемую пръсть, и ношааху кь себѣ вь градъ, и сыплюще посредѣ града; и вои присыпааху боле. Володимеръ же стояше. Нѣкто же мужъ Корсунянинъ, именемъ Анастасъ, стрѣливъ изъ града, написавъ на стрѣлѣ сице, глаголя: «кладязи, иже суть отъ востока за тобою, и отъ тѣхъ по трубамъ идетъ вода; и окопавше перенми.» Володимеръ же се слышавъ, и възрѣвъ на небо, и рече: «аще ся събудеть, и самъ ся крещу.» И ту абіе повелѣ копати перекы трубамъ, и преяша воду; и людіе изнемагааху въ градѣ нужею водною жажею, и предашася. И вніиде Володимерь въ градъ и вси вои его, и посла Володимеръ кь царема Греческыма, Василію и Костантину, глаголя: «се градъ вашь силный възяхъ; слышахъ же и се, яко сестру имѣста дѣвою, (да) аще еа не вдаста за мене, сътворю граду вашему, якоже и сему сътворихъ, и землю вашу плѣнити имамъ.» Се слышавше царя, быста печална;

(1) *Въ подлинникѣ:* праздникы. (2) *Тамъ же:* отвѣщавше. (3) *Тамъ же слова:* и минувшу лѣту *помѣщены передъ заголовкомъ; поверхъ слова:* поиде *написано, новымъ почеркомъ:* въ лѣто 6496. (4) *Тамъ же:* свои свои.

988 они же послаша къ нему вѣсть, сице глаголюще: «недостоіно есть христіаномъ за поганыя даати; аще ся крестиши, то и се получиши, и царство небесное улучиши пріати, и съ нами единовѣрникь будеши; аще ли сего не въсхощеши сътворити, не можемь вьдати сестры своеа за тя.» Се слышавъ Володимерь, рече посланымъ отъ царя: «глаголита царема тако: яко азъ крещуся, занеже испытахъ прежде сихъ днехъ законъ вашь, есть ми люба вѣра ваша и[1] служеніе, се же бо ми повѣдаша посланіи нами мужи.» И се слышавше царя, рада быста, и посласта кь сестрѣ своей, глаголюще: «яко Володимеръ проситъ тя за ся.» Она же отвѣща: «не хощу азъ за по(га)ного ити.» Они же рѣша къ ней: «егда како тебе ради обратить его Господь, и просвѣтиши его и землю ихъ, насъ же и градъ нашь отъ плѣненіа избавиши, и себѣ вѣнець отъ Бога пріимеши»; и едва умолиста сестру свою именемъ Анну. Анна. И посласта къ Володимеру, глаголюще: «крестися, тогда послевѣ къ тебѣ сестру свою.» И рече Володимеръ: «да пришедши сь сестрою вашею и крестите мя.» И послушаста царя, и посласта сестру свою, и сановники нѣкыа и прозвитеры; она же не хотяаше ити: «яко въ поганыа», рече, «иду, луче бо ми зде умерети.» И рѣста ей брата: «еда како обратитъ Господь Богь тобою Русскую землю въ покааніе, а Греческую землю избавиши отъ лютыа рати: видиши ли колика зла сътвориша Русь Грекомъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже имуть сътворити намъ»; и едва принудиша ю ити. Она же сѣдши вь корабль, цѣловавше ужикы своа съ плачемъ, поиде черезъ море; и яко пріиде (къ) Корсуню, изыидоша Корсуняне съ поклономъ, и ведоша ю вь градъ, и посадиша ю въ полатѣ. Володимеръ хорый. По строенію же Божію, въ то время разболѣся Владимиръ очною болѣзнію[2], и не видяше ничтоже, и тужашетъ велми, и не домышляашеся что сътворити; и посла къ нему Анна царица, ркущи: «аще хощеши избыти болѣзни сеа, то вьскорѣ крестися; аще ли ни, то не имаши избыты болѣзни сеа.» Се слышавь Володимеръ, рече: «да аще се истинна будетъ, то по истиннѣ великь Богь христіанскый», и повелѣ крестити ся. Епископъ же Корсуньскый съ попы царициными, огласивъ Владимера, и нарече имя ему Василій, и крести его; яко възложи руку на нь, абіе прозрѣ. Видѣвъ же се Владимирь напрасное исцѣленіе, и прослави Бога, рекь: «топере увѣдахъ Бога истиннаго.» Се же увидивши, боляре его мнози крестишися. Крести же ся въ церкви святаго Іакова, и есть церкви та стояща въ Корсунѣ посредѣ града, идеже торгь дѣють Корсуняне; полата же Владимерова край церкви стоала до второго вэятіа Корьсуньского, а царицина полата за олтаремь. По крещеніи же приведе царицу на браченіе. Се же не свѣдуще глаголють неправо, яко крестился есть въ Кіевѣ; иніи же рѣша: въ Василевѣ; друзіи же инако скажутъ. Напоминаніе Володимера, абы ся не завилъ прелщати иновѣрцемъ. Крещену же Владимеру, предаша ему вѣру христіаньскую, ркуще сице: «да не прельстятъ тебе нѣціи отъ еретикъ, но вѣруй, сице глаголя: вѣрую въ единого Бога Отца, вседръжителя, творца небу и земли, и до конца вѣру сію. И пакы: вѣрую въ единого Бога (Отца) нерожденна, и въ единого Сына рожденна, и въ единъ Святый Духь исходящь: три собства съвршена, мыслена, раздѣляама числомь събственымъ собьствомъ, а не божествомъ; раздѣляетъ бо ся нераздѣлно, и съвъкупляется неразмѣсно. Отецъ начало и вина. Отецъ бо[3], присно сый, пребываетъ въ отечествѣ, нероженъ, безначалень, начало и вина всѣмъ, единѣмъ нерожденіемъ[4] старѣй сый Сыну и Духови, отъ

(1) *Въ подлинникѣ:* любь и вѣра ваша. (2) *Тамъ же:* болезною. (3) *Тамъ же:* отецъ бо богъ отецъ. (4) *Тамъ же:* нерожденнымъ.

негоже раждается Сынъ прежде всѣхъ вѣкъ, исходитъ же Духъ Святый безъ времене и безъ лѣта, въкупѣ Отецъ, вкупѣ Сынъ, вкупѣ Духъ Святый есть. Сынъ подобносущенъ и безначаленъ Отцу, рожденіемъ точію разньствуа Отцу и Духови. Духъ есть пресвятый, Отцу и Сыну подобносущно и присносущно. Отцу бо отчьство, Сыну же сыновство, Святому же Духу исхожденіе. Григорій Богословъ. Ни Отецъ бо въ Сынъ или въ Духъ преступаеть, или Сынъ въ Отца и Духа, и Духъ ли въ Сына или въ Отецъ; неподвижима бо свойства. Не тріе Бози, но единъ Богъ, понеже[1] едино божество въ трехъ лицихъ. Хотѣніемъ Отца же и Духа свою спасти тварь, отъ отчьскыхъ ядръ, (ихже) не отступи, съшедъ въ дѣвическое ложе пречистое, яко Божіе сѣмя въшедъ, и плоть съдушевну, словесну же и умну, не прежде бывшу, пріемъ, изыде Богъ въплощенъ, и родися неизреченно, и дѣвьство мати съхрани нетлѣнно. Не смятеніе, ни размѣшеніе, ни измѣненіа пострадавъ, но пребывъ, еже (бѣ), бысть, еже и не бѣ, и пріемъ рабій зракъ истиннow, а[2] (не) мечтаніемъ, всяческы, развѣ грѣха, намъ подобенъ бывъ, волею бо родися, волею възалкася, волею вьжада, волею трудися, волею устрашися, волею умре, истинною, а не мечтаніемъ; вся естественаа, неоклеветаны страсти человѣческыа. Распятъ же ся, и смерти въкуси безгрѣшный, воскресъ во своей плоти, не видѣвши истлѣніа, на небеса възыиде, и сѣде одесную Отца, пріидетъ же пакы съ славою судити живымъ и мертвымъ, якоже възыиде съ славою и плотію, тако и снидетъ. Крещеніе. Къ симъ едино крещеніе исповѣдаю водою и Духомъ, приступая[3] къ пречистымъ таинамъ, вѣрую въ истинну тѣло и кровь, и пріемлю[4] церковнаа преданіа, и кланяюся[5] честнымъ иконамъ, кланяюся[6] древу честному, и всякому кресту, и святымъ мощемъ и святымъ сьсудомъ. 7 соборовъ. И 988 вѣрую же седмымъ съборомъ святыхъ отецъ, и(х)же пръвый есть въ Никеи, 318, иже прокляша Аріа и проповѣдаша вѣру непорочну и праву; вторый съборъ въ Константинѣградѣ, святыхъ отецъ 150, иже прокляша Македоніа духоборца и проповѣдаша Троицу единосущну; третій же съборъ въ Ефесѣ, святыхъ отецъ 200, на Несторіа, егоже прокленше, проповѣдаша святую Богородицу; четвертій съборъ въ Халкидонѣ, святыхъ отецъ 630, на Евтиха и Діоскора, еюже прокляша святыи отци, изгласивше съвръшеннаго Бога и съвръшенна человѣка Господа нашего Іисуса Христа; пятый съборъ въ Цариградѣ, святыхъ отецъ 165, на Оригенова преданіа и на Евагріа, ихже прокляша святіи отци; шестый сьборь въ Цариградѣ, святыхъ отецъ 170, на Сергіа и Пира, ихже прокляша святіи отци; седмій сьборь въ Никеи, святыхъ отецъ 366, прокляша тѣхъ, иже ся не кланяютъ иконамъ. Напомнѣніа, абы Володимеръ Латинской превратной не маи вѣры. Не пріима(й) же ученіа отъ Латинъ, ихже ученіа развращено: вълѣзше бо въ церковь, не покланяются иконамъ, но стоа поклонится, и поклонився папишетъ кресть на земли и цѣлуетъ, и въставъ простъ станетъ на немъ ногами, да легъ цѣлуетъ и въставъ попираетъ; а сего апостоли не предаша, предали бо суть апостоли кресть поставленъ цѣловати, и иконы предаша. Лука бо евангелистъ пръвое написавъ посла въ Римъ, якоже глаголеть Василій; икона на пръвый образъ приходитъ. Пакы же и землю глаголють матерію: да аще имъ есть земля мати, то отецъ имъ есть небо, искони сътвори Богъ небо, таже и землю; тако глаголеть Господь: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почто плюете на матерь свою?

(1) *Въ подлинникѣ:* по нему же. (2) *Тамъ же:* и. (3) *Тамъ же:* преступаи. (4) *Тамъ же:* пріемля. (5) *Тамъ же:* кланяйся. (6) *Тамъ же:* кланяйся.

988 да сѣмь еа лобзаете, и накы осквръняете? Сего прежде[1] Римляне не творяху, но исправляху на всѣхъ съборѣхъ, сходящеся отъ Рима и отъ всѣхъ престоль. Старіи Римл . . . . соборне напр . . . . ляли всяй б . . . уставы и . . . . а тамъ папа не . . . новил . . . . На пръвомъ сьборѣ, еже на Аріа въ Никеи, отъ Рима Силвестръ посла епископы и прозвитеры, отъ Александріа Аѳонасій, отъ Царяграда Митрофанъ посла епископы[2] отъ себе; и тако исправляху вѣру. На второмъ же съборѣ отъ Рима Дамась, отъ Александріа Тимофеа, отъ Антіохіа Мелетій, Кириль Іерусалимскій, Григорій Богословецъ. На третимъ же съборѣ Келестинъ Римскый, Кирилъ Александрьскій, Увеналій Іерусалимьскый. На четвертомь съборѣ Леонтій Римскый, Анаталій Царяграда, Увеналій Іерусалимьскый. На пятомъ сьборѣ Римскій Квигилій, Евтихій Царяграда. Аполинарій Александрьскый, Домнинь Антіохійскый. На шестомъ съборѣ отъ Рима Агафонь, Георгій Царяграда, Ѳеофань Антіохійскій, отъ Александріа Петрь мнихъ. На седмомь же соборѣ Андріань отъ Рима, Тарасій Царяграда, Политіань Александрьскый, Феодоритъ Антіохійскый, Иліа Іерусалимьскый. И сіи вси съ своими епископы сходящеся исправляху (вѣру). Петръ Гугнивый одвелъ Ляховъ отъ патріарховъ. По седмѣмъ же съборѣ Петръ Гугнивый съ инѣми шедъ въ Римъ, престоль въсхвативъ, развративь вѣру, и отвръгься престола Іерусалимьскаго, и Александрійскаго, и Цареградскаго и Антіохійскаго. И възмутиша Италію всю, сѣюще ученіе свое разно, и тѣмже дръжатъ не въ едино сьглашеніе вѣру, но разно: ови бо попове единою женою оженившися служатъ, а друзіи и до седми жень поимающе служатъ, ихже блюстися ученіа; пращаютъ же и грѣхъ на дару, еже есть злѣе всего. Богъ да съхранитъ[3] тя отъ сего.»

Володимеръ же посемь поимъ царицю, и Анастаса Корсунянина поять сь собою, и попы Корсунскыа и сановникы, и иде къ Кіеву съ мощими святаго Климента[4] и Фива, ученика его, поимавъ сьсуды церковныа и иконы на благословеніе себѣ. А въ Корсуни церковь постави на горѣ, юже сьсыпаша граждане, крадуще землю, егда онъ стоа подъ градомъ сыпля въ ровь; та же церковь стояла до Корсунского взятіа. Понеже въ иныхъ лѣтописцѣхъ пишетъ: и до сего дне, занеже писалъ Георгій лѣтописець, а тогды Корьсунь градъ стоялъ; азъ же нынѣ, преписываа его писаніа, тако пишу: до взятіа Корсунского, понеже много лѣть мину уже, како Корсунь разорень бысть отъ Руси, еже видѣ скажемь въ его время; нынѣ же на предо мною лежимое възвращуся. Вэя же Володимеръ четыри кони[5] мѣдяны, иже тогда стояли за святою Богородицею въ Кіевѣ, нынѣ же того и тамо, якоже рекохъ, нѣсть отъ многыхъ плѣненій Татарскыхъ. Про тѣ же кони мнозіи мнѣша яко мраморяни суще. Якоже рѣхъ маломъ выше о Корсуни, яко нѣсть его, но и о (и)нихъ о Рускыхъ градѣхъ о мнозѣхъ тогда бысть писано: и до сего дне, понеже бысть тако тогда; нынѣ же азъ начахъ преписывати[6] сіе въ лѣто 7042, и тако неугодне написати: и до сего дне; но, не рушаа писаніа Георгіева, тако пишемъ: яко и до сего дне, а нѣсть тако, но нѣчто отчасти есть и до сего дне. О раздрушеніи кумиръ. Володимеръ же дасть Корсунь за вѣно Грекомъ опять царици дѣля, а самъ пріиде къ Кіеву. И повелѣ кумиры избыти, овы изсѣчи, а другыа въ воду вмѣтати, а иныа огневи предати. О Перунѣ. Перуна же, яко болшаго, повелѣ привязати коневи къ хвосту, и влещи

(1) *Въ подлинникѣ:* пріиде. (2) *Тамъ же:* епископски. (3) *Тамъ же:* съхранитъ. (4) *Тамъ же, противъ сего мѣста, на полѣ, въ видѣ заглавія, написано киноварью:* мощи климента. (5) *Тамъ же:* коны. (6) *Тамъ же:* препысивати.

сь горы по Боричеву на Ручай, и 12 мужей пристави бити[1] его. Се же не яко древу чюющу, но на поруганіе бѣсу, иже симъ образомъ прелщаше человѣкы, да възмездіе пріиметъ отъ человѣкъ. Велій еси, Господи, и чудна дѣла твоа суть! яко вчера чтимъ отъ человѣкъ, а днесь отъ тѣхъ же поругаемъ. Влекому же ему по Ручаю ко[2] Днѣпру, плакаахуся его невѣрніи людіе, еще бо не бяху пріали святаго крещеніа; и привлекше, вринуша его въ Днѣпрь. И престави Володимерь мужи, рекь: «аще его где пріиметь, отрѣвайте его отъ брега, дондеже порогы проидетъ; ти тогда оставити его»; они же повелѣнное сътвориша. И яко пустиша, и проиде сквозѣ порогы[3], изврьже его на рѣнь, яже и до сего дне словеть Перуня рѣнь. О крещеніи всѣхъ людій. Посемь же посла Володимерь по всему граду, глаголя: «аще кто не обрящется утрѣ на рѣцѣ, богать, или убогь, или нищь, или работникь, противенъ мнѣ да будетъ.» Се слышавше людіе, съ радостію идяху, радующеся и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь нашь и бояре пріяли.» Наутріа же изыиде Володимеръ съ попы царицины (и) съ Корсунскыми на Днѣпрь, и снидеся бес числа людей: влѣзоша во воду, и стояху овіи до шіи, а друзіи до прьсей, младенци же отъ брега, а друзіи же младенци дрьжаще на рукахь, съвръшеніи же бродяху; попы же по брегу стояще молитвы творяху. И бяше видѣти радость на небеси и на земли, толико душь спасаемыхъ: а діаволъ стеняше[4], глаголя: увы мнѣ, яко отсуду прогонимъ есмь! зде бо мняхъ жилище себѣ имѣти, яко зде не суть ученіа апостолска, ни суть вѣдуще Бога, но веселяхся о службѣ ихъ, еже служааху мнѣ; и се уже побѣжденъ бысть отъ невѣгласа, а не отъ апостоль, ни отъ ученикь, не имамъ уже царствовати въ стра(на)хь сихъ. Крестившимъ же ся людемъ, и идоша кождо въ домы своа. Владимеръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людіе его, възрѣвъ на небо и рече: «Боже, сътворивый небо и землю! призри на новыа люди сіа, и дай же имъ, Господи, увидѣти тебе, истиннаго Бога, якоже увидѣша страны христіанскыа; и утверди вѣру въ нихъ праву и несъвратну, и мнѣ помози, Господи, на съпротивнаго врага, да, надѣяся на тя и на твою дрьжаву, побѣжду козни его.» Начало православію. И се рекъ, повелѣ церкви рубити и поставляти по мѣстомъ, идеже стояху кумири; и постави на хлъмѣ церковь святаго Василіа, идеже стояше кумиръ Перунь и прочіи, идеже[5] творяху требы князіе и людіе; и нача ставити (по) градомъ церкви и попы, и люди на крещеніе приводити по всѣмь градомъ и селомь. И нача поимати нарочитой чади дѣти, и даати нача на ученіе книжное; матери же чадь сихъ плакахуся по нихъ, яко по мрътвецохъ: еще бо не бяхуть ся утвръдили вѣрою, но яко кь гробу отсылающе плакаахуся. Симъ же раздаяномъ на ученіе книгамь, събыстъся пророчьство на Руской земли, глаголющее: въ дни они услышать глусіи словеса книжная, и ясень будетъ языкь гугнивыхъ. Си бо не бѣша преди слышали[6] словесе книжнаго, но по Божію устроенію и по велицѣй его милости помилова насъ Богъ, якоже рече Богъ пророкомь: помилую, егоже аще помилую. Помилова бо (ны) банею пакыбытіа и обновленіемъ Духа, по своему изволенію, а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ Господь Богъ Ісусъ Христосъ, иже възлюби новыа люди, Рускую землю, и просвѣты ю крещеніемъ святымъ. Тѣмже и мы припадаемъ къ нему, глаголюще: Господи Ісусе Христе! что ти въздамъ о всѣхъ, яже ты въздасть намъ, грѣшникомъ сущимъ? 988

(1) *Въ подлинникѣ:* быти. (2) *Тамъ же:* по. (3) *Тамъ же:* пологы. (4) *Тамъ же:* стоаше. (5) *Тамъ же:* а иже. (6) *Тамъ же:* слышами.

988 недоумѣемъ противу даромъ твоимъ въздааніа въздати; велій бо еси, Господи, и чюдна дѣла твоа, и величію твоему нѣсть конца, въ родъ и родъ въсхвалимъ дѣла твоа. Ркуще съ Давыдомъ: пріидѣте, възрадуемся Господеви, въскликнѣмь Богу Спасу нашему, предваримъ лице его въ исповѣданіи; исповѣдающеся ему, яко благъ, яко въ вѣкы милость его, и яко избавилъ ны есть отъ врагъ нашихь, рекше отъ идоль суетныхь. И пакы рцѣмъ съ Давыдомь: въспойте Господеви пѣснь нову, въспойте Господеви вся земля, въспойте Господеви, благословите имя его, благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего, възвѣстите въ языцехь славу его, въ всѣхь людехь чюдеса; велій Господь и хваленъ зѣло, и величію его нѣсть конца. Колика ти радость! не единь, не два спасаются. Рече бо Господь: яко радость бываеть на небесехь о единомь грѣшницѣ кающемся; се же не единь, ни два, но бесчисленое множество къ Богу приступиша, святымъ крещеніемь просвѣщени. Якоже рече пророкь: въкроплю на вы воду чисту, и очиститеся отъ идоль вашихь и отъ грѣхь вашихь. И пакы другый пророкь рече: кто яко Богъ? отъемля грѣхы и преступаа неправды, яко хотяй милостивь есть; то(й) обратитъ и ущедритъ ны, и погрузитъ грѣхы наша въ глубинѣ. И пакы Павелъ глаголеть: братіе! елико насъ крестишася въ Христа Ісуса, въ съмерть его крестихомся, и погребохомся убо съ нимъ крещеніемъ въ съмерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ съ славою отчею, такоже[1] и мы въ обновленіи житіа поидемъ. И пакы: ветхаа мимо идоша, и се быша новаа; нынѣ приближися и намъ спасеніе; нощъ успе, а день приближися, имже приведеніе обрѣтохомъ вѣрою въ благодать сію, имже хвалимся и стоимъ, нынѣ же просвѣтившеся и свободивше(ся) отъ грѣха, поработившеся Господеви, имате плодъ вашь въ освященіе. Тѣмже длъжни есмы работати[2] Господеви, радующеся ему; рече бо Давыдъ: работайте Господеви съ страхомь, и радуйтеся ему съ трепетомъ. Мы же възопіемъ кь Господу нашему, глаголюще: благословень Богъ, иже не дасть насъ въ ловитву зубомъ ихъ, душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихь, сѣть съкрушися, и мы избавлены быхомъ отъ прелести діавола, и погыбе память ихь съ шумомъ, Господь въ вѣкы пребываеть, хвалимъ отъ Рускыхъ сыновъ, пѣваемъ въ Троици; а дѣмоня проклинаеми отъ благовѣрныхъ мужь и женъ, иже пріали суть крещеніе и покааніе въ отпущеніе грѣховь, новыи люди христіаньскыи, избраніи Богомъ. О Рогнѣди. Владимеръ же просвѣщень сый самь и сынове его святымъ крещеніемъ, посла къ женѣ своей Рогнѣди, глаголя сице: «азъ убо отнынѣ крещень есмь, и пріахь вѣру и законь христіанскій; подобааше ми едину жену имѣти, еюже пояхъ въ христіаньствѣ; избери убо себѣ отъ велможъ моихъ, егоже хощеши, да съчетаю тя ему.» Она же отвѣщавши, рече ему: «или ты единь хощеши царствіе земное и небесное въспріати, а мнѣ маловременнымъ симъ и будущаго дати не хощеши; ты бо отступи отъ идолскыа прелести въ сыновленіе Божіе, азъ же, бывъ царицею, не хощу раба быти земному цару ни князю, но уневѣститися хощу Христови, и въспріиму агґелскый образъ.» Сынъ же еа Ярославь сѣдяше у неа, бѣ бо естествомъ таковь отъ рожеnіа, и слыша глаголы и отвѣты матери своеа къ Володимеру, и въздхнувь, съ плачемъ глагола матери своей: «о мати моа, въ истинну царица еси царицамь и госпожа госпожамь, яко въсхотѣ измѣнити славу нынѣшнего вѣка будущею славою, и не въсхотѣ со высоты на нижняя съступити, тѣмже блаженна еси въ женахъ.» И отъ сего словесы Ярославь въста на ногу своею, и хож-

(1) *Въ подлинникѣ:* якоже. (2) *Тамъ же:* работаты.

дааше, а прежде ѿ бѣ не ходилъ. Рогнѣдь же сіа изрекши, пострижеся въ мнишескый образъ, наречено бысть имя ей Анастасіа. О удѣлныхъ князехъ. Потомъ же Владимеръ раздѣли землю сыномъ своимъ, и посажа ихъ по градомъ, по княженіемъ: Вышеслава, иже отъ Чехини, сего, яко старѣйшаго, посади въ Новогородѣ, а Изяслава, иже отъ Рогнѣди, посади въ Полотску, Святополка въ Туровѣ; умръшу же старѣйшему Вышеславу въ Но(во)городѣ, посади Ярослава въ Новогородѣ, а Бориса въ Ростовѣ, а Глѣба въ Муромѣ, бѣста бо единою матерьня, и живяста въкупѣ, о нихъ же рече пророкъ: се коль добро и коль красно, еже жити братіи въкупѣ. А Святослава, иже отъ другыа Чехини, посади въ Деревехъ; Всеволода, Ярославля брата, въ Володимери Велиньскомъ, Мъстислава, брата ихъ, Тмутороканю[1], Болеслава въ Лясѣхъ Великыхъ, Станислава, Святославля брата, въ Смоленскѣ, Судислава въ Пьсковѣ; и разосла съ ними епископы и попы, и повелѣ крестити всю Рускую землю. И рече Володимерь: «се не добро, еже мало городовъ около Кіева.» И нача ставити городы по Деснѣ, и по Въстри, по Требежу, и по Сулѣ, и по Востугнѣ; нача нарубати мужи лучшиии отъ Словянь и отъ Кривичь, отъ Чюди и отъ Вятичь, и отъ сихъ[2] насели грады; бѣ бо рать отъ Печенѣгь, и бѣ воюяся сь ними и одолѣваа имь.

Въ лѣто 6497. Постави князь великый Володимеръ прьвую церковь камену святаго Георгіа, и повелѣ праздновати ему ноебря 26.

О градѣ Володимерѣ Залѣсскомъ, иже въ Суждалской землѣ, на рѣцѣ Клязмѣ. Въ лѣто 6498. Поиде Володимерь въ Словянскую землю и страну Залѣсскую, и въ Сужда(л)сгѣй области и Ростовьстѣй постави градъ въ свое имя Володимерь на рѣцѣ на Клязмѣ, на усть Лебеды, и спомъ осыпа; и постави церковь сьборную пресвятыа Богородица Успеніе, древяну, и спомъ осыпавъ. И постави церкви, и вси люди крести Руссиыа, и намѣсници по всей земли, и иде въ Кіевь. О разрушеніи идола Велеса въ Ростовѣ. Ищи сего въ житіи Авраміа Богоявленьскаго, Ростовскаго чюдотворца. 988 991

О разрушеніи идола, иже въ Новѣгородѣ. Въ лѣто 6499. Посла Володимерь въ Царьгородь къ Фотѣю патріарху, и въза у него первого митрополи(та) Кіеву Леона, а Новогороду архіепископа Іакыма Корсунянина, а Ростову архіепископа Феодора, и по инымъ градомъ епископы, и попы и діаконы, иже крестиша всю землю Рускую; и бысть радость всюду. И пріиде архіепископъ Іакымъ къ Новогороду, и трєбища разори, и Перуна посѣче, и повелѣ влещи его въ Влъховь. И привязавше ужи, влечаху его по калу, біюще жезліемь и пихающе; и въ то время вшелъ бяше въ Перуна бѣсь, въпя въ немъ: «о горе мнѣ! достахся немилостивнымъ симъ рукамъ»; и вринуша его въ Влъховъ. Онъ же пловяше сквозѣ великій мость, верже нѣкто на нь палицу древяну; онъ же връже палицу на мостъ, глаголя: «симъ тѣшащеся людіе Новогородстіи, поминайте мене»; на немъ же и нынѣ безумніи убивающеся, утѣху творятъ бѣсомъ. И заповѣдаша никомуже нигдеже не пріати его. И приближися Перунь кь брегу, и вышедъ Выдблянинь на рѣку рано, хотя грьнци вести вь градъ, и видѣ, оли Перунь припли кь берви, и отрину его шѣстомъ: «ты, рече, Перунище[3], до сыти[4] еси ялъ и пилъ въ Новѣгородѣ, а нынѣча поплови прочь»; и плы ис свѣта некошное[5]. О създаніи церкви святыа Богородица десятинныа въ Кіевѣ. Посемь же Володимерь живяше въ за-

(1) *Въ подлинникѣ слово:* тмутороканю *помѣщено послѣ словъ:* въ лясѣхъ великыхъ. (2) *Тамъ же:* отъ селихъ. (3) *Тамъ же:* перушнице. (4) *Тамъ же:* до сыти ли. (5) *Тамъ же:* окошное.

991 конѣ христіанстѣмъ[1], помысли създати церковь
993 святыа Богородица, и пославъ приведе мастеры отъ Грекь. И наченшу же здати, и яко скончa зиждa, и украси ю честными иконами, и поручи ю Анастасу Корсунянину, и попы Корсунскыа пристави служити въ ней, вдавъ ту все, еже бѣ взялъ въ Корсуни, иконы, и кресты и съсуды. О създаніи Ростовскыя церкви. Того же лѣта постави Феодоръ, прьвый епископь въ Ростовѣ, церковь дубову Успеніе Пречистыа, и толику чюдну, якова не бывала и потомъ не будеть, и людъ крести.

О Бѣлѣгородѣ, иже близъ Кіева. Въ лѣто 6500. Заложи[2] Володимерь Бѣльгородъ, и наведе въ онь отъ иныхъ градовь, и много людей сведе въ онь, бѣ бо любя градъ той.

О Переяславли Русскомъ, иже близъ Кіева. Въ лѣто 6501. Иде Володимерь на Хорваты, и побѣди à. Пришедшу же ему съ войны Хорватскыа, и се[3] Печенѣзи пріидоша по (о)ной странѣ отъ Сулы; Владимиръ же поиде противу имъ, и срѣте ихъ на Трубежи на броду, где нынѣ Переяславль. И ста Владимерь на сей странѣ, а Печенѣ(зи) на оной странѣ, и не смѣаху сіи на ону страну, ни они на сію страну. И пріиха князь Печенѣжескый къ рѣцѣ, и възва Владимера, рече ему: «выпусти ты[4] свой мужь, а язъ свой, да ся борета.» И ведоша мужа велика и силна, глаголюще: «аще противень сему добудете противна боритися; да аще твой ударить моимъ, да не воюемъ за три лѣта; аще ли нашь мужъ ударитъ твоимъ, то воевати имамы за три лѣта»; и разыдошася разно. Владимеръ же пріиде въ товары, посла биричи[5] по товаромъ, глаголя: «ес(ть) ли таковъ мужъ, иже бы ся яль брати съ Печенѣжиномъ?» и не обрѣтеся нѣгдеже. И заутра пріихаша Печенѣзи, и свой мужь приведоша, а въ нашихь не бысть. Поча тужити Володимерь, посылаа по всѣмь воемь своимъ, и пріиде единь старь мужь кь князю, и рече ему: «княже господине! есть у мене единь сынь меншій дома, а съ четирмы есми вышель, а той дома; отъ дѣтства бо его нѣсть кто имъ [illegible]: единою бо ми сварящу на нь, а оному мнущу кожу, разгнѣвася на мя, претръже кожу рукама.» Князь же се слышавь радъ бысть, посла по него, и приведоша его кь князю, и князь повѣда ему все; онъ же рече: «могу ли, и самъ не вѣдаю, искусите мя: аще есть зде волъ великь и силень, приведите его?» И налѣзоша волъ въ томъ часѣ, и повелѣ раздражити его; и възложиша на нь[6] желѣза горяча, и пустиша вола, и побѣже волъ мимо его, и похвати вола рукою за бокь, и вырва кожу съ масомъ, елико ему рука заятъ; и рече ему Влодимерь: «можеши съ нимъ боротися.» И наутріа пріидоша Печенѣзи, и начаша звати: «нѣсть ли мужъ у васъ? се нашъ готовь стоитъ.» Владимеръ же повелѣ воемъ тои нощи облещися въ оружіе; и приступиша къ рѣцѣ обои. И выпустыша Печенѣзи свой мужь, бѣ бо великь и страшень; и выпусты же и Володимеръ свой мужъ, и узрѣ его Печенѣжанинь и всмѣяся, бѣ бо средній тѣломь. И размѣрявши межи обѣма полкома, пустыша à къ себѣ, и ястася, и почаста ся крѣпко брати, и удави Володимерь мужъ Печенѣжкина въ руку[7] до смерти, и удари имъ о землю; и кли(к)нуша вои Русстіи, Печенѣзи же побѣгоша, а Русь погнаша по нихъ, сѣкуще ихъ. Володимеръ же радъ бысть, и заложи градъ на бродѣ томь, и нарече его Переяславль, зане перея славу отрокъ той. Володимеръ же великымъ мужемъ сътвори его и отца его. Володимеръ же противу ихъ вналѣ изыиде, и не могуще стати противу нхъ.

(1) *Въ подлинникѣ:* христіанстѣй. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 43-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе, по ошибкѣ писца, помѣщено на 47-мъ листѣ.* (3) *Тамъ же:* нс. (4) *Тамъ же:* выпусты ти. (5) *Тамъ же:* берендичи. (6) *Тамъ же:* его па нь. (7) *Тамъ же:* в року.

О десятинной церкви[1]. Въ лѣто 6504. Съврьшена бысть церковь Успеніе пресвятыа Богородица десятиннаа. Володимеръ же видѣвь церковь сьврьшенну, и украси ю иконами, и кресты и сосуды, и поручи ю Анастасу Корсуняниину, и попы Корсунскыя пристави служити ей. И въшедъ[2] вь церковь, помолися Богу, глаголя: «Господи Боже! призри съ небесе, и виждь, и посѣти винограда своего, и съврьши егоже насади десница твоа, и благослови новыа люди твоа, имже обратиль еси сердца въ разумъ познати тебе, истиннаго Бога, и призри на церковь твою сію, юже сьздахь недостойный рабь твой, въ славу твою и въ славу имени рождьшіа тя Богоматере и Приснодѣвыа Богородица; да аще кто помолится въ церковы сей, то услыши, Господи, молитву ихъ и отпусти грѣхы ихъ, молитвь ради пречистыа Богородица.» И помолившуся ему, рекь сице: «даю пресвятѣй Богородици отъ имѣніа моего и отъ градовь моихь десятую часть.» И положи[3] написавъ клятву въ церкви сей, рекь: «аще кто сего порушитъ, да будетъ проклятъ.» И вдасть десятину Анастасу Корсунину; сътвори же праздникь великь въ той день бояромъ и старцомъ людьскымь, и убогымь раздаа имѣніе много. О церкви Вас.., иже на Сту... Того же лѣта пріидоша Печенѣзи къ Василеву; и Володимеръ съ малыми людми изыиде противу имъ, и не могь Володимеръ стати противу ихъ, подбѣгь ста подъ мостомъ, едва укрыся отъ противныхъ; тогда и обѣщася Володимеръ поставити церковь въ Василевѣ святое Преображеніе, бѣ бо въ той день Преображеніе Господне, егда сіи бысть сѣча. Избывъ же Володимерь сего, постави церковь, и сътвори праздникь великь, сваривь 300 берковскыхъ меду, съзва боляре своа, и посадникы и старѣйшины отъ всѣхъ градовъ, людей много, и раздаа убогымъ 300 гривенъ. 996
И празноваvъ князь днiй 8, и възвратися кь Кіеву на Успеніе святыа Богородица, и ту сътвори праздникь великъ, съзываа бесчисленое множество народа. Видѣвше люди крестіаны суще, радовашеся душею и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжнаа Владимиръ, слыша бо евангеліе чтомо: блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ; и пакы: продайте имѣніа ваша, и дадите нищимъ; и пакы: не съкрывайте себѣ ськровища на земли, идеже тля тлитъ и татіе подкоповаютъ, но съкрывайте себѣ съкровища на небесехъ, идеже не тля тлитъ, ни татіе крадутъ. И Давыда глаголяща: блаженъ мужъ милуа и даа. Соломана же слыша глаголюща: въздаваай нищому, Богу въ заемъ даеть. Си слыша Володимерь, повелѣ всякому нищому и убогому приходити на княжъ дворь и взимати всяку потребу, питіе и яденіе, и отъ скотникь кунами. Устрои[4] же се, рекь: «яко немощніи и болніи не могутъ доити двора моего», повелѣ пристроити кола, и въскладше хлѣбы, и мяса, и рыбы и овощь различны, медь въ бочкахъ, а въ другыхъ квасъ, повелѣ възыити по граду, въпрашающи: «где болни и нищіи, не могущія ходити?» и тѣмъ раздааху на потребу. И се же пакы творяше людемъ своимь, по вся недѣля устави на дворѣ въ гридницѣ пирь творити бояромъ, и гридемъ, и сьтскымъ, и десятскымъ и нарочитымъ людемъ, при князи и безъ князя; бываше же на обѣдѣ томъ множество отъ мяса, и отъ звѣрины и отъ скота, и бѣ по изообилію всего. Егда же подпивахутся, начняху роптати на князя, глаголюще: «зло есть нашимь головамъ истѣ лежицами древяными, а не сребреными.» Се слышавъ Владемиръ, повелѣ сковати[5] лжицы сребрены, и повелѣ класти людемъ, егда ядяху,

(1) *Въ подлинникѣ:* цр҃и. (2) *Тамъ же:* вышедъ. (3) *Тамъ же:* положивъ. (4) *Тамъ же:* утрои. (5) *Тамъ же:* сколвати.

996 рекь сице: «яко сребромь и златомь не имамь
997 налѣсти людій, а съ людми добуду злато и сребро, якоже отецъ мой и дѣдъ мой доискахуся людми злата и сребра.» Бѣ бо Владимиръ любя люди, и думаа съ ними о ратехъ и о устроеніи[1] земномъ; и бѣ живя съ князи околними его миромъ, з Болеславомъ Лятскымъ, и Стефаномъ Угорскымъ и съ Андрихомъ Чеськымъ, и бѣ миръ межи ими и любовь. О разбойницѣхъ. И живяше Владимиръ въ страсѣ Божіи, и умножишася разбоевѣ, и рѣша епископи Владимеру: «се умножишася разбойници; почто ни казниши ихъ?» Онъ же рече имь: «боюся грѣха.» Они же рѣша ему: «ты поставлень еси отъ Бога злымъ на казнь, а добрымъ на милованіе; достоитъ ти казнити разбойникы, но сь испытаніемь.» Влодимиръ же отврьгь отъ вѣры, нача казнити разбойники; и рѣша епископи и старци: «рать многа, оже вира, то на оружіи и на конехъ буди.» И живяще Владимирь по устроенію отечьню и дѣдню.

О еже како прихытрыша Бѣлогородци Печенѣжескую рать. Въ лѣто 6505. Владимеру шедшу къ Новогороду по верховнѣи вои на Печенѣгы, бѣ бо рать велика зѣло, въ се же время увѣдавше Печенѣзи, яко князя нѣ ту, пріидоша и сташа около Бѣлагорода. И не даляаху вылѣсти изъ града, и бѣ гладъ[2] великь въ градѣ, и не бѣ лзѣ Владимеру помощи, и не бѣ бо вой у него, Печенѣгъ же множество. И одолжися осада въ градѣ, и бѣ гладъ[3] великь, и сътвориша вѣче[4] въ градѣ, рекоша: «се уже хощемъ помрети отъ глада, а отъ князя помощи нѣту, да луче ли ны[5] помрети? или вдадимся Печенѣгомъ, кто живь будетъ, или мертвь; уже бо помираемъ отъ глада»; и тако сьвѣть сътвориша, яко предатися Печенѣгомъ. Бѣ же единъ старець не былъ на вѣчи томъ, и въпроси: «что ради вѣче было[6]?» и людіе повѣдаша ему, яко утро хотятъ людіе предатися Печенѣгомъ. Се же слышавъ, посла по старѣйшины градскыя, рече имь: «слышахъ, яко хощете предатися Печенѣгомъ»; они же рѣша: «не трьпятъ людіе глада.» И рече имь: «послушайте мене и не предайтеся за три дни, и азъ что велю вы, сътворите;» они же, ради обѣщастася сътворити. И рече имъ: «сьберѣте кто отъ васъ по горсти овса, или пшеници, или отрубь»; они же шедше ради снискаша[7]. Повелѣ же имъ сътворити цѣжъ, въ немъ же варятъ кисель, и повелѣ ископати кладязь, и въставити въ онь кадь и наліати цѣжа кадь, и повелѣ ископати другый кладязь, и въставити тамо другую кадь. И повелѣ искати (меду); они же шедше възяша меду лукно, бѣ бо погребено въ земли въ княжей медуши; и повелѣ розсытити велми и воліати въ кладязь. Утро же послаша по Печенѣзи; и гражане рѣша: «поимѣте себѣ таль[8] нашу, а вы поидите до 10 мужъ въ градъ нашъ, (да) видѣти, что ся дѣетъ въ градѣ нашемъ.» Печенѣзи же ради бывше, мняще, яко предатися хотятъ, пояша у нихъ тали, а сами избраша лучшіи мужи въ родѣхъ, и послаша въ градъ, да розглядаетъ что ся дѣетъ въ градѣ. И пріидоша вь градъ, рекоша имъ людіе: «почто губите себе? коли можете престоати насъ? аще стоите за 10 лѣтъ, что можете сътворити намъ? имѣемъ бо кормля отъ земля; аще ли вѣры не имете, да се узрите своима очима.» И приведоша ихъ кь кладязю, идеже цѣжъ, и почрьпоша вѣдромъ, и ліаху въ ладкы; и яко сварыша кысель, и поимше ихъ приведоша ихъ кь другому кладязю, и почрьпоша сыти, и начаша ясти прьвое сами, потомъ же и Печенѣзи. И удивишася, и рекоша: «не имутъ вѣры

(1) *Въ подлинникѣ:* о устроеномъ. (2) *Тамъ же:* градъ. (3) *Тамъ же:* градъ. (4) *Тамъ же на полѣ, противъ сего слова написано, другимъ почеркомъ:* раду. (5) *Тамъ же:* пы пи. (6) *Тамъ же:* било. (7) *Тамъ же противъ сего мѣста на полѣ, другимъ почеркомъ, написано:* кисѣлъ вар. . . и кадя въ судни . . . . ли и ситу ро . . . и такъ печенѣ . . . . одъ облеженя. (8) *Тамъ же это слово объяснено на полѣ, другимъ почеркомъ:* заставу.

сему наши князи, аще не ядятъ сами.» Людіе же наліаша корчагу цѣжа и сыти отъ колодязя, и вдаша Печенѣгомъ; они же пришедше исповѣдаша бывшаа. И варивше ядоша княжи Печенѣжьстіи, и подивишася, и поимше таліа своа, и онѣхъ пустивше[1], идоша отъ града въсвояси.

Въ лѣто 6508. Преставися Мальфридъ. Того же лѣта преставися Рогнѣдь, мати Ярославля.

Въ лѣто 6509. Преставися князь Изяславъ Володимеровичь Полоцкій, братъ Ярославль.

Въ лѣто 6511. Преставися Всеславъ Изяславичь[2], внукъ Володимерь.

Въ лѣто 6515. Принесени Изяславъ и Всеславъ въ святую Богородицу.

Въ лѣто 6519. Преставися Анна царица, сестра Греческымъ царема Василію и Константину; была за великымъ княземъ Володимеромъ 13 лѣть.

Въ лѣто 6522. Ярославу сущу въ Новѣгородѣ и урокомъ дающу къ Кіеву 2000 гривень отъ года до года, (а) 1000 Новогороду гридемъ раздавааху; тако дааху вси посадникы; Ярославъ же сего не въсхотѣ даати отцу своему х Кіеву, и не дааше. И рече Володимеръ: «требите путь и мосты мостите», хотяше бо ити на Ярослава, сына своего, но разболѣся.

О преставленіи великого князя Владимера Кіевскаго. Въ лѣто 6523[3]. Хотящу ити Владимеру на Ярослава, Ярославъ же слышавъ, посла за море и приведе Варягы, бояся отца своего; но Богъ не дасть бѣсу радости. Владимиръ же разболѣся, въ то же время пріихалъ бѣ къ нему Борисъ, сынъ его, изъ Ростова, и Печенѣгомъ идущимъ ратію на Русь, Володимиръ же посла противу ихъ Бориса; посылалъ бо бѣ того ради по него; Борису же отшедшу, самъ бо бяше Володимиръ болѣнъ велми, въ нейже болѣзни и скончася на Берестовомъ, мѣсяца іуліа 15 день. Бѣ же (въ) то время Святополкъ въ Кіевѣ, 997
и потаи смерть отца своего, въ нощи межи 1015
клѣтми проимаша помость, въ коверь обертѣвше, и ужи свѣсиша на землю, и възложиша его на сани, везше и поставиша его въ церкви святыа Богородица десятинныа. Се же увѣдавше людіе, снидошася безъ числа; и вложиша его въ гробъ мраморянъ, и съхраниша тѣло его съ плачемъ блаженнаго великаго князя Владимера, новаго Константина великаго Рима, иже крестися самъ и люди своа крести: тако и сій сътвори подобно ему. Аще бо бѣ и прежде въ поганьствѣ на скверьную похоть желаа, но послѣже прилежааше покаанію, якоже и апостолъ вѣщаетъ: идеже умножися грѣхъ, ту изообилость благодать. Аще бо въ невѣжествѣ етера сьгрѣшеніа быша, послѣдь же разсыпашася покааніемь и милостинями, якоже глаголеть: въ немъ же тя застану, въ томъ ти сужду. Якоже пророкъ глаголеть: живу азъ, глаголеть Аданай Господь, яко не хощу смерти грѣшникомъ, но обратитися имъ отъ пути ихъ (и живымъ быти; обращеніемь обратитеся отъ пути ихъ) злаго; мнози бо праведніи творяще(ся и) по правдѣ живуще, погыбають. Дивно же се есть, колика добра сътворилъ земли Русской, крестивъ ю и отъ идолъ очистивъ. Мы же, христіане суще, не възда(е)мъ почестьа противу оному възданію. Аще онъ не крестилъ бы насъ, то и нынѣ были быхомъ въ прелести діаволи, якоже и прародителіе наши погыбнуша. Да аще быхомъ имѣли потщаніе и молбу приносили къ Богу за нь въ день преставленіа его, видя бы Богъ тщаніе наше къ нему, прославилъ бы (и): намъ бо достоитъ за нь молити Бога, понеже тѣмъ Бога познахомъ. Но даждь ти, Господи, по сердцу твоему, и вся прошеніа твоа исполни, иже желааше царства небеснаго; даждь, Господи, вѣнець съ праведными, въ пищи райстѣй и ве-

(1) *Въ подлинникѣ:* пустивше е. (2) *Тамъ же, по ошибкѣ:* мъстиславичь. (3) *Тамъ же:* 6023.

1015 селіе и ликостовапіе[1] съ Авраамомъ и съ прочими патріархи, якоже Соломонъ рече: умьршу мужу праведнику не погыбаетъ упованіе. Сего бо въ память дрьжатъ Рустіи людіе, помынающе святое крещеніе, и прославляютъ Бога въ молитвахъ и псалмѣхъ и пѣснехъ духовныхъ, поюще Господеви, новыи людіе, просвѣщеніи святымъ крещеніемъ и Святымъ Духомъ, чающе надежда, великаго Бога и Спаса нашего Іесуса Христа въздати комуждо противу дѣломъ его неизреченную радость праведно живившимъ, юже буди получити всѣмъ христіаномъ.

Убіеніе князя Бориса Владимеровича Ростовъского. Святополкъ (сѣде) въ Кіевѣ по отци, и призва Кіаны, и мно(ги) дары имъ раздаа, и отпусты а. Посла же къ Борису, глаголя: «брате! хощу съ тобою любовь имѣти, и къ отню ти придамъ»; глагола же лестно, а не истинно. И пришедъ (къ) Вышегороду нощію, отай призва Путшу и Вышегородскыа боляре, и рече имъ: «повѣжьте ми по истиннѣ, пріазньство[2] имѣете ли ко мнѣ?» Путша рече: «вси мы можемъ головы своа положити за тя.» Видѣвъ же діаволъ, искони ненавидяй добра человѣку, яко всю надежду свою на Бога положилъ есть святый Борисъ, начатъ подвижнѣе бывати и обрѣтъ, якоже и Каина на братоубійство горяща, такоже и окааннаго Святополка, по истиннѣ втораго Каина, улови мысль его, яко да избыетъ вся наслѣдникы отца своего, и самъ пріиметъ всю власть Рускую единъ. Тогда призва къ себѣ окаанный, проклятый Святополкъ съвѣтники всему злу и началникы всеа неправды, и отвръзе прескврьнаа своа уста, и испусти злый свой глась, и рече Путшинѣ чади: «аще убо обѣщастеся главы своа положити за мя, то шедше, братіа моа, да где обрящете брата[3] моего Бориса, исмотривше времени убійте его»; и обѣщашася ему тако сътворити. О таковыхъ рече пророкъ: скоры суть проліати кровь бес правды; сіи бо обѣщаваются крови, и събирають себѣ злаа; сихъ путіе суть събирающе безаконіе, и нечестіемь бо свою душу обіемлютъ. Блаженный же Борисъ, якоже бѣ посланъ отъ отца своего, и не обрѣте противныхъ своихъ и възвратися; и слышавъ о отни[4] смерти, и како потаилъ Святополкъ смерть отца своего, и не хотя ити къ Кіеву, но якоже бѣ воротилься, и пришедъ ста на Алтѣ шатры; и рѣша ему дружина: «поиди, сяди въ Кіевѣ на столѣ отца своего, се бо вси вои въ руку ти суть.» Онъ же къ нимъ отвѣщаваше: «не буди мнѣ того възяти рукы на брата моего, еще же и старѣйшаго, егоже быхъ имѣлъ яко отца; мнози бо языци въ дому отца моего и превратятъ сердце мое, еже прогнати ми его; якоже и отецъ мой сътвори прежде святаго крещеніа.» Се же слышавше вои, разыидошася отъ него, а самъ оста(ся) токмо съ отрокы своими. И бяше день суботный, а самъ бѣаше въ велицѣ тузѣ и печали, и влѣзъ въ шатерь свой съкрушенымъ сердцемъ, и плакаашеся съкрушенымъ сердцемъ, а душею радостною жалостно глась свой испущааше: «слезъ моихъ не презри, Владыко! (д)а якоже уповаю на тя, тако да съ твоими рабы пріиму часть и жребій съ всѣми святыми твоими, яко ты еси Богъ милостивъ и тебѣ славу възсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ.» Помышляашетъ же мученіе и страсть святаго мученика Никиты и святаго Вячеслава, брата Болеславля, князя Чьского, подобно сему убіену бывшу отъ Болеслава, Лятьского князя, брата суща, и како святѣй Варварѣ отецъ свой убійца бысть; и помышляаше слово премудраго Соломона: праведници въ вѣкы живуть, отъ Господа мзда ихъ и строеніе ихъ отъ Вышняго; и о семъ словеси токмо утѣшаашеся. Таче бысть

(1) *Въ подлинникѣ:* ликостоаніе. (2) *Тамъ же:* пріазньсто. (3) *Тамъ же:* братіа. (4) *Тамъ же:* отъ очін.

вечерѣ, повелѣ пѣти вечерню, а самъ влѣзь въ шатерь, нача творити вечернюю, съ слезами горкымй и частымъ въздыханіемъ и стеnаніемъ многымь. По сихъ же леже спати, и бяше сонь его въ мнозѣ размышленіи и въ печали крѣпцѣ и страшнѣ, како предатися на страсть, и како пострадати, и теченіе скончати, и вѣру сьблюсти, яко да (не)ищадымый вѣнець пріиметъ отъ рукы Вседрьжителя. И възбнувъ рано, и видѣ, яко годъ есть утреній, бѣ же въ святую недѣлю, и рече къ прозвитеру своему: «въставь, начни утренюю»; самъ же, обувъ нозѣ свои и лице свое умывъ, начатъ молитися Господу Богу. Посланіи же отъ Святополка пріидоша на Алто въ нощь ту, и подступиша близь шатра, и слышаша гласъ блаженнаго страстотрьпца, поюще псалмы заутреняа. Бяше же ему вѣсть о убіе(ніи) его, и начать пѣти: Господи! что ся умножиша стужающеи ми? мнози въсташа на мя; и прочаа псалма того. И начатъ пѣти псалтырь, глаголя: яко обыдоша мя пси мнози и юнци тучніи обдрьжаща мя; и паки: Господи Боже мой! на тя уповахъ, и спаси мя; таче по семъ канонь. И скончаша ему утренюю, начатъ молитися, зря ко иконѣ Господни, глаголя сице: «Господи Ісусе Христе! иже симъ образомъ явися на земли, изволивый своею волею пригвоздитися на крестѣ, и пріимъ смерть грѣхъ ради нашихъ, и сподоби мя тако пріати страсть.» И яко услышааше топотъ золъ (около) шатра, и трепетенъ бывь, нача слезы испущати отъ очію своею, и глаголаше: «слава ти, Господи, о всемь томъ яко сподобиль ми еси, зависти ради, пріати горкую смерть, и все пострадати любве ради словесе твоего; не въсхотѣхъ бо себе самъ възыскати, ничтоже себе изволихъ по апостолу: любы трьпитъ, всему вѣру емлетъ, не ищетъ своихъ си; и пакы: боязни въ любви нѣсть, но съврьшенна любовь вонъ изгоняетъ страхъ; тѣмже, Владыко, душа моа[1] въ руку твоею 1015
есть выну, яко закона твоего не забыхъ; яко Господу годѣ, тако и бысть.» И яко узрѣ прозвитерь его и отрокь, иже служаше[2] предъ нимъ, господина своего дряхла и печалію обилна суща зѣло, расплакастася и глаголаста: «милый наю[3] господине драгый! колико̀й благости сподобися, яко не въсхотѣ противитися брату своему, любве ради Божіа, колико воа дрьжа въ руку свою!» И си рекша, умилистася и умлькоста, и абіе узрѣста текущихъ кь шатру, блистанія оружіа, и мечное оскепеніе. Безъ милости прободено бысть честное и многомилостивое тѣло святаго и блаженнаго страстотрьпца Бориса; и въскочивше въ шатрь насунуша его копіемъ окааннный Путша, и Талець, и Еловичь, и Ляпко. Видѣвъ же се отрокъ его, връжеся на тѣло его, рекь: «да не останy тебе, господине мой драгый; да идеже красота тѣла твоего увядаетъ, ту и азъ сподоблень буду животь свой скончати.» Бяше же сей отрокъ родомъ Угринь, именемъ Георгій, братъ Моисею, егоже потомъ плѣни Болеславъ, плѣну а Кіевь съ Святополкомь, бився съ Ярославомъ; много пострада въ Лясѣхъ въ плѣну отъ жены нѣкыя, еяже мужа убиша на бою вои Ярославли; она же хотѣ сего Моисея въ домь свой взяти въ мужа себѣ, красоты ради его, бѣша бо красенъ[4] велми; о немъ же повѣсть въ Патерицѣ въ Печерскомь. Мы же сіе глаголемь; на Георгіа же бяше възложилъ святый Борисъ гривну злату, бѣ бо любимъ Борисомъ паче мѣры; ту же и того прободоша. Святый же Борисъ яко бысть уранень, искочи ис шатра въ оторопѣ, и начаша глаголати стоящеи округъ его: «что стоите зряще? приступльше скончаемь повелѣнное намъ.» Сіа слышавъ блаженный Борисъ, нача молитися имъ и милъ ся дѣяти, глаголя имъ: «братіа моа милаа! мало ми время дождѣте,

(1) *Въ подлинникѣ:* моеа. (2) *Тамъ же:* слушааше. (3) *Тамъ же:* на ню. (4) *Тамъ же:* красни.

1015 да помолюся Богу моему.» И възрѣвь на небо сь слезами и горцѣ въздохнувь, нача молитися сицеми глаголы: «Господи Iсусе Христе, Боже милостивый, и многомилостивый, и премногомилостивый Владыко! слава ти, яко сподобилъ мя еси, Владыко, отъ прелести житiа сего лестнаго отъити; слава ти, прещедрый Живодавче, яко сподобилъ мя еси труда святыхь ти мученикь; слава ти, Владыко человѣколюбче, сподобивый мя скончати хотѣнiе сердца моего; слава, Христе, многому милосердiю твоему, иже направивый на правый путь мирныи ноги моа тещи къ тебѣ безъ съблазньства; призры съ высоты святыа твоеа и виждь болѣзнь сердца моего, юже прiахъ отъ сродника моего, яко тебе ради умръщвляемы есми весь день, вънѣниша[1] мя яко овца (въ) снѣдь[2]. Вѣси бо, Господи мой, вѣси, яко не противлюся, ни вѫпрекы глаголю; имый въ руку моею вся воа отца моего и вся любима отца моего, и ничтоже умыслихъ противу брату моему, онъ же елико възможе, въздвиже на мя; да аще бы ми врагъ поносилъ, претрьпѣлъ быхъ убо отъ него, и аще бы ненавидяй мя на мя велерѣчевалъ, укрылся быхъ отъ него. Но ты, Господи, виждь и суди межи мною и братомъ моимъ, и не постави имъ грѣха сего, но прiими въ миръ духъ мой, аминь.» Таче възрѣвь къ нимъ умиленыма очима, испадшимъ лицемъ, весь слезами облiявся, рече[3]: «братiе! приступльше кончайте службу вашу, и буди[4] мирь, братiе, брату моему и вамъ.» Да елико слышаху словеса его, отъ слезъ не можааху ни словесе рещи, отъ страха же и печали горкiа и отъ многь слезъ, но съ въздыханiемь горкымъ жалостно глаголааху, плачуще въ души своей: «увы намъ, княже нашь милый, драгый, блаженный, водителю слѣпымь, одежда нагымъ, старости жезль, ненаказаннымь казателю! кто уже исправить вся? како не въсхотѣ славы мира сего? како не въсхотѣ веселитися[5] съ честными велможами? како не въсхотѣ величiя въ семъ житiи? кто бо не почудится великому его смиренiю? кто ли не смирится, оно смиренiе видя и слыша?» И абiе успе, предавь душу въ руцѣ Бога живаго, мѣсяца iулiа 24 день. Избыша же и отрокы многы; съ Георгiа же не могуще гривны сняти, отсѣкше главу его отвръгоша кромѣ, да тѣмъ послѣди не могоша познати тѣла его. Блаженнаго же Бориса обертѣша въ шатеръ, възложиша на кола, и повезоша его, и яко быша на бору, нача въсклаияти святую главу свою; и се увѣдавъ Святополкъ, посла два Варяга, и прободоста и мечи въ сердце. И тако скончася блаженный Борисъ, въсприемъ неувѣдаемый вѣнець отъ Христа Бога съ праведними, причтеся съ пророкы и апостолы, и съ ликы мученическыми въдворяся, Авраама на лонѣ почиваа, и видя неизреченную радость, въспѣваа съ аггелы и веселяся въ лицѣ[6] святыхъ. И привезше на Днѣпрь, вложиша его въ лодiю, и приплувше съ нимь подъ Кiевь; Кiане же не прiаша его, но отпнухуша прочь. И привезше тѣло его тай, положиша у церкви святаго Василiя, въ Вышегородѣ, въ землю погребоша. Сей благовѣрный князь Борись, благаго корене сый, послушливъ бѣ, отцу покаряяся о всемъ; тѣломъ бяше красень и высокь, лицемь круглъ, плечи высоцѣ, въ чреслѣхь тонокь, очима добрь и весель, брада мала и усъ, младъ бо бѣ еще; свѣтяся царскы, крѣпокъ[7] тѣломъ, на рати храберь, въ сьвѣтехъ мудръ и разумень, при всемь всячьскы украшенъ акы цвѣтъ въ юности своей, и благодать Божiа цвѣтяше на немъ. Окаяннiи же сiи убiйци прiидоша кь Святополку, акы хвалу имуще, безаконници. Сiи бо слугы бѣсы бывають; бѣсы бо

(1) *Въ подлинникѣ:* вънѣниша. (2) *Тамъ же:* снѣди. (3) *Тамъ же:* рече е. (4) *Тамъ же:* не буди. (5) *Тамъ же:* вселитися. (6) *Тамъ же:* велицѣ. (7) *Тамъ же:* крѣпость.

на злое посылаеми бываютъ, аггели же на благое слеми суть. Аггель бо человѣку зла не сътворяетъ[1], но благое мыслитъ ему всегда, паче же христіаномъ помагаетъ и заступаетъ отъ съпротивнаго діавола; а бѣси всегда на злое словятъ, завидяще ему, понеже видятъ человѣка почтена Богомъ, и завидяще ему, на злое слеми скори суть. Рече бо Богъ: кто идетъ прелестити Ахава? и рече бѣсь: се азъ иду. Злый же человѣкь, тщашася на злое, не хуждьши есть бѣса; бѣси бо Бога боятся[2] и человѣкь стыдятся, а золъ человѣкь ни Бога боится, ни человѣкь ни срамляется; бѣси бо креста Господня боятся, а золь человѣкь ни креста Господня боится. Тѣмже и глаголаше Давыдъ: аще въ истинну правду глаголете, праваа судите сынове человѣчестіи; ибо въ сердци безаконіе дѣлаете на земли; неправду рукы ваша сьплѣтаютъ. очюждени быша грѣшници отъ ложеснь, заблудиша отъ чрева, глаголаша лжу. и ярость ихь по образу зміину[3].

Убіеніе Глѣбово, брата Борисова, сына Владимера, Муромского. И не доселѣ годѣ устави убійство окаанный Святополкь, но и на болшаа неистовяся начатъ простиратися, и яко видѣ себе желаніе сердца своего получивша, абіе не въспомяну злаго своего убійства и многаго съблажненія, и ни поне мало на покааніе въсклонися; но ту абіе вьниде[4] въ сердце его сатана, и начатъ подьстрѣкати его вящьшаа и горшаа сьдѣати, и множайша убійства. И глаголаше бо въ души своей окаанный: «аще бо доселѣ оставлю дѣло убійства моего, то двоего имамъ чаяти: яко услышатъ мя братіа моя, иже варивше мя вьздадятъ ми горша сихъ; аще ли не сице, то[5] иждену тъ мя, и княженіе мое пріиметь инь, и въ дворѣхь моихъ не будеть живущаго; зане егоже Господь възлюби, азъ погнахъ, и кь 1015
болѣзни язву преложихъ, приложу убо безаконіе кь безаконію, обаче грѣхъ матере моеа не очиститъ ми ся и сь праведными не напишуся, но да потреблюся отъ книгь животныхъ.» Якоже и бысть, еже послѣди скажемъ; нынѣ же нѣсть время, но на предлежащее възврати(м)ся. И сіа на умѣ си положивь злый сьвѣтникь діаволовь, посла по блаженнаго Глѣба въ Муромъ, рекь: «поиди въборзѣ, отецъ тя зоветъ и не здравитъ бо велми.» Онъ же вборзѣ и вмалѣ боляръ всѣдь на конь поиде; и пришедшу ему на Волгу, на усть рѣки[6] Тъми, на поли подчеся подъ нимъ конь во рвѣ, и надломи ему ногу мало; и на томъ мѣстѣ нынѣ манастырь Бориса и Глѣба, зовомый Втомичій; онъ же всѣдъ въ насадъ, поиде Волгою, и яко пріиде кь Смоленску и поиде отъ Смоленска въ кораблеци, яко зрѣимо едино, и ста на Смядыни; и въ се время прислaвь къ нему Ярослав[7], глаголя: «не ходи, брате, отець нашь умре, а братъ твой убитъ отъ Святополкаъ[8].» И яко сіа услыша блаженній, възопи плачемъ великымъ и горкымь и печалію сердечною, и сице глаголаше: «увы мнѣ, Господи мой Отче! о двою плачуся, и двоимъ сѣтованіемь сѣтую и тужу; увы мнѣ, Господи мой! плачуся по отцѣ, плачу же ся паче и зѣло отчаяхся по тебѣ, брате мой и господине Борисе, како прободень еси? како безъ милости прочее смерти предася? како не отъ врага, но отъ своего брата пагубу въспріялъ еси? увѣ мнѣ! уне ми бяше съ тобою умрети, нежели уединену и усирену отъ тебе въ семъ житіи пожити. Азъ мняхъ въ жит(і)и семъ аггелское твое лице узрѣти, то селика туга постиже мя; нынѣ же что сътворю, умиленъ и отчюжень отъ твоеа доброты и отца моего многаго разума? О милый мой брате и

(1) *Въ подлинникѣ:* не сьтворяють. (2) *Тамъ же:* боятися. (3) *Послѣ этого слова въ рукописи, на л. 52, помѣщено нѣсколько строкъ, которыя принадлежатъ къ послѣдующей статьѣ.* (4) *Въ подлинникѣ:* вынцу. (5) *Тамъ же:* да. (6) *Тамъ же:* на оуста рѣк. (7) *Тамъ же:* ярославь. (8) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 52-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 43-мъ листѣ.*

1015 господине! аще еси получилъ дръзновеніе у Господа, моли о[1] моемъ унынія, да быхъ и азъ подобленъ былъ туже страсть пріати и съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семъ прелестнѣмь и суетнымъ.» Сице (е)му стенющу и плачущу, и слезами землю мочащу[2], и съ воздыханіемь часто Бога призывающу, и се вънезаапу приспѣша посланніи отъ Святополка[3] злыа его слуги и немилостивіи кровопивици[4], братопенавидци лютіи зѣло, сверѣпаго звѣря душу имуще; святый же поиде въ кораблеци, и срѣтошася устьи Смядыни, и яко узрѣ ихъ, радовашеся душею; они же узрѣвше омрачаахуся, и гребяху къ нему, сій же мняшеся цѣлованіе пріати отъ нихъ. И яко быша равно пловуще, начаша скакати зліи они въ лодію его, обнажени меча имуще въ рукахъ блещащася акы вода; и абіе всѣмъ весла изъ рукъ испадоша, и вси отъ страха омрьтвѣша. И се видѣ(въ) блаженный, разумѣ яко хотятъ его убити, възрѣвъ къ нимъ умиленныма очима, и слезами лице свое омываа, съкрушеннымъ сердцемь и смиренымъ разумомъ и частымъ въздыханіемь, весь слезами разливаася, а тѣломъ утрьпаа, жалостной гласъ испущааше, сице глаголя: «не дѣйте мене, братіа моа милаа и драгаа, не дѣйте мене, господые мои, аще ли каа обида[5], ничтоже вы зла сътворихъ[6], не брезѣте мене; кую бо обиду сътворихъ брату моему и вамъ, братіе и господые мои? аще ли каа обида[7], ведѣте мя къ князю вашему и къ моему господину и брату; помилуйте юность мою, господые мои; (вы ми будете господье), а азъ вамъ рабъ; не пожнѣте мене отъ житіа незрѣла, не пожнѣте класа не уже съзрѣвша, но млеко безлобіа носяща, не порѣжите лозы не до конца възрастьши, а плодъ имуща. Молю вы ся и миль[8] ся дѣю, убойтеся[9] рекшаго усты апостолскы: не дѣти бывайте умы, незлобіемъ же младенствуйте, а умы сврьшены бывайте; азъ, братіе, незлобіемь и възрастомъ младеньствую; се нынѣ нѣсть убійство, но сырорѣзаніе. Что зло сътворихъ, свѣдительствуйте ми, и не жалую си? аще ли крове моеа насытитися хощете, то уже въ руку вы есмь, братіе, и брату моему вашему князю.» Они же ни по единого словесе не постыдѣшася[10], ни мыслію приклонишася, но якоже сверѣпіи звѣріе нападоша, и тако въсхытиша его. Онъ же видѣвъ, яко не вънемлютъ словесе его, начатъ глаголати сице: «спасися[11] милый мой господине, отче Василіе! спасися мати, госпоже моа! спасися брате Борисе мучениче, старѣйшино уности моеа! спасися и ты брате поспѣшителю Ярославлю! спасися и ты брате и враже Святополче! спаситеся и вы братіе (и) дружино, и вси спаситеся! уже бо не имамъ васъ видѣти въ житіи семъ, зане разлучаемъ есмь отъ васъ нужею.» И глаголаше плачася: «Василіе господине мой отче! приклони ухо твое и услыши гласъ мой, призри и виждь приключьшаяся чаду[12] твоему, како безъ вины закалаемъ есмь; увы мнѣ! слыши небо и внуши земле; и ты Борисе брате услыши гласъ мой; отца моего Василіа призвахъ, и не послуша мене; виждь скрьбь сердца моего и язву душа моеа, виждь теченіе слезъ моихъ акы рѣку, и никтоже не внемлеть ми; но ты убо помяни и помолися о мнѣ къ общему всѣхъ Владыцѣ, яко имѣа дръзновеніе и предстоа у прест(ол)а его.» И начатъ молитися сице: «Боже щедрый, и премилостивый Боже! слезъ моихъ не премльчи, но умилися на мое уныніе и виждь съкрушеніе сердца моего, се бо закалаемь есмь не вѣмъ что ради, или за которую обиду азъ не свѣмъ; ты вѣси, Господи мой! вѣмъ тя, рекша къ своимъ апостоломъ: яко за имя мое, мене ради възложатъ на вы рукы

(1) *Въ подлинникѣ*: оу. (2) *Тамъ же:* молчащу. (3) *Тамъ же:* отъ святагополка. (4) *Тамъ же:* кривопивици. (5) *Тамъ же:* обада. (6) *Тамъ же:* сътвориша. (7) *Тамъ же:* обада. (8) *Тамъ же:* мыль. (9) *Тамъ же:* оубыйтеся. (10) *Тамъ же:* ни поне единого словесе постыдѣшася. (11) *Тамъ же*: спасися. (12) *Тамъ же:* чада.

и предани будете родомъ и другомъ[1], и братъ брата предасть на смерть, и умрътвятъ вы имени моего ради; и пакы: въ трьпени вашемъ стяжите душа ваша. И виждь Господи (и) суди; се готова душа моа предъ тобою, Господи, и тебѣ славу възсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.» Таче[2] възрѣвъ къ нимъ, умиленымъ, пзмолкшимъ гласомъ рече: «то уже приступльше кончайте, на не же есте послани.» Тогда окаанный Горясѣрь повелѣ зарѣзати въскорѣ. Поваръ же Глѣбовъ[3], именемъ Торчинъ, иземъ ножь, и имъ блаженнаго и закла его, акы агня незлобиво, въ лѣто 6524, мѣсяца сентября въ 5 день, индикта 14, круга слънечнаго 7, а луннаго 7, алфа 1, граница и законныа рукы 27, епакты 1, фимиліосъ 20, въ день понедѣлникъ. И принесеся Господеви жрьтва чиста и благоугодна; и възыиде въ небесныа обители къ Богу, и узрѣ желаемаго си брата, и въсприіаста въкупѣ вѣнца небесныа и нетленныа, егоже и въжеласта, и възрадовастася радостію неизреченною, юже улучиста братолюбіемь своимъ. Якоже рече Давыдъ: се коль добро и коль красно еже жити[4] братіи въкупѣ! Окаанніи же они убійци възвратишася, и пріидоша къ пославшему ихъ окаанному Святополку; якоже рече Давыдъ: да възвратятся грѣшници въ адъ, и вси языци забывающеи Бога; и пакы: оружіе извлекоша грѣшници, и напрягоша лукъ заклаты правыа сердцемь, и оружіа ихъ въніидуть въ сердца ихъ, и луци ихъ съкрушатся, яко грѣшници погыбнуть, исчезающе яко дымъ исчезоша. И яко сказаша Святополку: «яко сътворихомъ повелѣнное тобою», и си слышавь окаанный, възвеселися душею и诺 възнесеся сердцемь. И събыстся реченное пророкомь Давыдомъ: что ся хвалиши о злобѣ, силный[5]? и безаконіе весь день (и) неправду умысли языкъ твой; възлюбилъ еси злобу паче благостыню, и неправду неже глаголати правду; възлюбилъ еси вся глаголы потопныа и языкъ лестивъ: сего ради Богъ раздрушитъ тя до конца, въстръгнетъ тя и преселитъ тя отъ села твоего, и корень твой отъ земля живущихъ. Якоже рече Соломонъ: азъ вашей погыбели посмѣюся, яко радуюся, яко грядетъ на вы пагуба; тѣмже снѣдятъ дому своего плоды, и своеа нечистоты насытятся[6].

1015

Княженіе Святополче. Святополкъ же окаанный нача княжити въ Кіевѣ, Ярославу же еще не вѣдущу о отца своего смерти, се же бѣ еще прежде убіенія Глѣбова. **О вражде Ярославли (на) Новогородци.** Ярославу бо сущу въ Новѣгородѣ, и Варязи бяху мнози у него, и насиліе творяху Варязи Новогородцемъ и женамъ ихъ. И въставше Новогородци, избыша Варягы въ дворѣ Парамони, и разгнѣвася Ярославъ, и шедъ на Ракомо сѣде въ дворѣ; и посла къ Новогородцемъ и рече: «уже мнѣ сихъ не крѣсити». И позва къ себѣ нарочитыя мужи, иже бяху сѣклы Варягы, и оболстивъ а, иссѣче 1000 мужъ, а иныа бѣжаша изъ града. Въ ту же нощь пріиде къ нему вѣсть ис Кіева, отъ Предьславы, сестры его: «отецъ ти умерль, а Святополкъ сѣде въ Кіевѣ, убилъ Бориса, а на Глѣба посолаль, а ты блюдися его по велику.» И се слышавъ Ярославъ, печаленъ бысть по отци и по братіи; заутра же съобравь остатокъ Новогородцевъ Ярославъ, и сътвори вѣче на поли, и рече къ нимъ: «о милая и любимаа дружино, юже вчера избихъ въ безуміи моемъ! а нынѣ надобны, золотомъ быхъ купити.» И утерь слезъ, рече имъ на вѣчи: «братіе мои! отецъ мой умрьль есть, а Святополкъ сѣдитъ въ Кіевѣ, избиваа братію

(1) *Въ подлинникѣ:* другы. (2) *Тамъ же:* таже. (3) *Тамъ же:* глѣбомъ. (4) *Тамъ же:* житіи. (5) *Тамъ же:* силне. (6) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 44-го листа, прерывается статья; продолженіе ея помѣщено сначала на л. 52-мъ и на оборотѣ этого листа, потомъ на оборотѣ 52-го листа и на листѣ 53-мъ и наконецъ на листѣ 45-мъ.*

1015 свою; хощу на нь поити, потягните по мнѣ.»
1018 И рѣша ему Новогородци: «аще, княже, и братіа наша избита суть, а мы можемъ съ тобою ити.» Ярославъ же нача съвъкупляти воа[1], а Глѣбу идущу къ Кіеву и ставшу, якоже выше рѣхъ, на Смядынѣ, и вѣсть присла къ нему Ярославь о отчи смерти и братни убіеніи[2]. О повѣдѣ Ярославли на Святополка. Святополку же княжащу въ Кіевѣ[3], въ лѣто 6524, събра Ярославь воа, Варягъ тысящу, а прочихъ вой 30 тысящь, и поиде изъ Новагорода на Святополка, нарекъ Бога, и рече: «не азъ почахъ избывати братію, но онь; да будетъ отместникъ Богъ братіи моеа крове, зане безъ вины проліа кровь Борисову и Глѣбову праведную: егда мнѣ сице же сътворитъ? но суди, Господи, по правдѣ нашей, да скончается злоба грѣшныхъ.» И поиде на Святополка; слышавъ же Святополкъ идуща Ярослава, пристрои бес числа вой, Руси и Печенѣгъ, и изыиде противу къ Любчю. Пріиде же Ярославь, и сташа противу себѣ обаполы Днѣпра, и не смѣаху найти ни сіи на тѣхъ съ сеа страны, ни тѣ на сѣхъ съ тоа стороны, и стоаху 3 мѣсяцѣ, не смѣюще ся съступити. Воевода же Святополкъ, именемъ Волчій Хвостъ, отца ихъ Владимера, иже побѣди Радимичи на Пищанѣ, старъ сый, несмыслено нача (ѣ)здѣти подлѣ брега Днѣпра рѣкы, и укаряа Новогородци, глаголаше: «смерди, почто пріидосте съ хромцемъ симъ? а вы плотници суще, заставимъ васъ рубити хоромовъ нашихъ.» Се слышавше Новогородци, рѣша Ярославу: «яко заутра перевеземся на нь; аще ли кто не поидеть съ нами, потнемъ его.» И бѣ бо уже въ заморозъ; а Святополкъ стоаше межи двѣма озерома, и всю нощь пилъ бѣ съ боляры своими; и нача Днѣпръ мрьзнути. И бѣ нѣкто у Святополка пріатель Ярославу, и посла къ нему Ярославъ отрокъ свой нощію, и рече къ нему: «онъ си, что ты тому велиши творити? меду варено мало, а дружины много.» И отрече ему пріатель той: «рци тако Ярославу, да аще дружины много, а меду мало, да къ вечеру дати.» И разумѣ Ярославь, яко въ нощь велить ити сѣщися[4]. Ярославь же ся заутра (исполчити) повелѣ всѣмь воемъ своимъ, и въ ту нощь противу (свѣту) перевезеся на ону сторону Днѣпра; и вышедше на брегъ отринуша лодіи прочь отъ брега, и въ тои нощи поидоша противу себе на сѣчю. И рече Ярославъ воемъ своимъ: «знаменайтеся, повивайте главы своа убрусци.» И съступишася на мѣстѣ, и бысть сѣча зла, и не бѣ лзѣ озеромъ Печенѣгомъ помагати, и притиснуша Святополчихъ вой къ озеру, и выступиша на ледь, и обломися съ ними ледъ, и нача одолѣвати Ярославь. Видѣвъ же Святополкъ, побѣже въ Ляхы. И одолѣ Ярославь, и шедъ сѣдѣ въ Кіевѣ на столѣ отечьнѣ и дѣднѣ; бѣ бо тогда Ярославь 28 лѣть.

Въ лѣто 6525. Пріидоша Печенѣзи къ Кіеву, и высла противу ихъ Ярославь, и сѣкошася у Кіева, и едва къ вечеру одолѣ Ярославь Печенѣгы, и отбѣгоша посрамлени. И заложи Ярославь тои весны градъ великій Кіевъ, и Златаа врата постави, и церковь святую Софію заложи каменну.

Прихожденіе Болеславле, Латиньского князя, на Кіевъ. Въ лѣто 6526. Пріиде Болеславь (съ) Святополкомъ на Ярослава съ Ляхы; Ярославъ же съвукупи Русь, и Варягы и Словяны, поиде противу Болеславу[5] и Святополку, и пріиде къ Волыню, и сташа обаполъ рѣкы Буга. И бѣ у Ярослава дядка и воевода Блудъ старо(й), иже былъ Владимеру, и нача Блудъ укаряти Болеслава, глаголя:

(1) *Въ подлинникѣ:* своа. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 43-мъ листѣ, прерывается статья, и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 44-го листа.* (3) *Слова:* святополку же княжащу въ кіевѣ *въ подлинникѣ помѣщены передъ заголовкомъ:* о побѣдѣ ярославли. (4) *Тамъ же:* сящися. (5) *Тамъ же:* ярославу.

«что ти, прободемъ тростію чрево твое толстое». Бѣ бо Болеславъ великъ и тяжекъ, яко и на кони не могый сидѣти, но бяше смысленъ. И рече Болеславъ къ дружинѣ своей: «аще вы сего укора не жаль, то азъ единъ погибну». И всѣдъ на конь, побриде въ рѣку, и по немъ вои его; Ярославъ же не успѣ исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава, избиша воа его, и воеводу Блуда убиша, и иныхъ множество, а ихже рукама яша, тѣхъ расточи Болеславъ по Ляхомъ. На томъ бою изымаша Моисеа Угрина, брата Георгіева, иже бѣ убитъ съ княземъ Борисомъ; бѣ бо и той слуга Борисовъ, и много пострада въ Лятской землѣ отъ вдовы нѣкыа, млады суща, еяже мужъ, боляринъ сый Болеславль, убіенъ на семъ бою; Моисей же, по страданіи своимъ, пріиде въ Кіевъ, въ Печерскій манастырь, и бысть чюденъ старець, красенъ тѣломъ и душею, о немъ же лежатъ повѣсти въ Отечницѣ Печерьскомъ. Болеславъ же вниде въ Кіевъ съ Святополкомъ[1], и сѣде на столѣ Владимери. И тогда Болеславъ положи себѣ на ложи Предславу, дщерь Владимеру, сестру Ярославлю. Ярославъ же убѣже толико съ четырми мужи къ Новогороду. И рече Болеславъ: «разведите дружину мою по градомъ на покормъ», и бысть тако. Ярославъ же прибѣже къ Новогороду, и хотяше бѣжати за море, и не дасть ему посадникъ Костянтинъ, сынъ Добрынинъ[2], и повелѣ въ нощи той вся лодіи Ярославли испросѣчи на Вльхвѣ, дабы нелзѣ въ нихъ Ярославу бѣжати за море, глаголя Ярославу: «хощемъ еще битися по тебѣ з Болеславомъ и Святополкомъ». И начаша и скоти[3] збирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старостъ по 10 гривенъ, а отъ болярь по 18 гривенъ, имже бы наняти Варягъ. И послаша за море, и приведоша 1018
Варягъ, и вдаша имъ скоть[4], и съвъкупи Яро- 1019
славъ воа многы. Безумный же Святополкъ рече къ своимъ: «еликоже есть Ляховъ по градомъ, избывайте ихъ отай;» и избиша ихъ. Се же увѣдавъ Болеславъ, побѣже ис Кіева, поволочивъ Предславу, взя имѣніе Ярославле и сестры его Предславы, и боярь взя съ собою, и пристави къ имѣнію Анастаса Корсунянина, бѣ бо ся ему ввѣрилъ лестію[5], и людей множества веде съ собою, и грады Червеньскыа заа себѣ; и пріиде[6] въ свою землю. Святополкъ же нача княжити въ Кіевѣ, и поиде Ярославъ на Святополка, и бѣжа Святополкъ въ Печенѣгы, Ярославъ же сѣде въ Кіевѣ.

Бой третій Ярославу съ Святополкомъ. Въ лѣто 6527. Пріиде Святополкъ съ Печенѣгы въ силѣ тяжцѣ на Ярослава; Ярославъ же събра воа многы купно съ наатыми его Варягы, (и) изыиде[7] противу его на Алто, и ста Ярославъ на мѣстѣ, идеже убіенъ бысть Борисъ; и въздѣвъ руцѣ на небо, и помолися, рече: «кровь брата моего въпіетъ (къ) тебѣ, Владыко! мъсти отъ крови праведнаго. якоже мъстилъ еси кровь Авелеву, положивъ на Каинѣ стенаніе и трясеніе; тако положи и на семъ окааннѣмъ братоубійци». И помолився, и рече: «братіа моа! аще еста тѣломъ отшла отсюду, но молитвою помозѣта ми на противнаго сего и гордаго убійцу.» И се ему рекшу, поидоша противу себе, и покрыша Летьское поле обои отъ множества вой. И бысть сѣча зла, якоже не бывала такова въ Руси, и за рукы емлюще сѣчаахуся, и по удоліемъ кровь ручіемъ течаше яко въ время дождевное, и съступишася трижды, и мнози вѣрніи видѣша аггелы, помагающа Ярославу;

(1) *Въ подлинникѣ:* съ святополковъ. (2) *Тамъ же, противъ сего мѣста, на полѣ написано, новымъ почеркомъ:* на помочи ярославу сынъ добрыначовъ посадникъ новогор. (3) *Тамъ же это слово объяснено на полѣ словомъ:* сребро. (4) *Тамъ же это слово объяснено на полѣ словомъ:* сребро. (5) *Тамъ же:* съ лестію. (6) *Тамъ же:* приведе. (7) *Тамъ же:* взыиде.

1019 и обьмрькше біющеся, бѣ бо туча велика, и громъ[1] изъ неа многь, и млъніа часто блистающи, и еликоже млъніа освѣщаваше, блищахуся оружіа въ рукахъ ихъ; и едва въ глубокь вечерь одолѣ Ярославь, а Святополкь побѣже. И бѣжащу ему, нападе на нь бѣсь, и вложи въ сердце его страхъ; и разслабѣша кости его, и не можааше на кони сидѣти, носяху его на носилѣхъ; и принесоша его къ Берестію, бѣгающе съ нимь, онъ же, гонимъ гнѣвомь Божіимь, глаголаше: «побѣгните сь мною, женуть по насъ.» Отроци же его всилахуть противу: егда кто женеть по немь? и не бѣ никогоже гонящаго, ни женущаго по немъ, и бѣжаху съ нимъ; онъ же лежа вь немощи, и въсхапився глаголаше: «охъ, се женуть по насъ, побѣгните[2].» И пробѣже Лятскую землю, гонимъ Божіимъ гнѣвомъ, и прибѣже въ пустыню межи Ческую землю и Ляхы, ту испровръже злѣ животъ свой: спаде съ носилъ. Егоже и по правдѣ, яко неправедна, суду[3] нашедшу на нь, по отшествіи сего свѣта пріаша мукы окааннаго Святополка: показаша явѣ посланнаа на нь пагубнаа рана, въ смерть немилостивно вогна[4], и по смерти немилостивно мучимъ есть, связань вь днѣ аду. Есть же могыла его и до сего дне въ пустыни, исходить изъ неа смрадъ золь. Се же[5] Богъ покáза на показаніе княземъ Русскымь, да аще сице сътворятъ[6], се слышавше, туже казнь пріимутъ; но и болша сіа[7], понеже вѣдуще се бывшее сътворятъ такоже злое убійство. 7 бо мстій пріемъ Каинъ, уби(въ) Авеля, а Ламехъ 70: понеже бо Каинъ не вѣдый мьщеніа пріати отъ Бога, а Ламехъ, вѣдый казнь, бывшую на прародителехъ его, сътвори убійство. Рече бо Ламехъ (къ) своима женама: мужа убихъ въ язву мнѣ, и уношу въ вредъ мнѣ; тѣмже, рече, 70 мьсти есть на мнѣ, понеже, рече, вѣдаа сътворихъ. Сей Ламехъ уби два брата Енох(ов)а, поа себѣ женѣ еа; сей же Святополкь, новой Авимелехь[8], иже ся бѣ[9] родиль отъ прелюбодѣанія, якоже и Авимелехь, иже изби 70 братіи своа, сыны Гедеоновы, послѣди же самого жена з города полужерновомъ уби; тако и сій бысть окаанный Святополкь, емуже обою сею горши мука бысть. Ярославъ же сѣде въ Кіевѣ, утръ поту съ дружиною своею, показаа побѣду и трудъ великь по брату своею, и оттолѣ крамола преста въ Рускую землю, и Ярославь пріа власть всея Рускыа земля. О възысканіи тѣла святаго Глѣба, князя Муромьскаго. Убіену же бывшу Глѣбови и поврьжену на пустѣ мѣстѣ межи двѣма колодома, и Господь не оставляетъ своихъ рабь; якоже рече Давыдъ: съхранитъ Господь вся кости ихь, ни едина же отъ нихъ не съкрушится. И сему убо святому лежащу долго время, и не остави его Господь въ невѣденіи и въ небреженіи отинудъ пребывати; но показа Богъ мимоходящимъ гостіемь, овогда убо видѣша стлъпь огнень, овогда же свѣща горящаа, и пакы пѣніа аггелска слышааху мимоходяще гостіе, иніи же ловы дѣющеи и скоты пасущеи. Се слышааще и видяще, не бысть памяты ни единому ихь о възысканіи тѣлесе святаго, дондеже не трьпя Ярославь злаго сего убійства, движеся на братоубійцу оного окааннаго Святополка; и браны многы съ нимъ съставивъ, и всегда пособіемь Божіемъ и поспѣшеніемъ святою побѣдивъ: елико брани съставивь съ нимъ, посрамлень (и) побѣжень отбѣгааше, дондеже бѣгаа погибе, якоже выше рѣхомъ. Ярославъ же начать въпрашати о тѣлесехъ святою: «како или где положена еста?» И о святѣмъ Борисѣ повѣдаша ему, яко въ Вышегородѣ положень есть, а о святѣмъ Глѣбѣ вси вѣдяху, яко во Смоленьсцѣ убіень есть, но не вѣдяху, где по-

(1) *Въ подлинникѣ:* гробъ. (2) *Тамъ же:* побѣбните. (3) *Тамъ же:* неправедну сущу. (4) *Тамъ же:* выгна. (5) *Тамъ же:* еже. (6) *Тамъ же:* сътворять ему. (7) *Тамъ же:* пріимуть и болша сіа но. (8) *Тамъ же:* ново си ламехь. (9) *Тамъ же:* бы.

ложенъ есть; и тогда сказаша ему, яже слышаша отъ приходящихъ оттуду, како видѣша свѣтъ и свѣща въ пустѣ мѣстѣ. И то слышавъ Ярославъ, посла на възысканіе ко Смоленску прозвытеры[1], рече: «яко той есть мой братъ.» И обрѣтоша его, идеже бяху видѣли, и шедше съ кресты честно, и съ свѣщами многыми и кадилы, и вложивше въ корабль, и привезоша й, положиша его въ Вышегородѣ, идеже лежить тѣло преблаженнаго Бориса; и расконавше землю, ту положиша его, недоумѣюще бо еще, якоже бѣ[2] лѣпо и честно. Се же пречюдно и дивно и памяти достойно, како и колико лѣть лежало тѣло святаго Глѣба, то же невреждено пребысть ни отъ единого плотоядныхъ звѣрій, или птиць, или гадь, не бяше почернѣло, якоже бо имать обычай тѣлеса мертвыхъ, но свѣтло, и красно, и цѣло, и благовоню имуще; тако бо Богу съхранишу своего страдалца тѣло. И не вѣдяху мнози ту лежащу святую страстотрьпцу тѣлесе; но якоже рече Господь: не можетъ градъ укрытися врьху горы стоа, ни свѣщи въжегши спудомъ покрывають, но на свѣтилѣ поставляютъ, да свѣтитъ темныа; тако и си святаа: прослави а Господь свѣтити въ мирѣ, и премногыми чюдесы сіати въ великой Русской земли, идеже множество страждущихъ спасени бываютъ отъ святою и всечестною раку святыхъ страстотрьпець Бориса и Глѣба. **Княженіе Ярославле по смерти Святополчи Владимеричевъ.** Начатъ же Ярославъ воа дѣлити, старостамъ своимъ по 10 гривень, а смердомъ по гривнѣ, а Новогородцомъ 10 гривень, и отпусти а вся по домомъ; и давъ Новогородцомъ правду и уставъ, списавъ грамоту, и рече: «по сему ходите и дрьжите, якоже списахъ вамъ».

Здѣ пишетъ судебникъ великаго князя Ярослава Владимерича, и потомъ его дѣтей: Изяслава, Святослава и Всеволода, и по нихъ уставъ великого князя Владимира Всеволодича Манамаха, и потомъ царя Костантина великаго; язъ же сіе преминухъ, множества ради. 1019 1021

Еще же молю ваше, братіе, преподобіе и благородіе, чтущихъ и послушающихъ книгы сіа, еже аще обрящеть кто много недостаточное, или ненсполненое, да не позазрить ми: не бо бѣхь Кіанинь родомъ, ни Новаграда, ни Владимера, но отъ веси Ростовскыхъ областей, и елико обрѣтохъ, толико люботруднѣ написахъ; а елика силѣ моей невозможно, то како могу наполнити, егоже не видѣвъ предъ собою лежащаго? не имамъ бо многыа памяти, ни научихся дохторскому наказанію, еже сьчиняти повѣсти и украшати премудрыми словесы, якоже обычай имутъ ритори; а яже аще Богъ поручитъ въ руцѣ мои, то прьвыхъ лѣтъ напослѣдокъ выпишемъ.

Въ лѣто 6528. Константинъ Добрыничь бяше тогда въ Новогородѣ, и разгнѣвася на нь великій князь Ярославъ, и поимавъ поточи его въ Ростовъ; и на третіе лѣто повелѣ убити его въ Муромѣ, на рѣцѣ на Оцѣ. Того же лѣта, 6528, родися великому князю Ярославу сынъ, нареченъ бысть Владимиръ. Того же лѣта побѣди князь великій Ярославъ Брячислава Изяславича Полотцкаго.

Въ лѣто 6529. Поиде Брячиславъ, сынъ Изяславъ, внукъ Володимеръ, ис Полотска на Новьгородъ съ войскомъ, и взя Новогородъ, и люди многы поплѣни; и поимъ Новогородци[3], имѣніе ихъ, и весь полонъ и скоты, и поиде къ Полотцку опять сь множествомъ плѣна. И пришедшу ему къ Судомирѣ рѣцѣ, великій же князь Ярославъ, дядя его, слышавъ ту вѣсть, и съвькупи воа многы, и поиде изгономъ ис Кіева, въ седмый день

(1) *Въ подлинникѣ:* прозвытеру. (2) *Тамъ же* бо. (3) *На слогахъ:* новогород, *находящихся въ рукописи на 47-мъ листѣ, прерывается статья, и ея продолженіе помѣщено на 53-мъ листѣ.*

1021 постыже его ту, и побѣди Брячислава, а Но-
1024 вогородци отпусти къ Новогороду, и полонь у него отъя, елико бяше Новогородскыа области; а Брячиславь бѣжа къ Полотску. И оттолѣ призва къ себѣ Брячислава[1], и дасть ему два города Въсвячь и Видбескь, и рече ему: «буди же съ мною заодинь.» И оттолѣ Брячиславь въеваше съ великымь княземъ Ярославомъ вся дни живота своего[2]; бѣ бо Ярославу братаничь.

О Редедѣ. Въ лѣто 6530. Пріиде великій князь Ярославъ кь Берестію. Въ си же времена брату его князю Мьстиславу Владимеровичу сущу Тмутороканю, и поиде на Касогы. Слышавъ же князь Касожскый, именемъ Редедя, изыиде противу ему, и ставшима обѣма полкома противъ себе, и рече Редедя кь Мстиславу: «что ради губити намъ люди межи себя? но снидемся сами боротися; да аще ты одолѣеши мнѣ, то възми имѣніе мое, и княгыню мою и дѣти моа; аще ли азъ одолѣю, то възму твое все»; и рече Мстиславъ: «тако буди.» И рече Редедя (къ Мьстиславу: «не оружіемъ бо ся боревѣ, но борбою»). И сняста ся бороти крѣпко; борущима же ся има, нача изнемогати Мстиславь, Редедя же начаша одолѣвати ему, бѣ бо великь и силень; Мъстиславъ же начатъ молитися пресвятѣй Богородици, и рече: «о пресвятаа Богородице! помози ми; аще бо одолѣю сему, съзижду церковь вь имя твое.» И се рекь, удари имъ о землю, и выня ножъ зарѣза Редедю; и шедь въ землю его, и взя имѣніе его, и жену его и дѣти его, и дань положи на нихъ. И пришедшу ему Тмутороканю, исполни обѣтъ свой, заложи церковь святыа Богородица, и сьзда ю, иже стоить и до сего дне.

Въ лѣто 6531. Поиде Мстиславь съ Козары и (съ Ко)согы на великого князя Ярослава.

Въ лѣто 6532. Ярославу сущу въ Новѣгородѣ, пріиде братъ его Мъстиславъ изъ Тмутороканя кь Кіеву, и не пріаша его Кіане; онъ же шедъ сѣде на столѣ въ Черниговѣ. О влъсвѣхъ лживыхъ. По семъ же лѣтѣ[3] въставше въльсви лъживыи въ Суздали, и избиваху старую чадь бабы, по діаволю ученію и бѣсованію, глаголюще[4], яко сіи дрьжать губину и жито и голодъ пущають. И бѣ мятежь великь и гладъ по всей земли той, яко мужу своа жена даати, да корьмять себе, челядиномъ; идоша по Волзѣ вси людіе въ Болгары, и привезоша пшеницу и жито, и тако отъ того ожиша. Слышавъ же князь великый Ярославъ вльхвы, пріиде изъ Новогорода къ Суздалю, и изымавъ убійца ты(и) расточи, иже бяху бабы избили, и домы ихъ разграбы, а другыа казни; и устави мятежъ въ той землѣ, рекь сице: «Богъ наводитъ по грѣхомъ нашимъ на куюждо землю гладомъ, или моромь, или ведромъ, или иною казнію, а человѣкь не вѣсть ничтоже, Христосъ Богъ единь вѣсть[5] на небесѣхь.» Слышавъ же Ярославь Мьстислава въ Черниговѣ, и възвратися ис Суздаля къ Новогороду, и посла за море по Якуна, по Варяжьского князя, и по Варягы; и пріиде къ нему Якунь съ Варягы, бѣ же Якунь сь лѣпь[6], а луда у него вся золотомъ окована. И поиде Ярославь съ Якуномъ на Мьстислава къ Чернигову; Мьстиславъ же слышавъ, изыиде противу ихь на сѣчю къ Листвену, и бяше осень, и ту ся срѣтоша. Мьстиславъ же съ вечера противь нощи исполчивъ дружину свою, и постави Сѣверу въчело противу Варягомъ, а самъ ста съ дружиною своею по крылома. И бывши нощи рябинной, бысть тма и громъ бываше, и молніа и дождь; и рече Мьстиславь своимъ: «поидемъ на нихъ, то ны есть користь.» И поиде Мьстиславь и великый князь Ярославь противу себе, и съступишася[7] чело Сѣвера съ

(1) *Въ подлинникѣ:* ярослава. (2) *Тамъ же:* твоего. (3) *Тамъ же:* лѣть. (4) *Тамъ же:* глаголющу. (5) *Тамъ же:* есть. (6) *Тамъ же:* слѣпъ. (7) *Тамъ же:* иступишася въ.

Варягы, и трудишася Варягы сѣкущи Сѣверу, и посемь наступи Мьстиславь съ своими, и нача сѣчи Варягы, и бысть сѣча зла и страшна, яко посвѣтяаше моленія, тако блѣщашеся оружіе ихъ, и еликоже молнія освѣтяше, толико мечи ведяху, и тако другъ друга сѣкаше, и бѣ гроза велика и сѣча силна. Видѣвъ же ся великій князь Ярославь, яко побѣжаемъ есть, побѣже сь Якуномъ, княземъ Варяжескымъ, Якунъ же ту отбѣжа луды своеа златыя; и тако побѣди Мьстиславь великого князя Ярослава и Якуна. Ярославъ же пріиде къ Новогороду, и Якунь иде за море, и тамо умре. Мъстиславъ же освѣтавь заутра и видѣ(въ лежаща) исѣчены отъ своихъ Сѣверу, а отъ великого князя Варягы, тѣхъ бо избіено много, зане бишася въ чело, и рече Мъстиславь: «кто сему не радъ? се лежитъ Сѣверянинъ, а се Варягь, и люды мои цѣлы.» И посла Мстиславь по великого князя Ярослава, глаголя: «сяди на своемъ столѣ въ Кіевѣ, занеже ти еси болшій брать; а мнѣ буди си страна.» И не смѣ великій князь Ярославъ ити, дондеже смирисстася; бѣша же сѣдяще въ Кіеви мужи Ярославли. Того же лѣта родися Ярославу[1] вторый сынь Изяславъ.

Въ лѣто 6534. Великій князь Ярославь съвъкупи воа многы, и пріиде кь Кіеву, и сътвори миръ сь братомъ Мьстиславомъ у Городца. И раздѣли Русскую землю по Днѣпру: великій князь Ярославъ пріа сю страну, а Мстиславъ ону; и начаста жити миромъ и въ братолюбствѣ, и преста усобица и мятежь, и бысть тишина велика въ Руской земли. Того же лѣта родися третій сынь Ярославу, и нарече имя ему Святославь.

Въ лѣто 6535. Явися знаменіе зміево на небеси, яко видѣти всей земли.

Въ лѣто 6538. Князь великій Ярославь Бѣлзы взяль. Того же лѣта родися Ярославу четвертый сынь, и нарече имя ему Всеволодъ. Того же лѣта иде великій князь Ярославь[2] на Чудь, и побѣди а, и постави градъ въ свое имя Юріевь; и пріиде къ Новогороду, събра отъ старосты и поповы дѣтей 300 учити книгамъ. Того же лѣта преставися прьвый архыепископъ Іакымъ Корсунянинь въ Новѣгородѣ, бяше же ученикь его Ефремъ, иже ны учаше. И (въ) се же время умре князь великій Болеславъ въ Лясѣхь, и бысть мятежъ великь въ Лятской земли: въставше людіе, избыша епископы, и попове, и боляре своа. 1024 1034

Въ лѣто 6539. Великій князь Ярославь и Мьстиславъ събраста воа многы, и идоша на Ляхы, и заяста грады Червеньскыя опять, и повоеваша Лядскую землю, и многыхъ Ляховъ приведше, раздѣлиша я; великій же князь Ярославь посади своихъ на Рси, и суть и до сего дни.

Въ лѣто 6540. Великый князь Ярославь поча городы ставити на Рси: Корсунь, Треполь. И тогда же Улѣпъ изыиде изъ Новогорода на Желѣзнаа врата, и опять мало ихъ пріиде.

Въ лѣто 6541. Евстафіе Мъстиславичь умре.

О смерти Мстиславли, брата Ярославля.

Въ лѣто 6542. Князъ великій Мстиславь Володимеричь Черниговскій изыиде на ловъ, и тамо разболѣся, и умре; и положиша его вь Черниговѣ вь святѣмъ Спасѣ, егоже самъ заложилъ; бѣ бо въздѣлано при немъ възвыше яко на кони досяч(и) стоа. Бѣ же убо Мстиславь дебель тѣломъ, а лицемъ чермень, очи великы имѣа, на рати храборъ, и милостивь, а боляре любя по велику, и имѣнія не щадяаше, ни питіа, ни ядеіа не браняаше, и милостивь бяше кь всѣмъ служащимъ ему. По немъ же пріатъ всю власть его великій князь Ярославь[3], и бысть самовластець въ Руси. Того же лѣта иде великій князь Ярославь въ Новогородъ, и посади сына своего Владимера въ Новѣгородѣ, и епископа постави Жиряту; и людемъ на-

(1) *Въ подлинникѣ:* яславу. (2) *Тамъ же:* ярославль. (3) *Тамъ же:* ярославль.

1034 писа грамоту, рекъ: «по сей грамотѣ дадите
1043 дань.» Бяше же Ярославъ[1] хромоногъ, но умомъ совръшенъ и храборъ на рати, и христіанъ, чтяше самъ книгы.

Въ лѣто 6544. Родися Ярославу пятой сынъ Вячеславъ. Того же лѣта пріидоша Печенѣзи на Кіевъ; великому же князю Ярославу сущу въ Новѣгородѣ, пріиде ему вѣсть, яко Печенѣзи обьстоять Кіевъ; великій же князь Ярославъ, събравъ воа многы, Варягы и Словяни, пріиде къ Кіеву веснѣ, и вниде въ градъ свой. И Печенѣгъ бес числа видѣвъ, великый же князь Ярославъ выступи изъ града, исполчи воа своа, и поставы Варягы посредѣ, а на правѣй странѣ Кіани, а на лѣвой странѣ Новогородци, и сташа предъ градомъ. И Печенѣзи почаша приступати, и сьступишася на мѣстѣ, идеже есть нынѣ святаа Софіа, митрополіа Русскаа, бѣ то[2] тогда полъ града, и бысть сѣча зла, и едва къ вечеру одолѣ Ярославъ. И побѣгоша Печенѣзи разно, и не вѣдаху камо бѣжати стеняху[3]: овіи топляху(ся) въ Сѣтомли, а иніи же во иныхъ рѣкахъ, а иніи мнози избіени, а прокъ[4] ихъ пробѣгоша и до сего дне. Того же лѣта разгнѣвася Ярославъ на брата своего меншего Судислава, и всади его поимавъ въ порубъ въ Пъсковѣ до живота его, оклеветанъ бо бѣ къ нему.

Въ лѣто 6545. Съврьшенъ бысть великій градъ Кіевъ, и церковь святая Софіа съврьшенна; а у града враты Златы. Того же лѣта великій князь Ярославъ митрополію устави и двѣ церкви постави, на Златыхъ воротѣхъ Благовѣщеніе и святаго мученика Георгіа, октября 26, и ины многы церкви постави, а манастыря устрои. При семъ паче нача вѣра христіанская разширитися и плодитися по всей земли Русской.

Въ лѣто 6546. Иде великій князь Ярославъ къ Кіеву веснѣ; а на зиму ходи на Атвягы, и не можаху ихъ взяти.

Въ лѣто 6547. Священна бысть церкви святаа Богородица митрополитомъ Феопемтомъ, яже сьзда князь великій Владимеръ, отецъ Ярослав(л)ь.

Въ лѣто 6548. Иде Ярославъ[5] на Литву.

Въ лѣто 6549. Иде князь великій Ярославъ[6] на Мазовшаны въ лодіахъ.

Въ лѣто 6550. Иде Володимерь, сынъ Ярославль, изъ Новагорода на Ѣмь, и побѣд(и) ихъ, и плѣни множество Ими; и помроша кони у вой Владимеровыхъ, яко еще дышущемъ имъ, здираху[7] кожи съ нихъ съ живыхъ: толикъ бѣ моръ на кони.

Ходилъ Володимирь Ярославичь на Царьградъ. Въ лѣто 6551. Веснѣ посланъ князь великій Ярославъ сына своего Владимера на Грекы, и далъ ему воа многы, Варягы, Русь, а воеводст(в)о поручи Вышатѣ, Яневу отцу. И поиде Владимеръ на Царьградъ въ лодіахъ, и прошедше порогы, и пришедше во Дунай, рекоша Русь Владимеру: «станемъ здѣ на поли;» а Варязи рекоша: «поидемъ подъ городъ.» И послуша Владимерь Варягъ, и отъ Дунаа поиде къ Царуграду съ вои по морю. Греци же видѣвше, изыидоша на море, носяще (съ)собою честныа иконы и кресты, и начаша погружати въ море пелены Христовы съ мощи святыхъ, (и) иконы, и Божіимъ гнѣвомъ възмутися море, и громъ бысть великъ и силенъ и бысть буря велика, и начатъ корабли разбывати, и разби корабля; и княжь корабль разбивъ Владимеровъ вѣтрь, и едва Іоаннъ Творимирикъ князя Владимера всади[8] въ свой корабль и воеводу Ярославля. Прочіи же вои Владимерови выврьжени быша на брегъ, числомъ 6000, и сташа на брезѣ нази, и хотяаху поити въ Русь, и не иде съ ними никтоже отъ княжіе[9] дружины. Вышата же воевода,

(1) *Въ подлинникѣ:* ярославль. (2) *Тамъ же:* бо. (3) *Тамъ же:* бѣжати а стенющи а. (4) *Тамъ же:* пророкъ. (5) *Тамъ же:* ярославль. (6) *Тамъ же:* ярославль. (7) *Тамъ же:* здирати. (8) *Тамъ же:* всади всади. (9) *Тамъ же:* отъ княженіе и.

видѣвь дружину свою стоащу, съжалився, рече: «не иду ко Ярославу;» и выиде къ нимъ ис корабля и рече Вышата: «азъ иду съ ними; рка: аще живъ буду, (то) съ ними[1]; аще ли погыбну, т(о) сь дружиною;» и поидоша, хотяще въ Русь. И бысть вѣсть Грекомъ, яко избыло море Русь, и то слышавъ царь Мананидій, яко Русь избыло море, и посла царь Коньстантинь Манамахъ по Руси въ слѣдъ олядій 14 сь дружиною; Владимеръ же видѣвь съ войскомь своимъ, яко идутъ по нихь Греци, и възвратися на нихъ Володимеръ, изби вся олядіи Греческыа, и възвратися въ Русь. Вышату же яша съ изврьжеными на брегь, и приведоша кь Царюграду, и ослѣпиша Руси много; по трехъ же лѣтѣхь минувшу и миру бывшу пущень бысть Вышата кь Ярославу и сь инѣми въ Русь. Тои же осени вдасть князь великій Ярославь сестру свою за Казимира Болеславича Лятского. И въ та лѣта обидяше Мязаветцкій князь Моиславь Казимира, и ходи Ярославь дващи на Мазовшаны въ лодіахь, и рече Казимиру: «егда отець твой побѣдивь мене и плѣниль люди моа за ся, то дай ми ихъ за вѣно.» И сьбра Казимиръ люди Ярославлихь полоненихъ 800 человѣкь, кромѣ жень и дѣтей, и вда за вѣно Ярославу, шурину своему. Сей же Казимирь Болеславичь вдасть свою сестру за князя Изяслава Ярославича.

Въ лѣто 6552. Выгребоша два князя, Ярополка и Олга Святославичевь, Володимера великого братію, и крестиша кости ихъ, и положиша ихъ въ церкви святыа Богородица въ Володимерѣ. Того же лѣта ходилъ Ярославь на Литву; а на весну заложи Новогородъ[2], и здѣла его. Того же лѣта умре князь Брячеславъ Полотскый, сынъ Изяславь, внукь великого князя Владвмера; и по немъ сѣде на столѣ его Полотцку сынъ его Всеславь, егоже роди мати отъ влъхвованія; мат(ер)и бо родивши его, бѣ ему на главѣ яма; и рекоша 1043
влъсви матери его: «се[3] язвено навяжи на 1052
нь, да носитъ до живота своего Всеславь на себѣ;» сего ради немилостивь есть на кровопролитіе.

Въ лѣто 6553. Заложи Владимерь церковь святую Софію въ Новѣгородѣ.

Въ лѣто 6554. Иде Ярославь[4] третіе на Мазовшаны, и побѣди а, и князя ихъ Моислава уби, и покори землю ту Казимиру, зяту своему, Лятцкому.

Въ лѣто 6557, мѣсяца марта вь 4 день, въ день суботный, сгорѣ церкви святаа Софіа въ Новѣгородѣ; бяше же честно устроена[5] и украшена, 13 врьховъ имуща, а стоала конецъ Пискупли улици, надъ Вльхвомъ, идеже нынѣ постави Сьтокмо[6] церковь каменну Бориса и Глѣба.

Въ лѣто 6558. Священна бысть церкви Софія въ Новѣгородѣ, мѣсяца сентебра 14, на Въздвиженіе честнаго креста, повелѣніемъ князя великаго Ярослава Владимеровича Кіевского и всеа Руссіи, и сына его, князя Владимера Ярославича, и архіепископа Новогородьскаго Луки. Того же лѣта преставися великаа княгины Ярославля, февраля вь 10 день.

Въ лѣто 6559. Князь великій Ярославь, сьбравъ епископы Русскіа, постави митрополита святѣй Софіи Кіеву именемъ Иларіона Русина.

Въ лѣто 6560. Преставися князь великій Володимеръ Ярославичь Новогородскій въ Новѣгородѣ, мѣсяца сентабря вь 4, въ недѣлю; и положень бысть вь святѣй Софіи, юже сьзда. Быль на княженіи 19 лѣть, а всѣхъ лѣть его 33. О НАЧАЛѢ ПЕЧЕРСКАГО МАНАСТЫРА. Того же лѣта пріиде Антоній изъ Святыа горы, и нача жити въ печерѣ, юже преже ископа Ларіонь, егоже поставилъ Ярославь митрополитомъ. О ДЕВЕСТВЕНОМЪ ПѢТІИ

(1) *Въ подлинникѣ:* съ нима. (2) *Тамъ же:* новогорододъ. (3) *Тамъ же:* все. (4) *Тамъ же:* ярославль. (5) *Тамъ же:* устроенія. (6) *Въ Полн. Собр. Лѣт. Т. V, стр. 138:* сотко.

1052—1059 на Руси. Того же лѣта пріидоша изъ Грекь 3 пѣвци съ роды своими въ Кіевь.

Въ лѣто 6561[1]. Родися Всеволоду Ярославичу сынь отъ царици Грекини Манамахы, и нарече́нь бысть Владимерь Манамахь, дѣднимъ прозвищемь; бѣ бо за Всеволодомъ дщи Греческаго царя Костантина Манамаха.

О преставлении великаго князя Ярослава Владимерича. Въ лѣто 6562. Князь великій Ярославь прежде своеа смерти призва сыны своа, рече имъ: «се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте межи собою любовь, понеже вы есте братіа единого отца и матери. Да аще будете въ любви между собою, Богъ будетъ въ васъ, и покорить[2] вамъ противныя, и будете мирно живуще; аще ли будете въ ненависти живуще, въ распряхъ и которающеся, то погыбнете сами и потеряете землю отецъ вашихъ и дѣдъ вашихъ, иже налѣзоша трудомъ[3] своимъ великымъ; но пребывайте мирно живуще, послушающе братъ брата. Се же поручаю въ себе мѣсто столъ свой старѣйшому брату вашему, а своему сыну, Изяславу Кіевь, сего же послушайте, якоже послушасте мене, да тотъ вы будетъ въ мене мѣсто; а Святославу Черниговь, а Всеволоду Переяславль, а Игореви Володимерь, а Вячеславу Смоленескь.» И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати въ предѣлы братня, ни изгонити брату брата; и рече къ Изяславу: «аще кто въсхощеть обидѣти брата своего, то[4] ты помагай, егоже обидятъ»; и тако поучивь сыны своа пребывати въ любви, и распусти ихъ. Самому же больну сущу, и пришедъ Вышегороду, разболѣся велми. Изяславу сущу тогда княжащу въ Туровѣ, а Святославу въ Володимери, а Всеволоду у отца; бѣ бо той любимъ отцемъ паче всеа братіи, егоже имяше всегда[5] у себе. Ярославу же приспѣ конець житіа, и предасть душу свою мѣсяца февраля 20, въ суботу 1 недѣли поста, на память иже во святыхъ отца нашего Лва, папы Римскаго. Всеволодъ же спрятавь тѣло отца своего, и везоша его кь Кіеву, попове поюще обычныа пѣсни, и плакашася по немъ вси людіе; и привезше положиша его въ рацѣ мраморнѣ въ церквѣ святыа Софіа. Живъ же всѣхь лѣть 76. И пріиде Изяславь къ Новогороду[6], и посади Остромира въ Новѣгородѣ; и иде Остромирь съ Новогородци на Чюдь, и убиша его Чюдь[7], и паде много съ нимъ Новогородцевь. И пакы Изяславь иде на Чюдь, и взя осѣкъ Кевиди, сирѣчь Солнца рука.

Начало княжениа Изяславля Ярославича въ Кіевѣ. Въ лѣто 6563, кругь солнцу 12, а луны 9, индикта 11. Пріиде Изяславь кь Кіеву, и сѣде на столѣ отца своего въ Кіевѣ, а Святославь въ Черниговѣ, Всеволодъ въ Переяславлѣ, Игорь Володимерѣ, Вячеславь въ Смоленьскѣ. Того же лѣта приходи Болушъ съ Половци, и сътвори Всеволодъ миръ съ нимъ, и възвратишася Половци въспять, откуду бѣша пришли. Того же лѣта клевета бысть на Новогородскаго архіепископа Луку отъ своего холопа Дудикы, и изыиде изъ Новагорода и иде кь Кіеву, и осуди его митрополить Ефремъ; и пребысть тамо 3 лѣта.

Въ лѣто 6565. Преставися князь Вячеславь[8], сынь Ярославль, въ Смоленьскѣ; и посадиша Игоря на Смоленьскѣ, виведь изъ Володимера. Тогда бысть игуменъ Феодосій Печерскій.

Въ лѣто 6566. Князь великій Изяславъ Ярославичь побѣди Голядь. Того же лѣта архіепископъ Лука пріа престолъ свой въ Новѣгородѣ и свою власть; Дудицѣ же холопу устны и нось срѣзаша и обѣ руцѣ усѣкоша.

Въ лѣто 6567. Князь великій Изяславь

(1) *Въ подлинникѣ:* 6061. (2) *Тамъ же:* покорити. (3) *Тамъ же:* сь трудомъ. (4) *Тамъ же:* по. (5) *Тамъ же слово:* всегда *объяснено на полѣ словомъ*: присно. (6) *Тамъ же:* къ новогоруду. (7) *Тамъ же:* на чюдь. (8) *Тамъ же:* вячеславль.

Ярославичь и братіа его Святославь и Всеволодъ высадиша стрыя своего Судислава ис поруба, сѣдившаго въ Пъсковѣ лѣть 24, заводиша его ротѣ, цѣлова кресть, и бысть чернецъ, и ведоша его къ Кіеву.

Въ лѣто 6568. Преставися князь Игорь Ярославичь въ Смоленьскѣ; княжилъ по братѣ Вячеславѣ три лѣта; и раздѣлиша Ярославичи Смоленескъ себѣ на три части. Того же лѣта преставися архіепископъ Новогородскій Лука, идя ис Кіева, на Копысѣ, мѣсяца октобря 15, того же мѣсяца предань гробу своимъ клиросомъ, бывшу ему епископомъ 23 лѣта. Се же считаетъ выкладъ лѣта, которіе Лука на столѣ былъ, а тѣхъ не считаетъ, что былъ Лука три лѣта въ Кіевѣ оклеветань, а всѣхъ лѣть его отъ поставленіа до смерти 27; то есть Жирята. А отъ Акыма 3 лѣта владыкы не было въ Новѣгородѣ. Того же лѣта князь великій Изяславъ Ярославичь съ братіею Святославомъ Черниговскымъ и Всеволодомъ Переяславскымъ, и съ ними Всеславь Брячиславичь Полотьскый, съвокупиша воа многы, и поидоша на конихъ и въ лодіахъ, бесчисленое множество, на Торкы. Се слышавше Торци, пробѣгоша и до сего дня, и помроша бѣгающе, Божіимъ гнѣвомъ гонини, овіи отъ зимы и отъ глада погыбоша судомъ Божіимъ; и тако избави Господь христіань отъ поганыхъ. Того же лѣта князь великій Изяславъ[1] Ярославичь ходы на Солы, и дань даяти заповѣда 2000 гривень; они же поручьшеся, и изгнаша данникы, на весну же пришедше повоеваша села около Юріева, и градъ и хоромы пожгоша, и много зла сътворыша, и до Пьскова доидоша воюющи; и идоша противу имъ Пьсковичи на сѣчю и Новогородци, и паде Руси 1000, а Солъ бес числа.

Въ лѣто 6569. Пріидоша прьвое Половци на Русскую землю воевати, Всеволодь же Ярославичь изыиде противу имь, мѣсяца феврая 2 день; и бившися[2] имъ, побѣдиша Всеволода, 1059
и воевавше отъидоша. Се бысть прьвое зло 1065
отъ поганыхъ и безбожныхъ врагь; бѣ же у нихъ князь именемъ Соколь. Того же лѣта поставлень бысть Новугороду архіепископомъ Стефань, а въ Новѣгородѣ лѣта того еще князь Ростиславъ Владимеровичь.

Въ лѣто 6571. Преставися Судиславъ Володимеровичь, братъ Ярославль, и погребоша его въ церкви святаго Георгіа; былъ въ чрьнцехъ 4 лѣта по заточеніи.

Въ лѣто 6572. Князь Ростиславъ Володимеровичь побѣжавъ изъ Новагорода, и съ нимъ бѣжа Порѣй, Вышата, сынъ Остромирь, воеводы Новогородского; и пришедше къ Томутороканю, и выгна Глѣба Святославича, и самъ сѣде въ немъ въ его мѣсто, бѣша двою брату дѣти; Святославичь же Глѣбь жаловася отцу на Ростислава.

Въ лѣто 6573. Пріиде Святославъ[3] Ярославичь съ сыномъ, княземъ Глѣбомъ, къ Томутороканю на Ростислава; Ростиславъ же выступи изъ града, и отъиде кромѣ, не убоявся, но не хотяше стати противу стрыа своего, ни оружіа взяти противу ему. Святосла(въ) же пришедше Тмуторокани посади въ немъ сына своего Глѣба, и възвратися на столъ свой; Ростиславъ же опять пришедъ, выгна Глѣба изъ Тмуторокани, и сѣде самъ, Глѣбъ же иде къ отцу своему. Того же лѣта Всеславь Брячиславичь Полотцкій рать почалъ: пріиде къ Пскову ратію и перси билъ порокы. О знаменіихъ. Въ си же времена явися знаменіе на западѣ, звѣзда превелика, луча имуща кровавы, въсходящи съ вечера по заходѣ солнечнѣмь[4], и пребысть за 7 днiй; се же проявляше не на добро, посемь же быша усобицы многы и нашествіе поганыхъ на землю Русскую; сіи бо звѣзда бысть акы кровава, проявляющи кровопролитіе. Чюдо. Того же лѣта въврьжень бысть дѣтищь въ

---

(1) *Въ подлинникѣ:* изяславль. (2) *Тамъ же:* бывшимся. (3) *Тамъ же:* святославль. (4) *Тамъ же:* слнчемь.

1065 рѣку Сѣтомль, егоже дѣтища вывлекоша ры-
1066 болове въ неводѣ въ Кіевѣ, егоже смотрихомъ весь день до вечера, и паки въврьгоша его въ воду, бяше бо на лици ему срамніи уди, а иного нелзѣ и ска(за)ти срама ради. Предъ сѣмъ же временемъ солнце премѣнися, и не бысть свѣтло, но акы мѣсяць бывъ, егоже невѣгласи глаголють снѣдаему сущу. Сія же бывають знаменія не на добро; мы бо по сему разумѣемъ[1], якоже древле въ Іерусалимѣ (случися) въ царство Антіохово Сирійскаго, сына Селевкова, иже Епифаній тлькуется корень грѣха, осмый по Александрѣ Макидонскомъ. Предъ сего Антіоха нахоженіемь за 40 дній начать являтися въ Іерусалимѣ внезаапу на въздусѣ на конихъ рыщущимъ, въ оружіи, златы имуща одежда, и полкы обоамы являются[2], оружіемь движащимся; се же проявляше нахоженіе Антіохово и нашествіе рати. Посемь же при Неронѣ, въ томъ же Іерусалимѣ, восіа звѣзда копейнымъ образомъ; се же имяше нахожденіе рати отъ Римлянь. И пакы бысть при Устыніанѣ цари, въ Цариградѣ, звѣзда восіа на западѣ, луча испущающа, юже прозываахублисталницу, и бысть блистающу 20 дній, посемь же бысть звѣздамъ теченіе съ вечера до утра, и мнѣти всѣмъ, яко звѣзды падаютъ, и паки солнце безъ лучь сіаше; посемь бо крамолы человѣкомъ и умертвіа бяше. Паки же при Маврикіи цари бысть сице: жена дѣтищь роди безъ очію и безъ рукь, въ чреслѣхъ ему бѣ рыбей хвостъ приросль; и песь родися о шти ногъ. Въ Африкіи[3] же родистася два дѣтища, единъ о четырехь ногахъ, а другый о дву головахъ. Посемь же бысть при Константинѣ Копронимѣ, иконоборцѣ, сынѣ Лва Исаврійскаго, теченіе звѣздно бысть на небесѣхь, отторгаху бо ся на землю, яко видящимъ имъ мнѣти кончину сущу; тогда же и въздухъ възліяся повелику; въ Сиріи же бысть трусъ великъ, земли разсѣдшися треи поприщь, изыде дивно и(зъ) земли мъска, человѣческымъ гласомъ вѣщающи, проповѣдающи нашествіе языкь, еже и бысть: наидоша бо Срачины на землю Пала(с)тинскую. Знаменіа бо на небеси, или въ звѣздахъ, или въ солнци, или птицами, или инымъ нѣкомъ не на добро бываетъ; но сіа знаменія бывають на зло, или проявленіе рати, или гладъ, или смерть проявляють.

Въ лѣто 6574. Ростиславу[4] Владимировичю Новогородцкому сущу Тмутораканю, и емлющу дань у Касогъ и у иныхъ странь, сего убоявшеся Греци, послаша кь нему съ лестію Котопана, съ отравою, еже смертвити его; оному же пришедшу къ Ростиславу, и бившу[5] ему челомъ въ службу, Ростиславъ же пріать его, и чтяше его и (в)вѣрившися ему. Единою же піющу Ростиславу з боляры своими, и на томъ пиру испи Котопанъ, кь князю рече: «здравъ буди, княже! хощу ти пити»; князь же рече: «пій.» Онъ же испивь половину, а другую половину дасть князю пити, дотиснувся палцемъ въ чашу, бѣ бо имѣа подъ ногтемъ раствореніе смертное, и подавъ чашу, рекъ до осмаго дне смерть. Бѣ же той пирь на възвращеніе мощемъ Іоанна Златоустаго. Князь же того не разумѣвь, испи чашу, Котопанъ же тое нощи побѣже, и пришедшу ему въ Корсунь, повѣдаше, яко въ сій день Ростиславь умре(тъ), якоже и бысть; и убиша Корсунци Котопана каменіемъ. Бѣ бо Ростиславъ мужъ добрь, възрастомъ лѣпъ[6] и лицемъ красень, на рати легокь и храбръ, и милостивь кь убогымъ; успе мѣсяца февраля въ 3 день, тамо и положень бысть въ церкви святыа Богородица, юже създалъ Мьстиславъ Володимеричь. Того же лѣта князь Всеславь Полотцкій Брячиславичь взявъ Новьгородъ и пожже; а потомъ на 3-е лѣто побѣдиша

(1) *Въ подлинникѣ:* не разумѣемъ. (2) *Слѣдуетъ читать:* полкы объявляющемъ. (3) *Въ подлинникѣ:* въ афракіи. (4) *Тамъ же:* ростиславлу. (5) *Тамъ же:* бывшу. (6) *Тамъ же:* былъ.

Новогородци Всеслава. Бысть же сице: заратися Всеславь и взя Новгородъ, и пожже до Неровского конца; и поима все вь святѣй Софія, и паникадила и колоколы, отъиде. Ярославичи же тріе, князь великій Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ, съвокупиша вои, идоша на Всеслава Полотцкаго, зимѣ сущи велицѣ; и пріидоша къ[1] Менску, и Меніане затворишася въ градѣ; князи же взяша градъ Менескъ[2] (и) иссѣкоша мужи, а жены и дѣти даша на щитъ. И поидоша къ Немизи, и ту выиде противу ихъ Всеславь, и сьвъкупишася обои на Немизѣ, марта 3 день, бѣ бо снѣгъ великъ, и поидоша противу себѣ; и бысть имъ бой великъ и сѣча зла, многы падоша, и одолѣша Ярославичѣ, а Всеславь побѣже. Посемь же, мѣсяца іуля въ 10 день, тріе Ярославичи, князь великій Изяславъ, и Святославъ[3] и Всеволодъ, цѣловаша кресть кь Всеславу, и послаша къ нему, глаголюще: «пріиди къ намъ, яко не сътворимъ ти зла.» Онъ же надѣяся на крестное цѣлованіе, иде къ нимъ на Ршу, поиха въ лодьи черезъ Днѣпрь. Изяславу же въ шатерь предъидущу, а Всеславу по немъ идущу, и яша[4] Всеслава на Рши у Смоленска, преступивше[5] кресть. Изяславъ[6] же приведъ Всеслава кь Кіеву, всади его въ порубь и съ двѣма сынома. Преступленіе крестное.

Въ лѣто 6576. Пріидоша иноплеменници, мнози Половци, на Русскую землю, князь же великій Изяславь и братіа его Святославь и Всеволодъ изыдоша противу имъ на Алто; и бывши нощи, поидоша противъ себе, грѣхъ ради нашихъ пусти[7] Богъ на ны Половець поганыхъ, и побѣгоша Русстіи князи. Великому князю Изяславу кь Кіеву прибѣгшу, а Святославъ кь Чернигову, и людіе Кіевстіи прибѣгоша кь Кіеву, и сътвориша вѣче на торжищи, и рѣша, пославшеся кь князю Изяславу: «а се Половци разсунулися по земли; дай, княже, оружіе и 1066
кони, еще біемся съ ними.» И не послуша ихъ 1068
Изяславь. И начаша людіе говорити на воеводу на Коснячa; (и) идоша на гору съ вѣща, и пріидоша на дворъ Коснячевь, и не обрѣтше его, сташа у двора Брячислава, и рѣша: «поидемъ, высадимъ дружину свою ис погреба.» И раздѣлишася на двое: половина ихъ иде кь погребу, а половина ихъ иде по мосту; сіи же пріидоша[8] на великого князя дворь. Великому князю Изяславу сѣдящу на сѣнехъ съ боляры своими, и начаша Кіане претися съ великымъ княземь. Стоаще(мъ) долѣ, князю великому изь оконца зрящу, а боляре стояще у князя, рече Тукы, братъ Чудинь, великому князю: «видиши ли, княже, людіе възвыли[9]; посли, даждь Всеслава блюдуть.» И с(е) ему глаголющу, другаа половина людій пріиде отъ погреба, отворивше погребь и Всеслава высадиша. И рѣша боляре великому князю: «се зло есть; посли кь Всеславу, да призвавши сего кь оконцу лестію, и пронзутъ его мечемь;» и не послуша сего князь великій. Людіе же кликнуша, и идоша кь погребу Всеславу; князь же великій (се) видѣвь, съ Всеволодомъ побѣгоста з двора[10], людіе же высѣкоша Всеслава ис погреба, 15 сентебра, и поставиша его посредѣ двора великого князя, и дворъ великого князя разграбиша, бесчисленое множество злата и сребра, и кунами и бѣлію. Князь же великій Изяславь бѣжа въ Ляхы кь шуринову сыну, къ Болеславу. Посемь же Половцемъ воюющимъ по земли Русстѣй, Святославу сущу въ Черниговѣ, и Половцемь воюющимъ около Чернигова, Святославъ же събравь дружины нѣколико[11], изыиде на ня кь Сновску; и узрѣша и Половци идуща, бой пристроиша противу. И видѣвь Святославь множество ихъ, рече дружинѣ

(1) *Въ подлинникѣ:* ка. (2) *Тамъ же:* каменескъ. (3) *Тамъ же:* святославль. (4) *Тамъ же:* яше. (5) *Тамъ же:* приступивше. (6) *Тамъ же:* изаславъ. (7) *Тамъ же:* пусты. (8) *Тамъ же:* пріидоста. (9) *Тамъ же:* възвеселиша да. (10) *Тамъ же:* здора. (11) *Тамъ же:* дружинѣ ныколико.

1068 своей: «потягнемъ, братіи; уже намъ нелзѣ
1071 дѣти камо ся.» И удариша въ кони, и одолѣ Святославъ въ трехъ тисящахъ, а Половець бѣ 12,000, и тако біеми, а другыа истопоша въ Снови, а князя ихъ яша руками, въ 1 ноебря; и възвратися Святославъ Ярославичь съ побѣдою въ градъ свой Черниговъ. Всеславъ же Брячиславичь сѣде въ Кіевѣ. Се же яви Господь Богъ нашь силу крестную, зане князь великій Изяславъ цѣловавъ крестъ и я Всеслава, тѣмже наведе Богъ поганыа, сего же явѣ избави крестъ честный: въ день бо Въздвиженіа Всеславъ въздхнувъ, и рече: «о кресте честный! понеже въ тебе вѣровахъ, избави мя отъ рова сего.» Богъ же показа силу крестную на показаніе земли Русстѣй, да не преступають честнаго креста, цѣловавше его; аще ли преступитъ[1] кто, то и здѣ пріиметъ казнь, и на предъидущимъ вѣцѣ муку вѣчную пріиметъ, зане велика есть сила крестнаа. И сидѣ Всеславъ въ Кіевѣ 7 мѣсяць. Того же лѣта иде владыка Стефанъ Новогородскій въ Кіевъ, и тамо свои холопи удавиша его.

Въ лѣто 6577. Поиде князь великій Изяславъ съ Болеславомъ Лятскымъ на Всеслава, Всеславъ же поиде противу; и пріиде Всеславъ къ Бѣлугороду, и бывши нощи, утаився Кіанъ, бѣжа изъ Бѣлагорода къ Полотьску. Заутра же видѣвше людіе бѣжавша князя, възвратившеся ко Кіеву и сътворивше вѣче, послаша къ Святославу въ Черниговъ и къ Всеволоду въ Переяславль, глаголюще: «мы зло сътворихомъ князю своему, прогнавше его, а се и ведетъ на ны Лятскую землю; а поидѣта въ градъ отца своего; аще ли не хощете, то намъ неволя: зажегше градъ свой, ступимъ въ Греческую землю.» И рече имъ Святославъ: «послевѣ къ брату своему, да аще поидетъ на вы съ Ляхы погубиты васъ, то мы противу ему ратію идемъ, не дамы бо погубити града отца своего; аще ли хощетъ пріити съ миромъ[2], то въ малѣ пріидетъ силѣ.» И утѣшиста Кіаны. Святославъ же и Всеволодъ посласта къ брату Изяславу, глаголюще: «Всеславъ[3] ти бѣжалъ, а не води Ляховъ къ Кіеву: противня ти нѣту; аще ли хощеши гнѣвъ имѣти, погубити градъ, то вѣси, яко намъ жаль отца своего стола.» То слышавъ Изяславъ, оставы Ляхы, поиде съ Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же предъ собою сына своего Мьстислава къ Кіеву. И пришедъ Мъстиславъ, и исѣче, иже быша высѣкли Всеслава, числомъ 70 мужъ, а другыа слѣпи, инымъ носы рѣза, а иныхъ погуби не испытавъ. Великому же князю Изяславу идущу къ граду, изыидоша людіе (съ) поклономъ противу, и посадиша князь свой въ Кіевѣ; и сѣде князь великій Изяславъ на столѣ своемъ, мѣсяца маіа 2 день. И распусти Ляхы на покормъ, и избивааху[4] Ляхы отай, и възвратися Болеславъ[5] въ Ляхы, въ землю свою. Изяславъ же възгна торгъ на гору; и шедъ прогна Всеслава ис Полотцка, и посади сына Мьстислава въ Полотску, онъ же скоро ту умре; и посади въ него мѣсто другаго сына своего Святополка; Всеславъ же бѣжа. Побѣди Всеслава князь Глѣбъ[6] съ Новогородци на Гзени, мѣсяца октобря 23, на память святителя Іакова, брата Господня, въ пятокъ, въ 6 часъ дни; и велика бѣ сѣча тогда Вожаномъ; а заутра обрѣтеся крестъ князя Владимера въ святѣй Софіи на полатехъ, егоже взялъ бѣ князь Всеславъ ратію въ святѣй Софіи.

Въ лѣто 6578. Родися Всев(олоду) сынъ, и нарекоша имя ему Ростиславъ. Того же лѣта заложена бысть церкви святаго Михаила, въ манастыры Всеволожи на Выдобичи.

Въ лѣто 6579. Повоеваша[7] Половци (у) Растовца по Десиѣ и у Неатина. Въ се же лѣ-

---

(1) *Въ подлинникѣ:* преступитъ. (2) *Тамъ же:* съ мыромъ. (3) *Тамъ же:* всеславль. (4) *Тамъ же:* избываахy. (5) *Тамъ же:* болеславль. (6) *Тамъ же:* хлѣбъ. (7) *Тамъ же:* вовоеваша.

то выгна Всеславь Святополка Изяславича ис Полотска. Въ се же лѣто иде на Всеслава князь Ярополкь Изяславичь, и побѣди его у Голотичка. И въ си времена пріиде вльхвъ, прелщень бѣсомъ; пришедъ бо х Кіеву, глаголаше: «яко явило ми ся есть пять богь, глаголюще сице: повѣдай людемъ, яко на пятое лѣто потечетъ Днѣпрь рѣка въспять, а землямъ превращатися и преступати (на) инаа мѣста, яко стати Греческой земли (на Руской земли), а Руской на Греческой земли, и прочіимъ землямъ измѣнятися.» Егоже невѣгласи послушааху, вѣрніи же насмѣахуся, глаголюще: «бѣсь тобою играеть на пагубу тебѣ;» еже и бысть ему, въ едину убо нощь безъ вѣсти бысть. Бѣси бо потокше на зло въводятъ, посемь же насмѣхаются, вринувше въ пропасть смертьную, научивше глаголати[1], яко(же се) сказаимъ бѣсовское наученіе и дѣйство. Бывши единою скудости въ Ростовстѣй области, и въстаста два вльхва отъ Ярославля, глаголюще: «яко мы вѣдаемъ, кто обиліе дрьжить;» и поидоста по Вльзѣ, где пріидоста въ погость, ту же нарицааху лучшаа жены, глаголюще, яко сіи жито дрьжать, а сіи медъ, а сіи рыбы, а сіи скору. И привожааху къ нима сестры своа, и жены своа и матери; они же въ мечтѣ прорѣзываша за плечима, вынимаста изъ за кожіа любо жито, любо[2] рыбы, или виверицу, и убивахуть жены тѣ многы, а имѣніа ихъ възымахуть себѣ. И пріидоста на Бѣлоозеро; и бѣ у нихъ людій 300. Въ си же времена ключися пріити отъ Святослава Ярославича дань емлющу Яневи, Вышатину сыну; и повѣдаша ему Бѣлозерци, яко два кудесника избили уже множество жень по Волзѣ и по Шекснѣ, и пришла еста сѣмо. Янь же испытавъ, чыа еста смерда, и увѣда, яко еста[3] его князя, пославь къ нимъ иже[4] около ею суть, и рече имъ: «выдайте[5] вльхва та сѣмо, яко смерда моего князя и 1071
моа»; они же сего не послушаша. Янь же поиде самъ безъ оружіа, и рѣша ему отроци его: «не ходи безъ оружіа, изсоромотятъ тя;» онъ же повелѣ отрокомъ своимъ взяти оружіе, и бѣ 12 отрокь его съ нимъ, и поиде къ нимъ къ лѣсу. Они же сташа, исполчишася противу, а Яневи же идущу съ топоркомъ, и выступиша отъ нихъ три мужи, глаголющи Яневи: «видя идеши на смерть; не ходи». Яневи же повелѣвшу бити[6] а, кь прочіимъ же поиде. Они же сунушася на Яна, и единъ грѣшися Яна топоромъ, а Янь же обративь топорокь удари тыліемь, и повелѣ отрокомъ сѣщи я[7], они же бѣжаша въ лѣсъ; и убиша ту попина Янева. Янъ же вшедъ въ градъ, рече Бѣлозерцемь: «аще не имете влъхву сію, не иду отъ васъ за лѣто.» Бѣлозерци же шедше яша ихъ, и приведоша ихъ къ нему, и рече има Янь: «что ради толико изгубисте человѣкъ?» Они же рекоша: «яко тіи дрьжатъ обиліе, да истребивѣ, избіевѣ сихъ, и будеть гобино; аще ли хощеши, то передъ тобою выимемъ жито, или рибу, или иное что?» Янъ же рече: «по истиннѣ лжета; сътворилъ бо есть Богъ человѣка отъ земля, составлень кости и жилами и отъ крове, и нѣсть въ немъ ничтоже; а вы не вѣсте ничтоже, токмо Богъ единь съвѣсть.» Они же рекоста: «вѣдаемъ, како есть человѣкь сътворень.» Онъ же рече: «како?» Они же рѣша: «Богъ мывся и отреся[8] вѣхтемь, и свръже съ небесе на землю; и распрѣлся сотона сь Богомъ, кому въ немъ сътворити человѣка? (и сътвори діаволъ человѣка), а Богъ въ немъ душу вложи; тѣмже аще умретъ человѣкь, въ землю идетъ тѣло, а душа кь Богу.» Рече има Янь: «по истиннѣ прельстилъ вы бѣсь; коему же вы богу вѣруете?» Они же рѣша: «антихристу.» Онъ

(1) *Въ подлинникѣ:* глаголаше. (2) *Тамъ же:* лыбо. (3) *Тамъ же:* яко ему. (4) *Тамъ же:* и иже. (5) *Тамъ же:* яма выдайта. (6) *Тамъ же:* быти. (7) *Тамъ же:* е. (8) *Тамъ же:* сострeся.

1071 же (и)ма рекъ: «то гдѣ есть?» Она же рекоста: «сѣдить въ безднѣ.» (Онъ же рече): «то есть бѣсь, а Богъ есть сѣдяй на престолѣ на[1] небеси, славимый отъ аггель, иже предстоятъ ему сь страхомъ, не могуще на нь зрѣти; той же зверженъ бысть, егоже вы глаголете антихриста, за величаніе его съврьженъ бысть сь небеси, и есть въ безднѣ, якоже вы глаголета; и егда пріидетъ Богъ съ небесе, сего вамъ антихриста свяжетъ узами нерѣшимыми, и посадить въ огни вѣчномь и сь слугами его (и) иже къ нему вѣрують; вамъ же и здѣ мука пріимати отъ мене, и по смерти тамо.» Онѣма же рекшима: «нами бози повѣдають, не можеши нами сътворити ничьсоже.» Онъ же рече имъ: «лжутъ вами бози.» Она же рекоста: «намъ предъ Святославомъ стати, а ты намъ не можеши сътворити ничтоже.» Янъ же повелѣ бити[2] ихъ и поторгати брадѣ ею. Сима же біенома, и брадѣ поторганѣ проскѣпомъ, и рече имъ Янъ: «что вамъ бози молвятъ?» Онѣма же рекшима: «стати намъ предъ Святославомъ.» И повелѣ Янъ вложити имъ въ уста рубль, и привязати ихъ кь упрогомъ, и пусти предъ собою въ лодьи, и самъ по нихъ поиде. И сташа на усть Шексны; и рече има Янъ: «что вамъ бози молвять?» Она же рекоста: «сице намъ[3] молвятъ, не быти нами живыма отъ тебе.» И рече имъ Янь: «то то правду повѣдаютъ.» Она же рекоста: «аще наю пустиши, то много ти[4] добра будеть; аще наю погубиши, то многу печаль и зло пріимеши.» Онъ же рече: «то аще ваю пущу, то зло ми будеть отъ Бога; аще ли ваю погубить, мзда ми[5] будетъ отъ Бога.» И рече Янь къ извозникомъ: «еликому отъ васъ племя побіено отъ сею?» Они же рѣша: мнѣ мати, а другому сестра. Онъ же рече: «мьстите родинь своихъ.» Они же поемше и убиша ихъ, и повѣсиша ихъ на дубѣ, отместіе пріемше отъ Бога по правдѣ; а Яневи идущу домовь, и въ другою нощь медвѣдь узрѣвь, угрызъ ею[6], снѣсть ихъ; и тако погыбнуста бѣсовскымъ наущеніемъ, инѣмъ видяща и гадающа, а своеа пагубы не вѣдуще. Аще быста вѣдала, то не быста пришли на мѣсто се, идѣже ятома има быти; аще ли ята быста, то почто глаголаста: «не умрѣти нама,» оному мыслящу убити а? Но се есть бѣсовское наущеніе; бѣси бо не вѣдаютъ мысли человѣческыа, но влагаютъ помысль вь человѣка, тайны не свѣдуще. Богъ же единь вѣсть помышленія человѣческаа, бѣси бо не свѣдають ничтоже: суть бо немощ(н)и и худи възоромъ. Яко и се скажемъ о взорѣ ихъ и о мраченіи ихъ. Въ си бо времена и въ лѣта приключися нѣкоему Новогородцу пріити въ Чюдь, и пріиде (къ) кудеснику, хотя вльхвованіа отъ него; онъ же, по обычаю своему, нача призывати бѣсы вь храмину свою. Новогородцу же сѣдящу на празѣ храмины тоа, кудесникъ же лежаше оцепенѣвь, и шебе имъ бѣсь; кудесникъ же въставъ, рече Новогородцу: «бози не смѣютъ пріити, нѣчто имаши на себѣ, егоже боятся.» Онъ же помянувь на себѣ кресть, и отшедъ постави кромѣ храмины тоа; онъ же начатъ изнова призывати бѣсы, бѣси[7] же метавши имъ повѣдаша, что ради пришелъ есть. Посемь же начатъ въпрашати его: «что ради боятся, его иже бѣ носимъ на себѣ креста?» Онъ же рече: «то есть знаменіе небеснаго Бога, егоже носиши, и наши бо бози боятся его.» Онъ же рече: «каковы суть бози ваши и где живутъ?» Онъ же рече: «бози наши живуть въ безднѣ; суть же образомъ черни и крилати, и хвосты имуще, въсходять же и подъ небо, слушающе[8] вашихъ богь; ваши бо бози на небеси суть, и аще кто умреть отъ вашихъ людій, то възносимъ есть на небо; аще ли отъ нашихъ людей умираетъ, то носимъ есть нашимъ богомъ

(1) *Въ подлинникѣ:* и на. (2) *Тамъ же:* быти. (3) *Тамъ же:* на. (4) *Тамъ же:* ты. (5) *Тамъ же:* ли. (6) *Тамъ же:* угрузрѣвь. (7) *Тамъ же:* бѣсь. (8) *Тамъ же:* слушающихъ.

бываетъ въ бездну.» Якоже и есть: грѣшници бо въ адѣ суть, ждуще мукы вѣчныа, а праведници въ небеснѣмъ жилищи вдваряются сь аггелы. Сицева ти есть бѣсовскаа сила, и лѣпота, и немощь, тѣмже прелщають человѣкы, веляще имъ глаголати видѣнія, являющеся имь, несьвръшенымъ вѣрою, являющеся въ снѣхъ, инѣмь въ мечтѣ, и тако вльхвують наученіемь бѣсовскымъ. Паче же женами бѣсовскаа влъшвеніа бывають: искони бо бѣсъ прелсти жену, сіи же мужа, тако (въ) вся[1] роди много вльхвують жены чародѣйствомъ, и отравою, и инѣми бѣсовскыми козньми. Но и мужи прельщени бывають отъ бѣсовъ невѣрніи; яко се въ пръвыа роди при апостолѣхь бысть Симонъ вльхвъ[2], иже творяше вльшебствомъ исомъ глаголати человѣческы, и самъ пременяшется, овогда старь, овогда младъ, овогда иного премѣняаше во иного образъ, въ мечтаніи сице творяше; Анни и Замбрій противу Моисею влъшвеніемъ чюдеса творяху; но и Кинопъ творяаше мечтаніемь бѣсовьскымъ, яко и по водамъ ходити, (и) ина мечтаніа творяще, бѣсомъ лестимъ, на пагубу себѣ и инѣмъ. Сицевъ же бѣ вльхвъ вьсталъ при Глѣбѣ Святославичѣ въ Новѣгородѣ; глаголаше бо людемь, творяся акы Богъ, и многы прелести, мало не весь градъ, глаголаше бо, яко провидѣ вся, и хуляшеть вѣру христіанскую, глаголаше бо: «яко преиду (по)Вльхову предъ всѣми.» И бысть мятежъ великъ въ градѣ, и вси яша ему вѣры, и хотяаху побити епископа Өеодора; епископъ же Өеодорь вземь крестъ, облькся въ ризы, ста, рекь: «иже хощеть вѣру яти волхву сему, то за нимъ идеть; аще ли вѣруеть кь кресту, да идеть по немь.» И раздѣлишася на двое: князь Глѣбъ и боляре его сташа у епископа, а людіе вси идоша за вльхва; и бысть мятежъ межи людій. Глѣбъ же веемъ топоръ втай подъ[3] скутъ, и пріиде къ волхву, и рече ему: «то вѣси ли, что утро хощеть быти, или что вечеръ?» Онъ же рече: «вѣмъ все.» И рече Глѣбъ: «то вѣси ли, что ти днесь[4] хощетъ быти?» Онъ же рече: «чюдеса велика сътворю.» Глѣбъ же выня топорь, растя его, и паде мертвъ, и людіе разыдошася; онъ же погибе душею и тѣломъ, предався діаволу. 1071

1072 Въ лѣто 6580. Поставленъ бысть епископомъ Рост(ов)у Исаіа. О пренесеніи мощемъ святою мученику Бориса и Глѣба. Того же лѣта бысть пренесенію время святыма мученикома Романа и Давыда; съвокупившеся тріе братіа Ярославичи, князь великій Изяславъ, и Святославъ и Всеволодъ[5], и митрополитъ Георгій Кіевскій, и Неофитъ, епископъ Черниговьскый, Петрь, епископъ Переяславскій, Никита, епископъ Бѣлогородскый, Михайло, епископъ Юріевскый, игуменъ Феодосій Печерьскый, Софроній, игуменъ отъ святаго Михаила, Германъ, игуменъ отъ святаго Спаса, и Николае Переяславьскый, и прочіи вси игумени, и попове и діакони, и пришедше съ кресты, и съ кандыли и съ свѣщами многыми, идеже лежатъ телесе святою пречестнеи, и сьтворивше молитву повелѣша окопати прьсть, сущую на гробѣ святою. Копающемъ же имъ, исхождааше благоуханная воня отъ гроба святою; и окопавше изнесоша отъ земля; и приступивъ митрополитъ сь епископы и прозвитеры, съ страхомъ и любовію откры гробъ святую, и видѣша чюдо преславно: телеса святыхъ никакояже язвы не имуща, но все цѣло, и лица ихъ свѣтло бѣста яко аггела, яко дивитися архіепископу зѣло, и всимъ исполнившимся благоуханіа многа. И сътвориша праздельство свѣтло, и вземше святаго Бориса въ рацѣ древянѣ князь великій Изяславъ и братіа его, Святославъ Черниговьскій и Всеволодъ Переяславьскый, понесо-

(1) *Въ подлинникѣ:* сіи. (2) *Тамъ же:* вльхвовъ. (3) *Тамъ же:* пот. (4) *Тамъ же слово:* днесь *повторено.* (5) *Тамъ же по ошибкѣ:* мстиславъ.

1072 ша сами на рамѣхъ своихъ, предъидущимъ[1]
1073 чрьнцемъ, свѣща дрьжаще(мъ) въ рукахъ, и по нихъ діакони съ кандилы, таче и прозвытеры, и по сихъ митрополитъ и епископи, и по сихъ ношааху раку; и принесше и поставиша въ но(во)й церкви, юже сьдѣла князь великій Изяславъ, яже стоитъ нынѣ. И отврьзоша раку, и исполнися церкви благоуханіа и воня пречюдны; и вси видѣвше, и прославиша Бога. Митрополита же обыде ужасъ, бѣ бо нетврьду имѣа вѣру кь святыма, и падъ ниць просяше прощенія; и цѣловавши мощи его, и вложиша въ раку каменну. Посемь же вземше святаго Глѣба въ рацѣ каменнѣ, въставивше на сани, и емши (за) ужа[2], повезоша й; и яко быша въ дверехъ, и ста рака, не поступааше съ мѣста. И повелѣша народомъ звати: «Господи помилуй»; и моляхуся Господеви (и) святыма мученикома, и абіе подвижеся рака, и повезоша его, и положиша его мѣсяца маіа въ 2 день. И цѣловавше святаго Бориса главу, а святаго Глѣба рука въземъ митрополитъ, и благословяше великого князя Изяслава и братію его, Святослава и Всеволода; и пакы Святославъ емъ за руку митрополита, дръжаща святаго Глѣба ру(ку), и прилагааше кь вреду, имьже боляше на шіи, и посемь кь очима и къ тѣмяни, и пакы положи руку въ гробѣ; и начаша пѣти святую литоргію. И рече Святославъ кь Бернови: «нѣчто мя на главѣ бодетъ[3]»; и сня клобукъ, и видѣ Бернъ ноготь святаго Глѣба, и снятъ его съ главы и вдасть Святославу; онъ же прослави Бога о благодареніи святыхъ мученикь Бориса и Глѣба. И по литургіи вся братіа идоша кождо сь боляры своими, и обѣдаша вкупѣ сь любовію великою, бѣ бо тогда дръжа Вышегородъ Чюдинь, а церковь Лазоръ, и празноваша празденьство свѣтло, и много милостини сътвориша убогымъ; и цѣловавшеся, мирно разыдошася кождо вь своаси. И оттолѣ утвръдися таковый праздникь мѣсяца маіа въ 2 день, въ славу святыхъ мученикь Бориса и Глѣба. Бѣ же отъ убіеніа ею святаго Бориса до пренесеніа лѣть 57, а святаго Глѣба отъ погребеніа до пренесеніа лѣть 53, а не погребень былъ 4 лѣта, понеже Ярославь бѣ воюяся сь Святополкомь, того ради не взыде ему помышленіе о телесехъ святою, токмо о воиньственыхъ прележааше. Тако бо многажды случается человѣкомъ: о каковѣ либо вещи сътворити отъ всея душа потщаніе, то и самую пищу оставляють, дондеже мысль свою скончають.

О изгнаніи Изяславли. Въ лѣто 6581. Въздвиже врагъ діаволь вражду вь Ярославичехь. Бывши распри межи ими, быста заединъ Святославъ[4] съ Всеволодомъ на великого князя Изяслава; князь же великый Изяславь изыиде ис Кіева и бѣжа въ Ляхы, Святославъ же и Всеволодъ внидоста вь Кіевь, мѣсяца марта вь 22 день, и сѣдоста на столѣ на Берестовомъ, преступивше заповѣдь отца своего. Святославъ же бѣ начало выгнанію братню, желаа болшаа власти; Всеволода бо прельсти, глаголя: «яко Изяславь единяется[5] съ Всеславомъ, мысля на н(а)ю; да аще его не попредимъ, имать на[6] прогнати»; и тако възостри Всеволода (на) Изяслава. Изяславъ же иде въ Ляхы съ имѣніемь многымъ и съ княгынею, уповаа богатствомъ многымъ, глаголя: «яко симъ налѣзу воа»; еже вся взяша у него Ляхове, показаша ему путь отъ себе. А Святославь сѣде вь Кіевѣ, прогнавь брата своего, преступивь заповѣдь отца своего[7], великаго князя Ярослава Володимеровича, паче же Божію. Великъ бо есть грѣхъ преступати заповѣдь отца своего: ибо испрьва преступиша сынове Хамови на землю Симову, по 400 лѣтѣхъ пріаша отмщеніе отъ Бога, отъ племе(не)

(1) *Въ подлинникѣ:* впредидущимъ. (2) *Тамъ же:* уже. (3) *Тамъ же:* будетъ. (4) *Тамъ же:* святославль. (5) *Тамъ же на полѣ это слово объяснено словомъ:* сватается. (6) *Тамъ же:* на ню. (7) *Тамъ же:* твоего.

бо Симова суть Евреи, иже избыша Хананѣйско племя, и въспріаша свой жребій, свою землю. И пакы преступивъ Исавь заповѣдь отца своего, и пріа убійство; не добро есть преступати въ предѣлы чюждаго. (О) основаніи церкви Печерскыа каменныа Феодосіе(ва) манастыря, при великомъ князѣ Святославѣ Ярославичѣ на другомъ холмѣ, т. . . и манастырь при . . , идеже и донынѣ ст . . . . Того же лѣта основана бысть церкви Печерьскаго манастыря игуменомъ Феодосіемъ и епископомъ, митрополиту Георгію тогда сущу вь Грецѣхъ, Святославу вь Кіевѣ сѣдящу на великомъ княженіи.

О преставленіи игумена Феодосія Печеръскаго. Въ лѣто 6582. Өеодосій игумень Печерскый преставися. Скажемъ же и о успеніи его мало. Өеодосій бо обычай имѣаше, приходящу постному времени, въ недѣлю сыропустную, вечерь, по обычаю цѣловавь братію, поучити[1] ихъ, како проводити постное время въ молитвахъ нощныхъ и дневныхъ, и блюстися отъ лукавыхъ помышленій, отъ бѣсовскаго насѣанія. «Бѣси бо» (рече) «всѣвають помышленіа чрьнцемъ, похотѣніа лукава, вжагающе имъ[2] помысли, и тѣмь врежаемы имь бывають молитвы; да приходящаа таковыа помысли възбраняйте знаменіемь креста, глаголюще сице: Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, аминь; и къ симъ въздрьжаніе имѣти отъ многаго брашна; въ ядѣніи мнозѣ и питіи безмѣрнѣмь възрастають помысли лукавіи, помысломъ же възрастьшимь сътворяетъ(ся) грѣхъ. Тѣмже, рече, противитися бѣсовскому дѣйству и пронирству ихъ, и блюстися отъ лѣности и отъ многаго сна, и бодру быти на пѣніе церковное, и на преданіа отческаа, и почитаніа книжнаа, паче же въ устѣхъ имѣти псалтырь Давыдовъ, подобаетъ же черноризцемь симъ прогонити бѣсовьское 1073
униніе, паче же всего имѣти любовь въ себѣ, 1074
меншимъ кь старѣйшимъ покореніе и послушаніе, старѣйши(мъ) же къ меньшимъ любовь и наказаніе, и образъ бывати собою воздрьжаніемъ, и бденіемь, и хожденіемь, и смиреніемь; и тако наказати меншаа, и утѣшати ихъ, и тако проводити постъ.» Глаголаше бо сице: «яко Богъ намъ даль есть четыридесять дній сіа на очищеніе души и тѣлу; се бо есть десятина даема отъ лѣта Богу: дній бо есть отъ года до года[3] 365, и отъ сихъ дней десятый день въздаати Богу десятину, еже есть пость сый 40–ный, въ няже дни очистившися душа, празнуеть свѣтло на Воскресеніе Господне, веселящися о Господи. Постное бо время очищаетъ умъ человѣку. Пощеніе бо испервa вьображено[4] бысть: Адаму прьвое не вкушати отъ древа единого; поcтивъ же ся Моисей дній 40, сподобися пріати законь на горѣ Синайстѣй и видѣвь славу Божію; постомъ Анна Самоила роди; постившеся Ниневгитяне Божіа избыша гнѣва; постився Даніиль сподобися великого видѣніа; постився Иліа на колесници огненѣй взятъ бысть въ пищу породную[5]; постившеся тріе отроци угасиша силу огнену; постився Господь день 40, намъ показа постное время; постомъ апостоли искорениша ученіе бѣсовское; постомъ явишася отци наши (а)кы свѣтила въ мирѣ, иже сіають и по смерти, показавше[6] труды великыя и въздрьжаніа, яко се великій Антоній, и Еуфимій, и Сава, и прочіи отци, имже и мы поревнуемъ, братіе.» И сице поучивь братію, (цѣлова) всѣхъ по имени, и тако изыде изъ манастыря, възимаа мало ковригь; и вшедь вь пещеру, затворяаше двери пещеры, и засыпаше перстію, не глаголааше никомуже; аще ли будетъ нужное дѣло, то оконцемъ мало побесѣдоваше въ суботу или въ недѣлю, а во ины дни пребываше

(1) *Въ подлинникѣ*: и поучивь. (2) *Тамъ же*: влагающе ему. (3) *Тамъ же*: до гота. (4) *Тамъ же*: вьображена. (5) *Тамъ же*: подруною. (6) *Тамъ же*: показавшу.

1074 1075 вь постѣ и вь молитвахь, вьздрьжася крѣпко; и прихождааше вь манастырь въ пятокъ 6 недѣли на[1] канунь вьскресеніа Лазарева, въ си бо день кончавается пость 40–ный, начинаемъ отъ прьваго понедѣлника наставши Ѳеодоровѣй недѣли, кончавается въ пятокь Лазаревь, а страстьнаа недѣля уставлена есть поститися. страсти ради Господни. Ѳеодосіеви же пришедшу, по обычаю цѣловавъ братію, и празднова съ ними недѣлю[2] цвѣтную, и дошедъ великого дне Въскресеніа, по обычаю празднова свѣтло, и впаде въ болѣзнь; разболѣвшю[3] же ся ему (и болѣвшу) дній 5, посемь бывши вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ; братіа же възеемше, на санехъ поставиша прямо церкви. Онъ же повелѣ събрати братію всю; братъ же удари вь било[4], и събрашася вси; онъ же рече: «братіа моа, и отци мои и чада моа! се азъ отхожду уже отъ васъ, якоже яви ми Господь въ постное время, въ пещерѣ сущу ми, изыити отъ свѣта сего; вы же кого хощете имѣти собѣ, да и азъ быхъ благословеніе подалъ ему?» Они же рекоша ему: «ты еси отецъ намъ[5] всѣмь, да егоже самъ изволиши, да той намь будетъ отецъ и учитель игумень, послушаемъ его яко и тебе.» Отецъ же нашъ Ѳеодосій рече: «шедше кромѣ мене рците кого хощете, отъ старѣйшихъ и до меншихъ.» Они же послушаша его, отступиша мало вь церкви, здумаша и послаша два брата, глаголюще сице: «егоже изволи(тъ) Богъ и твоа честнаа молитва, егоже тебѣ любо, того намъ рци.» Ѳеодосій же рече имь: «да аще хощете отъ мене пріати игумена, то азъ сътворю вамъ не по своему[6] изволенію, но по Божію устроенію.» И нарече имь Іакова прозвытера; братіи же нелюбь бысть, глаголюще: «не здѣ пострига нь есть,» бѣ бо Іаковь пришель издалеча з братомъ съ Павломъ. И начаша братіа просити Стефана демественика, да будетъ имь игумень, суща тогда ученика Феодосіева, глаголюще: «яко сей възрасль есть подъ рукою твоею, и уже бѣ послужилъ есть; сего ны вьдай.» И рече имъ Феодосій: «се азъ по Божію повелѣнію нареклъ быхъ Іакова; се же вы свою волю творити хощете.» И послуша(въ) ихъ предасть имъ Стефана, да будетъ имь игумень, и благослови Стефана, рече ему: «чадо, се предаю ти манастырь, блюди сь опасеніемь[7] его, и яже устроихъ въ службахъ, то дръжи, преданія манастырскаа (и) устава не измѣняй, но твори вся по закону и по чину манастырскому.» И посемь вьземше его братіа и несоша въ келію, положиша его на одрѣ. И шестому дню наставшу, болну сущу ему велми, пріиде къ нему князь великый Святославь съ сыномь своимъ Глѣбомъ. Сидящимъ имъ у него, рече ему Феодосій: «се отхожду свѣта сего, се предаю ти манастырь на съблюденіе, еда буде что смятеніе въ немъ; и се поручаю игуменьство Стефану, и не дай его въ обиду.» Князь великій Святославь цѣловавь его, обѣщася манастыремъ пещися, и отъиде отъ него. Феодосію же приспѣ конець житію, и преставися мѣсяца маіа 3 день, на память святыхь мученикъ Тимофеа и Маври.

Въ лѣто 6583. Пріидоша посли изъ Нѣмець къ великому князю Святославу, Святославъ же величаяся, показа имъ богатство свое; они же видѣвше множество бесчисленое злата, и сребра и паволокы, и рѣ(ша): «се не въ что же есть, се бо лежить мертво, (сего суть) кметіе[8] (лучьше), мужи бо ся доищутъ болша сихъ.» Тако бо похвалися Іезекіа, царь Іиудейскый, кь посломъ царя Асирійскаго, егоже (вся) взята быша въ Вавилонь; тако и по сего смерти имѣніе разсыпася разно. Того же лѣта почата бысть дѣлати церкви камена вь Печерскомъ манастыры игуменомъ Стефаномъ демественикомъ, на основаніе Феодосіево.

(1) *Въ подлинникѣ:* ни. (2) *Тамъ же:* въ недѣлю. (3) *Тамъ же:* разболѣвши. (4) *Тамъ же:* было. (5) *Тамъ же:* мой. (6) *Тамъ же:* по ему ему. (7) *Тамъ же:* сь спасеніемь. (8) *Тамъ же:* и сметіе.

Въ лѣто 6584. Преставися князь великый Святославъ Ярославичь, декабря 27, отъ рѣзаніа жолвій, и положенъ бысть въ Чрьниговѣ въ святѣмь Спасѣ, княживъ 4 лѣта; и сѣде по немъ на великомь княженіи брать его Всеволодь Ярославичь.

Въ лѣто 6585. Пріиде Изяславь съ Ляхы на брата своего, великого князя Всеволода; онъ же вышедь противу его, смирися съ нимъ; и сѣде Изяславъ въ Кіевѣ на великомъ княженіи, іуля 15, на память дѣда своего, а Всеволодъ въ Черниговѣ. Того же лѣта преставися архыепископъ Новогор(од)скый Феодорь, уядень отъ своего пса, бывь на архіепископіи 9 лѣть.

Въ лѣто 6586. Бѣжа Олегь Святославичь Тмуторокани, и приведе Половци, и побѣди Всеволода на Съжалицахъ. Того же лѣта поставлень бысть архіепископь Новогороду Германь. Въ то же лѣто Олегь Святославичь и Борисъ Вячеславичь приведоша Половци на Рускую землю[1], и поидоста на Всеволода къ Чернигову. Всеволодъ же изыде противу има на Съжалицу, и побѣдиша Половци Русь, и мнози убіени быша ту. Олегъ же и Борись пріидоста кь Чернигову, мняще одолѣвша, а земли Рустѣй много зла сътворивше и крове проливше. Всеволодъ же пріиде кь брату своему Изяславу вь Кіевь, и цѣловавшеся сѣдоста вкупѣ. Всеволодъ же исповѣда брату своему вся бывшаа, что ключися ему; и рече ему Изяславь: «брате! не тужи; видѣль еси колико ся зла мнѣ съключи: прьвое, не выгнаша ли людіе мои мене, и имѣніе мое разграбиша? пакы же изгнань бысть отъ васъ, братіи своей, и блудихъ по чужимъ[2] странамъ, и тамо имѣніа лишенъ быхъ, и не сътворихъ зла никомуже; нынѣ же, брате, не туживѣ: аще будетъ намъ причастіе въ Руской земли, то обѣма нама; аще лишена будевѣ, то оба; азъ 1076
сложу главу свою за тя; азъ бо не радъ есмь 1078
злу братіи своей, но добру есми радъ.» И се рекь утѣши Всеволода, и повелѣ събирати вои отъ мала и до велика, и бысть вой бес числа; и поиде князь великій Изяславь съ сыномъ Ярополкомъ и Всеволодъ съ своимъ сыномъ Володимеромъ кь Чернигову; Черниговци же затворишася въ градѣ; Олга же и Бориса не бяшеть въ градѣ, Черниговцемъ же не отворившимся, и приступиша къ граду; Володимиръ же приступи къ восточнымъ воротомъ, и отняша врата, людіе же бѣжаша въ внѣшнѣй градъ. Изяславъ же и Всеволодъ слышаста, яко идетъ Олегь и Борисъ противу имъ, и уранивше поидоста отъ града противу Олгови. И рече Олегь кь Борисови: «не ходимъ противу ихъ, не можемъ бо стати противу четыремъ княземъ; но послевѣ съ молбою кь стрыема своима.» И рече ему Борисъ: «толико ты зри, а азъ противенъ всѣмь,» похвалися велми, а не вѣдый, яко Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даеть благодать; и поидоста противу, и бывшимъ имь у села на нивѣ на Нежатинѣ, и съступившимся обоимъ, и бысть сѣча зла, и убиша Бориса, сына Вячеславля, похвалившагося велми. Изяславу же стоящу въ пѣшцѣхъ, и внезаапу пріихавь единь, удари его копіемъ за плеча; и тако убіень бысть князь великій Изяславъ[3], сынъ Ярославь, мѣсяца октобря 3; такоже и воеводы его побиша, привели бо бяху Половецъ на Рускую землю. Продолживъ же ся сѣчи, и побѣже Олегь Святославичь Тмутороканю. Тѣло же великого князя Изяслава вземше везоша въ лодьи, и поставиша противу Городца, и изыиде противу ему весь градъ Кіевь, и възложше на сани понесоша съ пѣсньми, и положиша его въ святѣй Со-

(1) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на об. 64-го листа, прерывается статья; продолженіе ея находится на об. 76-го и на 77-мъ листахъ.* (2) *Въ подлинникѣ:* по чужихъ. (3) *Тамъ же:* изяславль.

1078 фіи, вь Кіевѣ; и бысть всѣхъ лѣть княженіа
1088 его 24[1].

Княженіе великого князя Всеволода Ярославича. Въ лѣто 6587. Романь Святославичь пріиде сь Половци на великого князя Всеволода Ярославича, на своего дяду, къ Воиню. Князь же великій ста у Переяславля и сътвори мирь съ Половци; и възвратися Романь съ Половци въспять, и бывшу ему[2], убиша его Половци, августа 2; и суть кости его и до сего дни. А Олга Святославича, брата Романова, внука Ярославля, емше поточиша за море, кь Цариграду. Князь же великій Всеволодъ посади на Тмуторокани своего намѣстника Ратибора.

Въ лѣто 6588. Заратишася Торки; князь великій Всеволодъ посла сына своего Владимира, Владимиръ же шедъ побѣди Торки.

Въ лѣто 6589. Давыдъ Игоревичь, внукь Изяславь, и Володарь[3] Ростиславичь, внукь Владимира Новогородскаго Ярославича, сѣдоста Тмутороканю.

Въ лѣто 6591. Пріиде Олегь изъ Грекь къ Томутороканю, и ятъ Давыда Игоревича и Влодаря Ростиславича, и сѣде на княженіи Тмутор(ок)ани; и исѣче Козары, иже сьвѣтни были на убіе(ніе) брата его Романа Святославича и на самого о заточеніи, а Давыда и Володаря пусти.

Въ лѣто 6593. Ярополкъ Изяславичь хотѣ ити на великого князя Всеволода, онъ же посла противу ему сына своего Володимера ис Чернигова, Ярополкъ же бѣжа въ Ляхы. Володимеръ же Всеволодичь посади въ Володимери Давыда Игоревича, а самь иде къ Луцку, и взя его и матерь Ярополкову, а великую княгиню Изяславлю, и княгиню Ярополчю, и дружину его поимавь приведе вь Кіевь.

Въ лѣто 6595. Пріиде Ярополкь Изяславичь изъ Ляховъ, и сътвори миръ съ Володимеромъ; и иде Володимеръ въспять кь Чернигову, а Ярополкь сѣде во Володимери въ Велины. И пребысть мало, и поиде Ярополкь Изяславичь изъ Володимера кь Звенигороду въ Велины; и не дошедшу ему[4] граду, на пути прободень бысть отъ проклятаго Нерадца[5], отъ діавола научена и отъ злыхъ человѣкь; лежащу ему на возѣ, саблею[6] съ коня прободе его; тогда въздвигнувся Ярополкь, выторгь изъ себе саблю, и рече веліимь гласомъ: «охъ, тотъ[7] мя вороже прободе»! И бѣжа треклятый Нерадець къ Перемышлю къ Рюрикови Ростиславичю, внуку Владимера Новогородцка(го) Ярославича, а Ярополка вземше на носила отроци его, Радко и Воиникь и иніи, и несоша его кь Владимерю, и (от)туду изъ Велыни кь Кіеву. И выде противу ему благовѣрный князь великый Всеволодъ съ сынома, съ Володимеромъ и Ростиславомъ, и вси боляре, и митрополитъ Іоанъ[8] и все священство съ нимъ; и положиша его въ рацѣ сь честію въ церкви святаго Петра апостола, декабря 5.

Въ лѣто 6596. Святополкь иде изъ Новогорода къ Турову на княженіе; а въ Новѣгородѣ сѣде Давыдъ Святославичь; а Болгари взяли Муромъ. Того же лѣта священна бысть церкви святаго Михаила, манастыря Всеволожа, митрополитомъ Іоанномъ.

О пренесеніи мощемъ[9] чюдотворца Ныколы отъ Миръ[10] въ Баръ градъ, въ лѣто 6596, мѣсяца маія въ 9 день. Присно убо длъжны есми, братіе, праздникы Божіа въ честь дрьжаты, подобити же ся святымъ его, и подвижно искати спасеніа, присно испытавши ся, како по образу Божію сътворены быхомъ, угодна а предъ нимъ сътворше, якоже блажен-

---

(1) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 77-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе находится на оборотѣ 64-го листа.* (2) *Въ подлинникѣ здѣсь пропущено названіе мѣстности.* (3) *Тамъ же отъ этого слова сдѣлана выноска на полѣ*: володимеръ. (4) *Тамъ же:* не дошедшому. (5) *Тамъ же:* народца. (6) *Тамъ же:* саблею сего. (7) *Тамъ же*: то ти. (8) *Тамъ же:* іоаномъ. (9) *Тамъ же:* мощи. (10) *Тамъ же*: отъимутъ.

ный сътвори, великій (и) словущій архіепископъ Христовъ Николае, егоже трапезы нынѣ[1] хощу вамъ представити, отъ неаже вкусите и видите, яко благъ Господь. Благъ Господь уповающимъ на нь, благъ Господь надѣющимся на нь, благъ Господь любящимъ его, благъ Господь творящимъ волю его, иже бѣ далъ Мирьскому граду и области ихъ, своа щедроты изліа на ня, и чюдеса творя дивнаа, исцѣленіа неоскуднаа даа, сущимъ въ напастехъ велій помощникъ и заступникъ показася по суху же и по морю, болныа исцѣляа, плѣнныа избавляа, слѣпымъ прозрѣніе даа, хромымъ хожденіе, глухымъ слышати, прокаженыа очищаа, бѣсы изгоняа, и всѣмъ всякъ, якоже рече Господь: вѣруай въ мя, дѣла, яже азъ творю, и той сътворить; якоже и сій угодникъ его, святый архіерей великій Николае. Егдаже благоволи благодать, и человѣколюбіе възсіа на ны, праведному солнцу възсіаты на ны и благодати отъ Владыкы Вседрьжителя, показа имъ въ нынѣшнея времена, въ дни и въ лѣта наша, и въ нашу память, чюдо преславно и паче ума человѣка о преподобнѣмъ велицѣмъ архіереи святымъ Николою. Въ тысущное и въ 9 десять 6-е лѣто[2] отъ въплощенія самого Бога еже въ человѣцѣхъ отъ браконеискусомужныа приснодѣвы Богородица Маріа, при цари Гречестѣмъ Алексеи Комнинѣ, при патріарсѣ Николѣ Константинаграда, въ лѣта Рускыхъ князей, христолюбиваго великаго князя Всеволода Ярославича, въ Кіевѣ, и благороднаго сына его, Владимера Манамаха, въ Черниговѣ, въ лѣто отъ сьзданія мира 6596, судомъ убо Божіимъ и промысломъ Вышняго, нашедшимъ Измалтяномъ на Греческую область обону страну моря, отъ Корсуня поля наченше даже и до Анті(о)хіа и до Іерусалима, по всѣмъ градомъ и селомъ ихъ вся люди сущаа изсѣкоша, и жены ихъ и чада ихъ плѣниша, имѣніе ихъ 1088
и домы пожгоша, церкви же и манастыря опустѣша, и грады ихъ пріаша въ область свою; тогда же и Лукій[3] сътвориша пусть, въ немже лежа тѣло святаго Николы, тѣло драгое, тѣло всечестное, тѣло чюдеса дѣа дивнаа и преславная. Не можаше[4] ли убо преподобный съй мужъ, дабы градъ его и церкви не опустѣла? Но повелѣнію Божію не противяся, но глаголаше: Господи, угоднаа предъ очима твоима сътворю. Якоже и бысть. Не можааше угодника своего Господь нашь Ісусъ Христосъ зрѣти на пустѣ мѣстѣ лежаща мощемъ его и ни отъ кого же славимымъ, но якоже есть писано: прославляющихъ мя, рече, прославлю, и о мнѣ хвалящихся възнесу славу ихъ. Бысть убо въ дни сіа прозвитерь благовѣренъ въ Барѣ градѣ, Нѣмеческыа области, христолюбивъ же и праведенъ, сему явися святый Николае, глаголя: «иди и рци людемъ симъ и всему сьбору церковному, яко да шедше възмутъ мя отъ Мирскаго града и здѣ положатъ мя, не могу[5] тамо пребывати на пустѣ, Богу тако изволшу;» и то рекъ отъиде. Утру же бывшу, абіе воста прозвитерь, и повѣда всѣмъ людемъ бывшее явленіе святымъ Николою. Си же слышавше, и възрадовашася радостію великою, и глаголаху: «днесь възвеличилъ есть Господь милость свою на людехъ своихъ и на градѣ нашемъ, яко сподобилъ ны есть пріати угодника его святаго Николу.» И ту тако нарядиша мужа благоговѣнны, боящася Бога, въ трехъ кораблехъ ити по святаго. Оны же насыпавше пшеници, творящеся въ куплю, отъидоша, и пріидоша въ Антіохію, и (с)продавше жито, и всю куплю искупивше имъ, что имъ угодно бѣ. Вѣсть же пріемше Баряне, яко Венидици ту сущіи хотятъ ити прежде ихъ и взяти мощи святаго Николы, ускориша Баряне, и отъ-

(1) *Въ подлинникѣ*: вынѣ. (2) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано*: 1096, 6596. (3) *Тамъ же*: луткій. (4) *Тамъ же*: не можеши. (5) *Тамъ же передъ словомъ*: могу *было написано*: по, *но потомъ зачеркнуто*.

1088 идоша абіе, и пріидоша въ Ликію градъ Мирскый, и присташа въ лимени градстѣмь. Съвѣтъ же сътворше, въземше[1] оружіа внидоша въ церковь святаго Николы, и обрѣтоша въ ней 4 черноризци, и въпросиша ихъ, где лежитъ святый Николае? И показаша имъ гробъ, идеже лежаше святый Николае. Они же раскопавше помость церковный, обрѣтоша раку полну мира, и вoліаша миро въ корчагы, а мощи его взяша сь радостію, и несоша и вь корабль свой, и отплуша въ море. Два черньца остаста вь Мирѣхъ, а два идоста съ мощми святаго Николы; и пріидоша вь Барь градъ обону страну моря[2]. Отъидоша отъ Мирскаго града мѣсяца априля вь 11 день, и пріидоша[3] въ Баръ градъ мѣсяца маіа 2 день, вь недѣлю, въ годину вечернюю. Видѣвше же Баряне, яко пріидоша съ мощми святаго Николы отъ Мурь, и изыидоша вси Баряне вь срѣтеніе его, мужи и жены, и отъ мала и до велика, съ свѣщами и теміаномъ, и пріаша съ радостію, съ великою честію, и положиша и въ церкви святаго Іоанна Предтеча при мори. Да послушайте, братіа моа, молю вы, колико чюдесъ сътвори святый Николае дошедъ града Барска. Въ недѣлю бо вечерь пріиде, а заутра вь понедѣлникь исцѣли 40 и 7 болныхъ, мужь и жень, одръжимыхъ различными недугы и болѣзньми: онь главою, а другый очима, инь рукама иногама, а другый сердцемь, или чревною болестію, и всѣмъ тѣломь страждущихъ отъ духъ нечистыхъ; а въ вторникь исцѣли 20 и 2 болныхъ, а въ среду исцѣли 29 болящихъ; вь четвертокь, заутра рано, глуха и нѣма суща, имуща уже 5 лѣть въ недузѣ томъ. И посемь явися святый Николае нѣкоему черноризцу духовну сущу, глаголя тако: «волею Божіею пріидохомъ къ вамъ въ страну сію.» Въ день недѣлный, въ часъ 9, пріаша исцѣленія 11 человѣкь. Еще же паки творить по вся дни чюдеса святый Николае, яко источникъ кыпяй и конца не имый. Многа же дааніа[4] приношааху кь святому: злато, и сребро и рызы многоцѣнны. Видѣвше же гражане преславная его чюдеса, възрадовашася радостію великою зѣло, и създаша ему церковь преславну, и велику и красну сущу, въ имя святаго преподобнаго отца нашего Николы, сковаша и раку ему сребрену и позлащену. Въ 3-е лѣто пренесеніа его отъ Мурь послашася къ Римьскому папѣ Герману, яко да пріидетъ сь своими епископы и со всѣмь церковнымъ его клиросомъ, и да принесутъ мощи святаго Николы; и вложиша въ раку сребряну, и вземше епископи съ велможами ихъ, и принесоша въ новую и великую церковь его, и положиша въ олтари въ сокровнѣ мѣстѣ, мѣсяца мая въ 2 день; принесоша же и ветхій гробь его, въ немь же бѣ принесень отъ Муръ, и поставиша въ церкви, положиша и кость рукы его отъ мощей его; многь народъ, людіи приходящіи поклоняхуся, цѣлующе мощей его раку. Римскый же папѣжь Германь, и епископъ, и вси гражане и людіе праздникъ великь сътвориша вь той день на похвалу святому, юже творятъ и до сего дне, и ядоша, и пиша и веселишися въ тыи дни, многа даанія даша убогымъ, и тако отъидоша во домы своа съ миромъ, славяще и хваляще Бога и святаго и праведного угодника его Николу. Намъ же, о преблаженне[5] угодниче Христовъ, милостивь буди здѣ и въ будущемъ вѣцѣ; на тя бо уповахомъ и молимся, ты бо всѣхь видимыхъ и невидимыхь честнѣи явися. Блажень по истиннѣ градъ Барскый и церкви его, въ ней же тя възвеличи Господь Богь, освящень вь правду, освяти бо тя угодника своего Вышній. Ты бо всѣмъ христіаномъ еси помощникь и заступникь, избавляа ны отъ всѣхъ напастій, отъ

(1) *Вь подлинникѣ:* въземша. (2) *Тамь же:* мора. (3) *Тамь же:* отъидоша. (4) *Тамь же:* дѣаніа. (5) *Тамь же, вмѣсто слова:* преблаженне, *было первоначально написано:* преблаженнаа госпоже.

бѣдъ нашихъ. И еще молимъ ти ся, святый преблаженный угодниче святителю Христовь Николае, имаши дрьзновеніе кь Владыцѣ молити о насъ, празднующихъ выну память твою, творящихъ пренесеніе твоихъ честныхъ мощій, яко да спасени будемъ твоими молитвами, благодатію и человѣколюбіемь Господа нашего Іесуса Христа, емуже купно подобаетъ слава, и честь, и покланеніе и велелѣпіе съ безначальнымъ его Отцемъ, и пресвятымъ и благымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и въ некончаемыа вѣкы, аминь.

Въ лѣто 6597. Священна бысть церкви Печерская Ѳеодосіева манастыря митрополитомъ Іоаномъ, Исаіею, епископомъ Ростовскымъ, и Іоаномъ, епископомъ Черниговьскымъ, при великомъ князи Всеволодѣ Ярославичи и при его дѣтехъ, Володимерѣ Черниговьскомъ Манамасѣ и Ростиславѣ. Того же году митрополитъ Іоанъ преставися, Исаіа, епископъ[1] Ростовскый[2]; ищи сего подлинно (въ) Патерицѣ Печерскомъ, идеже о священіи церкви Печерскыа, тамо бо писано есть чюдеса тѣхъ святыхъ отецъ.

Въ лѣто 6598. Янка, дщи великого князя Всеволода, приведе изъ Грекъ митрополита Іоанна скопца. Того же лѣта князь великый Всеволодъ Ярославичь заложи градъ Переяславь камень, а преже былъ древянь, а стоялъ 97 лѣтъ; и епископъ Ефремъ заложи въ немъ церковь святаго Михаила архаггела.

Въ лѣто 6599. Принесоша мощи игумена Ѳеодосіа ис печеры въ манастырь, въ новую церковь, Іоаномъ митрополитомъ. Того же лѣта и преставися митрополитъ Іоанъ скопець.

Въ лѣто 6600. Быша устрашенія и мечты бѣсовскыя въ Полотску, при князи Всеславѣ: яко нѣкако бяше ходити по улицамъ въ нощи ристаше и стоняше; и кто вылѣзъ ис храма посмотрити, или окно отворяше, напрасно убіенъ бывааше невидимо, и съ того умираше. 1088
Потомъ же и вь день начаша быти, яздяше 1094
бо на конехъ невидимо, яко бы мнѣти воиньства множество, но токмо единь копыта коньскіе видѣти, и тако ураняху человѣкы. Сіа же бысть рана по всей области той. Того же лѣта умре Рю(ри)къ Ростиславичь, внукь Владимера Ярославича.

Въ лѣто 6601. Преставися князь великій Всеволодъ Ярославичь, внукь великого князя Владимера 1-го христіаньского, мѣсяца априля въ 13 день, на память священномученика Артемона.

Княженіе Святополка Изяславича, внука Ярославича, Михаила. Въ лѣто 6601, мѣсяца априля 24, на память святаго мученика Савы стратилата, сѣде на великомъ княженіи, въ Кіевѣ, Святополкъ Изяславичь, внукь великого князя Ярослава. И пріидоша тогда Половци мнози, и прислаша къ нему о миру посли, онъ же поимавъ ихъ посади въ порубь, и начаша Половци воевати; князь же великій Святополкъ Изяслав(ич)ь и братіа его, Володимеръ Манамахъ и Ростиславь Всеволодичи, поидоша противу имъ къ Треполю, и перешедъ Стугну, прошедъ Треполь, съступишася межи валовь, и одолѣша Половци; а князь великый Святополкъ съ братією побѣгоша. И тогда Ростиславь бѣжа утопе вь Стугнѣ: тогда же и Владимиръ Всеволодичь Манамахъ мало не утопе, помагаа брату своему. Сіа же съключися злоба на Вознесеніе Господне, маіа 25, на третіе обрѣтеніе главы Предтечевы. Посемь же пріидоша Половци кь Кіеву, князь же великій Святополкъ выиде противь ихъ, и побѣжденъ бысть; и оттолѣ възвращьшеся Половци взяша Торческь.

Въ лѣто 6602. Князь великій Святополкъ помирився съ Половци, и женися у князя ихъ Торканя. Того же лѣта пріиде Олегь Святославичь ис Томуторокани съ Половци Чер-

(1) *Въ подлинникѣ*: епкпъ. (2) *Тамъ же послѣ этого слова зачеркнуты слѣдующія слова:* іоань черниговскый.

1094 нигову, на князя Володимера Всеволодича Ма-
1096 намаха. Онъ же сътвори съ нимъ миръ, и иде въ Переяславль, вь свою отчизну, а Олегь сѣде въ Черниговѣ, на столѣ отца своего Святослава Ярославича. Егда бо раздѣлишася тріе Ярославичи всею Рускою землею, взя[1] болшій, Изяславъ, Кіевь и Новогородъ и иные грады Кіевскаго предѣла, рекше западную страну, а Святославу Ярославичу достася Черниговъ и вся страна восточнаа и до Мурома, а Всеволоду Переяславль и вся полунощная, Ро(с)товъ и Бѣлоозеро, и всё Поволжіе; того ради и пріиде Олегь Святославичь на Володимера, занеже то бяше столъ отца его.

Въ лѣто 6603. Князь великій Святополкь и Володимеръ Манамахъ идоша на Давыда Святославича кь Смоленску, и идаша ему Новогородъ. Того же лѣта пріидоша пруси въ Русь, августа 28. Того же лѣта пріидоша Половци вь Переяславль, къ Володимеру, на миръ, Итларъ и Китань, и поби ихъ Володимирь и всю дружину ихъ. Посла князь великій Святополкь и Володимеръ Манамахъ кь Олгу Святославичу Черниговьскому, кь третіему своему брату, зовущи его съ собою на Половци; онъ же обѣщася имь, не иде, а сіи безъ него шедше побѣдиша Половець, и поимаша вежи ихь и полонь многъ; и оттолѣ бысть имъ ненависть на Олга. Того же лѣта Давыдъ Святославичь, братъ Олговь, иде изъ Новагорода кь Смоленьску; и Новогородци послаша по Мстислава Володимерича Манамахова въ Ростовь, и иде кь нимъ. А Изяславь Володимеричь Манамашь иде изъ Курска[2] къ Мурому, и пріаша его Муромци.

Въ лѣто 6604. Князь великій Святополкь и Володимерь Всеволодичь послаша кь Олгу Святославичу въ Черниговъ, зовущи его кь Кіеву, хотящи положити межи себе порядъ предъ Кіаны; онъ же не вьсхотѣ ити къ нимъ, възбоявся. И поидоша на него ратію кь Чернигову, онъ же выбѣжа вь Стародубъ, и пришедше оступиша его въ градѣ, и стояша 33 дней; онъ же изнемогъ, вьсхотѣ мира, и даша ему миръ, ркуще: «иди кь брату Давыду, кь Смоленьску, и съ нимь пріиди къ Кіеву, и тамо управу положимъ.» Тогда Бунякь воева у Кіева; а Олга не пріяша Смолняне, и иде къ Мурому. Того же лѣта князь великій Святополкь и Володимеръ побиша Половець у Переяславля; ту же убиша Торканя князя, тестя Святополча. Пакы второе пріиде Бонякь къ Кіеву, и многа зла сътвори, и манастырь Печерскый пограби, а черньци изсѣче, и многы люди изсѣче и поплѣни. Олегь же Святославичь оть Смоленска поимъ воа, иде къ Мурому; и выиде противъ его Изяславъ Володимеричь, и бысть имъ бой, и ту убіень бысть Изяславъ Володимеровичь Манамаховъ; а Олегъ[3] сѣде въ Муромѣ[4], и поима Ростовци, и Су(з)далци, и Бѣлозерци, и покова ихь, а самъ шедъ взя Суздаль и Ростовь. Бой на Колакшѣ. Слышавъ же то Мьстиславъ Володимеричь Манамаховь въ Новѣгородѣ, что Олегь Святославичь, дядя его, брата его Изяслава уби, а Муромъ взя, и Суздаль и Ростовь его отчину, и посла къ нему изъ Новогорода, глаголя: «поиди въ Муромъ вь свою отчину, а моеа отчины останися.» Онъ же того не послуша, но хотяше подъ нимъ и Новгородъ пріати, а по земли Ростовской дань поча брати. Поиде же на нь Мьстиславъ съ Новогор(од)ци, и пріиде къ Суздалю, а Олегь бѣжа къ Мурому; а ко Мстиславу пріиде помочь отъ отца его Володимера Всеволодича, изъ Руси, братъ Вячеславь съ Половци. И бысть имъ бой у Суздаля, на Колакши, въ четвертокъ 2 недѣли поста; и побѣже Олегь къ Мурому и къ Рѣзаню, з братомъ Ярославомъ, а Мьстиславъ шедъ по немъ и выгна его оттуду, а грады за себе взя; а Олегь иде кь Смоленьску, и оттуду смирися з братіею.

(1) *Въ подлинникѣ:* вся. (2) *Тамъ же:* из руска. (3) *Тамъ же, по ошибкѣ:* святополкь. (4) *Тамъ же:* в мурѣмѣ.

Въ лѣто 6605. Свидошася вся братіа у Любча на устроеніе мира, князь великій Святополкъ, и Володимерь Манамахъ, и Давыдъ Игоревичь Ярославича, Василко Ростиславичь, Володаревь братъ, и Святославича два, Давыдь и Олегь, и рекоша: «почто губимъ землю Рускую, межи себе творячи которы и брани великіе? а Половци землю нашу несутъ разно и пусту чинятъ.» И цѣловаша кресть, яко быти имъ всѣмъ за одинь, а дръжатися комуждо отчины своея, а въ чюжее не въступатися; и оттолѣ разыдошася князь великій Святыйполкь къ Кіеву, а съ нимъ Давыдъ Игоревичь и Василко Ростиславичь; и яша ту Василка князъ великій Святополкь и Давыдъ Игорев(ич)ь, и ведше въ Бѣльгородъ ослѣпиша его, и оттолѣ везоша его къ Володимерю Залѣзькому, и ту его посадиша; и повелѣ Давыдъ стрещи его 30 мужемъ; ищи сего подлинно инде въ лѣтописцѣ. Слышавъ же се Володимерь Манамахъ, нача тужити о семъ и плакати, и посла по Святославичи, по Давыда и по Олга, и хотяше поити на великого князя Святополка. А князь великій начатъ извѣтъ творити на Давыда Игоревича, рече: «яко тъй мнѣ повѣдалъ: яко хощетъ тя убити Василко, а грады твоа взяти себѣ, а сложился есть (съ) Володимеромъ; и язъ своеа головы блюлъ, а слѣпилъ его Давыдъ, а не язъ.» Онѣмъ же въсхотѣвшимъ на него за Днѣпрь, Святополкь же въсхотѣ бѣжати, и не даша ему Кіане; а къ Володимеру послаша съ молбою матерь его, Всеволожу княгиню, и митрополита Николу. Князь же Володимерь послуша ихъ, и рече имъ: «аще се все зло сътворилъ Давыдъ, то шедъ князь великій Святополкь ими его, или прожени, а мы кровопролитія не хотимъ.» Князь же великій сице обѣщася, и тако миръ сътвориша. Князь великій Святополкь Изяславичь съ Володимеромъ Всеволодичемъ Манамахомъ[1] хотѣша ити на Давыда[2] Игоревича про Василка, 1097
онъ же посла къ Василку, глаголя: «пошли 1099
къ братіи, да бы на мя не ходили; азъ ти дамъ градъ, кой хощеши.» Онъ же посла къ нимъ[3], рекъ: «мене ради, братіе, крови не проливайте.» Они же възвратишася. Тое же весны Давыдъ Игоревичь поиде о Велицѣ дни, хотя пріяти власть Василькову, и срѣте его Володимеръ Ростиславичь, братъ Васильковь, у Бужска, и не смѣ Давыдъ стати противу ему, и затворися въ Бужскѣ; и ту Давыдъ отпусти Василка, дасть его брату его Володарю Ростиславичу, и сѣде Василко въ Теребовли, а Давыдъ иде къ Володимеру Велиньскому. Тои же весны Василко и Володимерь Ростиславичи идоша на Давыда Игоревича, Давыдъ же затворися вь Володимери; они же взяста градъ Всеволожь, и зажгоста его, а людей иссѣкоша. Посемь же пріидоша къ Володимерю, и оступивше его, и начаша просити Туряка, Лазаря и Василя, яко тѣ намолвили Давыда на ослѣпленіе Василково; и выда ихъ Давыдъ и не хотя, они же повѣсиша ихъ и разстрѣляша, и мирь въземше отъидоша. Того же лѣта погорѣ оньполь, а въ 3 день дѣтинець згорѣ городъ; и Лукину чадь избыша.

Въ лѣто 6607. Князь великій Святополкь иде на Давыда Игоревича, онъ же бѣжа въ Ляхы, и тамо дасть Володиславу 50 гривень злата, хотя отъ него помощи; а князь великій такоже посла дары многы. Ляхове же отпустиша, льстяще Давыду: «аще на тя поидетъ, мы ти поможемъ.» Онъ же шедь сѣде Володимери, а князь великій пріиде на него, и стоа седмь недѣль, Давыдъ же, умоливъ его, выиде изъ града Володимера въ Червень; а князъ великій вніиде въ градъ Володимерь въ великую суботу. Прогнавь же князь великій Святополкь Изяславичь Давыда Игоревича, и хотѣ ити на Василка и Володимера Ростиславичевъ,

(1) *Въ подлинникѣ:* мананамахомъ. (2) *Тамъ же:* ити на давыда ити. (3) *Тамъ же:* къ нему.

1099
1103
они же слышавше идоша противу ему. Егда бо шелъ Святополкъ на Давыда, тогда къ нимъ кресть цѣлова, глаголя: «иду на Давыда, а съ вами миръ[1] имѣти хощу и любовь;» и преступивь крестное цѣлованіе, надѣяся на множество вой. Съступившимъ же ся обѣма полкомъ, и Василко възвыси честный кресть, глаголя: «сего еси цѣловалъ;» и мнози же видѣша кресть надъ Василкомъ на облацѣ възвысившеся велми. И одолѣша Ростиславичи Святополку, и не гнаша по немъ, и осташа на межи. А князь великій Святополкъ бѣжа къ Володимерю, а съ нимь сынове его Мьстиславъ и Ярославъ, и Ярославъ сынь Ярополчь брата его, и Святоша Давыдовичь Святославича; и посади князь великій Святополкъ сына своего Мьстислава въ Володимерѣ, а сына Ярослава посла по Угры. Въ то же время пріиде Давыдь Ростиславичь изъ Ляховь, и посади княгиню свою у брата у Володаря, а самъ иде въ Половцѣ. Ярославъ Святополчичь пріиде къ Перемышлю, и воева подъ нимъ съ Угры съ королемъ Колманомъ и з бискупи, и сташа по Вагру около Перемышля; а Володарь Ростиславичь затворися въ градѣ. А братъ его Давыдъ срѣте Боняка, и воротися съ нимъ, и въ ночи Бонякь провы волческы, и противь его мнози вльци отвышася, и рече Бонякь Давыду: «побѣда будетъ на Угры заутра.» Бысть же з Бонякомъ 300 Половець, а з Давыдомь 100, и раздѣли ихъ на три полки, поиде на Угры; и пусти изгономъ Алтонопу съ 50 человѣкъ напередъ, а Давыда постави подъ стягомъ въ полкь 300 человѣкъ, а самъ раздѣлися на двѣ части, по 50 на сторону. Угры же исполчившеся стояху, бѣ же ихь сто тысячь, и сташа полки промежь себе далече. Альтонопа же пригнавь кь прьвой заставѣ, и пусти на нихъ по стрѣлѣ, и побѣже, а они по ниxъ погнаша; яко миноваху Боняка, онъ же нача въ тылъ сѣщи ихъ, Альтонопа противу и обратися, и тако избыша ихъ, а прочимъ того невѣдущимъ. И такоже и прочаа полкы избыша, повабливающи за собою; и избиша ихъ многое множьство, и бискупа ихъ Тупана убиша, а иніи въ Вагру и въ Сану истопоша, и погнаша по нихъ два дни; бѣ же ихъ тогда изгыбло всѣхъ 40,000. Ярославець же Святополчичь бѣжа въ Ляхы, а Давыдь Игоревичь иде ис Червеня къ Володимерю на Мстислава Святополчича, онъ же затворися въ градѣ, и ту устрѣлиша его съ забралы, и тако умре. А на Давыда пріиде ту Святоша Давыдовичь Черниговского, а съ нимь Путятя, а Давыду спящу въ полдень, и внезаапу начаша сѣщи вои его; Давыдъ же бѣжалъ въ Половци, и срѣтеся сь Бонякомъ, и воротився пріиде на Святошу къ Луцьску, и сътвори Святоша съ нимъ мирь, и иде кь отцу, кь Чернигову, къ Давыду Святославичу, а Давыдъ вніиде въ градь Луческь, и оттуду иде къ Володимерю, и сѣде въ немъ, 6608, а во Но(во)городскомъ 601 постави[2]. Того же лѣта князь Мьстиславъ[3] Володимеровичь Манамаховь заложи въ Новѣгородѣ церковь каменну Благовѣщеніе на городищи.

Въ лѣто 6609. Преставися князь Всеславъ[4] Брячиславичь Полотскій, априля 14. Того же лѣта заложи Володимерь Манамахъ въ Смоленсцѣ церковь святую Богородицу, епископью[5].

Въ лѣто 6610. Преставися Ярославь Ярополчичь. Того же лѣта родися Володимеру Манамаху сынъ Андрей, августа 11; даша ему имя въ 18 августа, Андрей стратилать.

Въ лѣто 6611. Князь великій Михайло Святополкь, и Володимерь Манамахъ, и Давыдъ Святославичь, и Давыдъ Всеславичь, и Мьстиславь, Игоре(вь) внукь Ярославича, Ярополкь

(1) *Въ подлинникѣ:* мирѣ. (2) *Тамъ же въ этомъ мѣстѣ, по видимому, пропускъ.* (3) *Тамъ же:* мьстиславъ въ. (4) *Тамъ же:* святославь; *слово:* всеславъ *написано на полѣ.* (5) *Тамъ же:* епп͡скыю.

Володимеречъ Манамаховъ идоша на Половци за Сутень; и ту прьвое убиша въ сторожехъ Альтонопу, и потомъ ступишася Половци, и поможе Богъ княземъ Рускымъ; и убиша ту единехъ князей 20 числомъ, а имѣніе ихъ взяша. Въ лѣто то же побѣдиша Ярослава Мордва, въ Муромѣ, Святославича. Того же лѣта съврьши Мьстиславъ церковь Благовѣщенія, на городищи, въ Новогородѣ.

Въ лѣто 6612. Пріиде митрополитъ Никифоръ въ Кіевь, декабря 7. Того же мѣсяца 13 преставися Вячеславь Ярополчичь Изяславича. Того же лѣта родися великому князю Святополку сынь Брячиславь.

Святоша. Въ лѣто 6613. Князь Святоша Давыдовичь Святославича пострижеся въ чрьнци и нарече(нъ) бысть Николае, февраля 17, на[1] память великомученика Θеодора Тирона. Того же лѣта поставлени быша т(р)и епископи: Лазарь Переяславлю, Амфилохіе Володымерю Велиньскому, третій Мина, митрополитомь Никифоромь. Того же лѣта идоша Новогородци въ Ладогу воевати, и погорѣша въ Кіевѣ хоромы отъ ручіа, мимо Славно, до святаго Иліи.

Въ лѣто 6614. Князь великы Михайло Святополкь, и Володимеръ Всеволодичь Манамахъ, и Олегь Святославичь, Мъстиславь, Святославь, Ярополкь и Вячеславь идоша на Половци, на Дунай[2], и побиша ихъ; и убиша Таза, Бонякова брата, и иныхъ многыхъ, а иныхъ много поимаша. Того же лѣта князь Володимеръ Манамахъ жены сына своего Георгіа Долгорукого, поня за него Аепину дочерь Половчинову, Асеневу внуку.

[3]Въ лѣто 6615. Трясеся земля, февраля 5.

Въ лѣто 6616. Преставися[4] архіепископь Новогородскый Никита, мѣсяца генуаря 30; а на весну почаша писати святую Софію, въ Новѣгородѣ, стяженіемъ святаго владыкы. Тои же весны князь великый Святополкь заложи въ Кіевѣ церковь архаггела Михаила, златоверху, въ свой аггель. 1103

Въ лѣто 6617. Бысть вода велика въ Днѣпрѣ, и въ Деснѣ, и въ[5] Припеты. Того же лѣта кончаша трапезу въ Печерскомъ манастѣрѣ.

Въ лѣто 6618. Пріиде архіепископь Иванъ въ Новогородъ, мѣсяца декабря въ 20, поставлень митрополитомъ Никифоромъ.

Въ лѣто 6619. Князъ великый Святополкь, и Володимерь Манамахъ, и Давыдъ Святославичь съ сыномъ Ростиславомь, и Давыдъ Игоревичь, Всеволодъ и Святославь Олговичи, Ярославь Святополчичь, Мьстиславь и Арополкь Володимеричи Манамаховы, и просто вся земля Рускаа, кійждо съ своею силою, идоша на Половци, и поимаша грады ихъ Шаруканъ и Зугровъ по Дону. Слышавъ же сіе Половци поидоша противу имь, и побѣдиша ихъ Русь, марта 24, на потоцѣ Дегеявъ. Пакы же, вь 27 марта же, пріиде многое множество Половець, тмы тмами; и поможе Богъ Рускымъ княземь. Того же лѣта погорѣ Подоліе въ Кіевѣ, и Черниговъ, и Смоленескъ и Новогородъ. Того же лѣта преставися архіепископь Черниговскій Иванъ. Того же лѣта Мъстиславь съ Новогородци ходи на Очелу.

Въ лѣто 6620. Преставися Давыдъ Игоревичь Смоленского, внукь великого князя Ярослава.

Въ лѣто 6621. Преставися князь великій Михаилъ Святополкь Изяславичь, внукъ великого князя Ярослава, априля 20; и сѣде въ Кіевѣ на великомь княженіи князь великій Володимеръ Манамахъ Всеволодичь Ярославича.

Княженіе великого князя Владимера Всеволодича Манамаха. Въ лѣто 6621. Ходи Ярославь Святополчичь на Ятвягы; и 1113

(1) *Въ подлинникѣ:* и на. (2) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 120:* къ Дубну. (3) *Тамъ же передъ этимъ написано на полѣ:* трусъ. (4) *Тамъ же:* представися. (5) *Тамъ же:* вы.

1113 пришедъ съ войны, поятъ дщеръ Мъстисла-
1119 влю. Того же лѣта побѣди Мьстиславъ[1] Володимеричь съ Новогородци Чюдь на бору. Того же лѣта князь великій Володимеръ жени сына своего Романа у Володаря Ростиславича. Того же лѣта Мьстиславъ[2] Володимеричь заложи въ Новѣгородѣ церковь святаго Николы на торговищи, на княжи дворѣ; и погорѣ оньполь, на сей же сторонѣ городъ кромный.

Въ лѣто 6622. Преставися Святославь Володимеричъ[3] Манамаховъ, въ Переяславли. Того же лѣта постави Никифорь митрополитъ Феоктиста епископа Чернигову. Того же лѣта Мъстиславь Володимеровичь Манамашь заложи Новогородъ боле прьваго; а посадникь Ладожскый Павель заложи городь Ладогу камень. Въ се же лѣто преставися Романь Всеславичь и Мьстиславъ, внукъ Игоревь.

Въ лѣто 6623. Съвокупишася братіа, князи Русскіе, въ Вышегородѣ, князь великій Володимерь, Олегь Святославичь, и Давыдь, брать его, и вся Рускаа земля, и освятиша церковь каменну мая 1; а въ 2 день принесоша святыхъ мученикь Бориса и Глѣба, индикта 8. Того же лѣта бысть знаменіе въ солнци и погибе августа 1. Того же мѣсяца въ 18 преставися Олегь Святославичь; а у Мстислава, въ Новогородѣ, изомроша конѣ вси и дружины его. Того же лѣта заложи Войгость церковь святаго Ѳеодора Тирона, априля 28[4].

Въ лѣто 6624. Иде Мьстиславь Володимеричь съ Новогородци на Чюдь, и взя Медвѣжу Голову, на 40 святыхъ.

Въ лѣто 6625, марта 17, князь Мьстиславъ Володимеричь иде изъ Новогорода кь Кіеву, къ отцу, княживъ 22 лѣта по Давыдѣ Святославичи. И дасть ему отецъ Бѣльгородъ, понеже посылалъ по него; а въ Новѣгородѣ посади сына своего Всеволода на столѣ. Того же лѣта бысть знаменіе у святой Софіи отъ грома, маа 14, въ часъ 10; вечерню поющимъ, единь отъ діакь зараженъ бысть отъ грома, а клиросъ весь и люди[5] падоша ниць, но вси живи; а на вечерь бысть знаменіе въ лунѣ. Того же лѣта игумень Антоній заложи церковь каменну святую Богородицу въ манастырѣ. Того же лѣта преставися Новогородскій посадникъ Добрыня. Того же лѣта ходи князь великій Володимеръ Манамахь на Ярослава Святополчича, къ Володимеру; онъ же доби ему челомъ. Того же лѣта князь великій жени сына своего Андреа, поа за него внуку Тугурканя, князя Половецкаго.

Въ лѣто 6626. Ярославь Святополчичь отсла отъ себе жену свою, дщерь Мьстиславлю, Володимерю внуку; про то поиде на нь князь великій Володимерь и з дѣтми къ Володимеру, онъ же убѣже вь Угры, и бояре его отступиша отъ него. Князь великій же посла въ Володимеръ сына своего Романа, онъ же преставися тамо; и посади князь великій другаго сына, Андрѣа. Того же лѣта преставися Новогородскій посадникъ Дмитръ Завидовичь, посадничавъ 7 мѣсяць. Того же лѣта князь великій Володимеръ Манамахъ и сынь его Мъстиславь приведе бояре Новогородскыя къ Кіеву, и заводи а честному кресту, и пусти а домовь, а иныа у себе остави; и разгнѣвася на ты, оже тѣ грабили Даньслава и Ноздречю, и на сочкаго на Ставра, и заточи а вся.

Въ лѣто 6627. Повелѣніемъ князя Всеволода Мьстиславича, внука Манамахова, Киріакь игумень заложи въ Новѣгородѣ церковь святаго Георгіа, манастырь Юріевъ. Того же лѣта умре посадникъ Костянтинъ Моисеевичь. Того же лѣта сверьшена бысть церкви

(1) *Въ подлинникѣ:* мьстиславль. (2) *Тамъ же:* мьстиславь въ. (3) *Тамъ же:* вовълодимеричь. (4) *Тамъ же на этомъ словѣ, находящемся на оборотѣ 71-го листа, прерывается статья и продолженіе ея помѣщено на 77-мъ листѣ.* (5) *Тамъ же:* людми.

святаа Богородица, въ Новѣгородѣ, въ манастыри Антонова.

[4]Въ лѣто 6628. Юрій[1] Долгорукій Володимеричь повоева Болгары; а воевода у него былъ и бояринъ болшей Георгій Симоновичь, внукь Африкано(вь), Варяжского князя, брата Якуну слѣпому. Того же лѣта пріиде Борисъ посадничать въ Новгородъ.

Въ лѣто 6629. Преставися митрополитъ Никифоръ, бывъ на митрополіи 18 лѣтъ.

Въ лѣто 6630. Пріиде на Русь митрополитъ Никита. Того же лѣта преставися княгини Мьстиславля Христина. Того же лѣта оженися Мьстиславь Володимеричь[2] въ Кіевѣ, другою женою, поатъ за соба Дмитровну Завидовича, посадника Новогородскаго.

Въ лѣто 6631. Преставися Давыдъ Святославичь въ Черниговѣ, внукъ Ярославь, отецъ Святошинь; и сѣде по немъ въ Черниговѣ брать его Ярославь. Того же лѣта оженися Всеволодъ Мьстиславичь въ Новѣгородѣ. Того же лѣта паде церковь святаго Михаила въ Переяславли, иже заложи епископъ Ефремъ; а стояла 34 лѣта. Того же лѣта Ярославецъ Святополчичь пріиде къ Володимеру на Андрѣа Володимерича Манамахова, съ множествомъ вой, съ Угры и съ Ляхы, и съ нимъ Ростиславичи Володарь и Василко, и оступиша Андрѣя въ градѣ; а князю великому вои сьбирающу, и не успѣ послати ему помощи ис Кіева. Ярославу же издящу около града, толико самому третію, и претящу Андрѣеви и гражаномъ, яко заутра възму градъ, и вышедше изъ града два Ляхы, сокрыстася на увозѣ возлѣ пути, удуже ему ити, и яко миноваше ихъ, и они выскочьше прободоша его оскѣпомъ, тоа нощи и умре; а вои его видѣвше разыидошася. На ту жь весну ходи Всеволодь съ Новогородци на Имь, и побѣди а; но лють бяше путь, еже купляхуть по ногатѣ хлѣбь. 1119 1127

Въ лѣто 6632. Преставишася два брата Ростиславичи, Володимеръ и Василько. Того же лѣта, августа 11, предъ вечернею нача убывати[3] солнца, и погыбе все. О великій страхъ! и тма бысть, и звѣзлы быша и мѣсяць; и пакы нача пребывати, и вборзѣ исполнися, и ради быша вси людіе.

Княженіе великого князя Мьстислава Володимерича Манамахова. Въ лѣто 6633. Преставися князьвеликій Владимеръ, въ Кіевѣ, Всеволодичь Манамахъ, внукъ Ярославь, маа 19, княживъ лѣть 13, а живъ всѣхъ лѣть 73. И сѣде по немъ въ Кіевѣ сынь его Мьстиславъ, а другый сынь Ярополкь въ Переяславли; а Всеволодъ Мьстиславичь пріиде изъ Новагорода кь отцу вь Кіевь. [4]Того же лѣта бысть буря велика съ градомъ въ Новѣгородѣ, и хоромы подра и церкви, и скоты истопи въ Вльховѣ, а иныа одва переимаша живы. Того же лѣта исписаша церковь святыа Богородица вь (О)нтоновѣ манастырѣ.

[5]Въ лѣто 6634. Преставися Никита митрополитъ, бывъ на митрополіи 4 лѣта.[6] Того же лѣта ходи князь Всеволодъ Мьстиславичь кь отцу въ Кіевь, и (о)пять пріиде отъ отца, ис Кіева, (въ) Новогородъ, на столъ свой, и посадиша его Новогородци на столѣ февраля 28.

[7]Въ лѣто 6635. Всеволодъ Олговичь Святославича выгна дядю своего Ярослава Святославича изъ Чернигова, а дружину его изсѣче (и) изграби; а Ярославъ бѣже х Кіеву. Того же лѣта посла[8] князь великій Мьстиславъ братію свою и сыновь своихъ на Кривичь; и повоеваша ихъ. [9]Того же лѣта князь Всеволодъ Мъстиславичь заложи церковь каменну святого Іоанна, въ Новѣгородѣ, на Петрятинѣ дворѣ, въ имя сыновне. Въ то же время паде метыль густъ

(1) *Въ подлинникѣ:* пріи. (2) *Тамъ же:* въволодимеричь. (3) *Тамъ же:* убивати. (4) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* нов. (5) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* кіев. (6) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* нов. (7) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* кіев. (8) *Тамъ же:* пожа. (9) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* нов.

1127 1132 по земли и по водѣ по двѣ нощи, а по 4 дни. Того же лѣта обложи Антонъ игумень трапезницу камену въ Новѣгородѣ. Того же лѣта вода велика бысть въ Волховѣ, а снѣгъ бяше тогда до Яковля дни, а на осень поби морозъ верешь[1] всю и озимици; и бысть голодъ черезъ зиму, ржи осминка по полъ гривнѣ.

Въ лѣто 6636. Преставися князь Иванъ Всеволодичь, внукъ Мьстислава Володимерича, априля 10, въ Новѣгородѣ. Того же лѣта преставися Киріакъ, игумень святаго Георгіа. Того же лѣта даша посадничьство Завиду Дмитровичу въ Новѣгородѣ. Того же лѣта тяжко бяше въ Новѣгородѣ: осминка ржи по гривнѣ; ядяху людіе листъ липовый, и кору березовую, и иныи молицъ истолкше, мятучи съ пелми и сь соломою, иніи ужовой дягиль, мохъ, конину; и бяху мертвіи по улицамъ и по торгу отъ глада, и по пути, и всюду, и наяша мертвыхъ возыти наимыти изъ города, а отъ смрада нѣ лзѣ вылѣзти. Туга и бѣда на всѣхъ! Отецъ и мати чадо свое дааше гостемъ даромъ, а ово ихъ изомроша, а иніи разыидошася по чужимъ странамъ; и тако, по грѣхомъ нашимъ, погыбе земля наша. Того же лѣта вода велика бяше въ Вльховѣ и хоромъ много разноси. Того же лѣта преставися князь Борисъ Всеславичь[2] Полоцкій. Того же лѣта написа Констянтинъ книгу Зерцало, индикта третіаго, кругъ солнцу 23, луны 5. Того же лѣта посадникъ Новогородскій Завидъ умре Дмитровичь.

Въ лѣто 6637. Преставися Ярославъ Святославичь въ Муромѣ. Того же лѣта пріиде ис Кіева Данило посадникъ. Того же лѣта князь великій Мъстиславъ поточи Полотскыхъ князей къ Царуграду, Давыда, и Ростислава, и Святослава, и Василіа, Іоанна.

Въ лѣто 6638. Князь великій Мьстиславъ Володимеричь Манамашь поплѣни Литву. Того же лѣта сынъ его Всеволодъ съ Новогородци ходи на Чудь, и посѣче ихъ, и хоромы ихъ пожже, а жены ихъ и дѣти ихъ приведе въ полонъ со собою. Того же лѣта кончаша церковь святаго Іоанна. Тогда же идучи изъ заморіа, со Готъ, потопи лодей 7, и сами истопоша и товаръ, а друзія волѣзоша, но нази; а изъ Дони[3] пріидоша здрави. Того же лѣта архіепископъ Іоань, піань, отврьжеся Новогородскіа епископіа[4], сѣдѣвъ 20 лѣтъ. И поставиша архіепископа Нифонта, мужа свята и богобоязнива; и пріиде къ Новогороду, мѣсяца генваря 1 день, на святаго великого Василіа, на обѣднюю. А Петрилу даша посадничьство.

[5]Въ лѣто 6639. Бысть знаменіе въ солнци, въ вечернюю годину, марта 30.

Княженіе Ярополче Манамаховича.

[6]Въ лѣто 6640, априля 14, преставися князь великій Мьстиславъ Володимеричь Манамашъ, въ Кіевѣ; по немъ сѣде на столѣ Ярополкъ, братъ его. Того же лѣта ходи Всеволодъ Мьстиславичь изъ Новагорода, повелѣніемъ Ярополчимъ, и посади его въ Переяславли, посылалъ бо по него, а цѣловалъ къ Новогороду кресть, «яко хощу у васъ умрети.» И рекоша братія, Юрій и Андрей: «се братъ нашь Ярополкъ по смерти своей хощетъ дати Кіевъ Всеволоду Мстиславлю, братану нашему.» И выгониста его ис Переяславля, и пріиде Въсеволодъ опять къ Новогороду; и бысть въстань велика въ людехъ. И пріидоша Плесковичи и Ладожане къ Новугороду, и выгониша князя Всеволода изъ Новагорода; и пакы здумавше възвратиша его Устьяхъ; а Мирославу даша посадничество въ Плес-

(1) *Въ подлинникѣ слово:* верешь *на полѣ обьяснено словомъ:* ярь. (2) *Тамъ же, вмѣсто словъ:* борисъ всеславичь, *стоитъ въ текстѣ:* романъ, *а на полѣ отъ этого слова сдѣлана выноска:* нов. борисъ и всеславичь. (3) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 6:* а и въ доми. (4) *Въ подлинникѣ послѣ этого слова было написано:* нифонта, *но потомъ зачеркнуто.* (5) *Тамъ же передъ симъ на полѣ написано:* нов. (6) *Тамъ же передъ симъ на полѣ написано:* кіев.

ковѣ, а Рагуилу въ Ладогѣ. Князь великій же Ярополкъ выведе брата Юрія ис Переяславля, и посади въ немъ Изяслава Мьстиславича выведъ ис Полоцка; Полочане же выгнаша отъ себе и брата его Святополка, а посадиша у себе Василка Святославича, внука Владимера. И потомъ князь великій Ярополкъ выведъ ис Переяславля Изяслава Мьстиславича, и дасть ему Туровъ и Пинескь, а Переяславль брату своему Вячеславу.

Въ лѣто 6641. Бысть знаменіе въ солнци, предъ вечернею. Того же лѣта обновиша мостъ черезь Влъховъ, рушивше; и церкви срубивше 2 деревяны на торговищи, святыа Богородица и святаго Георгіа, при князи Всеволодѣ. На ту же зиму иде Всеволодъ съ Новогородци на Чюдь, и взя городъ Юріевь, февраля въ 9, на память святаго мученика Никифора.

Въ лѣто 6642. Почаша молвити о Суздалстѣй войнѣ Новогородци, и убиша мужа своя, и свергоша съ моста. Того же лѣта погорѣ тор(го)вый полъ, отъ ручіа Плотничьскаго до Холма, а церквій 10 згорѣ, августа 4. Того же лѣта ходи Всеволодъ съ Новогородци кь Суздалю, хотя брата своего посадити на Суждалѣ; и воротишася з Дубны, а Изяславь иде кь Кіеву. Тогда отъяша посадничьство у Петрила и даша Ивану. И раздрася вся земля Рускаа. Того же лѣта рубиша Новогородець за моремъ. Того же лѣта иде Исаіа игумень посолствомь кь Кіеву, и пріиде съ митрополитомъ Михаиломъ къ Новогороду, мѣсяца декабря 9.

Въ лѣто 6643. Князь Юрій Володимеричь Долгорукій испроси у брата, у великого князя Ярополка, Переяславль Русскый, а ему дасть Суждаль и Ростовь. Ждаиской вой. Тои же зимы Всеволодъ Мьстиславичь иде на Суждаль и Ростовъ ратію, а съ нимъ вся Новогородскаа область, и сташа дніе зли, мразъ и въялица страшень зѣло; они же съвокупившеся срѣтоша ихъ на Жданѣ горѣ, и ту бишася, и много ся зла сътвориша. Ту убиша посадника Иванка, мужа храбра зѣло, и Петрила Микулинича, и многыхъ добрыхь мужей побиша; а Суждалцевь пало болѣ. Всеволодъ же бѣже къ Новогороду, а Новогородци съ Суждалци сътворше миръ, пріидоша опять посрамлени. И пустиша митрополита Михаила къ Кіеву, мѣсяца февраля въ 10, а на Суждаль идучи не пустиша его; а онъ молваше имъ: «не ходите, мене Богъ послушаетъ.» И пріидоша, даша посадничьство Мирославу Горятиничу. 1132 1136

Въ лѣто 6643. Ходи посадникъ Мирославь мирити Кіань (съ) Черниговци, и не успѣвъ ничтоже: силно бо възмялася вся земля Рускаа. Князь великій Ярополкь зваше къ собѣ Новогородци, а Черниговскій князь Святославь Олговичь зваше къ собѣ, и бишася про то, и поможе Богъ Святославу Олговичу съ Черниговци, и многіе Кіане иссѣче, а другыа рукама изыма, мѣсяца августа; не то бяше (зло), но и злѣе того, поча копити вои Половци. Того же лѣта Всеволодъ Мьстиславичь и владыка Нифонть заложи въ Новѣгородѣ церковь каменну на торгу. Того же лѣта Ирожнетъ заложи церковь святаго Николу на Яковли улици. Ту же зиму иде въ Русь владыка Нифонть Новогородскій, съ мужи болшими, заставь Кіань съ Черниговци стоащихъ противу себе, множество вой, хотящихъ битися; и Божіею волею смиришася. А посадникъ Мирославь преставися до владыкы, и посадничьство даша Константину Микотиничу[1].

Въ лѣто 6644. Новогородци призваша Плесковичи и Ладожане, и здумаша[2] яко изгонити князя своего Всеволода; и всадиша его въ епископь дворь, (съ) женою, и з дѣтми и съ тещею, и сторожи стрежаху его день

(1) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 7 читаемъ*: микульцицю. (2) *Въ подлинникѣ*: здумаше.

1136 и нощь, по 30 мужей съ оружіемь; и пустиша
1137 его изъ города, а Володимера сына его пріаша. А се выны его творяху: 1, не блудеть смердовь; 2, чему хотѣль еси сѣсти въ Переяславлѣ, а къ намъ цѣлова кресть? 3, ихалъ еси (изъ полку) напередъ всѣхъ, а (отъ) того много ны потяты[1]; и велѣвъ ны, рече, къ Всеволодку приступити, а пакы отступити велитъ; и не пустиша его, дондеже инь князь пріидеть. Того же лѣта згорѣ церковь святаго Воскресенія вь манастыри. Того же лѣта[2] пріиде въ Новгородъ князь Святославъ Олговичь, ис Чернигова, отъ брата Всеволодка, мѣсяца іюля 19 день, въ недѣлю; а Всеволода выгнаша. Онъ же пріиде къ Кіеву, и дасть ему князь великій Ярополкъ Вышегородъ. Того же лѣта убиша Юрія Жирославича и съ моста свергоша. Того же лѣта святиша святаго Николу. Того же лѣта оженися Святославь Олговичь въ Новѣгородѣ, и вѣнчася своими попы у святаго Николы: архіепископь Нифонть не вѣнча его, ни попомъ не далъ на сватбу ити, глаголя: «не достоить еа поняти.» Тогда же стрѣлиша князя милостинници Всеволожи, и ж(ивъ) бысть.

Въ лѣто 6645, мѣсяца марта 7, бѣжа Костянтинь посадникъ къ Всеволоду, и инѣхъ добрыхъ мужь (нѣколико), и даша посадничество Якуну Мирославичу. Того же лѣта пріиде князь Всеволодъ Мьстиславичь изъ Вышегорода ко Пьскову, позвань Новогородскыми и Пьсковьскыми мужи, отай, пріатели его: «поиди, княже, яко тебе хотятъ опять.» Онъ же, хотя опять сѣсти на столѣ своемь, поиде изъ Вышегорода съ братомъ Святополкомъ, и проводи ихь до Плескова Василко Полотцкій. Идущу ему мимо Полотескь, самъ вынха къ нему и проводи его сь многою честію, заповѣди же ради Божіа забы злобу отца ихъ Мьстислава, что бяшеть сътворилъ всему роду его; вшедшу ему въ руцѣ его, къ нему, и ничтоже о немь лукавно помысли, якоже подобаше человѣческому естеству; но и кресть межи собою цѣловаста, яко не поминати что ся удѣало вь прьвое; на всю правду дався, и тако добрѣ проводи его. И яко услышано бысть се, яко Всеволодъ вь Пьсковѣ съ братомъ Святополкомъ, и бысть мятежь великь въ Новѣгородѣ, не хотяше людіе Всеволода; и побѣгоша друзін кь Всеволоду въ Пьсковь, и взяша Новогородци на разграбленіе домы ихь, Костантинь, Нѣжатинь и иныхъ много; еще же ищуще кто кь Всеволоду пріаеть боярь, то имаша на нихъ (куны)съ полторы тысящи гривень, и даша купцемъ крутитися на войну, но (сѣ)гоша невиноватыхъ. Потомъ же Святославь Олговичь съвокупи всю землю Новогородскую, и брата своего Глѣбка приведе съ Куряны и съ Половци, (и) идоша на Плесковъ прогонити Всеволода; и не покоришася имъ Плесковичи, ни выгнаша князя отъ себе, но бяхуть ся устерегли, засѣкли осѣкы вси. И здумавъ князь и людіе его на пути, възпятишася на Дубровнѣ, рекши: «не проливайте крови съ своею братіею, негли Богъ како управитъ своимъ промысломъ.» Тогда же преставися князь Всеволодъ Мьстиславичь вь Пьсковѣ, внукь великого князя Володимера Манамаха, февраля 11 день, въ четвер(ток)ь масленыа недѣли; а въ недѣлю положень бысть во церкви святыа Троица, юже създаль самъ, въ придѣлѣ святаго Благовѣщеніа, на лѣвой странѣ, и поставиша надъ нимъ его мечь, иже и донынѣ стоитъ, видимъ всѣми. И Пьсковичи же яшася по брата его Святополка Мьстиславича; и не бѣ мира съ ними, ни сь Суждальци, ни съ Смолняны, ни съ Полочаны, ни (съ) Кіаны Новогороду; и стоа все лѣто осминка ржи великаа по 7 рѣзань.

(1) *Въ подлинникѣ*: много а почалъ ты. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 79-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 84-мъ листѣ.*

Въ лѣто 6646, мѣсяца марта въ 9, на память святыхъ 40 мученикъ, бысть громъ великъ. Того же лѣта выгнаша Новогородци князя Святослава Олговича отъ себе; сидѣвъ лѣто и 9 мѣсяцъ. Того же лѣта послаша по Юріа Володимерича Долгорукого, онъ же дасть имъ сына своего Ростислава, изъ Суждаля, княжити. Идущу же ему къ нимъ, въ то время пополошишася людіе, сългаша бо, яко Святополкъ у города съ Плесковичи; и высунушася весь городъ къ Силнищу, и не бысть ничтоже. Тогда же Новогородци смиришася съ Плесковичи. А Святославу бѣжащу изъ Новагорода, яша его на пути Смолняне, и стрежаху его на Смядинѣ въ манастыри, а княгиню его пріаша въ Новѣгородѣ съ лучшими людми; а Святослава ведоша вь Кіевь къ Ярополку. И Всеволодъ Олговичь приведе Половци, и нача воевати по Сулѣ, и слыша яко ять бысть братъ его Святославъ, и хотѣ ити къ Кіеву; а великому князю тогда Ярополку многы воа съвокупившу, онъ же възвратися къ Чернигову, и князь великій поиде на нь къ Чернигову. Всеволодъ же посла къ нему смиреніемь и (съ) мольбою и з дары; князь же великій Ярополкъ пріа молбу его, и сътвори съ нимъ миръ, и воа распусти. Тои же зимы, февраля 18 день, на память святаго отца (нашего) Леонтіа, преставися князь великій Ярополкъ Володимеровичь Манамаховь. Того же лѣта, маа въ 10, вніиде князь Ярославъ[1] Юріевичь Долгорукого въ Новьгородь на столъ. И въ Кіевѣ сѣде князь великій Вячеславъ Володимеричь на столѣ. Вячеславле княженіе. И сѣде Вячеславь толико 10 дный; и пріиде на него Всеволодъ Олговичь Святославича, и выгна его ис Кіева. И сѣде на столѣ въ Кіевѣ Всеволодъ Олговичь, марта 5.

Княженіе Всеволода Олгова сына Святославича. 1138 1140

Въ лѣто 6647. Слышавь Юрій Манамаховичь Долгорукій, яко Всево(лодъ) сѣдить въ Кіевѣ, а брата его Вячеслава согна, поиде изъ Суждаля къ Смоленьску. И посла къ Новогородцомъ, зовя ихъ со събою на Всеволода Олговича; он(и) же не послушаша его, а сына его Ростислава выслаша отъ себе. Тогда Ростиславь прибѣже къ отцу, къ Смоленску, сѣдивъ Новѣгородѣ лѣто и 4 мѣсяцѣ. Юрій же разгнѣвася на нихъ, поиде опять къ Суждалю; и идя взя Новый Торгъ, и иде къ Суждалю А Новогородци послаша къ Кіеву, (къ) великому князю Всеволоду, просящи у него брата его Святослава опять; онъ же обѣщася, и не посла тогда, заводи же Новогородцивъ ротѣ. Бѣ же мятежь въ Новѣгородѣ, а Святослава долго не бяше. Князь же великій Всеволодъ[2] Олговичь зачатъ замышляти на Володимеричи и на Мьстиславичи, хотя всю землю дрьжати з братіею, надѣяся на множество вой: искаше подъ Андреемь Володимеричемъ Переяславля, а подъ Ростиславомъ Мьстиславичемъ[3] Смоленьска, а подъ Изяславомъ Мьстиславичемъ Володимеря. И приведъ брата своего Святослава ис Курска, и поиде на Андрѣа къ Переславлю, и посла къ нему, рекъ: «иди къ Курс(к)у.» Андрей же рече: «лучши здѣ и умру, а къ Курс(к)у не иду.» Посла же на него князь великій Всеволодъ брата своего Святослава; Андрей же выиде противъ его, и поби его, наутріа же миръ сътвориша. Новогородци же послаша второе къ великому князю Всеволоду, просяще у него брата Святослава, а дѣти своя въ закладъ прислаша; и пусти его къ нимъ. Того же лѣта вніиде Святославъ Олговичь второе (въ) Новьгородъ на столъ.

Въ лѣто 6648, мѣсяца марта 20, бысть знаменіе въ солнци, и опять испольнися. Того же

(1) *Не слѣдуетъ ли читать*: Ростиславъ, *какъ въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр 8? ср. здѣсь выше, подъ 6646 годомъ, и ниже, подъ 6647 годомъ.* (2) *Въ подлинникѣ*: осеволодъ. (3) *Тамъ же*: мьстиславича.

1140 лѣта послаша Новогородци (къ) великому кня-
1142 зю Всеволоду Костантина Микулина и по немъ 6 мужъ, оковавше, Полюда Гостятинича и иныхъ колко ихъ.

Въ лѣто 6649, мѣсяца априля въ 1 день, бысть знаменіе на небеси дивно велми: 6 круговъ около, а три около обапол солнца, и стоа мало не весь день. Того же лѣта преставися князь Андрей Володимеричь, въ Переяславлѣ. Того же лѣта пріидоша ис Кіева отъ великого князя Всеволода по брата его Святослава въ Новгородъ, вести его къ Кіеву, рекъ имь: «сына моего пріимете себѣ князя.» И послаша епископа къ великому князю по сына его и лѣпшихъ людій; а Святославу рѣша: «а ты пожди брата[1], тоже поидеши.» Святославъ же убоявся Новогородцовь, глаголя: «еда прельстивше мя имутъ,» и бѣжа отай нощію; и Якунь съ нимъ бѣжа. И яша Якуна на Плюси, и пріидоша съ братомъ его Прокопіемъ, мало[2] не (до) смерти (убиша), обнажиша его яко мати родила, свергоша его съ моста; но Богь избави его, и прибреде къ брегу, и болѣ его не биша, но взяша у него 1000 гривенъ, такоже и у иныхъ имаша. И заточиша Якуна въ[3] Чудь з братомъ, оковавше руцѣ къ шіи; послѣди приведе ихъ къ собѣ Юрій, и жены ею изъ Новагорода, и держаше ихъ у себе въ милости. Пришедшу же В(сев)олодичу въ Новгородъ, и не пріаша его, ркущи: «не хотимъ племене Олгова, но хотимъ[4] племени Володимера, дай намъ шурина своего Святополка Мьстиславича;» онъ же не хотѣ имъ дати того. Новогородци же послаша къ Юрію, въ Суздаль, и посла къ нимъ сына опять Ростислава. Великій же князь Всеволодъ то слышавъ, разгнѣвався, вмета Новогородцевь въ погребь, послы вся, и епископа и гостей. И сидѣша Новогородци безъ князя 9 мѣсяцъ; и призваша и(зъ) Суждаля Судила, и Нѣжату и Страшка, оже бяху бѣжали изъ Новагорода Святослава ради, и даша посадничьство Судилу въ Новѣгородѣ; и послаша по князя Юріа къ Суждалю, и не иде, но посла къ нимъ сына своего Ростислава. Того же лѣта вниде Ростиславъ Юріевичь въ Новгородъ на столъ. Того же лѣта смирися князь великій Всеволодъ съ шуриномъ своимъ Святополкомъ Мъстиславичемъ.

Въ лѣто 6650. Епископа, и купцовъ и пословъ Новогородцкихъ не пустяху изъ Руси, а они не хотяху иного князя, но Святополка Мьстиславича; и вда имъ князь великій[5] Святополка и(зъ) своею руку, противляяся Юрію, иже пустилъ сына своего Новогороду; и посла (въ) Новгородъ Святополка, и Новогородцевь отпусти всѣхъ съ нимъ. И услышаша въ Новѣгородѣ, яко Святополкъ идетъ къ нимъ съ всѣми людми ихъ, и яша Ростислава и всадиша въ епископль дворъ; сѣде 4 мѣсяцѣ. Святополкъ же, пришедъ въ Новогородъ, съсла Ростислава Юріевича, (и) иде къ отцу въ Суздаль. Того же лѣта Вячеславъ Володимеричь иде княжити въ Переяславль, а (къ) Турову иде Святославь Всеволодичь; а Игорь въсхотѣ себѣ Переяславля, и поиде на Вячеслава, и пріиде къ Вячеславу въ помочь брата его сынъ Изяславъ Мьстиславичь, а Ростиславъ шедъ изъ Смоленьска взя четыре городы Игоревы, онъ же послышевъ отъиде отъ Переяславля. А Вячеславъ дасть Переяславль Изяславу, а самъ иде къ Турову; а Святославъ Всеволодичь иде къ Володимерю. Того же лѣта приходиша Имь, и воеваша область Новогородскую; избиша Ладожане 400, не отступиша ни мужа. Того же лѣта приходи Свѣйскій князь и епископъ въ 60 шнекъ на гость, иже изъ заморіа шли въ 3 же лодіахъ; и бишася, и не успѣша ничтоже, и отлучиша ихъ 3 лодіи, избиша ихъ полтораста.

(1) *Въ подлинникѣ:* брате. (2) *Тамъ же:* малымъ. (3) *Тамъ же:* на. (4) *Тамъ же:* хотѣмъ. (5) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 85-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 75-го листа.*

Въ лѣто 6651. Стоя вся осень дождевна, отъ Госпожина дни до Карачина[1], тепло, дождь, и вода велика въ Волховѣ, сѣно и дрова рознесе; озеро излома вѣтрь, и выломи мостъ, а 4 городни б(езъ) знадбѣ[2] снесе. Въ то же лѣто оженися Святополкъ въ Новѣгородѣ, приведе жену изъ Моравы. Въ то же лѣто ходи Корѣла на Имь, и отбѣжаша 2 лоиву быти.

Въ лѣто 6652. Ходи князь великій Всеволодъ на Володимерка къ Галичю, и много воева, и два града взя Изяславъ съ Половци, Ушицу и Микулинъ, и пришедшу кь Звенигороду, и ту смиришася. Того же лѣта дѣлаша мость весь новь, по сторонь ветхаго. Въ то же лѣто исписаша честно притворины вся въ святѣй Софіи въ Новѣгородѣ, повелѣніемъ владыкы Нифонта; и даша посадньчество Нѣжатѣ. Того же лѣта сървьшиша церковь каменну святую Богородицу на торгу.

Въ лѣто 6653. Стоа 3 недѣли тепло добрѣ предъ жатвою, и потомъ наиде дождь, и до зимы дни[3] ясна не бысть, и много убитка въ житѣ и въ сѣнѣ. Въ то же лѣто утопоста два попа, и не дасть владыка пѣти надъ ними. Того же лѣта заложиша церковь каменну на Смядынѣ Бориса и Глѣба, въ Смоленьску. Того же лѣта ходиша вся Русская земля кь Галичу, и много попустошиша областій, а города не взяша ни единого, и възвратишася; ходиша же изъ Новагорода въ помощь Кіаномъ, съ воеводою Неревиномъ, и възвратишася съ любовію.

Въ лѣто 6654. Пришедъ Володимерко изъ Галича взя Прилукъ, и хотѣ на нь[4] пріити князь великій Всеволодъ Олговичь, и посла кь братіи, веля имъ быти готовымъ з Бориша дни, и потомъ разболѣся, и преставися августа 1. И вніиде въ Кіевь братъ его Игорь. Княженіе Игорево Олговича, внука Святославля. И не годно бысть людемъ княженіе Игорево, и послаша въ Переяславль (къ) Изяславу 1143 1146
Мъстиславичю, внуку Манамахову; онъ же пріиде къ Кіеву, а Игорь князь великій съ братомъ Святославомъ Олговычемъ выидоша противу ему, и не дошедше его побѣгоша, людіе же о нихъ бишася[5], ту многыхъ избиша, а иніи истопоша. И поможе Богъ Изяславу, и вьніиде Изяславь въ Кіевъ, и сидѣ на столѣ августа 13. И по 4-хь днехъ по побоищи[6] приведоша къ нему Игоря, изымавь въ болотѣ, и посла его въ манастырь на Выдобичь[7], и оттуду въ Переяславль, и всадиша его въ порубь; и тако скончася власть его, княживъ 2 недѣли. А братъ его Святославь бѣжа къ Новогородку къ Сѣверскому. Вячеславъ же то слышавъ, и надѣяся на старѣйшиньство, и не приложи чести кь великому князю Изяславу, и отъять городы свои, иже отъя у него Всеволодъ Олговичь, еще же и Володимерь зaa, и посади въ немъ Андрѣевича. Княженіе великого князя Изяслава Мьстиславича. Князь же великій Изяславь посла по брата по Ростислава отъять грады у Вячеслава, а сына своего Ярослава посади въ Туровѣ. А за Святославомъ Олговичемъ посла Изяслава Давыдича, и Володимера, брата его, и сына его Мьстислава и иные князи; и много зла сътвориша власти его. Святославь же присла къ нимъ, мира прося; они же рѣша: «лишися брата Игоря, и дадимъ ти миръ.» Онъ же не хотѣ того, но рече: «донелѣже ми душа въ тѣлѣ, не могу лишитися его.» Они же шедше разграбиша село Игорево, въ немъ же бѣ всякого множество товара, и зажгоша дворъ и гумно, въ немъ же бѣ девятьсотъ стоговъ жита; и оттолѣ послаша противу великому князю, а сами поидоша кь Путивлю, и не дашася имъ Путивльци, дондеже прі-

(1) *Въ подлинникѣ это слово объяснено на полѣ словами:* до рожества христова. (2) *Тамъ же это слово объяснено на полѣ словами:* отъ основанія. (3) *Тамъ же:* а дни. (4) *Тамъ же:* намъ. (5) *Тамъ же:* бышася. (6) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 76-го листа, прерывается статья, и ея продолженіе помѣщено на 75-мъ листѣ.* (7) *Въ подлинникѣ:* на давыдичь.

1146 иде князь великій Изяславь, и тако дашася;
1147 и посади у нихъ намѣстникы своа, а что есть въ градѣ Святославле, а то все разграби. И пріиде вѣсть кь Святославу, яко градъ его взятъ и вся сущая его тамо разграблени быша, а на нь идутъ хотяще его оступити въ Новѣгородцѣ, онъ же бѣжа оттуду кь Карачеву. И поиде за нимъ въ погоню Изяславь Давыдичь въ трехъ тысящахъ, разгордѣвся, хотя рукама изымати его и вся сущаа съ нимъ. Святославъ же то слышавъ, и не бѣ уже где ся ему дѣти; и погадавъ з братіею, Иваномъ Юріевичемъ Долгорукого, и съ сыновцемъ своимъ Иваномъ Ростиславичемъ и Володимеромъ Святославичемъ, и съ Половци, иде противу ему и одолѣ ему. Изяславъ же Давыдовичь прибѣже кь братіи, они же вси поидоша на Святослава; то же слышавъ Святославь, пограби Карачевь, бѣже въ Вятичи. Князь же великій Изяславь Мьстиславичь имѣніе, и волости и городъ дасть Давыдовичемъ, Изяславу и Володимеру, и Святославу Всеволодичю; а что Игорево, а то собѣ поималъ, (и) иде кь Кіеву. На ту же осень Игорь[1] вь порубѣ болѣнь бѣ, и просяше чернечьства; князь великій же повелѣ выпусти(в)ши его пострични, и бысть постриженъ въ Переславли отъ епископа Еуѳимія; потомъ же оздравѣ, и ведоша его въ Кіевь въ манастырь святаго Феодора, и ту схыму[2] възложиша на нь. Давыдичи же поидоша за Святославомь ко Дебряньску, а Святославь Всеволодичь Олговича оста вь Карачевѣ, а Святославь изъ Козельска[3] иде къ Дѣдославлю; ту же разболѣся у него Ивань Юріевичь. Онъ же поиде къ Сестру, и ту Ростиславичь Ивань Берладичничь отступи отъ него къ Ростиславу кь Смоленьскому, а Святославь пріиде въ Колтескь городъ, и ту нрисла ему Юрій Долгорукій изъ Суждаля помочь, 1000 бронникъ; а Давыдичи то слышавше, не смѣша по немъ ити, но возвратистася изъ Дѣдославля.

Въ лѣто 6655. Преставися Ивань Юріевичъ, февраля 20 день; и вземше тѣло его братіа его Борись и Глѣбь, идоста[4] кь отцу къ[5] Суждалю; а Святославъ иде верхь по Оцѣ, и ста на усть Поротвы въ Любыньскѣ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ даша посадничьство Константину Микулиничу. Того же лѣта здѣлаша 4 церкви: святаго Бориса и Глѣба въ городѣ, и святаго Илію, и святаго Петра и Павла, и святою Козму и Деміана. О Москвѣ. Того же лѣта князь Юрій взя Новый Торгь и Мьсту повоева, а Святославу Олговичу повелѣ[6] Смоленскую волость воевати; онъ же възя Люди, Голядъ и прочая волости воева. Потомъ же повелѣ ему Юрій пріити къ себѣ на Москву, онъ же пріиде къ нему сь сыномъ своимъ Олгомъ и съ Володимеромъ Святославичемъ, и ту Юрій много чти, вои даривъ, отпусти; онъ же иде къ Нериньскому. О Климѣ митрополитѣ. Того жь лѣта постави князь великій Изяславь митрополита Клима Смолнянина, выведъ изъ заруба; бѣ же сей черноризець скимникь, и книженъ зѣло и философъ; но мнози о семъ негодоваху: постави же его своими епископы. Того же лѣта Юрій посла кь Святославу сына своего Глѣба, и пріидоша къ нему Половци; онъ же зая всѣ (грады): Вятичи, и Брянець, Обловескь, Девягорескь, и до Воробины по Деснѣ, и Домагощи, и пріиде кь Мченьску, и поиде кь Хрому на Изяслава Давыдовича. И ту угониша его послы отъ Володымера Давыдовича[7] и отъ Святослава Всеволодича, и цѣловаша къ нему крестъ, яко быти имъ всѣмъ за одинъ. Пришедше Давыдовичи кь Чернигову, послаша

(1) *Въ подлинникѣ:* игоре. (2) *Тамъ же:* вь схыму. (3) *Тамъ же:* из колельска. (4) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 75-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 74-го листа.* (5) *Въ подлинникѣ:* и. (6) *Тамъ же:* повеи. (7) *Тамъ же, по ошибкѣ:* изяславича.

лестію къ великому князю Изяславу Мьстиславичю, глаголюще: «Святославь изялъ власть нашу Вятичи; поидевѣ на нь.» А Святославь Всеволодичь пришедъ въ Кіевь къ великому князю Изяславу, любяше бо его[1] Изяславъ, и ту отпросися у него кь Чернигову, къ Давыдовичемь, и съвъкупльшеся послаша второе къ великому князю Изяславу, глаголюще: «хотѣлъ еси ити на Юріа и на Святослава, та поиди нынѣ.» Князь великій же съзва бояре Кіевскія и дружину, и рече имь: «хощу ити съ Давыдовичи на Юріа и Святослава Олговича, со братомъ Ростиславомъ, и (съ) Смолняны и съ Новогородци; поидите вы со мною?» И рѣша ему Кіане: «не ходи, княже, на своего стрыа на Юріа; Олговычемъ вѣры не имы, а въ путь съ ними не ходи; аще ли хощеши, мы на Володимере племя не можемъ рукы подняты, аще ли на Олговича, то и з дѣтми идемъ.» Онъ же не послуша ихъ, но рече: «да кто хощетъ, тотъ поиде(тъ) со мною;» и поиде самъ. И посла напередъ себе въ Черниговь Улѣба; Улѣбъ же увѣда, яко сложилися Олговичи, великого князя Изяслава зовутъ лестію, хотяще его убити, и бѣжа назадъ къ нему, и стрѣте его на Супои, и сказа ему лесть Чрънигoвскыхъ князей, яко цѣловали крестъ Святославу, а кь Юргію послали, а его убити хотятъ. Онъ же възвратися, а къ нимъ посолъ свой посла, и обличи лесть ихъ и мысль злую. Посла же князь великій и къ брату своему Ростиславу, являа ему се, а веля ему ити къ себѣ въ Кіевь. Посла же и къ брату своему Володимеру, и къ митрополиту и кь Кіаномъ, се же повѣдая, и Кіаномъ глаголя: «якоже вы ся, братіе, обѣщавалися на Олговичи, то нынѣ приспѣ время; потягните, братіа, по мнѣ на крестопреступниковъ.» Они же рѣша: «ради есмы по князи своемъ и з дѣтми; но сего блюдемся, яко прежде сего было при великомъ князи Изяславѣ Ярославичи, высѣкше Всеслава посадиша на столѣ; а се нынѣ 1147
върогъ князя нашего и нашь, Игорь, не въ 1148
порубѣ, но въ манастыри святаго Θеодора.» И възвышеся вси людіе, поидоша убити Игоря. Володимиръ же Мьстиславичь рече имъ: «братіе и дружино! сего братъ мой, а вашь князь великій, не приказалъ къ вамъ; но поидите противъ врагь его, а Игоря стороже ве блудутъ.» Такоже и митрополитъ (возбраняше имъ), и Лазарь тисяцкій. Они же не послушавше тако поидоша въ манастырь святаго Θеодора, а оному на обѣднѣ стоящу, симъ же къ манастыру идущимъ, Володимерь погна по нихъ, да не дасть имъ Игоря, и не успѣ; а они емше его извлекоша изъ церкве, біюще и пхающе. Володимеръ же стрѣте ихъ вь вратѣхъ манастырскыхь, и ту скочи съ коня, и паде на Игора, да не дасть имъ убити его; людіе же самохотяще убити его, а Володимеръ въведе его въ дворъ матере своеа; людіе же врата выломльше у двора и сѣни о немъ разбиша, и съвлекше его съ сѣней[2], и убиша его, и въ единой свиткѣ, поцѣпивше ужемъ за ноѕѣ, влекше, покинуша его на торговищи. Володимеръ же пославь повелѣ похоронити тѣло его; и положень бысть вь церкви святаго Семіона. На ту же осень ходи Святополкь Мьстиславичь съ Новогородци и съ всею областію на Юргіа, на Суждаль; и воротишася у Новаго Торгу въ роспутіе. Того же лѣта преставися Константинь посадникъ, и даша Судилови[3] Иванковичю. Тогда же преставися игуменъ Антоній, началникъ Антонова манастыря въ Новѣгородѣ, и даша игуменство Андрею.

Въ лѣто 6656. Глѣбь Юріевичь иде и(зъ) Суждаля къ Чернигову Олговичемъ въ помощь; князь великій же Изяславь[4] Мьстиславичь зва его къ себѣ, и не иде, но иде на сына его Мьстислава къ Переяславлю, и ту не успѣ ничтоже, поиде къ Курску, и тамо посажа по всей Семи намѣстникы свои. Потомъ сняся съ

(1) *Въ подлинникѣ:* его его. (2) *Тамъ же:* съ сѣный. (3) *Тамъ же:* саулови. (4) *Тамъ же:* изяславль.

1148 Святославомъ Олговичемь, и посемь пріиде къ
1149 нимъ Святославь Всеволодичь и Изяславъ Давыдичь, и взяша градъ Попашь; а Выревцы и Вънханцы не дашася. Того же (лѣта) слышавь князь великій Изяславъ Мстиславичь, поиде и з братомъ Володимеромъ, и съ всѣми вои своими; и отъ Вячеслава пріиде ему помочь изъ Володимеря. Дошедшимъ же имь Чрънын Могылы, и ту пріиде[1] къ нему братъ его Ростиславь Мьстиславичь (съ) Съмолняны и съ множествомъ вой, и оттолѣ поидоша съ нимъ къ Сулѣ. Они же слышавше поидоша оттолѣ кь Глѣблю, и кь Всеволожу и кь Чернигову; Изяславъ же, братъ его, слышавъ то, поиде за ними, и пришедъ кь Всеволожю, взяша его. Тоже слышавше прочіи грады, Унѣжь, и Бѣлавежа и Бохмачь, и побѣгоша къ Чернигову, и иныи мнози грады; и постигше же взяша три тыя грады, а прочіи уйдоша, а грады зажгоша, а Глѣбльци отбишася. И поидоша оттуду х Кіеву, и оттуду Ростиславъ иде кь Смоленьску; Олгови(чи) же и Давыдовичи послаша, Брягинь повоеваша. Глѣбъ же Юріевичь шедъ заятъ Градокъ отца своего, и ту пріиде на нь князь великій Изяславь, онъ же убоявся и доби ему челомъ, и кресть цѣловавъ възвратися кь Кіеву; Глѣбь же посла кь Давыдичемъ, рекъ: «по неволѣ есми цѣловалъ великому князю Изяславу, а съ вами хощу за одинь быти одинако.» Того же лѣта Юрій посламь сына своего Ростислава въ помочь Олговичемъ, онъ же не иде къ нимъ, но иде (къ) великому князю Изяславу; князь великій же дасть ему дары многы и грады Божьскы, и Можебожь, и Котелницу и ина два; а Глѣбь иде кь отцу, а Ростиславь въ Городець. Того же лѣта Олговичи и Давыдовичи съмиришася съ великымъ княземь Изяславомъ, а про Игоря вражду отложиша. Того же лѣта въ Новѣгородѣ бысть дождь съ градомъ, іюня 27, и зажже громъ церковь святую Богородицу въ Звѣрѣнци. Того же лѣта ходи архіепископъ Нифонть изъ Новогорода въ Суждаль, мира дѣля, и пріа его Юрій съ любовь(ю), и церковь святѣй Богородици святи великимь священіемь, и Новоторжьцы выправи всѣ и гости вся цѣлы, и посла съ честію къ Новогороду; но миру не бысть. Тоя же осени князь великій Изяславь Мстиславичь прислалъ сына своего Ярослава ис Кіева, и пріаша его Новогородци, а брата Святополка Мьстиславича выведе, злобы его ради, и дасть ему Володимерь. Тоя же зими князь великій Изяславь бывъ въ Смоленскѣ[2], у брата Ростислава, и оттуду пріиде къ Новогороду; Новогородци же жаловашася ему на Юріа о Новомъ Торгу и о томъ, что съ ними миру не управитъ; онъ же пожалова о томъ и иде кь Кіеву.

Въ лѣто 6657. Романъ Ростиславичь женися у Святослава Олговича. Тоя же зимы поиде князь великій Изяславъ на своего дядю Юргіа Володимерича Долгорукого, къ Суждалю и къ Ростову, за Новогородскую обиду, а съ нимъ братъ его Ростиславъ сь Смоляны, и Новогородци, и Пьсковичи и Корѣляне; и съвъкупишася на Волзѣ, на усть Медвѣдици, и оттуду послаша кь Юргію; онъ же ни ихъ посла отпусти, ни своего посла. И оттолѣ поидоша кь Снятину[3], и къ Углечу и къ Молозѣ, и много воеваша людей Юріевыхъ, даже и до Ярославля, по Волзѣ; и взяша 6 городовъ, и воюючи и жгучи. А Давыдовичи и Олговичи, починивъ срокъ снятися съ ними у Медвѣдици, и не доидоша, но стояху въ Вятичехъ, ожидаючи, что учинится межи ихъ съ Юріемъ, уже бо и веснѣ приспѣвши, и Мьстиславичи възвратишася, роспутія дѣля, еще же и кони ихъ похромоша. Князь великій же Изяславъ, взявъ полону 7000 головъ, иде къ Новогороду, и оттуду къ Смоленску, къ брату, и ту веснова, и иде кь Кіеву.

(1) *Въ подлинникѣ:* пріидеша. (2) *Тамъ же:* въ смоленскѣ. (3) *Тамъ же:* къ снятину.

Въ лѣто 6657. Иде архіепископъ Новогородцкій Нифонтъ въ Русь, позванъ великымъ княземъ Изяславомъ и митрополитомъ Климомъ, ставилъ бо его князь великій съ епископы Рускыми, не славъ къ Царюграду. А Нифонтъ тако молвяше: «недостойнѣ есть сталъ, оже не благословенъ есть отъ великаго собора, ни ставленъ;» и онъ про то не борзо отрядивъ его, но посади его въ Печерьстѣмъ манастыри, дондеже Юргій пріиде. О брани Юріевѣ съ Изяславомъ. Въ то же время Юрій пріиде обычаемъ таковымъ: злыи человѣци, діаволомъ подгнѣщаеми, яко огнь сѣно зжагаютъ, тако и сіи, въздвигнувше вражду въ государехъ ихъ, въ грѣхъ и срамъ въводятъ, а сами погыбаютъ злѣ, якоже рече(но) (въ) писаніихъ: зліи злѣ погыбоша. Навадиша бо великому князю Изяславу Мьстиславичю на князя Ростислава Юргіевича, глаголюще: хотѣлъ[1] сѣсти въ Кіевѣ; князь великій же, имя тому вѣры, ограби Ростислава, и всади въ лодью, посла его къ отцу толико самого четверта[2]. И пришедъ Ростиславъ жаловася отцу на великого князя и на его коромолниковъ; Юрій же о семъ съжалися велми, и рекъ: «уже ли се единъ азъ не имѣю части въ Руской земли, ни ли дѣти мои? или не отецъ мнѣ былъ князь великій Владиміръ Манамахъ?» И помолися Богу, и събра дружину, и приведе Половци, и поиде къ Кіеву на великого князя Изяслава Мъстиславича. Пришедшу же ему къ Воиханю, ту пріидоста къ нему оба Святослава, Олговичь и Всеволодичь, и шедше сташа у Бѣлывежи, и ту мѣсяць стояху, ожидаючи отъ великаго князя покоренія; а князъ великій Изяславъ розославъ по братію, къ нимъ ни словеса не посла. И поиде Юргій къ Переяславлю и ста. Тоже слышавъ князь великій Изяславъ, рече: «аще бы пришелъ на мене дядя мой з дѣтми, то взялъ бы къ собѣ еже хотѣлъ; аще привелъ на мене Олговичевъ и Половци, то ми мира нѣсть съ ними.» Се же глаголаше, надѣ- 1149
щеся на множество вой; а Кіане не хотяху помо(г)ати ему, но веляху миритися съ ними. Пріиде же къ Переславлю, и унимаше его епископъ Еуфимій, не веля битися, и глаголаше ему съ слезами: «възми рядъ з дядею своимъ.» Онъ же не хотяше, но поиде на нь, глаголя: «добыли есми своимъ потомъ Кіева и Переяславля, а нынѣ ли ми ся отступити?» И пріиде къ Янчину селцу, идеже Юргій стояше, и стояху противу себе отъ обѣда до вечерни; и потомъ отступи Юргій въспять, а князъ великій поиде по немъ, и яко заходящу солнцу възвратися Юргій, и (съ)ступишася, и бысть бой великъ. И поможе Богъ Юрію, и поб(ѣд)и Юрій; а князь великій Изяславъ бѣжа къ Кіеву, толко самъ третій, августа 13, и оттолѣ събрався съ женою, и з дѣтми и съ всѣми своими, и бѣжа къ Лучку; а Юргій пребывъ въ Переяславлѣ три дни, и иде въ Кіевъ, 15 августа. Идущимъ же имъ къ Кіеву, увидѣша градъ высокъ издалеча, и никтоже знааше кій сей градъ, и поидоша на нь; Половци же бышася у него, и мнози язвени быша, и бѣжаша отъ града того. Бѣ же то не градъ, но село святыа Богородица Печерскаа, а града николиже бывало; ни тіи сами, сущіи въ селѣ томъ, разумѣша бывшаго, но изшедше видѣша кровипролитіе, и почюдишася бывшему. А Переяславль дасть сыну своему Ростиславу. Княженіе великого князя Юргіа Долгорукого. На то же лѣто идоша данщики Новогородскіе вмалѣ; слышавше же Юргій князь великій, оже вмалѣ изшли, и посла князя Берладьского съ вои, и бывшися вмалѣ нѣгдѣ, сташа Новогородци на островѣ, а онѣ противу, и начаша городъ чинити; въ лодіахъ идоша Новогородци къ нимъ на третій день, и бышася, и много обоихъ паде, но Суздалцей болѣи, бес числа. На ту же зиму пріидоша Имъ на Водь ратію въ тысячи, и Но-

(1) *Въ подлинникѣ:* хотѣли. (2) *Тамъ же:* четвертка.

1149–1151 вогородцевь пятьсотъ съ Водью, и не упустиша Ими ни мужа.

Въ лѣто 6658. Пріиде ис Кіева архіепископъ Нифонть къ Новогороду, отпущень великымъ княземъ Юргіемъ; и ради быша Новогородци.

Въ лѣто 6659. Князь великій Изяславъ Мьстиславичь нача съвъкупляти Угры и Ляхы, а князь великій Юрій съвъкупися съ братомъ Вячеславомъ, и помощь къ нему пріиде Володимеркова изъ Галича, а и самъ Володимерко къ Шумьску[1] приступи; то же слышавше Угри и Ляхы, и убоявшися отъидоша отъ Изяслава. Андрею же Юріевичу з братомъ Ростиславомъ бывшу у Моравици[2], и ту въ нощи бысть золъ пополохъ на них, яко всѣмъ Половцемъ бѣжати и прочіимъ воемъ; но единъ Андрѣй Юріевичь укрѣпися съ своимъ дворомъ, а и ти хотяху бѣжати къ прочіимь воемъ. Наутріа же отступиша къ Любну[3], и бысть имъ вѣсть, яко идетъ отецъ ихъ и з братомъ Вячеславомъ, они же опять отступиша къ Лучску, а въ немъ сущу Владимеру Мьстиславичу. И вышедши пѣшци, начаша стрѣляти(ся) съ ними; Андрей же Юріевичь не повѣда братіи своей, поѣде скоро на нихъ, и ту удариша подъ нимъ конь двѣма копіи, а третіе(мъ) въ луку переднюю, а съ града[4], яко дождь, метаху каменіе на нь; а и Нѣмчинь хотѣ пронзити его рогатиною, но Богъ съблюде его, и бысть радость отцу его и братіи. И стояху у града 3 недѣли, и воду отъяша; и нача Володимерь молитися, прося мира, а Изяславъ посылаше къ Володимеру Галичинскому, дабы о немъ умолилъ Юріа, а вину всю на ся възлагая; а не дадяше мира Ростиславь Юріевичь и Юргій Ярославичь, внукь велико(го) князя Святополка. Юргій же хотѣ дати столъ Кіевь брату[5] Вячеславу, и не даша ему воли бояре, ркуще: «не съдръжати ему;» и даша ему Вышегородъ. Того же лѣта пришедъ князь великій Изяславъ, отай позванъ Кіаны съгнати Юргіа ис Кіева; Юрій же иде къ Новогородку съ своими дѣтми. То же слышавъ Володимерь Галицкій, поиде на Изяслава къ Кіеву, Изяславъ же поиде противу ему съ братомъ Володимеромь и съ сыномь Мьстиславомь, и срѣте его у Тумаша, и сташа о рѣцѣ Стугнѣ; видѣша же дружина его множество вої Володимерковыхъ, и убояшася, и начаша говорити великому князю Изяславу, да поидетъ назадъ. Оному же не хотящу, потомъ побѣже, и прибѣгъ къ Кіеву нощію, и выбрався и бѣжа къ Володимеру; а Володимерко ста у Кіева. А Юргій въ то же время пріиде къ Кіеву съ Давыдовичи и съ Олговичи, и сѣде въ немъ; и посыласта за Изяславомъ, и не постигоша его. И ту видѣся Юргій съ Володимеркомъ, и любовь велію сътвориша межи себе, и поиде Володимерко къ Галичу.

Въ лѣто 6659. Князь великій Юргій Володимеровичь пожаловалъ сына своего Андреа, дасть ему Туровь, и Пинескь, и Дорогобужъ и Пересопницу[6]; и сидѣ въ Пересопницѣ. Тоя же зимы Изяславь Мьстиславичь съвъкупи Угры и Ляхы, и пришедъ съгна Юріа съ Кіева, повабленъ бо бѣ мужи Вячьславли. И преставися княгиня Изаславля. И посла Изяславъ къ дядѣ своему Вячеславу въ Вышегородъ, и рече: «ты ми буди отецъ, азъ съгрѣшихъ передъ тобою, чти не положивъ на тебѣ; а се нынѣ тебѣ Кіевъ.» И вънііде Вячеславь въ Кіевь. Княженіе Вячеславле Володимерича Манамахова съ Изяславомъ Мьстиславичемъ. Въшедшу же Вячеславу, цѣловастася, и любовь сътвориша, и сѣдоша

---

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого слова на полѣ написано, новымъ почеркомъ:* шумъскъ село въ дубенскомъ уѣздѣ. (2) *Тамъ же противъ этого слова на полѣ, новымъ почеркомъ, написано*: моравица мѣстечко въ томъ же уѣздѣ. (3) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. IX, стр. 181:* у дубна. (4) *Тамъ же противъ этого слова на полѣ, новымъ почеркомъ, написано:* у нестора сказано это подъ луцкимъ замкомъ, то есть маленькою крѣпостью. (5) *Тамъ же*: браду. (6) *Тамъ же:* пересупницу.

оба за одинъ на Кіевѣ; да старѣйшинство дрьжати Вячеславу на всемъ, дръжаше бо его Изяславъ (въ) отца мѣсто. Тогда отпустиста Угры ко королю съ многою честію и дары; бѣ бо Изяславу зять Угорской король. Потомъ же Изяславъ посла къ королю Угорскому сына своего Мьстислава съ великою любовію, и посемь посласта къ Ростиславу, во Смоленескъ, какъ Юргіа съгнаша и съвъкупистася въ любовь, и повелѣста ему къ себѣ быти, блюдущеся Юргіа. Тоя же весны преставися Ростиславъ Юріевичь, вь великій пятокъ. Того же лѣта владыка Нифонтъ въ Новѣгородѣ поби святую Софію свинцомъ. Тогда же създаша двѣ церкви, святаго Василіа и святаго Константина и Елену. Того же лѣта къ Юрію Володимеричу приходища Половци мнози; онъ же сь Ольговичи, и съ Володимеромъ Давыдовичемъ, и з дѣтми и съ сыновцемъ своимъ Володимеромъ Андрѣевичимъ поиде[1] отъ Переяславля, и сташа противу Кіева, и не даддше имъ перевестися на бродѣхъ Изяславъ къ себѣ, стерега и въ лодіахъ бой наряжая. Потомъ же Святославъ перебродоша у Заруба, некрѣпка бо бѣ тамо сторожа, и ту вси проидоша. А князь великій Вячеславъ, и Изяславъ[2], и Ростиславъ съ сыномъ Романомъ, Изяславъ Давыдовичь и Володимеръ съ множествомъ вой стояху у града; а сіи пришедше сташа у Либеды, и начаша о ней битися. Юргію же[3] бысть вѣсть, яко сватъ его Володимерко идетъ ему въ помочь, и отступи назадъ противу его. Въутрѣи же князь великій Вячьславъ, и Изяславъ (и) вси князи, съ всѣми силами, поидоша по Юргіи; въ третій же день постигоша у Трепетовыхъ, а[4] Юрій не успѣ снятися съ Володимеркомъ. И бысть имъ ту бо(й) силенъ зѣло; побіено бысть многое множество обоихъ, мнози же Половци избьены быша Юріеви, и князя Володимера Давыдовича убиша ту, Изяславъ же Мьсти- 1151
славичь велми раненъ бѣ и съ коня збитъ, но толико Богъ отъ смерти избави его: а Юрій бѣжа кь Переяславлю и з дѣтми. Князь великій же Вячеславъ, Изяславъ з братіею поидоша назадъ кь Кіеву; а Изяславъ Давыдовичь иде съ братнимъ тѣломъ Володимеровымъ кь Чернигову, и положи его въ Спасѣ, а самъ сидѣвь въ Черниговѣ. Изяславъ же Мьстиславичь слыша Юргіа вь Переяславлѣ, поиде на нь съ Вячеславомъ дядею и съ Святополкомъ братомъ своимъ, и приходяще подъ городъ біахуся, и мнози падаху отъ обоихъ. Потомъ же посласта кь Юрію, глаголюще: «иди кь Суждалю, а вь Переяславли посади сына своего; не можемъ съ тобою быти, (зане) приводиши[5] на ны Половци.» Онъ же не имѣя помощи не откуду, и неволею цѣлова кресть, и иде и з дѣтми на Алто: приспѣ бо тогда праздникъ Бориса и Глѣба, а Глѣба остави въ Переяславли. Андрей же съ (А)лта иде кь Суждалю; отцу (у)имавшу его, онъ же рече: «на семъ цѣловали есмя.» А Юрій опять иде къ Переяславлю; князь великій же Изяславъ посла къ нему, глаголя: «цѣловалъ еси на томъ, итти ти кь Суждалю; а нынѣ ведешь на мя Половци и Володимерка;» Юрій же иде кь Городку. Въ то же время Мьстиславу Изяславичу идущу сь Угры кь отцу, а Володимерко слыша поиде по нихъ, онѣмъ не вѣдущимъ, и сташа у Сапогыня; дядя же его Володимерь Мьстиславичь присла къ нимъ питіе много, и быша ту піани. Пода же и вѣсть имъ, яко идетъ за ними Володимерко; они же величахуся піани, и въ ту нощь противу свѣта удари на ныхъ Володимерко, и изби всѣхъ, а прочихъ поима, а Мьстиславъ убѣжа въ Луческъ съ дружиною своею. То же слышавъ Изяславъ иде на Юргіа кь Городку, а съ нимъ Давыдовичь Изяславъ, и Всево-

(1) *Въ подлинникѣ:* и поиде. (2) *Тамъ же:* изяславль. (3) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 75-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 88-мъ листѣ.* (4) *Въ подлинникѣ:* а у. (5) *Тамъ же:* приведеши.

1151 лодичи и Олговичи (въ) помочь; затворшу же
1152 ся ему, и потомъ не бысть ни откуду ему помощи, и иде къ Суждалю; а Глѣба остави въ Город(к)ѣ.

Въ лѣто 6660. Князь великій Изяславъ Городокъ княже Юріевъ розведе люди, а его раскопа и засыпа рвы. Того же лѣта въ Новѣгородѣ загорѣся церкви святаго Михаила въ торгу, и много зла бысть; и погорѣ весь торгъ, и двори и до ручіа, и церквій 8 згорѣ, 9 Варяжеская[1]. Побоищѣ Перемышльское. Того же лѣта посла князь великій сына своего Мьстислава въ Угоры, и приведе зятя своего, Угорскаго короля, на Володимерка; и пріидоша къ Премышлю, и сташа полкы възлѣ рѣку Санъ, бѣ же одиних Угровь полковъ 73, опричь Изяславлихъ. Володимерко же съ своею стороною рѣки стави полки свои, и не ста противу тѣхъ. Потомъ же князь великій Изяславь побреде въ рѣку своими полки, а король по немъ своими полки, Володимерко же е. . . . .[2], и потопташа Володимеровы полкы, Володимирь же едва межь ратныхъ убѣже въ городъ въ Перемышль и затворися; а вои начаша грабити дворы его на посадѣ, и тако не взяша града. И въ ту нощь посла Володимерко посла съ дары и съ челобытіемъ къ королю, и арцѣбискупу[3] и воеводамъ дары многы, дабы «его Изяславу не выдалъ, а своего бы не поминалъ, еже его разгнѣвилъ, зане ранень есми велми; а еще бы и службу мою помянулъ, еже за отца его слѣпого бихся съ Ляхи.» Король же наутріа съшедся и съ Изяславомъ, и едва воведе его въ то, еже смиритися съ Володимеркомъ; и смиришася и разыдошася. Того же лѣта заложи Юрій градъ въ свое имя Юріевъ Полской, и церковь въ немъ каменну святаго Георгіа. Юрій же то слышавъ, яко Городокь его раскопаша и пожгоша, и поиде съ ними, и Ростиславъ Ярославичь Рязаньскій съ нимъ, и Половци мнози, что ни есть ихъ межи (В)олги и Днѣпра; идоша на Вятичь, и взяша ихъ, и Мьценескь и Глуховъ, и пріидоша на (В)олгу, и ту иніи мнози Половци пріидоша къ нему[4]; посла же къ Святославу Олговичу, и пріиде къ нему, и поидоша къ Березовому, и ту пришедъ, сташа у Гуричева. Ростиславъ же Мьстиславичь бѣ въ Смоленьскѣ, стерегася отъ Юргіа, и яко мину Юргій волость его, и онъ иде къ Чернигову въ помочь, и вънидевъ городъ сѣдъ (съ) Святославомъ Всеволодичемъ, . . .[5] къ Изяславу Давыдовичу. Юргій же з дѣтми, и съ Святославомъ и съ Половци пріиде къ городу; и Половци пріидоша мнози преже и полону много взяша. Князи же Черниговьстіи повелѣша (всѣмъ людемъ) съ острога[6] въ городъ бѣжати, и начаша приступати къ граду, а граждане выходяще б(і)яхуся съ ними, отъяша же у нихъ острогъ, и зажгоша пригородіе все. Посемь же рече Андрѣй къ отцу своему Юрію: «сътворимъ тако по днемъ, приходяще подъ градъ біемся.» Видѣ бо не крѣпко своихъ біющихся, и поча прьвое самъ съ своею дружиною, и яко выидоша противъ имъ изъ града, и потече въскорѣ на нихъ съ Половци, и многихъ избиша, и потомъ не смѣша выходити изъ града отъ страха; тако бо вси князи начаша приступати. Посемь же слыша Юрій, яко князь великій Вячеславъ и Изяславъ идутъ въ помочь Черниговцемъ, Юрій же поиде назадъ, къ Новогородцу[7], и къ Путювлю, такоже и къ Суждалю.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* варяжаскіа. (2) *Тамъ же пропущено нѣсколько словъ.* (3) *На слогахъ:* арцѣ, *находящихся въ рукописи на оборотѣ 88-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 85-го листа.* (4) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 85-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 82-мъ листѣ.* (5) *Здѣсь въ рукописи пропускъ.* (6) *Тамъ же:* повелѣша ю състрога. (7) *Тамъ же:* к но вогородцу.

Въ лѣто 6661. Зимѣ князь великій Изяславъ пріиде къ Новугородцу на Святослава Олговича и на Василка Юріевича, и не успѣ имъ ничтоже, но смирися съ ними, иде ко Кіеву, а Василко иде къ отцу. Тоа же зимы преставися Володимерко Галицкій. Въ то же лѣто заложи владыка Нифонтъ церковь каменну въ Ладогѣ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ (сруби) Аркадъ игуменъ церковь святыя Богородица Успеніе, и составы собѣ манастырь; и бысть христіаномъ прибѣжище, иже и донынѣ стоитъ Аркажь манастырь. Того же лѣта князь великій Изяславъ ходи къ Галичю на Володимерковичевъ, и выидоша Галичане безъ князя, и бишася съ ними, и бысть смятеніе, сіи тѣхъ гнаша, а тіи сѣхъ, и тако, въ тои же нощи, възбоявся Изяславъ възвратися къ Кіеву, а вой обои много паде.

Въ лѣто 6662. Князь великій Изяславъ Мьстиславичь поа другую жену, Обызеню. Того же лѣта Новогородци выгнаша изъ Новагорода Ярослава Изяславича, а Ростиславъ Мьстиславича посадиша у себя[1]. Новогородъ Кіевской. Того же лѣта преставися Святополкъ Мьстиславичь въ Володимерѣ, и посади князь великій сына своего Ярослава въ него мѣсто. Того же лѣта преставися княгини Глѣбова въ Суждалѣ. Въ то же лѣто поставиша въ Новѣгородѣ церковь святаго Савы.

О Дмитрѣ. [2]Въ лѣто 6663. Сущу князю Георгію Суждальскому Володимеричу въ своей области на рѣцѣ на Яхромѣ и съ княгинею, и мѣсяца октобря 19 день родися ему сынъ Дмитрій, и нарече ему имя Всеволодъ, и постави на томъ мѣстѣ въ имя его градъ, и нарече его Дмитровъ. Сей есть Всеволодъ всѣмъ Рускымъ нынѣшнимъ княземъ отецъ, зовомый Великое Гнѣздо. Тоя же осени, мѣсяца ноября 13, преставися князь великій Изяславъ Мьстиславичь въ Кіевѣ. Тогда же иде Ростиславъ изъ Новагорода къ Смоленьску, остави сына своего 1153 Романа въ Новѣгородѣ. Вячеславъ же посла 1155 по брата его Ростислава въ Смоленескъ, и онъ пришедъ сѣде въ Кіевѣ, и обѣщася такоже чтити Вячеслава, якоже и братъ его. Княженіе Ростиславле Мьстиславича съ Вячеславомъ дядею. Въ то же время пріиде Глѣбъ Юріевичь съ Половци къ Переславлю, князь великій же Ростиславъ Мьстиславичь съ Святославомъ Всеволодичемъ поиде противу ихъ; онъ же слыша отъиде. Ростиславъ же, не ходя къ Кіеву, но съвѣщася з бра(ті)ею, пріиде къ Чернигову на Изяслава Давыдовича, и шедъ ста у Вышегорода; и ту пріиде ему вѣсть, «яко дядя твой Вячеславъ вчера пивъ ляже, и тако не въста.» Онъ же оставя ту братію и полки, иде въ Кіевъ, и погребе Вячеслава, а имѣніе его разда все по манастыремъ, и по церквамъ и по нищимъ, и вземъ полкъ Вячеславль поиде на Изяслава, и пришедъ къ Чернигову сташа на Боловеси. А Изяславъ посла по Глѣба, и пріиде къ нему вскорѣ съ Половци. Ростиславъ же видѣ множество Половець, и убояся, и нача мира просити, а Кіева нача отступатися и Переславля подъ Мьстиславомъ Изяславичемъ; тоже слышавъ Мьстиславъ, повороти конь свой съ дружиною прочь. Тоже видѣвше вси вои, и побѣгоша, а Половци погнаша по нихъ, и многихъ побиша, а иныхъ поимаша, а Святослава Всеволодича поимаша (же); а Ростиславъ бѣжа къ Смоленьску, а сынъ его Святославъ и Мьстиславъ Изяславичь къ Кіеву, а оттолѣ къ Переславлю, и вземъ жену иде въ Луческъ. И нелюбо бяше Новогородцемъ на Ростислава, что поиде отъ нихъ, а не сътвори имъ наряда, и выгнаша сынъ его Романа; (а) къ Юрію послаша владыку Нифонта, и взяша къ себѣ княжити сына его Мьстислава. Въ Кіевѣ же не бысть тогда князя, и послаша по Изяслава Давыдови-

(1) *Въ подлинникѣ:* посадиша его. (2) *Тамъ же передъ симъ зачеркнуты слова:* тоя же осени.

1155 ча въ Черниговь; онъ же пришедъ сяде въ
1156 Кіевѣ.

Княженіе Изяславлѐ Давидича. Въ лѣто 6663. Юрій слышавъ Изяславлю смерть, и поиде къ Кіеву, тогда присла къ нему Ростиславъ Смоленскій, мира прося; онъ же дасть ему миръ, такожде и Олговичемъ. И пришедъ кь Кіеву, посла Изяслава ис Кіева, онъ же иде кь Чернигову. Юргій же шедъ сяде вь Кіевѣ на Врьбное вьскресеніе, а сынь его Андрей вь Вышегородѣ, а Борисъ въ Туровѣ, а Глѣбь въ Переяславли, а Василко въ Поросіи, и бысть тишина въ Руской земли. Тоя же весны Берендѣи побиша Половець вь Поросьи.

Княженіе Юріево Владимерича. Посла Юрій Ярославичь Юріа, внука Святополча, и выгна Мьстислава ис Пересопницы, и иде къ Лучску; Юргій же повелѣ тамо на него ити зятю своему Ярославу Володимерковичю Галичскому, онъ же иде въ Ляхы. Посла же тогда Юргій по Ростислава Смоленьского; онъ пришедъ умоли его о братѣ Володимерѣ и о братаничахъ, Мьстиславѣ, Ярославѣ; онъ же и тѣхъ пріа въ любовь. Хотящу же великому князю Юрію съ сыновци своими, Ростиславомъ и Володимеромъ, и съ Изяславичи[1] Мстиславомъ и Ярославомъ, ити на Изяслава Давыдовича кь Чернигову; онъ же слышавъ его съвокупльшася, и посла къ нему о миру; князь великій же давъ ему миръ, роспусти сыновци. Того же лѣта князь Андрей Юріевичь взенъ вь Кіевѣ икону пречистые Богородицы, иже есть Лукина писма и принесена бысть къ отцу его изъ (Царя)града, и иде съ нею къ Суждалю; отецъ же его негодоваша на него велми о томъ[2]. Того же лѣта Глѣбь Юріевичь женися у Изяслава Давыдича; а братъ его Мьстиславъ женися въ Новѣгородѣ у Петра у Михайловича.

Въ лѣто 6664. Мьстиславъ Изяславичь дяду своего Володимера Мьстиславича згони съ Володимеря, а матерь его и жену[3] ятъ; Володимеръ же бѣжа къ Перемышлю, а отту(ду) въ Угорскую землю къ королю и къ сестрѣ, бѣ бо сестра его за королемъ Угорьскымъ, дщи великого князя Мьстислава Володимерича Манамаша. Тоя же зымы выгнаша Новогородцы[4] Судила и(зъ) посадничества, и по изгнаніи въ 5 день умре; и даша посадничество Якуну Мирославичу. Тоя же весны поиде владыка Новогородскый Нифонтъ противу митрополита Костантина, и на пути преставися, мѣсяца априля 21; иніи[5] же мнози глаголаху, яко полупивъ святую Софію пошолъ кь Царуграду. Посемь бо разумѣти коиуждо насъ: который епископь тако украси святую Софію? притворы исписа, кивотъ сътвори, и всю извну украси, и церкви постави. Но не хотя Богъ, по нашимъ грѣхомъ, дати намъ гробь его на утѣшеніе, отведе ко Кіеву, и тамо преставися; и положиша его у святыа Богородици вь Печерскомъ манастыри. Въ то же лѣто събравшеся весь градъ, людеи, избраша на епископію мужа богоизбранна игумена Аркадіа; и шедъ князь Мьстиславъ Юріевичь, и весь клиросъ святѣй Софѣи, попове, игумени, и черньци и весь народъ, пояша его изъ манастыря святыа Богородица, именова(нна)го его именемъ Аркажа, и поручиша ему епископію святыа Софіа Великаго Новагорода и Пьскова, глаголющи ему: «коли митрополитъ будетъ на Руси, тогда станеши епископомъ.» Въ то же лѣто поставиша купци заморстіи церковь святыа Пятници въ Новѣгородѣ, на трьговищи[6]. Того же лѣта приіде изъ Царяграда въ Кіевь

(1) *Въ подлинникѣ:* съ изяславиче. (2) *Тамъ же противъ этого мѣста, на полѣ, другимъ почеркомъ, написано:* образъ пречист. . . узятъ. съ кіева до москвы . . до суждаля; а тотъ образъ маляваль . . . святый. (3) *Тамъ же:* жено. (4) *Тамъ же:* новогородскы. (5) *Тамъ же:* они. (6) *Тамъ же противъ этого мѣста, на полѣ, другимъ почеркомъ, написано:* (за) морски купци (це)рковь поста(ви)ли пятници.

Константинъ митрополитъ; князь великій же Юргій пріа его съ великою честію. Того же лѣта поиде князь великій Юргій на своего племянича сына, на Мьстислава Изяславича, къ Володимерю, ища подъ нимъ Владимеря племяннику своему Володимеру Андрѣевичу; и много зла сътворше, города не въземше, отъидоша. И дасть князь великій Володимеру Дор(ог)обужь, и Пер(е)сопницу и всѣ Погоринскіе городы. Того же лѣта князь великій Юрій Володимеричь заложи градъ Москьву, на устниже Неглинны, выше рѣкы Аузы.

Въ лѣто 6665. Изяславь Давыдичь почарать замышляты на великого князя на Юргіа, и сложися съ нимъ Ростиславь Мьстиславичь. Князь великій же тогда разболѣся, и преставися мая вь 15, и много зла сътворися; разграбиша имѣніе его и дружину его Суздалскую. И вънійде Изяславъ Давыдовичь въ Кіевь, маа 19, а сыновца своего Святослава Володимерича остави въ Чръниговѣ съ полки своими. Княженіе Изяслава Давыдича, внука Святославля Ярославича. Прійдоша на великого князя Изяслава Давыдича два Святослава, Олговичь и Всеволодичь, и отбися отъ нихъ; они же шедше сташа за Свиною. И пріиде Изяславь Давыдичь съ полки ис Кіева, и сташа предъ нимь, и ту смиришася; и даша Олговичемъ Черниговь, а Всеволодичемъ Новгородъ, а Изяславъ съ княгинею, и з дѣтми и сѣ всѣми своими иде въ Кіевь[1]. Того же лѣта въста котора въ людехъ въ Новѣгородѣ на князя Мъстислава Юріевича, и начаша его гонити изъ города; торговая же страна сташа въ оружіи по немъ, и онѣ же мостъ переимаша, и сташа сторожи у городныхъ воротъ, а друзіи на ономъ полу, и мало крови не проліаша межи собою; а ту нощь бѣжа Мъстиславь Юріевичь изъ города, и по трехъ двехъ вънійде Ростиславь Мьстиславичь въ Новьгородъ з дѣтми, съ Святославомъ и Давыдомъ, и сьбрашася братія, и не бысть ничтоже зла. Того же лѣта преставися Андрей, игумень святѣй Богородици. Вѣдомо дается, яко отселѣ раздѣляется великое княженіе Кіевьское на двѣ части; отдѣли бо ся отъ нихъ князь Андрей Юріевичь, егоже прозваху Боголюбьскій. Того же лѣта Ростовци и Суздалци посадиша на великое княженіе въ Володимерѣ въ Залѣскомъ великого князя Андреа Юріевича, внука Манамахова. 1156 1159

Въ лѣто 6666. Князь великій Андрей Юріевичь заложи Володимери церковь святую Богородицу Успеніе камену, обь единомъ версѣ, априля 8; и дасть ей много имѣніа, свободы купленыа и з дании, и села лучшаа, и десятое въ стадехъ своихъ, и въ торгу десятое. Тогда же и городъ болшей заложи. Въ томъ же лѣтѣ пріиде Леонтій епископь Ростову чюдотворецъ. Того же лѣта иде Ростиславь кь Смоленьску и съ княгинею, а сына своего Святослава посади въ Новѣгородѣ, а Давыда на Новомъ Торгу. Въ то же лѣто, по грѣхомъ по нашимъ, морь бысть многь въ Новѣгородѣ въ людехъ и въ конехъ, яко не льзѣ[2] бяше дойти торгу сквозѣ городъ, ни[3] на поле выйти, смрада ради мертвыхъ; и скоть рогатый помре. Того же лѣта поставлень бысть Аркадъ игумень на епископьство въ Новьгородъ Костантиномъ митрополитомъ, и пріиде Новугороду сентевря 13, на канунъ Въздвиженіа. Тоя же осени поставиша Деонисіа игуменомъ святому Георгію въ манастырь.

Въ лѣто 6667. Преставися Борисъ Юріевичь, маа 12, и положенъ бысть на Нерли у Бориса Глѣба, идеже бѣ становище святыхъ мученикь Бориса и Глѣба. Того же лѣта князь великій Изяславъ Давыдовичь нача рать замышляти на Ярослава Володимерковича, зятя Юргіева, ища волости Берладнику, и зваше

(1) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 83-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 80-мъ листѣ.* (2) *Въ подлинникѣ*: неньзѣ. (3) *Тамъ же*: не.

1159 со собою Святославовъ Олговича и Всеволодича; они же не хотяху, но и самому Олговичи ходити не веляше. Онъ же не послуша ихъ, но поиде на нь, похваляся, съ нимъ же сыновець его Святославъ Володимеричь и Половци мнози. И пріиде ему вѣсть, ожь идетъ Мьстиславъ Святославичь, и Володимерь Мьстиславичь и Ярославь Галичьскый Володимеровичь, и внидоша въ Бѣльгородъ; а князъ великій Изяславь пріиде подъ городъ съ множествомъ вой и съ Половцы многыми, и начаша съ нимъ битися крѣпко изъ града. Еще же пріиде ему въ помочь Башкордь Половчинь, вотчимь Святославль, сыновца его: понялъ бо тотъ Башкордь по убіеніи Владимера княгиню его, а Святославлю матерь; и пріиде Башкордь съ 20–ю тысячь. И въ ночи съсълашася Береньдѣи великого князя съ Мьстиславомъ Изяславичемъ, и побѣжаша отъ него кь городу; князь великій же видѣвь, побѣже и съ сыновцемъ своимъ Святославомъ на Вышегородъ (ко) Гомью, а по княгиню посла въ Кіевь; она же бѣжа кь[1] зятю Глѣбу, въ Переяславль, Юріевичу, и допровади еа Глѣбь до князя еа въ Гомью; а Половцевь ту множество избиша. Мьстиславь, и Володимерь и Ярославь[2] внидоша въ Кіевь, декабря 22, и взя Мьстиславь все имѣніе Изяславле и посла къ Володимеру[3], а митрополить Костянтинь бѣжа ис Кіева кь Чернигову[4] отъ Мьстислава Изяславича: Мьстиславь[5] бо не любяше его, но Клима хотяше, егоже постави отецъ его на митрополію. Мъстиславъ же посла князи по Ростислава кь Смоленску, Ростиславъ же посла къ нимъ, глаголя: «аще мя зовете на Кіевь, то не хощу на митрополіи Клима;» а Мстиславь не хотяше Костянтина, глаголя: «отца моего клялъ[6];» и много спиравшеся, оставиша оба тѣ, а по иного послати въ Царьгородъ. И пришедъ Ростиславъ сѣде вь Кіевѣ. Княженіе Ростиславле Мьстиславича, внука Манамаша. Митрополитъ же Констянтинь разболѣся въ Черниговѣ; уразумѣвъ же преставленіе свое, и написа грамоту, и запечата ю, и дасть епископу Черииговскому Антонію, и заклятъ его именемъ Божіимъ, яко да сътворитъ все, еже вь грамотѣ писано. И егда преставися митрополитъ, тогда епископь въземъ грамоту иха кь князю, и прочте ю, и обрѣте въ ней страшную вещь написану: «яко по умертвіи моемъ не погребите тѣла моего, но оцѣпите и за нозѣ ужемъ, извлекше изъ града, поврьзите псомъ на расхыщепіе.» И рече ему князь: «якоже хощеши, тако сътвори.» Епископь же Антоній сътвори повелѣнное ему митрополитомъ; и ту тѣло его поверженое лежало за 3 дни; народи же видѣвше, вси дивишася о смерти его. Князь же Святославъ Олговичь наполнився страха Божіа, ужасъ бо велій нападе на нь о таковѣй вещи, и въ третій день принесоша и въ градъ съ великою честію, и положиша тѣло его у святаго Спаса, въ теремѣ, идеже Игорь лежитъ[7]. И въ тѣ 3 дни въ Кіевѣ, егда бѣ тѣло его поврьжено внѣ града, солнце помрьче, и тако(ва) бысть буря, яко и земли трястися, и мльніина блистанія не можаху трьпѣти людіе, и грому силну бывшу, яко единѣмь шибеніемь заразило седмь человѣкь: два попа, два діакона да четыри человѣки простыхъ. Тогда же бѣ Ростиславъ стояше въ товарѣхъ у Вышегорода, и буря полома около его шатеръ, Ростиславъ же страха Божіа наполнися[8], и помяну смерть митрополичу, възвѣщено бысть ему Святославомъ Олговичемъ, и посла въ Кіевь къ святѣй Софіи и по всѣмъ соборомъ, да творятъ стоаніе всенощное вь церквахъ; се бо грѣхь ради нашихъ, пссла Богъ казнь сію на насъ. Сіа же вся въ Кіевѣ страшна быша, а вь

---

(1) *Въ подлинникѣ:* кьи. (2) *Тамъ же:* ярославль. (3) *Тамъ же:* къ вoволодимеру. (4) *Тамъ же:* кь чернигому. (5) *Тамъ же:* мьстиславль. (6) *Тамъ же:* клянъ. (7) *Тамъ же:* жжетъ. (8) *Тамъ же:* няполнися.

Черниговѣ по всѣ тѣ 3 дни солнцу сіающу, а во нощи видяху надъ тѣломъ его 3 столпы огнены, сіающе до небеси; егда же погребоша тѣло его, бы(сть) тишина. Того же лѣта пріидоша Половци кь Виревы, къ Изяславу Давыдовичу; онъ же поиде кь Чернигову, и пришедъ ста възлѣ Десну. Въ Черниговѣ же бѣ Святославь Олговичь, и сыновецъ его Святославь Всеволодичь Олговича и Рурикъ Ростиславичь, и біахуся съ нимъ объ рѣку, не пустяху[1] ихъ къ себѣ, а къ Ростиславу посласта помощи просяще, и посла имъ Изяславича Ярослава, и Володимера Андрѣевича и Галичьскую помощь. Слышавше то Изяславь[2] Давыдовичь отъиде въ поле, и ходивше по немъ, и не обрѣтоша его, и възвращьшеся разыидошася. Изяславъ же доиде Игорева брода[3], и ту постиже его вѣсть ис Чернигова отъ пріателей: «не ходи никаможе; братъ ти Святославь[4] болѣнь, а сыновець его отъ него шелъ къ Новогороду, а вои распусти.» Онъ же часа того изгономъ поиде кь Чернигову, а Святославу нез(д)равующу, а стоащу станы предъ градомъ (съ) женою и з дѣтми, а того не вѣдущу; а сей пришедъ начать бродитися чересь Десну, а Половци напередь пусти воевати. И то слышавъ Ярославь, изряди полкь свой, а по Володиме(ра) Андреевича посла и по Рурика Ростиславича, бѣ бо Володимеръ пришелъ близь Чернигова съ полкомъ своимъ, да и съ Кіевскимъ, и Галичьскаа помочь. И пріиде вьборзѣ Володимерь съ полкомъ своимъ, и сташа ждуще Изяслава, а на Половци отпусти Берендичь; и ти шедше побиша ихъ, а полонъ отъяша, еже взяша около Чрънигова, а самихъ[5] избиша, а иныхъ поимаша, а прочіи прибѣгоша кь Изяславу, ркуще: «о се рать велика!» Онъ же бѣжа за рѣку, а Святославь, и Володимерь и Рюрикь поидоста
за Десну, и не постыгше его възвратишася; 1159
бѣже бо вь поле, а Половци идоша отъ не- 1160
го въ вежи своа. Тоя же зыми пришедъ Изяславъ Давыдовичь воева съ Половци Смоленьскую волость. Тогда жени сыновца своего Святослава Володимеровича у Андреа у Юріевича. Тоя же зыми идоша Олговичи на сего Святослава Володимеровича, и оступиша й (въ) Ѳежпци; а онъ біашеся съ ними крѣпко, а Андрей, тесть его, посла къ нему вь (по)мочь сына Изяслава; такоже иде къ нему стрый его Изяславъ въ помочь, и то слышавше Олговичи, идоша прочь.

Въ лѣто 6668. Новогородци поимаша князя своего Святослава Ростиславича, и послаша его въ Ладогу, а княгиню его впустыша въ манастырь Варварѣ, а дружину меташа вь погребь, а имѣніе разграбиша; а взяша къ собѣ князя у великаго князя Андреа у Суждалского Мьстислава Ростиславича, сыновца его, внука Юріева. То же слышавъ князь великій Ростиславъ Мьстиславичь поима всѣхъ Новогородцовъ, иже вь Кіевѣ, и вмета ихъ въ погребы; и изьдхошася 14 ихъ, а прочихъ велѣвь имати и расточити по градомъ. А Святославь изъ Ладогы убѣжа кь отцу въ Кіевь. Того же лѣта погорѣ градъ Ростовъ, и церковь дубоваа згорѣла, якова не бывала, потомъ таковѣй не бывати; а стоала та церковь 168 лѣть. Князь великій Ростиславь Мьстиславичь взя у Святослава у Олговича у Черниговского сына Олга въ Кіевъ, глаголя: «познаютъ его людіе;» имяше бо любовь кь Святославу велику. Пребывшу же Олгу у Ростислава два дни въ любви и во чти велицѣй, а на третій день нѣкоторый отъ прежныхъ мужъ Ростиславлихъ, научень діаволомъ, рече Олгу: «имѣю къ тебѣ слово; но аще скажу ти, не повѣси ли кому?» и кляся ему Олегъ. Онъ же рече: «хотятъ (т)и яти,

(1) *Въ подлинникѣ:* не постоаху. (2) *Тамъ же:* изяславъ. (3) *Тамъ же:* города; *исправл. по Полн. Собр. Лѣт. т. II, стр. 87.* (4) *Тамъ же:* святославъ. (5) *Тамъ же:* а самихъ.

1160 стерезися.» Олегъ же шедъ, рече Ростиславу: «мати ми болить, пусти мя кь Чернигову.» Онъ же много (у)имавъ его, отпусти, а того въ себѣ ни въ помышленіи не имѣяше. Олегъ же пришедъ не повѣда того отцу, но отпросися отъ него кь Курску. И присла къ нему Изяславъ Давыдичь о любви[1], и сложися съ нимъ, уже бо и Всеволодичи сложишася съ нимъ. Се же слышавъ, отецъ его печаленъ бысть, и рѣша мужѣ къ Святославу: «почто жалуеши(ся) на сыновца и на сына своего, а себе не блюдешь? вѣси ли, яко Романъ, сынъ Ростиславль[2], посылалъ къ Изяславу, глаголя: даетъ ти батко Черниговъ, и ты поживи съ мною въ любви; а самъ князь великій Ростиславъ хотѣлъ сына твоего поимати, а ты уже власть свою погубилъ еси, дрьжася по Ростислава, онъ ти лѣниво помагаетъ.» И тако зліи человѣци свадиша братію, и тако нуждею поведеся Святославъ отъ Ростиславли любви къ Изяславу. А Изяславъ Давыдовичь и Олегъ Святославичь[3] съ Половци пріидоста кь Переславлю на Глѣба Юріевича, зовуще его съ собою на великого князя Ростислава; онъ же не иде. И стояша подъ городомъ 2 недѣли, и не успѣвше ничтоже възвратишася; слышавъ бо то[4] князь великій Ростиславъ, поиде на нихъ, и побѣгоша. Того же лѣта пріиде изъ Царяграда митрополитъ Ѳеодоръ въ Кіевъ; посылалъ бо по него Ростиславъ. Тоя же зымы Изяславъ Давыдичь опять посылалъ по Половци, и съвъкупяся съ ними, и съ Всеволодичи и съ Олгомъ, поиде къ Кіеву; а князь великій съ Андреемъ толико, з дядею, и съ Кіаны (ста) възлѣ столпіе, иже бѣ загорожено отъ горы до Днѣпра; и ту бысть межи ими брань крѣпка зѣло, яко страшно бо и зрѣти. И нача одолѣвати Изяславъ, и рѣша дружина великому князю Ростиславу: «братіа ти не поспѣли, ни Берничи, ни Торци, а сего сила велика; поиди въ Бѣлъгородъ, и ту пріидутъ къ тебѣ вси вои.» Онъ же послушавъ ихъ, въземъ княгиню, иде къ Бѣлогороду съ всѣми вои своими, и тогоже дни пріиде къ нему сыновець его Ярославъ Изяславичь съ братомъ (Мстиславомъ), а Ярополкъ[5] Андреевичь иде кь Торьцькому, къ Берендіемъ и Торкомъ, а Ярославъ шедъ въ Кіевъ, и пакы поиде къ Бѣлогороду за Ростиславомъ. Въ то же время бысть знаменіе въ лунѣ страшно: идяше бо есть чересъ небо, отъ востока до запада, изменяющися, нача убывати[6] помалу и вся погибе; и бысть яко сукно черно, и потомъ яко кровава, таже яко двѣ лици имѣа, едино зелено, а другое желто, посреди же еа яко два ратна сѣкущися мечми, и у единого кровь изъ главы идяше, а (у) другого бѣло яко млеко. Пріиде Изяславъ Давыдовичь кь Бѣлогороду, и стоаша около дѣтинца 4 недѣли, а Святославъ Олговичь Чрьниговскій присилаше къ нему, веля миръ взяти или отступити; онъ же рече: «лучши здѣ умру, а прочь не иду, како ми сихъ опять съвъкупити?» Тогда же Мьстиславъ Изяславичь поиде изъ Володимеря въ помочь дядѣ Ростиславу и з Галичьскою помочію; а Рюрикъ, сынъ Ростиславль, ис Торцького съ Володимеромъ Андрѣевичемъ, и з Берендѣи, и съ Торки и съ Пе(че)нѣгы. И сняшася съ Мьстиславомъ у Котелници, и отту(ду) поидоша къ Новугороду, и быша на Кучери, и начаша проситися напередъ Чрьніи Клобуци у Мстислава съзрѣти рати Изяславли, а Изяславли сторожи, Половци дикіе, устергоша рать и прибѣгоша къ нему, повѣдающе рать велику; онъ же часа того побѣже, ни полковъ не видѣвъ. А князь великій Ростиславъ выиде изъ города, и съвокупися съ братіею, и погониша по нихъ; и ту постыгающе многыхъ избываху Половець

(1) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 81-го листа, прерывается статья и ея продолженіе отмѣчено на 86-мъ листѣ.* (2) *Въ подлинникѣ:* ростиславъ. (3) *Тамъ же, по ошибкѣ:* всеволодичь. (4) *Тамъ же:* той. (5) *Тамъ же:* ярополкомъ а. (6) *Тамъ же:* убивати.

Торци и Береньдѣи, а иныхъ руками имаху. Постигоша же и самого Изяслава Давыдовича ко озерамъ[1] възиздяща (въ) борокъ, и нача сѣчи его по главѣ саблею, Иворь Геденовичь убоде въ стегню и въ(з)дынь е(го), и ту спаде съ коня; еще же ему живу, пріиде надъ него князь великій Ростиславъ и Мьстиславь, и начаша плакати. Онъ же въпросы воды, и даша ему вина; онъ же испивъ, преставися. И възеше тѣло его послаша въ Черниговъ; Святославъ же положи тѣло его у Бориса и Глѣба. А Ростиславь же сѣде въ Кіевѣ, а Мьстиславь пойде къ Володимерю. Того же лѣта съвръшенна бысть церковь святыа Богородица вь Володимерѣ на Клязмѣ великимъ княземъ Андреемъ Юріевичемь; верхь же ея позлати, и украси ю дивно, паче инѣхъ церквей, многыми и чюдными иконами, и съсуды церковными и книгами; въ ней же и чюдную Богоматере икону постави, Лукина писма, юже принесе со събою ис Кіева, и положи на ню злата болѣ 30 гривень, опроче женчюга и каменіа драгаго. Бѣ бо князь великій Андрѣй Юріевичь премного любимъ вьсѣми, тѣмже и по смерти отца своего велику память сътвори: манастыреи постави, церкви украси, церковь скончa, юже бѣ прежде заложиль Юрій, отець его, святаго Спаса въ Суждали каменную; по вѣрѣ бо его[2] приведе ему Богъ отъ всѣхъ земль мастыри.

Въ лѣто 6669. Урядися Ростиславь Мьстиславичь съ княземь Андреемь Суздалскымъ о Новѣгородѣ, и выведе Андрей[3] сыновца Мьстислава Ростиславича, и сидѣвшу ему годъ безъ недѣли; а Святослава Ростиславича посадиша опять. Того же лѣта преставися князь Володимеръ Святославичь Ярославича Рязаньскій. Того же лѣта заложена бысть церкви камена въ Ростовѣ княземь Андрѣемъ; ту же обрѣтоша святаго Леонтіа въ тѣлѣ. Того
же лѣта подписаша церковь святую Богородицу 1160
Володимерскую. Мъстиславь Изяславичь раз- 1162
гнѣвася на дядю Ростислава, иде ис Кіева къ Володимерю, и потомь иде на Володимера Андреевича къ Пересопници, веля ему отступити отъ Ростислава; онъ же не сътвори того никакоже, Мьстиславъ же вороти Володимера. Святославь Олговичь з дѣтми Олговичи цѣловаша (крестъ) кь Ростиславу быти за одинь. То же лѣто все стоало ведро, и пригорѣ всяко жито[4], а на осѣнь поби всю ярь морозъ[5]; еще же, за грѣхы наша, не то зло (оставися), но и зима бяше тепла и дождъ сь громомъ, купляху въ Новѣгородѣ малую кадку по 7 конь. Велика скрьбь и нужа (бяше) въ людехъ!

Въ лѣто 6670. Князь великій Андрей Юріевичь выгна Леона епископа изъ Суждаля, и братію выгна, Мьстислава, и Василка и Михалка, и мужи предніи отца своего, хотя единъ быти властель въ всей Суздалской и Ростовской земли; Леона же епископа опять възврати. Того же лѣта воста ересь Леонтійская; скажемь вмалѣ: Леонъ епископь не по правдѣ поставися Суздалю, Нестеру епископу живу сущу, прехвати[6] Несторовь престолъ, и нача учити не ясти мяса въ Господьскыа праздникы, аще прилучится въ среду и пятокъ, ни на Рожество Христово, ни на Крещеніе; и бысть тяжа велика предъ благовѣрнымъ великимъ княземъ Андрѣемъ, препре бо его владыка Өеодорь. Онъ же иде на исправленіе кь Царюграду, и тамо упренъ бысть Андрѣемь, епископомь Болгарскымъ. Се сказахомъ вѣрныхъ ради людей, да не сьблазнятся о празницѣхъ Божіихъ. Того же лѣта священна бысть церкви въ Володимери на Золотыхъ воротехъ. Того же лѣта заложена бысть церкви святаго Спаса во Володимери. Того же лѣта священна бысть церкви святыа Бо-

(1) *Въ подлинникѣ:* ко изярамъ. (2) *Тамъ же:* емуго. (3) *Тамъ же:* андрей и. (4) *Тамъ же:* животно. (5) *Тамъ же:* мозоръ. (6) *Тамъ же:* прехвалити.

1162 городица въ Ростовѣ каменнаа. Того же
1166 лѣта выгнаша Володимера Мьстиславича изъ Лу(чь)ска, и дасть ему братъ его князь великій Ростиславь Треполь и ины четыри городы; а Юріевичи Мьстиславъ и Василко съ матеріею и съ чады, и брата Всеволода поемше, идоша кь Царюграду, и царь грады подава имъ. Въ Новѣгородѣ преставися игумень Алекса святыа Богородица, и поставиша Мануила въ него мѣсто.

Въ лѣто 6671. Преставися архіепископь Новогородскій Аркадей, сентебря 19, и положиша и въ притворѣ святыа Софіа[1]. Того же лѣта (сотвориша миръ) князь великій Ростиславъ[2] съ сыновцемъ своимъ Мьстиславомъ, и да ему грады ихъ Торче(с)кь и Бѣлогородъ, а за Треполь дасть Каневь. Того же году преставися митрополитъ Феодорь.

Въ лѣто 6672. Пріиде изъ Царяграда (въ) Кіевь митрополитъ Іоань, князь же великій Ростиславь не хотѣ пріати его; царъ же присла ему дары многы, и пріа его Ростиславь. Того же лѣта преставися Святославь Олговичь въ Черниговѣ, а по немъ сѣде Святославь Всеволодичь; а Олегь Святославичь Олговича въ Новѣгородцѣ. Того же лѣта иде князь великій Андрей на Болгары, а съ нимъ братъ его Ярославь, и сынъ Андреевь Изяславь и князь Юрій Муромскый, и поможе ему Богъ и пресвятаа его Мати, съ нею же ходиша; исъсѣкоша ихь множество, а стягы ихъ поимаша, одва вь малѣ дружинѣ князь Болгарскій утече до Великого города. Князь же великій взя 4 городы, возвратися съ побѣдою великою, видя поганыа избиты[3], а свою дружину цѣлу. Стояху же пѣшци на полчищи подъ стягомъ съ святою Богородицею; и пріихавше вси до святѣй Богородици удариша челомъ, и почаша цѣловати вси съ слезами и радостію великою, хвалы и пѣсни благодарныя въздающе (е)й. Князь же великій видѣ лучь отъ иконы, окружающь полкь его, и възвратися, и повоева землю ихъ, и пожже; и шедъ взяша городъ ихъ славный Бряхимовь въ Камѣ, и сътвори землю ихъ пусту. Се же бысть новое чюдо святѣй Богородици Владимерской, и принесе ю съ славою, постави въ церкви святыя Богородица Владимерскіа. Того же лѣта преставися у князя Андрѣа сынь Изяславь, пришедь изъ Болгарского[4] бою; положень въ церкви Пречистыа въ Володимери. Того же лѣта пріидоша Свѣа подъ Ладогу, и пожгоша Ладожанѣ хоромы своа на посадѣ, а сами вь городѣ затворишася съ посадникомъ Нѣжатою, а по князя Святослава Ростиславича послаша и по Новогородци. Они же приступиша подъ городъ[5], и не успѣша ничтоже, но болшу рану пріаша, и въступиша въ рѣку Вронаи. 5 дний потомъ приспѣ князь Святославъ сь Новогородци, и наихаша на нихъ мѣсяца маа 20, на святаго Еладіа[6], и побѣдиша ихъ Божіею помощію, овы изсѣкоша, другыа изымаша; а пришли въ 60 шнекь, изымаша 43, и мало ихъ убѣжаша, и тѣ избіени быша.

Въ лѣто 6673. Поставлень бысть архіепископъ Новогородскый Иліа митрополитомъ Іоаномъ, при великомъ князи Ростиславѣ Мьстиславичи; и пріиде къ Новогороду маа 11, на бытіе Царяграда, при князи[7] Святославѣ Ростиславичи и при посадницѣ Захаріи. Того же лѣта постави князь Святославь церковь въ Новѣгородѣ святаго Николу на Городищи; а другую поставиша Шетичники святую Троицу. Того же лѣта ходи игумень (Діонисій) въ Русь изъ Новагорода, и благослови его митрополитъ Іоаннь на архіепископьство.

Въ лѣто 6674. Преставися митрополитъ Іоанъ вь Кіевѣ. Того же лѣта преставися

(1) *Въ подлинникѣ:* совіа. (2) *Тамъ же:* ростославъ. (3) *Тамъ же:* избыти. (4) *Тамъ же:* болгарскои. (5) *Тамъ же:* подъ городомъ. (6) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* фалелѣа. (7) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 88-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ того же листа.*

Ярославъ Юріевичь, братъ Андрѣевъ, и положенъ бысть въ Володимери въ Пречистой. Въ то же лѣто преставися Святославъ Володимеричь, внукъ Давыда Святославича. Того же лѣта Вълодимеръ Ярославичь Галичскій женися у Святослава Всеволодича въ Черниговѣ. Того же лѣта шуринь его Олегъ Святославичь поби Кобяка съ Половци. А Ярославъ Изяславичь жени сына Всеволода у Юргіа Ярославича, Святополча внука Изяславича. Въ то же лѣто Половци побиша Шварна, Чьского князя, и яша его, и много окупа взяша на немъ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ поставиша церковь святаго Спаса каменну, въ манастыри святаго Георгіа. Въ то же лѣто пріиде князь великій Ростиславъ на Луки, и призва Новогородци на порядъ: и огнищани, и гридбу, и ту ся разболѣ; и преставися на пути, марта 14, и везоша его къ Кіеву, и положиша въ церкви святаго Ѳеодора.

Въ лѣто 6675. По[1] Ростиславѣ сѣде въ Кіевѣ Мьстиславъ, сыновецъ его, Мьстиславъ Изяславичь. Княженіе Мьстиславле Изяславича, внука Мьстиславля. Поиде князь великій Мьстиславъ на дядю сво(е)го Володимера Мьстиславича, къ Вышегороду, и на Рурика Ростиславича, и цѣловаша кресть межи себе, и разыидошася. И посемь Володимеръ нача думати на великого князя Мьстислава, и явлена бысть дума его Мьстиславу; онъ же обличивь его и укрѣпи крестомъ. Того же лѣта начаша къ Володимеру присылати Тягровичи, глаголюще: «мы къ тебѣ пріаемъ.» И радъ бы(сть) Володимеръ, забывъ крестное цѣлованіе, и посла къ бояромъ Кіевьскымъ, являя думу свою, къ Михаилу, и Рагуилу и Завиду. Они же рѣша: «о себѣ еси замыслилъ, а мы сего не вѣдаемъ, а по тебѣ не идемъ.» Онъ же възглянувъ на дѣтьскіе свое, глаголя: «се будутъ мои боярѣ;» иде кь Береньдичемь. Они же рѣша: «приказалъ еси намъ и рекь: азъ съ братіею, то гдѣ братіа, 1166
Володимеръ, и Ярославъ[2] и Давыдъ, а ѣздишь 1167
одинъ?» и пустиша стрѣлы на нь. Онъ же побѣже, рекь: «не дай Богъ поганому вѣры яти, азъ бо погыбохъ душу и тѣломъ.» И ту избиша сущіихъ съ нимъ, а онъ прибѣже кь Доро(го)бужу, ту бо бѣ и жена его бѣжа. Андрѣевичь же не пусти его кь себѣ, и поиде на Радимичи къ Суждалю; Андрей же посла противъ его, веля ему ити кь Глѣбу въ Рязань; онъ же (иде) тамо, (а) жену остави въ Глуховѣ. Тоя же весны Сотко Сытничь въ Новѣгородѣ заложи церковь каменну Бориса и Глѣба. Того же лѣта пріиде въ Кіевъ Костантинъ митрополитъ. Того же лѣта Новогородци хотѣша изымати князя своего Святослава Ростиславича, онъ же то увѣдавъ, и выиде изъ Новагорода на Лукы, и присла (въ) Новьгородъ, глаголя, «яко не хощу у васъ княжити.» Новогородци же цѣловаша святую Богородицу, яко не хощемъ его, идоша его тамо прогнати съ Лукъ; онъ же то слышавъ, еже[3] идутъ на нь, иде кь Торопцу, а Новогородци послаша кь великому князю Мьстиславу, въ Кіевь, по сына. Святославъ же иде на Волгу, и вда ему князь великій Андрей Юріевичь помощь, онъ же шедъ пожже Новый Торгъ, а Новоторжьци отступи(ша) въ Новгородъ; и много пакости творяше до(мо)мъ ихъ, и села ихъ потрави. А брата его Романъ и Мьстиславъ пожгоша Лукы, а Лучаны отступиша, и отступиша иніи въ Новгородъ, а иніи (къ) Плескову; Андрей же сложися сь Смоляны и съ Полочани на Новгородъ, и пути всѣ заяша, и всѣхь Новьгородцовь имаючи, и слы изыма(ша) Новогородскыа, не дадучи вѣсти Кіеву къ велико(му) князю Мьстиславу, а Святослава опять хотя у нихъ посадити силою въ Новѣгородѣ на столѣ, а то слово ркуще: «нѣту вамъ иного князя, развѣ Святослава.» Новогородци же того не брежаху, и убиша Захарію посадника, и Нери-

(1) *Въ подлинникѣ:* во. (2) *Тамъ же:* ярославль. (3) *Тамъ же:* енже.

1167 1170 вина и Нѣзду берича, яко перевѣтъ дръжатъ князю; и налѣзоша себѣ путь и на Вячка и на Володаря, и иде Даньславъ Лазутиничь съ дружиною къ Кіеву къ Мьстиславу по сынь. А Святославь пріиде съ Суздалци, и з братома, и съ Смолняны и съ Полочаны къ Русѣ; идоша и Новогородци съ Якуномъ противу имь; онѣ же не дошедше воротишася, не успѣша бо ничтоже, но точію много зла сътворше. Тогда же даша посадничьство Якуну. И сѣдеша Новогородци отъ Семеня дни безъ князя до Велика дни, ждуще Мьстиславля сына: и пріиде Романъ Мьстиславичь на княженіе Новогороду, априля вь 14, и ради быша Новогородци.

Въ лѣто 6676. (Иде) князь великій Мьстиславь Изяславичь з братіею на Половци, Рурикъ Ростиславичь и полкь брата его Давыда, а самому нездравующу[1], тогда же на томъ пути и преставися; съ нимъ же братіа Изяславичи Ярославь[2] и Ярополкь, и Мьстиславь Всеволодичь Мьстиславича, Глѣбь Юріевичь, и Михалко ис Переяславля, и Святополкь Юріевичь, правнукь Святополчь Изяславича, и Чрьниговьстіи князи, Всеволодичи Святославь и Ярославь[3], и Святославичь Олегь и Всеволодъ; и взяша вежи ихъ на Угрѣ[4] рѣцѣ, а иніи по Снопороду, а самыхъ угониша у Черного лѣсу, и избыша ихъ, а полона бесьчисленое множество взяша, яко всѣмъ воемъ наполнитися до избытка, и тако възвратишася. Тогда же братіа вся пожаловаша(ся) на великого князя Мьстислава Изяславича, яко отай ихъ пусти седелникы своа и кошевныкы нощію напередь, и за то неправо сердце ихъ бѣ съ нимъ[5]. А еще къ тому зліи человѣци, окаанніи бояре, Бориславичь Петрь и Нестерь, ихже Мьстиславь отсла отъ себе за то, яко холопи ихъ кони его покрадоша и пятна свои вск(ла)доша, и ти рѣша Давыду Ростиславичу, «яко хощетъ васъ князь великій Мьстиславъ изымати; а онъ же повѣда брату Рурику, и тако бысть межи ихъ ненависть. А Володимерь Андрѣевичь нача у него извѣтомъ волости припрашивати, онъ же (не) дасть ему; Володимерь же разгнѣвася на нь, иде Дорогобужу. Новогородци пріаша сына его Романа, а Святослава Ростиславича не пріаша, егоже дядя его Андрей Юріевичь хотѣша силою посадити у нихъ; и про то си въсташа на великого князя Мьстислава Изяславича и крестомъ утрьдишася. Въ то же лѣто ходиша Новогородци сь Пьсковичи къ Полотску, и пожегыии волость воротишася отъ города за 30 верстъ. Того же лѣта Романъ Мьстиславичь ходи съ Новогородци къ Торопцу, и пожгоша хоромы, и головь множество поимаша[6].

Въ лѣто 6677. Иде Даньславь Лазутиничь за Волокъ данникомъ, и присла князь великій Андрей полкь свой на нихъ, и бышася съ ними; и бяше Новогородцевь 400, а Суждалець 7000, и пособи Богъ Новогородцемъ, и паде Суждалцевъ 1000 и 300, а Новогородцевь 15 мужь; и отступиша Новогородцы, опять ся воротивше взяша всю дань, а (съ) Суждалскыхъ другую.

Кіевское взятіе отъ Мстислава Андреевича Боголюбьского. Въ лѣто 6678, зимѣ, посла князь великій Андрей, изъ Суждаля, сына своего Мьстислава на великого князя Мьстислава Изяславича Кіевьского ратію, съ Ростовци, и Суздалци, и Володимерци и Бѣлозерци, и вся земля та поиде на нь, и Муромстіи князи съ ними же сняшася, и Смоленьстіи князи съ ними же, Ростиславичи Романъ, Рюрикъ, Давыдъ, Мьстиславъ, и Глѣбь Юріевичь ис Переяславля, и братъ его Всеволодъ, и Володимерь Андрѣевичь, и Черниговьстіи князи Олегь и братъ его Игорь, и Мьстиславь Ростиславичь, сыновецъ Андрѣевъ, внукъ

---

(1) *Въ подлинникѣ:* нераздравующу. (2) *Тамъ же:* ярославль. (3) *Тамъ же:* святославль и ярославль. (4) *Тамъ же:* на ухлѣ. (5) *Тамъ же:* съ ними. (6) *Тамъ же послѣ этого слова еще прибавлено:* того же лѣта.

Юріевъ; и пріидоша вси къ Кіеву, и сташа около, а Мьстиславу затворшася въ градѣ, и біяхуся крѣпко изъ города, и стояша 3 дни, и приступльше къ граду съ всѣ стороны. И поможе Богъ, и святаа Богородица и отня молитва князю Мьстиславу Андрѣевичу, взяша Кіевъ; а Мьстиславъ съ братомъ бѣжавше къ Володымеру въ Велинь, съ маломъ дружины, а княгиню его яша, и дружину его извязаша, и весь Кіевъ пограбиша, и церкви и манастыри, иконы, и книги и ризы[1] поимаша. Взятъ же бысть марта 20; се же все бысть за грѣхы наша. Въ то же время (Константинъ, митрополитъ Кіевскій), запретилъ игумена Поликарпа Печерскаго[2] про Господьскіе праздники, не велящу ему ясти мясъ въ среду и въ пятокъ; помагаше же ему Черниговскій епископъ Антоній. Князь же Черниговскій многажды браняше ему, и не послуша его; князь же Святославъ извръже его изъ епископіи, да не противится Божію закону. Княженіе великого князя Глѣба Юріевича въ Кіевѣ. Мъстиславъ же Андрѣевичь, земъ Кіевъ, посади въ немъ стрыа своего Глѣба Юріевича, а самъ иде къ отцу въ Суздаль; а Мъстиславъ Изяславичь бѣжа къ Володимеру. Того же лѣта чюдо сътвори святаа Богородица Володимерская, изгна бо Богъ, и святаа Богородица и князь великій Андрей Юріевичь злаго, и пронирлывого и гордаго лестьца, лживаго владыку Федорца, иже самъ ся постави, изъ Володимеря и отъ всеа земля Ростовьскыа: не восхотѣ бо Божіа[3] благословеніа, но удалися отъ него, тако и сей нечестивый не послуша христолюбиваго князя Андреа, хотящу ему епископомъ . . . . . .[4] не въсхотѣ, паче же и Богу не хотящу его и святой Богородици: Богъ бо егда хощетъ показнити человѣка, отъиметъ у него умъ, тако и надъ симъ

сътвори Богъ. Князю о немъ добро мысля- 1170
щу и добра ему хотящу, сей же не токмо не въсхотѣ поставленіа отъ митрополита, но и церкви всѣ затвори и ключи церковныа отнятъ, и не бысть ни звону, ни пѣніа по всему городу и въ соборной церкви, въ не(й) же чюдотворная икона Матери Божіа и ина велика святыни, къ нейже вси христіане съ страхомъ притекаютъ; и ту церковь дръзну затворити, и тако Бога разгнѣви и святую Богородицу, того[5] бо дни изгнанъ бысть, маа въ 8. Мнози бо людіе церковніе пострадаша въ дръжавѣ его, сель изнебыша, оружіа и коней, и работы добыша, и заточеніа и разграбленіа, не токмо простцомъ, но и черньцомъ, игуменомъ и попомъ безмилостивно мучитель; инымъ головы порѣза и бороди, другымъ же очи вырѣзываа, другыа распиная на стѣнѣ, мучаше немилостивно, хотѣ въсхытити имѣніе отъ всѣхъ, имѣніа бо бѣ несытъ яко адъ. Посла же[6] его князь великій Андрей, оковавъ, къ митрополиту на Кіевъ Костантину; и повелѣ ему митрополитъ Костантинъ языка урѣзати, и руку правую оттяти, и очи ему выняти, зане хулу измолвилъ на святую Богородицу; потребятъ бо ся грѣшници отъ земля и беззаконници, яко не быти имъ. И събыстъся на немъ слово евангельское: еюже мѣрою мѣрите, възмѣрится вамъ, и имже судомъ судите, судятъ вамъ; судъ бо безъ милости не сътворшему милости. Другый же глаголетъ: аще незаконно мученъ будетъ, не вѣнчается; грѣшній бо здѣ по грѣху мучится, а на судѣ Божіемъ осужденъ будетъ въ муку. Тако и сьй безъ покаянія умре, уподобився злымъ еретикомъ некающимся, погуби душу свою и тѣло, и погибе память его съ шумомъ, и христіане избавлени быша Богомъ и святою Богородицею. Се же написахомъ, да не како скачутъ нѣціи на санъ святительскій, но егоже

(1) *Въ подлинникѣ:* рызи. (2) *Тамъ же:* запретилъ бѣ игумень поликарпъ печерскій. (3) *Тамъ же:* богъ. (4) *Тамъ же, по видимому, здѣсь пропускъ.* (5) *Тамъ же:* томъ. (6) *Тамъ же:* же же.

1170 позоветъ Богъ и святаа Богородица; всякь бо дарь сьвыше есть отъ Бога. Ино чюдо. Въ то же лѣто чюдо сътвори святаа Богородица церкви Десятинныа въ Кіевѣ, юже сьздалъ князь великій Володимеръ, иже крести землю Рускую и далъ бѣ десятину церкви той по всей Руской землѣ, сътвори же та Мати Божіа чюдо. Сидящу Юріевичу Глѣбу на Кіевѣ, на столѣ отни, прьвое лѣто, пріиде множество Половець кь Глѣбу на мирь лестно, и раздѣлившимся на двое, одни (пріидоша) кь Переяславлю и сташа у Пѣсочна, а друзіи пріидоша по оной сторонѣ Днѣпра (къ) Кіеву исташа у Корсуня; и прислаша обои къ великому князю Глѣбу, рекуче: «Богъ посадилъ тя и братъ Андрей на отчинѣ твоей въ Кіевѣ, а хочемъ съ тобою порядъ положити о всемъ и утврьдитися съ тобою межи собою, и вніидемъ въ роту, да и ты къ намъ, да ни вы начнете боятися насъ, ни ми васъ.» Слышавъ же сіе князь великій Глѣбь Юріевичь рѣчь Половецкую, хотѣ ити къ нимъ на снемъ, и думаше сь дружиною своею, къ которымъ прьвое ити? иде прьвое кь Переяславлю, блюдя[1] Переяславля, сынь бо его князь[2] Володимерь Глѣбовичь Переяславскій малъ, 12 лѣту. И иде князь великій кь Переславскымъ Половцемъ на снемъ; къ другымъ посла, река: «пождите мене ту, иду кь Переяславлю; и умирюся съ тѣми прьвое, и потомъ пріиду къ вамъ на миръ.» И смирився съ тѣми, подаривъ ихъ отпусти; и поиха къ Курсинскымъ Половцемъ, кои тамо подь Курсуномъ стоатъ, съ братомъ Михалкомъ (и) съ дружиною. Бывшу ему на Перепетовскомъ полѣ, Половци же тіи слышавше отъихавши великого князя Глѣба кь Переяславлю, и сьдумавше: «се Глѣбь ихаль на ону сторону, а тамо ему пострять, а поидемь за Кіевь, възмемъ села, и поидемъ въ Половци съ полономъ.» И ихаша вьевати, и пріихаша кь Сѣмычю, къ (го)роду святыа Богородица, и взяша села безъ утеча съ людми, кони и скоты погнаша въ поле. Князю же великому Глѣбу бысть вѣсть, оже поимаша села идуть въ Половци, и хотѣ на нихъ ихати, Берендееве не даша[3] ему; онъ же посла на нихъ брата Михалка, а сь нимъ полторы ти(ся)чи Берендѣевь, а Переславцовь 100. Онъ же шедъ побѣди Половци, бѣ же ихь полъ осмы тысячи. О знаменіи Пречистыа въ Новѣгородѣ. Тоя же зимы сътворися знаменіе велико и преславно о(тъ) иконы пречистыа Богородица въ Новѣгородѣ сице. Живущимъ Новогородцомъ и владѣаху своею областію, якоже имъ Богь поручилъ, а князя дрьжаху по своей воли, бѣ же у нихъ тогда князь Романь Мьстиславичь, внукь Изяславль, еще сый князь великій Мьстиславь, отецъ его, на Кіевѣ, не сьгнань Мьстиславомъ Андрѣевичемь. Въ то же время Двиняне не хотяху дани давати Новугороду, но дашася великому князю Андрѣю Юріевичу Суздалскому; Новогородци же послаша данника Даньслава Лазутича на Двину, а съ нимъ по 100 человѣкь, и то слышавъ князь великій Андрей посла на нихъ полкы своа, 1000 и 500 рати; они же начаша переимати на Бѣлѣозерѣ, и начаша битися, и пособи Богъ Новогородцемъ, убиша отъ полка великого князя Андреа 800 мужъ, а прочіи отбѣгоша, а Новогородцевъ паде 15 мужъ. И оттолѣ князь великій Андрей Юріевичь разгнѣвася на Новогородцовъ, нача копити рать и силу крѣпку зѣло[4], самъ же тогда разболѣвся, посла сына своего Мьстислава[5] на Великій Новогородъ съ всею силою Суздалскою, съ нимъ же и Рязанского князя сынъ, и Муромского, и Смоленскіе князи Романъ и Мьстиславь съ Смоляны и Торопчаны, Муромци и Рязанци съ своими князи, и Полочане, и Переяславци, и Ростов-

(1) *Въ подлинникѣ:* блюда. (2) *Тамъ же:* сынь бо князь его. (3) *Тамъ же:* не дадущу. (4) *Тамъ же:* зѣлу. (5) *Тамъ же:* романа.

ци, и вся земля Руская, и бы(сть) всѣхъ князей 72. Новогородци же то слышавше, силу великую грядущу на ня, быша въ скорби велицѣ и въ сѣтованіи мнозѣ, и моляхуся Богу и пречистѣй его Матери Богородици и присно Дѣвѣ Маріи, и поставиша острогъ около всего Новагорода; идуще[1] же ратніи много зла сътвориша, и пріидоша къ Новугороду на съборъ, а въ немъ затвориша князь Романъ Мьстиславичь, и стоаша Суждалци у Новагорода 3 дни, а Новогородци бяху за острогомъ. Въ 3-ю же нощь святому архіепископу Іоану, стоащу ему и молящуся честному образу Господа нашего Ісуса Христа о спасеніи града, и бывшу ему въ ужасти, и слыша гласъ, глаголющь сице: иди въ церковь святаго Спаса, и възми икону пресвятыа Богородица, и вънеси на острогъ противу супостатъ. Архіепископь же Иванъ то слышавъ, пребысть безъ сна всю нощь, моляшеся святѣй Богородици, Божіи Матери. Бывшу же утру, повелѣ быти святому събору, исповѣда видѣніе то предъ всѣми; они же слышавше прославиша Бога. Архіепископь же посла діакона своего съ крылошани, и повелѣ икону принести на съборъ; діаконъ же вшедъ въ церковь, поклонися предъ иконою святыа Богородица, хотяще възяти ю, и не движеся икона отъ мѣста своего; діаконъ же съ иже съ нимъ възвратишася, и повѣда архіепископу бывшее. Се же слышавъ преподобній архіепископь отъ діакона своего, вставъ скоро отъ мѣста своего, и поиде съ всѣмь святымъ съборомъ, и пріиде въ церковь святаго Спаса, въ храмъ Господа нашего Ісуса Христа, и пришедъ предъ икону святыа Богородица, и поклонися на колѣну, молитву творяше, сице глаголюще: **Молитва архіепископа Іоанна.** «О премилостива еси Госпоже Дѣвице, Богородице, Владычице, пречистаа Дѣвице! ты бо еси упованіе, и надежда и заступнице граду

нашему, стѣна, и покровъ и прибѣжище всѣмъ 1170
христіаномъ, на тебе надѣемся и мы грѣшніи. Молися, Госпоже, Сыну своему и Богу нашему за градъ нашъ, не предай же насъ врагомъ нашимъ, грѣхъ ради нашихъ; услыши, Госпоже, плачь людей сихъ, и пріими молитву рабъ своихъ; избави, Госпоже, градъ нашь отъ всякого зла и супостатъ нашихъ.» Сице же ему молящуся, и нача пѣти канунъ пресвятѣй Богородици, и по 6 пѣсни начаху пѣти кондакъ: заступнице христіаномъ непостыднаа, и въ то время подвижашеся икона о себѣ. Народи же видѣвше се, съ слезами зваху: Господи помилуй! Архіепископъ Іоаннъ пріимъ икону своима рукама, дасть двѣма діаконома, и повелѣ нести предъ собою, а самъ поиде въслѣдъ съ всѣмъ святымъ съборомъ, съвръшающи канонъ; народи же угнѣтахуся, идуще въслѣдъ. И вынесоша икону на острогъ, идеже нынѣ манастырь есть святыа Богородица на десятинѣ, а Новогородци вси бяху за острогомъ, не можаху противу ихъ стати, но токмо плакахуся, кождо бо видяще погибель свою, понеже бо Суждалци раздѣлыша на своа грады. Въ 4 же день, въ среду, бывшу часу шестому, начаша приступати къ граду вси полки Рускыа, и спустиша стрѣлы, яко дождь умноженъ; тогда же, Божіимъ промысломъ, обратися икона[2] лицемъ на градъ, и видѣ архіепископь текуща слезы отъ честныа иконы, и пріатъ а въ фелонь свой. О великое и страшное чюдо! како бо можаше быти отъ суха древа (слезы); не суть бо се слезы, но являетъ знаменіа милости своеа; симъ бо образомъ молится святаа Богородица Сыну своему и Богу нашему за градъ нашь. Молитвами святыа Богородица пусти Господь гнѣвъ свой на вся полки Рускіа, и покры ихъ тма; якоже бысть при Фараонѣ, егда проведе Богъ Моисеомъ Жиды сквозѣ Чермное море, а Фараона погрузи, тако и на сихъ нападе трепетъ и

(1) *Въ подлинникѣ:* новагороду идущу. (2) *Тамъ же:* инако.

1170 ужасъ, и ослѣпоша вси, и смятошася, и
1173 начаша битися межи собою[1]. Се же видѣвше Новогородци изыдоша на нихъ на поле, и бишася весь день, и къ вечеру побѣди а Романъ Мьстиславичь, но дѣтескь бяше, съ Новогородци, силою крестною, и святою Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыки Иліи, мѣсяца февраля 25, на память святаго Тарасіа, овы изсѣкоша,. а иныа руками изымаша живы, а прочіи побѣгоша, ничтоже въземше, толко взяша земли коньскымъ копытомъ; и оттолѣ отъяся честь и слава Суздалскаа. Бысть бо и мятежъ въ той путь, яко мнози съ голоду помроша, а иніи лошадину ядоша въ великое говѣніе; Новъ же городъ избавлень бысть молитвами пресвятыа Богородица. Преподобный же архіепископь Иліа сътвори праздникь свѣтель; начаша празновати радостно всѣмъ Новымгородомъ честному милостивному знаменію святыа Богородица, еаже молитвами Христе Боже нашь и насъ грѣшныхъ избави отъ всякоа печали, и бѣды и напасти, здѣ нынѣ въ сій вѣкь и въ будущій, и вѣчныа мукы, аминь. И продаваху Новогородци Суздалца по 2 ногата. Тоя же зимы Мьстиславь Изяславичь, что былъ на Кіевѣ князь великый, съ братомъ Ярославомъ и сь Галичаны пріиде къ Дорогобужу на Володимера[2] Анд(р)ѣевича, а ему болну сущу, тогда же и преставися мѣсяца генваря 28; а онъ прочіе его грады повоева, а иныа поимавъ пожже, и отъиде. Того же лѣта бысть дороговь въ Новѣгородѣ, куповааху кадь рьжи по 4 гривны, а хлѣбь по 2 ногатѣ, а медъ по 10 кунь пудь; и здумавше Новогородци выслаша князя Романа Мьстиславича изъ Новагорода, занеже того лѣта отецъ его, Мьстиславъ Изяславичь, преставися вь Володимери Велиньскомъ; и показаша Новогородци сыну его Роману путь, а сами послаша кь великому князю Андрееви Юріевичю на мирь, рекше: «дай же намъ князь на всей нашей воли.» И дасть имъ князь великій Рюрика Ростиславича.

Въ лѣто 6679. Пріиде князь Рюрикъ Ростиславичь въ Новьгородъ, октобря въ 4, на Варваринь день[3]. Того же лѣта владыка Новогородскій Иліа, съ братомъ Гавриломъ, постави церковь святыа Богородица Благовѣщеніе, и създа манастырь. Того же лѣта преставися князь[4] великій Глѣбь Юріевичь вь Кіевѣ; положиша его на Берестовомь у Спаса, идеже и отецъ его Юрій Долгорукій. Того же лѣта родися у Мьстислава Андреевича сынь Василей. Тоя же зыми пріидоша множество Половець, а Глѣбу самому болну сущу, посла на нихъ братію Михалка и Всеволода, они же изгнавше ихъ за рѣкою Бугомъ избиша, а полонъ отъяша. А во Кіевѣ посадиша Володимера, и княжи князь великій Володимеръ. Того же лѣта и преставися князь великій Володимеръ Кіевьскій, сѣдѣвь на княженіи 3 мѣсяци.

Въ лѣто 6680. Князь великій Андрѣй Юріевичь посла (въ) Кіевь Романа Ростиславича[5], а Смоленескь дасть Ярополку Романовичу. Того же лѣта отъя князь Рюрикъ Ростиславичь посадничьство у Жирослава, и выгна (й) изъ Новагорода, и даша посадничьство Ивану Захаріиничу.

Въ лѣто 6681. Посла князь великій Андрѣй Юріевичь сына своего Мьстислава на Болгары, зимѣ, и не любь бысть (путь); шедъ повоева ихъ, възвратися, грады вся и села, и гнаша по немъ во шти тысячехъ, и не постыгоша его. Тоя же зимы иде Рурикъ изъ Новагорода, и послаша[6] Новогородци (къ) великому князю Андрею по сынь; и присла Жирослава посадничать, а по немь сына посла Юріа, и пріаша его съ честію. Того же лѣта пріиде князь Юрій Андрѣевичь въ Новго-

(1) *Въ подлинникѣ*: со собою. (2) *Тамъ же*: на волидимера. (3) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 15*, *читаемъ*: на святого іероѳея. (4) *Въ подлинникѣ*: кньзь. (5) *Тамъ же, по ошибкѣ*: мьстиславича. (6) *Тамъ же*: послашашася.

родъ. Въ то же лѣто заложиша церковь каменну святаго Іакова въ Неревскомъ[1] концн. Того же лѣта выиде Романъ ис Кіева, и сѣде Михалко Юріевичь.

Въ лѣто 6681. Преставися Мьстиславъ Андрѣевичь, марта 28, и положиша его въ церкви святѣй Богородици въ Володимери.

Въ лѣто 6682. Иде епископъ Иліа изъ Новагорода къ великому князю Андрѣю на всю управу; и даша посадничьство Иваньку. Въ томъ же лѣтѣ непокаряющимся Ростиславечемъ великому князю Андрѣю Юріевичю и (въ) воли его не хотящимъ быти, паче же Давыдъ Ростиславичь Вышегородскій съдума съ братіею своею, пріиха ночію къ Кіеву, ятъ Всеволода Юріевича и Ярополка Ростиславича и дружину ихъ. Слышавъ же князь великій Андрей ята брата своего, посла сына своего Юріа съ Новогородци и съ Суздалци, и Бориса Жидиславича воеводствомъ, и иныхъ князей двадесятъ съ полкы своими на Ростиславичи; и прогнаша Давыда ис Кіева, и пріидоша къ Вышегороду[2] на Мьстислава, онъ же затворися въ градѣ, а Давыдъ иде въ Галичь по помочь, и не даша ему помочи; и пришедъ сташа у Вышегорода съ силою многою, и стояша 9 недѣль подъ Вышегородомъ, не успѣша ничтоже, възвратишася въ своя, и пріидоша вси здрави. А Ярославъ Изяславичь сѣде въ Кіевѣ. Того же лѣта преставися князь Юрій Муромскій. Тоя же зимы преставися благовѣрный князь Святославъ Юріевичь, братъ великого князя Андрѣа, иже вся дни живота своего болѣнъ бѣ, генваря 11. Сей князь избранникъ бѣ Божій, бысть ему болѣсть зла, еяже болѣзни прошааху[3] на ся святіи у Бога отци; кто бо постраждетъ болѣзнію тою, якоже книги рѣша, тѣло его мучится, а душа его спасается. Тако и сьй святый Святославъ во истинну Божій угодникъ, избранный вь всѣхъ князехъ: не вда ему Богъ княжити на земли, 1173
но да ему господину царство небесное. По- 1175
ложенъ бысть въ Суздали у святой Богородици. Въ то же лѣто святиша церковь въ Новѣгородѣ, въ городѣ, Бориса и Глѣба владыка Иліа, а другую Спаса на воротехъ въ манастыри.

Въ лѣто 6683. Сидящу великому князю Ярославу Изяславичу въ Кіевѣ, и иха на нь Святославъ Черниговскій Всеволодичь изънздомъ, и въиха въ Кіевь, дружину Ярославлю изоимаша, а самъ Ярославъ утече, а княгиню яша съ сыномъ ея меншимъ; и сѣде въ Кіевѣ дванадесятъ дній, възвратися опять къ Чернигову, поимавъ имѣніе его бес числа. Ярославъ же слышавъ яко стоитъ Кіевъ безъ князя, повабленъ Ростиславичи, и пріиха опять къ Кіеву на гнѣвъ, и замысли тяготу велику на Кіяны, и перепрода весь Кіевъ отъ мала и до велика, рекучи: «вы подмолвилы есте и подвели на мене Святослава, то промышляйте чимъ выкупити княиню[4] (и) сына.» Онѣмъ же не имѣющимъ[5] что отвѣщати, и попрода игумени, и чрьньцы, и попы, и черници, и Латину затвори и гости, и много зла сътвори Кіеву. Въ то же время прислаша къ великому князю Андрѣю Юріевичу Ростиславичи, Романъ з браті(е)ю своею, просячи Роману Ростиславичу Кіеву княжити; Андрей же рече: «переждите ми мало, послалъ есми къ братіи своей въ Русь, какова вѣсть будетъ отъ (нихъ), а тогда вы вѣсть дамъ.» Въ томъ же лѣтѣ, мѣсяца іюня въ 29, въ суботу на ночь, въ праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, убіенъ бысть благовѣрный великій князь Андрѣй Юріевичь Боголюбскій отъ своихъ бояръ, отъ Кучковичевъ, по наученію своеа ему княгини. Бѣ бо Болгарка родомъ, и дрьжаше къ нему злую мысль, не про едино зло, но и просто, иже князь великій много воева

---

(1) *Въ подлинникѣ:* въ невереском. (2) *Тамъ же:* къ вышегоруду. (3) *Тамъ же:* приношааху. (4) *Тамъ же:* княиня. (5) *Тамъ же:* не имѣющемъ.

1175 съ нимь Болгарскую землю, и сына посыла, и много зла учини Болгаромъ; и жаловашеся на нь втайнѣ Петру, Кучкову зятю, предъ симъ же днемъ поима князь великій Андрѣй и казни его. Въ праздникъ же сьй піющемъ Кучковичемь у Петра, у зятя ихь, рече Якимъ Кушковичь: «что сътворимъ съ великымъ княземъ? вчера брата моего ятъ и убитъ, а нынѣ насъ хощетъ яяти; да промышляемъ о своемъ животѣ.» И съвѣщашася томъ дни убити его. Началникъ же сьвѣту убійцамъ Петрь, Кучковъ зять, Анбалъ Ясинь ключникь, Якимъ Кучковичь, Ефремъ Моизичь, всѣхь оканныхъ убій(цъ) двадесять, иже ся бяху сняли на окаанный той съвѣть у Петра, у Кучкова зятя, на пиру: бѣ бо имянины его. Постигши нощи суботнѣй, вземше оружіе, яко звѣріе дивіи рыкаху на своего государя, поидоша піаны въ манастырь Боголюбьскій; бѣ бо любяше манастырь той паче мѣры, и мнози негодоваху о томъ, яко оставя градь а часто въ селѣ Боголюбовѣ и въ манастыри т(омъ) пребываше. Такожe и кь святому Спасу на Купалище по вся дни прихождаше, ловы бо всегда творяше въ той странѣ и на Купалищи приходя прохлаждаашеся, и много время ту безгодно пребываше, и о семъ боляромъ его многа скрьбь бысть: онъ же не повелѣ имъ издити съ собою, но особно повелѣ имъ утѣху творити, идеже имъ годно, самъ же съ маломъ отрокъ своихъ прихождаше ту. Въ то же время ту сущу ему, пріидоша они зліи убінци кь постелной его храминѣ, идеже спаше, и выломивше сѣни, пришедше къ ложници, и проглаголаше Якимъ тихо: «господине, господине князь великій!» Онъ же отвѣща: «кто есть?» И рече ему: «Прокопій.» Князь же пришедъ кь дверемъ и рече: «не Прокопій;» и о(тъи)де. Бѣ бо съ нимъ единь кощей малъ, и начаша ломити двери, блаженный же въскочи и хотѣ изяти мечь, и не бѣ меча, бѣ бо выняль Анбалъ томъ дни, той бо бяше мечь святаго Бориса. Окаянныи же выломльше двери въсовашася въ полстницу вси, и начаша сѣщи его мечи; онъ же похвати единого отъ нихъ връже подъ ся, и боряшется съ ними крѣпко, бѣ бо князь силень велми, и удари единь рогатиною, и пронзи свой другъ, князь же отскочи, ранень велми, и подтече подъ сѣни, иссѣчень велми. Они же вземше свой другъ вынесоша вонъ, мнѣвша великого князя, и узрѣвше яко не князь великій, и начаша искати его по крови; онъ же начатъ отъ сердца рыкати въ болѣзни, имъ прочь пошедшимъ, они же гласъ его услышавше воротишася, и налѣзше его ту, и скончаша; Петрь же оття ему руку правую, и тако убіенъ бысть. Заутра же въ недѣлю, о свѣтѣ, на память двоюнадесять апостолу, налѣзоша (князя), лежаща (мертва, подъ сѣнми[1]); и вземше (тѣло его) на коврѣ клирошанѣ Боголюбьскіе, несше въ божницу, пѣвше надъ нимь, и вложиша въ гробь камень. Горожане (же) Боголюбьскіе и дворяне разграбиша дворъ княжь, дѣлатели, иже бяху пришли кь дѣлу, злато и сребро, порты и паволокы, и имѣніе, емуже не бѣ числа. Много зла сътворися во воло(с)ти его, посадниковь его и тіуновь его домы пограбиша, а самихь избиша; и дѣцкіи и мечники избыша, а домы ихъ пограбиша, не вѣдуще реченнаго: идеже законь, ту и обида многа; Павель бо апостолъ рече: всяка душа властелемъ повинуется, противляй же ся власти, Божію повелѣнію противится, власти бо отъ Бога учинены суть; естьствомъ бо земнымъ подобень есть всякому человѣку царь, властію же сана яко Богъ. Слышано же бысть сіе зло въ градѣ Володимери; игумень Ѳеодоръ святыа Богородица Володимерской съ клирошаны, и съ Лу-

(1) *Въ подлинникѣ*: заутра же въ недѣлю, о свѣте, мертвь, на памятѣ двоюнадесять апостолу, налѣзоша подъ нимъ сѣни лежаща.

киною чадію и съ Володимерци ихаша по великого князя въ Боголюбое, вземше тѣло его, въ пятый день, въ четвертокъ, принесоша во Вълодимерь честно, положиша угодно въ святой Богородици, юже бѣ самъ създалъ. Ни пода бо тѣлу въ животѣ своемь покоа, ни очима своима дрѣманіа, дондеже обрѣте домъ истинный, прибѣжище всѣмь христіаномъ, Царици небесныхъ чиновъ. Постави бо прекраснаго солнца не на единомъ мѣстѣ, но сътвори ему въстокь, и полудніе и западъ; тако и своего угодника (не) приведе его къ себѣ даромъ, могуща таковымъ житіемь душу спасти; но кровію мученичскою омывся прегрѣшеній, съ братома Романомъ и Давыдомъ единодушьно къ Христу притече, въ райстей пищи неизреченно въдваряася. О нимъ же повѣсть. Сьй бысть благовѣрный и христолюбивый великій князь Андрѣй, сынъ великого князя Георгіа Владимеровича Манамаха, правнукъ же Всеволода Ярославича, иже бѣ сынъ Владимеру Святославичу, великому князю Кіевьскому и всеа Рускаа земля, иже просвѣти землю Рускую святымъ крещеніемъ, яко шестому ему быти отъ великого (князя) Владимера[1]; яко многострадалному Іову пятому быти отъ Авраама, тако и сему 6-му отъ Владимера. Отъ млада бо сей Христа възлюби и всепречистую его (Матерь), смысль бо очисти[2] и умъ, яко полату красну сію създа въ Володимери и въ Боголюбовѣмъ[3], златомъ же и каменіемъ драгымъ украсивъ ю, иконами безцѣнными и всякыми узорочіи удиви, въ ней же чюдотворнаа Мати Божіа, къ ней же вси христіане съ страхомъ притекаютъ и съ вѣрою исцѣленія пріимуютъ, и ина всяка святыни, и ины церкви различны и манастыря постави. И на весь церковный чинъ и на церковникы отврьзе ему бяше Богъ сердечнѣи очи, не омрачи ума своего піаньствомъ, корнитель бѣ чернцемъ, и чрьницамъ и убогымъ, и всякому чину яко възлюбленный бя- 1175
ше отецъ; паче же на милостыню велми охватливъ, брашно свое и медъ по улицамъ на възѣхъ слати болнымъ и затворникомъ, слыша бо Господа глаголюща: аще сътворите братіи моей меншій, тои мнѣ сътвористе. Давыдъ рече: блаженъ милуа и даа, даай весь день о Господѣ ходяй въ свѣтѣ не поткнется. Мужество и умъ въ немъ живяше, правда же (и) истинна хожда(ше) съ нимъ, и иного добродѣаніа въ немъ много бяше; вторый мудрый Соломонъ бывъ, тѣмже достойно отъ Бога пріемь вѣнецъ, Андрею, мужеству тезоименитъ, братома богоумныма послѣдовалъ еси, кровію омывся страданіа ти и враждьное убійство слышавь до себе, духомъ Божественнымъ разгорѣвся, ни въ что же вьмѣни; тѣмъ, въ память убіеніа твоего, удивишася небесніи чини, видяще кровь твою проливаему за Христа. Рыдается множество правовѣрныхъ, зря отца сирымъ и кормителя; окаанныи же твои милостьници и убійци огнемъ крестятся конечнымъ, иже изжигаеть[4] всякого грѣха купину. Убіенъ же бысть, и великъ мятежь бысть въ земли той, и много паде головъ, яко и счисла нѣть, якоже глаголеть Новогородскый лѣтописатель; иного же пространѣйшіи индѣ ищи. Увидѣвше же князю смерть, Ростовци, и Суздалци, и Переяславци и вся дружина, отъ мала и до велика, съѣхашася вси борзо къ Володимеру, и рѣша: «се уже намъ тако сдѣяся, князь нашь убіенъ, а дѣтей у него нѣть, а сынъ его въ Новѣгородѣ и тотъ малъ, а братіа его въ Руси; по кого хощемъ послатися въ своихъ князехъ? а се намъ князи Рязаньстіи и Муромстіи въ сусѣдехъ, а боимся льсти ихъ, егда поидутъ изнезапу ратію къ намъ; а послемся къ Глѣбу въ Рязань, рекуче: князя нашего Богъ поялъ, а хочемъ Ростиславичу Ярополка и Мъстислава, твоею шурину.» А крестного цѣло-

(1) *Въ подлинникѣ:* владимеру. (2) *Тамъ же:* оч^с^тивъ. (3) *Тамъ же:* въ благолюбовѣмъ. (4) *Тамъ же:* изжигаютъ.

1175 ванія забывше, еже цѣловаша крестъ великому
1176 князю Юрію на меншихъ дѣтехъ, на Михалкѣ и на Всеволодѣ, и преступивше кресть, посадиша Андрѣа, а меншихь выгнаша, или здѣ не помянушася по смерти Андрѣеви, послушаху Рязанскыхъ бояръ, Дѣдилца и Бориса, и утвердившеся святою Богородицею, и послаша къ Глѣбу. Глѣбъ же радъ бысть, оже на нь честь въскладаютъ, а шурину его хотятъ; и утврьдившеся крестомъ поидоша по нихъ кь Чернигову, тогда Глѣбь[1] сь ихъ послы посла свой посолъ въ Черниговъ, бяху бо ту Ростиславичи у Святослава и Михалко Юріевичь. И начаша звати Ростиславичовъ, ркуще: «вашь отецъ бѣ добрь, коли княжилъ отецъ у насъ.» И рекоста Мьстиславь и Ярополкь: «помагай Богъ дружинѣ, аже не забываютъ любве отца нашего.» Юріевичи же, Михалко и Всеволодъ, и сыновци ихъ, Ростиславичи Юріевича Мьстиславъ и Ярополкъ, съдумавше, поидоша вси четыри, и рекоша: «поидемъ вси, да любо добро, либо лихо, Юріевича два и Ростиславича два.» И цѣловавше кресть у епископа изъ руку, и утврьдившеся, даша старѣйшинство Михалку; и поидоста прежде два Михалко и Ярополко, а по нихъ Всеволодъ и Мьстиславъ, и пріихаста на Москву. Слышавше Ростовци негодоваху, и рекоша Ярополку: «ты поиди сѣмо;» а Михалку рѣша: «ты пожди мало на Москвѣ.» Ярополкь же поиха, не[2] сказався Михалку и брата отай, кь дружинѣ, кь Переславлю; а Михалко иха къ Володимеру съ Всеволодомъ, а Мстиславь иде за братомъ къ Ростову; а дружина цѣловаша Ярополка, Ростовци, и Володимерци и Переяславци. И утвръдившеся крестомъ, и ихаша съ нимъ къ Володимеру на[3] Михалка съ всею силою Ростовьскыа земля. Михалко же затворися въ градѣ, не сущемъ ту Володимерцемъ, посылаша бо по нихъ Ростовци, и ѣхаша противу князема въ полуторѣ тысячѣ. Ростовци же около града много зла сътвориша, приведше[4] бо Муромцовь и Рѣзанцовь, рекше: «пожегше градъ, посадъ у нихъ посадимъ, то бо[5] холопи нашѣ и каменици.» А сіи быахуся съ города, святѣй Богородици помагающи имь; и бышася съ ними седмь недѣль, и уже брашину умаляющуся у нихъ, рекоша Михалку: «любо мирися, или промышляй собѣ, уже бо изнемагаемъ.» Онъ же рече: «прави есте, ци хощете мене дѣля умрети.» Онъ же поиде отъ нихъ опять кь Чернигову, и проводиша его Володимерци[6] съ плачемъ, и поиде въ Русь ограблень. Потомъ Володимерци съ Ростиславичи утвръдившеся крестомъ, яко не сътворити имь зла, глаголюще: «мы бо не вамь противихомся, но гордости Ростовець.» И выидоша съ кресты противу Ростиславичема, и вшедше въ городъ, и утѣшиста люди, и раздѣливше волость Ростовскую, и сѣдоста княжити; Ярополка посадиша на столѣ вь святѣй Богородици и весь порядъ положивше, потомъ Ростовци посадиша Мьстислава у себе на столѣ отни. Того жь лѣта выгнаша Смоляне Ярополка Романовича, а Ростислава Мьстиславича въведоша княжити.

Княженіе великого князя Ярополка Ростиславича, внука Юріева Долгорукаго, въ Володимери. Въ лѣто 6684, мѣсяца генваря 23 день, оженися князь великій Ярополкь Ростиславичь, въ Володимери, поя себѣ жену въ Смоленьскѣ, дщерь Всеславлю, князя Витебьскаго. Тоя же зимы сѣде въ Кіевѣ князь Романь Ростиславичь Смоленьского. Того же лѣта выиде братъ его Рюрикь изъ Новагорода. Того же лѣта выведоша изъ Новагорода Юріа Андрѣевича, а Мьстиславь Ростиславичь сына своего Святослава посади. Сѣдящема же князема Ростиславичема, ра-

(1) *Въ подлинникѣ*: хлѣбь. (2) *Тамъ же*: и не. (3) *Тамъ же*: но. (4) *Тамъ же*: приведедше. (5) *Тамъ же*: того бо. (6) *Тамъ же*: волидимерци.

здаяста[1] грады земля Ростовскыа и Суздалскыа дружинѣ своей, и посажаста посадникы; они же начаша многу тяготу людемъ чинити, и много[2] зла сътвориша продажами и вирами; а сама князя еще млада слухаста бояръ, а бояре поучааху на многое паденіе (и) иманіе. А Ярополкъ грады, и волости и дани церковныа святѣй Богородици отъятъ, таже и злато церковное поима, и ключи[3] полатныа отъяста, идеже бѣ кузнь, и что бяше далъ церкви той блаженный князь великій Андрей. Володимерци же начаша межи себе молвити: «мы пріяли есми князей по своей волѣ, сіи же яко не свою власть творяще, грабяху не токмо волости, (но) и церкви, а не творячеся сѣдѣти у насъ; а промышляйте, братіе.» И послашася къ Ростовцемъ и Суждалцемъ жалующеся па князя, являюще имъ обиду свою; они же точію словомъ по нихъ, а дѣломъ ни мала, а бояре князю тою держахуся крѣпко, вездѣ бо волю свою творяху. Володимерци же утврьдившеся межи себя, послаша къ Чернигову по Михалка и Всеволода, ркуще: «поидѣта къ Володимеру; а что замыслятъ на насъ Ростовци, а како ны Богъ дасть съ ними и святаа Богородица.» Они же поидоша въкупѣ, Михалко и Всеволодъ, съ ними же Володимеръ Святославичь, внукъ Всеволода Олговича. Се же бысть новое чюдо святыа Богородица: пришедшу убо Михалку з братомъ къ Москвѣ, то слышавъ Ярополкъ и Мьстиславъ, и сдумаста[4] съ дружиною, повелѣша Ярополку противу ити съ полкомъ, и устрѣтше битися, не пустяще къ Володимеру; Божіимъ промысломъ минустася въ лѣсѣхъ, Михалко къ Володимеру, а Ярополкъ къ Москвѣ. Посла же Ярополкъ къ брату своему Мьстиславу, глаголя: «Михалко есть боленъ; несутъ его на носилахъ, а дружины съ нимъ мало; азъ по немъ поиду, а ты поиди, брате, борзо противу ему, дондеже (не) пріидетъ въ Володимерь.» Пріиде же вѣсть къ Мьстиславу въ суботу, и яви дружинѣ своей, и наутріа поиде борзо, яко на заецъ, изъ Суждаля съ дружиною; а Михалку не доѣхавшу за 5 верстъ[5] до города Володимеря, срѣте его Мьстиславъ, и выступиша внезаапу изъ загоріа вои, вси въ доспѣсехъ, аки въ леду, Михалко же устрааше свои полки. Михалко же съ Всеволодомъ изнарядивше полкъ поидоша противу, Мьстиславли же полци поидоша кличуще, яко пожрети хотяще, и не дошедше до нихъ стрѣлиша по стрѣлѣ, и повръгше стягъ побѣгоша, гонимы гнѣвомъ Божіимъ и святою Богородицею; знаменіа же не бѣ на обоихъ, Божіимъ промысломъ, про то мнозіи утекоша, Михалкова же дружина погониша по нихъ, біюще[6] ихъ и имающе. Поможе Богъ Михалку и Всеволоду, и побѣдивше полкъ поидоста въ городъ съ честію и славою великою, дружинѣ ею и Володимерцомъ ведущемъ колодникы. Си же бысть побѣда на Дубровици, у Яхробола, въ недѣлный день, іюня 15, Богу наказующу креста не преступати, а старѣйшаго брата почитати, а злыхъ человѣкъ не слушати[7], иже не хотятъ межи братіею добра. И изыидоша[8] граждане съ кресты противу Михалку и Всеволоду, и внидоста въ городъ, къ святѣй Богородици, мѣсяца іюня 15 день, въ недѣлю. Мьстиславъ же бѣже къ Новугороду, а Ярополкъ къ Рязаню, а матерь ихъ, Ростиславлю жену, и съ снохама яша Володимерци. Михалко же вороти городы святыа Богородица, иже бѣ заялъ Ярополкъ; и бысть радость велика въ градѣ, видяще у себе князя всея Ростовскыя земля. Постави бо Володимеръ городъ Володимеръ, потомъ Андрей украси, сего же Михалка и Всеволода избра Богъ и святаа Богородица на столъ отенъ и дѣденъ. Княженіе великаго князя Михаила Юріевича, внука 1176

(1) *Въ подлинникѣ:* растаяста. (2) *Тамъ же:* многа. (3) *Тамъ же:* ключи. (4) *Тамъ же:* не думаста. (5) *Тамъ же:* верестъ. (6) *Тамъ же:* біююще. (7) *Тамъ же:* не спѣшати. (8) *Тамъ же:* внидоша.

1176 Володимеру Мананаху, во Володимери
1177 Суздалскомъ. И потомъ прислашася Суждалци къ Михалку, рекуче: «мы, господине княже, на полку томъ съ Мьстиславомъ не были, но были съ нимъ боляре; а на насъ лиха сердца не дрьжи, но поѣди къ намъ на свою отчину.» Михалко же сь Всеволодомъ ихаста къ Суздалю, а оттолѣ къ Ростову; и сътвори людемъ весь рядъ, и утврьди ихъ всѣхъ крестомъ, и честь взя у нихъ и дары многы; и посади брата своего Всеволода въ Переяславли на столѣ, иже на Клѣщинѣ озерѣ, а самъ иде къ Володимеру. Въ томъ же лѣтѣ поиде Михалко съ Всеволодомъ къ Рязаню на Глѣба, и бывшу ему на Москвѣ, и ту срѣтоша его послы Глѣбовы съ поклономъ, глаголюще: «Глѣбь ся кланяетъ, река: въ всемь есми вноватъ, а нынѣ ворочю все, что есмы понималъ у шурину своею, и до золотника, и святую Богородицу;» взялъ бяше у Володимерской церкви, что и до книгъ, то все вороти. Михалко же съ Всеволодомъ урядиста ся съ нимъ и воротистася къ Володимерю. Того же лѣта иде Вълховъ[1] рѣка на възводіе по 5 дній. Тоя же весны оженися Мьстиславь другою женою, вь (Но)воградѣ, поя дочерь у Якуна[2] Мирославича.

Въ лѣто 6685. Преставися благовѣрный великый князь Михалко на Волзѣ, на Городцѣ на Родиловѣ, іюня 20, въ суботу на ночь, заходящу солнцу; положиша его у святѣй Богородици. Володимерци же помянуша Бога и крестное цѣлованіе къ великому князю Юрію, послаша по Всеволода кь Переславлю; онъ же въскорѣ пріиде. И вышедши Володимерци предъ Золотая ворота, и цѣловаша кресть кь Всеволоду князю и на дѣтехъ его, и посадиша его на столѣ отни и дѣдни. Княженіе великого князя Всеволода Юріевича. А Ростовци послаша по Мьстисла(ва); онъ же поиде къ нимъ, а сына Святослава остави въ Новѣгородѣ. Глаголаша бо Ростовци и бояре Мьстиславу: «поиди, княже, къ намъ, Михала Богъ поялъ на Волзѣ, на Городцѣ; а мы хочемъ тебе, а иного не хотимъ;» еще на живого князя Михалка новели бяхуть его. Онъ же пріиде къ Ростову, и съвъкупи Ростовци, бояре и гридбу и пасынкы, и поиде къ Володимеру; Всеволодъ же поиде противу съ Володимерци и что ся бѣ оста у него болярь, а по Переславци посла Ярослава Мьстиславича, сыновца своего. Всеволоду же бывшу за Суждалемъ, и узрѣша чюдную Матерь Божію церковь Володимерьскую, и до основанія, яко на въздусѣ стоящу, и городъ весь; князю же позорующу и людемъ всѣмъ, и рекоша: «княже, правъ еси, поиде противу ему.» Всеволодъ же благосердь сый, не хотѣ проліати крове, посла къ Мьстиславу, глаголя: «брате, аже тебе привела дружина, и поѣди къ Ростову, от(т)олѣ миръ възмемъ; тебе Ростовци привели и бояре, а мене былъ Богъ привелъ, и Володимерци и Переяславци, а Суждалци да намъ общь, да кого въсхотять, тоть имъ князь.» Мьстиславь же слушаше рѣчи Ростовьской и боярьской, а о сихъ рѣчахъ не брежаше, бяху бо Ростовци и бояре величавы, а кресть забывь, глаголаху бо Мьстиславу: «аще ли ты миръ даси, но мы не дадимъ.» Помысливше высокоуміемъ своимъ, не вѣдуще, яко Богъ даетъ власть, емуже хощетъ; поставляетъ бо царя и князя Вышній, егоже хощетъ. Мьстиславь же не послуша рѣчи стрыа своего, но слушаше Добрыни Долгаго, и Матѣяша Бутовича и иныхъ злыхъ человѣкъ. А Володимерци Всеволоду[3] глаголаху: «господине княже, ты правъ въ всемъ, поиди противу ему, положа упованіе на пречистую Богородицу, иже ты ся яви у Суждаля.» Всеволодъ же пріиха кь Юріеву, съжидаяся съ Переяславци, и ту снидошася къ нему Пе-

(1) *Въ подлинникѣ:* вълховъ. (2) *Тамъ же:* у якоуна. (3) *Тамъ же:* мьстиславу.

реяславци, и сказа имъ рѣчи Ростовьскія и Мстиславли. Они же рѣша: «господине княже, ты ему добра похотѣль, а онъ твоеа головы ловить; поиди, княже, Богъ съ тобою и твоа правда, а перестоявъ насъ, а то ему наша жены и дѣти; брату твоему Михалку, а его дяди, девятого дни нѣтъ по умрьтвіи, а онь хощеть кровь пролiати.» Князь же Всеволодъ перенхавъ Гзу рѣку, въ суботу рано, нарядивь полки, поиха къ нему; Мьстиславь же стояше[1] межи Липець. Стрѣлцомъ стрѣляющимся межи полковь, поидоша на грунахъ обои, и ступишася у Юріева межи Гзы и Липици, и покрыша все поле Юріевьское, и бысть сѣча зла, акыже не бывала николиже въ Ростовской землѣ; и поможе Богъ Всеволоду іюня 27. И ту убиша Добрыню Долгаго, и Иванка Степановича и иныхъ Ростовцевь много избиша, а бояръ всѣхъ повязаша; а у Всеволода въ полку не бысть пакости, Богомъ и крестомъ честнымъ съблюденымъ; села же Ростовскыхъ болярь взяша, и до конь и до скота. Мьстиславъ же бѣжа въ Ростовъ, а изъ Ростова къ Новугороду. Всеволодъ же побѣди полкь, възвратися къ Володимерю съ славою великою. Володимерци и Переяславци поведоша колодникы, скоть и коны погнаша, хваляще Бога и крестную силу, егоже преступили бяху Ростовци. Да доколѣ Богу терпѣти надъ ними? За грѣхы наведе на нихъ, наказавь рукою благовѣрнаго великаго князя Всеволода. Мъстиславу же прибѣгавшу къ Новугороду, рекоша ему Новогородци: «ударилъ еси пятою въ Новьгородъ, шолъ былъ еси на стрыя своего Михалка, повабленъ Ростовци, даждь Михалка Богъ поялъ, а съ Всеволодомъ тя Богъ разсудилъ; чему къ намъ идешь?» И не прiаша его, но показаша ему путь и сь сыномъ Святославомъ. И пояша Новогородци князя себѣ у Всеволода Ярослава Мьстиславича. Мьстиславъ же иде къ Рязани, кь зятю[2] своему Глѣбу Рязаньскому. 1177

Въ лѣто 6685. Глѣбь Рязанскій пожже Москву всю, городъ и села. Князь же Всеволодъ поѣха къ нему, и бывшу ему за Переяславомъ, подъ Шериньскомъ лѣсомъ, въ тоже время пріихали бяху къ нему Новогородци, Миронѣжкова чадь, и рекоша къ нему: «не ходи безъ Новогородскыхъ сыновь, възложи упованіе на Бога, възвратися къ Володимеру.» Тоя же осени поиде Всеволодъ на Глѣба къ Рязани съ Ростовци и Суждальци и съ всею дружиною, и прислаше къ нему Святославь Всеволодичь два сына въ помочь, Олга и Володимерка, и сыновець его Володимерь Глѣбовичь пріиде ис Переяславля Рускаго. И бывшимъ имь у Коломны, пріиде вѣсть, аже Глѣбь шелъ инѣмъ путемъ къ Володимеру, и воюетъ около Володимера съ Половци, и много зла сътвориша, церковь Боголюбьскую разграбиша, юже бѣ създаль[3] князь великій Андрѣй и украсилъ добрыми иконами и всякымъ узорочіемь, златомъ, и сребромь и каменіемъ дорогымъ, и села пожже боярьскаа, а жены и дѣти да поганымъ на щитъ, и многы церквы запаливше огнемъ, да не чюдится никтоже о семъ, сего ради гнѣвь Божій простреся, овыи ведутся въ полонъ, а друзіи посѣкаеми, иные на месть даемыи поганомъ; и тако князь Глѣбь Бога разгнѣви и святую Богородицу. Всево(ло)дъ же поиде вборзѣ о(тъ) Коломны, и пріиде опять въ свою землю, обрѣте Глѣба стояща на Колакши съ Половци и съ полономъ, и не сьвокупишася за мѣсяць, бѣ бо нелзѣ перейти[4] рѣкы; Всеволодъ же нарядивъ, въ масленой недѣли, и пусти возы на ону сторону рѣкы, идеже Глѣбь стояше; Глѣбъ же нарядивъ полкь съ Мьстиславомъ на возы на ону сторону рѣкы; князь великій же Всеволодъ посла сыновца своего Володимера съ Переяславци и нѣколико дру-

---

(1) *Въ подлинникѣ:* стрѣляше. (2) *Тамъ же:* къ паятю. (3) *Тамъ же:* суздаль. (4) *Тамъ же:* перейты.

1177 жинѣ съ нимъ, где возы стояху, противу
1178 Мьстиславу. А Глѣбь, и Романъ, и Игорь, и Ярополкь, перешедше Колакшу, и поидоша кь Всеволоду на Прускову гору; не дошедше(мъ) до стрѣлища единого Всеволожа полка, и ту абіе побѣже Мьстиславь переиди на сей сторонѣ рѣкы, а Глѣбь стоявъ мало, видѣ Мьстислава бѣжаща, мало постоавъ побѣже. Всеволодъ погна въ слѣдъ ихъ съ всею дружиною, овыхъ имаючи вяжуче, а иныхъ сѣкуще. Ту самого Глѣба рукама яша, и сына его Романа, и шурина его Мьстислава, и дружину его всю, Бориса Жидиславича, и Остника, и Дѣдилца и иныхъ множество; а поганыа Половци избиша оружіемъ; а Ростиславичь Ярополкь утече къ Рязани. Поможе Богъ и святаа Богородица великому князю Всеволоду въ понедѣлникъ Θеодоровы недѣли, и възвратишася къ Володимерю съ побѣдою великою, и бысть радость велика. На 3 день бысть мятежъ въ Володимери: всташа бояре и купци, и пріидоша на великого князя дворъ съ оружіемъ, рекучи: «княже, мы за тя головы складаемь, а нынѣ держишь ворогы нашѣ про что? либо казны ихъ, любо слѣпи, или дай намъ.» Князь же великій Всеволодъ богобоязнивь (сый), не хотѣ сътворити, но людей дѣля велѣ всадити я въ порубь, абы ся утишилъ мятежъ; а по Ярополка посла къ Рязани, река: «выдайте върога моего; аще ли не выдадите, ратію иду на васъ.» Рязанци же издумаше рекуще: «братіа наша погибла въ чюжомъ князи», и ихавъ (въ) Въроножъ, и яша Ярополка, и приведоша его въ Володимеръ, и посадиша въ порубь[1] къ прочимъ. [2]Тоя же зыми приходиша вся Чюдскаа земля кь Плескову, и бышася съ ними, и убиша Чудь Вячеслава и Никиту Захаріинича; а Чюди множество избыша. [3]Того же лѣта въ Новѣгородѣ поставиша церковь Михалко Степановичь святаго Михаила, а другую Моисей Доманижичь, Усѣкновеніе главы Предтечевы, на Чюдинцевѣ улицѣ. [4]Того же лѣта второе люди вси Володимерци въшіаху, кричаще, хотѣ слѣпити ихъ. Князь великій же Всеволодъ печалень бысть, но не може удержати ихъ. Они же шедше размѣташа порубь, емше Мьстислава и Ярополка, и ослѣпиша ихъ, и отпустиша ихъ въ Русь; Глѣбь же Рязанскый того лѣта въ порубѣ умре, а сына его Романа укрѣпивше пустиша. Того же лѣта въ Новѣгородѣ погорѣ Неревьскый конецъ, отъ Иванковы, и згорѣ церкви 5. Ведомы(мъ) же Ростиславичимъ въ Русь, слѣпима, гніющима очима ихъ, и яко дои(до)ста Смоленьска, пріидоста на Смядыню въ церковь святую мученику Бориса и Глѣба, бѣ бо тогда праздникъ убіен(і)а Глѣбова, мѣсяца септевріа 5 день, на память святаго пророка Захаріи, отца Предотечева, молящимся имъ и сроднику на помощь къ Спасу призывающимъ облегчитися имъ отъ болѣзни, ту абіе постыже ихъ Божіа благодать, и святыа Богородица и святую мученику Романа и Давыда, и егоже не надѣявшеся, ни просивше, то сіе пріаша; облегчися имъ болѣзнь по прошенію ихъ, и прозрѣста и прослависта Бога, и его пречистую Матерь приснодѣвую Богородицу, и его угодникъ великыхъ мученикъ Бориса и Глѣба. Сътвори же ся надъ ними сіе великое и паче естьственое чюдо въ лѣто 6686, сентебра 5. Тоя же зыми, по прозрѣніи, Ростиславичи поидоша къ Новугороду, и пріаша Новогородци Мьстислава, и посадиша его на столѣ, а Ярополку даша Торжекь Новый; а Ярослава посадиша на Ламскомъ Волоцѣ, сына Мьстиславля Юріевича, сыновца великого князя Всеволода, и тако управишася по волѣ. Того же лѣта Новогородци цѣловаша кресть къ великому князю Всеволоду Юріевичю и не управишася; онъ же поиде къ Торжьку, и не хотя взяти города, бѣша бо обѣщалися ему дань даати

(1) *Въ подлинникѣ:* в поробь. (2) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* п(л)есковъ. (3) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* новогородъ. (4) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* володимеръ.

Торчане, и не управиша. Дружина же Всеволожа начаша жаловатися великому князю: «мы не цѣловати ихъ пріихали; они, княже, Богови лжуть и тебѣ.» И се рекше толкнуща въ коня, и взяша городъ, и мужи повязаша, а жены и дѣти на щитъ, а городъ пожгоша, за Новогородскую неправду, аже на дни цѣлують кресть и переступают. Князь великій же Всеволодъ възмя Торжекъ, декабря 8, полонъ пусти въ Володимеръ, а самъ перебра дружины нѣколико и ѣха къ Волоку Ламскому; и пустивше на воропъ[1], и пригнавше къ городу, яша князя Ярослава Мьстиславича, сыновца ему, а городъ пожже, а люди бяху выбѣгли, и жита пожгоша, и до всего. Всеволодъ же възвратися въ своаси. Того же лѣта преставися князь Мьстиславъ Ростиславичь, внукъ Юріевь, въ Новѣгородѣ, и положиша его у святыя Софьи въ притворѣ, а брата его Ярополка посадиша въ Новѣгородѣ на столѣ. И зая князь великій Всеволодъ гость Новогородскыи; и по взятіи Торжьку показаша Новогородци путь Ярополку Ростиславичу, а Романа изъ Смоленска призваша, и вніиде.

Въ лѣто 6687. Архіепископъ Новогородскый Иліа заложи церковь каменну святыа Богородица Благовѣщеніе; начаша здати мѣсяца маіа 21, а кончаша августа 25, а всего зданія церковнаго 70 днiй. Того же лѣта Новогородци послаша по Мьстислава, по брата Романова Ростиславича Смоленьского, и вънiиде Мьстиславь.

Въ лѣто 6688. Иде Мьстиславь съ Новогородци на Чюдь, на Очелу, и пожже всю землю ихъ; а сами отбѣгоша къ морю, но и ту паде ихъ много. Того же лѣта преставися въ Новѣгородѣ князь Мьстиславъ Ростиславичь Смоленьскій, внукъ Мьстиславль Володимерича Манамаховь, братъ Романовь; и положиша его у святѣй Софіи, въ святѣй Богородици. И послаша Новогородци въ Черниговъ къ Святославу Всеволодичю, просящи у него сына 1178
Володимера; и дасть имъ. Они же приведше 1181
посадиша на столѣ, и отъяша посадничьство у Завида и даша Михалку Степановичю. Того же лѣта архіепископъ Новогородскій Иліа и братъ его Гаврило заложи(ста) церковь на воротехъ Благовѣщеніе. Того же лѣта присластася Глѣбовича Рязанская, Всеволодъ и Володимеръ, къ великому князю Всеволоду Юріевичю, рекущи: «ты господинъ, ты отецъ, братъ наю старшій; Романъ уимаетъ волости наю, слушаа тестя своего Святослава, къ тебѣ кресть цѣловалъ, и преступилъ.» Князь же великій Всеволодъ иде къ Рязаню, и бывшу ему у Коломны, и ня въ Коломнѣ Святославича Глѣба и посла его къ Володимеру; сторожи же Романови перебродилися бяху черезъ Оку, и усрѣтошася съ Всеволожи сторожи, и поможе Богъ сторожемъ великого князя Всеволода, а Романови побѣгоша, а они погнаша по нихъ, и притиснуша ихъ къ Оцѣ, овѣхъ избыша, а иныхъ изымаша, а иныхъ истопыша. Романъ же то слышавъ, побѣже въ поле, мимо Рязань, а братію свою, Игоря и Святослава, затвори въ Рязани. Князь же великій Всеволодъ иде къ Рязани, взя Глѣбовъ[2] (городъ) Борисовь, и пришедъ къ Рязаню миръ сътвори съ Романомь и Игоремь, на всей воли Всеволожи цѣловаша кресть, порядъ сътвори всей братіи, раздавъ имь волость ихъ по старѣйшиньству, възвратися къ Володимеру.

Въ лѣто 6689. Пріиде Святославь Всеволодичь съ Новогородци и съ Половци, а сынъ его Володимерь съ Новогородци на великого князя Всеволода Юріевича; и сняшася на устьи на Волзѣ и на усть Тферы, и положиша всю (В)олгу пусту, вси городы пожгоша. И не дошедше Переяславля за 40 връстъ, Великій же князь Всеволодъ выиде противъ его полкомъ, и срѣте а на Вели рѣцѣ, и стояша межи собою двѣ недѣли. Дружина же

(1) *Въ подлинникѣ:* на воронъ. (2) *Тамъ же:* Глѣбовъ и.

1181 Всеволожа хотяху крѣпко битися и ѣхати на
1184 Святослава, князь великій же Всеволодъ, благосердъ сый, не хотѣ проліати крове, не ѣха на нь; Суждалци же учинили около себе тврьдь и (не) смѣша битися съ ними, а князь Володимерь съ Новогородци посдаше къ нимъ, просяче полку. Но Богъ своею милостію болѣ крови не проліа христіанской; сразишася на малъ часъ, и убиша ихъ Новогородци 300, а сами вси здрави, и възвратишася. Святославъ же убоявся розводья, поиде въ Русь, пожегши Дмитровъ, и пояша его Новогородци съ собою въ Новьгородъ, а Ярополка посадиша на Новомъ Торгу. И вънiиде Святославъ Всеволодичь въ Новгородъ, а князь великій Всеволодъ иде кь Володимеру. Того же лѣта зажжена быстъ отъ грому въ Новѣгородѣ церкви Варяжскаа на торговищи, а другаа святаго Іоанна Ишкова. Того же лѣта загорѣся вь Славнѣ отъ Коснятина, згорѣ 2 церкви, святый Михаилъ и Святыхъ Отецъ, и дворы отъ великаго Иліи и до ручіа. Въ то же лѣто срубиша церковь святаго Іакова на Лужищи, и святаго Козма и Диміана, и святаго Саву, и святаго Іоанна Ишкову. Того же лѣта идоша Новогородци съ Святославомъ къ Дрютску, а Володимера Святославича посадиша въ Новѣгородѣ, а Ярополка въ Новѣмъ Торгу; онъ же нача воевати Волгу, люди Всеволожи. Князь великій же Всеволодъ съ полкомъ своимъ, и съ Рязанци и съ Муромци ѣха изъиздомъ на Новый Торгъ, и Новоторжьци затворишася съ княземъ Ярополкомъ; и стоа князь великій около города 5 недѣль, изнемогоша въ городѣ люди, зане не бяшетъ имъ корму, друзіи бо ихъ конину ядяху; и устрѣлиша князя Ярополка въ городѣ, и бѣда имъ бѣ велика, и предашася Новотор(ж)ци. Князь великій же взямъ городъ, а Ярополка емъ, окова, веде его съ собою къ Володимеру, и Новоторьжьци з женами и дѣтми, и городъ пожже; и пріиде къ Володимеру съ побѣдою великою, а люди Новоторжьци пусти опять изъ Володимеря. А Новогородци възвратишася отъ Дрютска, пожже(гше) городъ; а Святославъ иде въ Русь.

Въ лѣто 6691. Преставися княгини Олга, нареченнаа въ мнишескомъ чину Еѳросиніа, іюня въ 4; положена бысть въ святѣй Богородици въ Володимерѣ.[1] Тоя же зимы Новогородци выслаша Володимера Святославича, показаша ему отъ себе путь; онъ же иде къ отцу въ Черниговъ. А Новогородци послаша по князя къ Всеволоду Юріевичю; онъ же дасть имъ Ярослава Володимерича, своего свояка; и пріиде въ Новьгородъ князь Ярославъ, сынъ Володимерь, внукъ Андрѣевъ. Того же лѣта архіепископъ Новогородскый Иліа конча церковь святаго Богоявленіа на воротехъ; тогда же и Святыхъ Отецъ церковь поставиша. Того же лѣта постави церковь каменну святаго Еупатіа Ратко съ братомъ, на Рогатой улици.

Убіеніе князя Изяслава Глѣвовича Переяславского. Въ лѣто 6692. Иде князь великій Всеволодъ Юріевичь на Болгары съ сыновцемъ своимъ съ Изяславомъ Глѣбовичемъ Переяславского[2] Руского, съ Володимеромъ Святославичемъ Черниговьского, и съ Мстиславомъ Давыдовичемъ, съ Глѣбовичи Рязаньского съ Романомъ, Игоремъ и Всеволодомъ, съ Володимеромъ Муромскымъ; и пріиде въ землю Болгарьскую, и высѣдъ на берегъ, поиде къ Великому городу сторожемъ напередъ издящимъ; оттолѣ Бѣлозерскій полкъ отрядивъ къ лодьямъ, да воеводство[3]. Пошедшу же великому[4] князю въ поле, и узрѣша полкъ въ полѣ, и мнѣху Болгарьскый пол(къ), и пріихаша пять мужь ис полку того, удариша челомъ передъ великымъ княземъ Всеволодомъ, и рекоша: «кланяются Половци Емакови, при-

(1) *Въ рукописи противъ сего на полѣ написано:* нов. (2) *Тамъ же:* переяславсцого. (3) *Тамъ же:* воеводствомъ; *пропущены имя и фамилія воеводы.* (4) *Тамъ же:* къ великому.

шли есмя съ княземъ Болгарскымъ воевати Болгаръ.» Князь же великій Всеволодъ съдума (съ) братіею своею, вободи ихь въ роту Половечьскую, поимавь ихъ, поиде кь городу, перешедшу Черемисанъ, нарядивъ полкь, а самъ поча думати съ дружиною. Изяславъ же Глѣбовичь съ дружиною доспѣвь, вземъ копіе, потече ко плоту[1], где бяху пѣшци вышли з города, твердь учинивше плотомъ[2] къ воротомъ городнымъ; онъ же гна за плоть къ воротомъ городнымъ, изломи копіе свое, и удариша его стрѣлою подь сердце, принесоша его въ товари (е)лѣ жива. Болгары же (изъ Собѣ)кула и Чалмата поидоша въ лодіахъ, а ис Торческа на конехъ на лодіи наши, и наши Божіею помощію укрѣпляеми поидоша противу имъ; они же видѣвше побѣгоша, а наши[3] погнаша сѣкучи поганыа Бохмиты; прибѣгоша къ Волзѣ, вскакаша въ учаны, ту абіе испровръгоша учанъ, истопе ихъ болѣ тысячи, Божіимъ гнѣвомъ гоними и святыа Богородици. Князь великій же Всеволодъ стоа около града десять дній, видѣ брата изнемагающа, а Болгаре выслаша съ миромь, иде къ исадомъ опять; и ту на (и)садѣхь поа Богь Изяслава Глѣбовича Переяславского, и вложиша его въ лодію. Князь великій иде Волгою къ Володимерю, а кони пусти на Мордву, и пришедше Изяслава положиша у святѣй Богородици. [4]Того же лѣта архіепископь Новогородскый Иліа съ братомъ заложи церковь каменну святаго Іоанна на торговищи. [5]Того же лѣта князь великій Всеволодъ выведе изъ Новагорода свояkъ свой Ярославъ, негодовахуть бо ему Новогородци, зане творяше много пакости волости Новогородстей. И здумавше Новогородци послашася кь Смоленьску кь Давыдови по сынь; и вда имъ Мьстислава, (и приведоша и҆) Новугороду.

О епископѣ Луцѣ. Въ лѣто 6693. Князь ве- 1184
ликій Всеволодъ посла х Кіеву, кь великому 1185
князю Святославу Всеволодичю и кь митрополиту Никифору, хотя поставити епископа Луку, смиренаго духомъ, игумена святаго Спаса на Берестовѣмъ; митрополитъ же Никифоръ не хотѣ поставити его, занеже поставилъ бѣ Микулу Гречина. Всеволоду же не хотящу его, паче же и Богови, нѣсть бо достойно наскакати на святительскій санъ на мздѣ, но егоже позоветь Богь и святаа Богородица; тако и сего (и)гумена Луку Богу изволшу, и великому князю Всеволоду Юріевичу и всей земли Ростовской, поставленъ бысть марта 11, а Микулѣ повелѣ о(т)писыватися земли Ростовскіа. Бысть же Лука мужъ смирень, молчаливъ и кротокъ, милостывъ кь убогымъ и вдовицамъ, ласковъ къ всякому человѣку, утѣшааше печалныа, по истиннѣ добрый пастырь, моляся за порученое стадо, за великого князя Всеволода, и за люди и за всю Ростовскую землю, яко добрый учитель. Тоя же весны, априля 13, въ среду, бысть пожаръ великъ во Володимери, погорѣ мало не весь городъ, и сгорѣ церквей 32, и съборнаа церкви святаа Богородица Златоврьхаа, юже бѣ създалъ князь великій Андрѣй, братъ его, и та загорѣся сверху, и что бяше въ ней узорочія, паникадила сребреныя, и съсудъ сребреныхъ и златыхъ, и чюдныхъ иконь, золотомъ кованыхъ, и каменіемъ драгымъ и жемчюжомъ великымъ, емуже нѣсть числа; Богу попущьшу, нашихъ ради грѣхъ, умъ отъ человѣкь отъимшу, вымыкаша до всего изъ церкве на дворъ, а ис терема куны и паволоки, укси и книги, и до съсудъ, все огнь взя безо утеча[6]. Се же наведе Богь на нась, веля намъ имѣти покааніе; укси и паволоки погорѣша, иже вѣшаху на праздникь. О побѣдѣ на Половци князя

(1) *Въ подлинникѣ отъ этого слова вынесено на поле:* къ мосту. (2) *Тамъ же отъ этого слова вынесено на поле:* мостомъ. (3) *Тамъ же:* наша. (4) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (5) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (6) *Тамъ же:* безуотеча.

1185 Володимера Глѣбовича Перкяславьского.
1186 Того же лѣта възложи Богъ въ сердце Рускымъ княземъ, ходиша вси на Половци: князь великій Святославь Всеволодичь Кіевскій, Рурикъ Ростиславичь, Глѣбь Юріевичь Туровьскій, Мьстиславь Романовичъ, Изяславъ Давыдовичь, Всеволодъ Мьстиславичь, и Галичьскаа помощь; поидоша къ нимъ вси, перешедше Угль рѣку, искаша ихъ 5 дній. Володимеръ же Глѣбовичь, внукъ Юріевь, издяше наперед въ сторожехъ съ Переяславци, а Берендѣевь было съ нимъ 2000 и 100. Половци же услышавше Русь, и ради быша, надѣючися на силу, рекоша: «Богь далъ ны есть въ руцѣ наши князи Рускіе и полки ихъ,» устремишася на бой, не вѣдуще глаголемаго: яко ни есть мужества, ни есть думы противу Богови; и поидоша противу Володимера, кличуще, яко пожрети хотяще. Володимеръ же помощію Божі(е)ю и святыа Богородица, поиде противу имь; упросилъ бо ся бяше у Святослава, рекъ: «моа волость пуста отъ Половець.» Князи же Рускіе не утягнули бяху съ Володимеромь, Половци же узрѣвше полкь Володимерь крѣпко идущь[1] на нь, побѣгоша, гонили гнѣвомъ Божіимъ; Володимеръ же погна сѣкуще[2], седмь тысячь рукама изымаша ихь. Князей одиныхъ Половеческыхъ изымаша четыриста и седмьнадесять[3]: Кобяка ту руками аша, Осокула, Барака, Туга, Данила, Башкорта, Изу, Глѣба Тивирѣевича, Ексіа, Ака, Итолчіа Давыдича тьсти съ сыномъ, Титѣа съ сыномъ, Кобяк(ов)а тести Турундаа. Поможе Богъ и святаа Богородица Володимеру, (і)уліа въ 31. И рече Володимеръ: «сей день, иже сътвори Господь, възрадуемся и възвеселим(ся) въ онь.» И бысть радость велика, дружина ополонишася, колодникы поведоша, оружіа добыша и коней; възвратишася домовь, славяще Бога и святую Богородицу, скорую помощницу.

[4]Знаменье. Въ лѣто 6694. Бысть знаменіе въ солнци, въ среду на вечерни, мѣсяца маіа 1 день, въ 11 часъ дни; бысть паморочно велми, болѣ часа дни солнце померче, и звѣзды видѣти, а во очію у человѣкъ зелено, а солнце учинися яко мѣсяць, изъ рогь его яко угль горящь исхождааше, и страшно бѣ[5] видѣти человѣкомъ знаменіе Божіе; и пакы просвѣтися, и бысть радость въ людехъ. Сіе же знаменіе никакоже даровое бывааше. Того же лѣта родися у великого князя Всеволода сынь Константинь, маіа въ 28. [6]Того же лѣта приходи царь Алекса Мануиловичь Греческій въ Новьгородъ. Того же лѣта заложиша церковь каменну Лукиничи Петра и Павла на Силнищи. Въ то же лѣто заложи церковь каменну святаго Вьзнесеніа Миронѣгь, при владыцѣ Иліи. [7]О изгывели Олговыхь внуцѣхь. Того же лѣта здумаша Олгови внуци на Половци, зане бяху не ходили томъ лѣтѣ съ Святославомъ, но сами поидоша о себѣ, глаголюще: «мы есмя ци не князи? поидемъ и себѣ хвалы добудемъ.» И сняшася у Переяславля Игорь сь двѣма сынома изъ Новагорода Сѣверскаго, и братъ его Всеволодъ изъ Трубческа, Святославь Олговичь изъ Рылска, и Черниговьскаа помочь; и вніидоша въ землю ихъ. Половци же поидоша противу, рекоша: «братіа, отци наши избыти, а иніи изымани[8], а се нынѣ на насъ идутъ;» послаша по всей земли своей, а сами поидоша противу, а Русь поидоша къ вежамъ ихъ. Они же не пустяче въ вежи поидоша противу, не дождавше дружины съступишася, и побѣжени бывше Половци; и биша ихъ до вежъ, и множество полона взяша, и жень и дѣтей. И

(1) *Въ подлинникѣ*: идуще. (2) *Тамъ же*: сѣкуше. (3) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано другимъ почеркомъ*: . . . и половецкихъ поимаша 417. (4) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано*: нов. 693. (5) *Тамъ же*: би. (6) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано*: нов. 93. (7) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано*: кіев. 94. (8) *Тамъ же*: зомани.

стояше на вежа(хъ) 3 дни, веселящеся, рекуче: «братіа наша ходили съ Святославомъ великымъ княземъ, и бился съ ними, а зряще на Переаславль, а они пришли сами къ нимъ, а въ землю ихъ не смѣли поити; а мы въ земли ихъ есмы, а самыхъ ося избыли, а нынѣ поидемъ за ними за Донъ и до конца избіемъ; аже ны будетъ побѣда, идемъ и въ Лукоморя, а възмемъ до конца свою славу,» а не вѣдуще Божіа строенія. А остатокъ избіеныхъ тѣхъ бѣжаша къ дружинѣ, где бяше преже вѣсть послали, и сказаша имъ свою погыбель; они же слышавше поидоша къ нимъ, а по другыа послаша. И сняшася съ ними стрѣлци, и бышася съ ними по 3 дни, коній не снимаяся, а къ водѣ не дадуче имъ (и)ти; и притягоша къ нимъ дружина вся, многое множество. Наши же видѣвше ихъ ужасошася, и величанія[1] своего отпадоша, изнемогли бо ся бяху безводіемъ, сами и кони ихъ, по 3 бо дни не даша имъ къ водѣ; и бышася съ ними крѣпко, и бысть сѣча зла велии, и побѣжени быша наши гнѣвомъ Божіимъ, князи же вси изымани бяху, а бояре и дружина вся избыта, а иніи изымани, и та язвени; и възвратишася Половци съ побѣдою великою, а про нашихъ не бѣ кто и вѣсти принести, за съгрѣшеніа наша и за гордую похвалу, якоже пишетъ: хваляйся о Господи да хвалится, яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ; да не хвалится, рече, силный силою своею. Где бѣ въ насъ отъ смиреніа радость, нынѣ же отъ величанія плачь распространься. Поиде бо путемъ тѣмъ гость, они же сказаша, рекуще: «рци Руси, поидите по свои князи, али бо ни къ вамъ.» Княземъ же слышавшемъ погыбель о[2] братіи своей и до бояръ, и възопиша вси, и бысть плачь и стенаніе велико: овѣмъ братіа избита, а инѣмъ отци. И

по малѣ дни ускочи князь Игорь у Половець, не остави бо Господь праведнаго въ руку грѣшнича, и гнашася по немъ, и не обрѣтоша его; а они вси дръжими бяху и подтвръжаеми многыми желѣзы. Нашихъ ради грѣхъ съдѣася. 1186

Прихожденіе Половецькое на Володимера Глѣбовича Переяславского. То же слышавъ князь великій Святославъ Все(во)лодичь Кіевьскій, събра всѣ князи, поиде на Половци; они же слышавше бѣжаша за Донъ, а князи възвратишася. И то слышавше Половци, пришедше взяша всѣ грады по Сулѣ, и кь Переяславлю пришедъ бишася весь день; видѣ Володимеръ Глѣбовичь острогъ възимленъ, и выиде на нихъ, и ту мало сего (не) убиша, едва отняша его, бодома треми копіи.

Радиловци воеваша на низъ по Волзѣ. Того же лѣта посла князь великій Всеволодъ на Болгары Городчане съ воеводою, и взяша многа села, и възвратишася съ полономъ многымъ. [3]Того же лѣта ходиша молодіи люди на Имъ изъ Новагорода, о Вышатѣ, и пріидоша вси здрави. Того же лѣта иде Завидъ къ Давыду кь Смоленску, и вдаша посадничьство Михалкови.

О Пронской брани. Въ то же лѣто въстави діаволъ котору въ Рязанскихъ князехъ, и ловяще убити братъ брата и переяти волость; и бысть крамола зла въ Рязанскыхъ князехъ. Подострй Романъ Игоря и Въходимера на Всеволода (и) Святослава, она же увѣдѣста и начаста городъ крѣпити; они же слышавше, оже городъ тверьдятъ, и идоша къ Проньску, и събравше вой множество, а она затвористася въ градѣ, и почаша воевати городъ ею и села. Услышавъ же се великій князь Всеволодъ, правовѣрень сый и боася Бога, посла къ нимъ изъ Володымеря[4] послы своа, къ Роману, и Игору и Володимеру, и река имъ: «почто тако дѣета, братіе? не дивно, оже

(1) *Въ подлинникѣ:* величаніе. (2) *Тамъ же:* свою отъ. (3) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (4) *Тамъ же:* изъ волыдымеря.

1186 ны были Половци воевали, се нынѣ хощете
1187 братію свою[1] избыти; якоже убилъ Святополкь Бориса и Глѣба про волость, ци самъ долго поживе?» Они же слышавше, въспріемши буй помысль, начаша ся гнѣвати на нь и болшую вражду въздвигати, якоже рече Соломонъ: кажай злыа пріемлетъ себѣ досажденіе; послаша рать замышляти на нь. Всеволодъ же съ Святославомъ ис Проньска посластася къ Володымерю къ великому князю Всеволоду, просячи помочи; и посла имъ Володимерской дружинѣ 300, и рада быста. Романъ же слыша ихъ пришедша, обьступиша городъ, и бишася крѣпко. Великій же князь Всеволодъ Юріевичь посла къ нимъ Ярослава, своего своака, а изъ Мурома Володимера и Давыда; и быша у Коломны, и слышавше идуща на ся князей, бѣжаша отъ града. И видѣ Всеволодъ бѣжавшихъ отъ города, выиха изъ города, остави Святослава въ городѣ, поиха х Коломнѣ противу Ярослава, и Володимера и Давыда, повѣда имъ како бѣжали; они же услышавше воротишася къ Володимерю, и Всеволодъ иде съ ними на съвѣтъ къ великому князу. Услышавъ же Романъ, аже воротилися опять, и братъ ихъ шелъ съ ними, идоша опять къ Проньску; и Святославь затворися въ городѣ, и бишася крѣпко, и переяша у нихъ воду, и начаша изнемагати безводіемъ, и послаша кь Святославу, рекуче: «не морися голодомь съ дружиною, но лѣзи къ намъ; ты еси намъ братъ свой, ци съѣдимъ тя, толико не приставай кь Всеволоду.» Онъ же послуша бояръ своихъ, иже молвяхуть ему: «братъ твой шелъ къ Володимеру, а тебе выдавъ; отвори ворота.» Онъ же отвори ворота, и выихаша въ городъ, и даша ему городъ, и посади(ша) ту; а что дружины Всеволожи, то всѣхъ повязаша, а ятровъ везоша[2] въ Рязань, а имѣніе разграбиша, Володимерци присланыя[3] Всеволодомъ на помощь всѣ повязаша. Услышавъ же Всеволодъ полонену жену, и дѣти и бояре, а брата предавшеся, поиде изъ Володимеря х Коломнѣ, и почаша ся воевати, и бысть ненависть люта межи ими. Князь великій же Всеволодъ Юріевичь слышавъ, оже Святославъ предался на лести, а дружину его выдавъ, и нача събирати(ся), рекь: «дай мою дружину добромъ, како ты еси у мене поялъ; аже ся миришь з братіею, а мою дружину чему выдаешь, а выбывь у мене челомъ? аще ты ратень, то и оны ратни же, аще ты мирень, то и они мирни же.» Они же слышавше, оже хощетъ ити на нь, послашася къ нему, рекуче: «ты господинь, ты отецъ, ты братъ; где будетъ твоа обида, мы же преже головы своа положимъ за тя; а не имѣй на насъ гнѣва, мужи твои пущаемъ.» Всеволодъ же не хотѣ мира лестнаго, якоже пророкь рече: брань славна лучши есть мира студнаго, со лживымъ бо миромъ[4] живуще велику пакость землямъ творятъ.

[5]Въ лѣто 6695, мѣсяца септевра вь 7, преставися архіепископь Новогородскій Иліа, и положиша его въ притворѣ святыа Софіа. Новогородци же съ княземъ Мьстиславомъ Давыдичемъ, и съ игумены (и) съ попы издумавше, и поставиша брата его Гаврила, послаша къ митрополиту Никифору, и присла митрополитъ по него и вси князи Русстіи, и пояша его съ любовію. Тоя же зыми убиша въ Новѣгородѣ Гаврила Неревинича и Ивача Свеѣпевича, и свергоша ихъ съ моста. Въ то же время востань бысть Смоленьскій промежи княземъ Давыдомъ и Смоляны, и много паде головъ лутчихъ. Тоя же зыми поставлень бысть архіепископь Новогород(с)кій Гаврило, мѣсяца марта въ 29. [6]Того же лѣта, мѣсяца маа въ 2, родися у великого князя у Всеволода сынь, и наре(че)нь бысть въ крещеніи

(1) *Въ подлинникѣ:* своею. (2) *Тамъ же:* вязоша. (3) *Тамъ же:* пресланыя. (4) *Тамъ же:* момиромъ. (5) *Тамъ же передъ симъ написано киноварью:* новогородскій. (6) *Тамъ же передъ симъ написано киноварью:* владимерскій.

Борисъ. [1]Того же лѣта и мѣсяца въ 31 пріиде къ Новугороду архіепископъ[2] Гаврилъ. Въ то же лѣто преставися игуменъ Моисей въ Онто(но)вѣ манастыри, и поставиша Волоса. (Въ) то же лѣто громъ бысть страшенъ въ Новѣгородѣ, и пріидоша съ кресты отъ святыя Софіа къ святому Михаилу, и блесну мльніа и шибе громъ, и падоша вси людіе, и церкви загорѣся; и не бысть ничтоже, и два человѣка умроста. Въ то же лѣто выходиша епископъ Черниговскій Порфиріе къ великому князю Всеволоду Юріевичу, просяче у него мира, абы умирити съ Рязаньскими князи съ Глѣбовичи. Всеволодъ[3] же убояся Бога и не хотѣ видѣти свады, послуша его и своего епископа Луки блаженнаго, молящимася има обѣма, посла его въ Рязань съ миромъ, престави[4] къ нему свои мужи и Ярославли брата своего Всеволодичу, Олгову внуку; а ихъ мужи всѣ пусти въ Рязань, иже то были изоимани. Владыка же пришедъ въ Рязань, къ Роману, и Игору, и Володимеру, и Святославу и Ростиславу, и утаився пословь Всеволожихъ, и пришедъ инако рѣчь изворочa къ нимъ, не акы святитель, но акы перевѣтникъ и ложь. Якоже рече Соломонъ: гнѣвъ укротимъ лжею проливаетъ[5] сваръ, а рать не до конца смирена проливаетъ кровь, а брань славна лучши есть мира студнаго, съ лживымъ бо миромъ живуще велику пакость[6] землямъ творятъ, тако и Порфиріе епископъ, исполнився срама и безчестіа, иде инѣмъ путемъ въ страну свою. Князь великій же Всеволодъ слышавъ о Перфиріи, иже тако сътвори, посла по немъ, хотяше яти его; но положи упованіе на Бога и на святую Богородицу. Того же лѣта князь великій Всеволодъ Юріевичь отда дщерь свою Всеславу, Чернигову, за Ростислава Ярославича, іюня въ 11 день. Въ томъ же лѣтѣ бысть болѣсть силна въ людехъ, 1187
не бяше бо ни одиного двора безъ болящаго, 1189
а въ иномъ дворѣ никогоже не бяше здравого, нѣкому бяше и воды подати, ано все лежить болно. Богъ казнитъ рабы своа напастьми различными, водою, огнемъ, болѣзньми тяжкими. Соломонъ бо рече: болѣстемъ въ тѣлѣ часто пребывающимъ, не облѣнится и сама смерть пріити. Въ томъ же лѣтѣ иде князь великій Всеволодъ Юріевичь на Рязань съ Ярославомъ Володимеричомъ, своакомъ своимъ, и съ Володимеромъ Муромскымъ, и Всеволодъ Глѣбовичь Рязанского съ нимъ, ис Коломны иде съ ными на братію свою[7]; и перебродивше Оку идоша къ Попову, и взяша села вся и полонъ многъ, и възвратися въ своаси, а землю ихъ учини всю пусту.

Въ лѣто 6696. Преставися Володимерь Глѣбовичь, Юріевъ внукъ, сыновецъ Всеволожь, въ Переяславли Рускомъ, на своей отчинѣ. Того же лѣта преставися у великого князя у Всеволода сынъ Борисъ, дѣтескъ еще, единого году. Того же лѣта выгнаша Новогородци князя Мьстислава Давыдича, и прислаша къ великому князю Всеволоду, просяче Ярослава, своякa его; онъ же дасть имъ, и отпусти его съ ними. Тоя же зимы, февраля 7, бысть громъ страшенъ, и зарази двое чади и хоромину сьжже. [8]Того же лѣта заложи церковь каменну Успеніе святыа Богородица въ Аркажи манастыри Семьюнъ Дыбычевилъ. Того же лѣта священна бысть съборнаа церкви святаа Богородица, великимъ священіемъ, блаженнымъ епископомъ Лукою при великомъ князи Всеволодѣ, августа 14, на канунъ святаго Успенiа.

[9]Въ лѣто 6697, мѣсяца септевріа 29, преставися князь Глѣбъ Всеволодичь. Тоя же осени преставися блаженный Лука, епископь Ростов-

---

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого мѣста на полѣ написано киноварью:* новгород. (2) *Тамъ же:* архиеп^{с}пкъ. (3) *Тамъ же:* всеволожъ. (4) *Тамъ же:* приставі его. (5) *Тамъ же:* проливають. (6) *Тамъ же:* " папакость. (7) *Тамъ же:* братіею своею. (8) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (9) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влади

1189 скій и Володимерскій, ноября 10, и поло-
1192 жиша его у святѣй Богородици. Въ томъ же лѣтѣ родися великому князю Всеволоду Юріевичу сынь, и нарекоша его въ крещеніи Георгій. [1]На ту же зиму бысть дороговь: по двѣ ногатѣ хлѣбъ[2], а кадь ржи по 6 гривень; а пакости въ людехъ не бысть. Въ то же лѣто рубиша (Новгородци) Варязи, на Готехъ[3] Нѣмци, въ Сулужку и (въ) Новоторжьци; а своихъ не пустиша за море ни единого, ни сла выдаша Варягомъ, и поихаша безъ мира. Того же лѣта святи владыка Гавриль церковь святыа Богородица Успеніе, и постави владыка Гавриль церковь на Жатунѣ Святыхъ 3 Отрокь. Того же лѣта кончаша Благовѣщеніе пишуче. Того же лѣта отъяша посадничьство у Михалка, и даша Мирошкѣ Незнаничу.

[4]Въ лѣто 6698. Посла князь великій Всеволодъ Юріевичь къ великому князю Святославу Всеволодичу Кіевьскому и кь митрополиту Никифору отца своего духовнаго Іоанна на епископью въ Ростовъ и Влодимеру. Якоже глаголеть Господь пророкомъ: на кого призрю, но на кроткаго[5] и смиренаго и трепещущаго моихъ словесъ, тако и на сего призрѣ Господь; поставлень бысть генваря 23, а въ Ростовъ пріиде на свой столъ февраля 25. Тогда бяше князь великій Всеволодъ въ Ростовѣ въ полюдіи, а преже того былъ въ Переяславли; тамо ему родися сынъ Ѳеодоръ, на томъ же мѣсяци феврали въ 8. [6]Того же лѣта Пъско(ви)чи избыша Чюдь Поморскую, пришли бяху въ 7 шнекь и оболочилися около порога въ езеро; и побиша ихъ всѣхъ Плесковичи, и шнекы ихъ привезоша.

[7]Въ лѣто 6699. Заложи князь великій Всеволодъ Юріевичь градъ Суждаль, а въ Володи(мери) церковь заложи каменну Рождество святыя Богородица, августа 22. [8]Того же лѣта ходиша Новогородци въ лойвахъ съ Корѣлою на Имъ, и воеваша[9] землю ихъ и пожгоша, и скотъ исъсѣкоша. Въ то же лѣто князь Ярославь съруби церковь на Городищи святаго Николу, а архіепископь Гавріиль съруби Срѣтеніе Господне. Того же лѣта и святаго Образа церковь сърубили въ Нѣздѣ Нѣздиничи и святую Пятницу Костянтинь съ братомъ. Того же лѣта архіепископь[10] Гавріилъ святи церковь святаго Възнесеніа, а създана Миронѣгомъ тысячьскымъ. Того же лѣта ходи князь Ярославь на Луки, позванъ[11] Полотцкими князи и Полочаны; и поа съ собою Новогородци дружиною передною, и сняшася на рубежи, и положиша межи собою любовь, яко на зиму снятися либо на Чудь, или на Литву.

И бысть на зыму, въ лѣто 6700, иде Ярославь съ Новогородци, и съ Плесковичи и съ всею областію своею на Чюдь, и взя городъ Гюргевь; и пожгоша землю ихъ, и полона безъ числа[12] приведоша, а сами пріидоша вси здрави. Того же лѣта, на Петровъ день, иде Ярославъ къ Плескову и Новогородцевъ съ нимъ мало, и посла дворъ свой съ Плесковичи воевати; и шедше взяша городъ[13] Медвѣжу Голову и пожгоша, възвратишася. [14]Того же лѣта постави Варламъ чрънецъ на Хутынѣ церковь святаго Спаса, а мирскымъ имeнемъ Алекса Михалевичь; и святи еа архіепископь[15] Гавриль. Въ то же лѣто кончаша церковь Петра и Павла на Силнищи, и святы ю архіепископь[16] Гаврилъ. Въ то же лѣто въ Руси сруби церковь Спаса святаго на Островѣ игумень Мантирей, и сътвори манастырь. Того же лѣта згорѣ церковь Петра и Павла на Холмѣ.

(1) *Въ подлинникѣ противъ сего на полѣ написано:* нов. (2) *Тамъ же:* глѣбь. (3) *Тамъ же:* на гостехъ. (4) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влади. (5) *Тамъ же:* крестнаго. (6) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (7) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влади. (8) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (9) *Тамъ же:* воевашаша. (10) *Тамъ же:* архіепскь. (11) *Тамъ же:* позвавъ. (12) *Тамъ же:* бещисла. (13) *Тамъ же:* гогородъ. (14) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* хуты(н)а. (15) *Тамъ же:* архіепскь. (16) *Тамъ же:* архіепскь.

[1]Въ лѣто 6701. Преставися архіепископъ Новогородскій Гавріилъ[2], мѣсяца маіа 24 день, на память святаго Симеона, иже на Дивной горѣ, и положенъ бысть въ притворѣ святыя Софіа, посторонь брата, архіепископа Иліи. Новогородци же съ княземъ Ярославомъ, и съ игумены и попы здумавше, о(д)ни хотяху Никифора поставити, а друзіи Мартvріа изъ Руси, а иніи Гречина, и бысть распря въ нихъ; и положиша на святѣй трапезѣ 3 жребіи, и послаша съ вѣча слѣпого человѣка, да которого жребій принесетъ, того имъ Богъ дасть. И вы(н)ася, Божіею благодатію, жребій Мартыріевъ; и послаша по него, и приведоша его изъ Руси, и посадиша его въ епископьи, и послаша къ митрополиту; и посла по него съ честію, и иде съ предними мужи, и пріа его съ любовію князь великій Святославъ и митрополитъ. [3]Того же лѣта, іюня 23, въ четвертокъ, въ полнечи, загорѣся городъ Володимерь, и горѣ ночь тую и наутріа день мало не до вечера, и церквей згорѣ 14, и города половина съгорѣ, а великого князя дворъ отъяша, Богомъ, и молитвами святыя Богородица, и отца его и дѣда его избавленъ бысть отъ пожара. Того же лѣта заложи князь великій Всеволодъ дѣтинецъ въ Володимери, іюліа 4. Бысть на небеси знаменіе страшно, учинися небо аки кроваво, до Юріевьскіа рати за 14 лѣтъ.

Въ лѣто 6702. Посла князь великій Всеволодъ Юріевичь тіуна своего въ Русь, и създа Городецъ на Востри, егоже раскопа князь великій Изяславъ Мьстиславичь, въ 6660-е лѣто; князь же великій Всеволодъ обнови отчину свою, бѣ бо то Городокъ отца его Юріа Владимерича. Того же лѣта Ростовьскій владыка Іоанъ сътвори Леонтію, епископу Ростовскому, чюдотворну память; и оттолѣ начаша празновати ему. Того же лѣта родися великому князю Всеволоду 9 сынъ Дмитрій. 1193
[4]Тоя же зыми, декабря 10, поставленъ бысть архіепископъ Новогородскый Мартырей, на память святыхъ мученикъ Мины и Ермогена, и пріиде (въ) Новьгородъ генваря 16, на Поклоненіа честныхъ[5] веригъ святаго апостола Петра. Того же лѣта идоша Новогородци въ Югру ратію, съ воеводою Андрѣйкомъ, и взяша городъ, и пріидоша къ другому городу, и затворишася Югричи въ городѣ, и стоаша подъ городомъ 5 недѣль, и выслаху[6] къ нимъ съ лестію, рекуще тако: «яко копимъ серебро, и соболи и ина узорочіа, а не губите своихъ смердь и своеа дани;» а лестяще има, а все копячи вои. И яко скопиша воивъ, и выслаша къ воеводѣ изъ города, глаголюще: «поиди въ городъ, поими со собою 12 мужа.» И иде въ городъ воевода, поимъ со собою попа Иванка Легена и инѣхъ (мужъ) лучшихъ, и иссѣкоша ихъ, на канунъ святыя Варвары; и выслаша пакы, и поаша ихъ 30 мужъ лучшіи, и тѣхъ иасѣкоша, и потомъ 50. И по(се)мь рече Сава князю Ю(го)рскому: «аже и еще, княже, не убіешь Іаковца Прокшинича, а живого пустишь въ (Нов)городь, то тому ти, княже, вои привести опять сѣмо и землю твою пусту положить.» И призва его князь, и повелѣ убити. И рече Іаковець Савицѣ: «братъ, судитъ ти Богъ и святаа Софіа, оже еси подумалъ на кровь братіи своей, и станеши съ нами предъ Богомъ и отвѣщаеши за кровь нашу.» И то рекши убіенъ бысть; тотъ бо Савица перевѣтъ[7] дръжаше съ княземъ Югорскымъ отаи. И потомъ изнемогоша голодомъ, сто(я)ли бо бѣ 6 недѣль, слушаючи лести ихъ, и на празникъ святаго Николы исъсѣкоша вся. И бѣ туга остатку живымъ, осталося ихъ 80 мужъ, и не бяше вѣсти черезъ зиму, и печаловахуся въ Новѣгородѣ 1194

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого мѣста на полѣ написано*: нов. (2) *Тамъ же*: и гавріилъ. (3) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано*: влади. (4) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано*: нов. (5) *Тамъ же*: честныя. (6) *Тамъ же*: выслуха. (7) *Тамъ же*: прьвѣи.

1194 князь, и владыка и весь Новьгородъ. На ту же
1195 весну загорѣся (Нов)городъ, (загорѣся) Савкинъ дворъ на Яришевѣ улици, и бяше пожаръ золъ, и згорѣша 3 церкви, святый Василій, и святаа Троица и святое Въздвиженіе, и (у)нялося у Лукины[1] улици; и не ту ся зло устави, за грѣхы наши и на другый день загорѣся въ Чеуловѣ улкѣ, и згорѣ дворъ 10; и тоя же недѣли, въ пятокъ, загорѣся отъ Хревковы улици даже и до ручія Неревьскый конець, и згорѣ церквей 7; и оттолѣ въста зло, по вся дни загарашеся невидимо, и 6 мѣсто. . .[2] нача гнѣватися на него, а се дааше ему противу тому равна, чего бы хотѣлъ; но Романъ не брежаше, и нача слати къ Олговичемъ, Ярославу Всеволодичу, и цѣлова къ нимъ, хотя съ ним(и) съгонити тестя ис Кіева. Тоже слышавъ князь великій Рурикъ Ростиславичь, и посла къ великому князю Всеволоду Юріевичю, яко Романъ отступи къ Олговичемъ и подводитъ ихъ на Кіевъ; а съ Романомъ, пославъ разврьже (миръ, и) крестное цѣлованіе съложити повелѣ. Онъ же убоявся иде въ Ляхи къ Казимиричемъ, помочи дѣля; а они (въ) то время съ дядею своимъ Межкою о вотчинѣ своей брань имѣяху, и рѣша Роману: «да аще съ симъ управимся, то поидемъ по тебѣ.» Романъ же поиде съ ними на Межку, Межка же присла къ Роману, дабы съмирилъ его съ сыновци его; Романъ же не хотяше, но надѣяся одолѣти, ни своихъ не послуша, но поиде собою. И поби Межка Романа, избиша полки его, а самъ въ градъ утече къ Казимиричемъ раненъ; оттолѣ дружина несоша его къ Володимеру. И посла къ тестю своему, великому князю Рурику, въ Кіевъ, кланяася и моляся, такоже и къ митрополиту, дабы о немъ молился великому князю, чтобы его принялъ въ любовь, а вину на ся възлагая. Князь великій же Рурикъ послуша митрополита Никифора, и отдасть ему, а ко кресту води его; и дасть ему волости Полоннѣи и польторка Рускаго. Тоя же осени архіепископъ Новогородскій Мартиріе заложи церковь каменну святаго Въскресеніа въ манастыри. Тоя же осени князь великій Рурикъ Ростиславичь посласяя къ великому князю Всеволоду Юріевичу и къ брату своему Давыду Ростиславичу въ Смоленескъ, и тако вси послаша послы своа къ Ярославу Всеволодичу Черниговьскому и ко всей братіи его, Чрънигoвскымъ княземъ, яко не хотѣти[3] имъ Кіева, но знати имъ свой Чрьниговъ и что къ нему пошло отъ прадѣдъ; онѣмъ же того не хотѣвшимъ. Князь великій же Всеволодъ посла въ Новгородъ по Новогородци на Черниговъ, на Ярослава и на все Олгово племя. И Новогородци не отпрѣшася ему, и идоша съ княземъ Ярославомъ Володимеричемъ, и огнищанѣ, и гридба и купци; и быша на Новомъ Торгу, и присдавъ князь великій Всеволодъ, и възврати а съ честію домовь, занеже по его приказу яшася[4] Черниговскіи князи, яко не хотѣти имъ Кіева, онъ же съ коня съсѣдъ послуша ихъ. И послаша Новогородци къ великому князю Всеволоду Мирошку посадника, и Бориса Жирославля и Никифора сотского, просяче сына, (а) Ярослава негодуюче, (и) възвратишася (въ) Новьгородъ. Въ то же время послаша Олговичи къ великому князю Ростиславичу Рурику, глаголюще: «съ тобою намъ нѣсть никоего зла, ты еси ближь насъ, цѣлуй намъ кресть, а мы къ тебѣ, яко не воеватися доколѣ порядъ положимъ съ великымъ княземъ съ Всеволодомъ и съ Давыдомъ, братомъ твоимъ, Смоленьскымъ;» и цѣловаша обои на томъ. Князь же великій Рурикъ, имя тому вѣры, воа распусти и Половци; Ярославъ же Всеволодичь то преступи (съ) своею братіею, посла сыновци свои

(1) *Въ подлинникѣ:* у лукины. (2) *Тамъ же:* и въ 6 мѣсто; *за симъ далѣе въ рукописи большой пропускъ.* (3) *Тамъ же:* не хотѣтѣ. (4) *Тамъ же:* яшасяся.

къ Витебску на Давыда. Давыдъ же слышавъ, посла противъ ихъ Мьстислава Романовича, сыновца своего, и Ростислава и Глѣба Володимеровичевъ, и зятя своего, Рязанского княжича, а съ ними Смолняне и прочіи вои; и бысть имъ бой въ вторникъ 2 недѣли поста. Мьстиславъ же пріиде на бой, и пріиде на полкъ Олговъ Святославича, и потопта его, бѣ бо сьй Мьстиславъ Романовичь храбрѣйшій всеа своеа братіи и всѣхъ Рускыхъ князей; а сына Олгова Давыда[1] раниша. А тысяцкой Михалко, той бѣ противу Полочанъ, зане бяху[2] и Полотцкіе князи съ Олговичи; и той не дошедъ (съ) Смолняны, побѣже. Олговичи же за тѣми не гнашася и Полочане; но погнаша въ тылъ за Мстиславлимъ полкомъ. А Мьстиславъ гнаша за полкомъ Олговымъ, и паки възвратися, мняше своихъ за собою женущихъ, и ту поимаша его Полочане; а прочіи князи Смоленстіи възвращьшеся, видѣвше свои стяги потоптаны, бѣжаша къ Смоленску. Олегъ же испроси у Полотскыхъ князей Мьстислава и веде его къ Чернигову. А (въ) Новогородскомъ имя Мьстиславу—Борисъ Романовичь, а бой былъ 704 лѣта[3]. Пишетъ же въ Новогородскомъ лѣтописци лѣто весною починаетъ, а осень и зиму глаголетъ: тоя же осени и зыми; азъ же пишу по (и)ндикту начало, и сего ради не согажается лѣты съ инѣми лѣтописци, точію времена мѣсяцемъ въ лѣтѣ изсматряй, и послѣ коего начала лѣту пишетъ, того и лѣта. Тоя же зыми, рекше въ 6705 лѣто, мѣсяца генваря въ 11 денъ, принесена бысть дъска гробнаа изъ Селуня святаго мученика Дмитріа въ Володимеръ. И потомъ, по многыхъ родѣхъ и лѣтехъ, въ лѣто 6888, принесена изъ Вололимера на Москву и поставлена въ церкви пречистыа Богородица съборныа, у придѣла святаго Дмитріа. А мученъ святый Дмитрій въ (С)елуни въ лѣто 5802. 1195
Тую же зыму не бяше миру межи князьми, и 1197
пріа князь великій Всеволодъ посадника Мирошку, и Бориса, Иванка и Фому, и не пусти ихъ въ Новгородъ, а самъ посла въ Половци. И почаста вои копити князь великій Всеволодъ съ княземъ Давыдомъ Ростиславичемъ Смоленскымъ себѣ[4], а Ярославъ Всеволодичь съ Игоремъ, съ его братіею; и не бяше мира межи ими, но рать въздвигоша болшую. Того же лѣта заложиста церковь каменну святаго Кирила въ манастыри въ Нелезни Костантинъ съ братомъ, на Лубяной улици, Коровайковичи, и начаша дѣлати мѣсяца априля, а скончаша мѣсяца іуля въ 8[5], на святаго Прокопіа; и святы (ю) владыка Мартирей генваря 12. Того же лѣта владыка Мартирей списа церковь святыя Богородица на воротехъ. Того же лѣта кончаша церковь святато Воскресенія, и святи еа Мартирей владыка, труждаяся, въ день зноемъ горя, а въ ночи печалуяся, абы церковь създати и украсити; егоже желая, и въсріа царство небесное и радость некончаемую въ вѣкы. Того же лѣта слаху Новогородци къ великому князю Всеволоду Мирошки[6] для, Иванка и Фомы, пустилъ бо бяше Бориса и иныа мужи съ нимъ; а князь великій Всеволодъ иде[7] на Черниговъ, скопивъ силу свою и Половецкую силу приведъ, и вождааше со сьбою посадника (Мирошку, и) Иванка и Фому; а Новогородцемъ повелѣ ити на Луки. Идоша съ Ярославомъ, и сидѣвше на Лукахъ, и възвратишася домовь; а князь великій Всеволодъ вшедъ въ землю ихъ, и не вда Богъ кровопролитіа болша, и взяша миръ межи собою; а Новогородъ выложиша вси князи во свободу, где имъ любо, туто собѣ князя поимаютъ. И възврати(в)ся князъ великій Всеволодъ, пусти Фому въ Новьгородъ,

---

(1) *Въ подлинникѣ:* два. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 106-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на листѣ 112-мъ.* (3) *Въ подлинникѣ:* лѣть. (4) *Тамъ же:* съ себе. (5) *Тамъ же:* въ 2. (6) *Тамъ же:* мирошко. (7) *Тамъ же:* идя.

1197 а Мирошки и Иванка не пусти, и разгнѣви
1199 Новогородци[1]. И здумавше Новогородци выгнаша свояка его, Ярослава Володимерича, изъ Новагорода; и иде Ярославъ, обослався съ Всеволодомъ, и дасть ему Новый Торгъ, и пріаша его Новоторжци съ поклономъ, и жаляху по немъ въ Новѣгородѣ добрыи, а злыи радовахуся. И послашася къ Чернигову къ Ярославу по сынъ, и сидѣша всю зиму безъ князя, а Ярославъ княжаше въ Торжьку, и дань поима по всему Врьху и Мьсти, (и за Волокомъ възма дань; а Новгородцѣ измавъ) за Волокомъ князь великій Всеволодъ и[2] по всей земли своей, дрьжаше у себе, не пустя ихъ къ Новугороду, не хожаху по городу по Володимеру по волѣ, но за сторожи. Тоя же зымы, 6706 лѣта, пріиде ис Чернигова къ Новугороду Ярополкъ Ярославичь, на Врьбное въскресеніе, мѣсяца марта; и сидѣвшу ему 6 мѣсяць, и выгнаша его изъ Новагорода, и послаша опять по Ярослава въ Новый Торгъ; и(де Ярославъ) съ Нового Торгу (въ) Володимеръ, позванъ[3] великимъ княземъ Всеволодомъ. Идоша изъ Новагорода предніи мужи и сотьскіи, и пояша Ярослава съ всею правдою и честію; и пріиде на зиму, по Крещеніи за недѣлю, и сѣде на столѣ своемъ, и обияся (съ) людми, и добро все бысть. И Мирошку приведе посадника, сѣдѣль 2 лѣта за Новгородъ, и вси пріидоша здрави; и ради быша вси. Того же лѣта архіепископъ Мартире(й) постави церковь святаго Никифора на Островѣ. Того же лѣта постави манастырь святыа Еуфиміа, въ Плотникохъ, Полюдшаа городищинича Жирошкина дочи. [4]Того же лѣта преставися Давыдь Ростиславичь въ Смо(ле)нскѣ, и сѣде сынь его Мьстиславь въ Смоленскѣ. Въ томъ лѣтѣ посла (великій князь Всеволодъ) на епископьство Павла въ Переяславль Руский. Того же лѣта родися у великого князя сынь Иванъ, августа 28. [5]Того же лѣта архіепископъ Мартирей заложи въ Русѣ церковь святаго Спаса каменну; начаша дѣлати мѣсяца маіа въ 21, а кончаша іуліа 31. И святи еа на Успеніе святыа Богородица, и сътвори праздникъ честень и службу, и помолися Богу, глаголя сице: «Господи Боже! призри съ небесе, и вижь, и посѣти винограда своего, иже насади и съврьши десница твоа.» Въ то же лѣто преставистася два сына у Ярослава у Володимерича: Изяславъ бяше посаженъ былъ на Лукахъ княжити, отъ Литвы плече Новугороду, и тамо преставися, а Ростиславъ въ Новѣгородѣ; и оба положена бысть у святаго Георгіа въ манастыри. Въ то же лѣто заложи князь Ярославъ Володимеричь церковь въ Новѣгородѣ святаго Спаса въ Нередичахъ; и начаша дѣлати мѣсяца іюня въ 8, на святаго Феодора, а кончаша сентебря.

Въ лѣто 6707. Преставися сыновець великого князя Всеволода, Ярославъ Мьстиславичь, внукъ Юріа Долгорукого, въ Переясла(вли) Рускомъ. Тоя же осени пріидоша Полочане на Луки съ Литвою, и пожгоша хоромы, а Лучанѣ избыша въ городѣ. Того же лѣта князь великій Всеволодъ Юріевичь, априля 1, ходи на Половци; Половци же слышавше походъ его бѣжаша съ вежами прочь; князь же великій ходи по становищемъ ихъ възлѣ Донъ, онѣмъ же безбожнымъ побѣгшимъ прочь, князь же великій възвратися къ Володимерю и вънііде іюня 6, на память преподобнаго Иларіона. Того же лѣта заложиша церковь каменну въ Новѣгородѣ на Холмѣ. Того же лѣта бысть пожаръ въ (Во)лодимерѣ іюня 21, въ суботу, горѣ до вечера, церквей згорѣло 16, а города мало не половина. На ту же зыму ходи князь Ярославъ Володимеричь съ Новогородци на Полочанъ къ Полотцку, съ Плесковичи и съ всею областію Новогородскою; и усрѣтоша ихъ Полочанѣ съ

(1) *Въ подлинникѣ:* новиновогородци. (2) *Тамъ же:* а. (3) *Тамъ же:* позвани. (4) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влод. (5) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов.

поклономъ на озерѣ на Косоплѣ, и вземше миръ възвратишася въ Новгородъ: Богъ бо не вда кровопролитіа христіаномъ. Того же лѣта князь великій Всеволодъ выведе свояка своего, Ярослава Володимерича, изъ Новагорода; а архіепископа Мартиріа (позва) въ Володимеръ по свой сынь. И яко быша на озерѣ Серегѣрѣ, и преставися рабь Божій архіепископъ Мартирій Новогородскій, августа 24, бысть на архіепископствѣ 6 лѣть и 7 мѣсяць; и привезше положиша его въ притворѣ святыя Софіа; и поидоша мужи съ посадникомъ Михалкомъ къ Всеволоду.

Въ лѣто 6708. Преставися Ярославь Всево(ло)дичь Ольговича[1] Черниговскій. Тоя же осени прiидоша Новогородци въ Володимиръ къ великому князю Всеволоду Юріевичу, лучшіи мужи, Мирошкина чадь, рекуче: «ты господинь, ты царь, тебѣ отчина Новьгородъ; а нынѣ просимъ у тебе сына Новогороду.» Князъ же великій здума з дружиною своею, и утвръди ихъ крестомъ на всей воли своей, дасть имъ сынъ Святославъ, Новогородци же пояша его у святыа Богородица съ благословеніемъ у епископа Іоанна; и отпусти ихъ князь великій съ честію и съ любовію. И иде Святославъ княжити декабря 12, братіа же проводиша его съ честію; приведъ посадиша его на столѣ въ Новѣгородѣ. А въ то же время князъ великій здумавъ съ посадникомъ и съ Новогородци, и выведе въ епископію Митрофана, Богомъ избранна; и весь Новьгородъ шедше, съ честію посадиша его, «донележе будетъ отъ митрополита позваніе, и тогда поидеши на поставленіе.» Того же (лѣта) заложи церковь камену Святыхъ Мученикь 40 съ Прокшею съ Малишевычемь. Того же лѣта постави церковь княгины Ярославля, манастырь сътвори Рожество святыа Богородица, и игуменую постави Завижую посадницу. Того же лѣта исписаша церкви 2, святаго Спаса на Городищи и святаго Спаса въ Русѣ. Въ то же лѣто въ 1199
Русѣ обложиша городъ. Того же лѣта взяша 1201
Литва Ловоть и до Налюча, со Беліе и до Свинорта; и гнашася Новогородци по нихъ и до Чернянъ, и бишася съ ними, и убиша у нихъ въ Клинѣ мужей 80, а Новогородецъ 15: Рагуила[2] Прокопіиничу съ братомъ, Гюргіа Събыкшинича, Ратмира Нѣжатнича, Страшка серебряного вѣсца, Внѣзда Ягинича, Луку Мирошкина отрока, Микиту Лазоревича, Жирошку, Осипа подвойского, Романа и иныхъ 4 мужи; а полонъ весь отъяша. Въ то же лѣто иде Нѣздыло Пѣхтиныч воеводою на Лукы; иде съ малою дружиною съ Лукь на Лотиг(ол)у на торонь, и застава(ша) а въ одринахъ, убиша ихъ 40 мужъ, а жены ихъ и дѣти поимаша, а сами прiидоша на Луки всѣ здоровы; а кто бѣ не пошелъ съ ними съ Молбовичь[3] съ нѣколкомъ дружины, а тѣхъ бывше и куны поимаша.

Въ лѣто 6709. Князь великій Всеволодъ Юріевичь посла сына своего Ярослава въ Переяславль, на столъ прадѣда своего и дѣда, августа 3; тогда бяше князь великій въ Переяславли Залѣскомъ з дѣтми своими въ полюдьи. Переяславци же поимше князя Ярослава отъ святаго Спаса, и поидоша къ собѣ въ Русь съ радостію великою, хваляще Бога, и святую Богородицю и святаго архистратига Михаила, давшаго имъ таковаго князя; братіа же проводиша его съ честію, и бысть радость велика въ Переяславли. Тоя же зыми преставися княгины Ярославля Володимерича, дочи Шварнова, Ческого короля, свесть великого князя Всеволода; и положена бысть въ Володимери у Пречистыа, въ сестринѣ манастыри. Преставися князь Володимеръ Всеволодичь Чрьниговскій. Въ то же лѣто иде въ Русь Богомъ избранный Митрофань изъ Новагорода ставитися къ митрополиту, съ Новогород(с)кими мужи и съ Всеволожими; и

(1) *Въ подлинникѣ:* святославича. (2) *Тамъ же:* рагуилу. (3) *Тамъ же:* съ ними столбовичь.

1201 поставленъ бысть мѣсяца іюля въ 3, на память
1203 святаго мученика Іакинъфа, и пріиде въ Новгородъ мѣсяца сентебра 14, на Въздвиженіе честнаго креста.

Въ лѣто 6710. Сгорѣ въ Новѣгородѣ отъ грома церковь святаго Николы на Городищи, априля 15. И стоа все лѣто дождево. А Варягъ пустиша безъ мира. Въ то же лѣто срубиша въ Русѣ городъ. А на осень пріидоша Варязи горою на миръ; и даша имъ Новогородци миръ на всей воли своей. Того же лѣта освяти владыка Митрофанъ[1] церковь святаго Илію, на праздникъ еа, въ Славнѣ. [2]Того же лѣта преставися Михалкова княгины, августа 5, наречена въ черьнечествѣ Февроніа, и положена бысть у святѣй Богородици въ Суздалѣ. Того же лѣта преставися Игорь Святославичь Черниговскый. Того же лѣта въста князь великій Рурикъ на Романа, и приведе къ себѣ въ Кіевь Олговичи, хотяще поити въ Галичь на Романа; и упереди Романъ, съвокупя полки Галичскіа и Володимерскіа, и поиха въ Рускую землю; и Володимиричи, лишачеся великого князя Рурика, и ихаша къ Роману, и Чрънiи Клобуци вси съвъкупишася и ѣхаша, что родовъ вси, и идоша въборзѣ съ всѣми полки. И пріиха Романъ къ Кіеву, и отвориша ему Кіане ворота Подолскаа, въ Копыревѣ концѣ, и ѣха въ Подоліе, и посла на гору къ Рурикови и Олговичемъ, и води великого князя Рурика къ кресту, яко не хотѣти ему великого княженіа, и Олговичи, а самъ къ нимъ кресть цѣлова; и посла Рурика въ Вручай, а Олговичи за Днѣпрь въ Черниговъ. И посади князь великій Всеволодъ Юріевичь и Романъ Иньгваря Ярославича на княженіе въ Кіевѣ. Княженіе великого князя Иньгваря Ярославича въ Кіевѣ. Того же лѣта князь Романъ ходи на Половци, и взя вежи ихъ, и приведе полона много, и душь христіаньскыхъ много отполони; и бысть радость велика въ Руси.

Въ лѣто 6711, мѣсяца генваря 1, на память великаго Василіа, пріиде Рурикъ съ Олговичи, и съ поганомъ Кончакомъ и Даниломъ Кобяковичи, и съ всею Половеческою землею, и взяша градъ Кіевъ генваря 2; и сътворися велико зло въ Руской земли надъ Кіевомъ, и напасти быша многы, занеже многы суть были взятіа, но не яко нынѣ сталося надъ Кіевомъ; не токмо одно Подоліе взяша и пожгоша, но и гору, и митрополію и святую[3] Софію разграбиша, и церковь святую Богородицу Десятинную, и манастыри, иконы одраша, а иныа поимаша, кресты честныа, и съсуды священныа, и книгы, и блаженныхъ прьвыхъ князей порты, иже бяху повѣшали въ церкви на память себѣ, то все въ полонъ взяша. Якоже рече пророкъ Давыдъ: Боже! пріидоша я(зы)ци въ достоаніе твое, и оскврьниша церковь святую твою; положиша Кіевъ яко овощное хранилище, положиша трупіа рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ звѣремъ земнымъ; проліаша кровь ихъ яко воду. То все сбыстся надъ Кіевомъ за грѣхы наша, взяша бо весь на щитъ; а кого доидетъ рука: чернца ли, черници ли, попа ли, попадьи ли, старыя, слѣпыа, и хромыа, и слукіа[4], и трудоватыя, тѣхъ всѣхъ изсѣкоша; а что гости, иноземца всякого языка, тѣхъ затвориша въ церквахъ и вдаша имъ животъ, а товаръ ихъ раздѣлиша съ ними на полы; а чрьнцовъ, и чрьницъ, и поповъ, и попадей, и Кіанъ, и жонъ, и дочерей ихъ и сыновъ ихъ, то все иноплеменници ведоша въ вежи къ собѣ; а что взятое по манастыремъ и по церквамъ всякое узорочіе, то все взяша и везоша со собою въ землю свою[5]. Опять княженіе Руриково Ро-

(1) *Въ подлинникѣ:* митрофану. (2) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влади. (3) *Тамъ же:* святою. (4) *Въ Поли. Собр. Лѣт. т. 1, стр. 176 читаемъ:* и сухія. (5) *За симъ въ рукописи находится слѣдующее мѣсто, повторенное иными словами ниже:* услышавше же князь великій всеволодъ юріевичъ, еже

стиславича въ Кіевѣ[1]. Пріиде Романъ, внукъ Изяславль Мьстиславича, Галицкій, къ Вручену, на тестя своего Рурика, отводя его отъ Олговичевь и отъ Половець; и приведе его кь кресту, яко быти ему за одинь сь великымъ княземь съ Всеволодомъ и з дѣтми; и повелѣ ему слатися по опасу кь Всеволоду, дабы ему отдалъ, еже сътвори надъ Кіевомъ; князь же великій милосердъ сый, того ему отда, а во Кіевѣ повелѣ ему княжити. Тоа же зыми, декабря въ 18, преставися Володимеръ Юріевичь въ Муромѣ, внукь Ярославль Святославича. Тоя же зыми преставися Борисковаа княгыни въ Кидекши, и положена бысть въ церкви святою мученику Бориса и Глѣба, подлѣ отца своего и матерь, именемъ Ефросинія, февраля 6. Тоя же зыми бысть знаменіе, мѣсяца февраля въ 16, въ пятый часъ нощи, и потече небо все и бысть чрьвлено, на земли же, и по хоромомъ и на снѣгу видѣти яко кровь проліану, и мнози съ небеси звѣзды оттрьгахуся[2]. Того же мѣсяца въ 30 преставися дщи Всеволожа, именемъ Елена, и положена бысть въ материнѣ манастыри.

Княженіе Ростиславле въ Кіевѣ Рурииковича, зятя Всеволожа[3]. Въ лѣто 6712. Романь посла къ великому князю Всеволоду Юріевичу о Олговичехъ; князь же великій Всеволодъ и тѣхъ пріа въ любовь, и посла къ нимъ боярина своего Михаила Борисовича, и води ихъ кь кресту, а къ нимъ цѣлова такожe и Романъ, и бысть миръ. Бысть знаменіе на небеси: бяху три солнца на небеси на востоцѣ, а четвертое на западѣ, а посреди яко мѣсяць великь, подобень дузѣ, и стояше отъ утра до полудни. 1203
Того же лѣта падеся въ Ростовѣ церковь 1204
камена святаа Богородица. Того же лѣта побѣдиша Олговичи Литву, убиша ихъ 1000 и 700. Тоя же зыми ходиша Русстіи князи на Половци, Рурикь Ростиславичь Кіевьскій, Романъ Галицькій, Ярославъ Всеволодичь Переяславьскій, и Мьстиславъ и иніи князи мнози; бысть же тогда зима люта, и бысть тягота Половцемъ, и взяша вежи ихъ, и стада и полонь многь, и възвратишася. Вьйдоша во Треполь Рурикъ з дѣтми, Ростиславомъ, зятемъ Всеволожимъ, и Володимеромъ, и Романь Галичскій, зять ихь, и ту хотящи рядъ положити и дѣлъ сътворити въ полону противу трудовъ, (кто) како[4] пострадалъ за Рускую землю, и бысть смятеніе велико; тогда Романь изима Рурика и з дѣтми, и посла его съ Вячеславомъ въ Кіевь, повелѣ его постричи въ чрьнци и жену его, свою дочерь, въ черници; а дѣтей его, Ростислава и Володимера, веде въ Галичь съ собою. Се же слыша князь великій Всеволодъ, еже сътворися иное зло вь Руской земли, печалень бѣ о сватѣ и о дѣтехъ его, и посла къ Романови въ Галичь; онъ же послушавъ его отпусти и зятя его Ростислава и брата его Володимера. Князь же великій Всеволодъ дасть зятю своему Ростиславу опять Кіевь. Взятіе Цареградское[5] отъ Фрязъ, а княженіе Ростиславле[6]. Того же лѣта царствующу въ Цариградѣ царю Алексею Комнину, въ царствѣ Исааковѣ Аггела, брата своего, егоже поимавъ ослѣпи, царствовавшему ему 8 лѣть и мѣсяць 6; а сына его

сътворися зло въ руской земли, печаленъ бысть велми, занеже всякъ христіанинъ не радуется о злѣ, радуеть же ся о добрѣ; печаленъ бысть о зятѣ, и о сватѣ своемъ и о дѣтехъ. вложи ему богъ вь сердце опечалитися рускою землею, мога мьстити, но христіань дѣля отложи, и посла мужи къ романови въ галичь о зятѣ; романъ же послуша его, зятя его пусти, и бысть князь великій кіеву, и брата его пусти.

(1) *Вмѣсто этой заголовки, здѣсь въ рукописи находилась слѣдующая, перемѣщенная ниже*: княженіе ростиславле въ кіевѣ рурииковича, зятя всеволожа. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 115-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 106-го листа*. (3) *Вмѣсто этой заголовки, здѣсь въ рукописи находилась слѣдующая, перемѣщенная выше*: опять княженіе руриково ростиславича въ кіевѣ. (4) *Тамъ же*: каковь. (5) *Тамъ же*: цареградской. (6) *Тамъ же*: а княженіе ростиславле, взятіе цареградское отъ ѳрязъ.

1204 Алексеа Исааковича затвори въ стѣнахъ высокыхъ, и стража его ту, да не выидетъ; а самъ Алексіе царемъ ста. И времени минувшу, и дръзну Исакіе молитися о сыну своемъ, дабы его испустилъ изъ таковыя твръдины и былъ бы предъ нимъ; и умоли брата Исаакь, и выпусти Исаковича, и пріаста извѣщеніемъ съ сыномъ Исаакь, яко не помыслити на царство; испущенъ же бы(сть) исъ[1] тверди, и хождааше въ своей воли. Царь же Алексіе не печешися о немъ, вѣра брату Исаакови и сынови его, зане пріаста извѣщеніе. И потомъ Исаакіе помысливъ, и въсхотѣ царства, и учаше сына, посылаа отай, глаголя: «азъ добро сътворихъ брату моему Алексѣ, отъ поганыхъ его выкупихъ, а онъ противу моему добра зло ми възда: ослѣпи мя, царство мое взя;» и въсхотѣ сынъ его якоже учаше его, и помышляаше тако: яко ему изыти изъ града въ далныя страны и оттолѣ искати царства. И веденъ бы(сть) въ корабль, всаженъ въ бочку, имущу три дна, при единомъ конци гвоздь, нелзѣ бо бяше инако изыити изъ града; и тако изыиде Исааковичь изъ Греческыа земли. И увѣдавъ царь Алекса, яко не бысть его, посла искати его, и начаша искати его въ мнозѣхъ мѣстѣхъ, и въніидоша въ той корабль, въ немже бяше Исааковичь, и вся мѣста обыскаша, изъ бочекъ гвоздіа вынимаша, и видѣша воду текущу, идоша прочь, и не обрѣтоша его; и тако отплу корабль. Изыиде Исааковичь, и пріиде къ Немеческому цару Филиппу, зяту своему, и къ сестрѣ своей; царъ же Нѣмецкій посла его къ папѣ въ Римъ, и тако его увѣщаста, яко не воевати на Царьградъ; но якоже рече Исааковичь: «весь градъ Костантинь хотятъ моего царства», онъ же посла къ нимъ многы Фрязове, рекь: «аще въсхотять его, то посади(те) его на царствѣ, аще ли не въсхотять, то пришлѣте его кь мнѣ, а сами поидете кь Іерусалиму въ помочь, а зла не чините нѣкоего Гречестѣй земли.» Исааковичь же много злато обѣща имъ дати; Фрязи же и вси воеводы възлюбиша злато и сребро, иже мѣняше имъ Исааковичь, а царева велѣніа забыша и папина. И пръвое пришедше въ Судъ, замкы желѣзныя разбиша, и приступивше кь граду въвръгоша огнь въ 4 мѣста въ храмы. Тогда Алекса узрѣ пламень, не сътвори брани противу имъ, и призвавъ брата Исаака Аггела, егоже слѣпи, посади его на престолѣ царстѣмъ[2], и рече ему: «да (н)же есмь[3], брате, тако сътворилъ, прости мене; а се твое царство!» и избѣжа[4] Алекса изъ града. И пожженъ бысть градъ и церкви неисказанны лѣпотою, ихже не можемъ числа исповѣдати, и святѣй Софіи притворъ погорѣ, идеже патріарси вси написани, иподруміе, и до моря, а сѣмо по царевъ затворъ и до Суда погорѣ. Тогда погнася Исааковичь за царемъ Олексою съ Фрягы, и не постыже его, и възвратися въ градъ, и съгна отца своего съ престолна, а самъ царемъ ста, глаголя отцу: «ты еси слѣпъ, како можеши царство дръжати? азъ есмь царъ.» Тогда Исаакіе царь много съжалиси о градѣ, и о царствіи своемъ и о грабленіи манастырстѣмь, еже даяста Фрязомъ злато и сребро посуленое, разболѣвся въ печали, пострижеся и бысть мнихъ, и немного поболѣвъ, отъиде свѣта сего. По Исааковѣ же смерти въсташа людіе на сына его про зажженіе градное и за пограбленіе[5] манастырское, и събрашася чрьніи людіе и влачаху добрыа мужа, думающе съ ними, кого царемъ поставити, и вси хотяху Радиноса. Онъ же не хотяше, но крыяшеся отъ нихъ, измѣнився (въ) чрьныа рызы; емше же жену его, приведоша въ святую Сѣфію, и много нудиша ю, глаголюще: «повѣждь намъ, где

(1) *Въ подлинникѣ:* вон съ. (2) *Тамъ же:* царствѣмъ. (3) *Тамъ же:* еси. (4) *Тамъ же:* избѣша. (5) *Тамъ же:* погребленіе.

есть мужъ твой?» и не сказа о мужи своемъ. И потомъ же яша человѣка его Микулу воина, и на того възложиша вѣнецъ бес патріарха, и ту быша съ нимъ въ святѣй Софіи 6 дній и 6 нощій. Царь же Алексіе Исаковичь (въ) Влахернѣ бяшеть, и хотяше въвес(т)и Фрягы отай бояръ въ градъ; бояре же увѣдавше, утолиша царя, не даша ему напустити Фрягъ, ркуще: «мы съ тобою есмы.» Тогда же бояре убоявшеся въведенія Фрягъ, здумавше[1] съ Мурчюфломъ, яша царя Алексу Исаковича, а на Мурцуфла вѣнецъ възложиша; а Морцуфла бяше высадылъ ис темници Исааковичь и пріалъ извѣщеніе, яко не искати ему подъ Исааковичемъ царства, но блюсти подъ нимъ. Мюрцуфль же посла къ Николѣ и къ людемъ въ святую Софію, глаголя: «азъ ялъ ворога вашего Исаковича; азъ вашъ царъ, а Николѣ даю 1 въ боярехъ.» (Никола же) съложи съ себе вѣнецъ, и вси людіе не даша ему сложити[2] (съ) себѣ вѣнца, но болѣ закляшася: «кто отступитъ отъ Николы, да будетъ проклятъ!» Того же дни, дождався ночи, разбѣгошася вси, а Николу яша, и жену его (я) Мурцуфль и всади въ темницу, а Олексу Исаковича утврьди въ стѣнахъ, а самъ царемъ ста Мурцюфль февраля 5, надѣяся избыти Фрягы. Фрязове же увѣдавше ята Исаковича, воева(ша) вся волость около Града-царя, просячи у Мюрцуфла: «дай намъ Исааковича, и мы поидемъ къ Нѣмецкому цару, отнелѣже есми послани; а тобѣ царство его.» Мирчуфль же и вси бояре не даша его жива, и умориша Исаковича, и глаголаша Фрязомь, яко «умрьлъ есть, придите и видите;» и даша имъ тѣло мертво Исаковича. Тогда же Фрязове видѣвше, печални бывше за преслушаніе свое, яко не по повелѣнію сътвориша царя своего; не тако бо бѣ имъ заповѣдаль царъ Нѣмецькій и папа Римскій, якоже сіи зло учиниша Царюграду, приступивше заповѣдь цареву и папину. И 1204
рѣша сами къ собѣ вси: «оже намъ нынѣ нѣту Исаковича, съ нимъ же пришли есми, да луче ны есть здѣ умрѣти[3] у Царяграда, нежели съ срамомь отъити,» и оттолѣ начаша брань строити къ Царюграду. И замыслиша, якоже преже, на кораблѣхъ раями[4] на шеглахъ, на иныхъ же кораблѣхъ исчиныши порокы и лѣствица, а на иныхъ замислиша свѣшивати бочки черезъ градъ, накладены смолы и лучины, зажегше пустиша на хоромы, якоже преже пожегше градъ. Приступиша къ граду мѣсяца априля въ 9, на память святаго мученика Еупсихіа, въ пятокъ 5 недѣли поста, и не успѣша ничтоже граду, но Фрязъ избыша Цареградци болѣ ста мужій. И ту стояша Фрязове три дни, и въ понедѣлникъ Врьбныя недѣли, солнцу въсходящу, приступиша къ граду противу святому Спасу, зовемый Вергетисъ, противу Испигасу, сташа же ему и до (В)лохерны. И приступльше[5] на 40 кораблехъ великихъ; бяху же изременана межи ихъ, въ нихже людіе на конехъ, одѣани въ брони и конѣ ихъ, а иніи же корабли и галѣи ихъ стояху назади, боящеся зажженія. Якоже преже бяше пустили на нихъ Греци 10 кораблевъ со огнемъ въ Фрягъ[6], извременивше погодіе вѣтра, на Василіевъ день, полунощи, и не успѣша ничтоже Фряжскымъ кораблемъ, вѣсть бо имъ бяшетъ далъ Исаковичь, а Грекомъ повелѣ пустити на корабли на нихъ; тѣмже и не погорѣша Фрязи. И тако бысть взятіе Царяграда великаго: и привлече корабли вѣтръ ко стѣнѣ градной, бяху бо кораблены стѣны устроены великы, выше забралъ градныхъ, и присягаху черезъ градъ, а нижныа стѣны равны съ (за)бралами; и біахутъ[7] съ вышнихъ скалъ въ градъ Грекы и Варягы каменіемь, и стрѣлами, и сулицами и самострѣлы;

(1) *Въ подлинникѣ:* здумавшу. (2) *Тамъ же:* надаша ему служити. (3) *Тамъ же:* умрѣти пришли есми. (4) *Тамъ же:* оаями. (5) *Тамъ же:* приступлеше. (6) *Тамъ же:* огнемъ и въ пряхъ. (7) *Тамъ же:* біаху ту.

1204 а съ нижныхъ скаль слѣзоша на стѣны градныа, и тако взяша Царьградъ. Царъ же Мурчюфль крѣпляше бояре и вси людіе, хотяху брань сътворити съ Фрягы, и не послушаша его, побѣгоша отъ него вси; царь же побѣже отъ нихъ, и угони е на коневомъ торгу, и много жалова на боярѣ и на вся люди. Тогда же царъ избѣжа[1] изъ града, и патріархъ, и бояре[2] и вси людіе; и внидоша въ градъ Фрязове вси, мѣсяца априля 12 день, на память святаго Василіа исповѣдника, и сташа на мѣстѣ, идеже стояше царъ Греческій, у святаго Спаса; и ту сташа и на ночь. Заутра же, солнцу въсходящу, въ вторникъ врьбный, въніидоша въ святую Софію, и одраша двери и разсѣкоша, и амбонь, окованъ бяше сребромъ весь, и столпы сребрены 12, а 4[3] кивотныа и тябло изсѣкоша, и 12 крестовъ, иже надъ олтаремъ бяху, межи ими шишкы яко древа выши мужа, и преграды олтарныя межи столпы, а то все сребрено; и трапезу чюдную одраша же[4], драгый камень и великій жемчюгъ, саму невѣдомо камо[5] еа дѣяша; и 40 кубковъ великихъ, иже бяху предъ олтаремъ, и паникадила и свѣтила сръбрьнаа, яко не можемъ числа исповѣдати; съ праздными съсуды бесчеслеными поимаша служебное все, евангеліе же и кресты честныя, и иконы безцѣнныа одраша, и подъ трапезою наидоша съкровища многолѣтное съкровенно издавно: 40 кадей чистаго злата; на полатехъ, и на стѣнахъ и въ судохранилници невѣдомо колико злата и сребра, яко нѣсть числа, и бесцѣнныхъ съсудъ. То же (в)се въ единой сказахъ церкви, въ святѣй Софіи, а святюю Богородицю, иже (въ) Влахирнѣ, идеже Святый Духъ съхождаше на вся пятници, (и ту одраша), и иныхъ церквей не можетъ человѣкь сказати, яко бес числа. Одигитрію же святую икону Пречистыя чюдную, иже по граду хождааше, съблюде ю Богъ и святаа Богородица свой образъ добрыми людми, и нынѣ есть, на нюже надѣемся; а иныа церкви въ градѣ и внѣ града, и манастыри въ градѣ и внѣ града пограбиша всѣ, и всяку святыну взяша, имже не можемъ числа и красотѣ ихъ повѣдати. Чрьнци[6] же, и чрьнице и попы облупыша, и нѣколико ихъ избыша; Грѣки[7] же (и) Варягы изгнаша изъ града, иже бяху ся остали и перехоронили. А патріарха, и игумены (и) игуменой водяче въ ужищехъ, взимаху злато у нихъ. Се же имена воеводамъ ихъ: 1) Маркосъ отъ Рима; 2) кондо Фларентъ, отъ Рима града Бернь; 3) Дужъ слѣпый. Инако же тѣже воеводы пышетъ: 1) Маркосъ отъ Рима, въ градѣ Бернеи, идеже бѣ жилъ[8] поганый алый Декрикь; 2) кондофь о Фландръ, а 3) Дужъ слѣпый, отъ Маркова острова Венедикь. Сего Дужа слѣпылъ Мануилъ, царь Греческый; мнози бо философи моляхутся цареви[9], глаголюще: «царю! аще сего пустыши здрава, то много зла сътворитъ твоему царствію.» Царъ же не хотѣ его убити, но повелѣ очи ему слѣпити стькломъ, и быста очи его яко невреженѣ, но не видяше ничего. Сей же Дужь многы брани и козни на градъ замышляше, и вси его послушаху, и корабля его велици бяхуть, съ нихъ же и градъ взяша. Стояніа же Фрязскаго у Царяграда отъ декабря до априля, доколѣ городъ взяша. Въ лѣто 6712, мѣсяца маіа въ 9 день, на память святаго пророка Исаіа, поставиша царя своего Латынина, кондо Фларенда, своимы епискомы; и власть себѣ раздѣлиша: цареви конда Фларенду градъ, а Маркосу судь, а Дужеви десатина. И тако погыбе царство богохранимаго Костянтинаграда и земля Гречесная въ свадѣ царевѣ, еюже обладаютъ Фрязове. Того же

(1) *Въ подлинникѣ:* избѣша. (2) *Тамъ же:* бояръ. (3) *Тамъ же:* а҃ дн҃ь. (4) *Тамъ же:* одражаша. (5) *Тамъ же:* а сому невѣдомо намо. (6) *Тамъ же:* чрьници. (7) *Тамъ же:* ірѣки. (8) *Тамъ же:* бѣжалъ. (9) *Тамъ же:* цр҃кви.

лѣта преставися Олегъ Святославичь Чрьниговьскый, внукъ Олговича Всеволода[1]. Сего Олга имялъ себѣ Ростиславъ въ сына мѣсто (въ) Кіевъ; онъ же иде отъ него къ Курску. Того же лѣта преставися Мирошка, посадникъ Новогородскый, пострыгся у святаго Георгія въ манастыри; и даша по немъ посадничство Михалко Степановичу. Того же лѣта, по грѣхомъ по нашимъ, измроша кони въ Новѣгородѣ и по селомъ, яко нелзѣ бяше поити смрада ради нику(ды).

Въ лѣто 6713. Мѣсяць освѣтевъ 8 ночи. Того же лѣта прислалъ князь великый Всеволодъ Юріевичь сына своего Костантина въ Новгородъ, рка тако: «въ землѣ вашей рать ходитъ, а князь вашь, сынъ мой Святославъ, малъ; а даю вамъ сына своего старѣйшаго Константина.» И выведе сына своего Святослава, бѣ бо еще малъ, и посла сына своего Костантина на Великій Новогородъ, и поиде изъ Володимера марта 1; а пріиде въ Новьгородъ князь Костантинъ Всеволодичь, внукъ Юріевъ, марта 20 день, на память святыхъ отецъ избіеныхъ въ манастыри святаго Савы, и радъ бысть весь Новогородъ своему хотѣнію. По отнущеніи же князя Костантина, марта 2, на память святаго священномученика Феодота, пострижеся великаа княгины Всеволожа Маріа, дщи Шварлова Ческаго, въ черници и въ скиму, въ Володимери въ манастыри святыа Богородица, иже бѣ сама създала, и нарекоша имя ей Маріа; въ то же бѣ имя и крещена въ Володимери, а приведена ис Чехъ не крещена. И проводи ю князь великій Всеволодъ самъ въ манастырь съ слезами многими и въ церковь святыа Богородица, и сынъ его Георгій и дочь его Всеслава, яже бѣ пріихала къ отцу и матери своей немочь видѣти. Бѣ же ту и епископъ Іоаннъ Смоленскый, и Симанъ отецъ[2] еа духовный, и иныа игумены, и черньци, и вси бояре и боярыни, и чрьнвци изо всѣхъ
манастырей, и горожане; и плакахуся еа вси 1204
убозіи, аки кормителницу, темничници избав- 1205
леніе, окованіи разрѣшеніа, нази одѣаніа, болніи посѣщенія, вси плакахуся неизреченныя еа доброты, бяше бо око слѣпымъ, нога хромымъ, не требоваше бо земныхъ ничтоже, но будущихъ благь желааше вся дни живота своего; бѣ бо издѣтска въ страсѣ Божіи живяще, любящи правду, въздающи честь епископомъ, игуменомъ, и чрънецамъ и прозвитеромъ, любяше чрьноризьци[3], подаваше имъ требованіе; бяше бо нищелюбивая и страннолюбица, печалныя и болныя вся ты утѣшаше. Того же мѣсяца въ 19 день, на память святую мученику Хрисанфа и Даріи, преставися великаа княгыни Маріа Всеволожа Юріевича, пребывши въ манастыры 18 дней постригшеся; а всеа болѣзни еа 8 лѣть, наставшу же 9-му лѣту поиде къ Богови. Великому же князю ту сущу и плачущуся, бѣ бо любя ю излиха, и Георгію сыну еа такоже плачущуся плачемъ великымъ, зане любимъ (бѣ) ею[4], и Володимеру, и Всеславѣ, (и) Іоанну, епископу Смоленьскому, и Михаилу, игумену Отрочаго манастыра, зане бяста пріихали отъ Смоленска отъ Мьстислава молитися о извѣненіи его, и Симону игумену, отцу еа духовному, и инѣмъ игуменомъ и попомъ, пѣвшимъ имъ обычныя пѣсни, опрятавше тѣло еа, вложиша въ гробъ камень, положиша въ манастыри у церкви святыа Богородица, юже бѣ сама създала и украси ю иконами и писаніемъ доброизвѣстно. Павелъ апостолъ рече: начные въ васъ дѣло благое, да съврьшитъ е. Пакы рече Соломонъ: праведници въ вѣки живутъ, мъзда имъ отъ Господа и строеніе отъ Вышняго, сего ради пріимутъ царствіа красоту и вѣнецъ доброты отъ руки Господня. Господь же рече: претрьпѣвый до конца, той спасется. Сіи же княгыни вся тыа вещи исправи. Того же лѣта Романъ Галичскій ходи

(1) *Въ подлинникѣ:* святослава. (2) *Тамъ же:* отцы. (3) *Тамъ же:* чрьнорызыщи. (4) *Тамъ же:* юею.

1205 на Ляхы, взя градъ нхъ и ста надъ Вислою
1207 рѣкою; отъихавъ отъ полковъ въ малѣ дружинѣ, Ляхове же наих(а)вши убиша его; и положиша его въ Галичи у святыа Богородица, и кресть цѣловаша сыну его Данилу. Олговичи же то слышавше поидоша (къ) Кіеву, а Рурикъ Ростиславичь сметавъ съ себе чернеческое платіе и сѣде въ Кіевѣ; такоже и жену хотѣ рострични, Романову дочерь, она же и схыму на ся възложи. И вышедъ Рурикъ къ Олговичемъ, и цѣлова крестъ, яко ити всѣмъ къ Галичу; и ходиша, и съ срамомъ възвратишася, Галичане бо отбишася отъ нихъ.

Въ лѣто 6714. Олговичи Всеволодъ Чермной з братіею, и Мстиславъ Романовичь изъ Смоленска, а ис Кіева князъ великій Рурикъ з дѣтми, съ Ростиславомъ и съ Володимеромъ, и (съ) сыновци, и Берендичи и Половци мнози поидоша на Галичь; а отъинуду Ляхове поидоша на нихъ же. Они же убояшася зѣло, и послаша къ[1] королю, просящи помощи; король же то слышавъ поиде самъ. Романовичи же слышавше, убоявшеся, бѣжаша въ Володимеръ, въ вотчину свою; король же Ляхы омиривъ възвратися, а Олговичи слышавше възвратишася. Галичане же убояшася Олговичь, король бо поиде прочь, а у нихъ князя нѣть, послаша отай по Володимера Игоревича; онъ же отаився братіи, украдся ис полковъ, иде въ Галичь. Еще бо не доихали бяху Галича за два дни, а король бѣ имъ велѣлъ взяти ис Переяславля Ярослава Всеволодича, и ждавши его двѣ недѣли, не дождався; а къ нимъ вніиде Володимерь Игоревичь толко за 3 дни, а потомъ пригна Ярославъ. Олговичи же, слышавши брата въ Галичи, идоша назадъ; пришедъ Всеволодъ Чрьмный сѣде въ Кіевѣ, а Рурикъ въ Вручаи. Всеволодъ же Чрьмной съсла Ярослава Всеволодича съ Переяславля, и рече: «иди къ отцу, а подъ моею братіею Галича не ищи;» и посади въ Переяславли сына своего. Рюрикъ Ростиславичь съ Мьстиславомъ Романовичемъ Смоленскымъ, и з дѣтми и сыновци своими съвокупися, съгна Всеволода Чрьмного ис Кіева, а сына его Володимера посади въ Переяславли. Всеволодъ же Чрьмной съвъкупився пріиде на нь, Володимеръ же затворися въ градѣ, и стояша 3 недѣли, и възвратишася. Игоревичи же выгнаша Данила Романовича изъ Володимера, и посади(ша) въ немъ брата своего. Того же лѣта преставися Михалко, посадникъ Новогородскый, постригься у святыа Богородица въ Аркажѣ манастыри, маіа въ 18; нареченъ въ мнишскомъ чину Митрофанъ. Того же лѣта постави Тврьдиславъ Михалковичь въ Аркажи манастыри, на воротехъ, святаго Семіона, (и)же на Дивной горѣ столпника.

Въ лѣто 6715. Всеволодъ Чрьмный съ братіею иде на Кіевъ, и съ Половци и съ многою силою; Рурикъ же бѣ(жа) въ Вручай. Онъ же слышавъ поиде съ всею силою тою, еще же Игоревичь пріиде къ нему съ Галичаны на Бѣлъгородъ, на Мьстислава Романовича; Мьстиславъ же затворися въ немъ, и оступиша его, онъ же не имѣа помощи не откуду, испросивъ путь, иде къ Смоленску. Олговичи же поидоша къ Тороцкому на Мстислава Мьстиславича, и оступиша его, а Половци распустиша воевати, они же много зла сътвориша, плѣнующи, жгущи, сѣкущи; Мьстиславъ же Мьстиславичь не мога сидѣти, цѣлова къ нимъ крестъ, Всеволодъ же шедъ сѣде въ Кіевѣ. То же слышавъ князь великій Всеволодъ Юріевичь, яко Олговичи съ погаными воюютъ землю Рускую, и нача люди съвокупляти, и посла по сына Костантина въ Новгородъ, веля ему быти къ себѣ съ Новогородци; и по Рязанскыя князя посла, и въ Муромъ по Давыда. Того же лѣта поставиша въ Новѣгородѣ церковь святаго Луку на Лубя-

(1) *Въ подлинникѣ:* и.

ной улици, принесше съ Колѣна, Володаревичи и Носовичи. Того же лѣта съврьшиша церковь святыа Пятници заморстіи купци въ Новѣгородѣ, августа 30. Того же лѣта съврьши церковь святаго Пантелеймона въ Новѣгородѣ, въ манастыри, Феодорь Пинещиничь. Того же лѣта преставися рабь Божій Порфирій инокь, постригься у святаго Спаса на Хутины, при игуме(нѣ) Варлаамѣ, а мирскій Прокша Малышевычь.[1] Идоша Новогородци на Чрьниговъ съ княземъ Константиномъ Всеволодичемъ, позваны великымъ княземъ Всеволодомъ, отцемъ его; а князь великій Всеволодъ Юріевичь поиде къ Москвѣ, августа 19, и ту пріиде къ нему сынь Костантинъ съ Новогородци, и съ Ладожаны, и Плесковичи и Новоторжьци. И ту стоявъ недѣлю, поиде кь Оцѣ съ всѣми сыньми своими, Костантиномъ, и Юріемъ, и Ярославомъ и Володимеромъ; ту же пріидоша къ нему Рязанстіи князи, Романъ Глѣбовичь и братъ его Святославъ, а съ нимъ два сына, Мьстиславъ и Ростиславъ, Иньгварь и Юрій Игоревичи, и Глѣбь и Олегь Володимеричи. И ту ся скопиша вси вои; а князи Рязаньстіи сташа обону страну[2] рѣкы, въ помочь Всеволоду. И позва ихъ Всеволодъ на обѣдъ, и сѣдоша 6 князей въ шатрѣ, а Володимеричи Глѣбъ и Олегъ у великого князя у Всеволода въ шатрѣ и Новогородци; и ту обадиста Володимерича братію свою, сказаста великому князю Всеволоду Глѣбь и Олегъ, глаголюще: «не имы, княже, вѣры братіи нашей, яко дяди наши съ Олговичи съложилися, а къ тебѣ пришли на лесть.» Князь же великій облачи мысль ихъ, поима (ихъ и) всѣхъ бояръ, и поковавь посла ихъ (въ) Володимеръ, а оттолѣ въ Петровъ; а самъ поиде къ[3] Проньску, съ сыньми своими и съ клеветникы Володимеричи Глѣбомъ и Олгомъ, и Новогородци съ нимъ, и Давыдь Муромскій, а лодьи
отпусти къ Олгову. То же слышавъ кирь 1207
Михайло бѣже въ Кіевь къ тестю своему Всеволоду Чрьмному, а Проняня пояша къ себѣ Изяслава Володимерича, и затворишася; а князь великій Всеволодъ пришедъ оступи градъ, и рече Проняномъ: «предайте ми ся;» и стоя двѣ недѣли. Слышавше же Рязанци, яко Суздалци и Новогородци стоятъ на островѣ у Олгова, нарядиша на нихъ лодьи, а сами съ княземъ Романомъ[4] Игоревичемъ поидоша кони берегомъ; а князь великій Всеволодъ Юріевичь то слыша, посла Олга Володимерича (съ) своимъ полкомъ къ лодіамъ, и сняшася у Олгова, и побѣди Олегь Романа, и бѣжа Романъ къ Рязани, а Олегь възвратися къ Всеволоду къ Пронску. И отъя у нихъ Всеволодъ воду, тоже слышавше Проняне, съ 3-мь сыномъ Изяславомъ вышедше, поклонишася великому князю Всеволоду; онъ же води ихъ кь кресту, а вотчину имъ тремъ братомъ раздѣли, Глѣбу, и Олгу и Изяславу; княгыню кирь Михаилову веде съ собою, а товара поима бес числа[5], и иде къ Рязани. Разанци же выслаша съ челобитіемъ и съ молбою, дабы не щель къ городу, и послушавъ моленіа ихъ, воротися кь Оцѣ, и иде на Коломну. А съ Коломны Новогородци отпусти къ Новугороду, одаривь бес числа, и вда[6] имъ волю свою и устави старыхъ князей, егоже хотятъ Новогородци, и рече имь: «кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните.» Ту же пріиде къ нему епископъ Рязанскій Арсеній отъ княгыни[7] съ молбою, и повелѣ ему ити со събою въ (Во)лодимеръ, а сына своего Костантина съ собою взя и посадника Дмитра, стрѣлена подъ Пронскомъ, а болшихъ 7. Новогородци же пришедше въ Новгородъ безъ князя, сътвориша вѣче на посадника Дмитра и на братію его, яко тѣ повелѣша на Новогородцехъ имати сребро, а по воло-

(1) *Засимъ въ подлинникѣ написано:* владимер. 718, новьгород. 717. (2) *Тамъ же:* страна. (3) *Тамъ же:* въ. (4) *Тамъ же:* романовымъ. (5) *Тамъ же:* бесщисла. (6) *Тамъ же:* вдамъ. (7) *Тамъ же:* гнягыни.

1207 сти куни брати, по купцомъ виру дикую, и
1210 повозы возыти, и все зло; идоша съ вѣча на дворы ихъ грабежемъ, а Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ зажгоша, а житіе ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челядь, а сокровища ихъ изыскаша и поимаша безъ числа, а избытокъ раздѣлиша по зубу, въ три гривны по всему городу и на щитъ; а кто что потаи похватилъ, а того единъ Богъ свѣдаетъ, и отъ того мнози разбогатѣша; а что на дощкахъ, а то князю оставиша. Того же лѣта привезоша Дмитра Мирошкинича изъ Володимеря мрьтвого, и погребоша у святаго Георгіа въ манастыри, подлѣ отца; а Новогородци хотѣша его съврещи съ моста, но возбрани имъ архіепископъ Митрофанъ. Слышавъ Рурикъ Ростиславичь, яко князь великій Всеволодъ Юріевичь Рязань воюетъ, а събрался на Чръниговскіе князи, и съвокупився съгна Всеволода Чрьмнаго съ Кіева. Того же лѣта посла князь великій Всеволодъ Юріевичь сына своего Святослава опять въ Новгородъ, а Коньстанти(на) остави[1] у себе, а дасть[2] ему Ростовъ; а Рязанци остатокъ своихъ князей поимаша и княгинь ихъ, и послаша въ Володимерь къ Всеволоду.

Въ лѣто 6716. Посла князь великій Всеволодъ Юріевичь сына своего Ярослава на княженіе на Рязань, Рязанци же цѣловаша кресть къ великому князю къ Всеволоду, и не управишася, и поимаша люди Ярославли и коковаша, а иніе въ погребехъ засыпавше, изомроша; еще же свѣщашеся съ Володимеричи, Глѣбомъ и Изяславомъ, и хотѣша имъ Ярослава выдати[3]. И иде князь великій Всеволодъ къ Рязани, и виведе люди изъ города съ всѣмъ добромъ, и зажже градъ (за) ихъ непокорство, и иде къ Бѣлогороду, и того съжже, и оттолѣ иде къ Володимеру[4]; а люди Рязанскіа веде со собою къ Володимеру, и з женами и з дѣтми, и епископа Арсеніа, и розославъ ихъ по всѣмъ городомъ своимъ. Того же лѣта Угры выгнаша изъ Галича Володимера Игоревича, а брата его Романа посадиша. Того же лѣта пріиде изъ Володимера великого князя Всеволода мужъ Лазорь, и Борисъ Мирошкиничь повелѣ убити Олексу Збиславича на Ярославли дворѣ, и убиша его безъ вины въ суботу, мѣсяца марта въ 17 день, на память святаго Алексія; а заутра плакася святаа Богородица у святаго Іакова въ Неревьскомъ концн. Тогда же пріиде Святославь Всеволодичь въ Новгородъ. Тогда даша посадничьство Твердиславу Михалковичу, и даша дощки[5] Дмитрови князю Святославу, а бяше на нихъ бес числа; и цѣловаша Новогородци кресть, «яко не хочемъ у себе дръжати дѣтей Дмитровыхъ, ни Володислава, ни Бориса, ни Твердислава, ни Еустрата.»

Въ лѣто 6717. Воеваша[6] около Москвы Рязанскіе князи, Изяславъ Володимеричь Глѣбовича и киръ Михайло Всеволодичь Глѣбовича. Князъ же великій посла на нихъ сына своего Георгіа, и угна Изяслава на рѣцѣ Троснѣ[7], и утрѣ удари на нь, и дружину его избиша, а иную изымаша, а самъ бѣже за рѣку. А киръ Михайло то слышавъ, побѣже (съ) своимъ полкомъ, а Георгій възвратися съ честію; се же (бысть) въ великій четвертокъ, на Съборъ архаггела Гавріила, марта 26. Князь великій Всеволодъ Юріевичь поя вторую жену, дщерь Василкову Витебьскаго князя. Тогда же родися князю Костантину сынъ Василей, декабря въ 7, въ лѣто 6718.

Въ лѣто 6718. Ростиславь Руриковичь, зять великого князя Всеволода, сѣде въ Галичи; а осени той выгнаша его изъ Галича, а Романа Игоревича съ братомъ посадиша. Ново-

(1) *Въ подлинникѣ*: оуставн. (2) *Тамъ же*: дамъ. (3) *Тамъ же*: видати. (4) *Тамъ же послѣ этого слова было написано*: и з женами и з дѣтми, *но потомъ зачеркнуто*. (5) *Тамъ же*: дочки. (6) *Тамъ же*: вовоеваша. (7) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 116*: къ рѣцѣ дрозднѣ.

городци угониша Литву въ Ходничихъ, избыша съ княземъ Володимеромъ и съ посадникомъ Твердиславомъ[1]. Того же году приходи митрополитъ Матѳѣй ис Кіева къ великому князю Всеволоду Юріевичу въ Володимеръ о Олговичехъ, о миру; князь великій же видѣвъ покореніе ихъ, взя миръ съ ними, и крестъ цѣловаша. Митрополитъ же служи(въ) въ Володимери на Рожество Христово, и дръжавъ его князь великій много, отпусти его съ великою честію. И сѣде въ Кіевѣ Всеволодъ Черный, а Рурикъ Ростиславичь въ Чрьниговѣ. Тоя же зыми пріиде Мьстиславъ Мьстиславичь на Торжокъ, изыма дворянѣ Святославли и посадника, и окова, а товарь ихъ кого рука доидетъ; а въ Новгородъ присла: «кланяюся святѣй Софѣи, и гробу отца моего, и всимъ Новогоро(д)цемъ; пришель есмы къ вамъ, слышавь насиліе отъ князь, и жаль ми своеа отчины.» То слышавше Новогородци послаша по нь съ великою честію: «поиди, княжè, на столъ отца своего;» а Святослава посадиша въ владычнѣ дворѣ и съ мужи его, дондеже будетъ управа съ отцемь его. Пріиде Мьстиславь Мьстиславичь въ Новьгородъ, и посадиша его на столѣ отни, и ради быша Новогородци. И поиде Мьстиславь съ всѣмъ полкомъ на великого князя Всеволода, и быша на Плотскѣ, и присла къ нему князь великій Всеволодъ, глаголя: «ты ми еси сынъ, а язъ тебѣ отецъ, пусти ко мнѣ сына моего Святослава съ мужи, и все то, еже еси за(съ)дѣль, исправи, а язъ гость пускаю и т(о)варъ.» И пусти Мьстиславь Святослава и мужи его, а Всеволодъ пусти гость съ товары; и цѣловаста кресть, и миръ взяста, и пріиде Мьстиславь въ Новгородъ. Тогда же родися князю Костантину сынъ Іоаннъ Всеволодъ.

Въ лѣто 6719. Князь великій Всеволодъ
Юріевичь жени сына своего Юріа, въ Кіевѣ, 1210
у Всеволода у Чрьмного. Того же лѣта Га- 1211
личане, приведше[2] къ себѣ Угры отай, изымаша князей своихъ Игоревычевь трехъ, Романа и братію его, бивше ихъ повѣсиша. Того же лѣта пріиде въ Новьгородъ Добрыня Андрѣевичь изъ Царяграда, и привезе гробъ Господень съ собою; а самъ пострижеся въ манастыря у святаго Спаса на Хутинѣ. Того же лѣта пріиде Дмитрь Якуничь изъ Руси, и съступися Твердиславъ[3] посадничьства Дмитру Якуничу; и посла князь Мъстиславь Дмитра посадника на Лукы съ Новогородци города ставити, а самъ иде на Торжокъ блюсти волости, ис Торжьку иде въ Торопецъ, ис Торопца пріиде на Лукы, и снятся съ Новогородци, а Лучаномъ дасть князя Володимера Пьсковьского. Того же лѣта, волею Божіею, съвръши церковь камену Вячеславь Прошкиничь, внукь Малышевь, Святыхъ 40 Мученикъ. Въ то же лѣто, безъ князя, безъ Новогородцевь, бысть пожаръ великъ въ Новѣгородѣ, загорѣся на Ряди(ти)нѣ улицѣ, и згорѣ дворовъ 4000 и 300, а церквей 15. Того же лѣта князь великій Всеволодъ Юріевичь посыла[4] въ Ростовь по сына своего Костантина, даа ему по своемъ животѣ великое княженіе въ Володимери, а Ростовъ Юрію; онъ же не поиха, хотя Володимера къ Ростову, яко то есть старій городъ. И посла къ нему князь великій въдругіе, и онъ таки не поиха. Князь великій же Всеволодъ съзва бояре[5], и вси людіе и епископа Іоанна, и дасть Володимеръ Юрію, и приведе всѣхъ людей къ цѣлованію на Юріа, приказа же ему и всю братію. Тоже слышавь Костантинъ Ростовскій, въздвиже брови съ гнѣвомъ на братію, паче же на Юріа. Того же лѣта з(а)горѣся Ростовъ, мало не весь[6] погорѣ; згорѣ церк-

(1) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 112-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на л. 115-мъ.* (2) *Тамъ же*: не приведше. (3) *Тамъ же*: дтвердиславь. (4) *Тамъ же*: посылавъ. (5) *Тамъ же*: князь великій же съзва бояре всеволодъ. (6) *Тамъ же*: не ввесь.

1211 вей 15; згорѣ же церковь на епископли дво-
1213 рѣ Іоаннъ Предтеча вся до земли, а остася на мѣстѣ томъ икона Феодора Тирона и вощаница съ виномъ посредѣ огня, глаголютъ бо яко вощаница та святаго Леонтіа.

Въ лѣто 6720, мѣсяца генваря въ 22, на память святаго Климента, злодѣй діаволъ, испрьва не хотя добра роду человѣческому, зависть вложи (въ) Новогородскыхъ людехъ съ княземъ Мьстиславомъ на архіепископа Митрофана, и не даша ему правити, и ведоша въ Торопець; онъ же то пріа радуяся, яко Іоаннъ Златоустый и Григорей Акриганскій, тую же и сей пріа печаль. И волею Божіею възлюби князь Мьстиславъ съ Новогородци Антоніа, иже принесе гробъ Господень, и послаша его въ Русь ставитися къ митрополиту Матфѣю; и пріиде поставленъ архіепископъ Антоній, и сътвори полату Митрофаню церковь святаго Антонія.

Княженіе Юріа Всеволодича въ Володимерѣ, по отца. Тоѣ же весны, априля 15, на память святыхъ апостоль Аристарха[1], (Пуда и Трофима), преставися благовѣрный князь великій Всеволодъ Юрьевичь, зовемый Димитрій, въ недѣлю; а въ понедѣлникъ положенъ бысть въ гробъ въ церкви святыа Богородица Владимерскіа, юже създалъ братъ его Андрѣй объ единомъ версѣ, онъ же пристави[2] четыри врьхи и позлати. Постави же и на своемъ дворѣ церковь чюдну велми, Рѣзанскымъ каменемъ[3], святаго Димитріа, и връхъ еа позлати, въ ней же икону постави, принесену изъ Селуна отъ гроба святаго Димитріа, точащу миро беспрестанно. И сѣде по немъ сынъ его Юрій въ Володимери, выпусти же Рязанскихъ князей на свою отчину. А Святославъ иде къ брату Костантину въ Ростовъ, а Константинъ нача рать замышляти на великого князя Георгіа. Тоже слышавъ князь великій Георгій иде на Костантина з братіею, съ Ярославомъ, и Володимеромъ (и) Иваномъ; и дошедше Ростова умиришася. Того же лѣта ходи Мьстиславъ Мьстиславичь на Чюдь, рекомую Торму, съ Новогородци, и много полониша ихъ, а скота бес числа приведе. Того же лѣта гладъ бысть великъ, и мяса ядяху въ великое говѣніе. Ходиша князи къ Кіеву, а Всеволодъ Чрьмный выбѣжа, а брата Глѣба затвори, потомъ преставися, а зъ Глѣбомъ умиришася. Сѣде же въ Кіевѣ Мьстиславъ Романовичь Смоленьского, а Мьстиславъ Мьстиславичь въ Новѣгородѣ, а Иньгварь Ярославичь Изяславича въ Лучьскѣ. Тогда же Володимеръ Всеволодичь бѣжа къ брату Костантину въ Ростовъ, а Юрій же Всеволодичь съ Ярославомъ (и) Иваномъ иде къ нимъ на снемъ у Юріева, и смиришася. Того же лѣта родися у Юріа сынъ Димитрій. Костантинъ посла брата своего Володимера на Москву, и пришедъ затворися въ ней; а Святославъ иде отъ Костантина къ Юрію, и князь великій дасть ему Юріевъ Полской.

Въ лѣто 6721, зимѣ, иде князь Мьстиславъ Мьстиславичь съ Новогородци на Чюдскій городъ, рекомый Медвѣжу Голову; села ихъ потрави, и пріидоша подъ городъ, и поклонишася Чюдь князю, и дань на нихъ вза, и пріидоша здоровы. Тоя же зимы въ Володимери бысть знаменіе, марта 25, въ полъ утра: явися надъ солнцемъ мѣсяць, нача полнитися вборзѣ, и не доиде наполненіа своего яко трехъ дней, и наиде на нь облакъ чрьленъ, постоявъ надъ нимъ мало (се)ступи, и бысть опять малъ мѣсяць, и нача такоже полнитися, и наступи паки той же облакъ; и бысть се четверицею того дни. Того же лѣта остави Іоанъ епископъ епископію; князь же великій Юрій възведе на его на мѣсто Симеона Рожественаго. Костантинъ нача рати замышляти, князь великій же Юрій съ братіею, Свято-

(1) *Въ подлинникѣ:* архистарха. (2) *Тамъ же:* престави. (3) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 118:* иже бѣ извну камень той около всея церкви рѣзанъ.

славомъ, и Ярославомъ (и) Іоанномъ, и Давыдомъ Муромскымъ Володимеровичемъ идоша къ Ростову; а Костантинъ то слыша, Кострому сожже. Князь великій Юрій пріиде къ Ростову, и бышася о рѣцѣ Ишнѣ[1], и стояша николико (дней), земли той много зла сътвориша, и тако умиришася, и кресть цѣловаша; и поидоша оттолѣ къ Мос(к)вѣ на Володимира, и миръ сътворше[2] съ нимъ, и даша ему Переяславль Руский, онъ же съ Москвы поиде въ Переяславль. Того же лѣта, въ Петрово говѣніе, изъѣхаша Литва безбожнаа Плесковъ, и пожгоша; бяху бо въ то время изгнали[3] отъ себе Плесковичи князя Володимера, а Плесковичѣ бяху на озерѣ; и много зла сътвориша Литва и отъидоша.

Въ лѣто 6722, мѣсяца февраля въ 9[4] день, въ недѣлю сиропустную, громъ бысть по заутрени, и вси слышаша; и потомъ, тогда же, змій видѣша летящь. То(го) же дни иде князь Мьстиславъ Мьстиславичь съ Новогородци на Чюдь на Ереву, сквозѣ Чюдскую землю къ морю, села ихъ потрави, и осѣки ихъ взя, и ста съ Новогородци подъ городомъ Вѣробейномъ, и Чюдь поклонишася ему. Князь же Мьстиславъ взя на нихъ дань, и да Новогородцомъ двѣ части дани, а треть дворяномъ. Бяше же ту и Плесковскій князь Всеволодъ Борисовичь съ Плесковичи и Торопецкій князь Давыдъ, Володимерь братъ; и пріидоша здорови вси съ множествомъ полона. Того же лѣта изгони Всеволодъ Чрьмный, сынъ Святославль Всеволодича, правнукъ Олговъ, внуки Ростиславля изъ Руси, рка тако: «братіа моа есте, два князя, повѣсили вы въ Галичи, яко злодѣа, положили есте укоръ на всѣхъ; и нѣту вамъ части въ Руской земли.» Того же лѣта поставиша Симона епископа въ Володимерь въ Кіевѣ митрополитъ Матфей. Того же лѣта князь Костантинъ заложи въ Ростовѣ церковь
камену святыа Богородица, на прьвомъ мѣстѣ 1213
падшіися церкви. Того же лѣта король (Угор- 1214
скій) посади сына своего въ Галичѣ, и церковь претвори на Латиньскую службу. Тогда родися Костантину сынъ Димитрій Костантиновичь. Постави князь Костантинъ отца своего духовнаго Пахоміа епископомъ Ростову въ Кіевѣ митрополитомъ Матфѣемъ. Въ то же лѣто прислаша внуци Ростиславли въ Новгородъ къ Мьстиславу Мьстиславичю, глаголя: «се не творитъ намъ Всеволодъ Святославичь части въ Руской земли; а поиди, поищемъ своеа отчины.» Мьстиславъ же съзва вѣче на Ярославли дворѣ, и поча звати Новогородци къ Кіеву на Всеволода Святославича на Чрьмного. Рекоша ему Новогородци: «камо, княже, очима позриши, тамо и мы главами своими врьжемъ.» И поиде князь Мьстиславъ съ Новогородци Кіеву, мѣсяца іюня въ 8, на память святаго мученика Феодора стратилата, и доидоша Смоленьска, и бысть распря Новогородцемъ съ Смолняны, а по князи не поидоша; князь же цѣлова всѣхъ, поиде поклонився. Новогородци же, сътворивше вѣче о себѣ, начаша думати, и рече Твердиславъ посадникъ: «яко, братіе, страдали дѣды наши и отци за землю Рускую[5], тако и мы поидемъ по своемъ князи.» И тако поидоша изъ Смоленска, и постигше князя, воевати идоша по Днѣпру городы Чрьниговскіе, и взяша городъ Рѣчицу на щитъ и иныа городы многы Чрьниговскіа, и пріидоша подъ Вышегородъ, и начаша битися, и одолѣ Мьстиславъ съ Новогородци, и яша два князя, Ростислава Ярославича и Ярополка брата его, внука Олгова, а Вышегородци поклонишася, отвориша ворота; а Всеволодъ Святославичь Чрьмный выбѣже ис Кіева за Днѣпрь. И вниде Мьстиславъ з братіею и съ Новогородци въ Кіевъ, и поклонишася Кіанѣ, и посадиша въ Кіевѣ Мьсти-

(1) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 119*: о рѣку Ишну. (2) *Въ подлинникѣ*: сътворше. (3) *Тамъ же*: изнагли. (4) *Тамъ же*: въ 1. (5) *Тамъ же*: рускою.

1214 слава Романовича Смоленского, внука вели-
1216 кого князя Ростислава; идоша ис Кіева къ Чернигову, и стояша 12 днiй, и взяша миръ, и вземше миръ (и) дары прiидоша въ Новгородъ вси здоровы.

Въ лѣто 6723. Поиде князь Мьстиславъ Мьстиславичь изъ Новагорода кь Кіеву по своей волѣ; и сътвори вѣчо на Ярославли дворѣ, и рече Новогородцемъ: «суть ми орудіа въ Руси, а вы волны въ князехъ.» И иде изъ Новагорода х королю, проси себѣ Галича; а княгиню и сына остави въ Новѣгородѣ. Новогородци же, много гадавше, послаша въ Переяславль, еже на Клѣщинѣ озерѣ, по Ярослава Всеволодича, внука Юріева, Юріа Иванковича посадника, и Якуна тысечьского и купець старѣйшихъ 10 мужъ; и внiиде князь Ярославъ въ Новгородъ, и срѣте его архіепископь Антонiй съ Новогородци. Того же лѣта преставися князь Ростиславъ Кіевскiй, княживъ[1] въ Черниговѣ. Того же лѣта князь Володимеръ Всеволодичь женися въ Переяславли Рускомъ, поя за себе Глѣбову дщерь Святославича Черниговского. Тогда же князь Костантинъ заложи церковь Успеніе въ Ярославлѣ. Того же лѣта князь Володимеръ Всеволодичь ис Переяславля иде противу Половець; и побиша полки его, а самого яша. Того же лѣта князь Ярославъ Всеволодичь въ Новѣгородѣ изыма Якуна Зуболомича, а по Фому посла по Добрынича по Новоторжьского посадника, и поточи ихъ обоихъ на Тверь[2]. И по грѣхомъ нашимъ обади Феодоръ Лазутиничь и Иворь Новоторжець Якуна тысячьского Намнѣжича; князь же Ярославь сътвори вѣчо на Ярославли дворѣ, и идоша на дворъ Якуновь тысячьского, и разграбиша его, и жену его яша; а Якунъ заутра съ посадникомъ иде кь князю, и князь повелѣ яти сына его Христофора, маіа 21. Тогда же убиша Пруси Еустрата, на Съборъ, и сына его Луготу, и въврьгоша и въ греблю мертва; князь же о томъ пожали на Новогородци[3]. Того же лѣта поиде князь Ярославъ на Торжокь, поимя со собою Твердислава[4] Михалковича, Никифора Полюда, и Семіона, Събыслава, Олексу, и много боярь, и одаривь цосла въ Новьгородъ; а самъ сѣде на Торжьку.

Въ лѣто 6724. Тоя же осени много зла сътворися въ Новѣгородѣ, поби морозъ обиліе по волости, а на Торжку все цѣло бысть; и зая князь Ярославъ верешь на Торжьку, не пусти въ Новьгородъ ни воза; а Новогородци часто начаша вѣче дѣяти, и разумѣ князь яко не тврьдо ему будетъ сѣденіе, и того ради иде въ Торжокь. Новогородци же послаша по князя Семена Борисовича Вячеслава Климятиничa, Зубца Якуна; князь и тѣхь пріа, и кого много пошлють, а князь прiимаше и не пустиша отъ себе. А въ Новѣгородѣ зло бысть велми: кадь рьжы[5] купляху по 10 гривень, а овса по 3 гривны, рѣпы возъ по 2 гривны; ядяху людіе сосновую кору и листъ липовъ. О горе тогда, братіе, бяше! даваху дѣти своа одерень ис (х)лѣба; и поставиша скуделницу, и наметаша ю полну. О горе бяше! по торгу трупіе и по улицамъ, и не можаху (псы) изъѣдати человѣкь, но и по полю и по дорогамъ лежаху мертвіи; а Вожанѣ помроша, а останки разыидошася. И тако, по грѣхомъ нашимъ, разыидеся волость наша вся и городъ нашь по чюжимъ землямъ. Новогородци же останокъ живыхъ послаша Юріа Иванковича посадника, Степана Твердиславича и иныхъ мужь добрыхъ по князя, и тѣхъ пріа, а въ Новогородъ посла Ивора Чапоноса, выведе княгыню свою къ собѣ, дочерь Мьстиславлю Мьстиславича. И потомъ послаша Новогородци Мануила Ягол-

---

(1) *Въ подлинникѣ:* княжавь. (2) *Тамъ же:* на твердь. (3) *Тамъ же:* на новигородци. (4) *Тамъ же:* твердослава. (5) *Тамъ же:* рьжърѣ.

цевича съ послѣднею рѣчiю: «поиди, княже, вь свою отчину; про что къ святѣй Софѣи не идешь, а поврьзаеши насъ?» Ярославъ же и тѣхъ не пусти, а гость Новогородскiй весь испоима, болѣ двою тысячь, и расточи ихъ по градомъ своимъ крѣпко; а товаръ ихъ и конѣ раздаа всѣ дружинѣ своей. И бысть въ Новѣгородѣ плачь и въпль лють. Тогда же услыша Мьстиславь Мьстиславичь зло то, прiиха въ Новгородъ въ лѣто 6724, мѣсяца февраля 11 день, на память священномученика Власiа, и поима Хота Григоровича, намѣстника Ярославля, и всѣ дворяне искова; и выиха (въ) Ярославль дворъ, и цѣлова честный крестъ, а Новогородци къ нему, яко съ нимъ въ животъ и во смерть; «любо изыщу мужи Новогородскiа и волости, паки ли голову повалю за Новьгородъ.» Ярославу же бысть вѣсть на Торжокь, (и) изгониша твердъ, а пути отъ Новагорода засѣкоша и рѣку Твѣрцу; а въ Новьгородъ посла 100 мужъ Новогородцовь, а река: «Мьстислава проводите изъ Новагорода.» И не яшася по то, но вси бѣша единодушно, и то 100 мужъ, которыхъ посла. И посла Мьстиславъ Мьстиславичь кь зятю своему Ярославу въ Торжокь, съ Новогородци, попа Юрiа отъ святаго Iоанна на торговищи, и со свои мужи, глаголя: «сыну, кланяю ти ся, мужи мои и гость мои пусти, а самъ съ Торжьку поиди, а со мною любовь възми.» Князь же Ярославь Всеволодичь того не[1] учины, ни улюби, но пусти попа безъ мира, а Новогородци на поле съзва за Рожество, (въ) мясопустную суботу, вси мужи и гости переимавь и поковавь, посла по своимъ городомъ, а товаръ ихъ раздаде дружинѣ своей и конѣ; а бяше всѣхъ Новогородцовь болѣ 2000. И прiиде вѣсть въ Новьгородъ, бяше же Новогородцовь мало, а менши людiи онѣ разыидошася[2] отъ глада, а иные померли голодомъ; князь же Мьстиславъ сътвори вѣче на Ярославли дворѣ, и рече: «поидемъ, поищемъ мужей своихъ, а вашей братiи, и волости своей; да не будетъ Новый Торгъ надъ Новымьгородомъ[3], ни Новгородъ подъ Торжькомъ, но где святаа Софiа, ту Новгородъ; а въ множѣ Богъ, а вмалѣ Богъ и правда.» Ярославъ 1216
же посла къ брату Юрiю, и присла ему князь великiй Юрiй въ помочь брата его Святослава Всеволодича; а Костантинъ, братъ его, присла къ нему сына Всеволода, и начаша воевати Торопецькую волость. Князь же Мьстиславъ Мьстиславичь поиде изъ Новагорода на Торжокъ на зятя своего Ярослава Всеволодича, мѣсяца марта въ 1, на память святыа мученици Евдокiи, въ вторникъ по чистой недѣли, рекше по Зборѣ; а въ четвертокъ тоя же недѣли побѣгоша къ Ярославу крестопреступници: Володиславь Завидовичь, Гаврило Игоревичь, Юрiй Олексиничь, Гаврило Милятиничь, и съ женами и з дѣтми, а цѣловали бяху честный крестъ къ Мьстиславу, что быти было всѣмъ за одинь съ всѣми Новогородци. Мьстиславъ же иде Серегеромъ, а съ нимъ Володимеръ Пьсковьскiй, и вниде въ свою волость, и рече Новогородцомъ: «идите во зажитiа, толко головъ не емлите,» и идоша, и исполнишася кормомъ, и своимъ и конскымъ. И быша врьху Волгы, осѣль Святославъ Всеволодичь Ржевку, городокъ Мьстиславль, съ полки въ 10-ты тысящихъ; а Мьстиславъ[4] же съ Володимеромъ Плесковскимъ поиде въ борзѣхъ въ пяти сотъ, тол(ико) бо всихъ вой бяше у Мстислава, и пригони, аже побѣгли бяху прочь, а Ярунь бяше затворился въ градѣ Ржевѣ въ стѣ человѣкъ, и отбися отъ нихъ. И поиде Мъстиславь, и взя Зобцовь, и быша на Възузѣ, и прiиде къ нему Володимеръ Рюриковичь (съ) Смолняны, и идоша по Волзѣ воюючи. И рекоша ему: «княже, поиди

(1) *Въ подлинникѣ:* ни. (2) *Тамъ же:* раздышося. (3) *Тамъ же:* надъ городод новымь. (4) *Тамъ же:* мьстиславль.

1216 къ Торжьку.» Рече же Мьстиславъ и Володимеръ: «поидемъ кь Переяславлю, есть у наю третей другъ.» И не бысть вѣсти где Ярославь, во Тфѣри ли, въ Торжьку ли? И (на)ѣхаша на Яруна сторожи Ярославли за Тфѣрію, и бысть имъ бой, и пособи Богъ Яруну, изби сторожи Ярославли, а иныхъ изымаша, а иніи утекоша въ Тфѣрь[1]; и бысть у тѣхъ вѣсть про Ярослава, и поидоша по Волзѣ воюючи. И поидоша кь Тфѣрѣ на Ярослава, и оттолѣ посласта кь князю Костантину въ Ростовь, а сами поидоша воюючи; и пожгоша Шешу и Дубну; а князя Володимера послаша на рубежъ съ Пьсковичи и съ Смолняны въ сторожу за послы, и повоеваша все Поволжіе, и городокъ Къснятинъ[2] взяша. И присла къ нему князь Костантинь Іеремейа, а съ нимъ пятьсоть рати; и усрѣте его Іеремѣй отъ князя Костантина съ любовію и съ поклономъ, глаголя: «азъ радъ[3], слышевь приходъ вашь.» И оттолѣ послаша къ нему съ всѣми рѣчьми князя Всеволода, шурина его; а самы, возы пометавше, поидоша кь Переяславлю, вою(ю)чи. И пріидоша на Городище на рѣку Сару, къ святѣй Маріи, въ великую суботу, мѣсяца априля вь девятый день, на память святаго Евтихіа; и ту празнова Великь день, априля 10. И ту пріиде къ нимъ князь Константинь съ Ростовци, и водиша Константина кь кресту, яко не быти въ немъ прьвѣту, а сами къ нему цѣловаша, Володимеръ же Пьсковскый отрядиша въ Ростовъ. Ярославъ же поиде съ Торжьку, поимавь старѣйшіа люди Новогородскыа съ собою и молодыхъ изборомъ, а Новоторжьци вси; и пріиде къ Переяславлю, и скопи волость свою, а Юрій въ Володимери такоже вои скопи, а Святославъ Юріевьскій такоже. И выиде ис Переяславля съ полкы, съ Новогородцы и съ Новоторжьци; онѣмъ же пошедшимъ кь Переяславлю, а князь Ярославь отшелъ бѣ уже кь брату съ полки своими, а князь великій Юрій вышелъ же изъ Володимера съ многою силою и съ братіею. Се же дивно, о коль страшно, братіе! поидоша дѣти на отци, а отци на дѣти, а братіа на братію, и рабъ на господина. И ста князь великій Юрій съ братомъ Ярославомъ на рѣцѣ Гзѣ, а Мьстиславь и два Володимера (съ) Новогородци у Юріева, а князь Костантинъ на рѣцѣ Липицѣ; и узрѣша полкь стоящь, и послаша къ великому князю Юрію Иларіона сотскаго, глаголюще: «кланяемъ ти ся, съ тобою намъ обыди нѣтъ, но съ Ярославомъ; а съ тобою одинъ есмь человѣкъ.» А ко Ярославу послаша: «пусти мужи мои, Новогородци и Новоторжьци, и что еси заишолъ волости Новогородскіе и Волокъ, отдай назадъ; а миръ възми съ нами, а крови не проливай, а кресть къ намъ цѣлуй.» Онъ же отвѣща: «мира не хощу, а то все у мене, мужей не отдамъ; а далече есте шли, и вышли яко рыба на сухо.» И сказа Ларіонъ тую рѣчь Мьстиславу и Новогородцемъ, и посылаша второе, глаголюще: «мы не кровопролитіа ради пріидохомъ, но управитися межи себе, едино бо есме племя; а старѣйшинство дати Костантину, а вамъ Суздалскаа земля.» Они же рѣша: «въземъ[4] нась, всю землю възми.» Тако начаста ся радити къ боеви; ста князь великій Юрій съ братіею на горѣ Авдовѣ, а Константинъ съ прочими князи противъ на горѣ Юріевѣ, подъ нею же потокъ Тунегъ. И посласта кь Юрію третіе, глаголюще: «или миръ възми или отступи, и мы къ тебѣ идемъ; или мы отступимъ къ Липицѣ, и вы къ намъ поидите.» Они же глаголаху: «ни мы отступымъ, ни къ вамъ не идемъ; перешедше землю, сеа ли тверди не можете перейти.» Стояше бо вь тверди, учинивше плетень съ коліемъ; а межи полкома бяше дебрь болотная, и нелзѣ къ нимъ дебрію прейти. Князь же великій Юрій піаше всю тую нощь съ братіею и з боляры,

(1) *Въ подлинникѣ:* въ тфѣрѣ. (2) *Тамъ же:* скнятинъ. (3) *Тамъ же:* радп. (4) *Тамъ же:* въземъ.

надѣяше бо ся на твердь и на множество вой, бѣ бо ихъ бес числа, яко бы пяѣти десять Суждалтинъ на единого Новогородца. Піющимъ же имъ, рече нѣкто отъ прьвыхъ бояръ, Творимиръ, великому князю Юрію: «господине княже, добро бы сътворити миръ, а крови не проливати, а старѣйшиньство бы дати Костантину; аще бо и мало ихъ, но суть храбри отъ нашихъ Смолняне; а Мьстиславу, и самъ вѣси, яко въ всей братіи дасть ему Богъ храбрость;» бѣ бо Мьстиславъ легокъ и храберъ. Князь же великій въсміася тому и рече: «яко по своей волѣ велить ми ся стола отца своего отступити? а кто вніиде въ Суждальскую землю ратію, а здравъ изъ неа изыиде? се же глаголю, аще кто иметъ на бою человѣка жива, то самъ будетъ убитъ, кромѣ точію на погонѣ, или кто прибѣгнеть въ нашъ полкъ; а о князехъ мы размыслимъ, а то вы есть товаръ пришелъ въ руки.» Рече инъ нѣкто князю: «правь еси, княже, право ихъ наврьжемъ сѣдлы.» И повелѣ князь прьваго съвѣтовавшаго о миру, яко перевѣтника, изврещи вонъ; а съ тѣмъ же послѣднимъ начаша веселитися и пити. Князь же Мъстиславъ нача потвержати полки своа, глаголя: «братіе, шли есмо далеко, а нынѣ приспѣ время; не обратите очію своею, ни позрите на товаръ, но пристойте къ боеви.» Хотѣ же Костантинъ поити къ Володимерю на Ярослава, и рече Мьстиславъ: «брате Костаньтине, еда како мы поидемъ мимо Юріевь, а они[1] вдарятъ у тылъ и сиятутъ ны?» Въ то же время пріиде Володимеръ съ Пьсковичи изъ Ростова, и рече Мъстиславь Новогородцомъ: «како хощете битися, на конехъ ли, или пѣши?» И рѣша Новогородци: «не хотимъ, княже, измрѣти на коняхъ, но якоже отци наши билися на Колакши пѣшѣ, тако и мы хощемъ,» князь же Мьстиславъ радъ бысть тому; Новогородци же сосѣдше съ коней, и порти сметавше, и

сапози сметавше, боси потекоша. И рече Мьсти- 1216
славъ: «гора намъ не поможетъ, ни побѣдитъ насъ.» И послаша напередъ пѣшци, а сами за ними поидоша на конехъ, пришедши же къ дебри сташа, и кликнуша съ ону страну дебри, и врьгоша въ Мьстиславли кіи, а Мьстиславли съ сеа стороны врьгоша къ нимъ топор(и), и тако побѣгоша на нихъ Новогородци и Смолняне черес дебръ, и вышедше начаша сѣчи Ярославли полки, и бысть сѣча зла. Князь же Мьстиславь[2] видѣ своихъ сѣкущихся, поиде по нихъ борзо, глаголя: «кто сихъ не жалуетъ?» и переиха на ону страну, и начатъ сѣщи а; такоже и вси вои его по немъ переихаша. Смолняне же обратишася на товары и не крѣпко біахуся, Мьстиславъ же имѣ въ руцѣ топоръ съ паворозомъ, и тѣмъ сѣчаше ихъ; и пріиха сквозѣ полкы Ярославли трижды. И тако Божіею помощію и святыя Софіа одолѣ Мьстиславь, побѣди Ярослава и братію его; Ярославъ же вьдавъ плещи побѣже. Князь великій же Юрій стоа прямо Костантину, видѣ Ярославль полкь побѣгшь, и тьй вдасть плещи, побѣже къ Володимерю; они же безъ милости изсѣкоша ихъ уганяючи, и не погнашася за великымъ княземъ къ Володимерю[3], аще бы погнашася, угонили бы Володимеръ. Бысть же сіа побѣда вь четвергъ 2 недѣли по пасцѣ, мѣсяца априля 21, на память святаго мученика Іануаріа и дружины его. О многыя побѣды, братіе! кто не въсплачется слышавъ сію горкую побѣду надъ своею братіею, вытіе прободеныхъ и глась протинаемыхъ, и еще живыхъ сущихъ и кричащихъ отъ болѣзни? многое бо множество избытихъ, яко ни умь человѣческій не может смыслити; не токмо на боищи костры мертвыхъ, но и по многымъ мѣстомъ лежаше трупіе, овіи мертви, а друзіи еще дышуще; много же отъ нихъ и переимани и повязани, плачущеся гръкымъ

(1) *Въ подлинникѣ*: оуии. (2) *Тамъ же*: мьстиславь. (3) *Тамъ же*: к володимеромъ.

1216 плачемъ, видяще своихъ мертвыхъ не погребеныхъ. Князь же Костантинъ повелѣ погрѣбати ихъ и имати тѣлеса, (и)кже кто хотяше где погребсти. У князя же у Костантина тогда бяше въ полку два человѣка храбрыхъ, Олешка Поповичь и человѣкъ его Торопь, и Тимоня Золотой поясъ. Избытихъ же полка великого князя Юрія 9000 и 200 и 30 и 3 человѣкы; а у князя Мьстислава въ полку избытихъ 4 человѣкы Новогородци, а пятое Смолнянинъ. Се же избіеніи Новогород(ци): на прьвомъ съступѣ убиша Димитра Плесковитина, Онтона котелника, Иванка Прибышинича опонника, а въ загонѣ Иванка Поповича, (Сьмьюна Петриловиця) Терскаго данника. Князь великій же Юрій прибѣже въ Володимерь въ единомъ сьрочкѣ и подкладъ выврьгъ на пятомъ кони, а четыри одушивъ; бѣ бо тѣломъ толсть и стяжекъ. Володимерци же, видѣвше князя единого бѣжаща, възрадовашася, глаголюще: «нащи одолѣли;» мнѣша бо князя гонца съ вѣстію бѣжаща въ градъ. Князь же прибѣгъ нача ѣздити къ вечеру по граду, повелѣ крѣпити городъ, и утврьдити повелѣваше осаду, хотяше бо въ градѣ затворитися; Володимерци же слышавше въскричаша, глаголюще: «съ кимъ, княже, затворимся? братіа наша вся избыти, а иніи исперениани.» Бѣ вышли вси Володимерця на бой, и до купца и до пашенного человѣка, а толико осташася церковніи людіе, игумени съ черьнци, и попы и діаконы, и кто церкви служитъ, и слѣпіи и кроміи. Бысть же плачь неутѣшимъ въ Володимерѣ и въ Суждалѣ, плачуще старіи немощей дѣтей своихъ, а жены мужей своихъ, а маліи отцевъ своихъ и братій; не (бѣ) бо такого двора, идѣже бы кричаніа и въпля не было, и странно бѣ видѣти человѣкы изъопухша отъ слезъ. Рече же къ нимъ князь великій Юрій: «толко, братіе, стойте, а то вѣдаю все азъ; а не выдайте мя братіе, абы есмы вышелъ по своей волѣ.» Ярославъ же прибѣже къ Переяславлю на четвертомъ кони, а 3 удушивъ, и ни тутъ остася своего зла; не что ни есть тутъ гостя[1] Новогородского повелѣ всѣхъ Новогородцовь вмѣтаты въ погребы, а иныя въ избѣ[2] затвори въ полтораста человѣкъ, а Смолнянъ двадесять и пять, и ту издъхоша въ множествѣ. Князи же побѣдивъ, Костантинъ, и Мьстиславъ и два Володимера, съ полкы поидоша по Юріи къ Володимерю. Тогда же въ недѣлю рано пріидоша князи къ Володимерю, князь же Юрій посла къ нимъ пути прося съ молбою; они же сташа подъ городомъ. И тоя нощи загорѣся въ городѣ князя великого дворъ, и хотѣша Новогородци молѣсти кь граду, и не да имъ Мьстиславъ. И бысть заутра, высла князь великій Юрій къ нимъ: «не дѣйте[3] мене днесь, а заутра поиду изъ града.» И наутріе изыиде къ нимъ съ поклономъ, и рече Мьстиславу: «тебѣ, брате, животъ дати, и хлѣба накормити; а азъ въ всемъ виноватъ.» И даша ему Городець Радиловъ, и тако сьбравсл въ судѣхъ съ княгынею и з дѣтми, и владыка Симонъ съ нимъ, глаголя: «суди, Боже, брату моему Ярославу, яко сего мя доведе.» Князь Мьстиславъ съ Новогородци посадиша Костантина въ Володимери, на столѣ отни и дѣднѣ; князь великій же Костаньтинъ одары великыми дары и честію чествова князи и Новогородець бес числа; приведе же Володимерци кь кресту, къ цѣлованію, и тѣхъ остатокъ одари и пожалова. А потомъ поидоша кь Переславлю, а пришедшемъ имъ нача Ярославъ молитися о миру, и вышедъ удари челомъ брату старѣйшому Костантину, глаголя: «накорми мя, брате, хлѣбомъ; а во твоей есми волѣ, а не выдай мя тестю моему.» Князь великій же Костантинъ управи Ярослава съ Мьстиславомъ, и миръ взем ъ цѣловаша кресть; а Мьстиславь

(1) *Въ подлинникѣ:* гости. (2) *Тамъ же:* вызбѣ. (3) *Тамъ же:* не идѣте.

вая дочерь свою, а Ярославлю княгыню, и что живыхъ Новогородцовъ поима, и поиде къ Новогороду, и что было съ Ярославомъ въ полку, то пріидоша вси здорови въ Новгородъ; а князь великій Костантинъ къ Володимеру на свой столъ, а Володимеръ къ Смоленску, а другый Володимеръ къ Кіеву. Княженіе великого князя Костантина Всеволодича. Того же лѣта князь великій Костантинъ заложи церковь въ Ярослав(л)ѣ святаго Спаса. Того же лѣта преставися епископъ Ростовскій Пахомый, и въ него мѣсто поставленъ бысть Кирилъ, черноризецъ изъ Суждаля отъ святаго Димитрія. Того же лѣта пріиде Мстиславъ въ Новгородъ, и радъ бысть архіепископъ Іоанъ и Новогородци, занеже пришли бяху изъ Суждаля вси здрави. И тогда отъяша посадничьство у Юріа Иванковича и даша Твердиславу Михалкову.

Въ лѣто 6725. Князь Глѣбъ Рязаньскій, наученъ сотоною на братоубійство, съ братомъ Костантиномъ умыслиша избыти всю братію, и всю власть Рязанскую за себе взяти. И снидошася братіа на Исадахъ порядъ положити, и братъ ихъ Изяславъ Володимеричь, Ростиславъ, Святославъ, Романъ, Глѣбъ; онъ же позва ихъ яко на честь пира, а уготова на нихъ Половецъ и дружину свою въоруживъ въ другомъ шатрѣ въ постелномъ. И яко нача веселитися, и Глѣбъ и Костантинъ послаша по убійца тыи, а сами, вземше мечи, начаша сѣчи князей, и бояръ и дружину всю, и убиша пять братаничевъ, а шестаго брата Изяслава; а сами бѣжаша въ Половци. Иньгваръ же Игоревичь не успѣ пріити на съвѣтъ ихъ, и тако заступи его Богъ отъ лютыа смерти. Того же лѣта поиде Мьстиславъ Мьстиславичь изъ Новагорода къ Кіеву, остави княгыню въ Новѣгородѣ и сына своего Василіа, и поа (съ) собою Юріа Иванковича, Збыслава Степановича, Олек(с)у Путиловича. Тогда же пріиде Володимеръ въ Новгородъ, своими оружіи, а въ то время воеваша Литва въ
Шелонѣ; Новогородци же поидоша по нихъ, 1216
и не сьстигоша ихъ; и поидоша къ Медвѣжѣ Го- 1218
ловѣ съ княземъ Володимеромъ и посадникомъ Твердиславомъ, и сташа подъ городомъ. Чюдь же начаша слати съ поклономъ, съ лестію, а по Нѣмци пославше; и начаша Новогородци кадати съ Плесковичи о Чюдской рѣчи, отшедше далеце на товаръ, а сторожѣ ночнiи бяху пришли, а дневіи не пошли; а пахаша безъ вѣсти Нѣмцы на товары, Новогородци же побѣгоша съ вѣча въ товары, и поимавше оружіе выбыша Нѣмцевъ ис товаръ, и побѣгоша Нѣмцы къ городу, и убиша у нихъ Новогородци два воеводы, а третіаго рукама яша, и конев отъяша 700, и пріидоша вси здоровы. Князь же Мьстиславъ Мьстиславичь пріиде въ Новгородъ безъ нихъ, и ять Станимира Дерновича съ сыномъ съ Нѣздиломъ, и оковавъ моточи, и товара поима бес числа, и опять пусти ихъ. Того же лѣта князь великій Костантинъ Всеволодичь посла по брата по Юріа на Радиловъ Городецъ, и пришедшу ему сътвориста любовь межи собою велію; и дари его много, и княгыню его, и дѣтей, и епископа и бояръ, и дасть ему Суждаль, а по своемъ животѣ Володимеръ; и вніиде въ онь князь Юрій сентевря 11. Того же лѣта Володимеръ Всеволодичь пріиде ис Половецъ къ братіи, и даша ему Стародубь и иную власть.

Въ лѣто 6726. Князь великій Костантинъ Всеволодичь заложи въ Володимери на торговищи церковь каменну Въздвиженіе; начаша дѣлати маа 6, а священа на праздникъ еа. Того же мѣсяца маіа 31 день въ Новѣгородѣ бысть пожаръ великъ: загорѣся отъ Ивана отъ Яршевича въ полы утро, и погорѣ до полудне весь полъ, не остася ни хорома; кто бяше въбѣглъ въ каменныя церкви и съ товари, и ту изгорѣша сами и товары, а въ Варяжьской божницѣ изгорѣ товаръ весь Варяжскій, безъ числа; церквей згорѣ 15, а (у) каменныхъ церквей огорѣша верхи и при-

1218 твори. Того же лѣта поиде Мьстиславъ Мьсти-
1219 славичь на Торжокъ, и поима Борислава Некурвшинича, и взя у него товара много, и пусти его. Тогда же разболѣся у Мстислава сынь Василей Мьстиславичь на Торжьку, и преставися, и привезоша его мертвь въ Новгородъ; и положиша его у святѣй Софѣи, въ придѣлѣ у святыа Богородици, въ головахъ у дѣда, мѣсяца априля въ 1 день; а самъ выиха вь 5 день. Того же лѣта заложи архіепископъ Антоній церковь каменну святыа Варвары вь манастыры. Того же лѣта създа Мьстиславъ Мъстиславичь вѣче на Ярославли дворѣ, и рече: «кланяюся святѣй Софѣи, и гробу отца моего и вамъ, хочу поискати Галича, а васъ не забуду; дай Богъ лечи у отца, у святѣй Софѣи.» Новогородци же много моляхуся: «не ходи, княже,» и не можаху его уня(ти). Того же лѣта пріиде архіепископъ[1] Митрофанъ изъ Володимера, и провадиша его Новогородци кь святѣй Богородици Благовѣщенію. Того же (лѣта) пріиде въ Володимеръ къ великому князю Константину изъ Царяграда епископъ[2] Полотцкій Владимеръ; и принесе часть отъ страстей Господнихъ, в обѣ руцѣ Логина, и отъ мощей Маріи Магдалыны. Того же лѣта князь великій Костантинъ Всеволодичь старѣйшому сыну Василку дасть Ростовь, а Всеволоду Ярославль. Того же лѣта преставися Ростиславъ Руриковичь, зять великого князя Всеволода. Тогда же преставися Костантинъ Давыдичь, внукъ Ростиславль. Того же лѣта поиде Мьстиславъ[3] Мьстиславичь въ Русь, и послаша Новогородци по Святослава Мьстиславича въ Смоленескь.

Въ лѣто 6727. Побѣже въ Новѣгородѣ Матфѣй Идушиловичь, связавь Моисейца бирича ябедничь[4]; Новогородци же угонивше яша его, и ведоша его на Городище; и вніиде лжа въ городъ, выдалъ Матфеа Твердиславь князю. Узвониша у святаго Николы онииполовичія черезъ ночь, а Неревскій конець у 40 Мученикь, такоже копяче люди на Твердислава; и бысть заутра пусти князь Матфеа, учувь голку въ городѣ и мятежъ; и поидоша ониполовичи и до дѣтины вь бронѣхъ и въ шеломѣхъ, акы на рать, а Неревляне такоже, а Загородци не восташа не по тыхь, ни по сихъ; но зряху перезора. Тврьдославъ же, позря на святую Софію, рече: «аще буду виноватъ, да буду ту мертвь; буду ли правъ, ты мя, Господи, оправи.» И поиде (съ) Прусы и съ Людинымъ концемъ; и бысть сѣча у городныхъ вороть; и побѣгоша на оньполъ, а друзіи въ конець[5] мость переметаша; и перепхаша онииполовичи въ лодіахъ, и поидоша великою силою. Оле, братіе, чюдо свади окаянный діаволъ! когда бяше брани быти на поганыа, тогда ся начаша быти межи собою; и убиша Прусь мужъ единь, а кончань другый, а онихполовичь Ивана Душилцева, брата Матфѣева, а въ Неревскомъ конци Костантина Прокопійнича, иныхъ 6 мужъ; а раненыхъ много обоихъ. Бысть же се мѣсяца генваря 27 день, на пренесеніе мощемъ Іоанна Златоустаго. И тако быша вѣча по всю недѣлю; но Богомъ діаволъ посрамленъ бысть и святою Софѣею, кресть възвеличанъ бысть, и съніидошася братіе вкупѣ и кресть цѣловаша. Князь же Святославъ Мьстиславичь присла своего тысяческого на вѣче, рекъ: «не могу быти съ Твердиславомъ, отъимаю посадничство у него.» Рекоша же Новогородци: «есть ли вина его?» Онъ же рече: «безъ вины.» Рече же Твердиславь: «тому есмь радъ, оже вины моеа нѣту; а вы, братіе[6], въ посадничствѣ и въ князѣхъ волны.» Новогородци же отвѣщаша князю: «оже нѣту вины его, ты къ намъ кресть цѣловалъ безъ вины не ли(ши)-ти мужа; тебѣ ся кланяемъ, а се нашь посадникъ.» И бысть мирно. Княженіе вели-

(1) *Въ подлинникѣ:* архіеп҇пь. (2) *Тамъ же:* еп҇пь. (3) *Тамъ же:* мьстиславь. (4) *Тамъ же:* ябебедничь. (5) *Тамъ же:* въ ночь. (6) *Тамъ же:* брате.

кого князя Юріа Всеволодича, въ Володимерѣ, по Костантинѣ. Тоя же весны преставися великій князь Костантинъ Всеволодичь, и положиша его въ Володимери, въ церкви святыа Богородица Златоверхіа; а княгини его пострижеся надъ гробомъ его. И сѣде по немъ на великомъ княженіи братъ его Юрій; и епископъ Симонъ вънійде въ свою[1] епископію въ Володимерѣ. Того же лѣта Глѣбь, беззаконній братоубійца, Рязанскій съ братомъ Костантиномъ и сь множествомъ Половець пріидоша къ Рязаню[2]; Ингварь же съвъкупися съ братіею, иде противу имъ, и побѣди ихъ, и множество Половецъ избыша, а Глѣбь утече вь Половци. Тогда же князь великій Кіевьскій Мьстиславъ Романовичь посла сына своего Всеволода въ Новьгородъ по сына своего Святослава, и рече: «пріимѣте себѣ князя сына моего меншаго, Всеволода, а старѣйшаго, Святослава, пустите ко мнѣ.» Новогородци же сътвориша волю его. Того же лѣта Мьстиславъ Мьстиславичь и Володимеръ Рурковичь идоша на королевича[4] къ Галичу, онъ же выиде противъ имъ, и з Галичаны, и съ Чехи, и съ Ляхи, и съ Моравы и съ Угры; и одолѣ Мьстиславъ, а королевича ятъ и жену его. Посемъ взя миръ съ королемъ и сына его пусти; а самъ сѣде въ Галичи. Того же лѣта родися у Ярослава сынъ Феодоръ.

Въ лѣто 6728, зимѣ, выгнаша Угри Мьстислава изъ Галича, и сѣде королевичь въ немъ. Тоя же зыми поиде Седмьюнь Иминъ, въ 4-хъ стѣхъ, на Тоймокары, и не пусти ихъ князь великій Юрій, ни Ярославъ, сквозѣ свою землю, и пріидоша къ Новугороду въ лодіахъ, и сташа по полю шатры на зло; и замыслиша, Твердиславъ, Якунь тисяческый заслали къ Юрію не пустити ихъ туда, и възвадиша городъ. Тогда же отъяша посадничьство у Твердислава и даша Семену Борисовичу, а 1219
тысячьское у Якуна отъяша и даша Седмью- 1220
ну Имину. Того же лѣта кончаша церковь святыа Варвары каменну. Того же лѣта заложиста Твердиславъ съ Федоромъ церковь каменну святаго Михаила, а другую Святыхъ 3 Отрокъ, посторонь[5], малу; и съвръшиша ю въ 4 дни. Въ то же лѣто посла князь великій Юрій Всеволодичь брата своего, Святослава Всеволодича[6], на Болгары ратію, съ всѣми своими; а Ярославъ братъ ихъ своа воя посла, а Василко посла Ростовци и Устьюжанѣ, а Давыдъ Муромскій посла сына Святослава Давыдича, а братъ его Юрій сына Олга Юріевича. И пріидоша близъ града Ошля, и выидоша (и)зъ лодей на брегъ, и выиде противу имъ князь Болгарскій съ силою своею, и поидоша противъ себе; Болгаре же стрѣливше по стрѣлѣ, побѣгоша въ городъ и затворишася. Святославъ же Всеволодичь съ вои своими иде кь граду, около же града бѣ острогъ, тынъ дубовь, а за нимъ два оплота и межи ими валъ съсыпанъ, по тому рыщучи Болгаре и(зъ) затыніа біахуся. Приступи же Святославъ кь граду съ всѣ стороны, а напередъ пѣшци (съ) огнемъ и топоры, а за ними стрѣлцы и копейники, и бысть брань зла, посѣкоша тынь, и оплотъ раскопаша и зажгоша, а Болгаре бѣжаша въ городъ, а сіи за ними сѣкуще; потомъ кь граду приступльше отвсюду зажгоша его, и бысть буря, и дымъ великъ на сихъ потяну. Они же ополчившеся поидоша з другую сторону, и тако напередъ всѣхъ потече самъ князь Святославъ[7], а по немъ вси вои; и тамъ посѣкоша оплоти, и Болгаре бѣжаша въ городъ; а сіи пришедъ зажгоша его, и тако отвсюду обьстояше огнь, и бысть въпль великъ. А князь ихъ бѣжа изъ града; а которіи выбѣгоша пѣши, а тѣхъ избыша, а жены и дѣти поплѣниша, а

(1) *Въ подлинникѣ:* въ святую. (2) *Тамъ же:* къ разаню. (3) *Тамъ же:* мьстаславъ. (4) *Тамъ же:* на короловича. (5) *Тамъ же:* посторонѣ. (6) *Тамъ же:* ввсеволодича. (7) *Тамъ же:* наславь.

1220 иніи нагорѣша, а прочіи сами ся изсѣкоша.
1221 А Святославь стоя ту, дондеже изгорѣ градъ, и взяша Ошелъ градъ, иже бѣ созданъ Александромъ Македонскымъ. Бысть же сіа побѣда іюня 15, на память святаго пророка Амоса. И тако възвратишася къ лодіамъ, и поидоша по Волзѣ въ врьхъ; то же слышавше въ Великомъ градѣ Болгаре и въ прочихъ градѣхъ, и събравшеся идоша къ Из(е)адомъ на брегъ; а Святославь то слышавъ, повелѣ воемъ вооружатися, и стяги наволочивъ, изрядивъ полкы въ насадѣхъ, и удариша въ накры, и въ арганы, и въ трубы, и въ сурны и въ посвистѣли, а Болгаре стояще по берегу, зряще своихъ плѣненыхъ, плакахуся. Святославъ же минувъ Иесады, ста на усть Камы, и ту пріиде Воиславь Добрыничь съ Ростовци, и съ Устьюжаны и съ полономъ многымъ; тыи бо по Камѣ взяша многыа грады и села, и вся области тѣ поплѣниша, а люди изсѣкоша, а иныхъ поплѣниша. И поиде Святославь къ Володимеру, и пришедшу ему въ Клязму, срѣте его князь великій Юрій и а дѣтми, и честь велику възда ему и всѣмъ воемъ за три дни; и иде Святославь въ градь свой Юріевь. Того же лѣта Всеволодъ Мьстиславичь иде съ Новогородци къ Пертуеву, и усрѣтоша сторожовъ Нѣмци, Литва, Либь, и бишася, и пособи Богь Новогородцомъ; идоша подъ городъ, и стояша 2 недѣли, не взяша города, и поидоша прочь, и пріидоша здорови. Того же лѣта архіепископъ Антоній иде на Торжокъ; Новогородци же введоша опять архіепископа Митрофана на столъ, а ко Антонію послаша: «поиди, где ти любо.» Антоній же поиде въ Новьгородъ, и сѣде у святаго Спаса въ Нередичахъ. Князь же и Новогородци рекоша Митрофану и Антонію: «идита къ митрополиту въ Кіевь, кого намъ пришлетъ, тотъ намъ владыка.» И пустиша съ ними Васіана попа чрьнца и другаго попа Бориса. Пришедъ же отъ Пертуева, даша опять посадничьство Твердиславу и Якуну тысячьское.

Въ лѣто 6729, зимѣ, по братнѣ хожденіи, князь великій Юрій Всеволодичь нача радитися самъ на Болгары, они же прислаша послы своа съ молбою и съ челобитіемь, онъ же не пріать молбы ихъ, и нача вои съвокупляти, а Василку повелѣ на Городецъ поити; а самъ пріиде на Омутъ, и ту пріидоша къ нему иніи послы Болгарьстіи съ молбою, онъ же не позрѣ на нихъ, и отпусти ихъ безъ мира, и пріиде на Городецъ, а Василку уже пришедшу. Болгаре же слышавше, убоявшеся, и послаша иныхъ пословъ съ многыми дары и челобитіемъ, и пріать молбу, и дасть имъ миръ по давному, како было при отцѣ его Всеволодѣ, и посла водити ихъ всѣхъ въ роту, а самъ възвратися. Тоя же зымы, генваря 24, преставися великаа княгыни Костантинова Огафіа, въ Ростовѣ; положиша[1] ю въ соборней церкви святыя Богородица. Того же лѣта Литва воева Черниговскую волость; и Мьстиславь Святославичь угонивъ ихъ изби, а полонъ отъя. Тоя же зымы, марта 17 день, пріиде архіепископъ Митрофанъ въ Новгородъ, на свою епископію, оправився Богомъ и святою Софіею; а другаго архіепископа Антоніа митрополитъ Матфей удрьжа у себе въ чести, и дасть ему епископію въ Перемышлѣ. Того же лѣта Мьстиславъ Романовичь Кіевьскій, и Мстиславъ Мьстиславичь и иніи князи мнози идоша на Галичь; королевичь же затворися; они же повоеваша всю землю, възвратишася. Того же лѣта преставися митрополитъ Матфей въ Кіевѣ; а поставленіа его: въ Ростовъ епископа Пахоміа, Новугороду архіепископа Митрофана. Того же лѣта Всеволодъ Мьстиславичь иде въ Смоленескъ, своимъ орудіемъ. 6730. Тоя же зымы пріиде князь Всеволодъ Мьстиславичь изъ Смоленска

(1) *Въ подлинникѣ:* положивъ.

въ Торжокъ; не хотя же діаволъ добра роду человѣческому, и зліи человѣци вложиша князю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твердислава же, безъ вины; и пріиде въ Новьгородъ, и възвади весь городъ, хотя убити Твердислава, а Твердиславъ бяше боленъ. И поиде князь Всеволодъ съ Городища, съ всѣмъ дворомъ своимъ, исънарядився въ брони аки на рать, и пріиха на Ярославль дворъ; и снидошася Новогородци къ нему въ оружіи, и сташа полкомъ на княжѣ[1] дворѣ. Твердиславъ же бяше немоченъ, и вывезоша его на санехъ къ Борису и Глѣбу; и оконишася о немъ Пруси, и Людинь конецъ и Загородци, и сташа около его полкомъ, урядившеся на 5 полковъ[2]. Князь же увѣдѣ рядъ ихъ, оже хотятъ крѣпко стати за Твердислава, и не поиде, но присла владыку Митрофана съ всѣми добрыми вѣстьми; и сведе ихъ владыка въ любовь, и кресть цѣловаша князь и Твердиславъ; Богомъ и святою Софіею кресть възвеличанъ бысть, а діаволъ попранъ бысть, а братія окупѣ быша. Твердиславъ же съшедся съ княземъ въ любовь лишися посадничьства, немоченъ бяше, и даша посадничьство Иванку Дмитровичу; въ той же немощи пребысть 7 недѣль, и пріа болшую немощь, и уланися жены и дѣтей, и иде въ манастырь къ святѣй Богородици въ Арканъ, мѣсяца феврали въ 8 день, и пострижеся; тогда же и жена его пострыжеся въ другомъ манастыри у святыя Варвары. Того же лѣта показаша путь Новогородци Всеволоду Мьстиславичу, внуку Романову: «не хочемъ тебе, поиди камо хощеши;» и иде къ отцу въ Русь. Того же лѣта поиде князь Мьстиславъ Мьстиславичь и Володимеръ Рюриковичь ис Кіева на Галичь на королевича; и выидоша противу ихъ Чехове, и Ляхове, и Морале и Угры, и бысть имъ бой; и бися съ ними Мьстиславъ крѣпко, и посаби Богъ Мьстиславу, и възяша въ городъ въ Галичь, и королевича руками 1211
ятъ въ другіе и съ женою, и взя съ королемъ 1223
миръ, отпусти сына его; а самъ сѣде въ Галичи, а Володимеръ Рюриковичь въ Кіевѣ. Того же лѣта князь великій Юрій Всеволодичь заложи Новгородъ Нижній на рѣцѣ Окѣ.

Въ лѣто 6730. Послаша Новогородци владыку Митрофана въ Володимеръ къ великому князю Юрію Всеволодичу; и вда имъ сына своего Всеволода на всей воли Новогородской. Того же лѣта заложи князь великій Юрій Всеволодичь въ Суждалѣ церковь каменну святыя Богородица, разрушивъ прьвое основаніе, понеже убо нача ся уже рушити старостію, врь(хъ) же ея впалъ бѣ, иже бѣ прежде създалъ прадѣдъ его Владимеръ Мономахъ, при епископѣ Ефремѣ. Того же лѣта князь великій Юрій Всеволодичь присла брата своего Святослава Новогородцемъ въ помочь; идоша Новогородци съ Святославомъ къ Кѣси, и пріидоша Литва въ помочь же, и много воеваша, но города не взяша.

Въ лѣто 6731. Князь Всеволодъ Юрьевичь побѣже въ нощи, утаився, изъ Новагорода, съ всѣмъ дворомъ своимъ, иде къ отцу; Новгородци же печал(н)и быша о томъ. Тогда же послаша Новогородци мужи старѣйшія къ великому князю Юрію, глаголюще: «аще ты не угодно дръжати сыномъ, то дай намъ брата Ярослава.» Тоя же зимы пріиде Ярославъ[3] въ Новгородъ, и ради быша Новогородци. Тогда же воеваша Литва около Торопца, и гонися по нихъ Ярославъ съ Новогородци до Вос(вя)та, и не угони ихъ. Того же лѣта преставися архіепископъ Новогородскій Митрофанъ, мѣсяца іуліа 3, на память святаго мученика Уаннфа, понедѣлнику свитающу; и положенъ бысть въ святѣй Софіи въ притворѣ. Того же дни введоша въ дворъ Арсенія черньца съ Хутина, мужа добра и боящася Бога.

(1) *Въ подлинникѣ:* на княжѣ. (2) *Тамъ же:* полкомъ. (3) *Тамъ же:* ярославль.

1224 Въ лѣто 6732, зимѣ, пріиде князь Ярославъ отъ брата съ всею силою, и поиде съ всею Новогородскою областію х Коливаню; и повоеваша всю землю Чюдскую, и полона приведоша бес числа, и злата много взя князь съ города окупа; но города не взяша, и пріидоша вси здорови. Тоя же зымы, мѣсяца генваря 6, поставленъ бысть Кіеву митрополитъ Кирилъ, бѣ бо велми учителенъ и книженъ. Того же мѣсяца 26 погремѣ громъ, 733. Тоа же зымы поиде князь Ярославъ съ княгынею и з дѣтми изъ Новагорода къ Переяславлю; Новогородци же кланяхуся ему, рекуще: «не ходи, княже.» Онъ же поиде по своей волѣ. Новогородци же послаша къ великому князю Юрію по сынъ, и дасть имъ опять сынъ свой Всеволодъ, 732. Того же лѣта явися звѣзда на западѣ, луча отъ неа копейнымъ образомъ, юже зовяху человѣци хвостата. Того же лѣта священна бысть церкви святаго Спаса въ Ярославли, юже заложи князь великій Костантинъ, а съврьши сынъ его Всеволодъ. Того же лѣта въ Суздалѣ погорѣша лѣси, и болота и дубравы; бяше же дымъ по всей земли, яко не мочи бяху и птицамъ лѣтати, но падаху на полѣ, и на посадѣ и въ градѣ. Того же лѣта пріиде князь Всеволодъ Юріевичь въ Новгородъ. Того же лѣта убиша князя Вичка Нѣмци въ Юріевѣ, а городъ взяша. Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, не ту ся едино зло учини: выиха Феодоръ посадникъ съ Рушаны, и бишася съ Литвою, и згониша Руша(нъ) съ коней, и много коневъ отъяша; и убиша Домажира Торопанича, а Рушанъ много, и розгониша иныхъ по лѣсу.

Повѣсть о Калкацкомъ побоищѣ, и о князехъ Рускыхъ, и о храбрыхъ 70. Въ лѣто 6732. По грѣхомъ нашимъ, пріидоша языци незнаеми, безбожніи Моавитяне, ихже никтоже добрѣ не вѣсть ясно, кто суть, и отколѣ изыидоша, и что языкъ ихъ, и которого племени суть, и что вѣра ихъ; и зовуть я Татари, а иніи глаголють Таурмени, а друзіи Печенѣзи. Иніи же глаголють, яко сіи суть, о ни(хъ) же Меѳодій, епископъ Патаронскій, свѣдительствуетъ, яко сіи суть вышли ис пустыня Еѳровскіа, сущи межи въстока и сѣвера. Тако бо глаголетъ Меѳодій: яко въ скончаніе времени явитися имъ, ихже загна тамо Гедеонъ, и нашедше оттуду поплѣнятъ всю землю, отъ востока до Еѳранта, и отъ Тигра до Понетскаго моря, кромѣ Еѳіопіа. Богъ же вѣсть единъ, кто суть и отколѣ изыидоша, премудріи мужи вѣдятъ я добрѣ, кто книгы разумѣетъ; мы же ихъ не вѣмы кто суть, но и здѣ написахомъ о нихъ напамяти ради Рускыхъ князь и бѣды, яже бысть отъ нихъ; но не сихъ же ради сіе случися, но гордости ради и величаніа Рускыхъ князь попусти Богъ сему быти. Бѣша бо князи храбры мнози, и высокоумны, и мнящеся своею храбростію съдѣловающе; имѣяхуть же и дружину многу и храбру, и тою величающеся, отъ нихже о единомъ въспомянемъ зде, описаніа ралѣяше. Бѣ нѣкто отъ Ростовскыхъ житель Александръ, глаголемый Поповичь, и слуга бѣ у него именемъ Торопъ; служаше бо той Александръ великому князю Всеволоду Юріевичу, повнегда же дасть князь великій Всеволодъ градъ Ростовъ сыну своему князю Костантину, тогда и Александръ начатъ служити Костантину. Егда же преставися великій князь Всеволодъ, Костантину не восхотѣвшу быти въ Володимери, но у пречистіа Ростовскіа и чюдотворцевъ излюбы жити, тѣмъ и прошаше Вълодимера къ Ростову, а не Ростова къ Володимерю, ту бо омышляше столу быти великому княженію; но не въсхотѣ сего пречистая Богородица. И дасть князь великій Всеволодъ столъ свой меншему отъ Костантина сыну своему Юрію; тѣмъ Костантинъ гнѣвашеся на брата о княженіи, а князь великій Юрій многы браны на Костантина въздвиже, хотя съ Ростова съгнати его, и не попусти ему Господь. Пришедшу бо ему

на нь ратію, Костантинъ отъиде къ Кострошѣ и тоа съжже; князь великій Юрій стоаше подъ Ростовомъ, въ Пужбалѣ, а войско стояше за двѣ версты отъ Ростова, по рѣцѣ Ишнѣ, біахуть бо ся вмѣсто острога объ рѣку Ишню. Александръ же выходя многы люди великого князя Юріа избиваше, ихже костей накладены могыли великы и донынѣ на рѣцѣ Ишнѣ, а иніи по ону страну рѣки Усіи, много бо людей бяше съ великымъ князень Юріемъ; а иніи побіени отъ Александра же подъ Угодичами, на Узѣ, тѣ бо храбріи выскочивше на кою либо страну обороняху градъ Ростовъ молитвами Пречистыа. Многажды бо князь великій Юрій на братне достоаніе прихождаше, но съ срамомъ възвращашеся. Единою выиде на него изъ Ростова Костантинъ, и бысть имъ бой за Юріевымъ на рѣцѣ Гзѣ, и тамо побѣди Костантинъ, молитвами Пречистыа, своею правдою и тѣми же храбрыми Александромъ съ слугою Торопомъ; ту же бѣ и Тимоня Золотой поясъ. И ту убиша у великого князя храбраго Юряту, о семъ велми опечалися князь великій Юрій; побѣжденъ же смирися съ братомъ. Потомъ пріиде на Ярослава Переяславьского Мьстиславь Мьстиславичь, тесть его, и иніи князи, съ собою же и[1] Костантина подвигоша, а за Ярослава сталъ князь великій Юрій[2] за брата; и бысть имъ бой на Липицахъ и на Юріевѣ горѣ, и ту всѣ полки великого князя Юріа избыти, въ нихже убіенъ бысть храбрый и безумный бояринъ Ратиборъ, иже похвалися сѣдлы наметати супротивныхъ. Князя же (Юріа) побѣдивше, и на столѣ въ Володимерѣ Костантина посадиша; два же лѣта Костантинъ бывъ князь великій, паки столъ дасть брату Георгію, а дѣтемъ Ростовъ и Ярослав(ль), а самъ кь Господу отходитъ. Видѣвъ же Александръ князя своего умрьша, а Юріа сѣдша на столѣ, размышляше о животѣ, еда како отдасть мьще- 1224
ніе князь великій, Юряты ради, и Ратибора и инѣхъ инозѣхъ отъ дружины его, ихже изби Алекса(н)дрь; вскорѣ смысливъ посылаетъ своего слугу, ихже знаше храбрыхъ, прилучившихся въ то время, и съзываетъ ихъ къ собѣ въ городъ, обрытъ подъ Гремячимъ колодяземъ на рѣцѣ Гдѣ, иже и нынѣ той сопъ стоитъ пустъ. Ту бо събравшеся съвѣтъ сътвориша, аще служити начнутъ княземъ по разнымъ княженіямъ, то и не хотя имутъ перебитися, понеже княземъ въ Руси велико неустроеніе и части боеве; тогда же рядъ положивше, яко служити имъ единому великому князю въ матери[3] градомъ Кіевѣ. Бѣ же тогда въ Кіевѣ князь великій Мьстиславъ храбрый Романовичь Смоленского и Володимеръ Рюриковичь Ростиславича, въ то же время Мъстиславъ Мьстиславичь въ Галичи, и быша челомъ вси тыи храбрыи великому князю Мьстиславу Романовичу, о нихже князь великій велми гордящеся и хваляшеся, донележе сіа злоба[4] съключися, о ней же повѣсть предлежитъ. Начатъ бо слухъ проходити, яко сіи безбожніи многы страны поплѣниша: Ясы, Обезы, Касогы, и Половець безбожныхъ множество избыша, и пріидоша на землю Половеческую. Половци же не могуще противитися бѣжаша, и многыхъ избыша, а иныхъ погнаша по Дону въ лукоморя, и тамо избиваеми[5] гнѣвомъ Божіимъ и пречистыа его Матери; много бо зла сътвориша тѣ окааніи Половци Руской земли, того ради всемилостивый Богъ хотя погубити безбожныа сыны Измаиловы, Куманы, яко да отъмьстятъ кровь христіаньскую, еже и бысть надъ ними. Пріидоша бо ти Таурмени на всю страну Куманьскую, и гониша ихъ до рѣки Днѣпра, близъ Руси; и прибѣгоша окаянніи Половци, идеже зовется валъ Половеческій, оста-

(1) *Въ подлинникѣ:* же отъ. (2) *Тамъ же:* юрію. (3) *Тамъ же:* въ мртри. (4) *Тамъ же:* сіа злоба донележе. (5) *Тамъ же:* избиваемо.

1224 токъ избытыхъ, Котягъ, князь Половеческій, съ инѣми князи, а Данило Кобяковичь съ нимъ и Юрій Кончаковичь (убьена быста). Сей же Котянъ тесть бѣ князю Мьстиславу Мьстиславичу Галичьскому, и пріиде съ поклономъ съ князи Половеческыми къ зятю Мьстиславу въ Галичь и къ всѣмъ княземъ Рускымъ, и принесе дары многы, кони, и велбуди, и буйволы и дѣвки, и одариша всѣхъ князей Рускыхъ, кланя(я)ся, ркуще: «дньсь нашу землю отъяли суть, а вашу пришедше заутра възмутъ, то помозѣте намъ.» И възмолися Котянъ зятю своему Мьстиславу; князь же Мьстиславъ посла къ братіи своей, княземъ Рускымъ, съ молбою, рекъ: «поможемъ симъ; аще ли же мы симъ не поможемъ, то сіи имутъ предатися къ нимъ, то онимъ болши[1] будетъ сила, а намъ тяготнѣе будетъ отъ нихъ.» И тако думавше много о себѣ, и поклона для (и) молбы князей Половеческыхъ яшася Котягу помагати, начаша вои пристраивати, кождо свою власть, князь великій Мьстиславъ Романовичь Ростиславича Кіевскій, и Мьстиславъ Святославичь Черниговскій[2] Всеволодича Козельскій, и Мстиславь Мьстиславичь Галичскій, сіи бо старѣйшіи земли Руской; съ ними же и младіи князи: Данило Романовичь Мьстиславича, и князь Михайло Всеволодичь Черниговскій, и князь Всеволодъ Мьстиславичь Кіевьского сынь, и иніи князи мнози. Бывшу же съвѣту ихъ въ Кіевѣ всѣхъ князей, послаша къ Володимеру къ великому князю Юрію Всеволодичу по помочь; онъ же посла имъ Василка Ростовскаго. Съвѣщаша же князи, яко срѣсти ихъ на чюжой земли, тогда же Половецкій князь крестыся Бастый, и съвъкупивше всю землю Рускую поидоша противу Татаромъ. Пришедши же имъ къ Днѣпру, на Зарубъ, къ острову Варяжскому, тоже слышавше Татарове, оже идутъ князи Рустіи противу имъ, послаша къ нимъ послы своа, глаголюще: «се слышахомъ, оже идете противъ насъ, послушающе Половецъ, а мы вашеа земли не заяхомъ, ни городовъ вашихъ, ни селъ вашихъ, ни на васъ пріидохомъ; но пріидохомъ, Богомъ пущени, на конюхи и на холопы свои, на поганыа Половци, а вы възмѣте съ нами миръ; а Половци, аще прибѣжатъ къ вамъ, то не пріимайте ихъ, и бійте ихъ отъ себе, а товаръ ихъ възмите къ собѣ, занеже слышахомъ яко и вамъ много зла творятъ, того ради и мы біемъ.» Князи же Русстіи того не послушаша, но послы ихъ избиша, а сами поидоша противу имъ, и не дошедше Олѣшіа и сташа на Днѣпрѣ; и прислаша къ нимъ Татарове второе послы, ркуще тако: «аще есте послушали Половець, а послы наши избыли, а идѣте противу насъ, то вы поидите; а мы васъ ничимъ не заимали, а всѣмъ намъ Богъ;» они же отпустиша послы ихъ. Ту пріиде къ нимъ вся земля Половецкаа и съ князи своими. Тогда же Мъстиславъ Мъстиславичь Галичскій, въ тысячи войска, перебродися рѣку Днѣпръ на сторожи Татарскіа, и побѣди ихъ, а останокъ ихъ въбѣже въ курганъ Половецкій (съ) своимъ воеводою Гемябѣкомъ, и ту имъ не бы(сть) помочи; и погребоша воеводу своего Гемябѣка живого въ землю, хотяще его ублюсти, и ту его налѣзоша, испросивше его Половци у Мстислава, и убиша его. То же слышавше князи Рустіи, поидоша за Днѣпрь на множествѣ[3] людей: Мъстиславъ князь великій Романовычь съ Кіаны, Володимерь Руриковичь (съ) Смолняны, Черниговьстіи князи, Галичане, и Волинцы, и Куряне, и Трубчане, и Путивльци, и вся страны Рускія, и вси князи и множество вой. Пріидоша же выгонцы Галичьскіе въ лодіахъ по Днѣстру въ море, бѣ же тысяща лодей, изъ моря выидоша въ Днѣпрь, и възведше порогы, сташа у рѣки Хортици, на

(1) *Въ подлинникѣ:* болшимъ. (2) *Тамъ же:* черниговскій и. (3) *Тамъ же:* множество.

бродѣ у протолчіи; воевода же у нихъ Юрій Домарѣчичь, а другой Держикрай Водиславича. Пріидоша же имъ вѣсти, яко Татарове пріидоша къ нимъ посмотрити Рускыхъ полковъ; Данило же Романовичь (и) инии князи, всѣдше на коня, погнаша видѣти рати Татарскія, и видѣвше послаша къ великому князю ко Мстиславу Романовичу, рекуще: «Мьстиславе (и Мстиславь)! не стоите, поидемъ противу имъ.» И поидоша въ поле, и срѣтоша ихъ Татарове, и ту стрѣлци Руссстіи погнаша ихъ въ поле далече, ихъ сѣкуще; и взяша скоты ихъ, а съ стады утекоша. И оттуду идоша по нихъ осмь дний до рѣки Калка, и послаша въ сторожехъ Яруна съ Половци, а сами станомъ сташа ту; и ту срѣтошася съ сторожи, и убиша Ивана Дмитріевича и ина два съ нимъ, а Татарове възвратишася. Князь же Мьстиславъ Мьстиславичь Галицкій повелѣ Данилу Романовичу перейти рѣку Калку съ полкы, а самъ по нихъ пріиде; перешедъ сташа станомъ. Поиха же и самъ на сторожи Мьстиславъ, и видѣвь полки Татарьскіе, пріиха и повелѣ въоружатися воемъ своимъ, а два Мьстислава въ стану бяху, того не вѣдающе: не повѣда бо имъ зависти ради, бѣ бо межи ихъ пря велика. Тако (съ)ступишася полкы, и напередъ иха на Татарове и Данило Романовичь, и Семенъ Олюевичь, и Василко Гавриловичь; ту Василка събодоша, а Данилу убодену бывшу въ перси, но не чюяше, буести ради и мужества, бѣ бо младъ, осминадесяти лѣть, но крѣпокь баше на брань, избиваше Татаръ мужественѣ полкомъ своимъ. Такоже и Мьстиславь Нѣмый, потече на нихъ, и той бѣ крѣпокъ, и видѣвь яко събодоша Данила, бѣ бо ужика отцу его, любовь имѣа къ нему, емуже и власть по себѣ обѣща. Такоже и Олгу Курскому крѣпко біющюся[1], такоже и Ярунь съ Половци пріиде, съступыся съ Татары, хотя съ ними бытися, но пакы Половци въскорѣ побѣгоша 1224 назадъ, не успѣвше ничтоже, и потопташа бѣжучи станы Рускыхъ князей, а князи не успѣша исполчитися противу имъ; и тако смятошася полци Рустіи, и бысть сѣча зла, грѣхъ ради нашихъ, и бысть побѣда на князи Рускіа, якоже не бывала отъ начала Рускіе земли. Князь великій же Мьстиславъ Романовичь Кіевьскій, внукъ Ростиславль Мьстиславича, сына Владимерова Манамахова, и князь Андрѣй зять его, и Александрь Дубровскій, видѣвше се зло, не двигошася никаможе съ мѣста; стали бо на горѣ надъ рѣкою Калкою, бѣ бо мѣсто то каменно, и учиниша себѣ городъ коліемъ, и бишася съ ними изъ города того по 3 дни. Татарове же поидоша по[2] Рускыхъ князехъ[3], гониша ихъ біюще до Днѣпра, а у города того осташася два воеводи, Чегыркань и Тешукань, на Мьстислава Романовича, и на зятя его Андрея и на Александра на Дубровского; тіи бо два князя съ Мьстиславомъ. Быша же съ Татары и Бродницы, а воевода у нихъ Плоскиня; и той окаянный воевода цѣлова кресть къ великому князю Мьстиславу, и кь обѣма князема и кь всѣмъ сущимъ съ нимъ, яко не избыти ихъ, но окупь взяти на нихъ, и солгавь окаянный предасть ихъ Татаромъ связавь; а городъ вземъ людей изсѣкоша, и ту костію падоша, а князей издавиша, подкладше подъ дощки, а сами на верху сѣдоша обѣдати, и тако издохошася и животъ свой скончаша. А иныхъ князей, опроче того, до Днѣпра гоняще, избиша 6: князя Святослава Каневского, Изяслава Иньгваревича, Святослава Шумского, Мьстислава Черниговского съ сыномъ, Юріа Неовѣжского, а вой толко десятый пріиде; и Александрь Поповичь ту убіенъ бысть съ инѣми седмьдесятію храбрыхъ. Князь же Мьстиславъ Мьстиславичь Галичскій переже всѣхъ пребѣгъ за Днѣпръ, по-

(1) *Въ подлинникѣ:* біющися. (2) *Тамъ же:* послѣ. (3) *Тамъ же:* князей.

1224 велѣ лодіи пережечь, а иныя отъ берега отрѣа,
1225 боячися погони, а самъ едва убѣже въ Галичь; а Володимеръ Руриковичь, брата(ничь) Романовъ[1], внукъ Ростиславль Мьстиславича, сѣде въ Кіевѣ, мѣсяца іюня 16 день. А злоба случилася мѣсяца маа 30, на память святаго мученика Еремеа. Войска же остатокъ, десятый, пріиде кожло во своа, а иныхъ Половци избыша не коня, а иныхъ ис порта. И тако, за грѣхы наша, Богъ вложи недоумѣніе въ насъ и погыбе множество бес числа людій. Татарове же гнашася по Руси до Новагорода Святополчего, христіане же, не вѣдуще лести Татарскыя, выидоша противу ихъ съ кресты, и тако избыша ихъ; глаголаху же, яко единѣхъ же Кіанъ изгыбе тогда 30 тысячь, и бысть плачь и вопль по всѣмъ градомъ и по селомъ. Татарове же възвратишася отъ рѣки Днѣпра, и не свѣдаемъ откуду были пришли, и камо ся дѣли; единъ Богъ вѣсть, откуду приведе, за грѣхы наша, и за похвалу и гордость великого князя Мьстислава Романовича. Глаголють бо, яко пріиде слухъ про сихъ Татаръ, яко многы земли плѣнують, а приближаются Рускимъ странамъ, и сповѣдаша ему о нихъ; онъ же отрече: «дондеже есмь на Кіевѣ, то по Явко, и по Понтійское море, и по рѣку Дунай саблѣ не махивати.» Василка же Костантиновича тогда Богъ съблюде, пріиде бо съ полки ко Чернигову въ помочь; слышавъ се зло, случившееся въ Руси, възвратися въ свой Ростовъ, съхраненъ Богомъ. Того же лѣта бысть громъ страшенъ въ Новѣгородѣ, маіа въ 20, згорѣ церковь святыа Троица, а человѣка два мертвы быша. Того же лѣта въ Новѣгородѣ създа Семенъ Борисовичь церковь каменну святаго Павла, и святаго Семіона Богопріемца, и святою Костантина и Елены; и святиша ю на празникъ ноебря 6. Того же лѣта поиде князь Всеволодъ Юріевичь вдругіе изъ Новагорода, утаився, съ всѣмъ дворомъ своимъ; пріихавъ сѣде въ Торжьку. И пріиха къ нему отець его, князь великій Юрій, съ полкы и братъ его Ярославъ, и Василко Костантиновичь съ Ростовци, и князь Михайло Черниговьскій съ Черниговци. И послаша Новогородци къ великому князу Юрію на Торжокъ 2 мужа, глаголюще: «княже, пусти намъ дитя, а самъ поиди съ Торжьку.» Князь великій же Юрій (рече) посломъ: «выдайте Якима Иванковича, Сѣдилу Савинича, Вячка, Иванца, Радка; аще ли не выдадите, а поилъ есмь конь Тферію, а еще Волхвомъ напою.» Новогородци же скопиша всю волость, а около города острогъ доспѣша, къ великому князю Юрію послаша Полюда, Вячеслава Прокшинича, Іоанна Ярышевича, глаголюще: «княже, кланяемъ ти ся, а братіи своей не выдаваемъ, а крови не проливай; пакы ли твой мечь, а наши головы.» Новогородци же по путемъ сторожи поставиша, а тверди издѣлаша, хотѣша умрети за святую Софію о насадникѣ Иванкѣ Дмитровичѣ; князь великій же Юрій съ Новогородцкими послы посла свой посолъ (и) Романа тысячскаго, княжь[2] Михаиловъ посолъ Черниговского, глаголя: «возмите себѣ шурина моего Михаила.» Новогородци же послаша себѣ по князя Михаила; а князь великый Юрій поиде съ Торжьку, и много имъ пакости подѣа, възя[3] на нихъ 7000 новую.

Въ лѣто 6733. Князь великій Юрій заложи церковь каменну святаго Спаса въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ. Того же лѣта создана бысть церкви святыа Богородица въ Суздалѣ, и священа епископомъ Симономъ, сентевріа 8. Того же лѣта пріиде князь Михайло Всеволодичь, внукъ Олговъ, и бысть легко по волости и по городу. Того же лѣта поиде князь Михайло Всеволодичь къ зятю своему, великому князю Юрію, въ Володимерь, поимя со собою мужи Новогородскіа, правити товара, что имялъ на Торжьку и по Новогородской воло-

(1) *Въ подлинникѣ:* романова (2) *Тамъ же:* и княжь. (3) *Тамъ же:* възму.

сти. Того же лѣта пріиде князь Михаилъ отъ великого князя Юріа, исправивъ товары, и ста на Ярославли дворѣ, и рече Новогородцемъ: «не хощу у васъ княжити, иду къ Чернигову; а вы гость ко мнѣ пускайте; а яко земля ваша, тако земля моа.» Новогородци же много умиаша его, молячися, и не могоша его умолити, и тако провадиша его съ честію. Новогородци же послашася къ Ярославу Всеволодичу въ Переяславль. Того же лѣта архіепископъ Антоній пріиде съ Перемышля въ Новгородъ, и сѣде на своемъ столѣ; и ради быша Новогородци своему владыцѣ.

Въ лѣто 6734. На зиму пріидоша Новогородци съ молбою по Ярослава, зовучи его къ себѣ на столъ; Ярославъ же управися съ ними на всей своей воли, начатъ отдавати свесть свою за Ярослава, Муромского князя. Еще ему не оправившу сватбы, ни мужей Новогородскыхъ отпустившу отъ себе, которіи бяху пришли по него, зовучи его къ себѣ на столъ, пріиде къ нему вѣсть, яко пришедше Литва воюетъ около Торжьку, въ семи тысячиъ, и около Новагорода, и около Торопца, и Смоленскую волость; и повоеваша около Торжьку бес числа, не догониша до Торжку за три версты, и гость быша много, и Торопецкую волость всю поимаша. Тоже слышавъ Ярославъ, скоро погна по нихъ ис Переяславля съ полкомъ своимъ, и съ нимъ же Володимеръ съ сыномъ и съ Новоторжьци, и Новогородцовъ мало, Торопчанѣ съ княземъ своимъ Давыдомъ поидоша по нихъ, а по Новогородцовъ посла̂ша; они же дошедше Русы возвратишася опять. Князь же Ярославъ постиже ихъ въ Полотцкой земли на Въстѣ, у Овъсвяче городка[1], они же исполчишася противу ему при езерѣ, въ недѣлю сыропустную, и бышася съ нимъ на озерѣ; и тако Божіею помощію побѣди ихъ Ярославъ, полонъ весь отъя, а самихъ изби, а изымалъ 1225
ихъ 2 тысячи, а князя ихъ ятъ. На томъ бою 1227
убиша у Ярослава блаженнаго князя Давыда Торопецкого и Василіа, мечьношу Ярославля. Оттуду поиде Ярославъ[2] къ Новогороду на всей своей воли, и сѣде на столѣ лѣта 6734; се бысть третіе сѣденіе его въ Новѣгородѣ. Пришедше Ярославъ въ Новгородъ, не положи того въ гнѣвъ, что не пошли по немъ Новогородци. Тогда же поставиша церковь Рожества Христова. Того же лѣта преставися Симонъ, епископъ Володимерскій, и положенъ бысть въ церкви святыа Богородица Златоверхіа. (Въ) томъ же лѣтѣ[3] князь великій Юрій Всеволодичь отда дочерь свою замужъ за Василка Романовича Галицкого. Того же лѣта, мѣсяца априля въ 16 день, на память святыя мученици Ирины, въ великій четвертокъ, преставися игуменъ святаго Георгіа Саватіа, архимандритъ Новогородскій. Прежде своего преставленіа Саватій съзва владыку Антоніа, и посадника Иванка и вси Новъгородци, и запрети братіи своей и всѣхъ Новогородцовъ: «изберѣте себѣ игумена.» Они же рекоша: «кого ты благословишь?» Онъ же рече: «выведите Гречина попа святую[4] Костантина и Елены.» И въведоша мужа добра и боящася Бога Гречина, и постригоша его того дни, мѣсяца марта 2, на память святаго Феодота; и поставиша его игуменомъ марта 8 день, на память святаго Феофилакта, на Съборъ. Того же лѣта заложи церковь каменну святаго Іакова въ Неревьскомъ коньци.

[5]Въ лѣто 6735, зимѣ, ходи князь великій Юрій Всеволодичь, въ помочь князю Михаилу Черниговьскому, на Олга Курскаго; тогда же тамо случися быти митрополиту Кирилу, и смири ихъ, и поятъ его князь великій Юрій съ собою въ Володимеръ, и много чтивъ его отпусти. Тогда же постави въ епископы Ми-

(1) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 42 читаемъ:* на въсвятѣ. (2) *Въ подлинникѣ:* ярославль. (3) *Тамъ же:* лѣть. (4) *Тамъ же:* въ святую церковь. (5) *Тамъ же противъ этого мѣста, на полѣ, написано:* влади.

1227 трофана, игумена Рожественаго, мѣсяца марта
1228 въ 14. Тоя же зыми князь великій Юрій посыла братію на Мордву, Святослава и Ивана, и повоеваша ю. Того же лѣта князь Ярославь съ Новогородци ходи на Имъ, на Нѣмци, ратію за море; и поплѣни всю землю ихъ, и толико полона взя, яко не могоша отвести его всего, но изсѣкоша, а иныхъ отпустиша. [1]Того же лѣта съжгоша влъхвовъ четырехъ, творяхуть ихъ потвори[2] дѣюще, а Богъ вѣсть; а жгоша ихъ на Ярославли двори. Того же лѣта исписа церковь Святыхъ 40 Мученикъ Вячеславь Прокшиничь, внукь Малышковъ. [3]Того же лѣта погорѣ градъ Володимеръ, и церквей съгорѣ 20 и 7, и дворъ княжь Костянтиновь, и церковь на его дворѣ архаггель Михаилъ, юже бѣ чюдну устроилъ. Того же лѣта посла князь великій Юрій сыновца своего Всеволода Костантиновича въ Переяславль Рускій на столь.

Въ лѣто 6736, мѣсяца генваря 6, пострися въ схиму князь Володимерь Всеволодичь, и преставися, и положень бысть въ церкви святыа Богородица Златоверхой. Тоя же зимы женися Василко Ростовскій Костантиновичь у князя Михаила у Черниговского. Тоя же зыми Мьстиславь Мьстиславичь Торопецкій княжи въ Галичи, иде изъ Галича Кіеву, и на пути разболѣся, и пострижеся въ схиму, и преставися. Того же лѣта женися Всеволодъ Костантиновичь въ Переяславли Рускомъ, поятъ Олгову дщерь Святославича[4]. Того же лѣта преставися князь Давыдъ Муромскій въ черьцехъ и въ схымѣ. Князь Костантинь-Святославь отпусти княгыню свою по съвѣту, въсхотѣвшу и въ манастырь, и дасть ей надѣлокь многъ; она же иде кь братіи, пострижеся на пути, идучи въ[5] Муромъ. [6]Того же лѣта архіепископь[7] Новогородскій Антоній поиде кь святому Спасу на Хутиню, по своей воли. Того же лѣта князь Ярославъ поиде въ Плесковъ съ посадникомъ Иванкомъ и тысяческымъ Вячеславомъ, и слышавше Плесковичи, яко идетъ къ нимъ князь, и затворишася въ градѣ; князь же постоявъ на Дубровнѣ възвратися въ Новгородъ; прошла бо бяше вѣсть си въ Плесковѣ, яко везетъ оковы, хотя ковати вятшіи мужи. И пришедъ Ярославъ сътвори вѣче въ владычнѣ дворѣ, и рече: «яко не мыслилъ есмь до Плесковичь груба ничегоже, но везль есмь былъ въ коробіахъ дары, паволокы и овощь; а они мя обесчествовали;» и положи на нихъ жалобу[8] велику. Того же лѣта пріидоша Имъ воевати въ Ладожеское озеро, въ лоткахъ, и пріиде вѣсть въ Новгородъ на Спасовъ день; Новогородци же, всѣдше въ насады, пріихаша въ Ладогу съ княземъ Ярославомъ. И Володиславь[9], посадникъ Ладожскій, и съ Ладожаны, не дождавъ Новогородець, гонися въ лодіахъ по нихъ въ слѣдъ, где они воюютъ, и постиже ихъ, и бися съ ними, и бысть нощь, и отступиша въ островъ далече[10], а Имъ на брезѣ съ полономъ, воевали бо около озера на Исадехъ и Олонесъ; той же нощи просиша мира, и не да имъ посадникъ съ Ладожаны; они же исъсѣкше полонъ весь, а сами побѣгоша на лѣсь пѣши; много ихъ ту паде, а лоткы ихъ съжгоша. Новгородци же стояша въ Невѣ нѣколико днiй, и сътвориша вѣче, и хотѣша убити Судимира, и съкры его князь въ насадѣ у себе; оттолѣ възвратишася въ Новьгородъ, Ладожань не дождавъ. А иныхъ Ижера срѣтоша бѣгающихъ, избиша ихъ много, а остатокъ ихъ разбѣжеся, и тѣхъ Корѣла избиша; бѣ бо ихъ пришло 2000, или болѣ, а то все мертво. Тогда же Ярославъ[11] приведе полки ис Переяславля, а ркучи: «хо-

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого мѣста, на полѣ, написано*: нов. (2) *Тамъ же*: повтори. (3) *Тамъ же противъ этого мѣста, на полѣ, написано*: влади. (4) *Тамъ же*: стгославича. (5) *Тамъ же*: съ. (6) *Тамъ же противъ этого мѣста. на полѣ, написано*: нов. (7) *Тамъ же*: архиархиепископъ. (8) *Тамъ же*: жалубу. (9) *Тамъ же*: володиславль. (10) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 42, читаемъ*: въ островълецъ. (11) *Въ подлинникѣ*: ярославль.

щу ити на Ригу.» И сташа около Городища шатры, а иныа въ Славнѣ по подворіемъ; и вздорожиша все по торгу, и хлѣбъ, и маса и рыбы, и ста дороговь: купляху хлѣбъ по 2 кунѣ, кадь рьжи по 3 гривны, а пшеници по 5 гривень, а пшена по 7 гривень, и тако ста но 3 лѣта. То же слышавше Плесковичи, яко приведе Ярославъ[1] полкы, и убоявшеся того, взяша миръ съ Рижаны, Новгородъ выложивше, а ркучи: «то вы, а то Новгородъ, а намъ не надобѣ; но оже поидутъ на насъ, то вы намъ помозѣте.» И они рекоша: «тако буди;» и поаша у нихъ 40 мужь въ талбу. Новъгородци же увѣдавше, рекоша: «князь насъ зоветъ на Ригу, а хотя ити на Плесковъ.» Тогда же князь посла Мишу въ Плесковь, ркучи: «поидите съ мною на путь, а зла есми до васъ не мыслилъ никоторого, а тѣхъ ми въздайте, кто мя обадилъ къ вамъ.» И рекоша Плесковичи, приславше Гречина: «тебѣ ся, княже, кланяемъ и братіи Новогородцомъ, а на путь не идемъ, а братіи своей не выдаемъ[2], а съ Рижаны есми миръ взяли; къ Коливаню есте ходивше сребро взяли, а сами поидосте въ Новгородъ, а правды не сътвористе, города не взясте, а у Кѣси такоже, а у Медвѣжи Головы такоже, а за то нашу братію избиша на озерѣ, а иніи поведени; а вы роздравше да прочь; или есте на насъ удумалы? то мы противу васъ съ святою Богородицею и съ поклономъ, то вы лучше насъ исѣките, а жены и дѣти поемлите себѣ, а не лучше поганіи; то вамъ ся кланяемъ.» Новогородци же рекоша князю: «мы безъ своеа братіи, безъ Плесковичь, не имемся на Ригу; а тобѣ ся, княже, кланяемъ;» много же князь нудивъ, и не яшася по путь[3] Тогда же князь Ярославъ полкы своа по домомъ посла. Плесковичи же бяху тогда повели Нѣмци и Чюдь, Лотыголу и Либь, и отпуставша а опять; а тѣхъ, кто ималъ придатокъ у Ярослава, выгнаша ис Плескова, глаголющи: «поидите по князи своемъ, намъ есте не братіа.» 1228

1229 Въ лѣто 6737. Тоя осени князь Ярославь поиде съ княгынею изъ Новагорода къ Переяславлю, а въ Новѣгородѣ остави два сына своа, Θеодора и Александра, съ Θеодоромъ[4] Даниловичемъ, съ тіуномъ Якимомъ. Тоя же осени нанде дождъ великъ, и день и нощь, нашедъ на Госпожинъ день даже до Николина дни не видѣхомъ свѣтла дни; ни сѣна людемъ нелзѣ бяше добыти, ни (нивъ) удѣлати. Тогда же окаанный діаволъ, исперва не хотя (добра) роду человѣческому и завидѣвъ ему, зане прогонятъ его нощнымъ стоаніемъ, пѣніемъ и молитвами, и въздвиже на Арсеніа, мужа кротка и смирена, крамолу велику, простую чадь; и сътвориша вѣче на Ярославли дворѣ, и поидоша на владычень дворъ, ркуще: «того дѣля тепло стоитъ долго, выпроводилъ Антоніа владыку на Хутино, а самъ сѣлъ, давъ мзду князю.» И акы злодѣа пхающе, а иніи за воротъ, выгнаша, мало ублюде его Богъ отъ смерти, затворися въ церкви святой Софіи, иде на Хутино; а заутра въведоша опять Антоніа архіепископа, и посадиша съ нимъ два мужа, Якуна Моисеевича, Никифора Щитника. И не ту ся конча зло, но еще и болѣ того: възмятеся[5] городъ весь, и поидоша съ вѣча, въ оружіи, на тысяческаго Вячеслава, и розграбиша дворъ его, и брата его Богуслава, и Андрейцовъ владычня столника, и Давыдко(въ) Софѣйского, и Судимировь; а на Душилца на Липенского старосту тамо послаша грабити, а самого хотѣша повѣсити, но ускочи[6] къ Ярославу, а жену его яша, а ркучи, «яко ти на зло князя водятъ.» Тоя же осе-

(1) *Въ подлинникѣ*: ярославль. (2) *Тамъ же*: не навидаемъ. (3) *Тамъ же*: не по путь яшася. (4) *Тамъ же*: с веодоромъ. (5) *Тамъ же*: възмятется. (6) *Тамъ же*: ускори.

1229 ни вода бысть велика въ Вльховѣ, поима около озера сѣна; тогда помръзшу озеру и стоявшу 3 дни, и въздере югь вѣтрь, изолома и внесе въ Влъховъ, и воздере 9 городень великаго моста, и принесе кь Пидбѣ, мѣсяца декабря въ 8. Не хотяше Богъ кровопролитіа братіи и діаволу радости дати, радуетъ бо ся о кровопролитіи о братии, окаанный; но изволи тако благый Богъ быти. Тогда отъяша тысяческое у Вячеслава, и даша Борису Нѣгочевичу, а (къ) князю послаша Ярославу на томъ: «поиди къ намъ, забожничье (от)ложи, судій по волости не послати; на всей воли нашей и на грамотах на всѣхъ Ярославлихъ ты нашъ князь; или ты себѣ, а мы себѣ.» Тоя же зимы, въ вторникъ сыропустныа недѣли, Ѳеодорь Даниловичь съ тіуномъ Якимомъ, поимше съ собою два княжича, Ѳеодора и Александра Ярославичевъ, побѣже въ ночи изъ Новагорода. Тогда Новогородци рѣша: «даждь что здумавь на святую Софѣю побѣгль, а мы ихъ не гонили, но братію свою казнили есмя, а князю есми зла не учинили ничего же; да оно имъ Богъ и честный крестъ, а мы себѣ князя промыслимъ.» И цѣловаша святую Богородицу, яко быти всѣмъ одинакимъ, и послаша по князя Михаила въ Черниговъ Хотя Станимировича, Гаврила съ Лубяници; и быша въ Смоленскѣ, и не пусти ихъ князь Смоленьскій, по наученію Яросл(авл)ю, и пути заяша вс̑ѣ. Но оже Богъ по нась, то кто на ны? И увѣдавъ Михаилъ, яко пріати суть послы Новогородскыа, бѣ бо тогда въ Брыну съ сыномъ, и поиде вьборзѣ на Торжокъ, и ради быша вси; пріиде на вербницу на Торжокъ, и съ Торжку поиде къ Новугороду. И пріиде князь Михайло Всеволодичь Черниговскій въ Новгородъ, въ недѣлю Ѳомину, и ради быша Новогородци своему хотѣнію, и цѣлова[1] кресть на всей воли Новогородской и на всихъ грамотахъ Ярославлихъ; и вда свободу смердамъ на 5 лѣть дани не платити, кто збѣжалъ на чужую землю, а кто зде живетъ, тѣмъ повелѣ тако: платите дань, како уставили прежніи князи. А на Ярославлихъ любовницѣхъ поимаша Новогородци кунъ много и на Городищанехъ, а дворовъ (ихъ) не грабячи, и даша на великій мостъ. Того же лѣта князь великій Юрій съ братіею и съ братаничи ходиша на Мордву Порѓасову, и повоеваша еа. Князь великій же Юрій посла брата Святослава въ Переяславль Рускій на столъ. Въ то же лѣто заложиша великій мостъ выше старого. И тогда отъяша посадничество у Иванка, и даша Внѣзду Водовику, а Иванку даша Торжокъ; и не пріаша его Новоторжьци, онъ же оттуду иде къ Ярославу въ Переяславль. Того же лѣта рече князь Михаиль Новогородцомъ: «се у васъ владыки нѣтъ, а нелѣпо быти[2] граду сему безъ владыкы; оже Богъ казнь свою възложилъ на Антонія, а вы ищете такова мужа.» И нѣкоторіи князю рекоша: «есть чрьнецъ діаконъ у святаго Георгіа, именемъ Спиридонъ, достоинъ есть того.» А иніи хотяху Іосифа, епископа Володимерскаго Волынскаго, а другіи Гречина; и «кого дасть митрополитъ, тотъ намъ отецъ.» И рече князь Михаиль: «да положимъ жребій, который Богъ дасть намъ.» И положиша на святѣй трапезѣ имена написавше, и послаша изъ гридници владычни княжича Ростислава Михаиловича; изволи Богъ служителя себѣ и пастыря словесныхъ овецъ Новугороду и всей области его, и вынѣся жребій Спиридонь; и послаша по него въ манастырь къ святому Георгію, и приведше посадиша его въ дворѣ, дондеже поиде къ Кіеву ставитися. Того же лѣта поиде князь Михайло къ братіи въ Черниговь, и поемля съ собою Новогородци: Богуслава Гориславича, Сбыслава[3] Якуновича, Домаша Твердиславича, Глѣба посаднича сына, Михалка Никифоровича,

(1) *Въ подлинникѣ:* цѣловаша. (2) *Тамъ же:* бытм. (3) *Тамъ же:* сбуслава.

Михаила Прикупова, а сына своего Ростислава остави въ Новѣгородѣ; «а мнѣ дай Богъ исправити правда Новогородцкаа, тоже поня(ти) отъ васъ сына своего.» И посла къ Ярославу Нѣздыла Прокшинича, Иванка Тудорковича, ркучи сице: «отступися Волока, то есть Новогородцкаа[1] волость, и что есть Новогородского за тобою, силою еси зашолъ.» И рече Ярославъ: «того ся не отступаю, а креста не цѣлую; вы собѣ, а я себѣ.» И дръжа послы все лѣто. Того же лѣта поиде діаконъ Спиридонъ ставитися въ Кіевъ къ митрополиту. Того же лѣта Ярославъ послуша съвѣтникъ, отлучи отъ великого князя Юріа Василка Костантиновича и Всеволода Володимеровича; князь великій же Юрій призва ихъ, и управишася межи себе. Того же лѣта убіенъ бысть нѣкій христіанинъ Авраамій за православную вѣру, и усѣченъ бысть отъ Болгаръ, априля 1, тамо и погребенъ бысть; сътвори же Богъ отмщеніе его въскорѣ, погорѣ градъ ихъ Великый и много множество товара згорѣ[2]. На ту же зиму, лѣта 6738, мѣсяца марта 6, принесоша того Авраамія изъ Болгарьской земли, и положиша его въ Володимери въ церкви святыа Богородица, въ манастыри княги(ни)нѣ (Всеволожи). Кирилъ, епископъ[3] Ростовскій, оставивъ свою епископію, иде въ Суздаль къ святому Дмитрію, въ свою килію, хотя лѣчити свою немощь, болаше внутренею; лице бо его бѣ измѣнилося и почернѣло, а устнѣ и носъ отльстѣ. Къ тому же еще ино искушеніе пріиде на нь: во единъ день все богатство отъяся отъ него нѣкоторою тяжею, судившу тако Ярославу. Бяше бо Кирилъ богатъ зѣло кунами, и селы, и книгами и всѣмъ товаромъ, и просто рещи тако бѣ богатъ, яко ни единъ таковъ преже его бывшихъ епископъ въ Ростовстей[4] земли. Онъ же о всемъ о томъ възда хвалу Богу, и пострижеся въ схиму, и разда оставше богатство сердоболямъ и нищимъ. 1229

1230

Въ лѣто 6738. Кирилъ митрополитъ отписася митрополіи, и бысть въ него мѣсто Кирилъ же причетникъ. Того же лѣта Костантиновичи у дяди у великого князя у Юріа испросиша Кирила, архимандрита Рожественаго, (на) епископьство Ростову. Тогда же князь великій Юрій жени сына Всеволода у Володимера Рюриковича. Тоя же зимы воеваша Литва Любно, и Мореву и Серегеръ; и гонишася по нихъ Новгородци, и угонивше ихъ биша, а полонъ отъяша. Того же лѣта, мая 3 день, въ пятокъ 5 недѣли по Велицѣ дни, въ обѣдную, потрясеся земля Владимерская, и Кіевьская, и Новогородская, и просто вся, и церкви разсѣдошася, и трапезница Печерскаго манастыря каменаа, въ ней же уготовано на обѣдъ ястіе и питіе, то все потре каменіе. То же, братіе, быша не на добро, но на зло, грѣхъ ради нашихъ; Богъ намъ знаменіа кажетъ, да быхомъ ся покаали (отъ) грѣхъ[5] нашихъ; колику[6] Богъ наведе на ны смерть тоа весны, да то мы видяще не разумѣхомъ, но скорѣйше быхомъ на зло. Того же мѣсяца мая въ 14, въ вторникъ 7 недѣли по пасцѣ, въ 3 часъ дни, померче солнце, бысть яко мѣсяць въ 5 часъ нощи, и явишася обаполы его столпы черлены, и зелены и сини. Такоже въ Кіевѣ снінде огнь съ небеси, аки облакъ великъ, надъ ручай Лыбеды, а людемъ отчаявшимся живота и пращающимся, мнящи кончину; и преиде черезъ весь градъ безъ пакости, людіе бо горцѣ съ плачемъ вси възопиша къ Богу; а въ Новогородѣ толко бысть солнце яко мѣсяць молодъ 5 часовъ нощи. Того же мѣсяца 19, въ недѣлю святыхъ отецъ, пріиде архіепископь Спиридонъ въ Новьгородъ, поставлень отъ митрополита Кирила; поставлень

(1) *Въ подлинникѣ*: новогородцикаа. (2) *Тамъ же*: згол. (3) *Тамъ же*: еп҇скъ. (4) *Тамъ же*: въ ростовѣ. (5) *Тамъ же*: грѣхъ ради. (6) *Тамъ же*: колико.

1230 въ попы въ сиропустную недѣлю, и въ ар-
1231 хіепископы на Съборъ. Того же лѣта прииходи въ Володимеръ ис Кіева митрополитъ Кириль, смири князя Михаила Черниговского съ Ярославомъ; а неправъ бѣ князь Михайло предъ Ярославомъ въ крестномъ цѣлованіи, хотяше ити на нь, и едва умири его митрополить, и епископъ Черниговскій Перфирей (и) игумень Берестовскій. Того же лѣта Святославъ Всеволодичь раздру(ши) церковь въ Юріевѣ, еже бѣ обетшала, юже былъ преже създалъ дѣдъ его Юрій Долгорукій; а стояла та церковь 80 лѣтъ безъ лѣта. И създа ю Святославъ чюдну, рѣзанымъ каменемъ, а самъ бѣ мастеръ. Того же лѣта князь Михаилъ Черниговскій сътвори постригы сыну своему Ростиславу у святыа Софіи, и устриже власы архіепископъ Спиридонъ; и посади его на столѣ, а самъ поиде въ Черниговъ. Того же лѣта розопрѣшася смерди Новгородци, Степанъ Твердиславичь съ посадникомъ съ Внѣздомъ Водовикомъ, Иванко Тимошкиничь по Степанѣ сталъ, и биша Иванка на Городищи паробки посадничи Внѣздовы; а заутра сътвори вѣче на Ярославли дворѣ, и поиде на дворь его, и розграбиша его. Посадникь же опять възвари городъ весь и Семень Борисовичь на Иванка, и на Якима Влунковича и на Прокшу Лашнева, и поидоша съ вѣча, и много дворовъ розграбиша, а Волоса Блудкинича на вѣчи убиша, рече посадникь: «ты еси мой дворъ хотѣлъ зажечи;» а Прокшинъ дворъ зажгоша, а Якимъ бѣжа кь Ярославу, а иніи схоронишася, но и тѣхъ уротивше пустиша; а Иванка послѣ емше уби Водовикъ, и вврьгоша (въ) Вльховъ. Тоже Богъ видя наша безаконіа, и братоненавидѣніе, и зависть, (и) крестомъ вѣращеся во лжу; егоже аггели не могуть зрѣти и многоочитіи крыли закрываются, тогожь мы въ рукахъ дрьжаще скверными усты цѣлуемъ; и за то преступленіе Богъ на насъ поганыа наводить, и землю нашу пусту положиша, а иное сами не блудуще напрасно истеряхомъ; (и) тако бысть пусто.

Въ лѣто 6739, мѣсяца септевра 14 день, на Въздвиженіе честнаго креста, тако ны Господь Богъ възда по дѣломь нашимъ: изби морозъ обиліе по всей земли, и оттолѣ уставися горе велико, почахомъ въ Новѣгородѣ купити хлѣбъ по 8 кунъ, а ржи кадь по 20 гривенъ, а въ дворехъ и по 30, а пшеници по 40 гривень, а пшена по 50, а овса по 13 гривень; и разыидеся Новьгородъ въ волость, и полны быша чужіи грады братіи наша и сестры, а останокь почаша мерети. И кто не прослезится о семъ, видяще мрътвеца по улицамъ лежаща и младенца отъ песъ изъѣдаемы? тако бо мряху людіе, яко нѣкому погребати ихъ, и ядяху пси, яко скотину, по тръгу и по улицамъ, и влачаху главы человѣческыа, и руки и ногы. И вложи Богъ благое твори(ти) архіепископу Спиридону, и постави скуделницу у Святыхъ Апостолъ па Пруской улицѣ, и пристави мужа блага и смирена, именемъ Станила, възити мрьтвеца на конѣ где обідучи по городу; и тако беспрестани и по вся дни влачаше, и наполни скуделницу до врьха, и бысть въ ней числомъ 3000 и 30. На ту же зиму поиде княжичь Ростиславъ Михаиловичь съ посадникомъ Внѣздомъ на Торжькъ, мѣсяца декабря въ 8 день, въ недѣлю; а заутра, въ понедѣлникь на Зачатіевъ день, убиша Семена Борисовича, а домъ его разграбиша и села, а жену его яша, а самого погребоша у святаго Георгіа въ манастыри; такоже и В(о)довыковь дворъ и села, и брата его Михаила, и Даньслава, и Борисовь тысяческого, и Творимѣричь, и много (иныхъ дворовъ); а Водовикъ то учувъ, побѣже ис Торжку сь братіею, и Борисъ тысячскый и Новоторжьци къ князю Михаилу въ Черниговъ. И даша посадничьство Стефану Твердиславичу, а тысячское Никитѣ Петриловичу, а добитокь Семеновь и Во-

довиковъ по стомъ[1] раздѣлиша; они трудишася събирающе, а сіи въ трудъ ихъ внидоша; о таковыхъ бо рече пророкъ Давыдъ: сьбираетъ, а не вѣсть кому. Княжичу Ростиславу путь показаша съ Торжку къ отцеви въ Черниговъ, глаголюще: «како отецъ твой рекль былъ всѣсти на конь на войну съ Въздвиженіа, и кресть цѣловалъ, а се уже Николинь день; съ насъ крестное цѣлованіе, а ты поиди прочь, сами собѣ князя промыслимъ;» и послаша по Ярослава на всей воли Новогородской. Ярославъ же вборзѣ пріиде въ Новгородъ, мѣсяца декабря 30 день, и сътвори вѣче, и цѣлова святую Богородицу на всихь грамотахъ Ярославлихъ. И сидѣвъ 2 недѣли, иде опять къ Переяславлю, поя съ собою мужи Новогородскіа моложшаа; а сына 2 посади въ Новѣгородѣ, Феодора и Александра. Се уже пятое сидѣніе Ярославли въ Новѣгородѣ. Тоя же зыми, февраля 5, съвръшиша церковь камену въ Ростовѣ, иже бѣ палася; и принесено бѣ и тѣло Леонтіа чюдотворца изъ церкви святаго Іоанна въ церковь святую Богородицу, идеже и донынѣ лежитъ; того же дни и церковь священи. Тоя же зыми въведоша съ Хутина отъ святаго Спаса Арсеніа игумена, кротка и смирена, князь Ярославъ, и владыка Спиридонъ и весь Новьгородъ, и даша ему игуме(н)ство у святаго Георгіа; а Саву лишиша, и посадиша его въ келіи; и лежавъ 6 недѣль, и преставися марта 15 день, въ суботу, и тако погребенъ бысть игуменомъ Арсеніемъ. Мы же на предлежащее възврати(м)ся, на горкую и бѣдную повѣсти память тоа весны. Что бо рещи, или что глаголати о бывшей на насъ отъ Бога казни? Яко инаа простаа чадь рѣзаху люди живыя и ядяху, а иніи мертвыа мяса и трупіе обрѣзающе ядяху, а друзіи конину, и псину и кошки, и тѣхъ нашедше тако творяху, овѣхъ огнемъ ижгоша, а другыхъ осѣкоша, а иныхъ 1231
извѣшаху; иніи же мохъ ядяху, и ужовъ дягилъ, рекше стволъ; а иніи съснову кору, и липовь листъ, илемъ, кто что замысля. А иніи паки зліи человѣци почаша добрыхъ людей домы зажигати, где слышаху рожь, и розграбливахутъ имѣніа ихъ. И въ покааніа мѣсто злое творяху, и горчайше того быхомъ на зло, а видяще предъ очима нашима перстъ Божій: мертвыа по улицамъ, и по торгу, и по мосту по великому, отъ песъ изъѣдаемы, ихже не можаху погрѣбати. Поставиша другую скуделницу на поли, конець Чюдинцеви улици, и бысть и та полна, въ ней же числа нѣсть; а третію поставиша на Колѣни[2], за Рожествомъ Христовымъ, и та бысть полна, въ ней же числа нѣсть, въ поли. Такоже и въ Смоленьскѣ сътвориша 4 скуделници: въ дву 16000, а въ 3-й 7000, а въ 4-й 9000. Се же зло бысть по два лѣта. То же бы намъ все видяще предъ очима лучьшими быти, мы же быхомъ пуще; братъ брату не сужаляшеся, ни отець сынови, ни мати дщери, ни сусѣдь сусѣду не[3] уламляше хлѣба; не бысть милости межи нами, но бяше туга и печаль, на улици скорбь другъ съ другомъ, дома тоска, зряще дѣтей плачущи хлѣба[4], а другаа умирающа. И купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ[5], и по болши, а ржи 4-ю часть кади купляхомъ по гривнѣ сребра; и дааху отци и матери дѣти своа одерень ись хлѣба гостемъ. Се же горе бысть не въ Новогородской земли въ единой, но и[6] по всей области Рустѣй, кромѣ единого Кіева; и тако ны[7] Богъ възда по дѣломъ нашимъ. Того же лѣта, мѣсяца февраля 25, пренесены быша мощи великого чюдотворца Леонтіа изъ церкве святаго Іоанна въ соборную церковь святыа Богородица, юже създа великій князь Костантинъ Всеволодичь[8].

(1) *Въ подлинникѣ:* по мостомъ. (2) *Тамъ же:* на колонѣ. (3) *Тамъ же:* ни. (4) *Тамъ же:* глѣба. (5) *Тамъ же:* глѣбъ. (6) *Тамъ же:* и но. (7) *Тамъ же:* ни. (8) *Разсказъ о перенесеніи мощей св. Леонтія здѣсь помѣщенъ во второй разъ; см. столб. 357.*

1231 Въ лѣто 6739. Митрополитъ Кирилъ, иже
1233 причетникъ, постави епископомъ Кирила граду Ростову при великомъ князи Володимери Руриковичи Кіевьскомъ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ загорѣся отъ Матфеева двора отъ Вышковича, и погорѣ весь Славеньскій конець олни до конецъ Холма, мимо святаго Илію; но ублюде Богъ святыхъ церквей. Но толми лютъ бысть пожаръ, яко по водѣ огнь горяше, ходя чрезъ Вльховъ, всѣмъ людемъ зрящимъ; и головъ[1] нѣколко истопе въ Влъховѣ. Того же лѣта откры Богъ милосердіе свое на насъ грѣшныхъ, удръжа гнѣвъ свой, и сътвори съ нами милость свою: въскорѣ прибѣгоша Нѣмци изъ заморіа съ житомъ и съ мукою, и сътвориша много добра, а уже при конци бяху Новогородци. Того же лѣта родися князю Василку Костантиновичу сынъ Борисъ, іюля 24. Священна бысть церкви святыа Богородица въ Ростовѣ епископомъ Кириломъ, августа 14. Того же лѣта ходи Ярославъ Всеволодичь на Черниговъ ратію съ Новогородци и съ всею областію своею, на князя Михаила Всеволодича, Олгова (правнука), и пож(же) Шернескъ; и стоавъ подъ Монжайскомъ, и възвратися опять, истрави(въ) обиліа много; ту же подъ городомъ застрѣлиша Олдана подвойского, и безъ мира отъидоша. Того же лѣта преставися Водовикъ Внѣздъ[2], посадникъ Новогородскій, въ Черниговѣ. Того же лѣта быша знаменіа много: солнце претворися яко мѣсяць, и поиде солнце къ востоку до часа.

Въ лѣто 6740. Женися Володимеръ Костантиновичь. Тогда же Татарове зимоваша, не дошедше Великаго града Болгарского. Того же лѣта пріидоша ис Чернигова Борисъ Нѣгочевичь, тысячь(с)кій Михайло съ братомъ, и Водовиковичь Петръ, Глѣбъ[3] Семеновъ братъ, Борисовичь Миша, съ княземъ Святославомъ Трубецькимъ, на срѣдоговѣніе; и быша въ Буйци въ селѣ святаго Георгіа, оттолѣ възвратися Святославъ въ Русь, уразумѣвъ, яко сіи сългаша имъ. Они же вътониша въ Плесковъ, и яша Вячеслава Гориславича, и бивше оковаху его. Въ Новѣ же городѣ бысть мятежъ великъ, не бяше бо князя Ярослава, но въ Переяславлѣ тогда; и пріиха князь ис Переяславля, изыма Плесковичи, и посади ихъ на Городищи въ гридници, и посла въ Плесковъ, рече: «мужа моего пустите, а тѣмъ путь покажѣте, откуду пришли.» Они же сташа за нихъ крѣпко, и рекоша: «пришлѣте къ намъ жены и товары ихъ, тоже мы Вячеслава пустимъ; или вы собѣ, а мы собѣ;» и[4] тако быша лѣто все безъ мира. И не пусти князь гости къ нимъ, купляху соль у нихъ берковескъ по 7 гривень, и по болши; и пустиша Вячеслава, князь же пусти къ нимъ жены Борисову, и Глѣбову и Мишину, но мира съ ними не бѣ. Бысть же на зиму, и пріидоша Плесковичи, и поклонишася князю: «ты нашъ князь,» и просиша у Ярослава сына Феодора. И не да имъ сына, и рече имъ: «се даю вамъ шурина своего Юріа, то вашъ князь.» И пояша его, и посадиша его въ Плесковѣ, а Борисови чади путь показаша и з женами; они же идоша и сѣдоша въ Медвѣжіи Головѣ, тоя же осени.

Въ лѣто 6741. Подписана бысть церкви Суздалская, и помощена мраморомъ красным различнымъ. Того же лѣта Святославъ Мьстиславичь, внукъ Романовъ, взя Смоленескъ на щитъ, съ Полочаны, на святую мученику Бориса и Глѣба; и сѣче Смолнянъ много, а самъ сѣде на столѣ.

Въ лѣто 6741, мѣсяца октобра въ 8 день, преставися архіепископъ Новогородскій Антоній, на память святыя Пелагіи. Сей блаженный архіепископъ Антоній прежде изгнаніа сидѣ въ епископьи лѣтъ 8 по Митрофанѣ, а въ изгнаніи лѣтъ 6, и посемь иде ис Пере-

(1) *Въ подлинникѣ:* гоголовъ. (2) *Тамъ же:* водовичь посадникъ и внѣздъ. (3) *Тамъ же:* хлѣбь. (4) *Тамъ же:* а.

мышля, сидѣ 2 лѣта въ Новѣгородѣ, и разболѣся велми, и онѣмѣ, и бысть въ болѣзни той 6 лѣтъ и 7 мѣсяць и 9 день нѣмъ, не глаголя, и тако преставися въ небесное царство; душа убо его възыиде на небеса, мощи же его положены быша честно у святыа Софіа, въ притворѣ, при благовѣрнѣмъ князи Ярославѣ Всеволодичѣ, при архіепископѣ Спиридонѣ. (Т)ого же лѣта изгониша Изборескъ Борисова чадь съ княземъ Ярославомъ Володим(ер)ичемъ и съ Нѣмци; Плесковичи же, оступивше Изборескъ, изымаша ихъ и князя, а Нѣмци убиша Данилу, а инiи побѣгоша; и даша я великому князю Ярославу, князь же поквоавъ поточи а въ Переяславль. Того же лѣта преставися у князя Ярослава болшій сынъ князь Федоръ, мѣсяца іюня въ 10 день, и положенъ бысть въ манастыри святаго Георгіа; еще младъ, и кто не пожалуеть о семъ? свадба приготовлена, и невѣста приведена, князи съзвани, и бысть въ веселіа мѣсто плачь и сѣтованіе, грѣхъ ради нашихъ; но Господи, слава тебѣ, Царю небесный, изволившу ти тако; и покой его съ всѣми праведными. Того же лѣта заложена бысть церковь на воротехъ отъ Неревьского конца святаго Феодора. Того же лѣта преставися преблаженный митрополитъ Кирилъ Кіевьскій и всеа Руси, родомъ Гречинъ, приведенъ изъ Нѣкія. Того же лѣта изгониша Нѣмци въ Тѣсовѣ Кирила Синкинича, и яша, и ведоша въ Медвѣжу Голову, и сидѣ окованъ отъ Госпожина дни до великого говѣнія, князю же Ярославу не сущу въ Новѣгородѣ, но въ Переяславль отшелъ бѣ; и пришедъ князь оттолѣ выправи, Божіею помощію и святыа Софіа, а полки своа приведе въ Новьгородъ, хотя ити на Нѣмци.

Въ лѣто 6742. Иде князь Ярославь съ Новогородци, и съ всею областію Новогородскою и съ полки своими на Нѣмци подъ Юріевь. И ста князь не дошедъ до града съ полкы, 1233
и пусти люди своя въ зажитіа воевати; 1234
Нѣмци же изъ града высунушася на сторожи ихъ, и бишася съ ними до полковь. Князь же Ярославь иде противъ ихъ съ Новогородци, и поможе ему Богъ, и биша ихъ до рѣки Амовижи гоня, и ту паде лучшихъ Нѣмець нѣколико[1]; и яко быша Нѣмци на рѣцѣ на Омовыжѣ, и ту обломишася, и истопе ихъ много, а инiи язвени вбѣжаша въ Юріевь, а друзіи въ Медвѣжую Голову; и много попустошиша земли ихъ, и обиліа много потравиша около Юріева и около Медвѣжи Головы. И поклонишася Нѣмци князю Ярославу, Ярославъ же взя съ ними миръ на всей правдѣ своей, и възвратишася Новогородци здрави вси, а Низовецъ нѣколко паде. Того же лѣта згорѣ отъ грому церковь святаго Луки въ Людинѣ конци, мѣсяца іюня въ 10, на память священномученика Тимофеа, въ 1-й часъ нощи. Того же лѣта изгониша Литва Русу[2] оли до торгу, и сташа Рушанѣ и засада, огнищанѣ и гридба, и кто купецъ и гостей, и выгнаша я опять на поле ис посада, біющеся. И ту убиша нѣколико Литвы, а Рушань 4 мужи, попа Петрилу, другое Обрадица, и ина два мужа. А манастырь святаго Спаса весь пограбиша, и церковь полупиша, и иконы, и престоль, и чрьници 4 убиша, и отступиша на Клинь. Тогда же вѣсть пріиде въ Новьгородъ князю Ярославу; князь же съ Новогородцы всѣдавше въ насады, а инiи на конехъ, и поидоша по нихъ по Ловоти; и яко быша у Моравейна, и възвратишася лоденци оттолѣ въ Новгородъ, а князь ихъ отпусти, не достало бо у нихъ корму, а самъ поиде съ конники по нихъ; и постиже ихъ на Дубровнѣ на селищи, въ Торопецкой волости, и ту ся би (съ) безбожными, и окаанными, и богопротивники и кровопролитники христіаньскыми. И ту поможе Богъ, и кресть

(1) *Въ подлинникѣ*: николико. (2) *Тамъ же*: русь.

1234 честный и святаа Софіа премудрость Божіа
1237 надъ погаными князю Ярославу съ Новогородци; и отъяша у нихъ 300 лошадей и съ товаромъ ихъ, а сами побѣгоша на лѣсъ, пометавше оружіе, и щиты и все отъ себе, а иніи ту костію падоша. А Новогородецъ ту убиша 10 мужъ: Феда Якуновича тысячьского, Гавр(ил)а Щитника, Нѣгутина съ Лубяницы, Нѣжила сребреника, и Гостилца съ Кузмадемьяньской улици, Федора Ума княжь дѣцкой, другое Городищанинъ, и иныхъ 3 мужи; а покои, Господи, душа ихъ въ царствіи своемъ небеснѣмъ, проліавшихъ кровь свою за святую Софію и за кровь христіаньскую.

Въ лѣто 6743. Не хотя испрьва окаанный и всепагубный діаволъ роду человѣческому добра, въздвиже крамолу межи Рускими князи, да быша человѣци не жили мирно; о томъ бо злый врагъ радуется кровопролитію христіаньскому. Поиде князь великій Володимерь Рурикович съ Кіаны и Данило[1] Романовичь, Василковь братъ, зятя великого князя Юріа Всеволодича, съ Галичаны на князя Михаила Всеволодича Чрьмного, (пра)внука Олгова, къ Чернигову, а Изяславъ бѣжа въ Половци, и много воева Владимеръ около Чернигова, и посадъ пожже; а князь Михайло выступи ис Чернигова, и сътвори прелесть на Данилѣ Романовичи, и много би Галичань, и бес числа; Данило же едва уйде, а Володимерь пришедъ, опять сѣде въ Кіевѣ. И не (ту) бы того досыти зла, но пріиде Изяславь съ погаными Половцы, въ силѣ тяжцѣ, и князь Михайло Всеволодичь съ Черниговци подъ Кіевь, и взяша Кіевь; а великого князя Володимера Половци емше и княгиню его поведоша въ землю свою, и много зла сътвориша Кіаномъ; а князь Михайло Черниговскій сидѣ въ Галичи, а Изяславъ въ Кіевѣ. И опять пустиша Половци великого князя Володимера, вземше на немъ окупъ, и княгиню его; и на Нѣмцехъ имаша искупъ князи. А въ Кіевѣ сидѣ князь великій Изяславь Мьстиславичь храброго, внукъ Романовь Ростиславича Смоленского, а Ростиславъ Романовичь внукъ Манамаховъ.

Въ лѣто 6744. Поиде князь Ярославъ Всеволодичь, внукъ Юріевъ Владимерича Манамахова, изъ Новагорода на Кіевъ, на столѣ, поимя съ собою Новгородци, Судимира въ Славнѣ, Якима Влунковича, Костю Вячеславича, Кіанина родомъ, а Новъторжець 100 мужъ; а въ Новѣгородѣ посади сына своего Александра храбраго. И пришедъ сѣде въ Кіевѣ на столѣ, и дръжа Новогородцовъ и Новоторжьцевь одину недѣлю, и одаривъ ихъ отпусти къ Новугороду; и пріидоша вси здорови. Того же лѣта пришедше безбожніи Татарове плѣниша всю землю Болгарскую, и градъ ихъ Великій взяша, (и) иссѣкоша вся, и жены и дѣты. Того же году князь великій Юрій Всеволодичь ожены сыны своа, Володимера и Мъстислава.

Въ лѣто 6745. Епископь Володимерскый Митрофанъ постави кивотъ чуденъ надъ святою трапезою въ церкви святыа Богородица въ Володимерѣ. Того же лѣта, мѣсяца августа 3 день, на память святыхъ мученикъ Исаакіа, и Далматіа и Фавьста, бысть знаменіе въ солнци въ полудни: тма бысть въ солнци, съ запада акы мѣсяць бысть въ 5 нощи, а сь въстока свѣтло; и опять съ востока тма бысть, такоже яко мѣсяць 5 нощій, а съ запада свѣтло, и тако исполнися опять. Того же лѣта пріидоша Нѣмци въ силѣ велицѣ изъ заморіа въ Ригу, и ту съвькупившеся вси, и Рижанѣ и просто вся Чудскаа земля, и Плесковичи отъ себе послаша помощь 200 мужъ, идоша на безбожную Литву; и тако, грѣхъ ради нашихъ, безбожными погаными побѣжены быша Нѣмци, пріидоша кождо десятый въ домъ свой. Того же лѣта пріиде вь Кіевь

(1) *Въ подлинникѣ:* и дани и данило.

митрополитъ Гречинъ изъ Нѣкіа, именемъ Іосифъ. О плѣненіи Рускыа земля отъ Батіа. Слышано бысть на восточнѣй странѣ въ родѣ Измаиловѣ, сына Агарина, рабыни Авраамовы, яко смири Господь Богъ Рускую землю нахожденіемъ безбожныхъ иноплеменникъ, Таурмень, еже на Калкы, и побѣжденіе Рускыхъ князей прослу, и храбрыхъ онѣхъ 72 избіеніе вѣдомо тамо бысть, и межиусобныа брани Рускыа земля, и глады, и морѣ велицѣи, и оскудѣніе Рускаго воинства, и разньствіе въ братіи, и просто все земское неустроеніе; наипаче же обнажися грѣховнаа злоба, и вопль грѣховный въ уши Господа Саваоѳа вънійде, тѣмъ и попусти на землю нашу таковую всепагубную рану; еще бо и сеа крови не отмыхомъ, Калкацкого бою, и пакы народися людіи по велицѣмъ мору по всей земли, кромѣ Кіева; но Кіевьстіи людіе на Калкахъ съ великымъ князем Мьстиславомъ Роман(ов)ичомъ, и съ нимѣ 10-ю князи и съ 72-ю храбрыми костію тамо падоша; Новогородстіи людіе отъ гладныя смерти изъмроша, а живыи разыдошася по чюжимъ землямъ; такоже и Смоленскаа, и вси просто гради столніи смерти тоа вкусивше въскорѣ осиротѣша. Не много бо лѣтъ мину, отъ Калкатцкіа рати до потрясеніа земли 8 лѣтъ, тогда же и гладъ бысть, а отъ потрясеніа земли до Батыева прихожденіа 8 лѣтъ, того ради не исполнися земля наша, но и наипаче всѣмъ животнымъ опустѣ. Мы же приведемъ слово къ повѣсти, како ублюде Богъ великого князя Юріа Всеволодича, и Ярослава, брата его, и братанича ихъ Василка Ростовского Костантиновича отъ Калокъ, такоже и люди оставшая отъ мору, и како не угоньзнуша своеа смерти: обща бо есть всей Руской земли. Слышавше бо безбожніи Татарове таковое смиреніе Руское, а имѣніе великое многыми лѣты събраное, двигнушася съ восточныа страны, и поплѣниша прьвое 1237
Болгарскую землю, а на третій годъ на Рус- 1238
кую землю пріидоша бесчисленое множество, яко прузи траву поядающе, тако и сіи сыроядци христіаньскій родъ потребляюще.

Въ лѣто 6746. Зимоваша окаанныи Татарове подъ Чернымъ лѣсомъ, и оттолѣ пріидоша безвѣстно на Рязаньскую землю лѣсомъ, съ царемъ ихъ Батіемь; и прьвое пріидоша и сташа о Нузлѣ, и взяша ю, и сташа ту становъ. И оттолѣ послаша посломъ жену чародѣицу, а съ нею два Татарина, въ Рязань къ княземъ Рязаньскымъ, просяще у нихъ десятыны: десятого въ князехъ, десятого въ людехъ, и въ конехъ, десятаго въ бѣлыхъ, десятаго въ вороныхъ, десятаго въ бурыхъ, десятаго вь пѣгыхъ, и въ всемь десятого. Князи же Рязаньстіи, Юрій Иньгваревичь и брата[1] его Олегъ и Романъ Иньговоровичи, и Муромскіе князи и Проньскіе хотѣша съ ними брань сътворити, не выпустячи въ свою землю, и выидоша противу ихъ въ Вороножъ, и ркоша посломъ Батыевымъ: «коли насъ не будетъ всѣхъ, то все то ваше будеть.» И оттолѣ послаша ихъ къ великому князю Юрію Всеволодичу въ Володимеръ, и оттолѣ пустиша Татаре въ Воронажи. Послаша же Рязаньстіи князи пословъ своихъ въ Володимеръ къ великому князю Юрію, просяще помощи, или самому поити и вмѣстѣ постоати за землю Рускую. Князь великій же Юрій не послуша молбы Рязаньскыхъ князей, самъ не поиде, ни посла къ нимъ, но въсхотѣ самъ о себѣ съ Татары брань сътворити. Но уже бяше Божію[2] гнѣву не възможно противитися, якоже древле речено бысть Господемь Ісусу Навгину, егда веде ихъ Господь въ землю обѣтованную, тогда рече: азъ послю во нихъ прежде въ васъ недоумѣнное, и грозу, и страхъ и трепетъ; такоже и у насъ отъятъ Господь преже

(1) *Въ подлинникѣ*: братъ. (2) *Тамъ же*: божіею.

1238 силу, а за грѣхы наша вложи въ насъ грозу, и страхъ, и трепетъ и недоумѣніе. Погании же Татарове начаша воевати землю Рязаньскую, и оступиша Рязань, мѣсяца декабря въ 16 день, на память святаго пророка Аггеа, и острогомъ оградиша его; князь же Юрій Рязаньскій затворися въ градѣ съ людми, а князь Романь отступи (къ) Коломнѣ съ своими людми. И взяша градъ Татарове[1], въ 21 день, приступивше, того мѣсяца, на память святыа мученицѣ Іуліаны, князя Юріа Иньгваревича убиша и княгыню его, а люди изсѣкоша, мужа, и жены, и дѣти, и чрьнца, и чрънорызыца, іереа, овыхъ огнемъ, а иныхъ мечемъ, поруганіе чрьницамъ, и попадіамъ и добрымъ женамъ и дѣвицамъ предъ матереми и сестрами; а епископа же ублюде Богъ, отъиха въ то время прочь, егда Татарове городъ оступиша; и изсѣкше люди, а иныхъ плѣнивше, зажгоша градъ. И кто, братіе, отъ насъ не поплачется о семъ, кто насъ осталъ живыхъ, како они горкую и нужную смерть подъяша? да и мы, то видѣвши, устрашилися быхомъ и плакалися грѣховъ своихъ, день и нощь, сь въздыханіемь; мы же творимъ съпротивное, пекущеся о имѣніи и о ненависти братни. Мы же на предлежащее възвратимся. Князь же великій Юрій Всеволодичь Володимерскій посла вь сторожехъ Іеремѣя воеводою, и сняся съ Романомъ Ингваревичемъ. Татарове же, вземше Рязань, поидоша х Коломнѣ, и ту пріиде противу ихъ сынь великого князя Юріа Всеволодича изъ Володимера и Романъ Ингваревичь (съ) своими людми и оступиша ихъ Татарове, и ту бысть имъ бой, и бишася крѣпко, и пригониша ихъ къ надолобамъ, и ту убиша князя Романа Ингваревича и Еремеа Глѣбовича, воеводу Всеволожа, и ту паде много людей съ княземъ и съ Іеремѣемъ, а Москвичи побѣгоша, ничего же не видѣвше, а Всеволодъ Юріевичь бѣжа вмалѣ въ Володимеръ. А Татарове пришедше взяша Москву, и князя Володимера, сына великого князя Юріа, поимаша, и поидоша къ Володимеру многое множество кровопролитецъ крови христіанскыа. Слышавъ же то князь великій Юрій, уряди въ себе мѣсто въ Володимери сыны своа, Всеволода и Мстислава, а самъ поиде къ Ярославлю, и оттолѣ за Волгу, а съ нимъ сыновци его Костантиновичи, Василко, и Всеволодъ и Володимеръ, и пришедъ ста на Сити, ждучи къ себѣ брата Ярослава и Святослава; а въ Володимери затворися сынь его Всеволодъ съ матеріею, и съ владыкою, и съ братомъ, и съ всею областію своею. Беззаконніи же Татарове пріидоша къ Володимеру, мѣсяца февраля 3 день, на память святаго Симеона богопріемца, въ вторникъ мясопустныя недѣли; приведоша же со собою Володимера Юріевича къ Золотымъ воротамъ, глаголюще: «знаете ли княжича вашего?» Братіа же его, Ослядюковичь и вси людіе видѣвше и, многы слезы изліаша, видяще его въ мнозѣ истомленіи. Татарове же отступльше отъ вратъ града[2], и градъ объихавше, и потомъ сташа станы противу Золотыхъ воротъ на зрѣнмѣ; Юріевичи же, Всеволодъ и Мьстиславъ, хотѣша выйти на нихъ, не дасть имъ брати Петрь воевода, глаголя: «нѣсть мужества, ни думы, ни силы противу Божія посѣщеніа, за наше съгрѣшеніа.» Татарове же шедше взяша Суздаль, и пріидоша къ Володимеру, въ пятокь преже мясопуста; во утріи же, въ суботу мясопустную, февраля 7, на память святаго отца Парфеніа, начаша Татарове полки рядити, въ нощи той градъ весь тыномъ отыниша. Въутрѣи же видивше князи Всеволодъ и Мьстиславъ и владыка Митрофань, яко уже граду ихъ взяту быти, ни надѣяхуся не откудо же помощи, и внидоша вси въ церковь святыа Богородица, и начаша каятися

(1) *Въ подлинникѣ:* татаро͡в. (2) *Тамъ же:* граду.

грѣховъ своихъ, и елици отъ нихъ хотяху въ аггелскый образъ, постриже ихъ всѣхъ владыка Митрофанъ, князей, и княгиню Юріеву, и дочерь, и сноху, и добрыа мужи и жены. А Татарове начаша пороки рядити, и къ граду приступиша, и выбывше стѣну градную, наметавше (въ) ровъ сырого лѣса, и тако по примету внідоша въ градъ; такоже и отъ Лебеди внідоша въ Орининыи ворота, и отъ Клязмы въ Мѣдяные ворота и Волжскіе[1] ворота, и тако взяша градъ и огнемъ запалиша. Увидѣвше же князи, и владыка и княгыны, яко зажженъ бысть градъ, а людіе уже огнемъ скончаются, а иніи мечемъ, и бѣжаша[2] князи въ среднiй градъ; а владыка, и княгыни съ снохами, и съ дочерью[3] княжною Ѳеодорою и съ внучаты, иныи княгыни, и боярыни и люди мнози вбѣгоша въ церковь святыа Богородица и затворишася на полатехъ. А Татарове и тотъ градъ взяша, и у церкви двери изсѣкше, и много древіа наволочиша, и около церкви обволочивше древіемъ, и тако запалиша, и вси сущіи тамо издъхошася, и тако предаша душа своа въ руцѣ Господеви; а прочіихъ князей и людей оружіемъ избыша. И оттолѣ разсыпашася Татарове по всей земли той, къ Ростову, иные по великомъ князи погнаша на Ярославль и на Городецъ, и по Волзѣ вся грады поплѣниша и до Галича Мерскаго; а иніи къ Юріеву, и къ Переяславлю и къ Дмитрову, и тѣхъ взяша; а иніи Тфѣрь шедше взяша, въ ней же сына Ярославля[4] убиша, и вся грады поимаша по Ростовской земли и по Суздалской въ единъ мѣсяць февраль[5], нѣсть же мѣсто и до Торжьку, идеже не быша. Пріиде же си (вѣсть) къ великому князу Юрію на рѣку Сить, сущу ему тамо, а мѣсяцю февралю уже исходящу, яко Володимеръ взятъ бысть, и сущаа въ немъ вся взята, «люди вся, и епископъ, и княгыни твоя, и сынове и снохы вся избыти, а 1238
къ тебѣ идетъ;» онъ же бысть въ велицѣ тузѣ, яко себе не видѣти, о церковномъ разореніи и о погыбели христіанской. И посла Дорожа въ просокы, въ трехъ тысящахъ, пытаты Татаръ; онъ же прибѣже, глаголя: «господине княже, уже обошли суть на насъ Татарове.» Онъ же съ братомъ Святославомъ, и съ сыновци своими, Василкомъ, и Всеволодомъ и Володимеромъ, и съ полки исполчившеся, и поидоша противу ихъ, и постави полки около себе, но не успѣша ничтоже; а Татарове пришедше къ нимъ на Сить, и бысть сѣча зла, и побѣдиша Рускыхъ князей. Ту же убіенъ бысть князь великій Юрій Всеволодичь, внукъ Юріевъ Долгорукого, сына Манамахова, и мнози вои его избіени быша; а Василка Костантиновича Ростовского руками яша, и того ведоша съ собою до Шеренского лѣса, нудяще его въ своей волѣ жити и воевати съ ними(и); онъ же не повинуся имъ и ни вкуси ничтоже, яже суть въ рукахъ ихъ, но и много хулна изрекъ на царя ихъ и на всѣхъ нихъ. Они же много мучивше его, предаша смерти, марта въ 4, въ средохрестіе, поверrоша тѣло его на лѣсѣ. Тоже видѣ нѣкаа жена, повѣда мужу богобоязниву; веземше тѣло его, обвиша плащеницею и положиша въ екровеннѣ мѣстѣ. Они же оттолѣ възвращьшеся, якоже выше рѣхъ, взяша Переяславль, и Москву, и Юріевъ, и Дмитровъ, и Волокъ и Тфѣрь, и оттолѣ пріидоша къ Торжку, въ недѣлю 1 поста, мѣсяца февраля въ 22 день, на обрѣтеніе мощей[6] святыхъ мученикъ иже въ Евгеніи; и отыниша его тыномъ весь около, якоже иніи грады имаху, и бишася ту окаанніи по 2 недѣли. Изнемогоша же людіе въ градѣ, а изъ Новогорода не бысть имъ помощи, но уже кто же собѣ сталъ бѣ въ недоумѣніи и въ страсѣ; и тако поганіи взяша градъ, изсѣкоша

(1) *Въ подлинникѣ:* вложскіе. (2) *Тамъ же:* быжаша. (3) *Тамъ же:* дочерою. (4) *Тамъ же:* ярослава. (5) *Тамъ же:* февраль въ 14. (6) *Тамъ же:* мощи.

1238 вся отъ мужеска полу и до женска, іерейскій чинъ весь и чрьноризческій, а все изобнажено и поругано, горкою и бѣдною смертію предаша душа своа въ руцѣ Господеви, мѣсяца марта въ 5 день, на память святаго Канона, въ среду 4-ю недѣлю поста. Ту же убіени быша: Иванко посадникъ Новоторжескій, Якимъ Влуньковичь, Глѣбъ Борисовичь, Михаилъ Моисевичь. А за прочими людми гнашася безбожніи Татарове Серегѣрьскымъ путемъ до Игнача креста, а все сѣкучи люди, яко траву, и толику не дошедше за 100 верстъ до Новагорода. Новъ же городъ заступи Богъ, и святая и великаа съборнаа и апостольскаа церковь Софіа, и святый преподобный Кирилъ и святыхъ правовѣрныхъ архіепископь молитва, и благовѣрныхъ князей и преподобныхъ чрьноризецъ іерейскаго събора. Да кто, братіе, и отци и дѣти, видѣвши таковое Божіе попущеніе се на всей Рустѣй земли, (и не плачется)? Грѣхъ ради нашихъ попусти Богъ найты на ны поганыя; наводитъ бо Богъ, по гнѣву своему, иноплеменники на землю, и тако съкрушеномъ имъ въспомянутся къ Богу; усобная же рать бываетъ отъ наважденіа діавола. Богъ бо не хощетъ зла вь человѣцѣхъ, но блага; а діаволъ радуется злому убійству и кровопролитію. Земли же коей съгрѣшивши, казнитъ Богъ смертію, или гладомъ, или поганыхъ навиденіемъ, или ведромъ, или дождемъ силнымъ, или пожаромъ или иными казньми; аще ли покаемся, въ немъ же ны Богъ велитъ жити, глаголеть бо къ намъ пророк(ом)ь: обратитеся кь мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ, и плачемъ и стенаніемъ; да аще сице сътворимъ, всихъ грѣхъ прощени будемъ. Но мы на злое възвращаемся, яко пси на своа бльвотины и яко свиніа валяющеся въ калѣхъ грѣховныхъ[1] присно, и тако пребываемъ; сего бо ради казни пріемлемь отъ Бога, нахожденіе поганыхъ, по Божію повелѣнію, грѣхъ ради нашихъ. Кирилу же, епископу Ростовскому, въ то время бывшу на Бѣлѣозерѣ и оттуду идущу ему, пришедъ на Сить, идеже скончa животъ свой князь великій Юрій, Богъ вѣсть како скончася, много бо инде глаголеть о немъ. Кирилъ же епископъ обрѣтѣ тѣло его, главы же его не обрѣте въ мнозѣ трупій мертвыхъ, и несе тѣло его въ Ростовь, и положи вь церкви святыа Богородица съ многыми слезами. Потомъ же увѣдѣ[2] о Василкы, шедъ взя тѣло его, и принесе въ Ростовь съ многымъ плачемъ. Бѣ бо сей князь лицемъ красень, очима свѣтелъ, взоромъ грозенъ, паче мѣры храборь, сердцемь же легокъ; но, якоже рече Соломонъ, вь оскудѣніи людей бываетъ ськрушеніе силному, тако и сій храбрый князь и воинство его; много храбрыхъ служаше ему, но что сихъ, яко противу пругомь? Кто же служилъ ему, и отъ тоа рати кто его остался, и кто его хлѣбь илъ и чашу пилъ, тотъ, по его животѣ, не можаше служити ни единому князю, за его любовь, еще же бысть милостивъ на убогыа и на церковный чинъ паче мѣры. Посемь же пришедше, нашедше главу князя Юріа, привезше въ Ростовъ, положиша въ гробь къ тѣлу его. (Б)атый оттуду поиде къ Козелску, бѣ же въ немъ князь младъ, именемъ Василій; Козличи же горожане сами[3] о собѣ сътворше съвѣть, яко не датися поганымъ, но и главы своа положити за христіаньскую вѣру. Татарове же пришедше подъ Козелскь сташа, яко и подъ прочими грады, и начаша бити пороки, и выбивше стѣну взыидоша на валъ, и ту бысть брань велика, яко и ножи туто съ ними граждане рѣзахуся; а иніи враты изшедше на полкы ихъ много избыша, яко до 4-хь тысячь изсѣкоша ихъ. И тако веземъ градъ ихъ, избы и до отрочаты; а про князя ихъ вѣсти не бѣ, глаголаху бо, яко вь крови утопе. И повелѣ

(1) *Въ подлинникѣ:* грѣховныхъ. (2) *Тамъ же:* увидѣ. (3) *Тамъ же:* сами горожанѣ.

Батый оттолѣ не зваты Козельскомъ, но злымъ гор(о)домъ; убиша бо ту 3 сыны темничи, ихже не обрѣтоша въ множествѣ мертвыхъ. Оттуду иде Батый въ поле въ землю Половецкую. Избави же тогда Богъ отъ нахожденіа поганыхъ: князя Ярослава, сына великого князя Всеволода, и сыновь его: Александра, Андрѣа, Костантина, Афанасіа, Данила, Михаила, и братію Ярославлю, Святослава Всеволодича Юріевского съ сыномъ Дмитріемъ, Іоанна Всеволодича, и Володимера Костантинича, и Василковича два, Бориса и Глѣба, и Василіа Всеволодича. Ярославъ же, по плѣненіи томъ, пришедъ сѣде въ Володимери, очисти церковь отъ трупій мертвыхъ, и кости мертвыхъ съхрани, а люди оставшаа събра и утѣши; и дасть брату Святославу Суздаль, а Ивану Стародубь.

Княженіе великого князя Ярослава Всеволодича. Въ лѣто 6747. Князь великій Ярославь Всеволодичь повелѣ принести тѣло брата своего, великого князя Юріа, изъ Ростова въ Володимерь. Того же лѣта князь великый Ярославъ ходи на Литву ратію, Смолнянъ боровя; и посади у нихъ на столѣ шурина своего Всеволода Мьстиславича, внука Романа Мьстиславича. Того же лѣта оженився князь Александръ Ярославичь, княжа въ Новѣгородѣ, понялъ дочерь у Полоцкого князя у Брячислава, и вѣнчався въ Торопцѣ, и ту свадбу игра, а въ Новѣгородѣ другую. Того же лѣта Александрь Ярославичь съ Новогородци сруби Городецъ въ Шелонѣ. Того же лѣта посла Батый Татарове, и взяша градъ Переяславль Рускый, а епископа Симеона убиша[1]. Сей бысть Семіонъ 9 епископъ Переяславлю, то и послѣдній; 1 бо бысть епископь Переяславлю Петръ, 2 Ефремъ, 3 Лазарь, 4 Силивестръ, 5 Іоанъ, 6 Маркель, 7 Еѵфимій, 8 Павелъ, 9 Семіонъ, иже и послѣдній; отъ того донынѣ безъ пяти лѣтъ 300 1238
лѣть какъ тамо епископа нѣтъ, а и градъ 1240
безъ людей. А иныхъ Татаръ посла Батый на Черниговъ; слышавь то Мьстиславъ Глѣбовичь, внукъ Святослава Олговича, и пріиде на нихъ съ многыми вои къ Чернигову, и бысть брань люта, а изъ града ни нихъ каменіе съ пороковъ метаху за полтора перестрѣла, а каменіе два человѣка възднимаху; но и тако Татарове побѣдиша Мьстислава, и многыа воа избыша, а градъ взяша и огнемъ запалиша, а епископа ихъ доведъ Глухова отпустиша. А иніи Татарове Батыеви Мордву взяша, и Муромъ, и Городецъ Радиловь на Волзѣ, и градъ святыа Богородица Владимерскыа. И бысть полохъ золь по всей земли, не вѣдаху кто камо бѣжаше.

Княженіе великого князя Михаила Кіевьского. Въ лѣто 6748. Посла Батый Менгукана[2] съгладати Кіева. Онъ же шедъ, ста у городка Пѣсочнаго, видѣвь Кіевь, удивися красотѣ его и величьству; посла на ны послы къ князю Михаилу Всеволодичу Черниговскому съ лестію. Князь Михайло же послы избы, а самъ бѣжа ис Кіева за сыномъ въ Угорскую землю; а Ростиславь Мьстиславичь, внукъ Давыда Смоленского, пришедъ сѣде въ Кіевѣ. Данило же Романовичь[3], внукъ Мьстислава Изяславича, пришедъ на Ростислава ять его; а Кіевь дасть Дмитрови, своему (посаднику), дръжати противу безбожныхъ. Тогда же пріиде самъ безбожный Батый съ всею своею силою х Кіеву. Яша же тогда Татарина, именемъ Туврила, и сказа всѣхъ князей и сущыхъ съ Батыемъ, и силу ихъ; бяху же братіа Батыевы, воеводы его, Урду, Бардаръ, Бичюръ, Кайданъ, Бечонъ, Менгуй, Коюкь, сей же не бѣ отъ рода его, но прьвый воевода его, Себедя, Боктурь, Бурандай, Бастырь, иже (поплѣни) всю землю Болгарскую и Суздалскую,

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого мѣста, на полѣ, написано киноварью:* зри о пе.. яславл. . рустемъ. (2) *Тамъ же:* менгукаса. (3) *Тамъ же:* мьстиславичь.

1240 инѣхъ же бѣ множество воеводъ, ихже (не)
1241 написахомъ. Нача же Батый пороки ставити, и бити безпрестани градъ, день и нощь, и выбы стѣну у Лятскыхъ воротъ, и ту гражане на избытыхъ стѣнахъ многу брань сътвориша, но побѣжени бывше, а Дмитрови ранену бывшу; и взыидоша Татарове на стѣну, и отъ многаго истомленія стѣны падоша, а граждане въ нощь ту иный градъ сътвориша около святыа Богородица. Наутріа же пріидоша на ныхъ, и бысть ту сѣча зла; възбѣгоша людіе на комари церковныя съ товары ихъ, и отъ тягосты стѣны повалишася. Взяша градъ декабря 6, на память иже въ святыхъ отца нашего Николы, въ лѣто 6749; а Дмитра не убиша, мужества его ради, язвенъ бысть велми. Вземше Батый градъ Кіевъ, и слыша о великомъ князи Даниле Романовичи[1], яко въ Угрѣхъ, поиде къ Володимеру въ Русь. Тоя же зимы родися великому князю Ярославу сынъ Василей.

Плѣненіе Вльнынскыа земли. Въ то же лѣто 6749, пришедъ Батый къ граду къ Лодяжну[2], и би градъ двѣнатцатми пороки, и не може взяти его, и пришедъ къ Каменцу Изяславлю, и взя его; Кременца же княже Данилова не може взяти. Оттолѣ шедъ взя[3] Володимерь Рускій, на рѣцѣ Бугу; такоже и Галичь взя, и вся грады бес числа поима. По съвѣту Дмитрову иде на Угры, и срѣте его король Велій и Коломанъ у Солоной рѣкы, на ней же грады Велиньскіе: Изборско, Лвовъ великій, Велинь; на той рѣцѣ бысть имъ бой, и Батый побѣди, и побѣгоша Угры, а Батыевы погнавшу до Дунаа; и стоа ту 3 лѣта, и воеваша до Володавы, възвратишася въ поле, вся земля поплѣнивше. Того же лѣта убиша Татарове князя Мьстислава Рылскаго, иже градъ его на Сѣмѣ рѣцѣ.

Повѣсть о блаженнѣмъ князи Александрѣ Ярославичи. Сьй бѣ блаженный князь Александръ сынъ великого князя Ярослава, внукъ великого князя Всеволода Юріевича; родися о(тъ) блаженныа княгыны Феодосіи святыя. Якоже рече Исаіа пророкъ: тако глаголетъ Господь: князя азъ учиняю, священи бо суть, азъ вожу а въ истинну; безъ Божіа повелѣніа не бѣ княженіе его. Но възрастъ его паче иныхъ человѣкъ, гласъ его яко[4] труба въ народѣ, лице его яко Іосифа прекраснаго, егоже бѣ поставилъ Египетскый царь втораго царя въ Египтѣ, сила же его бѣ отъ силы Самсоновы, и дасть ему Богъ премудрость Соломоню, храбрость же (его) яко Рымского царя Еуспасіана, иже бѣ плѣнилъ всю землю Іудейскую. Иногда ополчися ко граду Антипату приступити, исшедше граждане побѣдиша полкь его, и оста единъ, и възврати силу ихъ къ вратомъ градным, и посмѣяся дружинѣ своей, глаголя: «остависте мя единого;» такоже князь Александръ побѣждаа, и непобѣдимъ. Сего ради, въ лѣто 6749, пріиде нѣкто отъ западныхъ странъ, именемъ Андрѣяшъ, иже нарыцаются Слугы Божія, хотя видѣти дивный възрасть великого князя Александра Ярославича. Якоже царица древле Южскаа пріиде отъ конецъ земли видѣти премудрость Соломонову и хотя слышати премудрости его; такоже и сей Андрѣяшъ (съ) своими, видѣвше князя Александра, удивишася мужеству и възрасту его, и къ своимъ възвратися, и рече: «по истиннѣ, прошедъ всю землю и(з)бранными языкы, и не видѣхъ таковаго въ царехъ царя, ни въ князьхъ князя, якоже сей.» Се же слышавъ король части Римскыа, (отъ) полунощныа страны, таковое мужество князя Александра, помы(сли) въ себѣ, и рече: «поиду и плѣну землю его, а самого князя Александра въ работу приведу.» И събра силу велику, Свѣа съ княземъ, и з бискупы своими и местери, и

(1) *Въ подлинникѣ:* мьстиславичи. (2) *Тамъ же:* къ ждану. (3) *Тамъ же:* вся. (4) *Тамъ же слово:* яко *написано два раза.*

Нурмане, Сумь, Имь, и наполни корабли многы зѣло полковь своихъ, и подвижеся въ силѣ велицѣ, пыхаа д(ух)омъ ратнымъ, и пришедъ въ рѣку Неву, и ставъ усть Ижеры рѣкы, шатаяся безуміемъ своимъ, хотяще въсціати Ладогу, и Новгородъ и всю область Новогородскую, и всю землю поплѣнити Словеньскую. И разгордѣвся посла послы въ Новгородъ, кь князю Александру, глаголя сице: «аще можеши противитися мнѣ, то уже есмь здѣ и плѣнуую землю твою». Князь великій же Александръ слышавъ словеса ихъ, разгорѣся сердцемъ[1], вниде въ церковь святыя Софія, паде на колѣну предъ олтаремъ, начатъ молитися Богу съ слезами, глаголя: «Боже хвалный и крѣпкый, Боже превѣчный, сътворивый небо и землю, и поставый предѣлы языкомъ, и повелѣ(вый) жити не приступая вь чужую часть!» и въсціемъ псаломскую пѣснь, и рече: «суди, Боже, и разсуди прю мою отъ языка непреподобна и отъ языка неправедна, и суди, Господи, обидящи(мъ) мя, и възбрани борущимся со мною, пріими оружіе и щитъ и стани въ помощь мнѣ.» И много молився, скончя молитву, и въставъ поклонися архіепископу Спиридону; архіепископь же благослови его и отпусти. Онъ же идя изъ церкве, утираа слезы, нача крѣпити дружину свою, и рече: «не въ сылахъ Богъ, но въ правдѣ; помянемъ пѣснословца Давыда, (глаголюща): сіи въ оружіи, а сіи на конехъ; мы же вь имя Господа Бога нашего призовемъ, ты спяты быша и падоша.» И поиде на нызъ, не дождався съ многою силою, но упова на святую Троицу. Жалостно и слышати, яко отецъ его, князь великый Ярославъ честный, не бѣ вѣдалъ таковаго въстанія безбожныхъ на своего милѣйшего сына Александра, ни оному бысть когда ко отцу вѣсти послати, уже бо приближишася ратніи; тѣмже мнозіи Новгородци не съвокупилися бяху, понеже ускори князь поити. И пріиде на ня іюля въ 15, въ 1241
недѣлю, на Съборъ святыхъ отець 600 и 30, иже въ Халкидонѣ, на память святыхъ мученикъ Кирика и Улити и святаго князя Владимера, крестившаго землю Рускую; имѣаше бо князь велію вѣру кь святыма мученикома Борису и Глѣбу. Бѣ нѣкто отъ воеводъ его старѣйшина земли Ижерьской, въсціать святое крещеніе, и наречено бысть въ крещеніи имя ему Филипъ; живяше же посредѣ рода своего, погана суща, поручена же бѣ ему сторожа морскаа; живяше богоугодно, въ среду и въ пятокъ пребываа въ алчьбѣ, тѣмже сподоби его Богъ видѣнію страшну. Скажемъ вькратцѣ: увѣдавъ силу ратныхъ, поиде противу князя Александра, да скажетъ ему станы (и) силы Варяжскыя, обрѣте бо ихъ. Ставшу же ему при краи моря, стрегущу обою пути, и пребысть всю нощь въ бдѣніи, и якоже нача солнце въсходити, услыша шумъ страшенъ по морю, и видѣ насадъ единъ гребущь, а посредѣ насада стояща Бориса и Глѣба въ одежахъ червленыхъ, и бѣста рукы дръжа(ща) на рамѣ, гребци же сидяху яко мьгліе одѣяни, и рече Борисъ: брате Глѣбе! вели грести вборзѣ, поможевѣ сроднику нашему Александру. Видѣвъ же Пелгусій таковое видѣніе и слыша таковый гласъ отъ святую мученику, стояше трепетенъ, дондеже насадъ отъиде отъ очію его; потомъ же поиха скоро, (и срѣте и великій) князь Александръ, онъ же видѣ его радостныма очима, исповѣдаему единому, якоже видѣ и слыша; князь же Александръ отвѣща ему: «сего не рци некомуже.» И оттолѣ подщася наихати на нихъ въ 6 часъ дни, и бысть сѣча велика надъ Римляны, изби ихъ множество бесчисленое, яко и самому королеви възложити ему печать на лице острымъ своимъ мечемъ. Здѣ же обрѣтошася въ полку его шесть мужій храбрыхъ, иже мужествоваша съ нимъ крѣпко: 1 именемъ Гаврилъ Олексичь: сей най-

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого слова на полѣ написано:* духомъ.

1241 хавъ на шнеку, и видѣ королевича мчаща подъ руку, и гна за нимъ по доскѣ, по не(й) же исхожаху, и до самого корабля, и втекоша предъ нимъ въ корабль, и пакы обращьшеся свергоша его съ доскы съ конемь въ море, Божіею же волею изыиде отъ тѣхъ невреженъ; и опять наиха, и бися крѣпко (съ) самымъ воеводою посредѣ полку ихъ, и ту уби воеводу ихъ Спиридона и бискупа два. Вторый же Новогородець именемь Събыславъ Якуновичь: сьй наихавъ многажды біяшеся единымъ топоромъ, не имѣа страха въ сердци, и паде нѣколко отъ руки его, и подивишася силѣ и храбрости его. Третій же Іаковъ Полочанинъ, ловчей бѣ у князя: сьй наиха на полкь съ мечемъ, и много мужество показа, и похвали его князь. Четвертый Новогородець именемъ Миша: сей пѣшь съ дружиною своею натече, изби три корабля Римлянь. Пятый[1] отъ молодыхъ его именемъ Сава: сьй наиха шатеръ королевь, великій златоверхій, подсѣче стлъпь шатерный, и полци Александрови видѣвше шатерное паденіе и възрадовашеся. Шестый отъ слугъ его именемъ Ратмиръ: сей много бися пѣшь, и оступиша его мнози, сей тако отъ многыхъ ранъ падь скончася. Се же все слышахъ отъ господина своего князя Александра, и отъ иниxъ, иже въ то время обрѣтошася въ той сѣчи. Бысть же въ то время чюдо дивно, якоже и въ древняа дни при Езекіи цари, егда пріиде Синахиримъ царь Асирійскій на Іерусалимь, хотя плѣнити святый градъ, и внезаапу изыиде аггель Господень, и изби отъ полка Асирійскаго 100 и 80 и 5000, и въставше обрѣтоша трупіа ихъ мертва; такоже бысть и при побѣдѣ Александровѣ, егда побѣди короля обонполь рѣкы Ижеры, идеже не бѣ проходно полку Александрову, здѣ обрѣтошася многое множество избіенихъ отъ аггель Божіихъ. Останокъ же побѣжа, трупіа же мертвыхъ своихъ болшихъ воеводъ великыхъ, накладше корабль, просѣкше дно, потопиша въ море; такоже и нарочитыхъ мужей, накладше и наметавше два корабля, просѣкше дно, потопиша же въ море; а прочихъ ископавше ямы вметаша въ ня, а язвени бяху безъ числа; и тако тоа нощи съ срамомъ останокъ ихъ побѣгоша. Новогородци же ту паде: Костантинъ Луготиничь, Юрята Пинещиничь, Намѣстъ, Дрочило Нѣздыловъ сынь коже(в)никовь, а всѣхъ 20 мужъ и съ Ладожаны, или мень(ше), Богъ вѣсть. Князь же Александрь съ Новогородци пріидоша[2] . . . . Того же лѣта Нѣмци, Медвѣжане, и Юрієвци, Веліадци, съ княземь Ярославомъ Володим(ер)ичемъ, взяша Изборско. И пріиде вѣсть си въ Плесковъ, яко взяша Нѣмци Изборско, и выидоша Плесковичи вси до души, и бишася съ ними, и побѣдиша ихъ Нѣмци; ту же убиша Нѣмци Гаврила Гориславича[3] воеводу, а Плесковичь гоничи множество избиша, а иныхъ руками изымаша. И пригонивше за ними подъ городъ, и зажгоша посадъ весь, и много зла бысть, и погорѣша церкви честныа, и иконы, и книгы, и евангеліа, и много селѳ потравиша около Плескова; и стояша подъ городомъ недѣлю, но города не взяша, но дѣти поимаша у добрыхъ мужъ въ талбу, и отъидоша прочь, и тако быша безъ мира. Бяху бо прьвѣтъ дрьжали съ ними Плесковичи, и подвели ихъ Твердило Иванковичь сь инѣми, и самъ поча владѣти Плесковомъ съ Нѣмци, воюя села Новогородскаа; а иніи Плесковичи вбѣгоша (въ) Новьгородъ съ женами и з дѣтми.

Въ лѣто 6749, зимѣ, выиде князь Александрь Ярославичь изъ Новагорода къ отцу въ Переяславль, съ матеріею Феодосі(е)ю, и съ женою и съ всѣмъ дворомъ своимъ, роспрѣвся

(1) *Въ подлинникѣ:* пятыхъ. (2) *Въ рукописи пропущены слѣдующія слова:* и съ ладожаны вси здрави въ свояси, схранени богомъ, и святою софьею и молитвами всѣхъ святыхъ. (3) *Тамъ же:* гориславичи.

съ Новогородци. Тоя же зымы пріидоша Западніи Нѣмци (и) Чюдь на Водь, и повоеваша, дань на нихъ възложиша, и городъ срубиша въ Копоріи погостѣ. И не то бы(сть) зло, но и Тѣсовъ взяша, и гониша за 30 верьсть до Новагорода, гость біюще, а сѣмо (до) Лугу и до Сабля. Новогородци же послаша по князя къ великому князю Ярославу Всеволодичу, и дасть имъ сына своего Андрѣа. Тогда же здумавше Новогородци, послаша владыку Спиридона съ лучшими людми опять съ челобитіемь къ великому князю Ярославу по сына его Александра, просячи его къ себѣ; бѣ бо (въ) то время пришедше Литва, и Нѣмци и Чюдь, и повоеваша волость Новогородскую, и поимаша по Лугу вси конѣ и скотъ, и не на чемь бяше орати и нѣчимъ. Князь же великій Ярославь пріемь моленіе ихь, дасть имъ сына своего князя Александра; и пріиде Александрь въ Новгородъ, и ради быша Новогородци. Того же лѣта поиде князь Александрь на Нѣмци на городъ Копорію, съ Новогородци, и съ Ладожаны, и съ Корѣлою и съ Ижерою[1], и шедъ взя городъ Кьпорію и раскопа, а Нѣмци изби, а иныхъ приведе въ Новьгородъ, а иныхъ пусти по своей волѣ, а Вожань и Чюдцу прьвѣтниковъ извѣша, (и) иде къ Переяславлю.

Въ лѣто 6750, веснѣ, събрашася Нѣмци съ сеа стороны, и пріидоша къ Пьскову, полкы Пьсковскыа побиша, а въ Пьсковѣ намѣстникы своа посадиша. Князь Александрь то слышавъ, велми оскорбѣ, не повѣдавъ не мало[2], поемъ съ собою брата князя Андрѣя, поиде изъ Новагорода (на) Нѣмци, на Чудскую землю, съ Ново(го)родци и Низовци, зимѣ, въ силѣ велицѣ, да не похвалятся[3] поганіи, ркуще: «укоримъ словесный языкъ ниже себе;» уже бо бяше Пьсковъ взятъ и тіуни ихъ[4] посажени. Князь же Александрь заятъ всѣ

пути до Пьскова, и изгони князь Пьсковъ, 1241
изыма Нѣмци и Чюдь, и сковавъ поточи въ 1242
Новгородъ, а самъ поиде на Чюдь, и усвободи Пьсковъ, оплѣняа землю Нѣмецкую. И яко быша на земли Чюдской, посла полкь свой въ зажитіа, а Домашъ Твердославичь и Кербеть быша въ розгонѣ, и усрѣтоша ихъ Нѣмци и Чюдь у мосту, и бышася ту, и на томъ бою убиша Домаша, брата посадничa, мужа честна, и иныхъ съ нимъ избиша, а иныхъ руками изымаша, а иніи прибѣгоша къ князю Александру въ полкь; а шедше повоеваша много, и пожгоша и полону много взяша. Нѣмци же въ то время съвъкупиша силу велику, и яко видѣша стражіе Александрови силу ихъ, ужасошася множества[5] ихъ. Тоже слышавь Александерь, и въспятися на озеро, глаголемое Чюдское; а местерь сь всѣми бискупи, и съ множествомъ языка его и власти его, что (ни) есть на сей сторонѣ, и съ помочею королевою, иде противу ихъ, и пріидоша на то же озеро, глаголемое Чюдское. Видѣвше же ихъ Александрь сожда, и отступися назадъ; Нѣмци же (и) Чюдь по немь поидоша. Увидѣвъ же князь Александрь и Новогородци, аже Нѣмци идутъ по нихъ, и постави полкы своа на озерѣ на Чюдскомъ, на Узмени, у Вороніа камени, и ста посреди ихъ исполчився; и наступиша на озеро Чюдское, бяху бо обонихъ множество много вой. Бяху же у Александра князя много храбрыхъ, якоже древле у Давыда царя сильніи и крѣпціи; такоже и мужи Александрови исполнишася духа ратнаго, бяху бо сердца ихъ аки лвомъ, и рекоша: «о княже честный! нынѣ приспѣ время положити главы своя за тя.» Князь же Александрь вшедъ въ церковь святыа Троица, что бѣ съ нимъ, въздѣвъ руцѣ на небо, и помолися, и рече: «суди, Боже, и разсуди прю мою отъ языка непреподобна

(1) *Въ подлинникѣ:* сыжрою. (2) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 150, читаемъ:* не уведавъ нимало. (3) *Въ подлинникѣ*: да не похвалится. (4) *Тамъ же*: тіи у нихъ. (5) *Тамъ же*: множество.

1242 и велерѣчива; помози ми, Господи, якоже древле Моисеови на Амалика и прадѣду моему Ярославу на окааннаго Святополка!» Бѣ же тогда день суботній, солнцу въсходящу, (съ)ступишася; Нѣмци же и Чюдь пахаша на полкь, и пробишася свиніею сквозѣ полки Александровы, тогда бысть сѣча зла на Нѣмци и на Чюдь, трусъ[1] великь отъ копейнаго ломленіа и звукь отъ мечеваго сѣченія, яко и озеру помрьзшу двигнутися, и не бѣ видѣти леду, покрыло бо бяше кровію. Се же слышахъ отъ самовидца, и рече ми: «яко видѣхъ полкь Божій на въздусѣ, пришедшей на помощь Александрови;» и мнози же видѣша вѣрніи полки Божіа, помагающи Александру. И побѣди а помощію Божіею, и святою Софіею, и молитвами святою мученику Бориса и Глѣба, еюже древле ради кровь свою проліаша; а Чюдь вдавше плещи побѣгоша. И гнаша ихъ біющи по озеру на седмь версть, не бѣ бо по леду камо утечи; и гониша ихъ біющи до Суболичского берега; и паде Нѣмець 531, а Чюди безчисленое множество, а 50 Нѣмчиновъ руками яша и приведоша въ Новгородъ, бяху бо тіи нарочитіи воеводи; и мнози ихъ истопоша[2] на озерѣ, и мнози язвени отбѣгоша. Бысть же сей бой въ лѣто 6751[3], мѣсяца априля въ 5 день, на память святаго мученика Өеодула, въ суботу 5 недѣли великого поста, на Похвалу Богородици; здѣ же прослави Богь Александра предо всѣми полки, яко Ісуса Навгина у Ерихона. Они же рекли: «имемъ Александра руками;» и сихъ дасть ему Богь въ руцѣ его, и не обрѣтеся противникъ ему въ брани никогда же. Възвративъ же ся князь великій Александрь съ побѣдою великою и славною, и съ множествомъ полона и съ великою к(о)рыстію, бяше бо полона множество (въ) полку его, и ведяху ихъ подлѣ кони своа, иже именуется Божіа ритори. И яко приближися князь великій Александеръ кь граду Пьскову[4], срѣтоша его съ кресты игумены, и попове и народъ многь, поюще славу Господню великому князю Александру: «пособивый, Господи, кроткому си Давыду побѣдити иноплеменникы и вѣрному князю нашему оружіемъ крестнымъ, свободи градъ Пьсковъ отъ иноязычникъ рукою Александровою!» О невѣгласи Плесковичи! аще се забудете до правнучатъ великого князя Александра, уподобитеся Жидомъ, ихже препита[5] Господь въ пустыни манною и крастели печеными, и сихъ всѣхъ не помянуша, и забыша Бога, изведшаго ихъ изъ земля Египетскіа, изъ дому работнаго. И прослу имя Александрово по всѣмь странамъ, и до моря Хупожскаго, и до горь Раратскыхь, и обону страну моря Варажского, и до великаго Рима. Того же лѣта прислаша Нѣмци съ поклономъ въ Новгородъ безъ князя, глаголюще: «что есми зашли Водь, Лугу, Плесковъ, Лотыголу мечемъ, того всего отступаемъ; а что есмя изымали мужей вашихъ, а тѣми (ся) розмѣнимь, мы вашѣ мужѣ пустимъ, а вы наши пустите.» И таль Плесковьскую пустиша, и умиришася. Тоя же весны, мѣсяца маіа въ 4 день, на память святыя мученица Пелагіи, преставися рабъ Божій, преподобный старець, игумень Варлаамъ святаго Спаса на Хутинѣ, а мирскій Вячеславъ Прокшиничь; а погребень бысть заутра въ 5-й день маіа, на память святыя мученицѣ Ирины. (Того же мѣсяца въ 18, на память святого мученика Александра, явися знаменіе) въ Пьсковѣ у святаго Іоанна въ манастыри отъ иконы святаго Спаса, надъ гробомъ княгини Ярославли Володимерича, юже уби свой пасынокъ въ Медвѣжи Головѣ: иде мνро отъ иконы 12 дней, и наиде 4 вощаницц, яко въ сткляницу; и привезоша двѣ въ Новгородъ на благословеніе, а двѣ о себѣ

(1) *Въ подлинникѣ*: тросгь. (2) *Тамъ же:* истопаша. (3) *Слѣдуетъ читать*: 6750, *потому что въ этомъ году пасха была 20-го апрѣля.* (4) *Въ подлинникѣ*: пьскому. (5) *Тамъ же*: препѣты.

оставиша. Но, Господи, слава тебѣ, даровавшему грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ твоимъ таковое благословеніе, и на тя уповахомъ, яко призираеши насъ убогыхъ своею много ю милостію, яко милостивый человѣколюбецъ. Того же лѣта преставися Іоанъ, посадникъ Новогородскый, Твердиславичь, внукъ Михаиловь, мѣсяца августа, въ недѣлю, въ 1 часъ нощи; а погребенъ бысть въ понедѣлникъ, на память святыхъ мученикъ Павла и Уліаны, во притворѣ святыа Софія, идеже лежатъ архіепископи Новогородстіи Аркадіе и Мартиріе. Того же лѣта Литва начаша пакостити въ области великого князя Александра; онъ же единою вышедъ, побѣды седмь ратей ихъ, и изби ихъ многое множество, а коихъ руками изымаша, а тыхъ повелѣ привязывати конемъ къ хвостомъ, ругающеся имъ, ведущи безбожную Литву съ собою; и оттолѣ начаша блюстися и трепетати имени его. Того же лѣта князь великій Ярославъ Всеволодичь ходи въ Орду къ царю Бытыю, а сына Костантина посла х Кановичемь. Батый же почестивъ великого князя Ярослава, и отпусти его, давъ ему старѣйшинство въ всемъ Рускомъ языцѣ; и пріиде съ великою честію въ землю свою.

Въ лѣто 6752. Князь Володимеръ Костантиновичь, и Борисъ Василковичь, сыновець его, Ростовскый, и Василей Всеволодичь идоша къ Батыю про свою отчину, и отпусти ихъ. Того же лѣта, мѣсяца мая 4, на памятъ святыа мученицѣ Ирины, преставися великаа княгыны Өеодосіа Ярославля, въ Новѣгородѣ, дщи великого князя Мьстислава Мьстиславича, мати великому князю Александру Невскому, постригшися въ манастыри святаго Георгія, и наречена бысть въ мнишескомъ образѣ Ефросинія; и положена бысть подлѣ сына своего князя Феодора Ярославича.

Въ лѣто 6753. Пріиде князь Костантинъ Ярославичь ис Кановичь къ отцу и съ честію. Того же лѣта воеваша Литва Торжекь и Бѣжици, и идоша въ землю свою; и 1242
угони ихъ князь Александръ съ Новогородци у Торопца, отня у нихъ полонь весь, а князей уби 8. Оттолѣ Новогородци възвратишася, а князь Александерь погони по нихъ до Жижина з дворомъ своимъ, и ту всѣхъ избы, и ни единого упусти, и поимъ сына своего изъ Вытебьска, и поиде къ Новугороду, и срѣте ихъ рать, и ту поможе ему Богъ. Того же лѣта князь великій Ярославь съ сыновци своими иде въ Орду. 1246

Въ лѣто 6754. Князь Святославь Всеволодичь, нареченный Гавріилъ, и братъ его князь Иваuь Стародубьскый Всеволодичь съ сыновци своими пріидоша ис Татарь на свою отчину; а великого князя Ярослава посла Батый х Кановичемь. Того же лѣта убіень бысть князь Михайло Всеволодичь, Чермного сынь, Черниговскій съ Федоромъ бояриномъ своимъ, зане не поклонишася солнцу, и кусту и идоломъ.

Повѣсть о убіени князя Михаила Черниговского, сына Всеволожа Чермного, внука Олгова Святославича, сына Всеволожа Олговича, сына Святослава Ярославича, сына Владимера, яко быти ему девятому отъ великого Владимера; и съ нимъ убіень бысть Феодоръ, бояринъ его. Въ лѣто 6746, по Божію попущенію и гнѣву, бысть нахожденіе Татарское на землю Рускую, за умноженіе нашихъ съгрѣшеній; мнозіи грады поплѣнены быша, иже и донынѣ мѣста ихъ стоятъ пуста, и многыа манастыри, и честныа церкви и села отъ того нечестиваго Батыева плѣненіа запустѣша и нынѣ лѣсомъ зарастоша, точію знаменіа имень имъ памятію отъ рода въ родъ предпосылаются, якоже имать уреченіемъ рѣка ни во единомъ языцѣ, а единимъ именемъ зватися, такоже и мѣста многа лѣта прозваніе свое имать. Случи же ся, якоже выше рѣкъ[1], по

(1) *Въ подлинникѣ послѣ слова:* рѣхъ *было написано:* гладѣх же и морѣх, *но потомъ зачеркнуто.*

1246 многыхъ Божіихъ разгнѣваніихъ на землю Рускую, по многѣхъ гладѣхъ же, и морѣхъ и трусѣхъ великыхъ, и по избіеніи князей на Калкахъ отъ неименитыхъ и храброго воиньства, и всего оскудѣвшимъ, пріити сему злочестивому Батыю, и убити великого князя Юріа Всеволодича на Сити и Василка Костантиновича Ростовского храбраго. Князю же великому Михаилу Всеволодичу дрьжащу тогда Кіевь, и пріидоша къ нему послы отъ Батыа царя, онъ же увидѣвь словеса ихъ лестиваа, повелѣ избыти ихъ, а самъ повелѣ всему двору своему събратися, и побѣже въ Угорскую землю и съ всѣми домашными своими; а иніи бѣжаша въ далняа страны, а иніи же крыяхуся въ горахъ, въ пещерахъ, и въ разсѣлинахъ и въ пропастехъ земныхъ, а иніи затворяхуся въ градѣхъ крѣпкыхъ, а иныа въ непроходиміа бѣжаша островы, и мало отъ тѣхъ изьоставахуся, тѣхже, не по колицѣхъ временехъ, осадиша въ градѣхь, и исчетоша а́ въ число, и начаша на нихъ дань имати Татарове. Слышавше же се, иже бяху розбѣжалися по чюжимъ землямъ, и что ихъ избылося, начаша събиратися помалу; начаша же ихъ звати[1] Татарове съ нуждею, глаголюще: «не подобаетъ вамъ жити на землѣ канановѣ (и) царевѣ Батыеви, не поклонившеся има;» мнози же ихавше поклонишася Батію царю. Обычай же имѣяше Батый царь и кханъ, аще кто пріидетъ поклонитися има, не веляше прьвіе вести предъ ся, но приказано[2] бяше вльхвомъ вести а̀ сквозѣ огнь, и поклонитися кусту и огневи; а иже что съ собою принесоша цареви дары, отъ всего того взимающе вълхвове, вьмѣтающе прьвѣе въ огнь, потомъ же и самѣхъ предъ царя пущаху съ дары. Мнозіи же князи и з бояры своими идяху с(к)возѣ огнь, и покланяхуся солнцу, и кусту и идоломъ ихъ, славы ради свѣта сего, прашааше кождо ихъ власти; они же безъ възбраненіа даяху имъ, кто которыа власти хотяше, да прелстятся славою мира сего. Преподобному же князю Михаилу Всеволодичу, бывшу въ Угрыхъ 3 лѣта, и помалу пришедшу на свою землю, и пребывающу на своей отчинѣ въ Черниговѣ), видѣвше[3] многы прелщающися славою свѣта сего, и посла Господь благодать, и славу и даръ Святаго Духа на нь, и вложи ему въ сердце ихати предъ царя Батыя и обличити прелесть его, имьже леститъ христіаны. Якоже древле великій мученикъ Христовь Георгій не сътрьпѣ гоненіа, движущася на христіаны, самозванно приходитъ обличити Діоклитіаново безуміе; тако и сей блаженный князь Михаилъ разгорѣся духомъ, опаляемъ Божіею благодатію, въсхотѣ ихати кь цару Батіеви. И преже пріиха (къ) отцу своему духовному, повѣда ему, глаголя: «отче, хощу ихати къ цару Батыю и умрети за Христа и за правовѣрную вѣру.» Отвѣща ему отецъ: «мнози издивше сътвориша волю поганаго царя Батыя, прелстившеся славою свѣта сего, идоша сквозѣ огнь, и поклонишася солнцу, и кусту и идоломъ, и погубиша душа своа и тѣлеса; но ты, сыну Михаиле, а̀ще хощеши ихати, то не сътвори тако, якоже и прочіи, не иди сквозѣ огнь, ни поклонися кусту и идоломъ ихъ, ни брашна, ни питіа ихъ не пріимай вь (у)ста своа; но исповѣждь вѣру христіаньскую, яко не достоитъ христіаномь никомуже кланятися твари, токмо единому Богу нашему Ісусу Христу.» Князь же Михаилъ и Феодорь, воевода его, глаголаста ему: «молитвою твоею, отче, яко Богъ хощетъ, тако и сътворитъ; се азъ бы того хотѣлъ, еже кровь свою проліати за Христа и за вѣру христіаньскую;» такожде и Ѳеодорь глаголаше, воевода его. И глаголаше има душевный отець: «вы будета въ нынѣшнемъ роду но(во)явленнаа святаа мученика на[4] утвръженіе

(1) *Въ подлинникѣ:* ждати. (2) *Тамъ же:* приказани. (3) *Тамъ же:* видѣ богъ. (4) *Тамъ же:* и.

инѣмъ вѣрнымъ человѣкомъ, аще тако сътворита.» Князь же Михаилъ и воевода его Феодоръ обѣщастася сіе сътворити, и тако благословистася у отца своего духовнаго; тогда дасть има отецъ причастіе на путь, рекше преждесвященное, и благослови а, отпусти, и глагола има: «Богъ да укрѣпитъ ваю и послетъ вамъ помощь, за негоже тщитася пострадати.» Тогда князь Михаиль иха въ домъ свой, и взятъ отъ имѣніа своего, еже бѣ ему на потребу на путь, и поиде во Орду; многы же земли проихавшу ему, доихавшу до Батыа царя. И повѣдаша Батыевы царю: «князь великій Руский Михаилъ пріихалъ поклонитися тебѣ;» царь же Батый повелѣ призвати влъхвы своа; влъхвомъ же пришедшимъ предъ царя, и рече имъ царь: «еже есть по обычаю нашему сътворити князю Михаилу, и[1] потомъ приведите его предъ мене.» Онѣмъ же шедшимъ кь великому князю Михаилу, глаголаша[2] ему: «царь Батый зоветъ тя.» Онъ же поимъ воеводу своего Феодора идяше съ нимъ, и доидоша мѣста, идеже бяше огнь складень съ обѣ странѣ, мнозіи поганіи идяху сквозѣ огнь и поклоняхуся солнцу и идоломъ. Вльсви же хотѣша Михаила и Феодора вести сквозѣ огнь, и яко поведоша ихъ, Михаиль же рече имъ: «не достоитъ намъ христіаномъ ходити сквозѣ огнь, ни поклонитися идоломъ, имже сіи кланяются; тако есть вѣра христіанскаа не кланятися твари и идоломъ, но покланятися Святѣй Троици, Отцу и Сыну и Святому Духу.» Михаилъ же рече воеводѣ своему Феодорови: «лучши есть намъ (не) кланятися, емуже сіи кланяются.» Они же остависта ею на мѣстѣ, идеже бѣста приведена, идоша повѣдати цару Батыю, глаголюще: «Михаилъ повелѣніа твоего, царю, не слушаетъ, сквозѣ огнь не идетъ, а богомъ твоимъ не кланяется[3], и глаголеть: не достоитъ

намъ христіаномъ сквозѣ огнь ходити, ни по- 1246
клонятися солнцу, ни идоломъ, но единому кланятися сътворшему вся Отцу и Сыну и Святому Духу.» Царъ же Батый възъярився[4] велми, посла единого отъ велможъ своихъ, столника своего именемъ Елдегу, и глагола ему: «иди и рци Михаилови: почто еси повелѣніе мое преобѣделъ, богомъ моимъ не поклонился еси? но отселѣ едино[5] отъ двою избери себѣ, животъ или смерть; или повелѣніе мое съхраниши, и сквозѣ огнь пройдеши, и богомъ моимъ поклонишися, и живъ будеши, и княженіе свое все з великою честію отъ мене прінмеши; аще ли не пройдеши сквозѣ огнь, и не поклонишися солнцу, и кусту и идоломъ, то злою смертію умреши.» Елдега же шедъ повѣда сіа царевы глаголы Михаилу. Тогда отвѣща Михаилъ: «тебѣ цару кланяюся, понеже ти[6] Богъ поручилъ царство свѣта сего; а емуже велиши кланятися, то азъ не кланяюся.» И рече ему Елдега, столникъ царевъ: «Михаиле! вѣдаа будешь яко мертвь еси.» Михаилъ же отвѣща ему: «азъ того хощу еже за Христа моего пострадати, и за правовѣрную вѣру кровь свою проліати.» Тогда глагола ему внукъ его, князь Борисъ Васильковичь Ростовскій, съ плачемъ многымъ: «господине отче! сътвори волю цареву;» тогда же такожде и бояре Борисови глаголаша: «господине княже! вси за тя пріимемъ опетемію (со) своею областію.» Тогда Михаилъ отвѣща имъ: «не хощу токмо именемъ зватися христіанинъ, а дѣло поганыхъ сътворити.» Егда же се Михаилъ глаголаше къ нимъ, Ѳеодорь, воевода его, помышляше въ себѣ, глаголя: «еда како ослабѣеть князь мой моленіемъ сихъ, помянувъ любовь женскую и дѣтей ласканіе?» бѣ бо Борисъ 15 лѣть и многы слезы предъ дѣдомъ изливаше; тогда Феодоръ, помянувъ слово отца своего

(1) *Въ подлинникѣ:* ти. (2) *Тамъ же:* глаголаше. (3) *Тамъ же:* не кланеются. (4) *Тамъ же:* възриявся. (5) *Тамъ же:* единого. (6) *Тамъ же:* ты.

1246 духовнаго, и рече Михаилу[1]: «помниши ли, Михаиле, слово отца своего духовнаго, еже учаше насъ отъ святаго евангеліа? рече бо Господь: иже хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою мене ради, той спасеть ю; и пакы рече: каа полза человѣку, аще сего мира пріобрящетъ[2], а душу свою отщетитъ? или что дасть человѣкь измѣну на души своей? иже бо постыдится мене (и) моихъ словесъ въ родѣ семъ, (и Сынъ человѣческій постыдится его); и (аще кто) исповѣсть мя предъ человѣкы, и азъ исповѣмъ его предъ Отцемь моимъ, иже[3] есть на небесѣхь; а иже отврьжется мене предъ человѣкы, отврьгуся его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ.» Си же глаголаше Феодоръ къ Михаилу; они же начаша молити его прилежно, да послушаетъ ихъ. Михаилъ же глаголаше къ нимъ: «не слушаю васъ, не погублю душа своеа;» тогда Михаилъ снемъ съ себе коць свой, врьже къ нимъ, и глагола имъ: «пріимѣте сего свѣта славу, аже вы его[4] хощете.» Слышавъ же сіа Елдега, яко сіи не увѣщаша его, и иха кь цареви повѣдати еже рече Михаилъ. Бяху же на мѣстѣ томъ стоаше множество христіань и поганыхь, слышаху словеса, еже отвѣщеваше Михаилъ кь цареви. Тогда блаженный Михаилъ съ Федоромъ начаша себѣ пѣти; и по отпѣтыи взяша святое причащеніе, еже далъ бѣ има отець ею, иже и благослови ихь на то еже пострадати за Христа; и глаголаху ту предстоящіи князь Михаилу: «Михаиле, идутъ отъ царя убійци убивати васъ; поклонитася и жива будета.» Михаилъ же и Феодоръ, воевода его, яко единѣми усты отвѣщаваста, глаголюще: «не кланяевѣся, ни слушаевѣ васъ, славы ради свѣта сего.» И начаста пѣти: мученици твои, Господи, не отврьгошася тебе, не отступиша отъ заповѣдей твоихъ; и пакы: страдавше тебе ради, Христе, многыа мукы претерпѣвше, и прочаа. Си блаженная, укрѣпльшеся надеждею Христовою и молитвами святыхъ мученикъ, стаста яко столпа непреклонна и недвижима. Тогда пріихавша убійцы, скочивше[5] съ коней, въсхватиша князя Михаила, и растягоша его за рупѣ и за нозѣ, и начаша его бити рукама по сердцу, и посемь поврьгоша его ниць на землю, біаху его пятами; сему же надолзѣ бывшу, нѣкто, бывъ преже христіанинь, послѣди же погань и законопреступникь, отврьгся вѣры христіаньскыя и бысть погань, именемъ Дамась[6], се(й) отрѣза главу князю Михаилу, Христову мученику, и верже ю прочь. И потомъ глаголаша Ѳеодорови: «ты поклонися богомъ нашимъ, и пріимеши княженіе князя своего.» И глагола имъ Феодоръ: «княженіа не хощу, и богомъ вашимъ не кланяюся, но хощу пострадати за Христа, якоже и князь мой.» И тогда начаша и Феодора мучити, якоже и князя Михаила; послѣди же и честную его главу отрѣзаша. Ти тако благодаряще Христа пострадаста крѣпко, и предаста святѣи свои[7] души въ рупѣ Божіи, новосвятаа мученика; святѣи же тѣлеси ею поврьжени псомъ на снѣдь. На многы же дни лежащима има, Божіею благодаті(е)ю съблюдена быста и невреженнѣ тѣлеси ею[8], человѣколюбецъ же Господь, милосердый Богь нашь, прославляя святыа своа угодники, пострадавшаа за нь и за правовѣрную вѣру кровь свою проліаста, явися столпь огненъ надъ тѣлесе ею, сіающь отъ земля до небеси пресвѣтлыми лучами паче солнца, на утврьжденіе вѣрнымъ христіаномъ, а на обличеніе тѣмъ, иже, оставивше истиннаго Бога, покланяются твари, идоломъ, (и н)а устрашеніе поганымъ. Святѣи же

(1) *Въ подлинникѣ послѣ слова:* михаилу *было написано:* феодоръ слово, *но потомъ зачеркнуто.* (2) *Тамъ же отъ сихъ словъ сдѣлана выноска на поле:* царство пріим. . . (3) *Тамъ же:* еже. (4) *Тамъ же:* ся его. (5) *Тамъ же:* ссколивче. (6) *Тамъ же отъ слова:* дамась *вынесено на поле:* доманъ сѣверіянинъ родомъ. (7) *Тамъ же:* своеи. (8) *Тамъ же:* его.

и честнѣи тѣлеси ею нѣкыми христіаны богобоязнивыми съхранен(и) быста. Бысть же убіеніе ею въ лѣто шеститысячное и седмосотное и пятдесятъ третіе, мѣсяца септевріа 20 день, на память святаго великомученика Еустафіа Плакиды; еюже молепіемь вси достойни будемъ обрѣсти милость въ день судный и отпущеніе грѣховъ отъ Спаса нашего Ісуса Христа, въ нынѣшней[1] вѣкъ и въ будущій, славяще Отца вкупѣ и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь. Того же году князя Бориса Василковича посла Батый кь сыну своему Сартаку; и отпусти его Сартакь съ честію вь свою отчину. А князь великій Ярославь тогда бѣ у Кановичь, обажень Феодоромъ Руновичемъ, и много пострада отъ безбожныхъ Татарь за землю Рускую, и много истомленіе подъять, и отпустиша его уже изнемогша; и пошедъ отъ Канович, преставися нужною смертію въ иноплеменницѣхъ, мѣсяца сентебря въ 30 день, на память святаго священномученика Григоріа Великіа Арменіа. И по немъ сѣде братъ его Святославъ Всеволодичь на великое княженіе, нареченный Гаврило. Княженіе великого князя Святослава Всеволодича. Въ лѣто 6754. Князь Андрѣй Ярославичь поиде въ Орду къ царю Батыю. Того же лѣта присла царь Батый кь князю Александру Ярославичю, глаголя: «мнѣ Богъ покорилъ вся языкы, ты ли единъ не хощеши покоритися мнѣ? но аще хощеши съблюсти землю свою, то пришедъ поклони ми ся, и узриши славу царствіа моего.» Князь же Александръ пріиде въ Володимерь, по умрътвіи отца своего, въ силѣ велицѣ, и бысть грозенъ пріиздъ его; и проиде вѣсть до усть Вългы, и начаша жены Моавьскыя полошати дѣти своихъ, ркуще: «Александрь идетъ.» Съдумавъ же князь Александръ, и благословися у епископа Кирила, и поиде въ Орду кь царю Батыю; видѣвъ же его царь Батый, и подивися, и рече велможамъ своимъ: 1246
«воистинну повѣдаша ми[2], яко нѣсть подобна сему князю;» и почтивъ его, отпусти съ честію. О убіеніи Батіевѣ. Окаанный же и злочестивый царь Батый, злоименитый, поиде на западные Угры къ вечернымъ странамъ, многы мѣста и грады пусты сътвори; и достязаетъ самаго великаго Варадина града Угорскаго, иже среди земли Угорскіе лежитъ, изобиленъ же бѣ велми овощми и виномъ, и обведенъ весь водами, и того ради не бояхуся ничего же, среди же его столпь высокъ велми. Бѣ же тогда самодрьжецъ тоа земли король В(ла)славъ Угромъ, и Чехомъ, и Нѣмцомъ и всего Поморіа до Великого моря; бѣ же и крещеніе пріялъ отъ архыепископа Савы Сербьскаго, дрьжаше вѣру христіанскую и священника втайнѣ. Батыевы же вшедшу въ землю его и плѣнующу, а сей король Власловъ, егоже святый Сава именова Владислава, не успѣ собратися съ вои своими, далечнаго ради земламъ растоанія; а сей нашедъ нача гради плѣнити и жещи, а людей[3] сѣчи. Сей же Владиславъ, вшедъ на столпь онъ, зря погибели земли своей, плакашеся горцѣ, не имѣаше что сътворити, и тако многы дни пребысть, ни хлѣба ни воды вкушаа; къ нему же въ градъ побѣже сестра его, и Татарове постыгше еа, и яша ю и ко Батыи отведоша; сей же наипаче кь слезамъ слезы приложи, течаху же слезы отъ очію его, рѣчнымъ быстринамъ подобящеся, идеже аще падаху на мраморіе, и насквозь прохождааху, еже есть и до сего дне знаменіе то. И нѣкто предста ему, глаголя: «се[4] ради твоихъ слезь даетъ Господь (ти побѣдити) царя злочестива;» и тако невидимъ бысть. Король же сніиде съ столпа, се конь его осѣдлань стояше, никимъ же дрьжимъ, и сѣкира на сѣдлѣ его, (и отъ сего) извѣстно разумѣ Божіей помощи быти, всѣде на конь, и изыиде на противныя (съ вои), елици обрѣтоша-

(1) *Въ подлинникѣ*: в нынѣшней. (2) *Тамъ же*: имъ. (3) *Тамъ же*: людей и. (4) *Тамъ же*: сего.

1246 ся съ нимъ; противніи же видѣвше побѣгоша,
1252 страхъ бо нападе на нихъ, а сіи гоняще многое множество варварь избыша, богатства елико не бѣ числа взяша, а изъ града изыдоша жены и дѣти, нечестивыхъ погубляху. Безбожнаго Батыа самъ краль постиже, къ Угорскымъ планинамъ бѣжаща; яко сплетеся съ нимъ, нача Батыю помагати сестра Владиславля, юже плѣниша безбожніи, онъ же немилостивно обоихъ уби; тако пріатъ конецъ окаянный житію. Угры же сташа по станомъ Татарскымъ, они же окааніи идяху съ множествомъ полона въ стани своа, чающе своихъ стоаща, сіи же безъ милости всѣхъ избиваху; токмо аще кои въсхотятъ вѣры въ Христа, сихъ оставляху. Короля же на конѣ съ топоромъ онѣмъ, имже уби Батыя, слиша мѣдяна и поставиша на предиреченнѣмъ столпѣ, дрьжаща въ рупѣ сѣкиру, еже есть и до сего дне тако.

Въ лѣто 6755. Преставися рабъ Божій Костантинъ Вячеславичь, нареченъ въ чрьнцехъ[1] Аникыдинъ; и положенъ у святаго Спаса на Хутинѣ.

Въ лѣто 6756. Женися князь Борисъ Василковичь Ростовскій у Ярослава у Муромьского князя. Тоя же зымы бишася князи Рустіи съ Литвою, и одолѣша князи Рустіе. Тогда убіенъ бысть князь Михайло Ярославичь, внукъ Всеволожь, Московскій, отъ Литвы на рѣцѣ Поротвѣ, братъ князю Александру Невскому; епископъ же Кирилъ, веемъ тѣло его, и положи въ Володимери въ церкви святыа Богородици. А братъ его шедъ поби Литву у Зубцовь.

Въ лѣто 6757. Князь Глѣбъ Василковичь ходи въ Орду къ царю Сартаку Батыевичу; и Сартакъ почтивъ его отпусти. Тоя же зымы князь великій Александръ Ярославичь пріиде изъ Орды отъ Кановычь на великое княженіе на Кіевъ и на всю Рускую землю; а Андрѣй, братъ его, (сѣде) въ Володимери на столѣ. Того же лѣта преставися князь Володимеръ Костантиновичь Углецкій въ Володимерѣ, декабря 27; и везоша его на отчину на Углече (Поле), и положиша его въ церкви святаго Спаса. Того же лѣта преставися архіепископъ Новогородскій Спиридонъ, и положенъ въ святѣй Софіи; бысть владыкою[2].

Въ лѣто 6758, мѣсяца февраля въ 8, преставися князь Василей Всеволодичь, внукъ Костантиновь, въ Володимерѣ; и везоша его въ Ярославль, въ его вотчину, и положиша его въ церкви святыа Богородица Златоверхіа. Того же лѣта пріиха князь Александръ Ярославичь изъ Орды въ Новгородъ, и ради быша Новогородци. Того же лѣта митрополитъ Кирилъ пріиде ис Кіева въ Суздалскую землю. Того же лѣта женися князь великій Андрѣй Ярославичь въ Володимерѣ, поа Даниловну Романовича.

Въ лѣто 6759. Пріиде митрополитъ Кирилъ въ Новгородъ, и епископъ Ростовскій Кириль съ нимъ, и поставиша Новугороду архіепископа Долмата. Того же лѣта наидоша дождове велиціи, и поима всѣ роли, и обилі)а и сѣна[3], и мостъ снесе великій; а въ осень поби мразъ обилие, но останокъ вабыся[4].

Въ лѣто 6760. Князь великій Александръ Ярославичь иде въ (О)рду къ Сартаку цару. Того же лѣта пріиде Неврюй, и Котьянъ и Олабуга храбрый на великого князя Андрѣа Ярославича и на всю землю Суздалскую; идоша къ Переяславлю таящеся, и срѣте ихъ князь великій Андрѣй съ полки своими, и побѣдиша ихъ Татарове. И бѣже князь Андрѣй въ Новгородъ Великій, таже и къ Пьскову, туже дождався княгыни, иде въ Колывань; оттуду паки иде въ Свѣйскую землю, и тамо

---

(1) *Въ подлинникѣ:* въ чрьницехъ. (2) *Тамъ же фраза перепищикомъ не дописана.* (3) *Тамъ же:* сѣни. (4) *За симъ въ рукописи зачеркнуты слѣдующія слова, писанныя киноварью:* о неврюевѣ рати.

местеръ Свѣйскій срѣте его, и пріа его съ честію, онъ же посла по княгыню въ Колывань, и тамо за моремъ князь Андрѣй въ Свѣйской землѣ убіенъ бысть. А Татарове Неврюевы взяша Переяславль, и яша княгыню Ярославлю и з дѣтми, и паки убиша ю, а дѣти въ полонъ поведоша, и Жидислава воеводу убиша. Того же лѣта князь великій Александръ Ярославычь пріиде изъ Орды и сѣде въ Володимерѣ; онъ же по плѣненіи Неврюевѣ церкви въздвигну и люди събра. Того же лѣта Татарове пустиша Олга Ингваревича[1] Рязанского на свою землю. Тогда же пріидоша къ великому князю Александру послы отъ папы изъ великого Рима. Тако молвитъ папа нашъ: «слышахомъ тя князя честна и дивна, и велика земля твоа, и сего ради прислахъ ти отъ двоюнадесяте гардиналу два хытрѣйшаа, Галда и Гемонта, да послушаеши ихъ ученіа.» Князь же великій Александръ здума съ хытрецы своими, и списа къ нему: «отъ Адама до потопа, отъ потопа до раздѣленія языкъ, отъ раздѣленіа языкъ до начала Авраамля, отъ начала Авраамля до проитіа Израилева сквозѣ море, отъ исхода сыновъ Израилевъ до умертвіа Давыда царя, отъ начала царства Соломоня до Августа Римьского кесаря и до рожества Христова, отъ рожества Христова до страсти и воскресеніа, отъ воскресенія же его (и) на небеса вшествіа до Костантина царя, и до 1-го събора и до седмаго събора добрѣ свѣдаемъ; а отъ васъ ученіа[2] (не) пріимаемъ.» Они же възвратишася въ своаси. Того же лѣта погорѣ Славно, отъ святаго Иліи до Нутной улици.

Въ лѣто 6761, мѣсяца февраля въ 3 день, на память святаго богопріемца Симіона, преставися Святославъ Всеволодичь, нареченный Гавриль. Того же лѣта родися князю Бори-
су Василковичу сынъ Дмитрей. Того же лѣта 1252
воеваша Литва Шолону, волость Новгород- 1255
скую, и поидоша съ полономъ, и угониша ихъ Новгородци съ княземъ Васильемъ Александровичемъ у Т(о)ропца; и тако мьсти ихъ кровь христіаньскаа, и побѣдиша ихъ, и полонъ отъимаша, и пріидоша въ Новгородъ здоровы. Того же лѣта пріидоша Нѣмци подъ Плесковъ, и пожгоша посадъ, и Плесковичь много побиша; и поидоша Новогородци полкомъ къ нимъ изъ Новагорода, и они побѣгоша прочь. И пришедше Новогородци въ Новгородъ, и подкрутившися поидоша за Норову, и сътвориша волость ихъ пусту; и Корѣла такожде много волости ихъ зла сътвориша. Тоя же зимы выбѣже князь Ярославъ Ярославичь изъ Низовской земли, оставя свою отчину Тфѣрь; и иде въ Пьсковъ, и посадиша его на столѣ.

Въ лѣто 6762. Преставися Костантинъ Ярославичь Галицкій, и положенъ въ церкви святыа Богородица.

Въ лѣто 6763. Родися князю Борису Василковичу сынъ Костантинъ. Того же лѣта Новогородци възваша изъ Плескова Ярослава Ярославича Тфѣрского въ Новьгородъ, и посадиша его на столѣ; а Василіа Александровича выгнаша. И то слышавъ отецъ его, князь великій Александръ Ярославичь, и поиде къ Торжьку съ княземъ[4] Дмитріемъ Святославичемъ и съ прочими князи; и дожда сынъ его Василей, и поиде ратію въ Новгородъ. Идущу же ему съ многыми полки и съ Новоторжьци, и срѣте его Ратешка съ перевѣтомъ, глаголя: «поступай, княже! братъ твой Ярославъ побѣглъ.» И поставиша Новогородци полкъ за Рожествомъ Христовымъ въ конци; а что пѣшца, а тѣ сташа отъ святаго Иліи противу Городища. И рекоша меншіи у святаго Николы на вѣчѣ: «братіе, аще

(1) *Въ подлинникѣ:* игоревича. (2) *Тамъ же:* учніа. (3) *Тамъ же послѣ слова:* святаго *было написано:* бориса, *но потомъ зачеркнуто*. (4) *Тамъ же:* съ братомъ.

1255 induced речетъ князь: выдайте вы моа ворогы?» и
1256 цѣловаша святую Богородицу меншіи, како стати всѣмъ, любо въ смерть, любо въ животъ, за правду Новогородскую, за свою отчину. И бысть въ болшихъ сьвѣтъ золъ, како побѣдити меншіи, а князя ввести на своей волѣ. И побѣже Михалко изъ города къ святому Георгію, како было ему своимъ полкомъ ударити на сю сторону и смясти люди; и увѣдавъ Онаніа, хотя ему добра, посла по немъ втайнѣ Якуна, и увѣдавше чрьные люди, погнаша по немъ, хотѣша на дворъ его (ударити), и не да Онанія, рече: «братіе, оже того убіете, убійте мене перше;» не вѣдяше бо, оже (о) немъ мысль злу сьвѣщаша самого яти, а посадничьство дати Михалку. И присла князь великый Александрь Бориса на вѣче, глаголя: «выдайте ми Онанію посадника, пли не выдадите, и я вашъ не князь, но врагъ, иду на городъ ратію.» И послаша Новогородци владыку Долмата къ князю и Клима тысяцкого, глаголюще: «поиди, княже, на свой столъ, а злодѣевь не слушай; а Онаніи нелюбіа отдай и[1] всѣмъ мужомъ Новогородскымъ.» И не послуша князь великій молбы владычны и Климовы. И рекоша Новогородци: «да аще, братіе, князь нашъ тако здумалъ з нашими крестъпреступникы, оно имъ Богь и святаа Софіа; а князь безъ грѣха.» И стояше весь полкь 3 дни за свою правду, и[2] въ 4 день присла князь великій еще ркучи: «оже Онаніа лишится посадничьства, и азъ вамъ гнѣва отдамъ.» И лишися Онаніа посадничьства, и взяша миръ на всей воли Новогородской, и поиде князь великій въ Новгородъ, и срѣте его архіепископъ Далматъ съ всѣмъ іерейскымъ чиномъ, съ кресты, у Прикуповича двора, и весь миръ радости исполнися, а злодѣи омрачишася, зане христіаномъ радость, а діаволу пагуба, зане не бысть христіаномъ кровопролитіа велика. И сѣде князь Александрь на своемъ столѣ. Того же лѣта даша посадничьство Михалку Степановичу. Тоя же осени великій князь Ярославъ сынъ Всеволожь преставися нужною смертію въ иноплеменницѣхъ, идя отъ Кановичь. Якоже святое писаніе глаголеть: да кто положитъ душу свою за другы своа? сей же положи душу свою за вся люди Рускыя земля. Причти его, Господи, къ избранному стаду, зане милостивъ бяше всякому требующему! Конець житіа пріатъ мѣсяца септевра въ 30 день, на память святаго Григорія, въ лѣто 6755. Слышавше Александрь смерть отца своего, пріиха изъ Новагорода къ Володимерю, и плакася о отци своемъ съ стрыемъ своимъ Святославомъ и съ братіею своею.

[3]Въ лѣто 6756. Женися Борись Василковичь у Муромского Ярослава[4]. Того же лѣта убіень бысть Михайло Ярославичь отъ Литвы.

Въ лѣто 6757. Преставися Володимеръ Костантиновичь Углеческый. Того же лѣта преставися Василей Всеволодичь Ярославьскый[5].

Въ лѣто 6758. Пріиха Кирилъ митрополитъ на Суздалскую землю.

Въ лѣто 6759. Поѣхавь Глѣбь на Бѣлоозеро въ свою отчину. Отъ Глѣба князя Бѣлозерскыи пошли.

Въ лѣто 6760. Преставися Святославь Всеволодичь, мѣсяца февраля въ 3 день.

Въ лѣто 6761. Родися Борису сынь Дмитрей.

Въ лѣто 6762. Ярославъ Ярославичь Тверскый поѣха въ Ладогу.

Въ лѣто 6763. Преставися Костантинъ Ярославичь. Того же лѣта родися Борису сынъ Костантинь.

Въ лѣто 6764. Поихали вси князи Суздал-

---

(1) *Въ подлинникѣ:* а. (2) *Тамъ же:* и бысть. (3) *Годы 6756—6763 хотя и были описаны выше, но здѣсь подъ ними изложены совершенно другія событія.* (4) *Тамъ же:* ярослава. (5) *Тамъ же:* того же лѣта . . . . ярославьскый *повторено.*

скыи въ Татары, и чтивъ Уланчіа и вся воеводы его, възвратишасявъ своаси. Тоя же зыми (пріиде) Глѣбъ отъ Канович, и женися въ Татарѣхъ. Тоя же зыми пріидоша изъ Орды отъ царя численици на[1] Рускую землю, и изочтоша всю землю Рускую, изъставиша десятникы, сотники, тысящникы; толко не чтоша игуменовъ, и поповъ и черньцовъ, кто служитъ святымъ церквамъ. Се все бысть на Рускую землю грѣхъ ради нашихъ. И не наведи, Господи, гнѣва противу дѣломъ нашимъ; но (по) милости твоей спаси ны, человѣколюбче благый Господи!

Въ лѣто 6765.

Въ лѣто 6766. Преставися Олегъ, князь Рязанскый; пострижеся въ черньци[2] и въ скиму. Тоя же зыми пріихаша числянци чести Новагорода Великаго, и поиха съ ними великій князь Александръ, Андрѣй, Борисъ; и изъчте Новогородъ, поихаша назадъ къ Володимеру, а князя Александра удръжаша[3] Новогородци у себе, и чтивъ, и много дары поимавъ у нихъ, и пріиха въ свою отчину.

Въ лѣто 6767. Пріиха великій князь Александръ изъ Новагорода къ святой Богородици въ Ростовъ, въ среду середокрестныа недѣли, и кланялся святой Богородици, и цѣлова кресть честный, и десятину дасть святѣй Богородици; тако бѣ ему обычай. Глагола епископу Кирилу: «отче господине, то есмь здоровъ пребылъ въ Новѣгородѣ, а сѣм(о) есмь опять здоровъ пріихалъ, твоею святою молитвою.» Блаженный же епископъ Кирилъ, и Борисъ и Глѣбъ, и мати ихъ княгыни чьстиша князя Александра, и съ великою любовію поиха къ Володимеру.

Въ лѣто 6768.

Въ лѣто 6769. Родися Олександру сынъ Данило. Того же лѣта преставися князь Андрѣй Володимеричь на Углечи Поли. Того же лѣта поставленъ бысть Митрофанъ епископомъ Сараю. 1256 1262

Въ лѣто 6770. Избави Богъ отъ лютаго томленіа[4] Бесерменскаго люди Ростовьскыа земля молитвою святыа Богородица, вложи ярость[5] въ сердца христіаномъ, не тръпяще насиліа поганыхъ, и (со)звониша вѣчье, выгнаша изъ городовъ: изъ Ростова, изъ Володимера, изъ Суздаля, изъ Ярославля, откупляху бо тѣ поганіи[6] Бесермене дани Татарскыя, и отъ того велику пагубу людемъ творяху, работяще (люди въ) рѣзы, и многы душа христіанскыя розно вѣдяху. Видѣвъ же се человѣколюбецъ благый Богъ нашь, избави люди своа отъ великіа тоа[7] бѣды своимъ милосердіемъ. Того же лѣта убиша Зосиму преступника, бѣ бо преже мнихъ, потомъ сътворися сотанѣ сосудъ; бѣ бо п(ь)яница, и студословець, празнословець, кощунникъ, конечное отврьжеся Христа въ бесерменство, въ прелесть лжаго пророка Махмета. Бѣ бо тогда титямъ пріихалъ на Русь отъ царя Татарского, именемъ Кутлубѣа, золъ сый и Безсерменинъ, того поспѣ(хо)мъ окааный лишеникъ Зосима творяше христіаномъ великую досаду, кресту и святымъ церквамъ поругаася. Егда же людіе по городомъ на врагы своя двигошася на Бе(се)рмены, изгнаша я, а инѣхъ избиша, тогда и того безаконника, сквернаго Зосиму, убиша въ городѣ Ярославли. И бѣ тѣло его ядь псомъ и враномъ, ногы скорыя и злыя бѣша волочими отъ песъ по городу всѣмъ на удивленіе (отъ) Божіа суда на[8] приступници; такъ бысть конецъ лишеному тѣлу его, а души нечистаго, глаголеть: чрьвь ихъ не умретъ и огнь ихъ не угаснетъ; и инь глаголеть: оскудѣ безаконный, погибе нечестивый. Того же лѣта преставися епископъ Кирилъ, мѣсяца мая въ 21. Того же лѣта поставленъ бысть епископъ Ростову Игнатей, мѣсяца сентевріа въ 9.

(1) *Въ подлинникѣ:* надъ. (2) *Тамъ же:* въ черници. (3) *Тамъ же:* удръжи. (4) *Тамъ же:* ломленіа. (5) *Тамъ же:* яростов. (6) *Тамъ же:* поганіи и. (7) *Тамъ же:* своеа. (8) *Тамъ же:* не.

1263 Въ лѣто 6771. Родися князю Глѣбу Василковичу сынъ Демьянъ, іуля въ 1. Того же лѣта преставися князь великій Александръ, сынъ Ярославль, внукъ Всеволожь, ноабря въ 14.

Въ лѣто 6772. Преставися князь Андрѣй Суздалскый Ярославичь, внукъ Всеволожь. Того же лѣта сидѣ на столѣ въ Новѣгородѣ Ярославъ Ярославичь, и бысть князь великій Володимерьскый и Новогородскый.

Въ лѣто 6773.

Въ лѣто 6774. И умре царь Беркай, и Руси ослаба бысть отъ насильа бесерменска. Тоя же зымы явися звѣзда на западѣ, и бѣ отъ неа луча долга, яко хвостъ, къ полудниной странѣ; пребысть нощей 13, и паки не видѣна бысть посемь.

Въ лѣто 6775.

Въ лѣто 6776. Родися Борису княз(ю) сынъ Василій, априля въ 16. Того же лѣта ходи князь Дмитрей Александровичь ис Переяславля на Нѣмци, а иныхъ князей и съ полки посла; съ нимъ Ярославь съ Новогородци. Яко поидоша въ землю ихъ, Нѣмци же доспѣвше бывши, нарядивь полки, выихаша противу; поможе Богь и святаа Богородица Дмитрію Александровичу, инѣхъ изымаша, а инѣхъ избыша, а прочіи убѣжаша; и убиша ту много Наугородець, а Дмитрей възвратися съ множествомъ полона въ своаси.

Въ лѣто 6777. Преставися князь Дмитрей, сынь Святославль, внукъ Всеволожь.

Въ лѣто 6778. Убіень бысть отъ поганыхъ Татаръ князь Рязанскій Романъ Олговичь. Бысть сице убіеніе его: заткаша ему уста убрусомъ, начаша его рѣзати розно, и яко розоимаша, остас(я) трупъ единъ, они же голову его одраша, на копіе възотнуша. Се новый мученикъ бысть, подобяся мученику Іакову Перскому. О возлюбленніи князи Рустіи! не прельщайтеся пустошію, славою свѣта сего, еже хуждьше паучины и яко стѣнь мимо идетъ; не принесостѣ бо (ни) что (же) на свѣтъ сей[1], ни отнести что можете; не обидѣте меншихъ сихъ сродникъ своихъ, аггели бо ихъ видятъ лице[2] Отца своего, иже есть на небесѣхъ; възлюбите чистоту, (да) радости святыхъ сподобитеся; яко сый блаженный Романъ купи си смертію своею небесное царство и вѣнець пріатъ отъ руки Господня, (съ) сродникомъ своимъ Михаиломъ княземь. И мнози отъ Руси въ ту нощь видѣша отъ небеси огнѣвь облакъ до земли на мѣстѣ томъ, яко свѣща, синя, зелены, желтвы, багряны, и зваху позоровать поганыхъ; он(и) же то видѣвь, на утріи повелѣша христіаномъ по горѣ собравъ[3]. Убіенъ бысть мѣсяца іуля въ 19, на память святаго Діа и Макрины.

Въ лѣто 6779. Поидоша князи въ Татары, Ярославъ, Василей, Дмитрей. Того же лѣта бысть знаменіе вь солнци, яко погыбнути ему всему, въ недѣлю 5-ю поста до обѣда, и паки исполнися. Тоя же зымы преставися княини Василкова, именемъ Маріа, декабря въ 9, на Зачатіе святыа Богородица; ту бывшу у неа въ манастыри сыну еа Борису съ княгынею и з дѣтми, а Глѣбу бывшу въ Ордѣ. Того же лѣта преставися князь великій Ярославъ Ярославичь, внукъ Всеволожь, идя изъ Орды, и везоша его на Тверь, и положиша его въ церкви святую Козмы и Деміана.

Въ лѣто 6780. Сѣде на столѣ въ Володимери князь Василей Ярославичь, а Дмитрей Александровичь иде къ Новогороду; и посла по немъ князь великій Василей воеводу своего Симеона, и сътвори миръ межи себе, и разыдошася разно.

Въ лѣто 6781. Преставися княгыни Глѣбова Федора, декабря въ 20.

1274 Въ лѣто 6782. Пріиде митрополитъ Кирилъ ис Кіева, и приведе съ собою архимандрита Печерскаго манастыря Серапіона, и постави его епископомъ Володимерю и Суздалю.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* на свѣтлость. (2) *Тамъ же:* обоихъ видятъ лицесвое. (3) *Въ рукописи эта фраза не кончена.*

Въ лѣто 6783. Поиде великій князь Василей въ (О)рду. Того же лѣта бысть дивно знаменіе въ солнци: огородися солнце яко груна посреди круговь, кресть надъ кресть, сины и зелены, желтвы и чрьвлены, багряны, а хребты бяхуть дуги тѣ къ собѣ. Се же знаменіе бысть мѣсяца іуня въ 16, на память святаго отца Тихона. Того же лѣта преставися епископь Володимерскій Сераціонъ[1]. Того же лѣта ходиша Татарове и Рустіи князы на Литву, и не успѣвь ничтоже.

Въ лѣто 6784. Пріиде князь великій Василей изъ Орды, и преставися на Руси, и по немъ сѣде на столѣ Дмитрей Александровичь. Того же лѣта поставленъ бысть епископь Володимерю и Суздалю Феодорь игумень, на память святаго Костантина и Елены. Того же лѣта и Новугороду поставиша епископа, именемъ Климента. Того же лѣта погорѣ городъ Твѣрь, толко остася церковь едина. По то же лѣто князя лѣтописецъ.

Въ лѣто 6785. Преставися князь Борисъ Василковичь въ Татарѣхъ, а князи вси поидоша на Ясы; а Дмитрей съ матерью принесе тѣло отца своего въ Ростовь.

Въ лѣто 6786. Пріидоша князи изъ Татаръ, побѣдывъ Ясы, и сѣдоша въ Ростовѣ Дмитрей Борисовичь, Костянтинь.

Въ лѣто 6787.

Въ лѣто 6788. Ходи Игнатіе епископь 2-е въ (О)рду, за причетъ церковный. Того же лѣта Кирилъ митрополитъ, по клеветанію, разгнѣвася на епископа Игнатіа; и паки благослови и. Того же лѣта Кирилъ митрополитъ преставися въ Переяславлѣ.

Въ лѣто 6789.

Въ лѣто 6790.

Въ лѣто 6791. Поставленъ бысть Максимъ митрополитомъ. Того же лѣта князь великій Дмитрей пріиде отъ Ногуя.

Въ лѣто 6792.

Въ лѣто 6793. Заложиша церковь каменну 1275
святаго Спаса на Твери[2] благовѣрнымъ ве- 1293
ликымъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ, и матерію его, благовѣрною великою княгынею Оксиньею Ярославлею Ярославича, и епископомъ Симеономъ Тверскымъ.

Въ лѣто 6794.

Въ лѣто 6795.

Въ лѣто 6796. Не въсхотѣ Михаилъ Тверскый поклонитися великому князю Дмитрію, и нача наряжати полки. Слышавъ же се великій князь, и съзва братію свою, Андрѣа Александровича, и Данила, и Дмитріа Борисовича, и вся, яже суть подъ нимъ, и пріиде съ ними кь Твери; и пріидоша ко Кашину, и обступиша городъ, и стоаша 9 дний; а Сокнятинъ весь погнаша, и оттолѣ въсхотѣша поити кь Тверѣ. Князь же великій Михайло противу выихавь, и сътвориша миръ (съ) великымъ княземь Дмитріемъ, и розыидошася.

Въ лѣто 6797. Преставися епископь Семіонъ Тверскый, и положенъ бысть въ святѣмъ Спасѣ, вь Твери, февраля въ 2-й.

Въ лѣто 6798. Съвършена бысть церковь святаго Спаса, на Твери, благовѣрнымъ великымъ князомъ Михаиломъ Ярославичемъ и матерію его, благовѣрною великою княгыною Ярославлею Ярославича. Того же лѣта родися князю Дмитрію сынь Іоаннь. Того же лѣта поставленъ бысть епископь Андрѣй вь Тверь, и священна бысть церковь святаго Спаса, на Твери, епископомъ Андрѣемъ, на Съборъ архистратига Михаила.

Въ лѣто 6799.

Въ лѣто 6800. Оженися князь Іоанъ, сынь великого князя Дмитріа, Дмитріевною Борисовича. Того же лѣта заложи владыка Климеnть въ Новѣгородѣ святаго Николу на Липнѣ.

Въ лѣто 6801. Пріиде князь Андрѣй изъ Орды, (съ) Дюденя ратью, на великого князя

(1) *Въ подлинникѣ*: и сераціонъ. (2) *Тамъ же*: на тверъди.

1293 Дмитріа; и взяша градовъ 14, и много зло
1316 бысть Руси.

Въ лѣто 6802. (Преставися) великій князь Дмитрей Олександровичь, и по немъ бысть князь великій братъ его Андрѣй. Той же осени оженися князь великій Михайло Ярославичь Тверскый Дмитріевною Борисовича; и вѣнчанъ бысть въ святѣмъ Спасѣ владыкою Андрѣемъ, въ Твери[1].

Въ лѣто 6803.

Въ лѣто 6804. Погорѣ градъ[2] Твѣрь.

Въ лѣто 6805. Срубленъ бысть городъ на Волзѣ, ко Зубцеву, на Старицѣ.

Въ лѣто 6806. Родися князю великому Михаилу сынь Димитрей.

Въ лѣто 6807. Максимъ митрополитъ выбѣжа ис Кіева, не моги трьпѣти Татарского насиліа, иде въ Суздальскую землю и сѣде въ Володимери; а Семеона епископа причте кь Ростовской епископыи.

Въ лѣто 6808.

Въ лѣто 6809.

Въ лѣто 6810.

Въ лѣто 6811.

Въ лѣто 6812.

Въ лѣто 6813.

Въ лѣто 6814. Преставися великій князь Андрѣй Александровичь. Того же лѣта поиде князь великій Михайло Ярославичь Тверскый въ Орду. Того же лѣта родися князю великому Михаилу[3] сынь Костянтинъ.

Въ лѣто 6815, зимѣ, князь великій Михаилъ[4] пріиде изъ Орды, и сѣде въ Володимери на великомъ княженіи, и приходи ратію кь Москвѣ. Тои же зыми преставися Максимъ митрополитъ.

Въ лѣто 6816, зимѣ, князь великій Михайло приходиль ратію къ Москвѣ, и взалъ миръ.

Въ лѣто 6817.

Въ лѣто 6818. Сѣде князь великій Михайло въ Новѣгородѣ Великомъ на столѣ.

Въ лѣто 6819, марта въ 20, въ Твѣри Петрь митрополитъ съ епископомъ (постави) Харлампіа; а другаго наутріе Прохора Ростову.

Въ лѣто 6820.

Въ лѣто 6821. Преставися княгыны великая Ярославля Аксинья, а во постреженіа Маріа. Того же лѣта иде Вълховъ рѣка 3 дни назадъ.

Въ лѣто 6822. Преставися князь Василей Брянскый Александровичь. Того же лѣта пріидоша Новогородци ратію[5] ко Твери, и пожгоша села за Волгою, и поаша собѣ на столъ Юріа Даниловича; Юрій же посадивъ брата своего Аѳанасіа, самъ иде на Москву.

Въ лѣто 6823. Пріиде князь великій Михайло изъ Орды, а съ нимъ Татарове силніи, иде къ Торжьку съ Татары и съ князы Суздалскыми; и бишася съ Новогородци у Торжку, мѣсяца февраля 5, и побѣди великій князь Михайло Новогородцы, и убиша Новогородцевъ болѣ тысящи, и пожже пригородъ; а Новогородци иніи збѣжаша въ Новгородъ, изъ града предашася. И повелѣ князь великій Михайло имати ихъ, и яша Аѳанасіа Даниловича и князя Феодора Ржавского, и бояре, ихъ, и кто надобенъ князю; а иныхъ омиривъ посади, а кремль ихъ повелѣ разнести.

Въ лѣто 6824, марта 19, загорѣся градъ Твѣрь, кремль, и множествомъ людій погашень бысть. Того же мѣсяца 28 преподобный епископь Андрѣй Тверскый, оставивъ свою епископію, иде въ манастырь. Того же (лѣта) князь[6] великій Михайло, поимъ воа многы, иде къ Новогороду; и зли вожи заведоша въ лихаа мѣста, и князь великій възвратися, и многа пакость[7] бысть полку его. Того же лѣта

(1) *Въ подлинникѣ:* въ твердь. (2) *Тамъ же:* гдадъ. (3) *Тамъ же:* михаилу и. (4) *Тамъ же:* князю великому михаилу. (5) *Тамъ же:* ратя. (6) *Тамъ же:* князя. (7) *Тамъ же:* пакоста.

пріиха владыка Давыдъ въ Тверь просити Новогородцевь на окупь; и кончаша съ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ пятью тысячь рублевь. Той же зыми причтень бысть Варсунофей епископьѣ Тверской[1].

Въ лѣто 6825. Пріиде князь Юрій изъ Орды, приведе съ собою посла силна, вменемъ Кавгадіа; и срѣте ихъ князь великій Михайло у Костромы[2], а съ нимъ вси князи Суздалстіи, и стояша о Волгу долго время; и съслався съ Кавгадіемъ, съступися великаго[3] княженіа князь великій Михайло Юрію князю, и поиде въ свою отчину во Тверь, и заложи болшій градъ кремль. Той же осени знаменіе бысть на небеси, сентебря 17, кругъ надъ градомъ надъ Твѣрью, мало не ступилься, на полнощи, имущь лучи 3, два на востокъ, а 3-й на западъ. Той же зыми Юрій князь съ Кавгадыемъ и съ всѣми князи Суздалскыми пріиде съ Кострыми[4] къ Ростову, отъ Ростова къ Переяславлю, и много зла творяху христіаномъ; а ис Переяславля въ Дмитровъ, а изъ Дмитрова въ Клинь. Въ то же время пріидоша Новогородци въ Торжекь на великого князя Михаила, въ помощь Юрію князю; и стояша 6 недѣль въ Торжьку, ссылающеся съ Юріемъ княземъ, срекаа срокъ, како поити Юрію князю отъ Волоку, а Новогородцемъ отъ Торжку. Выидоша Новогородци ис Торжьку, почаша воевати по рубежу; а великій князь Михайло, не дождався срока ихъ, поиде противу[5] имъ, и бысть поторжька не мала, убиша Новогородцовъ 200, и почаша слати кь великому князю Михаилу съ челобитіемъ, и вземше миръ поидоша въ Новгородъ. А Юрый князь съ Татары и со всею силою Суздалскою почаша воевати Тверскіа волости, села пожгоша и жито, а люди въ плѣнь поведоша, и пріидоша близь кь граду 15 връстъ, и стоаша на мѣстѣ томъ 5 не- 1316
дѣль, а всего мотчали въ Тверской отчинѣ три 1318
мѣсяци; и ѣздиша послове отъ Кав(га)дыа къ великому князю Михаилу, а все съ лестію, и не бысть межи ими мира. И поиде Кавгадый къ Волзѣ, и Юрый князь, и вси князи Суздалстіи, и сташа на перензде у Волги. Великій же князь Михайло съвокупися, и мужи Тверичи и Кашинци[6] поидоша противу Юрію, а Юрій опльчися противу; и ступишася обои, и бысть сѣча велика, и пособи Богь великому князю Михаилу Ярославичу, и много ихъ избиша; а князи мно(ги) руками поимаша и приведоша вь Тверь, и княгыню Юрію Кончака, а Юрій князь бѣжа въ Новгородъ Великій въ малѣ дружины, а Кавгадый повелѣ дружинѣ своей стяги поврещи, а самъ поиде не люба а въ стани. Се же зло бысть декабра въ 22. Наутріа же великій князь видѣвся съ Кавгадыемъ взятъ миръ, и поятъ его въ Тверь съ своею дружиною; почтивъ его и отпусти. Той же зыми пріиде князь Юрій съ Новогородци кь Броду, и изыиде противу ему великій князь Михайло, и взяша миръ. Той же зыми великій князь Михайло посла сына своего Костантина въ (О)рду.

Въ лѣто 6826. Посла великій князь Михайло Олексу Марковича на Москву посолствомъ о любовь, и уби его Юрій князь. Того же лѣта поиде въ Орду князь Юрій[7] Даниловичь съ Кавгадіемъ. Тое же осени загорѣся Тверь градъ, и множествомъ людей угашенъ бысть, и погорѣ болшая половина града, а церквей згорѣ шесть. Дошедшу же Орды князь Юрію, а съ нимъ началнику всего зла, безаконному и проклятому Кавгадію, наставляеми діаволомъ, начаша вадити на великого князя Михаила безаконному цару Озбяку, глаголюще: «князь Михайло, събравъ по градомъ многы

(1) *Въ подлинникѣ:* тверское. (2) *Тамъ же:* у костромы. (3) *Тамъ же:* великая. (4) *Тамъ же:* с котрыми. (5) *Тамъ же:* противгу. (6) *Тамъ же:* кашинци. (7) *Тамъ же:* юрій и.

1318 дани, хощеть ити въ Нѣмци, а (къ) тобѣ ему
1319 не бывати.» Разгнѣва же ся царь, повелѣ сына его, князя Костантина, гладомъ морити; и затвориша его въ единой храминѣ. Сему же бывшу, нѣціи рекоша ко цареви: «аще его убіеши, отцу его не бывати къ тобѣ.» И повелѣ его пустити. Тому же лѣту исходящу, пріиде въ Орду благовѣрный великій князь Михайло у моря Сур(о)жьскаго, идеже втече Донъ рѣка, сентебра 6; и по обычаю одари князи и царици, послѣдиже самого царя. Бывшу же блаженному Михаилу въ (О)рдѣ единъ мѣсяць, рече царь радцамъ своимъ: «что ми есте рекли до князя Михаила? судити его съ Юрьемъ.» Они же судивше, не рекоша правды ко царю; но виною оболгавше его безаконному царю Озбяку. Въ вторую же недѣлю поставиша его на судищи связана; судивше его, тако рекоша царю: «достоинь есть Михаилъ смерти.» Наутрія же въ суботу възложиша соху, отъ тяжка древа, на выю святаго Михаила. Бывшу же ему въ таковой нужи и въ безмѣрной тягости 26 день, иже за рѣкою за Тверкою, подъ великими горами Ясьскыми и Черкасками, у града Тетякова, на рѣцѣ Севенчѣ, рано въ среду, воста[1] блаженный Михаилъ, и повелѣ начати ерею заутреню и часы, самъ прилежно послушаше съ многыми слезами и горкымъ въздыханіемъ; и повелѣ начати правило святаго причащеніа, и пояше самъ по книгамъ, (съ) умиленіемъ моляся. И кончавь сѣде; присидящу у него сыну его Костантину и обычнымъ его, и рече: «дадите ми псалтырь, яко печална ми есть душа.» И разгну, обрѣте псаломь: внуши, Боже, молитву мою; и прочте до конца. И въ той бо часъ взяша совѣтъ на убіеніе его, и се единъ отъ слугъ его въскочи въ вежу, и рече: «се, господине, Кавгадый, Юры(й) идетъ отъ Орды прямо къ твоей вежи». Блаженыи же рече, видѣ на что идутъ: «на мое убіеніе,» въборзѣ отпусти сына своего ко царици. Кавгадый же (и) Юрый сьсѣдоста съ коней у торгу, близь вежи. Блаженнаго убійци, аки лютыи звѣріе и немилостивіи кровопійци, напрасно въскочиша въ вежу, онъ же бѣ стоа въ недоумѣніи; похвативше й за соху, удариша й вельми, и възложиша на вежу, и преломися стѣна, онъ же паки въспряну. Мнози же похвативше повергоша й на землю, и біахуть й пятами, и се единь отъ безаконныхъ убіець, именемъ Романець, извлекъ великій ножь, и удари въ сердце блаженнаго, въ десную страну, и обращаа ножемь отрѣза честное сердце его; и тако предасть въ руцѣ Божіи духъ свой. Блаженны(й) же и христолюбивый князь великій Михайло Ярославичь, по Господню слову, пріатъ нужную смерть за христіаны и за отчину свою, ноября 22, въ часъ 6 дне; и оттолѣ князь Юрій[2] посла въ Русь честное и святое тѣло блаженнаго Михаила, и привезше на Москву, и положиша его въ церкви святаго (Спаса).

Въ лѣто 6827. Пріиде князь Юрый изъ Орды, и съ нимъ Костантинъ Михаиловичь и бояре отца его. Того же лѣта поиха на Тверь Прохоръ, епископь Ростовскый, Ярославь Стародубьскый, зовуще князя Александра (къ) князю Юрію въ любовь. По цѣлованію ихъ, князь Александрь (пріиха) въ Владимеръ на Петровъ день, и доконча со княземъ Юріемъ любовь; честное же и святое тѣло князя Михаила, отца своего, вземше съ Москы, привезоша въ Тверь, сентебря 6. Тогда же изыиде весь градъ въ срѣ(те)ніе ему, епископь Варсунофей съ игумены, и съ прозвытеры, и съ діаконы, съ[3] кандилы и со свѣщами, и съ черноризци мнози, княгины его Анна съ сыньми своими, съ Дмитріемъ, и Александромъ и Василіемъ; бояре же и вси людіе плачь велій сътвориша, рыданіе, и вземше тѣло блаженнаго страстотрьпца, и принесоша въ градъ,

(1) *Въ подлинникѣ:* васта. (2) *Тамъ же:* юрій и. (3) *Тамъ же:* и съ.

пѣвше надъ нимъ обычное пѣніе надгробное, и положиша его въ церкви святаго Спаса у отца его. Сей же блаженный христолюбивый князь великый Михайло Ярославичь, внукъ великого князя Ярослава Всеволодича, бяше тѣломъ преболій человѣкъ, крѣплѣй, сановитъ велми и смысленъ паче мнозѣхъ, възоромъ и грозенъ и преудивленъ, преизлише всякого человѣка; страшенъ бывъ ратнымъ, въ мнозѣхъ временехъ показавъ мужество свое и добрый нравъ, всегда Божіимъ пособіемъ одолѣваше противнымъ, тѣмъ слава о немъ проиде и въ даля страны, Богу тако прославившу своего угодника. Бяше же блаженный издѣтска боголюбивъ, смиренъ зело, въ сладость послушаа божественыхъ книгъ по вся дни и нощи, любяй правду, въздаа честь епископомъ и попомъ, паче же любяше чернечьскый чинъ, подаваа потребнаа имъ; бѣ бо самъ въздрьжася отъ похоти пьаньства, тѣмъ и любимъ бѣ матерію своею преподобною Оксиньею, бяше бо слушаа вь всемъ матери своей. Ревность же имѣй въ сердцѣ божественую, часто воспоминаша подвиги и трьпѣніа святыхъ мученикъ, иже пострадаша[1] вѣры ради Христовы, желаа самъ тоа чаши испити, тѣмъ и сподоби его Богъ единого за мно(гі)й родъ христіаньскый пріать блаженную страсть; аще же и не вѣри ради убіенъ бысть блаженный, якоже святіи мученици, но по заповѣди же Спасовѣ, иже въ еуангліи рече: болше сеа заповѣди любве нѣсть, иже кто положитъ душу свою за другы своа. Сію заповѣдь Божію христолюбивый князь со успѣхомъ скончa, и неуклонно шествуа за порученныа ему Богомъ люди, и тако радуяся пріиде яко вѣрный строитель ко своему владыцѣ. Той же зыми оженися князь Александръ Михаиловичь.

Въ лѣто 6828. Оженися князь Костантинъ Михаиловичь у великого князя у Юріа Софіею; вѣнчанъ бысть на Костромѣ въ святомъ Федорѣ. Той же зыми за князя Дмитріа Михаиловича приведо(о)ша княжну Марію изъ Литвы, Едименову дщерь. 1319

1323

Въ лѣто 6829. На веснѣ пріиздилъ въ Кашинъ Гачна Татаринъ съ Жидовиномъ дльжникомъ, много тягости учинилъ Кашину. Того же лѣта бысть гибель солнцу. На ту же осень князь Юрый со всею силою Низовскою и Суздалскою събрався въ Переяславли, хотя къ Кашину ити, Михаиловичи же, князь Дмитрей съ братіею, съ Тверскымъ полкомъ и съ Кашиньскымъ, противу ему изыидоша къ Волзѣ; и доконча межи ими владыка Андрѣй, и разыидошася. Той же зыми князь Юрый, поимавъ сребро у Михаиловичехъ выходное, по доконъчанью, не шелъ противу царева посла, но ступи съ сребромъ въ Новгородъ Великый. Тоя же зыми родися князю Александру сынъ Левъ.

Въ лѣто 6830. Ходи[2] князь Юрый съ Новогородци къ Выбору. Того же лѣта князь Дмитрей Михаиловичь пріиде вь Орду, а на Русь выиде посолъ силенъ отъ царя, именемъ Ахмылъ, по Юріа князя, а съ нимъ князь Иванъ Даниловичь, (и) по Низовскимъ городомъ много зла сътвориша христіаномъ; а князь Юрый, бывъ у Вибора, поиде на Низъ, и бысть на Удромѣ, и наиха на него князь Александръ Михаиловичь, бояре его изыма, а самъ прибѣжа въ Пьсковь. Той же осени сѣде князь Дмитрей Михаиловичь на великое княженіе.

Въ лѣто 6831. Князь Юрый и съ Новогородци постави градъ Орѣшокъ. Того же лѣта заложена бысть церковь каменна святый Феодоръ на Твери. Того же лѣта преставися Андрѣй, епископъ Тверскый, во своемъ ему манастырѣ на Шоши[3] святыа Богородица, и положенъ бысть въ святѣмъ Спасѣ, въ (В)веденіе[4].

---

(1) *Въ подлинникѣ*: пострадавша. (2) *Тамъ же*: роди. (3) *Тамъ же*: на шеи. (4) *Въ малой церкви Введенія находившейся въ Твери близъ каѳедральнаго Преображенскаго собора.*

1324 Въ лѣто 6832. Взяша Новогородци Устюгъ.
1327 И тогда быша Новогородци Литву на Лукахъ, и полонъ отъяша.

Въ лѣто 6833. Съвръшена бысть церковь святаго Феодора. Той же зымн князь Юрый убіенъ бысть въ Ордѣ.

Въ лѣто 6834, сентебра 15, убиша въ Ордѣ князя великого Дмитреа Михаиловича Тверскаго да князя Александра Новосилского, единого дни, на единомъ (мѣстѣ), на рѣцѣ нарицаемыи Кондракли. Того же лѣта заложиша на Москвѣ церковь Успеніе святыа Богородица. Того же лѣта князю Александру Михалковичу дано княженіе великое, и пріиде изъ Орды, и сѣде на великое княженіе. Потомъ, за мало днй, за умноженіе грѣхъ ради нашихъ, Богу попустившу діаволу възложити злаа въ сердце безбожнымъ Татаромъ глаголати безаконному царю: «аще не погубиши князя Александра и всѣхъ князей Рускыхъ, то не имаши власти надъ ними.» И безаконный, проклятый и всему (злу) началникъ Шевкалъ, разоритель христіанскый, отврьзе уста своа скврьняа, начатъ глаголати, діаволомъ учимъ: «господине царю, аще ми велиши, азъ иду въ Русь, и разорю христіаньства, а князи ихъ избію, а княгини и дѣти къ тебѣ приведу.» И повелѣ ему царь сътворити тако. Безаконный же Шевкалъ, разоритель христіаньскый, поиде въ Русь съ многыми Татары, пріиде на Тверь, и прогна князя великого съ двора его, а самъ ста на князя великого дворѣ съ многою гордостію; и въздвиже гоненіе велико надъ христіаны, насилство(мъ), и грабленіемъ, и біе(ніе)мъ и поруганіемъ. Народи же, грьдостію повсегда оскрьбляеми отъ поганыхъ, жаловахуся многажды великому князю, дабы ихъ оборонилъ; онъ же, видя озлобленіе людій своихъ, не могый оборонити, трьпѣти имъ веляше; и сего не трьпяще Тверичи, и искаху подобна времени. И бысть въ 15 день мѣсяца августа, въ полуутра, како торгъ снимается, нѣкто діаконъ, Тверитинъ, прозвище ему Дюдко, поведе кобылицу младу и зѣло тучна поити на Волзѣ воды; Татарове же видѣвше, отъяша ю. Діаконъ[1] же сжаливси, и зѣло начатъ въпити, глаголя: «о мужи Тверьстіи, не выдайте!» И бысть межу ими бой; Татарове же, надѣющеся на самовластіе, начаша сѣчи, и абіе стекошася человѣци, и смятошася людіе, и удариша въ колоколы, и сташа вѣчіемъ, и поворотися весь градъ, и весь народъ томъ часѣ събрашася, и бысть въ нихъ замятня, и кликнуша Тверичи, и начаша избывати Татаръ, где кого застронивъ, дондеже и самого Шевкала убиша и всѣхъ поряду. Не оставиша и вѣстоноши, развѣ еже на поли пастуси коневіи пасуще, и похватиша лучшіи жеребци, и скорѣ бѣжаша на Москву, и оттолѣ въ (О)рду, и тамо възвѣстиша кончину Шевкалову. Той же зымн преставися Петрь митрополитъ и убіенъ бысть Шевкалъ.

Въ лѣто 6835. И то слышавъ безаконный царь, на зиму посла рать на землю Рускую, а воевода Федорчюкъ, 5 темниковъ; и людей множество погубиша, а иныа въ плѣнъ поведоша, а Тверь и вся гради огнемъ пожгоша. Великій же князь Александръ Михаиловичь, не трьпя безбожныхъ крамолы, оставль княженіе Руское и вся отечествіа своа, и иде въ Пъсковъ съ княгынею и съ дѣтми своими, и пребысть въ Пьсковѣ[2]. Того же лѣта, мѣсяца іуля 4, на память святаго отца Андрѣа Критскаго, князю Іоану Даниловичю родися сынъ, и нареченъ бысть князь Андрѣй. Того же лѣта священна бысть церковь каменна на Москвѣ, во имя святыа Богородица и честнаго еа Успеніа; и свяща а҆, великимъ священіемъ, священный епископъ Ростовскый Прохоръ, мѣсяца августа 14. Того же лѣта убиша князя Іоанна Ярославича Рѣзанского;

(1) *Въ подлинникѣ*: діакона. (2) *Тамъ же*: въ пьськвѣ.

Великій же Спасъ, милостивый, человѣколюбивый Богъ, своею милостію заступилъ благовѣрнаго великаго князя Іоанна Даниловича, его градъ Москву и всю его отчину отъ иноплеменникъ поганыхъ Татаръ. Князь Костантинъ, по рати, съ братомъ съ княземъ Василіемъ, и съ матерію и съ бояры, пріихавьше въ Тверь, преставъ же отъ туги, помолися святому Спасу и всѣмъ церквамъ, хотя того, дабы въ нихъ молитьва опять была, а кто избылъ отъ безбожныхъ Татаръ, тіи бы опять были по своимъ мѣстомъ, и укрѣпивъ ихъ всѣхъ съ любовію.

Въ лѣто 6836. Самъ князь Костантинъ съ княземъ Іаономъ Даниловичемъ поидоша вкупѣ въ Орду. Того же лѣта тряслася земля въ Новѣгородѣ Великомъ. Того же лѣта сяде Іоанъ Даниловичь на великомъ княженіи всеа Руси, и бысть тишина велика на 40 лѣтъ, и престаша поганыи воевати Рускую землю и закалати христіанъ; и отдохнуша и упочинуша христіане отъ великіа истомы, и многіа тягости, и отъ насиліа Татарского, и бысть оттолѣ тишина велика по всей земли.

Въ лѣто 6837. Божіемъ милосердіемъ выиде изъ Орды князь Костантинъ въ свою отчину въ Тверь, и нача княжити тогды тихо и мирно; и бояре, и слугы въ Твери и люди, избывше отъ безбожныхъ Татаръ, утвердишася о немъ; а церкви пожженіа опять ставиша по спомъ, и молитва въ нихъ утврьдишася. Того же лѣта князь великій Іоанъ Даниловичь по(и)де ратію ко Пскову на князя Александра Михаиловича, и уврьнуся въ (О)покахъ.

Въ лѣто 6838. Оженися князь Василей Михаиловичь въ Брянскѣ. Того же лѣта поставиша епископъ Феодоръ граду Твери.

Въ лѣто 6839. Преставися князь Александръ Суздалскый. Того же лѣта князь Костантинъ Тверскый поиде въ (О)рду.

Въ лѣто 6840. Князь Костантинъ пріиде изъ Орды. Того же лѣта бысть межинина велика въ земли Руской, дороговь, гладъ хлѣбный и скудость всякого житіа. Сію же дороговь нѣціи глаголють «рослую рожу.» 1327 1339

Въ лѣто 6841.

Въ лѣто 6842.

Въ лѣто 6843.

Въ лѣто 6844. Пріиздилъ князь Александрь изо Пьскова въ Тверь; поимъ сына своего князя Феодора, опять поиха въ Пъсковъ. И по малѣхъ же днехъ помысли въ сердци своемъ, глаголя: «аще пріиму смерть здѣ, убо языци мнози възглаголють, яко отбѣгъ княженіа смерть пріа, а дѣти мои лишени будутъ княженіа великаго своего; луче бо есть умрети Бога ради, нежели злѣ жити.» И посла бояръ своихъ (къ) Фегнасту митрополиту[1], благословеніа дѣля, прося молитвы; и пріемъ отъ него благословеніе и молитву, и отъ всѣхъ святитель, и поимъ бояре свои и слуги.

Въ лѣто 6845. Князь Александрь поиде въ Орду изъ Пьскова, и обышедши всю землю Рускую, пріиде къ безаконному царю Озбяку, и рече ему: «господине царю, аще многа зла сътворихъ ти, въ всѣмъ готовъ есмь предъ тобою[2]» . . . . царь, тако молвя: «всю волю твою сътворю, якоже хощеши, и поимъ сына своего Феодора, идешь въ Русь.» Благовѣрный же и христолюбивый великій князь Александрь Михаиловичь, вѣдый и невѣдый безбожную ихъ лесть, и бысть въ располеніе ума, и помышляя въ сердци своемъ, глаголаше: «аще поиду, разлученъ буду съ животомъ; аще ли не поиду, то много пакости будетъ хрястіаномъ.» И тако оставльше вся мысли, и поиде въ (О)рду, тѣшашеся о словеси Божіи. Епископъ же, игуменъ и съ попы, и княгины его съ дѣтми своими проводиша его обону страну усть

(1) *Въ подлинникѣ*: митромполиту. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 155-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 156-мъ листѣ.*

1339 Кашины до святаго Спаса; и служивъ службу у святаго Спаса, молитву сътворивъ за князя и за другы его, и тако отпустиша и́ съ многымъ плачемь и стенаніемъ, абіе престаша отъ тугы. А князь поиде въ насадъ, въста вѣтрь великь, онѣмъ гребущимъ, а насадъ назадъ идяше; и тако (едва) проидоша землю Рускую. А братъ его князь Василей съ бояры и со слугами проводиша и́ до Святославля поля. А брату его князю Костантину сълежащу въ велицій болѣзни, и плакася о немъ князь великій Александръ, глаголя: «се есть наставникъ отчинѣ нашей, о немъ же утврьдишася люди по рати сей.» И пришедъ въ Орду князь великій Александръ, царя тѣшавше, по обычаю своему, и рядець, сына своего князя Феодора добра здорова обрѣте. И пребысть единъ мѣсяць въ Ордѣ, много лести пріать отъ безаконныхъ Татаръ; иніи глаголаху: «княженіе ти даетъ великое царь;» а иніи глаголаху: «убиту ти быти;» онъ же крѣпляшеся силою съвыше, на всяко время Господа призываше чистымъ сердцемъ, на всякъ часъ глаголаше: «Господи Ісусе Христе, сподоби мя пріати горкую сію смерть за родъ христіаньскый.» И приближилася память великаго и славнаго мученика Димитріа, пріиде вѣстникъ о убіеніи его, глаголя: «по трехъ днехъ злѣ живота гознеши.» Князь великій же Александръ, пріемь словеса та, положи на сердци своемъ, а не повѣда нѣкому, но въздыхаше изъ глубины сердца. Наутріа же, по праздницѣ мученика Христова Димитріа, повелѣ[1] пѣти вечерню; и тако въздавъ хвалу Богови, легша спати, бяше сонъ его въ велицѣ тузѣ и печали. Тогда же, нощь мимошедши, и приближися днѣ, память святаго мученика Терентіа, и Неонилы и святыа мученици Парасковеи, и повелѣ пѣти утрьню, и прилежно слушаше[2] Давыдовы псалмы, глаголюща: Господи, что ся умножиша стужающеи ми, мнози глаголють о души моей. Се слышавъ, испусти слезы отъ очію своею, глаголя: «Давыдъ упарься толики труды подъа, азъ же како (не) хощу пострадати?» Кончавше заутрьню, онъ же всѣдь на конь, и нача ездити, вѣсть переимаа о смерти[3] своей, а много ко царици посла, и переима вѣсть, пріихавъ въ ста(нъ) княже великій Александре, а слуга его отъ царици, вѣсть пріиде. «Се уже, братіе, остаюмъ своего господина, князя своего Александра, сына его, князя Феодора.» Князь же Александръ възведе очи свои, повелѣ пѣти часы; се же имъ скончавшимъ часы, и възведе очи свои, и видѣвь Черкасъ, идуще прямо къ вѣжѣ своей, и съ нимъ Татарове, и выскочи противу его. Они же немилостивіи похватиша его, възложи(ша) назадъ, и оборваша порты его, и поставиша и́ предъ Товлубіемъ нага связана. Оному же безаконному стоащу на конѣ, и съ нимъ множество Татаръ, испусти окаанный гласъ свой: «убійте.» Они же емше князя Александра и сына его князя Феодора, безъ милости прободоша, и поврьгоша на земли, отсѣкоша главы имъ; и тако скончашася, и пріемше таковую кончину за родъ христіаньскій. Боляре же и слуги его разбѣгошася, а друзіи же пріемше тѣлеса ихъ везоша и на Русь; и бывшимъ имъ въ Володимери, и срѣте ихъ Фегнастъ митрополитъ со игумены и съ попы, предложивше пѣніе надгробное, отпустиша. Братъ же его князь Костантинъ, князь Василей, епископъ Феодоръ Тверьскый, и Гаврилъ, епископъ Ростовскый, съвъкупишася пѣвше надъ ними[4] у святаго Спаса въ Переяславли, и отпустиша и́. И привезоша ихъ въ Тверь, и срѣтоша ихъ граждане у святаго Михаила, и веемше ихъ на главахъ несоша вь градъ къ святому Спасу; мати же его, и братіа, и княгыни его з дѣтми сво-

(1) *Въ подлинникѣ:* и повелѣ. (2) *Тамъ же:* служаше. (3) *Тамъ же:* о смерти. (4) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 157-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 155-го листа.*

нии, вси гражане плакашася горцѣ; епископъ же со игумены и съ попы пѣвша надъ ними, и гробу предаша[1] . . . .
. . . .
а князя Семена и братію его съ любовію отпустыша на Русь; той же осени (пріидоша), пожаловани Богомъ и царемъ. По Александрѣ же братъ его Костантинъ въспріа княженіе Тверское; по Костантинѣ Василей, братъ его, въспріа всю область Тверскую. И на ту же зиму, мѣсяца ноября въ 25, на память святаго священнаго мученика Климента, замыслиша рубити градъ Москву; а кончаша той же зыми, на весну, въ великое говѣніе. Той же зыми выиде изъ Орды посолъ силенъ, именемъ Тувлубій, егоже посла царь ратью къ городу кь Смоленску; а съ нимъ князь Иванъ Коротополъ Рѣзанскый. И пріидоша въ Переяславль Рязанскый, а князь Александрь Пронскый пошелъ въ Орду съ выходомъ кь царю, и стрѣтивъ его Коротополъ, и(зы)ма его, пограбилъ, а самого привелъ въ Переяславль Рязанскый; и ту убіенъ бысть князь Александрь Михаиловичь Пронскый отъ своего брата. И оттолѣ иде кь Смоленьску ратію, а князь великій Иванъ Даниловичь посла же свою рать съ Тувлебіемъ кь Смоленску, по цареву велѣнію; а отпустилъ князя (Костантина) Суздалского, князя Костантина Ростовскаго, князя Ивана Ярославича Юріевьскаго, князя Ивана Друтскаго, Феодора Фоминского, а съ ним(и) воеводу Александра Ивановича, Феодора Окинфовича. И стоявши рать у Смоленска не много дній, разыидошася, а города не взяша. Того же лѣта князь Иванъ Даниловичь поиде въ Орду, а съ нимъ сынове его, князь Семенъ да князь Іоанъ; а князя Андрѣа, сына своего, послалъ бяше въ Новгородъ Великій. Того же лѣта пріиде изъ Орды князь Иванъ на свою отчину, пожалованъ бысть Богомъ и царемъ. 1339
Такоже пошли въ Орду князь Василей Да- 1351
выдовичь Ярославьскый, князь Романъ Бѣлозерьскый. Той же зыми убіенъ бысть князь Козелскый Андрѣй Мьстиславичь отъ своего братанича, отъ Пантилѣева сына, и отъ оканнаго Василіа, мѣсяца іуля 23.

Въ лѣто 6848.

Въ лѣто 6849. Преставися князь великій Іоанъ Даниловичь. Того же лѣта выиде изъ Орды князь Семенъ на великое княженіе. Той же зыми убиша Глѣба Святославича (про)клятіи Брянци.

Въ лѣто 6850.

Въ лѣто 6851.

Въ лѣто 6852.

Въ лѣто 6853.

Въ лѣто 6854.

Въ лѣто 6855.

Въ лѣто 6856.

Въ лѣто 6857.

Въ лѣто 6858.

Въ лѣто 6859.

Въ лѣто 6860.

Въ лѣто 6861. Преставися князь Семенъ Ивановичь. Того же лѣта преставися Фегнастъ митрополитъ. Того же лѣта преставися князь Андрѣй Ивановичь[2]. Того же лѣта сидѣ на великомъ (княженіи) князь великій Иванъ Ивановичь[3].

Въ лѣто 6862. Поставленъ бысть Алексей митрополитъ.

Въ лѣто 6863. Преставися князь Костантинъ Суздальскій.

Въ лѣто 6864.

Ходилъ въ Орду Алексей митрополитъ. Въ лѣто 6865. И тако сему бывающу, за премногую[4] его премудрость и слово разумное и съ всѣми благопревѣтливое, наипаче (же) кь Богу молебное и житіе великое, повсюду о немъ болми слава происхождаше, не токмо во своихъ странахъ, (окрестныхъ) или

(1) *Послѣ этого слова въ рукописи находится пропускъ.* (2) *Тамъ же:* иванковичь. (3) *Тамъ же:* иванковичь.
(4) *Тамъ же:* за преоумногую.

1357 (в)о христіаньскыхъ, но и (в)о далныхъ безбожныхъ Татарь, идеже Христосъ незнаемъ бываше, тутъ Христовь служитель Алексей хвалимъ бываше; промежю тѣхь святаго Алексеа имя, яко нѣкое священіе, обношашеся. Тѣмже инаа чюднаа (слава) доспѣ и до того самого нечестивого царя Амурата[1], иже бо имяше царицю три годы слѣпу сущу. Слышавъ же царь Амуратъ о святѣмъ Алексеи, елико творитъ Богь его ради, пріемъ вѣру, яко послушаетъ его Богь молящася, и посылаетъ царь Амуратъ къ великому князю Дмитрію Ивановичю[2], молящи его, яко да пошлетъ человѣка Божіа Алексеа, иже[3] помолитъ Бога о царици, яко да прозритъ: «слышахъ бо, рече, у тебе есть попь, иже аще кождо проситъ у Бога, и Богь его послушаетъ; пустиши его ко мнѣ: иже аще исцѣлитъ царицю мою, миръ имаеши со мною; аще ли не пустити имаши его, то имамъ землю твою плѣнити.» И тако сему бывающу, князь же великій Дмитрей Ивановичь възвѣщаетъ человѣку Божію архіепископу о вещи, купно же молити его начатъ не облѣнитися, но ити кь царю. Святый же Алексей слышавъ сіе слово, и тяжекъ сіи внятъ, и рече: «се прошеніе и дѣло выше моеа вѣры есть; но обаче вѣрую иже слѣпому отъ рожденіа прозрѣніе даровавшему Богу, яко аще кто съ вѣрою проситъ, не[4] призритъ его Богъ.» И тако изыиде въ церковь съ всѣмъ причетомъ церковнымъ, и нача пѣти молебень. Внегда же[5] ему молебное съврьшающи пѣніе, тогда абіе (у) чюдотворныа раки святаго чюдотворца Петра свѣща сама о собѣ загорився, всѣмъ зрящимъ таковое чюдо бываемо. Митрополитъ же Алексей сіа[6] видѣвь, и яко нѣкое извѣщеніе пріать, тѣмже воду освятивъ, прочее путеви касашеся, со[7] священники и клирики, якоже[8] лѣпо есть святителемь. Идущу ему въ Орду, и абіе[9] царица видѣ въ снѣ того блаженнаго митрополита Алексеа, пришедша въ одежи архіерейской, священники такоже видѣ одѣаныхъ въ своемъ сану; и якоже видѣвь въ снѣ того блаженнаго, и сътвори по томуждо образу рызы святительскыа и всѣмъ прочимъ священникомъ. По сихъ же у царя слышано бысть святаго приходъ, и абіе царь стрѣтаетъ его съ великою честію и дароношеніемъ; и бяше же видѣти реченное: левъ и агнецъ вкупѣ почіютъ. И тако же архіепископь молебное пѣніе свершивь, имяше же съ собою свѣщу въска оного же, сама о собѣ зажегшуюся, и тамо зажженѣ бывши свѣщи той, и покропивъ царицу священною водою, о великыхъ чюдесъ, Христе Царю! и въ той часъ прозрѣ[10] царица. Царь же сіе видѣвъ съ прочіими[11] велможами, удивишася вси, хвалу же и честь великую (дароваша святому), и дары многыми одаривъ[12] митрополита, купно же и всѣхъ священникъ, и тако отпусти ихъ царь съ миромъ. Якоже ему възвратитися на свой градъ, и абіе князь великій Дмитрей Ивановичь стрѣтаетъ[13] его съ всѣми бояры и сь людми, съ великою радостію и честію, хвалу Богу приносяще, иже такую благодать даровавшаго ч(юде)са имѣаху велика и славна быти предъ Богомъ. По сихъ же, откровеніемъ Божіимъ, святый митрополитъ Алексей помысли въздвигнути церковь въ имя архистратига Михаила и честнаго его чюдеси, еже бысть; и туже предѣлъ въздвигоша въ имя пречистыа владычица нашеа Богородица и честнаго еа Благовѣщеніа, и ту собѣ гробь заложи своима[14] рукама въ предѣлѣ честнаго Благовѣщеніа на деснѣй странѣ, церковь въздвигь камену[15] святаго архистратига Михаила и честнаго его чюдеси, еже бысть предѣлъ и честнаго Благовѣщеніа, и всяческыми добротами украсивь

(1) Т. е. чанибѣка. (2) *Въ подлинникѣ*: иванкови҇ч. (3) *Тамъ же:* егоже. (4) *Тамъ же*: но. (5) *Тамъ же:* всегдаже. (6) *Тамъ же*: и сіа. (7) *Тамъ же:* и прочіимъ путемъ касашеся и. (8) *Тамъ же:* и якоже. (9) *Тамъ же:* и абіа. (10) *Тамъ же:* прозрѣти. (11) *Тамъ же*: въспросичими. (12) *Тамъ же*: оударивъ. (13) *Тамъ же:* и стрѣтаетъ. (14) *Тамъ же*: и своима .(15) *Тамъ же:* камени.

ту, иконами же, и книгами (и) инѣ(ми) утварьми, такоже и трапезу камену постави; ина же многаа памятѣмъ достойна сдѣанаа святымъ, елика написана быша здѣ, доволно же есть къ показанію, да познано будетъ праведное. Аще бы той не былъ угодникъ Божій, (то) не бы извѣстовалъ (Богъ) таковому варвару таковую вѣру имѣти къ нему, (и) не бы рекль, яко Богъ[1] послушаетъ его, и можетъ слѣпымъ прозрѣніе давати, ни пакы же онъ дрьзнулъ бы быхъ выше[2] мѣры просити, аще бы не имѣлъ дръзновеніе къ нему; и поминаше[3] бо слово евангелское: елико аще просите въ имя мое, и дастся вамъ; и пакы: просите, и пріимете; и пакы: и да радость ваша испльнена будетъ. По сихъ же онъ человѣкь Божій митрополитъ Алексей видѣ собе отъ старости изнемагающе, и (къ) концу уже приближающися, призываетъ убо святаго Сергіа. Оному же пришедшу, и бесѣдующимъ (имъ), повелѣ митрополитъ Алексей изнести кресть съ парамантомъ, златомъ же и бесеромъ украшенъ, и даруеть святому. Онъ же сь (с)миреніемъ поклонися, глаголя: «прости мя, владыко, яко отъ юности моеа не быхъ златоносець, въ старости же хощу наипаче въ нищетѣ пребывати.» Архіепископъ же рече къ нему: «(вѣмъ), чадо, яко сіа н(с)правилъ еси, но сътвори[4] послушеніе, и пріими отъ мене данное ти благословеніе.» И тако възложи на[5] святаго своима рукама, акыже нѣкое обрученіе. По сихъ же хотящихся ему глаголати, рече же кь святому: «вѣдый буди, преподобне, на что призвахъ тя, и что хощу азъ о тобѣ[6] сътворити.» Святый отвѣщавъ: «и како могу увѣдати?» Онъ же рече къ нему: «се азъ съдръжахъ, Богу вручившу, Рускую[7] митрополію, елика Богу хотящу; нынѣ же себе вижду кь концу приближающися, токмо не вѣмъ дни скончаніа мо его, желаю же при своемъ животѣ изобрѣсти (мужа), могуща по мнѣ
пасти стадо Христово, и о всѣхъ недоумѣвся, 1357
и тебе единого избрахъ, яко достойна суща исправити слово истинно; знаю бо извѣстное, яко вси тобе требуютъ, и прежде убо епископства саномъ почтенъ будеши; по[8] моемъ же преставленіе и мой престолъ въспріимеши[9].» И многаа инаа изрече къ нему, хотѣ его сими словесы къ[10] своей воли привести. Святый же Сергій, яко се услыша, яко велику тщету вымѣнивъ быти, кь архіерею отвѣща: «прости мя, владыко, яко выше мѣры[11] моеа есть еже глаголеши; кто бо есмь азъ грѣшный и худѣйши паче всѣхъ человѣкь? Но убо молюся тебѣ, владыко мой, яко да къ тому, (ни) мнѣ, ниже[12] иному кому о мнѣ глаголеши, понеже нѣктоже сіа въ мнѣ не можетъ изобрѣсти.» Якоже видѣвъ его блаженный митрополитъ Алексей на то никакоже[13] не приклонна, ничтоже не приложи глаголати[14] ему о семъ, убоявся, да не како же стуживси отъиде(тъ) (въ) внутрьнюю пустыню, и таковаго свѣтилника лишитися; утѣши же его словесы духовными, и тако отпусти его въ свой ему манастырь съ миромъ. И такому сицево(м)у бываему, сіа убо причитающеи, вѣруемъ, яко Господь нашъ Ісусъ Христосъ славящи его прославляетъ не токмо въ животѣ, но и по[15] преставленіи небеснаго царствіа даруеть. И по малѣ времени иже въ святыхъ отець нашихъ Алексей добрѣ стадо упасъ, и на пажити животныа настави(въ), въсозидаетъ на основаніи апостолстѣ(мъ), многаа знаменіа въ славу Божію сътвори(въ), въ старости добрѣ и благоугоднѣй, и въ ней божественную литургію свершивъ, и святыхъ и пречистыхъ таинъ причастився, миръ князю же и людемъ оставивъ, послѣднее цѣлованіе давъ, преходитъ убо въ онъ вѣкъ нескончаемый, идеже вси святыи отходятъ; и бысть же преставленіе его мѣсяца февраля въ 12 день. Слышано

(1) *Въ подлинникѣ:* богу. (2) *Тамъ же:* и выже. (3) *Тамъ же:* помагаше. (4) *Тамъ же:* сътворити. (5) *Тамъ же:* ина. (6) *Тамъ же:* о собѣ. (7) *Тамъ же:* мирскуюю. (8) *Тамъ же:* и по. (9) *Тамъ же:* въспріемши. (10) *Тамъ же:* изъ. (11) *Тамъ же:* вѣры. (12) *Тамъ же:* о мнѣ глаголеши понеже. (13) *Тамъ же:* икапоже. (14) *Тамъ же:* ни глаголати. (15) *Тамъ же:* ино.

1357–1368 же бысть святаго преставленіе, стекшеся отвсюду князь, и бояръ, и велможа, и епископи же (и) иноци оту многыхъ странъ различныхъ, и погребоша и честно въ церкви, отъ него же създаннѣй, архистратига Михаила, иже ту вь предѣлѣ честнаго Благовѣщеніа владычица нашеа Богородица, идеже суть и донынѣ честнія его мощи и цѣлебныа всѣмъ иже съ вѣрою приходящимь исцѣленіа пріемлютъ, и не бо единъ или[1] дважды, но много и неизчетно, ова же явленно, ова же (та)йна явлен(о), обаче кь Богу обоа вѣдомо. И бысть убо святый въ томъ гробѣ 60 лѣтъ, въ время же благочестиваго и христолюбиваго самодрьжца великаго князя (Василіа) Василіевича и при святѣйшомъ митрополитѣ Фотѣе Кіевьскомъ всеа Руси, и егда въсхотѣ Богь болма своего угодника прославити, свѣтилнику не подъ землею быти, но всѣмъ и видимо быти, и случися по нѣкоему строенію Божію церковь обалившеся велми въ время божественныя литургіа, священнику же еще во олтари, ино благодатію Христовою вси невредими съхранени быша; и тако тое церкви мѣсто очистивше, хотяще въздвигнути новую церковь, и начаша копати ровъ (на) основаніе, и ту абіе обрѣтоша тѣло блаженнаго Алексеа цѣло и невредимо, рызы его не истлѣвше толикыми многыми лѣты. И якоже слышано бысть святое обрѣтеніе, стекошася князь же, и велможъ и простыхъ людей множество, и хвалу велію съ псальми и пѣніемъ въздающи[2] прославляющему Богу святыа своа. И тако церковь въздвижена[3] бысть зѣло прекрасна, Богу поспѣшествующу[4], и святаго тѣло въ рацѣ положиша въпридѣлѣ честнаго Благовѣщеніа владычица нашеа Богородица на деснѣ(й) странѣ, идеже суть видими святыа его мощи и до сего дни, всѣмъ исцѣленіа обилно подавающи. Принесени же[5] быша мощи его мѣсяца маа въ 20 день. Да не умолчано будетъ истинно, но да речено будетъ истинно, но да речено будетъ преподобное, елма бо обаче Богъ не токмо въ животѣ прославляющихъ его прославити и по смерти явлену быти многыми различными чюдесы, отъ нихже да речется мала отъ многыхъ.

Въ лѣто 6866.

Въ лѣто 6867. Преставися князь великій Иванъ Ивановичь.

Въ лѣто 6868. Дано княженіе великое князь Дмитрею Суздалскому, и коему же князю отчину свою, отъ царя Хыдырыа. Той же зымы, февраля въ 3, часъ нощи, знаменіе бысть на небеси: облакъ яко кровавь и свѣтъ яко заря.

Въ лѣто 6869. Убиша царя Хидаря. Тогды же ограбиша князей Ростовскыхъ въ Ордѣ, и пустиша ихъ нагихъ.

Въ лѣто 6870. Ходиша Московскіе Ивановичи, князь Дмитрей Андрѣевичь да князь Володимеръ на Галицкаго князя Дмитреа; и прогна(ша) его, и княгыню полониша[6]. Тои жь зымы князь Дмитрей Ивановичь его согнилъ съ Переяславля Дмитрея, князя Суздалскаго, а самъ сѣде на великое княженіе. Той же зымы сътворилася нелюбовь межи князи Ростовскыми Констан(ти)номъ и Андрѣемь.

Въ лѣто 6871. Князь Дмитрей Ивановичь ходилъ ратію на Суздаль. Того же лѣта пріихавь князь Андрѣй въ Ростовъ, хотя[7] . .

. . . .

. . . .

кь своего намѣстника посадили съ княземъ сь Еремѣемъ. Того же лѣта князь великій Дмитрей събра воа многы, и послалъ рать на князя великого Михаила Александровича Твер-

(1) *Въ подлинникѣ:* и нбо единщи. (2) *Тамъ же:* въздающи и. (3) *Тамъ же:* въздвижену. (4) *Тамъ же:* но поспѣшествующа. (5) *Тамъ же:* принесенія иже. (6) *Въ Никоновской лѣтописи есть подъ 6870 годомъ извѣстіе о походѣ великаго князя Димитрія Ивановича съ братомъ Иваномъ Ивановичемъ и съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ на князя Димитрія Константиновича Суздальскаго.* (7) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 156-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 157-мъ листѣ.*

скаго. Князь же великій Михайло побѣжа въ Литву къ великому князю Олгирду, зятю своему, и жалобы наложи, прося помочи собѣ, дабы сътворилъ месть его въскорѣ. Князь же великій Литовьскый Олгирдь, тои же осени, събравь воя многи, и поиде къ Москвѣ ратію на великого князя Дмитреа; а съ нимъ братъ его Кестутей, и сынъ Кестутіевь Витовть, тогда младъ еще, и сынове Олгердове вси, и вси князи Литовскіе. Князь великый Миха(й)ло Александровичь Тверскый пріиде къ рубежу[1] Московскому. И то слышавъ князь великій Дмитрей Олгирда приближающася къ собѣ, разосла грамоты по градомъ, и повелѣ въскорѣ силамъ многымъ быти къ собѣ; и ничтоже успѣша събрати силы, занеже въскорѣ. И отпусти князь великій заставу противу Олгирда Дмитреа Микитина, а съ нимъ сторожевый полкь, да отъ князя Володимера Андрѣевича Окинфа Шюбина; а съ ними рать Московскую, Коломинскаа, Дмитровскаа. Олгердь же, входя въ предѣлы Московьскыа, нача воевати порубежнаа мѣста, и на стрѣчѣ уби князя Семена Стародубьскаго Кропиво; и посемь въ Оболенствѣ уби князя Костантина Юріевыча Оболенскаго, и доиде рѣкы Тростны, и ту избы стор(о)жевый полкь князя великого Московского, заставу Московскую, и князы, и воеводы и бояре всѣ поби; и оттолѣ скоро пріиде къ Москвѣ, и ста около града съ великою силою, и стоялъ 3 дни и 3 нощи, и многа зла сътворилъ, и отъиде въ своаси, учинивъ лихо за лихо. Той же зимы Москвичи отступишася опять Городка и всеа части княжи Семеновы князю великому Михаилу Александровичу.

Въ лѣто 6877.

Въ лѣто 6878. По многыа ночи бысть знаменіа на небеси, небо аки кроваво, столпы по небу, проявлаа ратныхъ нахоже-
ніе. На ту бо зиму, мѣсяца ноября въ 6, 1368
пріиде Олгирдь, Литовскый князь, къ Во- 1371
локу и съ Волока къ Москвѣ, на Николинъ день, и взяша миръ. Той же зимы въ Новѣгородѣ Нижнемъ уползе многъ снѣгъ, и упаде съ горы за святымъ Благовѣщеніемъ, и засыпа двори съ людми.

Въ лѣто 6879, мѣсяца априля въ 10 день, отъ Мамаева царя пріиде изъ Орды князь великій Михайло Александровичь Тверскый на великое княженіе съ ярлыкомъ, а посолъ съ нимъ Сарыхожа; и поиде съ Твери мимо Кашинь, подлѣ Волгу. А князь великій Дмитрей Московскый по всѣмъ градомъ бояръ и люди привелъ къ цѣлованію не датися имъ князю Михаилу, а въ землю его не пустити на княженіе на великое; а самъ съ братомъ своимъ Володимеромъ ратію сталъ въ Переяславли. И посолъ царевъ посылалъ къ Дмитрію звати въ Володимерь къ ярлыку, и князь Дмитрей отвѣчалъ: «къ ярлыку не ѣду, а на великое княженіе не пущу, а тобѣ послу цареву потчесть.» И присла звати посла, и посолъ давъ ярлыкъ князю великому Михаилу да поихалъ отъ Мологи на Москву, а князь великій Михайло поиде назадь на Бежитскый Верхъ воюя, и пріиде въ Тверь маа въ 23, и пусти сына своего князя Ивана въ Орду; а Татаринъ многое поимавь, поиде въ Орду съ Москвы. И потомъ князь великій Дмитрей въ Орду поиде, и подаа сребра много отъ великого княженія; окааннїи же Измалтяне, за безаконіе на(ше), вьвергоша мечь въ Рускую землю, и почестили князя Дмитреа, давь княженіе великое ему, а князю великому Михаилу приказали: «дали бы есми тебѣ княженіе великое, и рать есми тебѣ давали, и ты не захотѣлъ, и реклься есть сѣсти своею силою; и ты сяди съ кымь ти любо.» Того же лѣта, въ (о)сени на исходъ, пріиде князь великій Дмитрей изъ Орды съ

(1) *Въ подлинникѣ:* к грубежу. (2) *Тамъ же:* съ волокока.

1371 многыми должникы; и на Бежицкій Верхь
1372 посла рать Дмитрей убити намѣстника княжа Михаилова Мыкифора Лыча, а по волостемъ Тверскымъ грабить, и оттолѣ въста крамола болѣ. На зиму поиде князь великій Дмитрей на Олега[1] Рязаньского, и сгна его съ Рязаны, а посади Пронскаго Володимера. Той же зыми женися Володимеръ Андрѣевичь у Олгерда Еленою. А князь великій Михайло послалъ князя Дмитреа Еремѣева братанича[2] и взялъ ему Кѣсь, и воеводы поималъ Ивановыхъ дѣтей Шонурова, Андрѣа и Давыда, и Бориса изымавь приведоша въ Тверь къ великому князю; а князь Михайло[3] Кашиньскый Василіевичь посла на Москву, и взя миръ, а бояре ис Кашина пріихавь къ великому князю Михаилу Александровичу цѣлованіе сложили.

Въ лѣто 6880, въ Ѳомину недѣлю, князь великій Михайло взялъ Дмитровъ, посад(ы) и села пожгли, и люди въ полонъ повели; а Кестутей и князь Андрѣй Полоцкій ходили къ Переяславлю посад(ы) и села пожгли, и люди много побиша, а иныи въ полонъ поведоша, и совъкупився во едино съ княземь Михаиломъ поидоша къ Кашину, и взяша окупъ съ Кашина, а князь великій Михайло Василіевича (привеволи) въ свою волю. А князь Олегь на Рязани сѣдѣ, а зятя своего, князя Володимера, ялъ и привелъ его въ свою волю. А князь Кѣстутей поиде отъ Кашина мимо Торжекь, и многу учиниша пакость; а князь Андрѣй Полоцкій да Дрютскый Дмитрей, мимо Твѣрь идучи, много пакости учиниша. Того же лѣта, заговѣвъ Петрову говѣнію, пріихаша Новогородци въ Торжекь, и укрѣпишася съ Новоторжьци, и кресть цѣловаша, и свѣщаша золъ совѣтъ: намѣстника князя великого Михаила сослаша, а Тверичь изымавъ биша, а люди пограбиша. Князь же великій Михайло укрѣпивея силою крестною, и поиде ратію къ Торжьку, мѣсяца маа въ 31 день, на память святаго мученика Еремеа, ста въ понедѣлникь у Торжку въ полъ обѣда, нача ся смиреніемъ слати къ Новогородцемъ и Новоторжьце(мъ): «кто моихъ Тверичь былъ, да и грабилъ, тѣхъ ми выдайте, а намѣстника моего посадите; а болѣ того ничтоже не учиню вашей земли пакости.» И ждахъ покореніа до полудне, а врагь діаволъ възмяте ихъ злобою. Новогородци похвалишася силою, и послаша къ великому князю съ высокою мыслію, а сами въоруживше ся бранію и изыдоша противу князя Михаила. Князь же великій Михайло моляся великому Спасу и пречистой его Матери, и съступишася, на пръвомъ суймѣ побѣди великій князь Михайло, помощію великого архистратига Михаила; и убиша Александра Абукумова съ другы, а Новогородци побѣгоша къ Новугороду, а иніи въ городъ, и бѣжавшихъ много исколоша, а иныхъ поимаша бояръ и Новогородцевь и Новоторжескыхъ, и приведоша въ Тверь. И зажгоша съ поля посады у города, и удари со огнемъ вѣтрь силенъ на градъ, и поиде огнь по всему граду, и погорѣ въскорѣ весь градъ, и[4] церкви каменны, и многое множество народа бесчисленое въскорѣ погибоша, а иніи отъ огня бѣжачи въ рѣцѣ истопоша; въ единомъ часѣ видѣхомъ градъ весь въскорѣ попель, и развѣай то вѣтрь, и не бысть ничтоже, развѣе кости мертвыхъ. Сіа вся наводитъ Богь грѣхъ ради нашихъ; самъ бо рече: обратитеся къ мнѣ, и азъ къ вамъ обращуся; отступите отъ злобъ вашихъ, и пріимете благаа. Разумѣйте, братіа, силу Божію. Кый градъ бысть тверже, ли силнѣе Ерусалима? бяше имѣа великы 4 стѣны каменны, и единъ изъ него исхождаше на 100, и безъ раны[5] хождаше; и единою Титъ обьступиша градъ, и выидоша 7 храбрыхъ, и просѣкоша 7 улиць до самого Тита, и възвратишася невредженніи, и въ 2-е лѣто

(1) *Въ подлинникѣ*: и на олгерда. (2) *Тамъ же*: братіею. (3) *Тамъ же*: михайло и. (4) *Тамъ же*: іи. (5) *Тамъ же*: избирены.

вая Титъ Iерусалимъ, и поплѣни весь градъ, и стоа пустъ 60 лѣтъ. Разумѣйте, братiа, аще бо ти побѣженiя, то есть мужество, еже уповати на Бога; а человѣческаа помощь ничтоже есть, еже сiи сътвориша собѣ Новогородци за высокоумiе. Князь же възвратися въ Тверь съ побѣдою. Того же лѣта, мѣсяца iюля въ 12 день, князь великiй Михайло поиде съ Твѣри ратiю, и совокупися со Олгердомъ подъ Люботьскомъ; а съ Москвы прiиде противъ князь великiй Дмитрей, и отъ врагъ вʼоружишася, и не бѣ лзѣ почати обоимъ, бѣ бо врагъ; и виѣнися врагъ тый въ спасенiе, и възме миръ, поидоша во своаси, а князь Михаиль поиде въ томъ же миру. А князь Дмитрей послалъ въ Орду, высулиша князя Ивана Михаиловича, сына Александровича, и приведоша на Москву, заговѣвъ Филипову заговѣнiю; начаша его дръжати въ истомѣ[1]. Тои же зими, въ Рождество Христово, прислaвъ ис Кашина съ матерью, князь Михайло Василiевичь цѣлованiе сложилъ[2], и поихалъ на Москву, а оттолѣ къ Ордѣ. Той же зыми преставися Еремѣй, Тверскый князь. Того же лѣта преставися владыка Василей Тверскый.

Въ лѣто 6881. Иде Вълховъ рѣка въспять по пять днiй въ Новѣгородѣ. Того же лѣта, мѣсяца априля въ 20 день, на святую недѣлю, Новогородци: Усъ, Яковъ, Глазачь, ис погреба выкопалися и убѣгли съ Твери. Того же лѣта князь Михайло Василiевичь прiиде изъ Орды въ Кашинъ. Того же лѣта князь великiй Михайло около града Твери валъ копалъ, и ровъ копалъ отъ Волгы до Тмакы, Тверскыми волостми и Новоторжскыми губами, и валъ засыпали отъ Волгы. Той же зыми преставися князь Михайло Василiевичь; а сынь его Василей князь, по слову бабы своеа княгыни Олены, добылъ челомъ князю великому Михаилу. Той же зыми сътворися миръ князю великому Михаилу съ княземъ великымъ Дмитрiемъ, и отпусти сына его съ Москвы князя Ивана съ любовiю, а князя великого Михаила съ великого княженiа намѣстника свелъ, и бысть радость велика всѣмъ христiаномъ. 1372

1375

Въ лѣто 6882. Алексей митрополитъ въ Твери постави епископа Еуфимiа. Того же лѣта Кашинскый князь Васко ступилъ на Москъву.

Въ лѣто 6883. Съ Москвы прiихали къ великому (князю) Михаилу Иванъ Василiевичь да Нѣкоматъ на христiаньскую изгыбель, и на Федоровѣ недѣлѣ посла (и)хъ въ Орду; а самъ князь великiй Михайло поихалъ въ Литву о середохрестьѣ, и побивъ мало время, прiихалъ въ Твѣрь. Того же лѣта прiиде изъ Орды Нѣкоматъ, мѣсяца iюля, въ Тверь, а посолъ съ нимъ Ажжихоя отъ Мамаа, и ярлыкъ принесе на великое княженiе; и князь великiй Михайло, не дождавъ нимало, того дни и послалъ къ великому князю Дмитрiю, цѣлованiе сложилъ, а намѣстники послалъ въ Торжекъ и на Углече Поле ратiю. Того же лѣта солнце погибло. А князь великiй Дмитрей, собрався[3] съ всѣми князи Рускыми, поиде къ Твери; мѣсяца августа въ 1-й Микулинъ взялъ; въ 5 день порану сталъ у града Твери, и посады и церкви пожеглъ, августа въ 8 день приступилъ, въ среду, съ всею силою къ граду, и тури прикатили, и приметъ[4] метали, и стрѣлницу зажгоша на м(о)сту на Тмацкомъ, и въ скорби бысть весь градъ. И притекоша людiе въ Спасъ, съ слезами къ Богу възваша; и помилова Богъ, посла свою помощь, Москвичи отъ града отбилъ. Князь великiй Михайло Волскыми вороты Москвичь билъ, и тури посѣкли и пожгли, и Москвичи въ вечернюю годину отъ града отступили; и потомъ стали вкругъ всего[5] града и за Волгою, а на Волзѣ мостъ доспѣли, а силы начаша Москвичемъ прибывати, прiидоша бо

(1) *Въ подлинникѣ*: выстомѣ. (2) *Там же*: служилъ. (3) *Там же*: исобрався. (4) *Там же*: прiиметъ. (5) *Там же*: въ весь.

1375 Новогородци и Смолняне. И видя то князь
1377 великій Михаилъ, и нача хотѣти миру, и взя своюо волю князь великій Дмитрей, и умири ихъ владыка Еуфимій, и много зла учинився въ земли Тверской, и скорбь бысть не мала, какова же не бысть мимошедшіа лѣта, моръ на люди и на скотъ; а помочи жда князь Михайло отъ Литвы и отъ Татаръ, и жда тое помочи, а много учинися пакости. Се все бысть грѣхъ ради нашихъ. И поиде (отъ) града Твери князь великій Дмитрей мѣсяца септевра въ 3 день. А се князи были[1] Рускыи съ великымъ князем Дмитріемъ (съ) своими силами: князь Володимеръ Андрѣевичь, князь Дмитрей Костантиновичь Суздалскый, князь Борисъ Костантиновичь, князь Андрѣй Феодоровичь Ростовскый, князь Дмитрей Новогородскый, князь Семенъ Дмитріевичь, князь Иванъ Василіевичь Смоленскій, князь Василей Василіевичь Ярославскый, князь Романъ[2] (Василіевичь), князь Ѳеодоръ[3] Можайскый, и вси князи Рускіе и Новогородскаа сила; и оступиша весь градъ, и подъ градомъ, на Тмацѣ, убили Семена Ивановича Добрынского, и иныхъ много людій биша съ городка нового з Даниловскаго[4]. А на ту же осень женися князь Иванъ Михаиловичь, приведе за него Кѣступьеву дщерь Микловсу; и крести е владыка Еуфимій (въ) Въздвиженіе, и нарече е(й) имя Маріа. И въ то же время Новогородецъ Прокофей съвокупи около себе людій съ полторы тисячи, (въ) 70-и же ушкуевъ, взяша Кьстрому. Намѣстникъ тогды былъ на Костромѣ Плещее, видѣ ихъ Новогородцевъ Плещее воевода побѣже; тогда Новогородци елико могоша взяша[5], а излишнее металша въ воду, а иное огнемъ пожгоша, а люди множество плѣниша. И шедше на Низъ пограбиша Новьгородъ, а градъ съжгоша; и пограбиша многы люди, и въ полонъ поведоша. И поидоша въ Каму рѣку, и по малѣ выгребоша Камою, и поидоша въ судѣ(хъ), и дошедъ Болгарь испродаша полонъ весь, а сами поидоша къ Сараю, гости христіанскіи грабя, а бесермени біючи. И доидоша до усть Волгы, до[6] Хазторокани, и тамо изби я лестію князь Хазторо(ка)ньскый, именемъ Салчѣй, събратився съ Прокофьевою дружиною, и позва ихъ на честь пира, и тако вси безъ милости побіени быша, и безчисленое ихъ богатество взяша, а въ главахъ ихъ мизгить складоша.

Въ лѣто 6884. Пріиде изъ Царяграда на Русь Кыпріанъ митрополитъ, поставленъ Филофіемъ патріархомъ. Князь великій Дмитрей не пріялъ его: «есть у насъ митрополитъ Алексей;» и Кипріянъ поѣхалъ на Кіевъ.

Въ лѣто 6885. Умре князь великій Олгердь Гедеменовичь. Бѣ у Едимеа (7) сыновь: Наримонть, Ольердь, Евнутей, Кестутей, Коріадъ, Люборть, Монтивидъ[7]. Ольердь же всю братію поимъ за се разумомъ и мужіи, бѣ бо вина и меду не піа. Имяше сыновъ 12, отъ 1-я жены пять сыновь, а отъ Тверіанки Уліаны семь; и бѣ сыновъ Ольердовѣхъ имяна имъ: Андрѣй, Дмитрей, Костантинъ, Володимеръ, Федоръ, а отъ Уліаны: Корибутъ, Скрыгайло, Ягайло, Швѣтригайло, Коригайло, Лугьвень и Вигонть[8]. Избра изъ своихъ дѣтей Ягайла, емуже княженіе великое поручи; Ягайло же оженися въ Ляцькой земли, поя за собе корилицу, не имуще ей отца и матере, еяже ради досталося ему королевство. Того же лѣта ходиша Московскый князь за П(ь)яну рѣку, а князь Дмитрей Суздалскый послалъ сына своего князя Ивана да князя Семена Михаиловича, да съ ними сила велика;

(1) *Въ подлинникѣ:* были и. (2) *Тамъ же:* князь василей, князь романъ василіевичь ярославскый. (3) *Тамъ же:* ѳеодорь. (4) *Тамъ же за симъ зачеркнуты слова:* запя[т] на 10 верьсть у твери. (5) *Тамъ же:* новогородци не могоша проимати. (6) *Тамъ же:* и до усть волгы а. (7) монтививъ. 8 *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VIII, стр. 25, вмѣсто:* вигонть, *читаемъ:* минигайло.

и повѣдаша имъ царевича[1] Арипшу на Волчѣ водѣ, и они оплошишася, перешедъ рѣку Пьяну, (доспѣхи своя возниша) въ[2] телѣгахъ, а сулици въ силахъ не насажены, а издятъ (отъ) пеки ростягав(ся), бѣ бо имъ варно, и где найдутъ медъ, и піахуть до піана, а иніи ловы дѣютъ, по истиннѣ за Піаною піани. И приведоша на нихъ Мордва Татаръ Мамаевы орды, и удариша на нихъ, и убиша князя Семена Михаиловича, а князь Иванъ Дмитріевичь утопе, овыхъ побиша, а иныхъ потопиша. Тіи же Татарове изгониша Новьгородъ Нижній, а князь Дмитрей Костантиновичь побѣже, не съ кимъ ему бѣ бо стати, и побѣже къ Суздалю. Пріидоша Татарове на Піану августа въ 2, а въ Новгородъ августа въ 5; градъ весь пожгоша, и церквій згорѣша 32, и многое множество поимаша людей, и въ полонъ поведоша. Той же зымы, мѣсяца февраля 12, преставися Алексей митрополитъ, и положенъ бысть на Москвѣ въ церкви архистратига Михаила, юже самъ созда. Сей убо въ святыхъ отець нашихъ Алексей митрополитъ бѣ бо родомъ славныхъ нарочитыхъ болярь Чрьниговскыхъ, преселшу же ся[3] отцу его, именемь Феодору, и съ женою своею Маріею и со всѣмъ домомъ своимъ въ славный, въ пременитый градъ Москву, тогды же убо дръжаще великое княженіе великому князю Михаилу Ярославич(ю) Тверскому великое княженіе Володимерское. Ту же родиша святаго сего отрока, и нарекоша ему имя въ святомъ крещеніи Олферій, при великомъ князи Иванѣ Даниловичи; втораго сына роди Өофана, третего сына Матфеа, 4 сына Костантина, 5 сына Александра Плещеа. Өофановь сынь Стефань да Данило; Стефановь сынь Юрій, а Даниловь сынь Костантинъ; а Костантиновь сынь Игнатій; а Матфеевь сынь Елезарей да Иvань; а Елизаріевь сынь Петрь; а Петровь сынь Ананіа, что былъ конюшей у великой княгины, умеръ; Александровь сынь 1377
Плещее(вь) Данило, а Даниловь сынь Борисъ, а Борисовь сынь Михайло Плещеевь. Феодорь Бяконть былъ у великого князя Ивана Даниловича въ боярехъ, а сынь Феодоровъ Өофанъ былъ въ боярехъ у великого князя Ивана Ивановича и у великого князя Дмитреа Ивановича. Другый сынь Данило Феофановичь былъ у великого князя Дмитреа Ивановича и у великого князя у Василіа былъ въ боярехъ у Дмитріевича, а былъ съ нимъ въ Ордѣ, и многу истому пріялъ въ чужихъ землях, служа великому князю Василію Дмитріевичу; преставися въ черницяхъ, въ скымѣ, положенъ бысть у Михаилова Чюда, близь дяди своего Алексеа митрополита чюдотворца, и приходилъ князь великій Василей Дмитріевичь на погребеніе его, прослезися надъ нимъ, поминаа службу его къ себѣ. По преставленію митрополичю Алексею взыде на его мѣсто нѣкоторый архимандритъ, именемъ Михаилъ, нарицаемый Митя, здѣа страшно и необычно, облечеся въ (санъ) митрополичь въ весь и печать митрополичу възложи. Бѣ бо князь великій Дмитрей прьвѣе сего проси у митрополита, и не благослови его митрополитъ; бѣ бо унь и бысть на немъ зазоръ отъ всѣхъ человѣкь. Въ единъ день рече Митяй князю великому: «обрѣтохъ въ намаканонѣ, иже суть правила апостольскаа и отеческая: яко достоить епископомъ 5 или 6 поставити съшедшеся епископа; и нынѣ дръжава твоа повелитъ, и да снидутся епископы, да мя епископомъ поставятъ.» Князь же великій посла скоро по епископы, и снидошася, ни единъ не смѣа възбранити ему; но токмо Діонисій Суздалскій князю великому рече: «нелзѣ тому быти; аще бы нужа, то подобало бы то; но путь кь Царюграду есть.» И Митя видѣ себе осрамлена, и нѣции отъ младыхъ наустиша Митяа на Деонисіа, и Митя Деонисію рече: «не подобаше ли ти[4],

(1) *Въ подлинникѣ:* царьвич. (2) *Тамъ же:* иже въ. (3) *Тамъ же:* преславъ же ся. (4) *Тамъ же:* тя.

1377 о епископе, преже пріити ко мнѣ и благосло-
1380 веніе взяти? и нынѣ учини небрего(мо).» Деонисей рече: «тебѣ подобаетъ пріити ко мнѣ, благословеніе пріати; азъ бо есмь епископъ, ты же при(шлецъ).» И Митя рече: «потрьпи, пріиду изъ Царяграда, нынѣ не ищу тебѣ[1], скрыжалы твои своими руками спорю, ни попъ не будеши.» И оттолѣ нача Деонисій[2] помышляти къ Царюграду, и Митяй во(звѣ)сти князю великому, и князь великій повелѣ Деонисіа нужею дрьжати; и видѣ Деонисій нужею дрьжима, введе[3] игумена Сергіа, и князь великій устыдися поручника его, и отпусти Деонисіа не ити къ Царюграду. Деонисій же, не пождавъ съ недѣлю, ступи Вългою къ Сараю, а святаго старца выдалъ.

Въ лѣто 6886. Убіенъ бысть Кѣстутей отъ Ольердова сына. Того же лѣта бися князь великій съ Татары на Вожи, посла на него Мамай Бигыча; а съ великымъ княземъ Андрѣе Полотскый и князь Данило Пронскый. И ударища одинь съ сторону Полоцкій, а (съ) другую Данило, а князь великій въ чело; и приспѣ вечеръ, они же побѣжаша, нелзѣ гнати по нихъ, и наутріе игла бысть. Князь великій передъ обѣдомъ поиде за ними(и), и найдо(ша) вежи и дворы ихъ повержены, а въ нихъ товара бес числа; а сами толко успѣша поимати жены и дѣти своа, побѣгоша къ Ордѣ. Сіе бысть побоище августа 11; убіенъ бысть тогда Дмитрей Манастырѣвъ да Назаръ Курсаковъ.

Въ лѣто 6887. Митя поиде къ Царюграду, и дрьзнувъ рече великому князю: «дай ми харатью не написану, за своею печатію, на запасъ; еже ми будетъ надобѣ, то напишу на ней.» И далъ князь великій неодину харатію; и проводи его князь великій съ Москвы съ множествомъ князь и бояръ. И пріиде Митяй въ землю Татарскую, и повелѣ его ити Мамай, и мало дръжавъ пусти его; и проидоша до моря Кафинского. И бысть близъ града, яко видѣти Царьградъ, и ста корабль, мимо его идуща многи корабли, и внезаапу (умре) въ корабли Митя, и бѣ Митяемъ корабль тонимъ; якоже пріемъ онѣ, и вложиша Митяя въ варку, и привезоша въ Галату, и погребоша й. И быша въ велицѣ размышленіи, и вси избраша Пимина, бѣ же творяся о Пименѣ послании, а иніи хотѣша Ивана архимандрита на Москвѣ Петровскаго, и[4] оковаша (его). Пименъ же въ казню заглада, обрѣте харатію не написану за великого князя печатію, и написа на (ней) отъ великого князя Дмитреа Рускаго къ царю и къ патріарху: «избрахъ на Русь повелику сего Пимина, и иначе того иного не обрѣтохомъ.» И глаголюще посломъ царь и патріархъ: «есть Руси митрополитъ Кипріанъ, поставленъ Филофеемъ патріархомъ». Они же начаша послы сулити, у Фрязъ и у Бесерменъ займуа по князя великого грамотамъ, еже подаа безъ писменъ за печатію; взято болѣ 70 и 6 долгу. И постави Нилъ патріархъ Пимина[5] митрополитомъ Руси. Того же лѣта на Кучковѣ потяша на Москвѣ Ивана Василіев(ича).

Въ лѣто 6888. А се писаніе Софоніа Резанца, Брянского боярина, на похвалу великому князю Дмитрію Ивановичу и брату его князю Володимеру Андрѣевичу. Вѣдомо ли вамъ, Рускымъ государямъ, царь Мамай пришелъ изъ (За)волжіа, сталъ на рѣцѣ на Воронежѣ, а всѣмъ своимъ улусомъ не велѣлъ хлѣба пахать; а вѣдомо мое таково, что хощетъ ити на Русь, и вы бы, государи, послали его пообыскать, туто ли онъ[6] стоитъ, где его мнѣ повѣдали[7]?

(1) *Въ подлинникѣ:* себѣ. (2) *Тамъ же:* деонисій и. (3) *Тамъ же:* ввьде. (4) *Тамъ же:* иніи. (5) *Тамъ же:* пиминами. (6) *Тамъ же:* тавы ли то онъ туто. (7) *Въ рукописи за симъ было написано, но потомъ зачеркнуто киноварью слѣдующее:* тѣмъ же всѣмъ суженое мѣсто межу дономъ и днѣпромъ, на полѣ куликовѣ, на рѣцѣ на непрядвѣ; а положили главы своа за землю рускую и за вѣру христіанскую. а мы поидемъ въ свою отчину, въ землю залѣскую, къ славному граду москвѣ, и сядемъ на своемъ великомъ княженіи; чести есмя собѣ добыли и славнаго имяни. конецъ.

Въ лѣто 6889. Пріиде Киаріанъ митрополитъ на Москву.

Въ лѣто 6890. Позолотилъ князь великій Михаилъ верхъ у святаго Спаса въ Твери. Той же осени пріиде, передъ Филиповымъ заговѣніемъ, Пиминъ митрополитъ изъ Цареграда, и князь великій не пріалъ его, и клобукъ бѣлой съ главы снялъ; и разведоша дружину его, и послаша его въ Галичь, и тамо пребысть лѣто, и на Чухомлѣ; съ Чюхомлы приведоша его въ Тверь. Той же зими знаменіе проявляшеся на востоцѣ, акы столпъ огнянъ, звѣзда копейнымъ образомъ, прознаменаа горкое пришествіе Тахтамышево на Рускую землю.

Въ лѣто 6890. Родися великому князю Дмитре(ю) сынъ Андрѣй. Того же лѣта поиде царь Тахтамышь на великого князя Дмитреа, а Олегъ Рязанскый указа[1] ему броды на Оцѣ; то слышавъ князь великій побѣжа на Кострому, а царь 1-е Серпуховъ сожже, и поиде къ Москвѣ; людіе сташа вѣчемъ, митрополита и великую княгиню ограбиша, и одва вонъ изъ града пустиша. И пріиха на Москву князь Остей Литовскый, внукъ Ольердовъ, окрѣпи люди, затворися въ град(ѣ); а на третій день оже идетъ ис поля рать Татарскаа, и сташа близъ града, акы 2 перестрѣла, и рекоша: «есть ли Дмитрей въ градѣ?» и изъ града рѣша: «нѣтъ». И начаша піаницы ругатися, кажуще имъ срамы своа, мняхуть бо толко силы есть; они же на градъ саблями махаху. И того дни кь вечеру тіи полци отступили; и шедъ взяша Володимеръ и Суздаль, а иніи Переяславль. Мѣсяца августа 20 день царь пріиде къ Москвѣ съ бесчислеными вои, и видѣвше со града убояшася зело; и скоро такы поидоша къ граду, и стрѣлы пустиша, зрѣти не дадуще много на градъ, отъ стрѣлъ падааху; а иніи по лѣсницамъ на градъ хотѣша лѣзты, и льяхуть на нихъ воду, въ котлехъ на градѣ варячи, и Татарове въ ве- 1381
чернюю годину отъ града отступиша. Царь 1382
же стоа 3 дни, а на 4-й день обльга Остѣа; въ полъобѣда пріихаша Татарове ко граду, съ ними два князя Нижняго Новагорода, Василей да Семенъ Дмитрееви дѣти Константиновича; Татарове глаголють: «пришелъ царь своего холопа показнити Дмитреа, а нынѣ убѣглъ; и царь вамъ повѣстуетъ: азъ не пришелъ улуса своего истеряти, но соблюсти, а градъ отворите, азъ васъ хощу жаловати;» а князи глаголаху: «мы вамъ кресть цѣлуемъ; царь хочетъ жаловати.» Князь Остѣй выиде изъ града съ многыми дари, а священическій чинъ со кресты; и въ томъ часѣ подъ градомъ убиша Остѣа, а честныя иконы на земли легоша одраны. И поидоша сѣкучи въ градъ, а иніи по лѣствицамъ на градъ; а гражане сами градъ зажгоша, и бысть вѣтрь силенъ, и бѣ огнь на градъ и мечь; и бысть взятъ градъ августа 26 день, при часѣ 8 дню. Си вся учинися грѣхъ ради нашихъ; и бысть въскорѣ все прахъ, а въ плѣнъ поведоша акы скотъ. И хотѣша ити ко Тверіи, и посла князь велиій Михайло[2] Гурленя; они же изымавъ биша, и поставиша Гурлена[3] предъ царемъ, и царь повелѣ грабежъ изыскати, и отпусти его съ жалованіемъ къ великому князю Михаилу, съ ярлыкы. И поиде царь отъ Москвы, а князь великій Дмитрей поиха на Москву, и видѣ[4] изгыбель нача плачь великъ и горко стоганіе; а Кыпріанъ митрополитъ пріихалъ въ Тверь изъ Новагорода Великого, и оттолѣ на Москву. Той же осени князь великый Михаилъ Тферскый поиде въ Орду, сентебра въ 5 день, а съ нимъ сынъ его князь Александръ. Той же осени не въсхотѣ князь великій Дмитрей Кыпріяна митрополита, и Кыпріанъ поихавъ въ Кіевъ; а Пимена съ честію приведе съ Твери на Москву, и бысть митрополитъ всеа Руси.

(1) *Въ подлинникѣ:* указу. (2) *Тамъ же:* михаилу. (3) *Тамъ же:* господина. (4) *Тамъ же:* віиде.

1383—1389 Въ лѣто 6891. Князь великій Дмитрей посла сына своего Василіа въ Орду. Той же осени бысть знаменіе, сентебра въ 23: тма бысть грозна въ 1 часъ дни, поиде акы туча съ западныа страны скоро велми, и помрачи свѣтъ до 3-а годыны; птици летающеи падаху на земли, и не довѣдааху людіе, что се есть, зане облакы желты суще и тонковидны[1] зело. Се же знаменіе не добро повѣдаютъ, якоже при Антіоховѣ нахожденіе на Іерусалимъ человѣци являхуся на въздусѣ въоружинѣ и колесници; (по инымъ же странамъ тогда облаки прехожаху), и бысть много на Кіевь.

Въ лѣто 6892.

Въ лѣто 6893. Князь великій Михайло жени сына своего князя Бориса у Святослава Смоленскаго, а князя Василіа у князя Володимера Кіевскаго, и вѣнчаша и въ Тфѣри, въ святомь Спасѣ.

Въ лѣто 6894, мѣсяца марта въ 22 день, Святославъ князь великій Смоленскый поиде съ силою великою, пріиде ко Мстиславлю, воюа землю Литовьскую; мучаху[2] Смолняне имающе различными казньми, овыхъ имаху (въ) изби наметавъ зажигаху, а иніи разбиваахху клиніемъ, клѣти рукы въкладааху въ стѣну зажигаху, а младенца на колье въстыкаху, звѣрообразне мучаху безчеловѣчено. И пріиде Святославъ априля въ 18, на страстной недѣли, Мьстиславци затворишася въ градѣ; и бысть назавтрее, въ полъобѣда, появишася ко граду рать Литовскаа, князь великій Скрыгайло, а другій полкь Кербутовь, а 3-й полкь Лугвеній и Витовтъ, идуще вборзѣ. И Смолняне съятошася, и начаша въобранятися Смолняне, бѣ бо ополошилися, и съступиша(ся) подъ градомъ, гражане съ града зряще убиваемыхъ. И ту убіень бысть князь великій Святославь, и сына его поимаша, Глѣба и Юріа, и побѣжа множество, а инніи въ рѣцѣ истопоша въ Вехрѣ[3]; а князь великій Скрыгайло и Витовть посади(ша) намѣстника князя Юріа Святославича исъ своеа рукы, а окупь възмя на Смоленску. Той же осени пріиде изъ Орды князь Александрь Михаиловичь съ посломъ. Той же зыми, о Крещеніе, князь великій Дмитрей ратью[4] ходилъ къ Новугороду; и не дошедь града за 15 версть, Новогородци выидоша, вооружився, и даша окупъ великому князю 8000[5] рублей, и ту миръ взяша. Той же осени князь великій Василей Дмитріевичь изъ Орды убѣгль; обшедъ многыа земли отъ Ягайла, пріиде на Москву; а съ нимъ ис Кіева пріиха митрополитъ Кипріань, и не пріалъ его князь великій. Той же зыми князь великій Михайло не захотѣ Еѵфиміа владыки[6]; онъ же иде въ манастырь кь святому Николѣ надъ ручаемь.

Въ лѣто 6896. Пріиде Пименъ[7] митрополитъ изъ Царяграда на Москву. Того же лѣта родися князю великому сынь Костантинъ.

Въ лѣто 6897. Преставися въ Кашинѣ князь Александръ Михаиловичь Ординецъ. Того же лѣта изъ Нѣмець вынесоша пушкы, 97-го лѣта. Того же лѣта поидоста къ Царуграду Кипріанъ ис Кіева, а Пиминъ съ Москвы. Той же весны, мѣсяца маа въ 25 день, преставися князь великій Дмитрей Ивановичь, живъ отъ роду 40 лѣтъ; а сына своего Василіа князя благослови на свой столъ. За мало дній побѣже князь Володимеръ Андреевичь отъ великого князя въ Торьжекь, и на Крещеніе миръ взяша. Той же зыми, на Рожество Христово, пріиде на всю Рускую землю Кипріань митрополить; и срѣте его князь великій Василей Дмитріевичь съ матерію и съ всѣми князми на Кѣстьми, и бысть имь радость о немъ; а Пиминъ въ Царѣградѣ преставися.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* тонковиденъ. (2) *Тамъ же:* мучаху и. (3) *Тамъ же:* върхлѣ. (4) *Тамъ же:* и ратью. (5) *Тамъ же:* 8. (6) *Тамъ же:* владыка. (7) *Тамъ же:* миня.

Въ лѣто 6898. Позва князь великій Михайло на Тверь Кипріана митрополита; пріиха въ Тверь по Петровѣ дни, а съ нимъ два митрополита, еже сіи пріидоша изъ Цараграда, Матфей Андрѣйновополскый и Никандрь Ганскый, и Митрофанъ, владыка Смоленскій, и Стефанъ, владыка Перменьскый. И стрѣте митрополита внукъ князя великого, князь Александрь, за 30 версть отъ града; а на другый день стрѣте его князя великого сынь Иванъ за 20 версть отъ града; по вечерни, въ день суботный, стрѣте[1] самъ князь велик(ій), на Почнькѣ, съ многими князи и множествомъ бояръ; митрополить далече стрѣте его изъ шатра в(е)ликого князя, и надолзѣ бесѣдоваста о ползѣ душевней. Наутріа же, въ день недѣльный, мѣсяца іюля въ 3, стрѣте митрополита на Перемѣрѣ, и поиде къ граду, и стрѣтоша ихъ со кресты предъ Володимерскыми вороты, у святаго Юріа. Митрополитъ же одѣався въ святительскую одежду, и нача пѣти молебенъ Спасу и пречистой Матери Божіи, и поиде въ (святый Спасъ), и обѣдную служи въ святомь Спасѣ; по обѣднѣ обѣда у великого князя, и пиръ и дарове мнози ему. Того по 3 дни пировѣ и дарове. На 4 день пріидоша къ великому князю архимандриты, игумени и весь чинъ священическый на Уефиміа епископа; онъ же посла ихъ ко митрополиту, суди(ти) ихъ по правиломъ святыхъ отецъ. И извергоша епископа Еуфиміа; и дасть митрополить епископа граду Тфѣри Арсеніа, своего протодіакона. Той же осени прибави(ша) къ Городку на Волзѣ съ приступа города, и ровъ скопаша, а въ Твери доспѣ(ша) ворота у святаго Василіа. Той же осени Витовьть изъ Нѣмець приходилъ къ Вилни, и не възмя, прочь отъиде; отъ пушекъ много полегоша. Той же зыми женися князь великый Василей у Витовта, Софію поня добрую; добрый нравь имѣ отцевь, не сыта бѣ блуда.

Въ лѣто 6899[2]. Преставися княгыни великаа Уліана Ольердова. Того же лѣта преставися Еуфиміе на Москвѣ, въ истомѣ[3] отъ митрополита; и положиша его у святаго Михаила на Москвѣ за олтаромъ. Того же лѣта Тахтамышю бой съ Оксакъ Темиремъ, и побѣди Оксакъ Темиръ Тахтамыша. Той же зыми митрополитъ Кипріанъ бысть въ Новѣгородѣ въ Великомъ, и вшедь на онбонъ нача люди учити; они же заткоша уши свои, еже бы не слышали. И митрополитъ поиха прочь, не благослови епископа и Новагорода. 1390 1392

Въ лѣто 6900[4]. Сложи цѣлованіе крестное князь великій Василей князю великому Борису Костантинови(чу), и поиде къ Ордѣ, и нача просити Новагорода Нижняго; преможе бо многое събраніе на кровопролитіе, и даша Нижній Новгородъ великому князю Василію, и пріиде на Москву, а посла отпусти къ Новогороду. Князь великій же Борисъ то слыша, събра свои бояре, и рече: «помните, братіа, крестное цѣлованіе и мою доброту.» Въ нихъ же старѣй именемь Василей Румянець, лестя, рече: «мужемъ главы своа за тя положити,» якоже древней Блудъ. И вніидоша Татарове въ градъ, и Московьскіе послы начаша звонити, и снидеся весь градъ, и выступа Румянецъ, рече: «князь Борисъ! нѣсть есми по тобѣ, но на тя.» О[5] злаа лесть человѣческаа! якоже рече Давыдь: мужа кръва(ва) и льстива гнушается Господь; и Лѣствичникъ рече: душа мятежна сѣдалище діаволе. И отъиде Румянецъ, Іюдинъ образъ вземъ, помрачися злобою и другъ діаволу нарекся. Помалѣ пріиде въ Новгородь князь великій Василей, и великого князя Бориса повелѣ розвести по градомъ съ княгыною и з дѣтми. Того же лѣта Кашинъ погорѣ, и срубленъ бысть. Того же лѣта Витовть сѣде въ Вилнѣ на великое княженіе. Того же лѣта преставися князь Борисъ въ Суздалѣ.

(1) *Въ подлинникѣ:* и стрѣте. (2) *Тамъ же:* 6099. (3) *Тамъ же:* выстомѣ. (4) *Тамъ же*: 6800,900. (5) *Тамъ же:* а.

1393 Въ лѣто 6901.

1395 Въ лѣто 6902.

Въ лѣто 6903. Въ дни княженіа благовѣрнаго и христолюбиваго великого князя Василіа Дмитріевича, самодрьжца Рускыя земли, внука великого князя Ивана Ивановича, правнука же благовѣрнаго и христолюбиваго великаго самодрьжца и събрателя Руской земли великого князя Ивана Даниловича, при благолюбивымъ архіепископѣ Киприанѣ, митрополитѣ Кіевскомъ (и) всеа Руси, въ 15 лѣто царства Тактамышева, а въ седмое лѣто княженіа[1] великого князя Василіа Дмитріевича, а индикта въ 3-е надесять, по Татарщинѣ, Московьскомь взятіи, бысть[2] замятня велика въ Ордѣ. Пріиде нѣкоторый царь, именемъ Темиръ Аксакъ, съ восточныа страны, отъ Синяа орды, отъ Самарханскыа земли, и велику брань сътвори, и много мятежъ въздвиже въ (О)рдѣ и на Руси своимъ приходомъ. О семъ Темиръ Аксацѣ нѣци повѣдаша, яко испрьва не царь бѣ родомъ, ни сынь царевъ, ни племяни царска, ни княжеска, ни боярска, но тако испроста, единъ сый отъ худыхъ людей отъ Заецкыхъ Татаръ, отъ Самархейскыя земля, отъ Синяа орды и Желѣзными Враты, ремествомъ же кузнецъ бѣ желѣзными, обычаемъ же и дѣломъ немилостивъ, и хыщникъ, и ябедникъ и грабежникъ, иже бѣ преже хлопъ былъ у нѣкоего у своего государя, злонравія его[3] (ради) отвръжеся государь его, отбивъ, отславъ его отъ себе; онъ же не имѣа чимъ питатися, пребываше татбою кормяся. Единачее бо еще ему тогда сущу младу. и во убожествѣ, крадый ядяше, да украде у нѣкоторыхъ овцю; онъ[4] же мняшеся убѣжати отъ нихъ, но скоро многыми постиженъ бысть, и ять бысть, и удръжанъ крѣпко, и биша его нещадно по всему тѣлу, и умыслиша ему дати язву смертную, яко да убити и, и пробыша ему ногу и бедру его на полы, и повергоша его яко мертва, не движущеся и не дышуще, мняху убо его якоже умре, и оставиша его псомъ на снѣденіе, и отъидоша. И не по колицѣмъ[5] же времени едва уздравися отъ таковыа[6] смертоносныа язвы, и въставъ, прекова себѣ желѣзомъ ногу свою прибитую, и таковою нужею храмаше, и того ради прозванъ бысть Темиръ Аксакъ, темиръ бо зоветея желѣзо, аксакъ зовется хромець Половецкымъ языкомъ, и таковою[7] виною прозванъ бысть Темиръ Аксакъ,—темиръ бо зовется желѣзо, аксакъ зовется хромецъ,—якоже отвѣща отъ дѣлъ званіе пріемъ, и по дѣйству имя себѣ стяжавъ. И таже потомъ, по исцѣленіе его отъ ранъ и по великыхъ тѣхъ побоехъ, не лишился бѣ лиха(го) своего обычаа прьваго, не смирился, ни укротился[8], но и паче на горшее[9] съвращеся, и горѣе давнаго и пуще прежняго, и бысть лютъ и разбойникъ. Потомъ же преложися ему уноши[10], немилостиви мужіе и сурови и злін человѣци, подобници ему, таковіи же разбойници и хищници, и умножиша на ны зело. Егда ихъ бысть числомъ 100, и нарекоша его надъ собою старѣйшину разбойникомъ; егда ихъ бысть числомъ до[11] тысячи, тогда уже и княземъ[12] его зваху; а егда ихъ болѣй умножишася паче числомъ и многы земли поплѣни, и многы град(ы), и страны и царства поималъ, тогда уже царемъ его именоваху. Сей же Темиръ Аксакъ нача многи рати творити, и многы брани въздвиже, и многы сѣчи показа, и многи побѣди учини, многымъ полкомъ съпротивнымъ одолѣ, и многіи град(ы) раскопа, многы люди погуби, многы страны и земли повоеа, многы области и языкы поплѣни, и многы княженіа и ротваца покори подъ себе, и царя Турскаго

(1) *Въ подлинникѣ:* княженіе. (2) *Тамъ же:* и бысть. (3) *Тамъ же:* его злонравіе его. (4) *Тамъ же:* они. (5) *Тамъ же:* не по колицѣхъ. (6) *Тамъ же:* тоговыа. (7) *Тамъ же:* тановою. (8) *Тамъ же:* окропился. (9) *Тамъ же:* наигоршее. (10) *Тамъ же:* уноша. (11) *Тамъ же:* и до. (12) *Тамъ же:* князямъ.

Крыщеа полонилъ, а царство за себе взялъ. А се имена тѣмъ землямъ и царствомъ, еже бѣ поплѣнилъ Темиръ Аксакъ: Чагадай, Хорусиній, Голустаній, Китай, Синяа орда, Ширвая, Испагань, Орначь, Гилянь[1], Сизъ, Ширбенъ, Шамихи, и Савасъ, Арзунутъ, Тефонзы, и Тевризи, Гурзустаній, Обезіи, Гурзіи, Бабадатъ, Темиръ Кабы, рекше Желѣзная Врата, и Асурію, и Вавилонское царство, идеже былъ Навходоноръ царь, иже плѣнилъ Іерусалимъ и три отрокы, Ананію, Азаріа и Мисаила, и Даниила пророка, и Савастію градъ, идеже было мученіе святыхъ мученикъ 40, иже въ Севастіи, и Арменію[2], идеже бѣ святый Григорій, епископъ Великіа Армениа, Дамаскъ великій и Сара(й) великій. Сіи имена тѣмъ землямъ, и тѣмъ градомъ и тѣмъ царствомъ, надъ ними же царст(во)ва Темиръ Аксакъ; со всѣхъ съ тыхъ земль дани и оброкы дают(ся), во всемъ ему повинующеся. Онъ же на многыа браны хождаше, а они съ нимъ въююще[3], и плѣняше[4] многыа земля, они же повинующеся ему, и хожаше съ нимъ, и всю волю его творяще, и царя Крыещеа Турскаго въ клѣтцѣ желѣзнѣ вожаше съ собою того ради, да аще бы видѣли инези земли таковую его силу и славу, безбожнаго врага и гонителя. Пріиде ратію на царя Тахтамыша, и бысть имъ бой (на) нарицаеми мѣстѣ Ординскомъ и на кочевищѣ царя Тахтамыша, и (от)толѣ возгорѣся[5] окаанный, и нача мыслити въ сердци своемъ ити на Рускую землю и поплѣнити ея, акы прежде сего, за грѣхи наша, попустившу[6] Богу, поплѣни[7] царь Батый Рускую землю; а гордый и сверѣпій Темиръ Аксакъ тоже помышляше, и хощетъ взяти Рускую землю. И собра все вое(нство) свое, и пройде всю Орду и всю землю Татарскую, и пріиде близъ предѣлъ Рѣзанскыя земли, и взятъ градъ Елечь, и князя Елечскаго изыма, и многы люди помучи. И се слышавъ князь великій Василей Дмитріевичь, и събра 1395
воя своа многы, и поиде съ Москвы ко Коломнѣ, и хотѣ ити противу ему въ срѣтеніе, и пришедъ ратію ста на брезѣ у рѣкы Окы. Темиръ Аксаку же стоящу на единомъ мѣстѣ 15 день, помышляаше окаанній и хотѣ ити въ всю землю Рускую, акы вторый Батый, и разорити христіанство. Слышавше благовѣрный и христолюбивый князь великій Василей Дмитріевичь, самодръжець Рускыя земли, помышленіа оного беззаконнего, и сверѣпаго и гордаго мучителя и губителя Аксака Темиря царя, како помышляетъ на православную вѣру, боголюбивый же великый князь Василей Дмитріевичь руцѣ на небо въздѣюще, съ слезами моляхуся, глаголюще: «създателю и заступниче нашь Господи, Господи! призри отъ святаго жилища твоего, и віиде безбожнаа варвара и сущихъ съ ними, дръзнувшихъ хулити святое[8] и великое имя твое, пречистыа и всенепорочныа твоеа Матере, заступница нашеа, низложи его, и да не речетъ: где есть Богъ ихъ? Ты бо еси Богъ нашъ, иже гордымъ упротивляяся; стани, Господи, въ помощь рабомъ своимъ, на смиреныа своа рабы призри, и не попусти, Господи, смути окаанному врагу нашему поносити намъ; твоа бо дръжава неприкладна и царство твое нерушимо! Слыши слово варвара сего, избави насъ и градъ нашъ отъ окаяннаго, и безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ Аксака!» Князь же великій Василей Дмитріевичь посла вѣсть къ отцу своему боголюбивому архіепископу Кипріану, митрополиту Кіевскому и всеа Руси, чтобы народу повелѣлъ пріати постъ и молитву, со усердіемъ и съ слезами Бога призывати; и пресвященній же[9] Кипріанъ, митрополитъ Кіевскый (и) всеа Руси, слышавъ таковую рѣчь отъ сына своего великого князя Василіа Дмитріевича, и призва къ себѣ

(1) *Въ подлинникѣ*: гинень. (2) *Тамъ же*: арминію. (3) *Тамъ же*: и въююще. (4) *Тамъ же*: пленяше а. (5) *Тамъ же*: возборе. (6) *Тамъ же*: попустивши. (7) *Тамъ же*: и поплени. (8) *Тамъ же*: и святое. (9) *Тамъ же*: иже.

1395 вся архимандрити, игумены, и попове и весь чинъ священ(ни)ческый, и повелѣ пѣти по всему граду молебены, а дѣти своа духовныа повелѣ наказати, дабы прiяли постъ, и[1] молитву и покаанiе съ усердiемь отъ всеа души своеа. Самъ же[2] пресвященнiй митрополитъ такоже по вся дни призываа къ себѣ благовѣрныа князя, и благочестивыа княины, и вся властели и воеводы, и по вся часы наказуа ихъ и учаша ихъ; самъ же митрополитъ Кипрiань по вся дни и часы, и отъ церкви не отступаа, присно молитву Богу (приноситъ) за князя и за люди. Такоже повелѣ князь намѣстникомъ своимъ граднымъ укрѣпити осаду, и събрати воа вся; они же слышавъ повелѣнiе господина своего, събраша людiе вси въ градѣ и укрѣпиша осаду. Благовѣрный же великiй князь Василей Дмитрiевичь, помянувъ избавленiе царствующаго града, како избави пречистаа владычица наша[3] Богородица царствующи градъ отъ нашествiа зловѣрнаго и безбожнаго царя Хоздроа, помянувъ, и (пожела) послати по икону пречистыа владычица нашеа Богородица. И призва къ собѣ князя и своихъ бояръ, и рече имъ: «хощу послати въ градъ Владимеръ по иконуп речистыа владычица нашеа Богородица, та бо можетъ преложити[4] печаль нашу на радость, и можетъ заступити насъ и градъ нашь Москву отъ нахожденiа иноплеменникъ, и отъ нападенiа вражiа, отъ нашествiа ратныхъ, и отъ межуусобныа браны, и отъ кровопролитiа всякого, отъ мирскыа[5] печали, отъ напрасныа смерти, отъ всякого зла находящаго на ны.» И помысливъ же сеи благовѣрный великiй князь Василей Дмитрiевичь, и поиде въскорѣ кь отцу своему боголюбивому Кипрiану, митрополиту Кiевьскому (и) всеа Руси, и повѣда ему все свое помышленiе, и повелѣ ему послати въ славный въ старый градъ Володимеръ по[6] икону владычици нашеа Богородица. Благовѣрный же Кипрiанъ, митрополитъ[7] Кыевскый (и) всеа Руси, слышавъ таковую рѣчь отъ сына своего великаго князя Васнлiа Дмитрiевича, и посла въ старый и славный градъ Володимеръ по икону пречистыа владычица нашеа Богородица. Клирики же великiа соборныа церкви святыа Богородица, иже въ Володимери, протопопь съ[8] крылошаны пречистую и чудную икону взяша, и понесоша отъ Владимера града на Москву, страсти ради Темирь Аксакова Татарска, егоже иногда по вѣстѣхъ слышахомъ далече суще подъ востоны солнечьными, нынѣ же близь яко при дверехъ приближился есть, и готовится, и поощряется и въоружает(ся) на ны зело. И бысть тогда, мѣсяца августа въ 15 день, въ самый праздникъ честнаго Успенiа, събрася весь градъ Владимеръ, изыидоша на провеженiе чюдныа тоа и честныа иконы, юже проводиша честно, съ[9] вѣрою и любовiю, страхомъ и желанiемъ, съ плачемъ и со слезами, далече шествуючи отъ великiа вѣры и многыа любви, и многыа слезы излiаше. Егда же принесена бысть икона си близь града, изыде противу иконы на стрѣтенiе еа, и стрѣтоша й честно Кипрiанъ митрополитъ съ епископы, архимандриты, съ игумены и дiаконы, съ всѣмъ крилосомъ и причетомъ церковнымъ, и съ черноризци и черници, и съ благовѣрными князи и княгынями, и бояры и боярынями, мужи же и жены, и юноша и дѣвы, и старци съ юнотами, дѣти, младенци, и сироты и вдовици, нищи и убози, всякъ (во)зрастъ, мужескый полъ и женскый, отъ млада и до велика, вси многo(е) множество безчисленое народа и люди, съ кресты, и съ иконами[10], и (съ) евангелiа, и со свѣщами, и кадилы, и со псалмы, и пѣсми и пѣнiи духовными, паче рещи вси со слезами,

(1) *Въ подлинникѣ*: или. (2) *Тамъ же*: же и. (3) *Тамъ же*: нашеа. (4) *Тамъ же*: предложити. (5) *Тамъ же*: мирскыя ия. (6) *Тамъ же*: и по. (7) *Тамъ же*: митрополитъ архиеп͡спкъ. (8) *Тамъ же*: свѣщано͡с. (9) *Тамъ же*: и. (10) *Тамъ же*: съ инокани.

мали и велицiи, иже не обрѣсти человѣка не плачущеся; но и вси съ молитвою и плачемъ, и вси съ воздыханiемъ немолчнымъ, и рыданiемъ и благодаренiемъ руцѣ въздѣюще на высоту, вси моляхуся къ святѣй Богородици: «избави нашъ градъ Москву,» въпiюще и глаголюще: «о всесвятая владычице Богородице! отъ нахожденiа поганаго Темира Аксака царя, всякъ градъ христiанскый и страну нашу защити, и князя и люди отъ всякого зла заступи, и градъ нашъ Москву отъ нахожденiа ратныхъ иноплеменныхъ избави, плѣненiа наша отъ поганыхъ, и отъ огня, и меча, и напрасныа смерти, и отъ нынѣшняа обдаржащаа скорби, и отъ печали, нашедшiа нынѣ на насъ, и отъ настоящаго гнѣва, и бѣди и нужда, и отъ предлежащихъ сихъ искушенiй[1] избави, Богородица, своими[2] богопрiатными молитвами къ Сыну своему и Богу нашему, своимъ пришествiемъ, еже къ намъ нищимъ, и убогымъ, и скорбящимъ и печалующимися. Умилосердися, Госпоже, на скорбящiа рабы твоа, на[3] тя надѣющеся, не[4] погыбнемъ, но избудемъ тобою отъ врагоъ нашихъ; и не предай же насъ, заступница наша, и не дай же насъ въ руцѣ врагомъ Татаромъ, но избави насъ отъ врагъ нашихъ, и противныхъ съвѣты разори, и ковдни ихъ раздруши, въ время скорби нашеа нынѣшняа[5], нашедшiа на ны, буди теплаа заступнице и скораа помощнице, да сихъ нынѣшнихъ бѣдъ тобою избавльшеся[6], благодарно възопiемъ: радуйся, заступнице наша непостыднаа.» И тако, Божiею благодатiею, и неизреченною милостiю и молитвами пресвятыа Богородица, градъ нашъ Москва цѣло съхраненъ бысть, а Темирь Аксакь царь възвратися въспять и пойде въ свою землю. Оле преславное чюдо, о превеликое удивленiе, о многое милосердiе къ роду христiанскому! въ 1395
который[7] день принесена бысть икона пресвятыа Богородица изъ Володимера на Москву, въ той день Темиръ Аксакъ безбожный царь убоявся, и устрашися, и ужасеся и смятеся, и нападе на нь[8] страхъ и трепетъ, и внiиде страхъ въ сердци его и ужасъ въ душу его, трепетъ въ кости его, и скоро отвръжися[9] и охабися воевати Рускыа земля, и въсхытишася быстрѣе путь на шествiа, и скорое грядущую къ Ордѣ, а къ Руси тылъ показующи, и обратишася въ сердци своемъ въ своаси, и възвратишася въспять безъ успѣха, възмятошася и въсколебашася, а нынѣ гоними быша; не мы бо ихъ гонимъ, но Богъ милосердный, и прогони ихъ невидимою силою своею и пречистыя его Матере, скорыа заступница нашеа въ бѣдахъ, и молитвою[10] угодника его боголюбивого пресвященнаго новаго чюдотворца Петра, митрополита Кiевскаго (и) всеа Руси, крѣпкаго заступника граду нашему Москвѣ и молебника находящiа на ны бѣды, посла на ны страхъ и трепетъ, да окаменятся. Но якоже древле при Езекеи цари и при Исаiи пророцѣ Сенахоримъ, царь Асурiйскiй, прiиде на Iерусалимъ ратiю, а въ гордости велицѣй на Бога Вседрьжителя хулныа глаголы въспущаа; царь же Езекiа тогда бяше, но аще болѣнъ бѣ, но обаче помолися Богу съ слезами, купно съ пророкомъ Исаiемъ и съ всѣми люди, и услыша Богъ молитву ихъ, паче же Давыда ради, угодника своего, и посла Богъ аггела своего, мню же великаго архистратига Михаила, и абiе въ ту нощь аггель Господень уби отъ полку Асирiйска 100 тысячiй и 80 и 5; наутрiя же въставши, обрѣтоша трупiа мертва лежаща, царъ же Асирiйскiй Сенахиримъ въ ту нощъ убоялся земля и устрашишася со оста-

(1) *Въ подлинникѣ:* искушенiя. (2) *Тамъ же:* своими и. (3) *Тамъ же:* и на. (4) *Тамъ же:* и не. (5) *Тамъ же:* и нынѣшняа. (6) *Тамъ же:* избавльшихся. (7) *Тамъ же:* и вторый. (8) *Тамъ же:* на ны. (9) *Тамъ же:* отвражися. (10) *Тамъ же:* молитвую.

1395 точными своими вои скоро убѣжа въ Ниневію, и тамо[1] отъ своихъ дѣтей убіенъ бысть и умре. Якоже тогда при Темирѣ Аксанѣ, єдинъ той же Богъ тогда и нынѣ, благодать Божіа дѣйствуетъ тогда и нынѣ, милостивъ есть Богъ и силенъ елико хощетъ и можетъ, и еще и нынѣ милость его велика на насъ, яко избавилъ ны есть Господь изъ рукы врагъ нашихъ Татаръ, избавилъ ны есть отъ сѣча, и отъ меча и отъ кровопролитіа, мышцею своеа силы разгналъ еси враги наши, сыны Агарины, рукою крѣпкою и мышцею высокою устрашилъ еси сыны Измаиловы, и не наши воеводы прогнаша Темиръ Аксак(а), и не наши воиньствы пострашили ихъ, но силою невидимою нападе страхъ и трепетъ, и страхомъ Божіимъ устрашился, и гнѣвомъ Божіимъ гонимъ бысть, потщався и отъиде отъ Рускыа земли, и отступивъ, и поиде прочь отнюду[2] же пріиде, земли Рустіи отнудь не прикоснуся, ни оскорби, ни остужи ея, не вреди еа, но поиде безъ вратъ. Мы же въстахомъ и простихомъ, онъ же заиде, изчезе, и мы ожихомъ и цѣли[3] быхомъ, и сѣть его съкрушися, и мы избавлени быхомъ, помощь наша отъ Господа, сътворившаго небо и землю. Слышавше благовѣрный и великій князь Василей Дмитріевичь отшествіе окаяннаго зловѣрнаго царя Темиръ Аксака, и възвратися въ вотчину свою въ градъ Москву, и срѣтоша (е)го боголюбивый архіепископъ Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій (и) всеа Руси, съ кресты и со иконами, съ архимандриты и игумены, и съ попы и діаконы, и весь народъ христіанскый съ радостію великою. Благовѣрній же великій князь, и святитель и вси народи, съ слезами руцѣ на небо въздѣюще, и благодареніе въпіаху, глаголюще: «десница твоа, Господи, прославися въ крѣпости; деснаа твоа рука, Господи, съкруши врагы, и множеством славы твоеа сътрьлъ еси супостаты наша; тако убо безумный Темиръ Аксакъ съ множествомъ безчисленыхъ вой пришедъ, и со срамомъ отъиде.» Благовѣрный великій князь Василей Дмитріевичь вшедъ въ храмъ пресвятыа владычица нашеа Богородица, видѣвъ чюдотворную икону святыа Богородица Владимерская, и паде любезно предъ лицемъ образа, и проліа слезы сердечныа отъ очію своею, глаголаше: «благодарю[4] тя, госпоже пречистаа и пренепорочнаа владычица нашеа Богородица, христіанскаа дрьжавнаа помощнице, еже о насъ заступленіе и крѣпость показа, избавила еси, госпоже, градъ нашъ отъ злаго невѣрнаго царя Темиръ Аксака.» Благовѣрный же князь великій Василей Дмитріевичь и боголюбивый архіепископъ (Кипріанъ) Кіевскій (и) всеа Руси повелѣ въскорѣ на томъ мѣстѣ, где срѣтете чюдную икону пресвятыа Богородица, поставити церковь въ имя пресвятыа Богородица честнаго[5] еа срѣтеніа, на воспоминаніе таковаго великого благодареніа Божіа, да не забудутъ людіе дѣлъ Божіихъ. Сій же митрополитъ устроиша[6] манастырь, и повелѣ ту быти игумену и братіа, и оттолѣ уставиша праздникъ празновать честно мѣсяца августа въ 26 день, на память святыхъ мученикъ Андреа(на) и Наталын. Сіа[7] же чюдная икона святыа Богородица списана быша отъ рукы святаго Христова апостола евангелиста Луки. И мы же грѣшніи раби Христовы, слышавше сіе удивленіе Господа нашего Іисуса Христа и пречистыа его Матери Богородици, и понудихъ сіа писаніа предати въ славу имени Господа Бога нашего Іисуса Христа и пречистыа его Матери владычица нашеа Богородица, заступнице нашеа; Богу нашему слава и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь, и отпустъ. Того же лѣта погорѣ городокъ на Волзѣ, еже есть на Старицѣ, отъ грому. Того же лѣта о

(1) *Въ подлинникѣ:* тако. (2) *Тамъ же:* отъ ту. (3) *Тамъ же:* исцѣли. (4) *Тамъ же:* благодару. (5) *Тамъ же:* и честнаго. (6) *Тамъ же:* и устроиша. (7) *Тамъ же:* сію.

Госпожинѣ[1] дни, поиде Витовть съ силою Литовскою, творяся на Темира Аксака, и пріиде къ Смоленску; а въ то время Святославичи бяху въ разности. И пріихавъ Глѣбъ къ Витовту, и Витовть[2] въдада ему честь и дары великіа, и рекль: «слышу, что резнь межь васъ; дабы ся есте смирили, а язъ быхъ послышалъ такъ вамъ добро.» Они же яша вѣру лестивымъ его словесемъ, и выидоша Святославич(и) и вси князи Смоленскыя[3] з дары и честію великою, со всѣми бояры. Витовть повелѣ прьвѣе Глѣба изымати[4], (и) братію его, (и) вси князи Смоленскыа и бояре, а самъ поиха въ градъ Смоленескъ, не учинивъ зла граду; и вшедь въ градъ, много зла учини, много богатество вэя, и много въ плѣнъ поведе, и казни безъ милости, и посади въ градъ намѣстника своего Монта. Се же зло учинися мѣсяца сентебра въ 28. А князь Юрій[5] Святославичь (бѣ) въ то время у Олга Рязанского, тестя[6] своего.

. . . . Пермскый[7] владыка Стефанъ; и положиша на Москвѣ у святаго Спаса въ манастыри. Сій епископъ крести Пермскую[8] землю, и грамоту въ ней устрои, и книги на[9] Перьмскыа[10] языки преложи. Той же осени Витовть многобожный плѣни Рязань, люди улицами сажаа сѣкль.

Въ лѣто 6904.

Въ лѣто 6905. Заложи церковь святый Михаилъ на Городку княземъ великымъ Михаиломъ. Того же лѣта князь Иванъ Всеволодичь отъихалъ на Москву со Тфѣри, и женися на Москвѣ, понялъ дщерь князя Дмитреа. Той же зыми былъ у Витовта князь Иванъ Михаиловичь съ княгынею, съ Витовтовою сестрою, и възвратися отъ него съ великою честію и дарове многи.

Въ лѣто 6906. Темиръ Кутлуй прогна Тахтамыша, а самъ сѣде на царство; а Тахтамышъ 1395
бѣжа къ Витовту. Той же зыми князь вели- 1399
кій Василей далъ Новьгородцемъ князя Андрѣа, а (у) Псковичь князь Иванъ Всеволодовичь[11].

Въ лѣто 6907. Поиде Витовть и Тахтамышъ съ всею силою Литовскою, и Нѣмци, и Ляхове, Жемоть, Татарове, Волохи, Подоляне и дворъ Тахтамышевъ, и бѣ сила велми велика, и поиде на Темирь Кутлуа. Похвалися (Витовть) Тахтамыша на Ордѣ посадити, а самому на Москвѣ сѣсти, бѣ бо того дѣля и учинилъ таковую брань; Тахтамышъ ему посули Москву и всю землю Рускую. И погани помыслиша всуе, о нихъ же пророкъ глаголеть: Господь разоряеть съвѣты языкомъ. И въ то время приспѣ Темиръ Кутлуй съ многыми полкы ратными, и срѣтошася съ Витовтомъ въ полѣ на рѣцѣ на Верьсклѣ, и бѣ страшно видѣти въ т(ой) часъ 2 силы великыа снимающеся, а напередъ пріиде Едегій, и ударишася полци идуще, стрѣлы акы дождевая туча обоихъ, отъ Ляховъ самострѣлы, и начаша Едегеа самострѣлы премогати Литва; и потомъ царъ пріиде съ великою силою, и обиде Витовта кругомъ, и подстрѣляше подъ нимъ кони, и бѣ брань крѣпка зело; и одолѣ царь Темиръ Кутлуй, а Тахтамышъ преже всѣхъ побѣжа, а послѣ Витовть побѣже[12] въ малѣ дружинѣ, а Татарове много побиша гоначи за Витовтомъ. Се же[13] побоище сключися мѣсяца августа 12 день, на память святыхъ мученикъ Фотѣа и Никыти. А се княз(и) побитыи Литовскыи: князь Андрѣй Полотскый и Дмитрей братъ его Брянскый Олгирдовичи, князь Михайло Евнутьевичь[14], князь Иванъ Дмитріевичь Кындирь, князь Андрѣй пасынокъ Дмитріевъ, князь Иванъ Евлашковичь, князь Иванъ Борисовичь Кіевскый, князь Глѣбь Свято-

(1) *Въ подлинникѣ:* о испожинѣ. (2) *Тамъ же:* и витовть и. (3) *Тамъ же:* смоленскыя и. (4) *Тамъ же:* изыманъ. (5) *Тамъ же:* юрій и. (6) *Тамъ же:* зятя. (7) *Тамъ же:* премскый. (8) *Тамъ же:* премскую. (9) *Тамъ же:* и коняины. (10) *Тамъ же:* премьскыа. (11) *Тамъ же:* василіевичь. (12) *Тамъ же:* въпобѣже. (13) *Тамъ же:* сеиже. (14) *Тамъ же:* внуньевичь.

1399 славичь Смоленскый, князь Левъ Корьядовичь, князь Михаилъ Василіевичь, князь Семенъ Василіевичь, князь Михайло Подберезскый, князь Дмитрей Волинскый, князь Амонть, иже (въ) Смоленску бѣ; и инѣхъ много полегоша князи, и бояръ и пановъ, Ляховъ множество и многыхъ земль. Царь Темиръ Кутлуй пріиде къ Кіеву, а силу роспусти воевати[1] землю Литовскую; и ходиша до Луцка, и гради многы поплѣниша, и землю пусту сътвориша; а ис Кіева Темиръ Кутлуй, възмя 3000 сребра, поиде въ свою землю. Того же лѣта, по Госпож(ин)ѣ дни, князю великому Михаилу Александровичу лежаще въ великой болѣзни, пріидоша посланія изъ Царяграда, Данило протопопъ з други, иже посланіи къ Царюграду за годъ; и привезоша къ нему икону отъ патріарха и отъ всего вселенскаго собора, на ней же бяше написанъ страшный судъ. Князь же великій, забывъ болѣзни, обновися яко орелъ у юности, и стрѣте его на своимъ дворѣ, у святаго Михаила, и нача слезы (и)спущати предъ образомъ Божіимъ на многы часы, и глагола: «Владыко! азъ есмь пресельникъ у тебе, якоже вси отци мои; но, Владыко человѣколюбче, далъ ми еси видѣти нынѣ страшный и великій свой образъ, отъ вселеньскаго патріархи посланъ, и сподоби мя, владыко, неосужденно стати предъ тобою на страшномъ и праведномъ твоимъ судѣ!» И по сихъ поидоша на свои сѣни, и поставиша близь ложа своего святую икону, іерею и діакону съ[2] кадиломъ предстоящу ей. И сътвори вечеру велику владыцѣ, и архимандритомъ, игуменомъ, и всему священическому чину, и нищимъ, слѣнымъ и хромымъ, и цѣлуа вся, глаголаше: «единъ путь, по немуже вси идемъ къ создавшему насъ; уже простѣте мя вси, елико сътворихъ.» Они же, видяще его велми нездрава, пре(же) бывша грозна, и мужествена[3] и славна, нынѣ (же) сила его обратишася въ немощь, и плакахуся[4] весь народъ надолзѣ, не могуще престати отъ слезъ, и цѣловаста. И посемь цѣлуа своа дѣти, веля же послѣдовати благыимъ своимъ[5] нравы, братолюбіе имѣти, въставъ, поиде въ святый Спасъ, и бы челомъ святому Спасу, и пречистой его Матери и помощнику своему великому архистратигу Михаилу, и поклонися гробомъ дѣда своего, великого князя Михаила Ярославича, и отца своего гробу великого князя Александра[6] Михаиловича, и пріиде на десную страну столпа, идеже писани Авраама, Исаака, Іакова, и повелѣ себѣ подъ столпомъ гробъ сѣчи, а самъ поиде отъ святаго Спаса, испущаетъ слезы яко струа. И ставъ на ступены, и главу преклоняа ко многу народу, прощеніе прося отъ нихъ, и съ плачемъ въпіаше, глаголюще: «даждь ми[7], Господи, по сердцу твоему, егоже желааше, царствіа небеснаго!» И оттолѣ поиде въ манастырь къ святому Аѳанасію, не вѣдуще никомуже мысли его. То слышавше княгины, и сынове его, и бояре и вси людіе, сътвориша на мѣстѣ томъ плачь неутѣшимъ. И въ томъ часѣ постриже его владыка Арсеній въ святый образъ аггелскый мѣсяца августа въ 20, имя ему нарекъ Матѳей. И наутрѣ пакы призываетъ епископа, и рече ему: «уже, отче, въ житіи семъ къ тому съ вами не потщуся ити на онъ долгій путь; но се вамъ во свое мѣсто сынь мой князь Иванъ, да блюдетъ васъ о Христѣ, якоже и азъ.» И епископъ съвѣща[8] звонити, и сніидеся народъ, и епископъ на высоцѣ мѣстѣ изглагола народу: «иже бѣстѣ всегда блюдомы своимъ государемъ великымъ княземъ Михаиломъ, и нынѣ да блюдетъ васъ князь великій Иванъ, той бо есть благословень своимъ отцемъ великымъ княземъ Михаиломъ на великій столъ града Тфѣри.» Они

(1) *Въ подлинникѣ:* воювати. (2) *Тамъ же:* и съ. (3) *Тамъ же:* мужественна. (4) *Тамъ же:* плакахася. (5) *Тамъ же:* своимъ и. (6) *Тамъ же:* князя великого князя александрата. (7) *Тамъ же:* ти. (8) *Тамъ же:* и съвѣща.

же рѣша: «многа лѣта великому князю!» Князь великій Михайло преставися мѣсяца августа 27 дня, живъ лѣтъ 65. Той же осени князь Семенъ Дмитріевичь Суздалскый взялъ Нижній Новгородъ съ царевичемъ Ентякомъ лестію, и были воеводы Московскіе Володимеръ Даниловичь. И то слышавъ князь великій Василій, и посла брата князя Юріа; и взя Болгары, и Жуковъ, и Казань, и Керменчюкъ, и много избыша, а иныа въ плѣнъ поведоша. Той же зыми князь Иванъ Всеволодовичь съ Москвы пріихалъ въ Тферь.

Въ лѣто 6908. Вынесоша князю великому Ивану отъ царя Шанебѣка (ярлыкъ), а Темиръ Кутлуй умре; а пріиде Гурлень, а съ нимъ посолъ царевъ Софря съ ярлыкомъ (на) Тферское княженіе. Того же лѣта Баязыта Турскаго царя
уби Темиръ Аксакъ царь, подъ Цариградомъ 1399
стоа Баязытъ 7 лѣтъ, и захотѣ Темиръ Ак- 1402
сакъ царствовати въ Цариградѣ; ту умре Аксаакъ Темиръ близъ Царяграда, и тако избави Господь Царьградъ[1] отъ поганыхъ.

Въ лѣто 6909. Князь Юрый Святославичь сѣде на Смоленску на своей отчизнѣ; а князя Романа изыма, нужной смерти предаша, а бояръ Смоленьскыхъ посѣкоша. Той же осени приходилъ Витовтъ къ Смоленску ратію, и стоа много поиде въ свою землю, а врагъ вкинувъ крамолу, и посѣкоша многыхъ.

Въ лѣто 6910. Изнималъ Витовтъ у Любутска князя Ярослава Олговича Рязанского. Того же лѣта преставися Олегъ Рязаньскый.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* царяградъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ ЛѢТОПИСЦА

КНЯЖЕНІЯ ТФЕРСКАГО БЛАГОВѢРНЫХЪ ВЕЛИКЫХЪ КНЯЗЕЙ ТФЕРЬСКЫХЪ.

Мудраа основаніа твердости и крѣпости стѣнь, и утвержденіе вратъ, и свѣденіе столпь, и полатъ украшеніе, разумъ же не пріидетъ ни ко единому ухищренію, да тѣмъ не могу (о) реченнѣмъ повѣдати, ибо самъ азъ не насладихся тоя неизреченныя красоты, якоже и се въ той подобныа вещи благочестіа дръжателю православныхъ и христолюбивыхъ князя Бориса, еже повелѣль ми есть написати отъ слова честь премудраго Михаила, боголюбиваго[1] князя, и тои же выше силы[2] нашеа есть, не до самого ради словесъ вашихъ. Обаче молю преже твое боголюбіе, честнаа главо, бо[3] самъ чюдяся мужа разумомъ, нравомъ, и не могый того единого разсужденіа въ умъ привести, и ослушаніа боюся, да аще отъ великыхъ много малаа и нѣкаа рече ему, всяко прощенія мѣсто да пріимемъ отъ Бога дарованныя ти и неуклонныя ти руки, благочествый самодрьжецъ, ради же по истиннѣ великаго и неудобь скажима, и основанія бо сего на твердемъ семь Христовѣ камени вѣры, по реченному глаголомъ, иже николиже позыбаемо бурею забвеніа, еже о любве церкве Божіа, Михаила реку великого самодрьжца. По истиннѣ премудрости домъ себѣ всехитрѣ основа богоразумнаго града, еже страха Божіа въ твердѣмъ сердца, яко на камени вѣри, и крѣпко стѣны вдружи, а реку благыа нравы. Что же глаголю, кто бо можетъ исчести мужа того? Многаа бо и преславнаа сдѣяшеся въ дни благовъзраста его, елма же не могa вѣдущимъ. Повелѣніемъ же боголюбныа твоа дрьжавы, Богу наставляющу худость нашу, да убо отсели начатокъ поставимъ; а иже кто можеть множаа вѣсти, болшаа покажетъ. Мы же елико многа безъ лѣности речемь зряще Рускаго гранографа по великому изложенію предрьжаща, иже въ всемъ лѣтѣ и родовомъ и градовомъ бытіа правѣ подавающе. Отъ Кіева же бо начну даже и до сего богохранимаго Тферскаго града, въ немже вспитаніе бысть благородному Михаилу, великому князю. Прьвое честь мужу речемъ, да всѣмъ вѣдомо будетъ, отъ которого[4] богасаднаго корени таковаа добраплодная отрасль, или реку вѣтвъ, израсте и разумъ же даетъ. Великый убо Владимерь, иже святымъ крещеніемъ просвѣтивый землю Рускую, сій Ярослава роди, и Ярославу сынь бысть Всеволодъ, и Всеволоду бысть сынъ Володимеръ, и Владимеру бысть сынь Юрый, а Юрыи сынъ бысть Всеволодъ, а Всеволоду сынь бысть Ярославь, а Ярославу сынъ бысть

---

(1) *Въ подлинникѣ:* и боголюбиваго. (2) *Тамъ же:* силы и. (3) *Тамъ же:* и бо. (4) *Тамъ же:* отъ которого то.

пакъ Ярославъ, и сему Ярославу сынь бысть Михаилъ, а Михаилу сынъ бысть Александръ, Александру сынь бысть сій доблій Михайло. И Александръ же, иже такоже самодръжецъ бѣ, владѣяше землю Рускую, якоже и отецъ его Михаилъ и вси прадѣди его. Доздѣ нишущу уставихомъ ис прьваго лѣтописца въображающе, якоже Володимерскій полихронъ степенемъ приведе явѣ указуетъ, и пречестнѣйша сего въ князехъ являетъ, словуще имя Михаила Александровича, занъ низмѣновахъ родове отъ престола, кождо сынове въспріемлюще и владяху землею Рускою отъ православнаго Владимера, Александра, егоже сынъ сый пресловущи Михаилъ, о семъ же слово начахомъ, з говѣніемъ честное повелѣніе дрьжаще и зѣло скоропытнѣ искавше[1] образъ бытіа его, когда родися, и како Богомъ утвержаемъ въ крѣпости възраста, и колико мужества на земли храбрости показа, наипаче же елми къ Богу вѣру въ дѣлехъ стяжа.

Зачало рожденіа его сице глаголеть, яко дрьжавному Александру владѣюще землею Рускою, Володимеремъ, и Великымъ Новымгородомъ, и всею страною до моря Варяжского, и пакы Новымградомъ Нижнимъ и до предѣлъ Измаилтескыхъ, и въсточными странами обонъполъ Устюга до рѣкъ Угорскыхъ, даже и до моря Печерскаго, и повсюду честному его имени възносящеся, О Шевкал(ѣ) .и бысть пущеніемъ Божіемъ въ тыи дни възмогоша иноплеменници, глаголемыи Татарове[2], и на сего Александра завистію въемшеся, царствующу въ нихъ тогда нечестивому (въ) царствіихъ Озбяку, и Шевкалъ[3] нѣкто именемъ, князь силы его, сый похвалився, и глагола окаанный цареви своему: «повели ми, о царю, да шедъ убо на Русь, Александра приведу къ тебѣ, а христіане сътворю по воли твоей.» И по съвѣту же поганого, изыиде окаянный и
множество вой, и пріиде на Русь, и так › гор- 1327
дяся приходитъ въ православный градъ Твер- 1328
скый, начатъ же многыа пакости христіаномъ творити. Александръ же отвѣщавъ: «да въспріиметъ христіанскый губитель мьзду дѣлатель своихъ, и наполнится мѣра ему безаконіа его, и сѣть, юже простре, да впадется въ ню.» Якоже збысться ему, и въспріатъ нечестіе пути своего, огнемъ бо попалиша кости церковнаго борителя, и тако скончася въ злобѣ своей безумный, и ровъ, егоже ископа много несмысленный, тако бо увязеся въ сѣтехъ, дѣлехъ рукъ своихъ, грѣшникъ, и тако въздасть Господь излиха творящимъ гордыню, и избьены же быша вои нечестиваго, хотѣвше нечествовати на церковь Господа Бога[4], и тако потребишася отъ града Господня вси творящеи безаконіе. Татарове же слышавше се же, не улучивше безаконнаго желаніа, видѣвше ся посрамлени, събрашеся множество бесчисленое Татарь, съ ними же Иванъ Московскый грядяше и вожь имь на град(ы) Тверскыа бываше. Святоучителный же епископъ Андрѣй учаше православнаго не збирати воа, ни въпрекы глаголати цареви, егоже посла разсудителный, и отъиде въ градъ свой Пьсковъ, и Татарове же, Александру не сущу въ Тфери, отъидоша въ свою землю. Александрови же княжащу въ Пьсковской земли, ту въ велицѣмъ[5] Пьсковѣ родися ему сынь, сый преславный Михаилъ, о немже и слово грядетъ. Озбякъ же, лукавнѣйшій царь наче всеа земля, лестію призва къ себѣ Александра, и уби его; и тако духомъ горя по Христовѣ церкви, скончася[6] православный, радуися, получи желаніе свое, еже за христіаны теченіе съвръши(ти), и въспріатъ мученіа добропобѣдный вѣнецъ отъ рукы Вседрьжителя, чистое же тѣло положено бысть въ церкви святого Спаса у отецъ своихъ. Бла-

(1) *Въ подлинникѣ*: іискавше. (2) *Тамъ же*: таторове. (3) *Тамъ же*: шевкалъ. (4) *Тамъ же*: и бога. (5) *Тамъ же*: въ велицѣй. (6) *Тамъ же*: и скончався.

1328 годарному же сынови его Михаилу дѣть-
1362 ску сущу оставшуся[1], и вданъ бысть честною его матерью Настасіею къ митрополиту Кіевьскому Фегнасту на ученіе святымъ книгамъ; и добры извыче святыа книгы и писаніе, отъ нихже добродѣтели научився и страха Божіа полонъ бѣ; пакы же растущу же ему въ отечествіе[2] своемъ, и всѣмъ благымъ поучаяся, и любымъ всѣмъ сый, яко мудръ біаше паче сверстникъ своихъ. Дивно же отрока зрѣти величествомъ тѣла украшена, и благородіемъ цвѣтуща, и паче же смысленыхъ въ мудрости глаголюща; не бѣаше бо нравъ его якоже есть обычай уныхъ, отъ кощунъ бо и празнословьа съблюдашеся, и отъ скверныхъ же мыслей съхраняшеся, игоръ же и безчинія ненавидяше, и нелѣпаа глаголющихъ уклоняшеся, но и дружину благоумну съвкупляше собѣ, и съ тѣми царскыми утѣшеніи благочиннѣ веселящеся; ереи же и слугы церковныа въ чти (и)мя, зело же любляше иноческый чинъ, и сихъ сь любовію устрѣтаа, благословеніе и молитву отъ нихъ пріемше, на(н)паче же всегда поучашеся, како судъ исправовати и како обыдимыа и маломощныа отъ насилствуемыхъ избавляти, и съ мудрыми и съ дрьжавными земля всегда себѣ даваше, и благъ бѣ нравъ его въ очію человѣкомъ, яко унъ бѣ възрастомъ и разумнѣ старческыи бесѣдоваше, якоже дивитися многымъ; имя его высящеся въ сынѣхъ княжехъ, и (въ) странахъ слышащеи его дивляхуся. О немъ же слышавъ князь великый Костантинъ Суздальскый, и зело въждѣле его видѣти превеликаго ради о немъ слуха. Имяшеть же Костантинъ дщерь, Евдокію именемъ, и сію благосмыслену и благородну сущу, и не домысляшеся како еи Михаилу вдати женѣ, сего ради многыми образы любве къ нему составляше, ово честныя дары посылаше къ нему, ово же проси земскаго справленія, пресылаа къ тому, яко желаеное получити; и видѣвъ благодарна, и дивися паче слышаныхъ о немъ. И поятъ же благодарный Михаилъ дщерь великого князя Костантина Евдокію благоумную[3], отъ нeяже роди благоразумнаго Ивана, възлюбленнаго сына, егоже въспита премудрено, наказаа[4] страху Божію и премудрости человѣчестей.

По Александрѣ же братъ его Костантинъ въсиріятъ княженіе Тверское, по Костантинѣ же братъ его Василей въсиріатъ всю власть Тверскую. И бысть Василіеви Тверскый столъ дрьжащу, Михаилови же възмужавшу, възмагающу, и познавашеся отъ всѣхъ человѣкъ, яко сы хощеть Богъ свободити люди своа отъ великыя нужа иноплеменникъ; и величаху людіе зело, и мнози дары прихождаху къ нему, вси сынове Тверстіи[5] прилагахуся къ нему и храбри служаху ему. Сій же въ крѣпости разума утвержахуся, сатана же, искони завистникъ сій, пакостникъ добру христіанскому, не трьпяще зрѣти христіане мирно живуще егда видяще и благочиненно, и паче веселящеся, егда видяще тоа смущаемы отъ него ово нашествіемъ иноплеменникъ, наводя на нихъ, иногда же межи тѣми сами(ми) Христовыми человѣки братоненавидство и непріаственныа мрежа пропинаа, да въ нихъ углебшая отъ сихъ порадоватися хотяще[6] зело, якоже доблаго Михаила видя къ Богу несъвратную вѣру въ дѣлехь имуща, и люди Божіими пекущеся, и сими ратомысленаго лукаваго ополченіа побѣжающа, и пакостяще тому лукавый. Научи бо Елену, тогда сущу княгыну великую, да много завистнана глаголеть на него мужу своему, и начатъ же сице глаголати князю своему: «видиши, господине мой, сый Михаилъ възмагаетъ, а старшаго ти брата сынъ, и есть мужъ доблій,

(1) *Въ подлинникѣ*: уставшуся. (2) *Тамъ же*: въ отнестіе. (3) *Тамъ же*: и благоумную. (4) *Тамъ же*: показаа. (5) *Тамъ же*: тверстіи и. (6) *Тамъ же*: хотеще.

сладокъ всѣмъ, и весь градъ Тверскый любитъ его, да убо хощеть княжи(ти) на град(ѣ) семъ, сынове ваши изгнани будутъ.» Василей же начатъ гнѣватися на Михаила, и зло враждоваше на него, но Господь Богъ человѣколюбецъ, иже никогдаже оставляетъ надѣющихся на нь.

Начало великого княженіа князя Михаила Александровича. Въ то же время благодарный великій князь Михаилъ, благодаря Господа Бога, въспріа отчествіе свое градъ Тверскый, и тако милостію Божіею бысть великый князь Тверскый и всеа Богомъ порученыа ему области Тверскаго настолованія, пребываа въ многыхъ временехъ, велику сый храбрость показа многу, и грады многы вземъ покоривыися любовію, а непокоривыа мечемъ. Кто можетъ исчести того мужества, елико въ бранехъ показа, и того побѣди, елико на ратехъ яви? И хваленъ бѣ зе(ло) по всей земли Тферстѣй, и благонравіа ради, и мужества ради и крѣпости, яко мужь борецъ бѣ и не страшивъ ко брани, но ратоборецъ славящеся, и сладокъ же бѣаше дружинѣ своей, яко не любляше злата, ни ризъ многоцѣнныхъ, но вся, елико имѣаше, и симъ подавъ родомъ вашимъ, дружинѣ своей. Сего ради друголюбецъ прозавашеся, зане яко обидно здержаше другы своа; и не имѣаше единого или двý любити паче инехъ всѣхъ, но къ всѣмъ разсудинѣ достойную честь подаваше и сладкую любовь простираше. Сего ради зѣлно мнози служаху ему, и сынове силныхъ прилагахуся ему, и дворъ его день отъ дне множайше крѣплящеся. Княжащу же ему, и вся, елико аще творяй, успѣваше, по пророку, и Господь Богъ възвыси и прослави рогъ Тверскыя земля, многаа благаа и земнаа въсріатъ, якоже речеся. Быша бо ему сынове смыслени и храбри, и доброволне повеселишася предъ Господемь о сынѣ сыновь своихъ, и бяше о всемъ добрѣ изообилуа въ дому своемъ, и благодаря Господа Бога, радовашеся зря землю свою всѣми благыми кипящу предъ очима. Но убо о семъ прекратимъ слово и кончаемъ бесѣду, и начнемъ о ихже начахомь. Начало княженіа великого князя Ивана Михаиловича Тверскаго. Князь же великый Иванъ Михаиловичь, благодаривъ Господа Бога, сидя на столѣ дѣднѣ и отчи, въ церкви святаго Спаса, въ лѣто 6908, и тако силою Божіею бысть великый князь богохранимаго града[1] Тфери; людіе же радующеся, благодарному въспѣша многа лѣта. Тои же зымы князь Семенъ Дмитріевичь Суздалскый съ царевичемъ Ентякомъ взяли Нижній Новградъ. Бѣ же въ то время воев(о)да Масковскій Володимеръ Даниловичь. И то слышавъ князь великій Василей Московскый, посла брата своего князя Юріа, и взя Болгары, и Жюкотинъ, и Казань, Керманчюкъ, и много избиша, а иныхъ въ плѣнъ поведоша. Тои же зыми князь Иванъ Всеволодичь съ Москвы пріихалъ въ Тверь.

1363
1403

Въ лѣто 6908. Вынесоша князю великому Ивану ярлыкъ[2] отъ царя Нашанебѣка, а Темиръ Кутлуй умре; и пріиде Гурленъ, а съ нимъ посолъ царевъ Софря съ ярлыкомъ на Тверское княженіе. Того же лѣта Баязы(та), Татарскаго царя, Темиръ Аксакъ уби[3] царь.

Въ лѣто 6911. Князь великій Иванъ Михаиловичь Тверскый постави городъ Опокы на Волзѣ близъ Ржевы, а на Городку постави церковь камену святаго Николы. Тои же осени князь Василей Кашинскій не[4] почалъ слушати брата своего старшаго великого князя Ивана, и поиде ратію къ Кашину, а самъ увернулься, и отпусти сына своего князя Александра; князь же Василей побѣже къ Москвѣ, а князь Александръ Кашинъ засяде. Того же лѣта слитъ бысть колоколъ святому Спасу благовѣстникъ княземъ Иваномъ Михаилови-

(1) *Въ подлинникѣ:* гра҄т. (2) *Тамъ же:* ярлыку. (3) *Тамъ же:* царь стоа. (4) *Тамъ же:* и не.

1403 чемъ, и бысть гласъ его красенъ. Тои же зы-
1406 ми пожаловалъ князь великій Іоанъ Михаиловичь брата своего князя Василіа его удѣломъ. Розмѣрье съ Литвою.

Въ лѣто 6912. Князь Юр(ы)й Святославичь Смоленскый оставль Смоленескъ и иха на Москву, и Витовть же князь великій взять[1] Смоленескъ. Князь великый Василей Московьскый (не) пріатъ Юріа, бѣ бо рядъ имѣа со отцемъ своимъ Витовтомъ, еже не вьступатися въ Смоленескъ и съ Юріемъ не (и)мѣти любве; Юрій же иха къ Новугороду, и пріаша его Новогородци. Витовть же посылаа на Москву къ зятю своему Василіеви, сице рѣша: «помни, еже Тверди обѣщалъ ми ся, еже не вьступатися вь Смоленескь за Юріа никакымъ дѣломъ; и се ми Юрій много зла сътворилъ, брата мнѣ и тобѣ князя великого Романа Черниговского[2] убилъ и казну[3] его взялъ, иныхъ князе(е)й побн, и много ми зла сътвори; нынѣ же у тебе есть въ твоемъ княженіи, да ими его своими людми, понеже то Новогородци твои суть; аще ли то, дрьжи его во своей земли, якоже реклъ ми еси по любви.» Василей же отвѣщавъ: «азъ Юріа не имѣю[4] у себе, пріаша его Новогородци безъ моего повелѣніа.» Витовть же присылаша въ Новгородъ, сице глаголя: «живете со мною мирно, якоже преже, ибо Юрій много ми зла сътвори и врагъ ми, (ны)нѣ же у васъ есть; да ли не (и)мѣете его у себе, или поставите на судѣ.» Новогородци же не послушавше въ обоемъ его. И то же слово Витовть въ Пьсковъ посылаше, сице глаголя: «едино ли есте за Юріа съ Новымгородомъ?» Они же отвѣщаша: «едино есмы.» Витовть же наполнися гнѣва на Новгородъ, и пріиде воюя Новградъ и Пьсковъ, гради Пьсковскыа взялъ, Коложе и ина многа мѣста плѣни(и)въ отьиде. Се же зло сдѣяся мѣсяца февраля, предъ мясопустомъ. И про то заратишася князь великій Василей Московскый съ тестемъ своимъ Витовтомъ. Настоящу же лѣту, князь же великый Василей собра множество воа, и посла князя своа воеводы на гради Литовскыя, они ихъ идоша подъ Вязму, а друзіи къ Серпѣйску, и не дошедше Серпейска възвратишася въспять; а иже подъ Вязмою быша Москвичи, и такоже граду ничтоже успѣша, и отъидоша. Тогда же князь Анинтычь Иванъ, воевода Московскый, отъ Литвы убіенъ бысть. Литва же, въступль же глубле въ страну Московскую, градъ Воротынескь взяша, и въ Козелстѣ[5] посадиша посадникы своа, и близъ Мужайску воеваша. Того же лѣта знаменіе бысть въ солнци, мѣсяца іюня въ 16 день, видѣвъ бо вся земля: остася солнце яко мѣсяць 4-хъ дней, и тако погыбе отъ 4-го часа до 6-го. Того же лѣта, мѣсяца сентевра 16 день, преставися митрополитъ Киприанъ. Сего же лѣта мнози усобници въ земли Рустѣй, и воеваша вои Пьсковичи на Полтеску, вьеваша бо землю Витовт(ов)у; бѣ же тогда Витовть въ любви, за единь живый съ сыньми Нѣмечскыми, и пріидоша Нѣмци, и много воеваша Пьсковичи. Пьсковичи же, укрѣпльшеся помощію Божіею, изыидоша противу имъ, и сташа межи ими брань, и одолѣша Пьсковичи, и овѣхъ избыша, а иныхъ руками поимаша. Се же помощь христіаномъ отъ Бога бысть.

О Плавѣ повѣсть. Въ лѣто 6914. На страстной недѣли, въ пятокъ великій, (князь великій Василій Дмитріевичь и Витовть) пришедше[6] сташа на Плавѣ; и умиришася, взяша перемиріе на Пашковѣ гати до году. Въ то же время преставися Киприанъ митрополитъ. Той же зимы былъ бой Пьсковичемъ съ Нѣмци, и поможе Богъ Пьсковичемъ. Той же зимы Юрій Святославичь убилъ князя Семена Вяземского; служилъ бѣ ему, и уязвися похотію на его подружіе, она же

(1) *Въ подлинникѣ*: и взять. (2) *Тамъ же*: черниковского. (3) *Тамъ же*: в казну. (4) *Тамъ же*: не умѣю. (5) *Тамъ же*: въ козелствѣ. (6) *Тамъ же*: пожаков пришедше.

добрая мужелюбица мужески противися, (у)дари его ножемъ, и бысть ему срамъ и студъ великъ; онъ же велѣвъ ей отсѣчи рукы и ногы, и тако убіивъ мужа еа, и ввергоша въ рѣку Тѳѣрну; богобоязнивыи же изнесоша и положиша честно. И онъ злѣ пріатъ конецъ, не наиде[1] своеа отчины; а сію жену причетохомъ въ мученицу, на послѣдній же вѣкъ прославила же мужа своего честно, симъ бо есть вѣчнаа память. Той же осени Юрій Смоленскый (побѣже), за безаконіе гонимъ гнѣвомъ Божіимъ съ Москвы.

Въ лѣто 6915. Преставися въ Тѳери князь Дмитрей Еремѣевь, и мати его преставися Іеремѣева. Того же лѣта заложена[2] колоколница въ Тѳери княземъ великымъ Иваномъ около старой. Того же лѣта поиха со Тѳери князь Юрій Всеволодичь на Москву, и съ Москвы поиде въ Орду; подмолви его Романь Скудинь. Того же лѣта чрьвь окрилатѣ, и идяше отъ востока и до запада, и пояде древо и посуши. Того же лѣта поиде князь великій Иванъ Михаиловичь въ Орду Волгою, въ четвертокъ; и до его прихода бысть въ Ордѣ замятня, Булатъ сяде на царство. Судивъ Ивана съ Юріемъ[3], обинниша Юріа, и Юрій бѣжа (къ) Азтороканю; а князь великій Иванъ пріиде съ великою честію въ Тѳерь, въ свое отечествіе. Въ то же лѣто Витовть многобожный заратишася съ великымъ княземъ Василіемъ, и Васил(ій) поиде на Витовта, и взя съ нимъ перемирье до Петрова дни; а въ Литовской земли тогда гладъ великь и усобица велика. Той же осени преставися Юрій Святославичь въ земли Татарской, и грѣху нести его не токмо до своего отечества, но и до царя, еже бы принести къ нему жалобу, и того погрѣши за безаконіе. Той же зыми пріиде изъ Орды князь великый Иванъ отъ царя съ великымъ жалованіемъ.

Въ лѣто 6916. Выиде Юрій Всеволожь изъ 1406
Орды на Москву, князь великій Василей (по- 1408
сла) къ великому князю Ивану, и посолъ царевь[4] пріиде; и князь великій повелѣ царева посла стрѣтити[5] на Володимерскомъ мосту честно, и мнози изыдоша гражане бесчислены; царевь посолъ поиха къ Москвѣ, корму не взявъ, бѣ бо ему не приказано. А Едигіева посла великій князь честивъ и отпусти, и князь Юріа сь[6] Москви поиде. Той же весны поводь велика, о Юріевѣ дни, поня вода въ Тѳери до церкви, черници на плотѣхь издиша къ святому Ѳеодору. Того же лѣта, о Иліи(нѣ) днѣ, Шватрѣгайло[7] Олгердовичь прибѣже отъ Витовта на Москву, и да ему столный градъ Володимеръ. Той же осени поиде князь великій Василей въ землю Литовскую, и присла къ своему брату, князю великому Ивану, о помочи; и не да ему. И посла къ нему послы: «по роду еси тебѣ дядя мой прадуръ, великій князь Ярославъ Ярославичь[8], княжилъ на великомъ княженіи на Володимерскомъ и на Новогородцкомъ; а князя Данила воскормилъ мой прадуръ Александровича, сѣ(дѣ)ли на Москвѣ 7 лѣтъ тивона моего прадура Ярослава; и потомъ князь великій Михайло Ярославичь, и по немъ Дмитрей и Александрь, вси сіи дръжаша Новогородское и Володимерское великое княженіе; что ради братство дрьжа и крестное цѣлованіе измѣни князь, тіи же ны бѣ миръ взяша на Плавѣ.» И стоаша Литва съ Москвичи на Угрѣ 12 дни, и умиришася сентебра въ 14; а Татарове взяша Брянескь, иже которые помагалы князю великому, видя плошество Русскыхъ князей. Того же лѣта, мѣсяца октобра въ 23 день, въ дни же тыи боголюбивому великому князю Ивану Михаиловичу Тѳерскому столъ дрьжащу, и бѣаше ходя[9] путемъ отчимъ, сего ради миръ глубокъ имяше

(1) *Въ подлинникѣ*: не наидемъ. (2) *Тамъ же:* заложина. (3) *Тамъ же:* съ іюріемъ. (4) *Тамъ же*: црьвь. (5) *Тамъ же:* сртрѣти. (6) *Тамъ же:* князя юріаи съ. (7) *Тамъ же*: шшатрѣгайло. (8) *Тамъ же:* княжилъ ярославичь. (9) *Тамъ же:* хотя и.

1408 ко всѣмь странамъ, князь же[1] великій Василей съ многою любовію присла къ нему, помощи прося у него на Литву, сице река: «буди ти, брате, вѣдомо, яко Витовть грядетъ съ Нѣмци и Ляхи, ведый съ собою на христіаны въ землю нашу; абы еси, брате, послалъ помощь христіаномъ.» Князь же великый Іоанъ, о христоименыхъ людехъ печалуяся, обѣща ему помощь послати христіаномъ; и наряди свою братію, благороднаго князя Василіа, Феодора, и сына своего благороднаго князя Ивана, и князя Ивана Еремѣеча, и отпусти вся княз(и) и воеводы. Прьвезшеся Оку подъ Серпуховымъ, и съвъкупишася вси полци Рустіи, и пришедъ сташа на Плавѣ; тогда же Татарове пріидоша къ Плавѣ въ помощь Руси на Литву. Старци же сіе видѣвше, не възлюбиша зело: «добра ли се будетъ дума юныхъ нашихъ бояръ, иже приведоша Татаръ на помощь? не сихъ ли ради и Кіеву и Чернигову бѣды[2] приключишася; иже когда имуще брань со собою, и подымаючи Половецъ навожаху на ся, да прьвое бо наимуючи ихъ сребро издаша изъ земля своеа, а нніи же смотриша наряди Русныа и самѣмъ издолѣша; да не буде(тъ) той пакости и нашей земли на прочая дни, да не како Татарове съсмотрятъ наряда земля нашеа, и въсхотятъ сами пріити на ны, якоже бысть ся.» Витовть же пріиде и ста на Пашковѣ гати, и уряди полкы своа, и бѣ межу ими рѣка Ока, и не бѣ лзѣ снятися на брань; и стоаша днiй 9, и взяша перемиріе отъ прьваго дне мѣсяца октобра до Сшествіа Святаго Духа, и разыидошася коможде въ своаси. Тогды же и Татарове отъидоша, въ помощи мѣсто многу пакость сътвориша христіаномъ, и гнѣвающеся на великого князя Василіа; и оттолѣ начаша зліи мыслити на землю Рускую, якоже старци прорекоша и глаголаша. Довлѣетъ же здѣ о семъ написати, отче боголюбивый Варламе, таковыа ради вещи; отселе убо не въсхотѣша сынове Тверстіи помагати Москвичемъ на Литву. Подобно есть здѣ написати, назнаменати, властодрьжацъ ради, рекше князей ради: не сами точію едини, безъ искуснѣйшихъ, вся простѣйшіи, отъ своеа мудрости самочинную(тъ), или пакы силѣ и величеству надѣющеся на братію, да не възносятся; по зелнымъ смотрѣніемъ да зрятъ сеа случившаяся вещи, и тоа ради единоя и не въсхотѣша Тверичи помагати Москвичемъ, иже то глаголати начинаемъ. Бысть же тако, яко пріидоша Тверстіи князи на помочь Москвичемъ, и вси вкупѣ сташа на Плавѣ, князь великый Василій взя премиріе съ Витовтомъ, а княземъ Тверскымъ и воеводамъ тутоже бывшимъ, а того не вѣдущимъ; и не токмо же едино, но и въ грамотѣ перемирной не написа честно имени[3] брата своего великого князя Ивана Тферскаго, но написа и послѣ братіи своей, а Тверичемъ никакоже не вѣдающимъ того. Се же слышавше Тверстіи князи и възнегодоша, сице рекоша: «ци на службу пришли есмы Василіа? безъ насъ[4] думаетъ и смирится, и стаашеся отъ насъ нечестно поставляетъ имена великаго князя Ивана.» И тако гнѣваючися на нь, отъидоша во своаси; и пріидоша, и повѣдаша вся сія великому князю Ивану. Онъ же слышавъ, зело съжаливси и прослезися, сице рече: «егда азъ на лукахъ ли ко братіи любовь имѣхъ, и не смиренъ ли бѣхъ съ Витовтомъ, яко отци и дѣди наши всегда мирни бываху съ Витовтомъ, такоже и азъ; но се братіи ради смирихся быхъ, и послахъ къ нему на помощь братію свою[5], и сына и дружину добрую, ту же утаився братіи моеа безо чти поставилъ имя мое во вся страны; то разсудитъ Богъ.» И оттолѣ не въсхотѣ помагати Москвичемъ. С(е) пакы же Василь ко Ивану присылаетъ, помощи у него

(1) *Въ подлинникѣ:* княже. (2) *Тамъ же:* вѣды. (3) *Тамъ же:* имѣти. (4) *Тамъ же:* безднасъ. (5) *Тамъ же:* своею.

прося; онъ же отрече ему, сице глаголя: «сами не въсхотѣсте, брате, помощи нашеа, пріобидующе честинашу, и безъчести поставльше имя мое въ иногыя земля, и се отселѣ не помагаю вы.» Да зри отъ сихъ, освященнаа главо, како ти всегубителнаго волка сотоны пронирство, иже не почиваа разгоняетъ Христово стадо словесныхъ овецъ, и многыми казньми плѣняа, ово нашествіемъ иноплеменникъ, наводя на ны, да проліетъ кровь, радуется; аще ли зритъ незбывшуюся волю его, то вижъ лукавій трлетъ вселукавый боритель, ибо межи самими Христовыми человѣкы непріазненыа гордостныя мрежа сокровѣне пропинаетъ и потонку высокомысліемъ обурдываа поводитъ, а ина своа любовныя сѣти[1] заступаетъ же мысленнѣ очи, еже не зрѣти разумнѣ, да въ тайныхъ сѣтій его углебшихъ отъ него порадоватися зело хощетъ, якоже и здѣ назнаменаныа вещи показася слово. Ты же зри сихъ, о боголюбиваа главо, како ти отъ единого малосамочиніа толика бѣда и пакость христіанству въведеся: ибо Московскіе князи неравны къ собѣ почетше братію свою, Тверскыа князя, того же ради, но[2] не по съвѣту съ ними сами едини думу и миръ поставляху, и не стрегуще имени Тферскаго въ гранотѣ поставляху, и симъ озлобиша братію свою, Тверскыа князя, и тую вещь не въсхотѣша помагати Москвичемъ, якоже и бысть. Сіа же о сихъ сказашася, пакы же предняго да имемся. Бысть же, яко въ перемиріе миру не сътворишася, лѣту же наставшу, пришедше Литва повоеваша землю Новосилскую и градъ Одоевь огнемъ попалиша; се же зло сдѣяся[3] . . . . Того же лѣта Литва же глублѣ въступиша воюючи въ земли Москвѣ, и волости пріимаша, и села пограбиша, и полона много разведоша; Москви(чи) же укрѣпльшеся помощію Божіею и шедше на нихъ, овѣхъ[4] избиша, а иныхъ прог- 1408
наша, воеводу же ихъ Миромобочгу руками изнимаша. Пакы же Василей събравъ воа многы, и иде подъ Вязму въ землю Витовтову, и пріиде Витовтъ противу ихъ; близъ бѣ мѣсто межи ихъ обоихъ полкома, и постоавше мало, и взяша премиріе отъ августа до Петрова дни. Тогда же Москвичи и Дмитровци взяша градъ Литовскій. Того же лѣта приходиша Нѣмци вьюючи на Пьсковъ, и пребредше въ поровѣхъ Великую рѣку, пріидоша полемъ близъ града, и видѣвше стѣны Пьсковскыа крѣпкы зѣло, пакы поидоша въспять, за Великую рѣку, и предсташа на Каменнѣмъ. Пьсковичи же ополчишася, и изыидоша противу имъ, и укрѣпися браñ, пущеніемъ Божіемъ изнѣмогоша Нѣмци, а Псковичи устремишася на побѣгъ; Нѣмци же гнаша по нихъ ноляы близъ града. Въ той день, за грѣхы наша, мнози падоша предъ иноплеменникы; сіа же злоба съключися того же лѣта, августа въ 22 день. Въ дни же сіа князь Юрій Всеволодичь бѣ на Москвѣ уже третіе лѣто, егоже изгнавша злии человѣци отъ предѣла его. Князь великій Иванъ многажды посылаше, сице рече: «и не отлучайся, брате, дому святаго Спаса и своего отчества, но поиди, живи на предѣли отца своего, а злыхъ человѣкъ не слушай; аще ли ты каа обида есть, да се о насъ епископъ Арсеній и мужи честніи отець нашихъ.» Онъ же внимаше, но[5] злии человѣци на горшаа обратиша и, и поваднша съ Москвы въ Орду; иде князь Юрій Всеволодичь въ Орду. Того же лѣта православный и великій князь Иванъ Михаиловичь видѣвъ мира христіаньского злыми человѣки възмущаема, сице глагола: «довлѣетъ ми аще и нужа въспріати, того радуюся зѣло, хощу потрудитися за христіаны, якоже и господинъ мой, отецъ мой.» И вскорѣ нарядися въ Орду, и

(1) *Въ подлинникѣ:* сѣсти. (2) *Тамъ же:* по. (3) *Тамъ же пропущено здѣсь писцомъ нѣсколько словъ.* (4) *Тамъ же:* овсѣхъ. (5) *Тамъ же:* но и.

1408 тако, благодаря Господа Бога, поиде въ Орду. Православный великій князь Иванъ Михаиловичь поиде въ Орду мѣсяца іюля въ 21 день; помощію же Божіею, за молитвы отча, царь вьскорѣ отпусти, з дары и съ честію отпустивъ, и почти, и елика управленіа хотяща по воли его, царь же ему даваше. Немного же дни бывъ въ Ордѣ, съ честію възвратишася на Русь; немедлено же схо(ди), но яко въ 5 мѣсяць едину, изыиде бо исходящу мѣсяцу іюлю, и пріиде вь отечество же свое, въ православный градъ Тверскый, мѣсяца генваря 24. Епископъ же, весь соборъ и людіе всего града радующеся вътрѣтаху его; и тако, благодатію Божіею, честнѣ въспріатъ столъ отца своего, благодаря Господа Бога. Бѣ же тогда зима тяжка и студена зѣло, снѣжна преизлѣше. Той же зыми пакы Нѣмцы и Литва приходиша въ землю Пьсковскую, Пьсковичи же наиздиша на Литву, и прогнаша; Нѣмци и Литва, не дошедше Пьскова, разыидошася кождо въ своаси. Той же зыми, въ странѣ Московстей, близъ[1] Коломны, бысть[2] знаменіе на Похрѣ, вь церкви святаго Николы: отъ иконы истече кровь, и наполнишася съсудець вощанъ. Василей же великій князь, призва многыхъ епископъ и архимандритъ, и извѣстно испыташа о знаменіи, яко то истинна ли бѣ, и заповѣдаша постъ четыридесятный всѣмъ[3] хранити, рибы не асти и вина не пити, и въ церквахъ Божіихъ прилежно молитися, да благо будетъ христіаномъ являемое знаменіе. Благый бо Богъ человѣколюбень, милуетъ родъ христіаньскый, человѣколюбнѣ знаменіе являетъ, и прещаше, да възвратимся кождо отъ злобь своихъ. Преже бо сеа зыми, по 3 лѣта, летяше черви бѣли, яко мотыль, тоже отъ полудне гряде къ полунощи идяше; преходяше рѣкы, поля и жита, и на лѣсы идяше, и пояде и посуши древо елное, того ради и скора, рекше бѣлка, вся изгыбе, не имыи кормля въ сухѣ[4] древѣ. Разумѣти же лѣпо[5] есть, како ти по велици своей милости человѣка Богъ сътвори, приведе бо на древо ядовитаго звѣря, а не сътвори такоплодомъ въ земли нашей, якоже въ Египтѣ древле, иже всякое утвръженіе хлѣбное сътры. Но Владыко пощади насъ, аще и умножишася безаконіа наша; но за имя твое святое помози намъ Боже, спасителю нашъ, зане ты еси Богъ нашъ. Сіа убо о знаменіи грѣхомъ идеже поюще, прореченнымъ послѣдуемъ. Зим(ов)авъ же великій князь Иванъ Тверскій, и пріиде изъ Орды. Той же зыми, на весну, пріиде князь Юрый Всеволодичь изъ Орды на Москву, а съ нимъ посолъ царевъ Маматъ Дербышь. Юрій же оста на Москвѣ, а посолъ пріиде въ Тверь, и глагола великому князю Ивану: «царь далъ Юрію Кашинъ и десять волостей Тверскыхъ.» И князь великій Иванъ отвѣща ему: «азъ самъ вчера отъ царя пріидохъ, и посолъ царевъ днесь у мене есть, и ярлыкъ царевъ данъ ми есть на всю землю Тверскую, и самъ Юрый въ ярлыцѣ царевѣ данъ ми есть; да того ради тебе не послушаю, дондеже ко цареви шлю;» почтивъ посла, отпусти его. Юрый же[6], бывъ на Москвѣ до лѣта, пакы поиде въ Орду. О побоищи Рязаньскомъ. Той же весны заратишася княз(и) Рязанскыи промежу събою, князь Феодоръ Олговичь Рязанскый, князь Иванъ Володимеровичь Проньскій; князь[7] же великій Василей Московьскый даа помощь зятю своему князю Феодору Олговичу; старци же се не похвалиша; а иже не сложивъ къ Пронскому, ратью послати на нь, се бо здумаша бояре юніи. Князь Иванъ Пронскій пріиде (съ) посломъ Татарскымъ, и не умиришася князи. Бѣ же межу ними поле высоко, яко не видѣтися ратемъ; Проняне же увѣдаша рать князя Феодора

---

(1) *Въ подлинникѣ:* и близь. (2) *Тамъ же:* и бысть. (3) *Тамъ же:* и всѣмъ. (4) *Тамъ же:* въ сусѣ. (5) *Тамъ же:* лѣ^т^. (6) *Тамъ же:* иже. (7) *Тамъ же:* и князь.

Олговича и Московскую, уже близь сущу, и доспѣшася ко брани, и урядиша полкы свои; Татарове же отъидоша въ гору и сташа, не помагаючи Проняномъ, мало же бѣ Пронянъ, но Проньскій князь възрѣвь на небо, и рече: «вижду, Боже, и призри на лице правды твоеа, и разсуди прю мою отъ востающихъ на мя.» И рече дружинѣ своей: «потягнемъ, о дружино, яко не хощетъ Богъ силѣ констѣй, ни благоволитъ же (въ) властехъ мужескыхъ; но спасаетъ уповающая на нь.» Проняне же укрѣпльшеся помощію Божіею, крѣпци възрадовашася кь брани, и бѣша вси яко едино сердца имуща; напрасно погнаша полки Московскыи, Москвичи же изыдоша противу имъ, и снидошася близъ Венева, объ ону страну рѣкы Осетра; брани бывша одолѣша Проняне, и прьвіе убиша Игнатіа Жеребцова на сулмѣ, Ивана Дмитріевича, и людій много посѣкоша Москвиче(въ) и Рѣзанцевъ, а иніи потонуша въ рѣцѣ въ (О)цѣ, бѣжа отъ Татаръ и отъ Пронска. Того же лѣта преставися князь Феодорь Моложскый, въ мнишескомъ чину, мѣсяца априля въ 6 день, на память святаго отца Евтухіа. Того же лѣта, мѣсяца іюня 21 день, въ часъ 7 дни, въ четвертокъ, въ градѣ Ростовѣ сгорѣ церквей 14, и каменнаа[2] церкви святаа Богородица съборнаа загорѣся сверху и врьхъ еа впадеся. А служиль у той церкви епископь: прьвій епископь Лука 4 лѣта и 8 мѣсяць; вторый епископь Иванъ 23 лѣта, иже отписася; епископь 3 епископь Симань 15 лѣтъ; 4 епископь Пахомей 2 лѣта; 5 епископь Кирилъ 40 лѣтъ безъ трехъ; 6 епископь Кирилъ же 31 лѣть; 7 епископь Игнатей чюдотворець лѣтъ 26; 8 епископъ Тарасій 16 лѣтъ; 9 епископъ Семеонъ 12 лѣтъ, и отписася; 10 епископь Прохоръ 17 лѣть; 11 епископь Антоней 8 лѣть; 12 епископъ Гаврилъ 18 лѣть; 13 епископь Иванъ 10 лѣть; 14 епископь Игнатей 8 лѣть; 15 епископъ Петрь единъ годъ слу-
жилъ; 16 епископь Парфеней 5 лѣть; 17 епи- 1408
скопь Арсеній князь 7 лѣтъ; 18 епископь Матфей 7 лѣтъ; 19 архіепископь[3] Феодоръ 15 лѣтъ; 20 епископь Григорій лѣт(о) 21; 21 епископь Деонисій 7 лѣтъ и 5 мѣсяць; 22 архіепископь Ефремей 27 лѣтъ безъ дву недѣли; 23 архіепископь Феодосій 7 лѣтъ безъ трехъ мѣсяць; 24 архіепископь Трифонъ 5 лѣтъ и полтрет(ь)я мѣсяца; 25 архіепископь Васіань 13 лѣть и 3 мѣсяци и двѣ недѣли; 26 архіепископь Іасафь князь 7 лѣтъ безъ десяти недѣль; 27 архіепископь Тихонь. А вь прежнее лѣто 499 стоала тутъ церковь дубоваа Успеніе святыа Богородица, а поставленіе был(о) архіепископомъ Феодоромъ Гречиномъ; а служило у той церкви 7 епископовъ: 1 епископь Феодоръ, 2 епископь Ларіонъ, 3 епископь Левонтей чюдотворець, 4 епископь Исаіа чюдотворець, 5 епископь Ефремей, 6 епископь Нестерь, 7 епископь Леонъ; а стоала та церковь дубовая 100 лѣтъ да 68 лѣтъ, и погорѣ градъ Ростовъ, и церковь дубоваа згорѣла, якоже не бывала таков(а) въ Руской земли и потомъ не будеть. И колоколы изгорѣша и разлившася; люди начаша мыкати изъ домовъ своихъ ко езеру въ суды, а иныи на плоты мыкаша ктоже своа бремена, и мнози вь езерѣ истопоша, а иніи отъ хыщникь избіени быша надъ товаромъ и потоплени вь езерѣ; и бѣ всѣхъ истопльшихъ вь езерѣ болѣ 3-ю сотъ душь. Се же великое зло сътворися грѣхъ ради нашихъ. Того же лѣта пріиде зловѣрній Витовть на усть рѣкы Угры съ силою Литовскою, и Нѣмецкою и Лядцкою; князь же великій Василей Дмитріевичь поиде противу ему съ своею братіею, и со всѣми князми Рускыми и съ всею силою Рускою, и стояша о рѣцѣ Угры, и взяша миръ вѣчный, мѣсяца сентевра въ 14 день, и разыдошася обои когождо въ своаси. Той же зымы пріиде изъ Орды безбожный Едегѣй, и съ нимъ два царевича и множество Татарь

(1) *Въ подлинникѣ*: въ говору. (2) *Тамъ же*: каменіа. (3) *Тамъ же*: (19) епископь архіепископъ.

1408 съ нимъ, на Рязанскую землю; воеваша и много зла сътвориша земли Рѣзаньстей, и поидоша ко Коломнѣ; Коломничи же выбѣжаша изъ града, они же градъ Коломный пожгоша, взяша окупъ. Оттолѣ же окаанный Едегѣй съ силою Татарскою прiиде къ Москвѣ, мѣсяца ноабря въ 30 день, а въ градѣ Москвѣ: князь Володимеръ Андрѣевичь, и князь Андрей Дмитрiевичь, князь Юрый Козелскый, Митрофанъ епископъ Суздалскый, а отъ бояръ: Костантинъ Ивановичь, Костантинъ Дмитрiевичь, Дмитрей Василiевичь, Михайло Феодоровичь Морозовъ, Иванъ Феодоровичь, Филипъ Василiевичь, Александръ Феодоровичь, и прочаа бояре и множество людiе затворишася въ градѣ. Окаанный же Едегѣй, стоа у Москъвы, нача рать распущати по градомъ: инiи поидоша къ Серпухову, городъ взяша, а инiи къ Можайску, а инiи къ Звенигороду, а инiи къ Дмитрову, все то повоеваша, старыа изсѣкоша, а молодыа въ плѣнъ поведоша; а инiи идоша къ Переяславлю, Переяславци побѣгоша, они же окаяннiи сироядци градъ зажгоша, манастыри и святыа церкви все то огневи предаша, люди старiа изсѣкоша, а молодiа въ полонъ поведоша; а инiи поидоша[1] къ Ростову, князь Ростовьскiй, епископъ и люди Ростовци побѣгоша, они же окаяннiи градъ зажгоша, и святые церкви съжгоша, а Зачатiевъ манастырь многажды хотѣша зажещи, молитвою[2] святыа Богородици възбрани невидимаа сила, не дасть имъ зажещи. А градъ Москву избави Господь отъ иноплеменникъ, молитвами святыа Богородици, не предасть Господь людiй своихъ въ руцѣ невѣрныхъ; безбожный же Едегѣй (и) окаяннiи сироядци стоаша у града у Москвы 3 недѣли, много зла сътворили земли Рустѣй, и поиде отъ града декабря въ 20 день. Се же великое зло сътворися въ земли Руской, на родѣ христiанскомъ, грѣхъ ради нашихъ. А инiй царевичь прiиде къ Новугороду къ Нижнему, и съ нимъ мнози Татарове, и Болгарская[3] сила и Мордва, взяша Новградъ Нижнiй и пожгоша весь, манастыри и святыа церкви все то огневи предаша, а люди старыа и сущаа младенци иссѣкоша, а молодiа въ полонъ поведоша. Оттолѣ окаяннiи сироядци поидоша къ Городку, и городъ взяша, огнемъ пожгоша весь, манастыри вси и святыа церкви огневи предаша, а люди побѣгоша кто кудѣ; они же окаяннiи всѣми[4] путми гонишася въ слѣдъ ихъ, сѣкуще люди акы траву. И поидоша отъ Городца въ верхъ по Вългѣ, воюючи обѣ странѣ, и быша въ Бѣлогородiя, и постиже ихъ вѣсть отъ Едегѣа, и повелѣ имъ увернутися въ Орду; они же окаяннiи хотѣша ити на Кострому и на Вологду, въ слѣдъ великiя княины; Господь же избави градъ Кострому и Вологду отъ насилiа поганыхъ, молитвами святыа Богородица, и не предасть Господь людiй своихъ въ руцѣ невѣрныхъ. Они же окаяннiи поидоша взадъ къ Городцу и къ Новугороду, воюючи и сѣкучи остатка людей, и поидоша отъ Новагорода воюючи Уяды и Березово поле, тако поидоша обаполъ и по лѣсомъ ищучи людей, и многа люди по лѣсомъ иссѣкоша; и оттолѣ поидоша къ Сурѣ, начаша Суру воевати, Кормышъ пожгоша, и Сару Великую пожгоша, и епископы всѣ избиша[5], а иніе огнемъ скончашася, а люди всѣ посѣкоша, а иніе огнемъ скончашася, а градъ весь сожгоша, и мѣсто града того разориша Сары Великыя, и манастыри пожгоша, погосты и села повоеваша, и все огневи предаша, полонъ акы скотъ погнаша въ свою землю, молодiи черници и черноризици все обнажено, все поругано. Се же зло сътворися грѣхъ ради нашихъ надъ людми Рускыми и надъ пародомъ христiанскымъ.

---

(1) *Въ подлинникѣ*: поведоша. (2) *Тамъ же*: молитвоую. (3) *Тамъ же послѣ слова*: болгарская *было написано*: земля, *но потомъ зачеркнуто*. (4) *Тамъ же*: и всѣми. (5) *Тамъ же*: избавиша.

Въ лѣто 6917. Преставися Арсеній, епископъ Тверскый, мѣсяца марта въ 2 день. Того же лѣта поидоша Новогородци изъ Заволочія по Двинѣ, въ верхъ Сухоною, и вышли Костромою[1] (въ) Волгу, и взяша на Костромѣ кормъ, и поидоша къ Новугороду Волгою, вьючи, и взяша Новгородъ Нижній; и потомъ поидоша на усть Ками, на с(о)вѣтъ Анфалу, и не поспѣша. Анфалъ же пошелъ задними водами въ Каму, князи Болгарскіе и Жекотстіи слаша къ Анфалу, и взяша перемиріе, и даша[2] ему окупъ съ земли; Анфалъ же потому исплошися къ нимъ, они же яша его лестію въ Камѣ, а дружину его изсѣкоша, а инiи разбѣгошася.

Въ лѣто 6918. Пріиде изъ Царяграда на Русь пресвященный Фотѣй митрополитъ, на свою митрополію въ Кіевъ; и потомъ пріиде на Москву, мѣсяца марта 23 день, на Великъ день, и прьвую службу служилъ на Москвѣ въ святѣй Богородици въ Великъ день. Того же лѣта пріидоша Татарове къ Володимерю отъ Новагорода отъ Нижняго изгономъ; и взяша градъ Володимеръ, и съборную церковь святую Богородицу златоверхую разграбиша, и князя великого дворъ пожгоша (и) иныи многи, а люди старыа посѣкоша, а молодіа въ полонъ поведоша, мѣсяца іюля въ 6 день; и взадъ идя взяли Стародубъ и Муромъ. Се же бысть грѣхъ ради нашихъ. На ту же осень, о Дмитріевѣ дни, бысть вода велика въ Волзѣ и въ всѣхъ рѣкахъ, якоже и веснѣ. Тоя же зимы, мѣсяца генваря 15 день, бысть бой на Лысковѣ князю Петру Дмитріевичу, и княземъ Ростовскымъ, и Ярославьскымъ и Суздалскымъ съ княземъ Даниломъ Борисовичемъ, и съ его братомъ княземъ Иваномъ, и з Болгарьскыми князми, и съ[3] Жукотынскыми и Мордовскыми; бысть межу ими сѣча зла, и ту убіенъ бысть князь Суздалскый Данило Василіевичь, и[4] мнози падо- 1409
ша ото обоа страны, и раз(и)дошася кождо въ 1414
свояси.

Въ лѣто 6919. На ту же зыму, мѣсяца декабра въ 1, преставися княгини Анна Ярославова въ Боровствѣ, княжь тещи Семенова Василіевича, и везоша ю въ Ярославль; положиша ю у святаго Спаса въ манастыри, декабря въ 13 день. Той же зыми, мѣсяца генваря въ 17 день, князь Иванъ Василіевичь Ярославскый выдалъ свою дщерь Марію въ Тверь за князя Александра Феодоровича.

Въ лѣто 6920. Меженина бысть въ Новѣгородѣ Нижнемъ; купили половникъ ржѣ по сороку алтынъ, и по 400 старыми денгами. Того же лѣта, мѣсяца августа 1, князь же великій Василей Дмитріевичь поиде въ Орду, а съ нимъ князь Иванъ Василіевичь Ярославскый. Того же лѣта, на память Успенія святыа Богородица, поиде въ Орду князь великій Іоанъ Михаиловичь Тверскый. Той же осени, о Филиповѣ заговѣніи, иде[5] изъ Орды князь великій Василій Дмитріевичь, пожалованъ царемъ. Той же зыми выиде изъ Орды князь великій Иванъ Миха(и)ловичь Тверскый, пожалованъ царемъ.

Въ лѣто 6921. Погорѣ градъ Тверь[6], и князя великого дворъ, и весь градъ и стѣна вся, згорѣ церквей 20, мѣсяца іюня 8 день. Того же мѣсяца въ 30 день погорѣ градъ Кострома, и згорѣ церквей 30.

Въ лѣто 6922. Бысть знаменіе на небеси, мѣсяца априля въ 3, вторникъ страстной недѣли: бысть кругъ великъ около солнца, ис того круга кругъ великъ ко въстоку, а 3 кругъ великъ велми ис того же круга солнечнаго на западъ, въ 6-й часъ дни. На ту же осень, мѣсяца октобра 12 день, преставися князь Дмитрей Романовичь, въ мнишескомъ чину нареченъ Прокопей. Той же зыми князь

(1) *Въ подлинникѣ:* костромоую. (2) *Тамъ же:* даваше. (3) *Тамъ же:* ж. (4) *Тамъ же:* і и. (5) *Тамъ же:* заговѣніе вѣиде. (6) *Тамъ же:* тверы.

1414- Юрый Дмитріевичь ходилъ къ Новугороду
1425 къ Нижному на князя Данила Борисовича и на его братію; а со княземъ сь Юріемь ходили Андрѣй да Василей Володимеровичи, да князи Ярославскіе, да князи Ростовьскіе да Костромскаа сила, и съижалися всѣ рати на Кострому, и пошли съ Костромы къ Новугороду мѣсяца генваря 11 день. Князь же Данило Борисовичь и братіа его, князь Иванъ, и другый князь Иванъ Василіевичь, и Василей Семеновичь, разумѣвь[1] свое неуправленіе къ великому князю, и побѣгоша за Суру; а бояре Новогородскіе и чрьные люди вышли съ кресты противу князю Юрію и всѣхъ князей, и князь же Юрій[2] не сътвори зла ничтоже Новугороду. Князь же Юрый и вси князи поидоша изгономъ въ слѣдъ князя Данила и его братьи, и гонишася по нихъ до Суры, и не сугониша ихъ, отъ Суры поидоша въспять къ Новугороду. Отъ Новагорода князь Юрій поиде въ верхъ по Оцѣ, а князи Ярославскіе и Костромскаа сила въ верхъ по Волзѣ[3], и разыидошася кождо въ своаси.

Въ лѣто 6923. Бысть весна рано; до Благовѣщеніева дни за недѣлю на Волзѣ кра прошла вся. Той же весны, мѣсяца маа въ 5 день, погорѣ градъ Москва, въ стѣны и посады, и згорѣ церквей числомъ 15. Того же лѣта, мѣсяца іюня въ 7 день, на память святаго отца Феодота, въ 7 часъ дни, погыбе солнце все, и бысть тма, человѣка въ лице не видѣти было. Той же осени Волга ледомъ померзла въ канунь Рожества Христова.

Въ лѣто 6924. Бысть на Москвѣ, мѣсяца генваря 31 день, князь великый Василей Дмитріевичь, жени сына своего князя Ивана у князя Ивана у Пронскаго.

Въ лѣто 6925. Преставися Григорій, епископь Ростовскый, мѣсяца маа въ 3 день.

Въ лѣто 6926; мѣсяца іюня въ 12 день, поставлень бысть Деонисій епископь Ростову.

Въ лѣто 6927, мѣсяца октобра въ 2 день, преставися княгины великаа Маріа великого князя Ивана Михаиловича Тверьскаго.

Въ лѣто 6928, мѣсяца декабра въ 1 день, въ 9 часъ нощи[4], бысть столпь свѣтелъ велии отъ земля до небеси, мимо мѣсяць вьверхъ.

Въ лѣто 6929, мѣсяца іюня вь 1 день, заложена бысть церковь каменна святаго Феодора Тирона въ градѣ Твери, а ветхую разориша, при благовѣрномъ великомъ князи Иванѣ Михаиловичи и при епископѣ Антоніи. Той же осени, мѣсяца октобра въ 5 день, священна бысть церковь каменнаа святый Феодорь въ градѣ Твери епископомъ Антоніемъ, при благовѣрномъ великомъ князи Иванѣ Михаиловичи, архимандритію тогда держащу Феодосію того манастыря.

Въ лѣто 6930. Князь великій Иванъ Михаиловичь Тверскый послалъ рать свою[5] великому князю Витовту на помочь на Нѣмци, а воевода былъ въ рати Александрь Одинцевъ. Того же лѣта, на зиму, была[6] лютаа зима; былы морозы три мѣсяцѣ порялу.

Въ лѣто 6931. Бысть меженина въ Новѣгородѣ Нижнемъ: купили половникь ржи по сту алтынъ но пятынадцеть алтынъ.

Въ лѣто 6932. Бысть морь въ Кашинѣ и меженина, по полтинѣ купили окову ржи.

Въ лѣто 6933, мѣсяца маа въ 22 день, 1 часъ дни, преставися благовѣрный великій князь Иванъ Михаиловичь Тверскый. Того же лѣта, съ Ильина дни, бысть морь въ Твери градѣ силенъ. По преставленіи великого князя Ивана Михаиловича, сѣде на великомъ княженіи сынь его князь Александрь, и бысть княженіа его 5 мѣсяць, и преставися предъ Дмитріевымъ днемъ. И сѣде на великомъ княженіи сынъ его князь Юрый, и преставися на

(1) *Въ подлинникѣ:* и разумѣвь. (2) *Тамъ же:* юрій и. (3) *Тамъ же:* по оцѣ. (4) *Тамъ же за симъ написано:* за 5 нощій ветха. (5) *Тамъ же:* ратію. (6) *Тамъ же:* буда.

Юріевъ день; и по немъ сяде на великое княженіе братъ его князь великый Борисъ Александровичь въ Твери.

Въ лѣто 6934.

Въ лѣто 6935.

Въ лѣто 6936. Ходилъ князь великій Витовтъ на Новгородъ на Великій ратью, а съ нимъ была сила Тверскаа, а воевода ходилъ Захаріа Ивановичь; и стоали у города у Порхова недѣлю, и пріихавъ владыка съ Новогородци, и добили челомъ Витовту 12 тысящь.

Въ лѣто 6937, индикта 9, мѣсяца сентевра 27, поихаша князи къ Витовту: князь великій Василей Московскый, князь великій Борисъ Александровичь Тверскый, и король и вси князи Нѣмецкіе и Литовьскыа; и далъ имъ честь велику и дары многы, и отпусти ихъ съ великою честію; они же разъихашася. Той же осени преставися князь великій Витовть Литовскій, и по немъ сѣде на великомъ княженіи Свѣтригайло въ Литвѣ.

Въ лѣто 6938. Князь великій Свѣтригайло женися въ Твери, понялъ княжну Анну, княжу Иванову дщерь Ивановича. Того же лѣта поставиша мостъ черезо Тмаку въ Твери.

Въ лѣто 6939. Поиде въ Орду князь великій Василей Московскый, и выиде изъ Орды на другое лѣто, и князь Юрый.

Въ лѣто 6940. Изгонилъ Жигимонтъ Свѣтригайла въ Боездѣ, и Свѣтригайло утекъ, а княиню полонилъ, а люди поималъ, а иные посѣклъ, и сѣлъ на Вилнѣ и въ Троцѣхъ. Того же лѣта, на зиму, скопився Свѣтригайло, князи Литовскіе, сила съ нимъ Тверскаа, князь Ярославъ съ нимъ, сила Городецкаа, и пошелъ на Жигимонта; и Жигимонтъ вышелъ противу его изъ Вилны, и бысть бой межи ими мѣсяца декабра въ 9, и поможе Богъ Жигимонту, и много побилъ людей, а иныа въ полонъ поведи; убили боярина Ярославова Семена Зобнина, а Свѣтригайло побѣжалъ.

Въ лѣто 6941, мѣсяца априля въ 25, на 1425
память святаго апостола Марка, бысть[1] бо(й) 1438
князю Юрію Московьскому съ братаничемъ своимъ съ великымъ княземъ Василіемъ Московьскымъ на рѣцѣ на Клязмѣ; и поможе Богъ князю Юрію, и сѣлъ на великомъ княженіи на Москвѣ; а князь великій Василей прибѣжалъ въ Тверь съ своею матерію Софіею и съ княгынею.

Въ лѣто 6942. Князь Юрый Дмитріевичь съѣхалъ съ Москвы въ Галичь (съ) своими дѣтми, съ Василіемъ съ Шемякою, съ Дмитріемъ; а княженіа великого ступился великому князю Василію Василіевичу Московскому. Того же лѣта убили Семена Морозова на Москвѣ княжи Юріевы дѣти. Князь же великій Василей Московскій Ивана Дмитріевича поималъ и велѣлъ его ослѣпити, а самъ собравъ силу, пошелъ на Галичь, и Галичь взялъ, много зла сътворилъ Галичю; а князь Юрый съѣхалъ на Бѣлоозеро, а князь великій Василей съѣхалъ на Москву.

Въ лѣто 6943. Князь Юрый Дмитріевичь събрався (съ) своими дѣтми, Вятчане съ нимъ, и поиде къ Москвѣ; князь великій Василей Московскый поиде противу ему съ всею силою, и бысть бо(й) межу ими и сѣча зла, мѣсяца марта въ 20, и поможе Богъ князю Юрію; а князь великій Василей побѣжалъ, а княиня велика(я) Софіа затворишася въ градѣ Москвѣ. Князь же Юрый пришедъ, градъ Москву взялъ, а княиню Софію поималъ, и сѣлъ на великомъ княженіи на Москвѣ. Того же лѣта, мѣсяца іюля въ 4-й день, преставися благовѣрный князь Юрый Дмитріевичь на Москвѣ; и сѣде на Москвѣ на великомъ княженіи князь великій Василей Василіевичь.

Въ лѣто 6944.

Въ лѣто 6945.

Въ лѣто 6946. Кончана бысть и священна

---

(1) *Въ подлинникѣ*: и бысть.

1438 церковь каменная въ Твери святыи Борисъ
1445 и Глѣбъ епископомъ Иліею, при благовѣрнѣмъ великомъ князи Борисѣ Александровичи; а ставили его 3 годы.

Въ лѣто 6947. Царь Махметъ пришелъ къ Москвѣ изгономъ, и стоялъ у Москвы недѣлю, и съ царицами, град(а) Москвы не взялъ, а посады пожеглъ, села и волости всѣ извоевалъ, до самого рубежа Тверскаго; а князь великій съѣхалъ.

Въ лѣто 6948, въ недѣлю верби(у)ю, убіенъ бысть Жигимонтъ, князь Литовскый; княженія его 9 лѣтъ. Того же лѣта ходилъ князь великій Василей Московскій ратію къ Новугороду Великому, и не дошедъ города сталъ, и Новогородци добиша ему челомъ 8-ю тысящами рублей; а съ нимъ была сила Тверскаа, а воевода былъ Александръ Романовичь да Карпъ Федоровичь.

Въ лѣто 6949. Пришедъ на Москву Сидоръ митрополитъ, а повѣстуа[1] тако: «былъ у насъ соборъ съ папою Римскымъ, и вѣру есми съединилъ, намъ служити въ ихъ церквахъ, а имъ въ нашихъ христіаньскыхъ, а попы ставити намъ въ ихъ церквахъ, а имъ въ нашихъ церквахъ.» И служилъ обѣдню на Москвѣ, и поминалъ на обѣднѣ кесаря напередъ великого князя Василіа Московскаго, такоже и папу напередъ нашего патріарха Царяградскаго; а еще глаголя тако: «проскура съ опрѣсникомъ единако хлѣбъ пшеничень и единакъ.» И князь великій Московскый Василей повелѣ его изымати и сковати, и онъ съ Москвы убѣжалъ въ портѣхъ въ бесерменскыхъ, и прибѣжалъ въ Тверь къ великому князю Борису Александровичу; подержавъ его у себе, да отпустилъ, и онъ поихаль въ Литву ко князю Казимеру, тогда ему владѣа Литовьскую землю.

Въ лѣто 6950. Бысть меженина въ Твери: оковъ ржи по 16 алтинъ, а оковь овса по 6 алтынъ.

Въ лѣто 6951. Бысть меженина по всей земли, а въ Твери оковъ ржи (по) 20 по 6 алтынъ, а оковъ овса по 10 алтынь, а козлець сѣна по 12 алтынъ; скотъ померль, а люди мерли по улицамъ. Того же лѣта на Николинъ день на осеній, на ночь, погорѣ града Твери третію кремля, а дворовъ много сгорѣ.

Въ лѣто 6952.

Въ лѣто 6953. Бысть бо(й) великому князю Василію Московскому съ царемъ у Суздаля, и бысть сѣча зла, и побѣгоша наша предъ иноплеменники; а князя великого Василіа яша руками, да съ нимъ князя Можайского Михаила яша, а иныхъ князей посѣкли, и бояръ иныхъ поимали руками. Се же злоба сключися мѣсяца іюля въ 7 день. Того же мѣсяца въ 14 день, на память святаго отца Іосифа, погорѣ градъ Москва, Кремль весь, и камень развалися; а княины великаа Софіа побѣжала ко Твери, и князь Дмитрей Шемяка Юріевичь з Дубны великую княиню Софію увернулъ къ Москвѣ, а князь Дмитрей въ бою не былъ (съ) великимъ княземъ. Той же осени, мѣсяца ноября въ 16 день, пріихалъ изъ Орды на Москву князь великій Василей Василіевичь, а съ нимъ Татарове, дани имати великіа, съ себе окупъ давати Татаромъ. Князь Дмитрей Шемяка Юріевичь, а съ нимъ князь Иванъ Можайской Андрѣевичь, да князя великого Василіа изгонивъ изимали въ манастырѣ въ Маковцѣ, мѣсяца февраля 13 день; дръжали его 3 дни, да очи ему выняли, да послали его на Углечищо. Тое же осени князь Дмитрей Шемяка далъ великому князю Василію Василіевичю далъ ему Вологду, а княжь Василіевы бояре всѣ отъихали отъ князя Дмитреа къ великому князю Борису Александровичу.

(1) *Въ подлинникѣ:* посовѣтуа.

Въ лѣто 6954. Князь великій Василей прибѣжалъ съ Вологды въ Тверь къ великому князю Борису Александровичу; князь же великій Борисъ Александровичь пріаль его съ любовію, да за сына его князя Ивана Василіевича дщерь свою обручалъ, а сами ея сватили. А князь Дмитрей Шемяка да князь Иванъ Можайскый пошли были ратію ко Твери, да стали на Волокѣ, и бояре отъ нихъ всѣ отъѣхали къ князю великому Василію въ Тверь; и видя князь Дмитрей Шемяка[1] свое безсиліе и неправду, и онъ побѣжалъ въ Галичь, и князь Можайскый съ нимъ Иванъ. И князь великій Василей пошелъ[2] Волгою къ Углечю, и сила съ нимъ Тверская, и Углечане затворилися въ градѣ; и князь великій Василей стоялъ у города недѣлю, и князь великій Борисъ Александровичь Тверскый послалъ[3] ему пушки бити городъ, и Углечане видя то, и нѣ ся предали; и князь великій Василей оттолѣ пошелъ на свою отчину на Москву, а князю великому Борису Александровичу далъ Ржеву. И князь великій Борисъ Александровичь посылаль къ Ржевѣ, а Ржевич(и) въ гор(о)дѣ ся затворили, и князь великій Борисъ Александровичь самъ пришелъ ратію ко Ржевѣ, и стоялъ подъ городомъ 3 недѣли да городъ пушками былъ, и нѣ ся ему предали, и добили ему челомъ, и князь великій Борисъ Александровичь Тверскый[4] пожаловалъ, и городъ Ржеву взялъ, да посадилъ своихъ намѣстниковъ Василіа Костантиновича да Лва Измайлова; а взялъ Ржеву тогды о великомъ заговѣніи. Той же весны князь великый Борисъ Александровичь Тверскый разорилъ манастырь святаго великого страстотрьпца Феодора Тирона, и поставилъ городъ, архимандритію перевелъ къ святому Григорію Богослову и церковь поставилъ святаго Феодора.

Въ лѣто 6955. Князь великій Борисъ Алек- 1446
сандровичь Тверскый на другую зиму ихалъ 1452
съ княинею въ Ржеву, а Ляхъ Станиславъ его изгонилъ, да намѣстниковъ его изымалъ, Лва Измайлова[5], да людей много Тверичь понималъ, да Ржеву городъ засѣлъ; а князь великій Борисъ Александровичь со княинею убѣжалъ въ (О)поки. А изгонилъ тогда въ недѣлю, до обѣда, въ заговѣніе мясное.

Въ лѣто 6956. И лѣту изшедшу 56 палъ снѣгъ въ Семенъ день.

Въ лѣто 6957. Той же зыми было пóтокъ много свирцѣлей; по городу стада летали велики, садилися по церквамъ, по хоромомъ. Той же зыми, о заговѣніи великомъ, былъ бой великому князю Василію Василіевичу Московьскому съ княземь Дмитріемъ Шемякою у Галича; поможе Богъ великому князю Василію Московскому, людей много побилъ, а бояръ понималъ, а князь Дмитрей побѣжалъ. Той же зимы бысть рано весна, о заговѣніи великомъ о молочномъ тепло стало, до Велика дня учали сѣати, а Волга прошла за недѣлю до Благовѣщеніева дни; а Благовѣщеніевъ день былъ на 5 недѣлѣ въ вторникъ. Въ той же день погорѣ градъ Тверь, и стѣна вся, и князя великого дворъ, и церкви и двори вси; а зажгли его Ростопчины дѣти, Иванко да Степуря. А зажгли его у Волъзкыхъ воротъ пониже, на низъ по Вълзѣ; а загорѣлся на раней зорѣ; а солнце зойшло и люди учали по пожарищу ходити, мѣсяца марта въ 25. Князь великій Борисъ Александровичь, Иванъ кадастверъ[6].

Въ лѣто 6958.

Въ лѣто 6959. Преставися великаа княини Настасіа Борисова, мѣсяца февраля 12.

Въ лѣто 6960. Осень была долга; Волга стала канунь Рожества Христова. Того же лѣта, до Петрова заговѣніа за 3 недѣли, князь

---

(1) *Въ подлинникѣ:* шемяка. (2) *Тамъ же:* и пошелъ. (3) *Тамъ же:* и послалъ. (4) *Тамъ же:* тверскый к. (5) *Тамъ же:* измаловыча. (6) *Въ рукописи фраза не кончена.*

1452–1465 великій Борисъ Александровичь заложилъ церковь каменну святаго архистратига Михаила. Того же лѣта князь великій Борисъ Александровичь выдалъ свою дщерь княжну Марію на Москву за князя великого Ивана Василіевича; а выдалъ ее канунь Троицину дни.

Въ лѣто 6961. Князь Дмитрей Юріевичь Шемяка пришелъ на Кашинъ городъ изгономъ[1], города не взялъ, а посади пожеглъ, мѣсяца септевра въ 10; а намѣстникъ былъ и бояринъ на Кашинѣ Иванъ Яковличь Киньдиръ. Той же зыми князь великій Борисъ Александровичь Тверскый женися у князя у Суздалскаго Олександра, понялъ княиню Настасію. Того же лѣта, мѣсяца іюля 17 день, преставися князь Дмитрей Шемяк(а) Юріевичь Московьскый въ Новѣгородѣ въ Великомъ; положи(ша) его въ Юріевѣ манастыри. Того же лѣта взятъ былъ Царъградъ отъ царя Турскаго отъ салтанаа; а вѣры Рускыа не преставилъ, а патріарха не свелъ, но одинъ въ градѣ звонъ отнялъ; у Софіи премудрости Божія и по всѣмъ церквамъ служатъ литургію божественую, и завтреню и вечерню поютъ безъ звону, а Русь къ церкви ходятъ, а пѣніа слушаютъ, а крещеніе Руское есть. Той же осени родися князю великому Борису Александровичу Тверскому сынь, и нарече имя ему Михаилъ.

Въ лѣто 6962.

Въ лѣто 6963. Богомъ почтенному господину самодрьжцу, великому князю Борису Александровичу, и его сыну Михаилу, свершена бысть церковь каменна архистратига Михаила; священна епископомъ Иліею, на память его чюдеси, на его праздникъ. Родися великому князю Борису Александровичу сынь Александръ. Преставися князь Александръ. Пречистую Смоленскую привезъ на Москву Юрга.

Въ лѣто 6964. Ходилъ князь великій Василей Василіевичь Московскый на Новгородъ ратію на Великій; и Новогородци добили ему челомъ 9 тысящь рублевъ, а землю ихъ въевалъ, и Русу взялъ.

Въ лѣто 6965. Преставися епископъ Иліа Тверскый, мѣсяца декабра въ 30 день.

Въ лѣто 6966. Поставленъ бысть на Твери епископъ Моисей; ставилъ его митрополитъ Іона въ святѣмъ Спасѣ, при благовѣрномъ великомъ князи Борисѣ Александровичѣ, мѣсяца генваря 29 день.

Въ лѣто 6967.

Въ лѣто 6968.

Въ лѣто 6969. Преставися благовѣрный великый князь Борисъ Александровичь Тверскій, мѣсяца февраля въ 10 день; а княженіе великое держалъ 30 лѣтъ и 5. И сѣлъ на великомъ княженіи сынь его князь великій Михайло Борисовичь, мѣсяца февраля 15 день; а посадили его малого, полупята году. А Моисеа владыку свели съ владычества (въ) Отрочь[2] манастырь, а поставили Генадья Кож(у) на владычество; а ставили его на Москвѣ, а съ нимъ былъ бояринъ Семенъ Захаріиничь, а ставилъ его митрополитъ Іона мѣсяца марта 22.

Въ лѣто 6970. Преставися благовѣрный великій князь Василей Василіевичь Московскій, мѣсяца марта 28, на память святаго Іоны Варахиси, за 3 недѣлѣ до Велика дни. И по немъ сяде на великое княженіе на Московское[3] сынь его великій князь Иванъ Василіевичь всеа Руси, самодрьжецъ Рускыхъ земль.

Въ лѣто 6971.

Въ лѣто 6972.

Въ лѣто 6973. Погорѣлъ полъ Твери града кремля, да церквей 5 згорѣло, да великого князя дворъ весь, мѣсяца ноября 12 день.

---

(1) *Въ подлинникѣ*: изгономъ. (2) *Тамъ же*: троеч. (3) *Тамъ же*: на московскомъ.

Въ лѣто 6974.

Въ лѣто 6975. Бывъ хмѣлю оковь по рублю. Того же лѣта за Тмакою сгорѣла церковь святая Пятница, а дворовъ 110.

Въ лѣто 6976. Преставися владыка Моисѣй[1] въ (О)трочьѣ манастыри; тутъ его положили.

Въ лѣто 6977.

Въ лѣто 6978. Князь великій Иванъ Василіевичь всеа Руси посылалъ рать свою на Казань, братію свою, князя Юріа и князя Андріа Василіевича, да князя Василіа Михаиловича Верейскаго, и царевича Касымова сына, и судоваа рать; и пришли х Казани[3], и оступили городъ, а царь затворися во градѣ; изнеможе весь градъ, и высла князей своихъ бити челомъ о миру, и князи Московскіе взяша миръ на своей воли, и възвратишася въ своаси.

Въ лѣто 6979. Князь великій Иванъ Василіевичь Московскый ходилъ ратію на Новгородъ, лѣтѣ, въ Петрово говѣніе, а говѣніа было 3 недѣли безъ дву день; да бой былъ на Шелонѣ воеводамъ съ Новогородци, и одолѣ имъ іюля 14. Воеводы были подъ Новымгородомъ Тверскыи[4] великого князя Михаила Борисовича князь Юрій Андрѣевичь да Иванъ Микитиничь Жито. Той же зимы женися князь великій Михайло Борисовичь Софіею, княжь Семенова дщерь Олельковичь.

Въ лѣто 6980. Въ лѣто 6981.

Въ лѣто 6982. Въ лѣто 6983.

Въ лѣто 6984. Въ лѣто 6985.

Въ лѣто 6986. Ходилъ князь великій Иванъ Василіевичь къ Новугороду Великому, и взялъ Новгородъ, и колоколъ вѣшной свѣсилъ, а владыку свелъ на Москву, и посадниковъ степенныхъ, и бояръ Новогородскыхъ данныхъ, Новогородцевъ многыхъ свель съ собою да посажалъ ихъ въ Новѣгородѣ Нижнемъ; а 1466
въ Новѣгородѣ поставилъ на владычьство 1483
Енадь(я) Москвитина, а намѣстника своего посадилъ въ Новѣгородѣ въ Великомъ князя Василіа Обалинского. А съ великымъ княземъ были подъ Новымгородомъ братіа его князь Андрѣй меншій Василіевичь да болшій его бояринъ и воевода князь Иванъ Юріевичь; а Тверскаа сила была великого князя Михаила Борисовича съ великымъ княземъ, а воевода былъ князь Михайло Феодоровичь Микулинскый[5]. И пришедъ князь великый изъ Новагорода Великого, той же зимы, посадилъ сына своего на великое княженіе великово князя Ивана Ивановича[6].

Въ лѣто 6987.

Въ лѣто 6988.

Въ лѣто 6989. Приходилъ царь Ахматъ на великово князя Ивана Василіевича[7], и стоялъ на рѣцѣ на Угрѣ 6 мѣсяць; а сила была великаго князя Михаила Борисовича Тверскаго тутъ же, а воеводи были князь[8] Михайло Дмитріевичь Холмьскый да князь Іосифъ Андрѣевичь Дорогобужской.

Въ лѣто 6990.

Въ лѣто 6991. Преставися княини великаа Софіа Михаилова, мѣсяца февраля 7; а была за великымъ княземъ Михаиломъ Борисовичемъ 7 лѣтъ. И положена бысть въ святѣмъ Спасѣ, отъ владычня двора, посторонь велик(ыа) княины Настасіи Борисовы. Того же лѣта былъ князь великій Михайло Борисовичь въ Кашинѣ съ матерію[9] съ великою княгинею.

Въ лѣто 6991. Женися князь великій Иванъ Ивановичь Московскый у пана[10] у Степана. Пріиздилъ Григоріевь сынъ Заболотскаго Петрь отъ великого князя Ивана Василіевича, съ радостію его, къ великому князю Михаилу Борисовичу мѣхъ вина, великой княини На-

(1) *Въ подлинникѣ:* моусѣй. (2) *Тамъ же:* ратію. (3) *Тамъ же:* х казаніи. (4) *Тамъ же:* тверскымъ. (5) *Тамъ же:* княземъ михаиломъ феодоричемъ микулинскымъ. (6) *Тамъ же:* иванономичь. (7) *Тамъ же:* василіевь. (8) *Тамъ же:* князи. (9) *Тамъ же:* съ матеріею. (10) *Тамъ же:* и у пана.

1483 стасіи Борисови мѣхъ вина, а великой княини
1490 Софіи мѣхъ вина; великому князю Михаилу Борисовичу (два) убрусца жемчугомъ сажены, великой княины Настасіи Борисовѣ два убрусца жемчугомъ сажены, великой княины Софіи Михаилови два убрусца жемчугомъ сажены. Того же лѣта, мѣсяца марта, бысть пожаръ за Тмакою, горѣла улица отъ Ивана святаго отъ Предтечи къ Пречистой на подолъ, по самую стѣну по церковную; силою своею защитила Господарыня храмъ свой, бѣ видѣти было страшно, пламень пріидетъ о церковную стѣну, како бы уже загорѣтися, такь пакы пламень прочь; дворовъ згорѣло да кѣлей съ 40. Той же осени, о Дмитріеви дни, родися сынь у великой княины у Олены князь великій Дмитрей Ивановичь, на Москвѣ. Пріиздилъ въ Тверь съ поклономъ Володимеръ Елизаріевъ сынь; и князь великій Михайло Борисовичь поклона не пріаль, и выслалъ его вонъ изъ избы[1], и кь матери ему ити не велѣль къ великой княгины Настасіи.

Въ лѣто 6992, мѣсяца марта 24 день, былъ пожаръ за Тмакою отъ Потрошникова двора, згорѣло церквей 4: Пречистаа на устьѣ стараа и манастыріе весь, и В(в)еденіе Пречистыа, и дворъ Марфиньской згорѣ весь, и Марина святаа да Пятница святаа и манастырь весь; а дворовъ 80, опрѣчь келій. Того же лѣта, на Великъ день, на самую Пасху, съ вечера была туча грозна, да громъ великь, да молныа всю нощь силна; а въ завтреню въ самую дождь великъ и силенъ въ градѣ, а за 10 верстъ отъ града не было нѣчего.

Въ лѣто 6993. Преставися великаа княгины Маріа Василіева Василіевича; а былъ тогды на Москвѣ посолствомъ у великого князя у Ивана у Василіевича владыка Васіанъ Тверскый, да князь Михайло Дмитріевичь Холмскій, да Василей Даниловичь да Дмитрей Микитиничь Чередъ.

Въ лѣто 6994. Пришелъ великій князь Иванъ Василіевичь всеа Руси ратію къ Твери, а съ нимъ были братіа его, князь Андрѣй да князь Борисъ Василіевичь, да сынь его князь великій Иванъ Ивановичь, да Новогородскаа сила, а у Новогородскыа силы воевода былъ Яковъ Захаріичь, и Тверь взялъ; а князь великій Михайло Борисовичь побѣжалъ въ Литву, а матерь свою великую княгину Настасію оставилъ въ Твери. Князь же великій Иванъ Василіевичь всеа Руси великую княиню Настасію Борисову, и бояръ Тверьскыхъ много и князей на Москву свелъ; а Тверію пожаловалъ сына своего великого князя Ивана Ивановича, и посади его на всей вътчинѣ на Тверской, и намѣсника своего посадилъ въ Твери боярина своего Василіа Федоровича Образца Добрынского; а владыку Васіана съ Твери не свелъ, мѣсяца септевра въ 12 день.

Въ лѣто 6995. Князь великій Иванъ Василіевичь всеа Руси Московскій посилалъ ратію на Казань, на царя Абреима, болшего боярина своего и воеводу князя Данила Дмитріевича Холмьскаго, да съ нимъ многыхъ воеводъ; а Казань градъ взял(и), а царя и съ царицею и съ царевичи на Москву привели къ великому князю Ивану. Князь же великій Иванъ Василіевичь на Казани царя посадилъ изъ своеа руки Обреимова же сына царева середнего, Махмеделеима; да съ нимъ посадилъ намѣстника своего и боярина Дмитреа Василіевича Шеина, мѣсяца іюля въ 14 день, на память святаго апостола Акыла.

Въ лѣто 6996. Преставися Геронтей митрополитъ на Москвѣ.

Въ лѣто 6998[2]. Преставися благовѣрный и христолюбивый великій князь Иванъ Ивановичь на Москвѣ, и положенъ бысть въ соборѣ архистратига Михаила на десной странѣ, у столпа.

(1) *Въ подлинникѣ*: вонъ зызбы. (2) *Тамъ же*: 7098.

Въ лѣто 7000-е, мѣсяца сентевра въ 20 день, поималъ[1] князь великій Иванъ Василіевичъ брат(а) своего князя Андрѣа Василіевича, и дрьжа его въ велицѣ истомѣ.

Въ лѣто 7001, мѣсяца декабра въ 8 день, поималъ князь великій князя Феодора Бѣлского на Луху. Той же зыми посылалъ князь великій Иванъ Василіевичь воевати на Мезецкь, и на Серпѣескь и на Вязму.

Въ лѣто 7001-го, мѣсяца марта въ 31, противъ Марінна дни Египетскыа, погорѣ градъ Кострома. (Того же лѣта), мѣсяца априля 15 день, въ 3 часъ нощи, противъ святыхь мученицъ двою Ириніи и Агапіи и Хіоніи, згорѣ градъ Москва, нутрь град(а), противъ Радуници усопшихь вь вторникъ. Того же лѣта, мѣсяца іюля 16 день, и память съврьшаемъ святыхъ отецъ, иже на пръвомъ съборѣ, иже въ Никеи[2] сшедшихся 300 и 18, загорѣся отъ грому болшій верхъ у Пречистой на Москвѣ въ вторникъ предъ Еленымъ днемь. Того же дни у Пречистыа Владимерской у предѣла кресть спалъ съ Благовѣщеніа. Того же лѣта и того мѣсяца, въ недѣлю, въ 28 день, святыхъ апостоль Прохора, и Никонора, и Тимона и Пармена, бысть пожаръ великь зѣло, загорѣся за рѣкою церковь святый Никола на Пѣску, и погорѣ весь посадъ около града, отъ Черторыи и до Петра святаго, и торгь, и отъ торгу всѣ дворы и до Устрѣтеніа, и нутрь града весь згорѣ. Того же лѣта, въ осенинахъ, мѣсяца ноября въ 6 день, на память святыхъ отецъ Павла исповѣдника и Варламіа Новогородскаго чюдотворца, преставися князь Андрей Василіевичь Углецко(й) въ нужной смерти.

Въ лѣто 7002, мѣсяца маа, преставися князь Борисъ Волоцк(і)й, великого князя сынь Василіа Василіевича, мѣсяца маа 26 день.

Въ лѣто 7002-е. Приходили послы отъ великого князя Литовскаго къ великому князю 1492
Ивану къ Василіевичу къ Московьскому, пань[3] 1496
Петрь Яновичь да Станиславъ Яновичь, въ великой мясоядъ; и докончаные взяли и мирь, и обручали великого князя дщерь Олену за великого князя Литовского Александра.

Въ лѣто 7003. Приходили послы отъ великого князя Литовскаго Александра (Ка)зимейровича, князь Александрь Отокста, по великую княжву, великого князя дщерь Елену. Пошла[4] съ Москвы великаа княжна въ вторникъ, въ той же день по Крещеніе; а съ нею пошли бояре князь Семень Ряполовскый да Михайло Ѱрусалка къ Литвѣ за великого[5] князя Александра за Литовскаго.

Въ лѣто 7004, сентебра 6, възведень на дворъ митрополитъ Симонъ, игуменъ Троецкый Сергіева манастыря; и поставленъ на митрополію всеа Руси того же мѣсяца въ 20, въ недѣлю. Той же осени, мѣсяца октобра 20 день, выихалъ князь великій Иванъ Василіевичь всеа Руси въ свою отчину въ Новгородъ въ Великій; и пріихалъ князь великій Иванъ Василіевичь на Москву на 6-й недѣлѣ поста, канонъ Благовѣщеніеву дни, въ четвертокъ, а Благовѣщеніевъ день былъ въ пятницу на 6-й недѣли. Той же осени пріихаша на Москву отъ великіа княгины Елены изъ Литвы высланы останочные бояре, князь Василей Ромодановьскый, да Прокофей Скуратъ Зиновьевъ, да Дмитрей Пѣшковь, да попь Фома Легатось, и инѣ мнози; а съ ними пріихалъ къ великому князю служити бояры изъ Царяграда, именемъ Феодорь Ласкырь съ сыномъ съ Дмитріемъ. Той же осени, октобра 20, въ вторникъ, поиде[6] князь великій Иванъ Василіевичь въ (о)тчину свою въ Великій въ Новгородъ, да съ нимъ сынъ его князь Юрый да внукъ его князь Дмитрей; а на Москвѣ остави у великой княгины Софіи

(1) *Въ подлинникѣ:* въ той же день поималъ. (2) *Тамъ же:* въ никеи и. (3) *Тамъ же:* дань. (4) *Тамъ же:* въ лѣто 7003 пошла (5) *Тамъ же:* великою (6) *Тамъ же:* тоиде.

1496 сына своего князя Василіа съ меншею братіею.
1499 Въ Новгородъ пріиде ноября 17, вторникъ. Тоя же осени, декабра, Крутицкій епископь Силуань остави епископію и пріиде въ манастырь на Угрѣшу. Тогда же бывшу митрополиту Зосимѣ[1] у Троици въ Сергѣевѣ манастыри, причащался божественыхъ таинь на орлецѣ въ всѣмь святительскомъ чину.

Въ лѣто 7000-го 6. Поималъ князь великій Иванъ Василіевичь, по Рожествѣ Христовѣ, Вълодимера Гусева, Елизарова сына, да[2] Афанасіа (Я)ропкына, да Ивана Херуля князя Иванова сына Палецкова, да Щавьа Скрябина, (д)а Феодора Стромилова, да Боярка, Рунова брата, и велѣль ихъ казнити смертною казнію.

Въ лѣто 7007-го. Поималъ князь (великій Иванъ Василіевичь) князя Ивана Юріевича, да его дѣтей, князя Василіа да князя Ивана, (д)а зятя его князя Семена Ряполовьского, мѣсяца генваря 31 день; и стятъ бысть князь Семенъ Ряполовскый мѣсяца февраля 5 день[3].

---

(1) *Въ подлинникѣ:* зосима. (2) *Тамъ же:* на. (3) *За симъ въ рукописи помѣщены:* а) краткое родословіе отъ рюрика тверскихъ князей; б) исчисленіе владѣтельныхъ лицъ въ европѣ, и в) сказаніе о доноскомъ бою. похвала великому князю дмитрію иваничю и брату его князю володимеру андрѣевичу.

ОПЕЧАТКИ.

Столб.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Читай:*
13	14	Иванъ Семеновичь	Иванъ Ивановичь[2]
13—14	1-я въ варіант.	Между 1-мъ и 2-мъ варіантами прибавить слѣдующій: (2) *Тамъ же, по ошибкѣ:* семеновичь	
63—64	2-я въ варіант.	(8) *Тамъ же:* не ныдять.	(8) *Тамъ же:* не выдять.
121	38	Бориса;	бориса,
126	24	плѣну а	плѣнуа
130	21	ярослав[7]	ярославъ[7]
130	23	святополкаъ[8]	святополка[8]
147—148	въ заголовкѣ	тверская лѣтопись (г. 6527—6529).	тверская лѣтопись (6542—6551).
148	30	святыхъ, (и) иконы,	святыхъ (и) иконы,
148	31	и силень и	и силень, и
174	9	въ градѣ;	въ градѣ,
219	3	къ суждалю;	къ суждалю,
219—220	5-я въ варіант.	(7) *Тамъ же:* к но вогородцу.	(7) *Тамъ же:* к нововогородцу.
258	7	вси	вои
258	8	въ доспѣсехъ аки	въ доспѣсехъ, аки
341	9	(и Мстиславь)!	(и Мстиславе)!
378	32	исповѣдаему	исповѣда ему
379	21	великій	великій,
385	5	много ю	многою
431	10	Еремѣева братанича	Еремѣева, братанича,
431	1-я въ варіан.	(2) *Тамъ же:* братіею.	(2) *Тамъ же:* братію.
444	2	въ Вехрѣ[2]	въ Вехрѣ[3]
444	8	ратью[3]	ратью[4]
444	11	8000[4]	8000[5]
444	18	владыки[5]	владыки[6]
444	21	Пименъ[6]	Пименъ[7]
448	39	рстваца	царства
463—464	1-я въ варіан.	(4) *Тамъ же.*	(4) *Тамъ же:*
467	на полѣ	1362	1363
468	6	благоумную	благоумную[5]
479	34	человѣколюбень,	человѣколюбень
485—486	въ заголовкѣ	тверская лѣтопись (г. 6916).	тверская лѣтопись (г. 6917—6922).

